Николай Васильевич
ГОГОЛЬ

Полное собрание сочинений и писем

том VIII

Николай Васильевич
ГОГОЛЬ

Полное собрание сочинений и писем
в семнадцати томах

Н. Гоголь

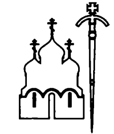
Николай Васильевич Гоголь

1809–1852

Н. В. Гоголь

Полное собрание сочинений и писем

в семнадцати томах

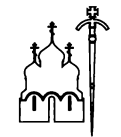


Издательство Московской Патриархии
Москва – Киев
2009

Н. В. Гоголь

Том VIII

Классные сочинения
Лекции и материалы по истории и географии
Заметки о русском быте



Издательство Московской Патриархии
Москва – Киев
2009

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

По благословению
Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины
ВЛАДИМИРА

Составление, подготовка текстов и комментарии:
И. А. Виноградов, доктор филологических наук,
старший научный сотрудник Института мировой литературы РАН
В. А. Воропаев, доктор филологических наук,
профессор МГУ им. М. В. Ломоносова,
председатель Гоголевской комиссии
Научного совета «История мировой культуры» РАН

Издание выпущено при содействии
Некоммерческого партнерства
«Полтавское землячество» (Москва)
и Благотворительного фонда «Богуслав» (Киев)

Классные сочинения.
Исторические наброски.
«Материал лекций»

<Классные сочинения>

<1.> О том, что требуется от критики

(Из теории словес<ности>)

Что требуется от критики? вот вопрос, которого решение слишком нужно в наши времена, когда благородная цель критики унижена несправедливыми притязаниями, личными выходками и часто обращается в позорную брань — следствие необразованности, отсутствия истинного просвещения. Первая, главная принадлежность, без которой критика не может существовать, это — беспристрастие, но нужно, чтобы оно правилось умом зорким, истинно просвещенным, могущим вполне отделить прекрасное от неизящного. Критика должна быть строга, чтобы тем более дать цены прекрасному, потому что просвещенный писатель не ищет безотчетной похвалы и славы, но требует, чтобы она была определена умом строгим и верно понявшим его мысль, его творение; она должна быть благопристойна, чтобы ни одно выражение оскорбительное не вкралось, через то уменьшающее достоинство критики и заставляющее думать, что рецензентом водила какая-нибудь вражда, злоба, недоброжелательство. Следственно, отсутствие личности также необходимо для критики. Наконец, последнее: нужно, чтобы пером рецензента или критика правило истинное желание добра и пользы, оно должно одушевлять все его изыскания и разборы и быть всегда его неизменным водителем, как высокий, Божеский характер души просвещенного мыслителя.

<2.> Изложить законные обряды апелляции, как из низших инстанций в высшую и в Департ<амент> Сената

(Из Русск<ого> права)

Когда недовольны решением присутственных мест нижших инстанций, тогда имеют право подавать прошение в инстанцию высшую — в Гражданскую палату в том, что дело их право и резолюция нижших инстанций несправедлива — это называется

апелляциею. При внесении ее в Гражд<анскую> палату нужно внесть и пошлину исковых 12 рублей, после чего Гражданская палата требует из нижшей инстанции всё дело и решит сама. Но прежде еще внесения апелляции он должен внесть в нижшую инстанцию 25 рублей в залог. Если недоволен и решением Гражданской палаты, тогда имеет право апеллевать в Сенат, внесши в Гражд<анскую> палату в залог 200 рублей. Вместе с апелляциею он представляет и свидетельство о том, что апелляционный иск производился в срок, положенный для сего. Сенат, взыскавши 12 пошлинных, принявши апелляцию и свидетельство, судит в собрании Сената единогласно; когда же нет, собирает чрезвычайное общее собрание, и решится большинством голосов, когда две три согласны. Но если генерал-прокурор не согласен с сенаторами, то от него требуют изложение причин, после чего он решит уже сам или обще с Государс<твенным> советом.

<3.> В какое время делаются славяне известны по истории, где, когда и какими деяниями они себя прославили до расселения своего и какое их было расселение

Трудно и почти невозможно отдернуть темный непроницаемый[1] занавес истории первоначального[2] происхождения славян. Обширная страна, известная в древности под именем Скифия, потом Сарматия, отечество славян, была попеременно селима и опустошаема варварскими народами[3]. После ужасных опустошений Свирепого Аттилы, когда владычество гун<н>ов было потрясено уграми, венграми и аварами, в XI веке начинают появляться славяне[4]. Жестокие, зверские на войне, но великодушные в мире, они скоро сделались ужасом[5] *<1 нрзб.>* греческой монархии. С сего времени они почти беспрестанно громили ее

[1] *Вместо:* темный непроницаемый — *начато:* темную непроницаемую

[2] *Слово:* первоначального — *вписано вместо:* первоначальности

[3] *Слово:* народами — *вписано.*

[4] *Далее было:* в начале

[5] *Далее было: а.* греческой *б. <1 нрзб.>*

провинции и самые стены Константинополя. Императоры[1] не отваживались входить с ними в неравную битву. Самые великие полководцы Велизарий и Нарцесс, несмотря на свою доблесть и[2] храбрость испытанную, мало сделали; одно только золото Юстиниана могло умилостивить сих грозных неприятелей. Но славяне в скором времени начали искать жилищ постоянных. Часть из них заняла земли Дунайские, другая подалась на север к Балтийскому морю, где впоследствии основан Новгород. Разные именования носили в это время славяне по местам[3] своего расселения. Поселивш<иеся> по реке Бугу назывались бужане, в[4] лесах и дебрях непроходимых жили древляне. Поляне[5] получили название от ровных и необъятных полей своих, радимичи и вятичи от двух их главных предводителей Радима <и> Вятка. Кроме того, были известны под именем дроговичей[6], дулебов, северян, обитавших в нынешней Черниговской губернии. Около сего времени[7] славяне славились своим гостеприимством. Летописцы с восторгом повествуют о таковой их добродетели. Встретившегося путника, пришедшего у них просить ночлега, хотя <бы> был то сам неприятель, принимали с радушием. Открывали даже[8] домы свои во весь день, когда уходили, и ставили на столе хлеб для приходящих стран<н>иков. Любили войну и сохраняли вполне все рыцарские добродетели. Были все рослы, стройны, имели волосы[9] русые, спадавшие кудрями по плечам. Лица были смуглы, но не по природе[10], с ранних лет они уже загорали солнцем[11], находясь вечно на звериной ловле. С XII <века>, когда норманы и другие север<ные> народы, известные под именем варяг, распространили свои удалые разъезды по[12] берегам Балтийского

[1] *Слово:* Императоры — *вписано вместо:* Юстиниан
[2] *Далее было:* испы<танную>
[3] *Было:* по месту
[4] *Предлог:* в — *вписан вместо:* и
[5] *Далее было:* от
[6] *Было:* Дреговичей
[7] *Далее было:* во времени
[8] *Слово:* даже — *вписано вместо:* домы
[9] *Было:* кудри
[10] *Далее было:* целый день
[11] *Слово:* солнцем — *вписано.*
[12] *Далее было:* в<сем>

моря и начали посещать[1] славян[2], они начали приметно улучшаться в образовании[3], ибо норманы, распространившиеся по всей Европе и видевшие всё лучше<е>, сообщили славянам свое знание. Но[4] еще более упрочилось их просвещение со времени, когда письмена, принесенные в Моравию Кирил<л>ом и Мефодием, достигли их. До[5] пришествия Рурика уже основалась независимая республика Славян в Новгороде, и Славяне управлялись законами, вероятно, норманскими, но уже по тогдашнему их состоянию можно было предсказать будущие[6] их благоденствие и Славу.

1 *В автографе ошибочно:* посечать
2 *Далее было:* через
3 *Далее было:* особливо когда
4 *Далее было:* они
5 *Было:* Еще до
6 *Далее было:* б<лагоденствие>

<Наброски и материалы по славянской, русской и украинской истории>

<I. Наброски очерка о славянах>

<1.> О славянах древних

Из Визант<ийских> хроник

582. Что славяне вели оседлую, уже некочующую жизнь, доказательство, что византийские хроники говорят, что Баян аварский, вступивши в земли славянские, начал грабить и жечь села.

Доказательство<м> миролюбив<ого> характ<ера> славян служит, что они в это время убежали в леса. Menander, p. 126, 129 (124, 164, 165).

Феофилакт называет их гетами и говорит, что это имя значило то же самое, что славяне.

Что славяне были мало воинственны и певучи, доказательство ответ, данный греческому императору тремя славянами, схваченными царскими телохранителями, которые были без оружия, а только с гуслями. — Мы славяне, — говорили они. — Гусли имеем при себе для того, что не привыкли носить оружие. Да и нет совсем железа в нашей земле. Оттого мы живем в тишине и мире, играем на гуслях, не умея играть на трубах, ибо, не зная совсем войны, музыку мы считаем лучшим нашим упражнением. Они говорили, что хан аварский пригласил их против греков, и что они присланы для объявления отказа в этом направлении дальнего и трудного пути. Они прибавили, что князьям их присланы были от него подарки, что их продержали 15 месяцев (по Феофану 1 ½ года), и что они ушли во Фракию, услыша о богатстве греков.

Императору (Маврикий, 591) они понравились.

Что они были хороши и атлети<че>ской крепости, служит доказательством, что император дивился их дородности. Феофилакт и Феофан.

Образ войны славян с телегами самый древний.

Когда полководец Петр, в 14 лето царств<ования> Маврикия (596) послал для преследования славян отряд из 1000, он встретил скоро славян, идущих с добычею. Увидавши греков и не видя возможности избежать их, они поставили телеги около себя, жен и детей спрятавши в середину. Конным было сражаться с ними трудно, покамест один грек не вскочил на телегу и начал рубить наступающих неприятелей, и когда пробились сквозь эту ограду, тогда славяне были изрублены.

Музыкальность слав<ян>. В день народных игр при Конст<антине> Багр<янородном> славяне употреблялись при инстр<ументальной> музыке и должны были идти в театр по приказанию чиновника. Constantin <Porphirogennetae>. De cerim<oniis> a<ulae> B<yzantinae>. L. I, c. 72, p. 211.

Византийские хроники говорят, что славяне при осаде г. Солуня были мастера стрелять из луков. Попадали метко. Io<ann> Cameniata. De excid<io> Thessal<onicae>, p. 351, 352, 867.

945—949. Славяне получали жалованья (стоявшие в Опсикийской области), по 5 червонцев старшие, прочим каждому шло по 3 червонца. Упоминают, что платящие россам дань славяне, кривичи, ленчанины и другие рубили зимою на горах своих лес, из которого они делали однодеревни (μονοζυλα), по вскрытии рек возили их в ближние озера, а потом рекою Днепром пригоняли в Киев, где, вытащив их на берег, продавали россам. Constantin. De cerim<oniis> a<ulae> B<yzantinae>. L. I, c. 72, p. 211.

В начале ноября росс<кие> князья выезжали с своим народом из Киева в другие города, которые у них *гирями* называются, или те места, где обитают верьвяне, дреговичи, кривичи, сервяне и другие россам подручные народы (Ibid. p. 61).

Печенежская область Явдиржим смежна была с подданными россам ултинянами, древлянами, ленчанинами и другими славянами, кои по селам жили (949 год) (Ibid. I. 37 p. 106).

Наконец, славяне вносились, как гарнизоны, как военные поселения, в народонаселение Византийской империи. Часто любимцы императоров были славянского народа, часто сами императоры были славянского происхождения.

Славяне отличались хитростью стратегическою. При завоевании города Топера славяне, по сказанию Прокопия, притаились

в ямах и в оврагах городских ворот, и только малая их <часть> раздражала стоявших на валу греков. И когда греки были обмануты малочисленностью неприятеля, сделали вылазку и погнались за ними, скрывшиеся в ямах ударили им в тыл и положили их всех на месте. Прокопий же говорит, что неприятелей убивали они бесчеловечно, привязавши к дереву, убивали их дубиною по голове до смерти, или заперши их в стойла вместе с скотом, которого не могли взять, сожигали (550).

В бой ходили по большей части пеши и вооружены щитом и дротиками. Лат никогда не носили. Иные без рубах и не имея другого одеяния, в одних штанах вступали в сражения (Procop<ii>. De B<ello> G<othico>. L. III, с. 14, p. 498). Он же замечает особенно о их дородности и крепости членов. Телом русы, но ни желты, ни черны, как говорит Прокопий, стало быть не светлорусые. Что они ели сухую и простую пищу и сходствовали с гуннами и масагетами в нравах простых, что они были не злобны и не лукавы. Он говорит еще, что жили в рассеянии в шалашах на берегу Дуная. Прокопий находил их язык, равномерно как и антов, странным для слуха. Он говорит, что они не подлежали единодержавной власти, но издревле имели общенародное правление, о пользе и вреде совещались всегда обще, что Творца молний почитали единым господом и богом мира, приносили ему в жертву волов и других зверей. Судьбу не признавали: в опасности обещали жертву Богу. Верили в рек и нимф и других, всем им приносили жертвы и гадали о будущем. Это он говорит о славянах и антах вместе (546 год).

Прокопий упоминает об искусстве славян ловить и хватать неприятеля, спрятавшись за кустами или в траве, что Велисарий повелел таким образом одному славянину из находившихся в греческих войсках поймать таким образом одного гота живого, и что это искусство употребляли славяне, живучи по реке Дунаю, против греков и других соседей.

<2.> Происхождение славян

Некоторые обычаи показывают их происхождение из Индии.
1) Сходство, хоть довольно отдаленное, с языком санскритским.
2) Обычай жен сожигать на кострах.

Несколько славянских богов носят некоторое сходство с пагодами. Идолы часто окружены у них змеями, жабами, ящерицами и разными ядовитыми насекомыми.

<3.> <Г>ипотезы о славянах

Названия язигов и роксолан слишком эфемерны и метеорически для того, чтобы означали цельный народ. Нигде после не упоминается о них, и они исчезают совершенно. Народы не могут исчезнуть так скоро. Их следы должны были остаться. Но у Нестора, кроме славян, не встречается никакого чуждого в средине их народа. Стало быть, это было нарицательное прежнее имя некоторых славян.

Шлецер тоже предполагает, что язиги были славяне.

<4.> О местожительстве славян<ских> народов

Славяне северные

Славяне новгородские.

Кривичи. Многочисл<енный> народ обитал в 3 местах Северной России при истоках Двины, Волги и Днепра. Двинские кривичи от реки Полоты, впадающей в Двину, назывались полочанами, участв<овали> в избрании русских князей. Днепровские кривичи построили город Смоленск.

Дреговичи обитали между реками Припетью и Западной Двиною.

Славяне южные

Поляне по Днепру. Киев.

Древляне тоже по Днепру, но в лесах, к северо-западу от Киева. Главный город Коростень. Уже давно имели собствен<ное> правление и князей.

Северяне поселились на трех реках, Десне, Сейме и Суле, и на сей последней назывались суличами. У них Ярослав выстроил Нов<город> С<е>в<е>рск<ий> — 1044.

Радимичи по реке Соже.

Вятичи у верховья Оки, где, по слов<ам> Нестора, Вятко осн<овал> жилище.

Бужане по Бугу, на место их являются волынцы, где великий князь Владимир построил город в свое имя.

Дулебы тоже по берегам Буга упоминаются, потому что обры делали им притеснение.

Тиверцы обитали по берегам Буга и Днестра, почти к самому Черному морю.

Лютичи тоже по берегам Буга и Днестра.

Угличи при реке Угли (ныне наз<ываемой> Орлом), покорены Свенельдом, воеводою Игоря.

Пространство от Днестра до моря, соседнее городам греческим, было населено издревле городами. Там рождение полит<ич>еское началось прежде. Народ славянский, назывался у славян *тиверцами* (а оулучи тиверци седяху по Днестру, приседяху к Дунаеви; бе множество их, седяху по Днестру или до моря, суть грады их и до сего дне. Да то ся зваху от греков великая Скуфь).

<5.> Славяне на Русской земле

Поляне по Днепру.

Древляне между Киевом и Припетью. Их жилища и главные сборища — Коростень, Туров, Овруч.

Дреговичи между Припетью и Двиною.

Полочане на Двине от впадающей в Двину реки Полоты.

Кроме того: А друзии седоша по Десне, и по Семи, и по Суле и нарекошася севера (северяне).

Везде реки жилища славянских племен.

Расселившись и живя по рекам, естественно, что они могли облегчать коммуникацию и средства для нее к путешествию в Цареград, в Черное море.

Вятичи сомнительно славянский народ. Доказательство в сильных сопротивлениях, ими оказываемых. Этого мнения держится Миллер и почти почитает их за чувашей, называющих<ся> на мордовском наречии ведке, или за вотяков, обитавших сперва при Оке.

<6.> Характер славян вообще

По грекам славяне дунайские, ибо к ним это относится:

Русоволосые, смуглые, нечистоплотные, в грязи жили (у Раича они умывались 3 раза в год, в день рождения, женитьбы

и смерти), стройные, рослые, не без приятности в лице, хищные, дерзкие, увертливые.

Они действовали всегда с аварами, и потому греки их смешивали и считали одним народом.

Нападали хищно, врассыпную, скрывались в болотах, стрелы намазаны ядами, щиты тяжелы, из глубины рек дышали сквозными тростями. Они скитались, не боясь римлян, в оставленных и пустых замках. Сокровища зарывали, показывали всю дикость первозданной природы. Но всё это решительно относится к славянам дунайским.

При всем том простота, даже черты добродушия в семейном быту. Гостеприимство повсеместное и в высшей степени. Безопасность совершенная посреди их путешественников.

Музыка и пляска преобладали сильнее у народов славянских, нежели у германских. Северные венеды говорили в VI веке императору, что главное услаждение жизни их есть музыка и что они берут в путь с собою не оружие, но кифары и гусли, ими выдуманные.

Прокопий говорит, что войска славян были разбиты ночью греками, оттого, что они усыпили себя песнями и не взяли предосторожности.

Единство религии сближало племена.

Вообще славяне сильно были склонны к многобожию.

<7.> Характер славян русских

Смирны, довольно согласны между собою все племена.

На юге более развития мирной жизни. Браки носят вид законности. Отцы и дети живут почти отдельно. Стыдливость заметна между полами. Поляне бо своих отец обычай имяху тих и кроток и стыдлив к родителем и к племени велико стыдение. И брачные обычаи творят.

На севере, начиная с древлян (северяне, радимичи и вятичи), грубее и меньше развития. Жизнь в лесах. Удобств никаких жизни. На самой низкой степени гражданственности. Отцы, снохи живут вместе. Стыдливости никакой. Стыдливости браков не было. (А радимичи, вятичи и север один обычай имяху, живяху в лесе, яко же всякой зверь. См. Нестор.) Распри и ссоры оканчивались частым убийством, неслышным у других.

Костюм славянина. Легкость чрезвычайная, одежда одна была — холстяные порты, даже не было рубашки. С длинными усами, с хохлом на голове, что и ныне сохранилось у жителей южной России, в Галиции, у сербов, морланов и черногорцев и у всех почти западных славян.

<8.> Западные славяне

Шлецер думает, что сербы вначале многочисленнейший славянский народ. Они много распространились между Эльбою и Салою под именем сорбов. Венды, живущие в верхнем и нижнем Лаузице, доныне называют себя сорбами. Мейссен назывался Зирбия; город Цербст Зорбеста (Sorbesta Zirbia). О сербах довольно пространно у Стритера.

Хорутане в 6 списках, в Ипат<ьевском> хутане, в Соф<ийском> шурутане, в пол<ьском> хобужане, корентане у европейцев, вообще краинцы, каринтийцы и жители Штейермарка. Карнунт. Карнунтумом также, кажется, называли земли по Дунаю близ Вены. Регино подтверждает это тем, что говорит: венгры прежде всего по приходе своем, опустошили Карнунтум.

Валахи — обитающие в Валахии, Молдавии и Седмиградской области.

Волохи, влахи, вельши происхождением италианцы. Шлецер полагает их от древних гетов и даков (не подтверждая, однако же, доказательствами).

Вытесняют, по Нестору, славян дунайских, поселившись между ними, и заставляют иных поселиться на Висле под именем ляхов. Словене же они пришедше седоша на Висле реце и прозвашася ляхове; а инии от тех ляхов прозвашася поляне, а ляхове друзи лутичи, инии мазовшане, инии поморяне.

Стало быть, лях есть общее название народа.

Лутичи. В латинских летописях Lutitii в передней Померании около Лоица, отличны от Lusi, Lusici, что в Лаузице.

Ad ultra Leuticos qui alio nomine Wilzi dicuntur, Oddora flumen occurrit, amnis ditissimus Slavanicae regionis, т. е. за Левтиками, иначе Вильцами, встречается река Оддора, богатейшая из славянских рек.

<9>

Расселение славян с берегов Дуная невозможно положить, иначе оно составило бы яркую и видную черту, тем более, что это расселение означено в летописях слишком быстро и, как кажется, в одно время.

Но какие причины могли заставить двинуть их так далеко на север, куда медленно, упорно и только вследствие сильных натисков совершают народы свое обратное отступление? Какое-нибудь втеснение между ними валахов было для этого не слишком достаточно.

Расселение — старый конек и привязка, за это обыкновенно всегда хватаются летописцы и созидают <легенды?>, потому что носят в себе образ переселения сыновей Ноевых, столпотворения Вавилонского и проч.

Вывод. Славяне жили уже очень давно на местах своих. Их расселение по восточной Европе случилось в те темные времена, когда восточная Европа была облечена киммерийскими баснями. Это переселение явственно в нашествии сарматов, безотчетном, общем имени, данном греками ордам народов.

<10>

Почему же [эта] неслышность и безмолвная судьба истории славянской?

В чем состоит особенность и своеобразный характер этой истории?

Их многочисленность.

Их удобство к покоряемости.

Их рабство и терпящая участь и, наконец,

Их деятельность, устремленная чуждою силою.

[Их неподвижность.]

Уничтожение в их потомках и многочисленности их покорявших властителей.

Следы, оставляемые властителями.

Что такое славяне.

Их характер коренной, настоящий; чисто славянские элементы; его гибкость и изменяемость под чуждыми владениями.

Их жизнь и занятия, порожденные положением географическим.

Их вольность, сборы, сходки и патриархальный республиканский элемент правления.

Их греческие, поэтически созданные язычество и мифологический мир.

Их музыкальность.

Итог характера славянина, что должен бы был он обещать [и итог всего народа].

<11>

Уже сильным доказательством многочисленности славян служило то, что все народы перелетные, так громко звучавшие своим именем, исчезли вдруг. Полвека после уже не было ни следов гуннов, аваров и [других. А между тем многолюдные народы славянские остались неподвижными.] А между тем славяне остались и на своих местах, и весь восток Европы сделался покрытым славянскими племенами.

Славян вдвинули в историю, можно сказать, все эти их завоеватели и повелители. Увлеченные их толпами, они появились в их войсках, и уже греки заметили их.

<12.> Собств<енные> результаты о слав<янах>

Славяне не могли слишком и действовать, потому что были разделены и расселены по всему пространству и от положения, от удобств и средств для жизни различествовали сильно нравами.

Не действовали оглушительно и стремительно всею массою, потому что действует так только народ-пришлец, который ушел с места и, так сказать, на ногах ищет места и добычи, устремляется тучею.

Оседлому народу трудно подняться.

Оттого немногочисленный народ, но могущий привести в движение всего себя, все свои силы, производит стремительные нападения и оглушает своим именем.

Ни один из народов, нападавших и покорявших славян, не был многочислен, но он был страшен своею походною бродяжною жизнью, всегдашнею готовностью сдвинуться с места. Они увлекали новых подданных своих в свои массы, и часто целые

отряды были из славян, но их было не слышно. Слышно было имя победителей, которое придавалось.

Что славяне были без всякого сравнения многочисленны, доказывает, что готы, гунны, авары и все наводнявшие толпы исчезли, а земля осталась, вся покрытая славянскими племенами. Что славяне были слишком древни и коренной народ, доказывает уже и то, что о них, несмотря на их множество, не было слышно ничего. Если бы же переселение это было действительно, оно, такое многочисленное переселение, произошло бы, верно, не без шуму и сильных потрясений, досягнувших бы до слуха, и древний мир должен бы почувствовать его.

Способность славян и удобоприменяемость — доказательство, что они делались воинственными, мирными, смотря по направлению, им данному.

Что славяне не соединялись в одно, причина — несообщаемость земли. Только весною, при разлитии рек, усматривались некоторые сношения. См. визант<ийские> хр<оники>.

Религия славян становилась менее сложной, где терялось первое познание жизни. В глубине лесов она была беднее и суровее, у воевавших она едва существовала, так что они клялись даже оружием только.

<13.> Обряды религиозные

Обряды, обычаи сложнее, носят более развития и поэзии на юге.

Песни и пляски всеобщи между всеми славянами.

Но у южных они преобладали в большей степени. Всякое урочное событие года, начинание всякой работы в поле сопровождались песнями. Множество свидетельств тому — оставшихся песен с именами языческих богов, сохранившихся в Малороссии и Галиции.

Над умершими тризна у радимичей, вятичей, северян, по словам Нестора, причем доказательство их язычества. Далее говорит он: и...[1]

Мертвеца сжигали на костре, кости собирали и ставили на столбах при дорогах. Пиршество после похорон или на кладбище

[1] *Не закончено.* — Здесь и далее курсивом прим. сост.

называлось *стравою* в честь умерших. В житии муром<ского> князя Константина говорится о заклании коней умершего и об изрезании лица на нем в знак печали.

<14.> Славянская мифология

Услад (у слав<ян> киев<ских>), божество пирований и роскошей.

Тур, идол, бог сладострастия, в честь ему праздник, ныне семик, на котором позабывают даже пристойность, обожравшись и напившись.

Студенец, священное озеро на ост<рове> Ругене, в густом лесу. Рыбы его святы, и никто не смел их ловить.

Ключи, источники, озера, реки и колодцы считались святыми, им приносились жертвы в ожидании плодородия, и потому в честь им купались тотчас по вскрытии рек, несмотря на холодную погоду. И ныне в день Богоявления, несмотря на мороз, купаются иногда в прорубях. Это особливо считают необходимым те, которые наряжалися на святках чертями или вздевали на себя хари.

Стриба, божество киевское.

Сива, богиня славян варяжских.

В семик девки и бабы, собираясь хороводами, плясали и свивали из ветвей венки, целовались сквозь оные с мужчинами, потом бросали в воду, загадавши, если венок поплывет, то быть ей тот год замужем, а когда потонет, то остаться дома.

Рощи и леса у некотор<ых> славя<н> были священными, не позволялось в них ловить птиц, зверей и рубить дерев.

Позвизд, Посвист, бог ветров у слав<ян> киевск<их>.

Корс, Корисы, божество киевское, бог припадков и болезней.

Коляда, бог мира (в Киеве).

Зимцерла, богиня зари.

Водяной дедушка, род чертей, живут в мутной воде, особенно подле мельниц.

Догода, славян<ский> Зефир.

Дидилия, богиня родин.

Купало. — Волос. — Лель. — Дид. — Ладо. — Полель.

Бут, река, воды ее священны, их черпали со страхом и долго еще после верили, что всякое очарование там недействительно.

Из славян южные несравненно превышали север<ных> цивилизацией, мягкостью и некоторою утонченностью нравов. Доказательство, что Нестор, говоря о кротости южных славян — полян, в противоположность говор<ит> о древлянах, радимичах, вятичах и северянах и даже кривичах, которых нравы отзываются совершенно дикою жизнью, говорит о жизни их подобно зверям среди лесов, о нечистоте, о ненаблюдении ни родства, ни брака, о похищениях, о плясаниях, неистовых игрищах и похищениях на них девиц.

Обычай сожжения тел, перешедший из дальней ли Индии, откуда производят отдаленное происхождение славян, или он был наследство языческой Греции, но он сохранялся у славян. Нестор говорит: кривичи, вятичи и северяне, по сожжении тела, собирали кости в сосуды и ставили их на больших дорогах.

<15>

Как обломки их, языческие имена укрыли Русскую землю то в праздниках, то в названье деревни, то в песне, то в сказке.

Не только одних тех, о которых говорит Нестор, должно допустить в слав<янскую> мифологию. Нестор, как историк, как монах, как христианин, не имел никакого побуждения входить во все подробности славян<ской> мифологии.

<16>

Сочинитель Vita S. Ottonis говорит, что в одном из Штеттинских храмов были снаружи и внутри выпуклые изображения птиц, людей, зверей.

Деревянный храм Арконский был срублен искусно и украшен резьбою и живописью. В святилище его стоял идол, а конь его в другом здании (Hist<oriae> Dan<iae>). Ergo, славяне, особенно венедские, сохраняли у себя художества, может быть, воспоминание индейских.

<17.> Давность существования славян

доказывается их религиею, довольно многосложною, уже показывающею разностороннюю жизнь их, памятниками искусств,

для того чтобы достигнуть которых нужна долгая жизнь и переход к совершенствованию.

В древних могилах венедских найдены глиняные урны, сделанные с некоторым вкусом, с изображением львов, медведей, орлов, покрытые лаком, также копье, мечи, кинжалы, искусно выработанные, с серебряною оправою и насечкою.

Чехи задолго до времен Карла Великого занимались рудокопанием.

В герцогстве Мекленбургском, на южной стороне Толенцкого озера, в Прильвице найдены в XVII <веке> медные истуканы славянских богов.

<18>

Уже самим положением земли Европа восточная отличается [резко, сильно и разительно] от западной, на которой впечатлены знаки какого-то своенравия природы, поднявшейся на каждом шагу цепями гор, углубившей долины, оборвавшей утесы, перекинувшей каскадами реки, протянувшей частые мысы в море, не позволившей морю углубленными заливами ворваться в ее пределы. Всё, напротив, ровно и однообразно в Европе восточной, как будто бы прихотливая деятельность природы здесь нашла покой. Она вся здесь одна масса, одно пространство. Южная часть этого пространства, идущая к Черному морю, — травистые, необразимые, ровные степи; средняя часть — равнины, покрытые бором; северная — тоже ровные, но болотистые пространства, на которых тиснул север свою печать, дышащую печальною дикостью. Реки далеко текущие, но не сообщающиеся. Горы сторожат эту непомерную безмерность и равнину. Пустынными рядами уральскими, снегоглавым Кавказом, ветвистым Карпатом они окружили ее как бы с тем, что<бы> здесь сохранилась долговременно особая своеобразность, особый отпечаток на здешних народах. Она вся заселена ветвями народов славянских так, как западная германскими. Подобно как германцы аборигены Европы западной, так славяне аборигены восточной. Они, может быть, древни в такой степени, как древни народы древнего мира.

Под темными именами то скифов, то сарматов они вели свою жизнь, лишенную истории, в своих великих пространствах, ужасавших древних даже южным воскраием своим. Что они

древни, свидетельствует их великая многочисленность, уже видная с седьмого и осьмого века. Миллионы не переселяются, для того же, чтобы разродиться в миллионы, нужны тысячи лет. Что они древни и давно жили, доказывает глубокое безмолвие и неслышность о них. Если бы такое ужасное количество племени переселилось уже во времена, известные истории, то это не могло бы произойти без шума и потрясений по всей Европе. Что они древни, свидетельствует разнообразие племе́н и те частные отличия, которые они получили от мест жизни, обстоятельств и хода истории, которыми они отделяются одни от других, и которые народ получает долговременным пребыванием на одном месте. Что они древни, доказывают черты оседлой жизни во внутренности их земель, замеченные еще с 4-го столетия. Что они древни, доказывает многосложность их религии, их богопочитание, носящее все признаки развившейся жизни; разнообразие их занятий, для чего нужно было огромное пространство времени, связанное с местностью их земель, рощами, реками и показывающее оригинальность, возникшую именно из земли восточной Европы.

Почему же, упершись своим началом в глубокую древность, они не вынесли на свет своей истории? Потому что они не могли действовать оглушительно и массами, как действует народ-пришлец, потому что ведущему оседлую жизнь трудно подняться с своего места, потому что разбросанному по великим несообщающимся пространствам трудно для этого соединяться, потому <что> различны в племенах и нравах, потому <что> нет нужды народам семейным, имеющим жилища.

Тогда многие бродящие народы, как фантомы, появлялись неожиданно, без истории, без корня. Они были вообще малочисленны, но были страшны своею бедностью, своею бродяжническою жизнью и всегдашнею готовностью сдвинуться с своего места, своею удобностью действовать всею массою, невозможною для народа оседлого. Они оглушали совершенно своими нападениями и увлекали часто в свои массы народы покоренные. Так степи южной России, страшные своею беззащитностью, открытым положением, были удобны для их кочующих масс. Так промчались шумно оглушительные нашествия гуннов, аваров, аноков, угров, готов. И хотя их толпы более состояли из многих покоренных, но имя вождя и народа победителя одно звучало.

<II. Отдельные заметки и выписки по начальному периоду русской истории>

<1.> О Таврии

Служит ссылкою, местом убежища беглых притязателей на престол.

Два народа, обитатели полуострова — греческие колонисты, западные — херсонцы, восточные — босфорийцы. Занятия — земледелие, торговля хлебом. Тревожатся разными ордами народов, еще облеченных до греков в одежду скифов, и препираются между собою властолюбием своих небольших самоправителей. Рассеянные толпы гуннов и готов по смерти Аттилы производили опустошения и грабительства и вселились в недра Босфора. Полководец Юстинианов Иоанн с помощью скифов изгоняет их.

Козары, занимая пространства за Яиком, около Каспийского моря, передвинулись с своими ордами на юго-запад и заняли степи Новороссийские под предвод<ительством> своих хаканов; заводят вежи или города, набегают на Таврию, проникают в сердце городов ее опустошительно, иногда даже утверждают временную власть и начальников своих. Вступают в политические союзы с греками, дочь хозарского хакана за сыном императора. Вытеснили булгаров. Тогда, когда они нападали на Таврию в Европе, другим хвостом тревожили в Азии Аравию, Мидию и Персию.

Нападения печенегов и других выходцев заставляют установиться и строить города. Строят город Белую вежу (Саркел; по Нарушевичу, у реки Донца, нынешний Белгород) с помощью греческого архитектора Петроноса, присланного импер<атором> Феофилом, собравшего материалы из Херсона. Крестятся по желанию хакана своего при императоре Михаиле (с матерью Феодорою) присланным из Константинополя св. Кириллом, научившимся в Таврии хозарскому языку. Отважные варяги воздвигают славянские племена, освобождают их от дани и новым государством сильно прижимают их.

Печенеги такого <же> происхождения, остатки азиатские, распространились по землям козарским, потеснили далее венгров, начинавших свои владения на западе с тех пор, где оканчивали козары. Таким образом распространились до Валахии и Седмиградской области, перенесли даже за Днепр свои кочевья. Соседство утеснительное их с европейской стороны с печенегами, а с моря Каспийского с аланами и узами, уже перешедшими в Европу, отняло у них руки, освободило Таврию и дало средства греческим императорам вредить им, соединяясь с печенегами, аланами и узами, которых подкупали подарками и давали беспрепятственный ход небольшой торговле херсонской. Раздоры между хозарскими племенами, разделившимися на кабаров и хозаров, были причиною их конечного истребления. Часть их погибла в рабстве у кабаров, присоединилась и смешалась с разными ордами. Семь орд присоединилось к unграм.

Отличаясь нападеньями на русских, печенеги жили в Таврии довольно мирно, занимались земледелием и торговлей. Императоры греческие вели с ними сношения и писали грамоты. См. Сестренц-<евича>-Богуша, а у него Конст<антина> Порфиро<ро>д<ного>. Служили перевозчиками товаров из России, Хозарии и Византии <?> в Херсон, но в торговле показывали алчность, как везде.

Святослав берет и разоряет Белую вежу и приносит оружие во всю Тмутаракань. Остатки хозар по степям были или данниками России или ...[1] Владения Владимира уже почти <со>прикасались с греческими, и вход в Херсон был беспрепятствен. Император Василий из похода Болгарского в 1016 послал флот под предвод<ительством> Монга, которому помогли русские истребить войско козар, землю покорить. См. Кедрин.

Над всеми этими землями утвердил потом свою смелую власть Мстислав.

Касогия простиралась по горам за рекою нынешнею Тереком, где находилась Малая Кабарда. См. Конст<антина> Багрянородного.

Княжество Тмутараканское, удел Мстислава, есть часть прежнего Босфорского, и город его престольный в Азии, древняя Фанагория, потом Тамарха и Тмутаракань или Темрюк.

[1] *Не закончено.*

Но не позволяли князьям совершенно упрочить завоеваний печенеги.

Печенеги были наездные, невидимые владетели степей. Их подкупили греки, желая отклонить нападения русских, и запирали путь по Днепру в Черное море, с другой же стороны не допустили посягнуть на Таврию.

Половцы заместили печенегов, почти истребленных русскими князьями, без сомнения присоединив остатки их в свои орды, они все действия свои поворотили на север, воюя с русскими, Польшею. (Что же Таврия в это время?)

По мнению Миллера, половцы были несравненно многочисленнее печенегов.

<2.> Печенеги

Их образ сражения был таков. Ряды выдавшимися углами строились, шеренги были перемешиваны телегами с женами и детьми, на некоторых из них были поставлены высокие башни. Порядок шествия их был похож на движущийся город. Оружия их — лук и стрелы. После сражения, получив добычу, предавались необузданно веселости, беспечности.

Переправлялись (через Дунай), по общему татарскому обычаю, держась за хвост лошади, сидя на кожаном мешке, набитом легкими веществами, как-то: соломою или корою, и тащили с собою седло и военные свои снаряды. См. Сестр<енцевича>-Богуша, а у него из Анны Комни<ной>, Thounmann. Description de la Crimée, Кедрин и др.

<3.> Начало княжеств

В средине 6-го века покоряются славянские племена двумя народами на севере и на юге, на севере норманами, на юге козарами. Племена заставлены платить дань. Норманам платят дань славяне, чудь, меря и кривичи, хозарам — поляне киевские, северяне и вятичи. Дань должна была платиться мехами, по белке с дыма.

Норманы грабили чужие земли, обирали с них дани и около зимы возвращались домой. Но в Руси оставили они людей, которые год от году собирали поборы с жителей и угнетали их.

(См. Архан<гельский> список.) Это побудило славян, мерь, чудь и кривичей выгнать их.

Они боялись возвращения их, соединились для защиты и начали делать укрепления. Но между этими четырь<мя> нациями восстало несогласие, необходимое следствие федеративной системы, и 4 народа признаются...[1]

<4.> О россах

Доказательство их рассеяния и бродяжной жизни и службы у греков. У Льва Премудрого стояло на жалованье при флоте 700 чел. россиан, посланном к острову Криту, и что на содержание их выходило 100 литр золота. Литра составляла 72 номизмы (то же, что голландск<ие> червонцы или венецианские цехины). 902.

На флоте, отправл<енном> в Италию под начальст<вом> Патрикия Косаны, было семь русских судов, на которых было 415 человек россов в 953 году при цар<е> Конст<антине> Багрян<ородном> и Ром<ане> Лакапине. Constantinus Porphir<ogennetae>. De cerim<oniis> a<ulae> B<yzantinae>. L. II c. 44, p. 376, 377, 378.

При нападении русск<ого> флота в 941 на Царьград, при каковом они выжгли Фракию, визант<ийцы> говорят о жестокости руссов, которые якобы пленных прибивали к кресту, сажали на кол, ставили их вместо целей и стреляли в них из лука, церкви и монастыри разрушали и вбивали священникам железные гвозди в голову.

В 946, когда при представлении импер<аторам> греч<еским> Конст<антину> и Ром<ану> послов эмира Тарсийского Конст<антин> Багр<янородный> говорит, что между множеством зрителей были россы, которые держали в руках небольшие знамена и вооружены были щитами и мечами.

В 949 году опять отряжен был флот в Крит, где находились 584 чел. россов, у которых было 45 человек рабов, что русских судов было 9 и что на 9 парусов на каждый по 30 локтей, да на два меньшие судна 28, на все это полотно выходило 1154.

Конст<антин> Багр<янородный> говорит, что россы потому старались жить в дружбе с печенегами, что доставали от них

[1] *Не закончено.*

рогатый скот, коней и овец, которых в России не было, чтобы обезопасить свои земли от их нападения во время войны с кем-нибудь и, наконец, чтобы иметь свободный пропуск и плавание по Днепру и сквозь его пороги. Что для печенегов, а особливо живших в окрестностях херсонских владений, полезно было жить в союзе с россами, потому что они получали из России товары, которые после провозили корсунянам и греческим императорам за деньги.

Против сарацинского владетеля Алима (1032—1034) греческий царь Роман Аргир отрядил, по сказанию Кедрина, россиан и другие греческие войска под <предводительством> Никиты Пегонита, разбившего и умертвившего Алима.

1043 — неудачная попытка Владимира, приписываемая визант<ийцами> Владимиру Великому, в царст<вование> Конст<антина> Мономаха.

В 1077 царь греч<еский> Михаил Дука против мятежника Никифора Бриенния выслал франкского полководца Руссея и Алексия Комнина, где было множество судов русских. Кедрин.

В 1097, во время возмущения, поднятого Исааком Комниным, упоминается, что стояли на зимовьях в восточных областях империи, из коих два были из франков, а один из руссов.

<5.> Действия варягов

Варяги очень часто отправлялись из Киева в Цареград служить — доказательство в Олеговом договоре.

По византийским хроникам, при императоре Льве, во время похода патриция и логофета Гимерия на Крит, в императорском флоте было 700 руссов, жалованья давалось всего один только центенарий.

На флоте, с которым протоспафарий Епифаний пристал к берегу Ломбардии в 935, было 415 руссов, находившихся на 7 каравиях.

В походе на Крит 949 года было руссов 384 человека, а с служителями 629 (для 9 русских каравий куплено толстое полотно, из которого сделано 9 парусов, каждый в 300 локтей).

В походе на Крит 962 упоминают опять о руссах, помогавших при взятии одного города.

В 1057 упоминается о легионе руссов, зимовавших на востоке вместе с двумя легионами франков.

В 1077 император Лука послал против одного мятежника русские корабли.

Обычай варягов на Руси

Суетность и тщеславие воинственного и дикого народа сильно проявляется во всем. На лодки вместо парусов они берут шелковые материи греков.

См. у Деппинга.

<6.> Описание греческого пути

Конст<антин> Порф<ирородный>

Конст<антин> Порфир<одный> говорит, что суда, на которых россы приходили к Цареграду, были из Немогарды, столицы рос<ского> кн<яжества> Сфендосфлава, сын Ингорева. Также из Милиниски, Телиюкры(?), Черниговчи и Вусеграда(?). Из этих городов они были свозимы на реку Днепр и собирались у Киева, котор<ого> прозв<ище> был<о> Самватас(?). Подчиненные россам славяне, кривитянине, лензанине (Κριβηταιηνοι и Λενζανῆνοι) и прочие славянские отродия рубили зимою у себя на горах лес для оных судов и строили их (выдалбливали) суда. А весной, по растаянии льда, сплавляли их в ближние озера и потом далее по реке Днепру в Киев. Здесь вытаскивали их на берег и продавали россианам, которые брали только одни ладьи, а весла, уключины и другие снасти делали сами из старых судов. Снарядивши суда, спускались по Днепру до Витечевы (Βιτετζέβη), укрепленного места, платившего россам дань и лежавшего при Днепре. Тут оставались два-три дня, пока все суда соберутся, а потом продолжали путь до днепровских порогов. Достигши первого порога Ессупи (что значит по-слав<янски> не спать), узкого с высокими и острыми камнями, в виде островов, о которые с силою ударяется вода, низвергаясь водопадами, еще издалека выходили они на берег, оставивши всё прочее на судах. Потом

несколько человек ходили вброд по реке, чтобы ощупать босыми ногами, где нет камней; другие, напротив, упирались на судах шестами спереди, сзади и со сторон и проводили их с великим трудом между камнями и берегом. Затем, севши вновь на суда, ехали до другого порога, по-русски *Ульворси*, а по-славянски *Островунипрах* (остров подле порога). Третий порог назывался Геландри (Γελανδρι), что на слав<янском> значило шум от порога. Четвертый, самый большой, по-русск<и> Аифар (Αειφαρ и Νεαστητ), по-слав<янски> Неясыт, от неясытей или пеликанов, вивших в его камнях гнезда. Тут, из боязни нападения от печенегов, оставляли росс<ы> часть своей дружины на страже; другие выносили из судов товары и вели сухим путем 6000 шагов скованных невольников; другие тащили суда волоком или несли их на плечах до тех мест, когда уже минуют пороги. Затем сталкивали они их опять на реку и, нагрузив снова, продолжали путь свой далее. Приехав к пятому порогу, который по-русски называлсяВаруфорос, по-славянски Вулнипрах (Βαρουφορος, Βουλνηπραχ), потому что он здесь образует *великое озеро*, проводили они суда свои так же, как у первого и второго порога. Шестой по-русски Леанти (Λεαντι и Βερουτξι), по-слав<янски> Веручи, т. е. ключ воды. Седьмой по-русски Струвун, по-славянск<и> Напрези, т. е. малый порог (Στρουβουν, Ναπρεζη). Проехав одни пороги, они приходили к Крарийскому перевозу (το πὲραμα τοῦ Κραριου), месту широкому Днепра и глубокому, как только можно завидеть глазами пущенную стрелу, как говор<ит> Конст<антин> Пор<фирородный>, через который переезжали корсуняне, возвращаясь из России, и печенеги, едучи в Корсунь. Сюда обыкновенно приходили печенеги делать нападения на русские суда. Потом приезжали к Ост<рову> св. Георгия, где у весьма великого дуба приносили на жертву живых птиц. Делали также круг стрелами. Другие клали туда хлеб, мясо или что другое, что имели при себе. После того бросали жребий и гадали, колоть ли им птиц и есть или выпустить на волю. Проехавши сей остров, не имели уже опасности от печенегов, до самой реки Селины. В четыре дня езды достигали они днепровского устья, в котором лежал Остров св. Айферия. Здесь отдыхали они обыкновенно два и три дня и между тем снабдевали свои суда потребными вещами, а именно парусами, мачтами и рулями, что всё привозили с собою.

А как Днепр в устьях своих делает озеро, которое простирается до самого моря, где лежит <Остров> св. Айферия, то они подавались назад к Днепру (Шл<еце>р думает к Днестру), где еще отдыхали. Отсюда, ежели ветер благополучный, ездили на парусах к реке Белой (ton potamon aspron) и, пребыв несколько времени здесь, продолжали путь свой к Селине, которая есть рукав реки Дуная. (До сих пор, говорит Шл<еце>р, простирались жилища печенегов, полуденный же берег сей реки принадлежал уже Болгарии.) Здесь-то они окружены были отовсюду печенегами, и потому, если прибьет несколько судов к берегу, росс<ы> выходили на сушь, чтобы общими силами защищаться от печенегов. Переплывши Селину, больше уже не имели никакой опасности. Потом, достигнув Болгарии, продолжали путь к устьям Дуная, оттуда к Конопу, в город Константию, к рекам Варнасу и Дицине, которые все вытекают из Болгарии. Напоследок приходили к области Месамврийской, от главного города (Μεσημβρια).

<7.> О варягах

Черта справедливости варяжской. В 1034 в царст<вование> им<ператора> Михаила Пафлагонского один из варягов, стоявших на зимовье во фракий<ской> области, хотел изнасиловать одну фракианку, которая, выхватив у него меч, им же его заколола. Его товарищи, узнавши об этом, увенчали фракианку, отдали ей всё имение убитого, а его оставили непогребенного. Кедрин.

Варяги, как видно из визант<ийских> хр<оник>, составляли гвардию вместе с франками и др.

<8.> Норманизм в Руси

Доказательство равенства дружины и братства, великой силы ее, ограничивающей власть князя, находится в договоре Олега между прочим, где требуется с греков дань или подарки на каждого человека и где упоминается, даже и берется дань на Киев, Чернигов, Переяславль, Полоцк, Ростов, Любеч и проч<ие>, то е<сть>, вероятно, <на>ходившихся там чиновников.

Везде показательно, разительно преимущество варяжской дружины над славянской. Везде видна победительная и властвующая нация и ее преобла<дание>. В договоре о руссах говорится и больше им предоставляется преимуществ. Паруса на лодки их они употребляют шелковистые, подарки императора греческого, а славянам простые.

<9.> Об Олеговом договоре

С какой стати выдумывать договор? Иногда из гордости и тщеславия выдумается о предках, но всегда почти в повествовательном, в напыщенном, в баснословном, в преувеличенном виде. Но чтобы оно имело форму договора, вылилось в такую ясную, определительную форму, это совершенно невозможно.

Еще более невозможно, памятуя гражданственное развитие и грубость века.

Если бы выдумали (кто бы мог выдумать?).

Какие должен иметь достоинства тот, кто в состоянии выдумать.

Отчего произошло подозрение в их подлинности.

Составить так, с такими обстоятельствами, так не упустить, так много вдвинуть знаменующее истинно норманское.

Уже самое сомнение Шлецера говорит в их пользу. Стало быть, они так искусно подделаны. А можно ли допустить тогдашнему веку и тогдашним людям такое искусство?

Страшные описки, невероятные ошибки писцов, необыкновенная изуродованность имен говорят за его действительность. Если бы он был поддельный и в новейшие времена, он бы списался несравненно правильнее, он бы был понятен для писцов, и они бы не путались так.

Уже одни постановления о ладьях, чрезвычайно точные, определенные, даже несколько сложные, ясно показывают жизнь совершенно норманскую и прямо относятся к норманскому. Никогда, если бы допустить о составлении его в последующие времена, не могли бы изобретатели распространиться об этом предмете. Тогдашняя жизнь русская, даже новгородцев, не навела бы их на эту идею.

В нем бы была неосмотрительность, между тем как ее нигде не видно.

<10.> О принятии христианской религии

Только, может быть, в Киеве да в некоторых других городах удалось распространить ее. Села, веси и волости долго оставались погруженными в язычество и свои поверья. Нестор упоминает уже в свое время о язычниках кривичах и вятичах: еже творят вятичи и ныне. Сии же обычаи творяху и кривичи и прочие погании не ведуще закона Божия, но творяху сами себе закон.

<11.> Особые заметки

В век монгольский сделались переписчики совершенными варварами. Не видно, чтобы в сей период сделано было какое-нибудь заведение для просвещения ни в монастырях, ни при епископах.

Шлецер.

Когда мирская власть начина<ла> ослабевать, тогда духовная ста<ла> домогаться, чтобы возвыситься над нею. Некоторые митрополиты походили на Гильдебранта, а монахи, рабы их, хотели помогать им в достижении их намерения, для чего и заставили даже древних великих князей не *приказывать*, а только *просить их*. Ежели повествовалось, что государь предпринимал что-нибудь важное, то переписчик вставлял: «С благословением отца своего святейшего такого-то».

Он же.

Живописное искусство перешло из Византии в Русь, прежде нежели в Италию, и задолго до *Чимбауэ*, флорентийского живописца и архитектора, умершего в 1300 году, 70 лет, почитаемого за восстановителя живописи. Обучаясь у греческих живописцев, вызванных флорентийским сенатом, он воскресил это художество в своем отечестве. Но таковы ли успехи?

Образование народа с того времени, когда он начинает писать на своем языке.

...а народов славянских 60 народов (по Конраду Геснеру), а между народами теми множество наречий: *русское, польское, богемское, крайнинское, кроатское, боснийское, иллирийское*, или *долматское, луазицкое* или *вендское* и пр. Но корень всех этих языков — славянский язык. Было же время, когда все говорили одинаким славянским, так, как было время, в которое был один только язык, немецкий — германский, превратившийся впоследствии в саксонский, франконский; франконский — в исландский, шведский, датский, голландский.

Честь сохранения славянского языка принадлежит исключительно русским.

Древнейшая грамота, найденная Стриттером, относится к 1262 и писана на пергаменте.

О путешествии варягов в Грецию чрез землю славян. При сем о гостеприимстве.

Многие норманны, чтобы придать себе более важности у славян, назывались варягами, хотя и не были в Греции.

Эверс.

Мысли и заметки собств<енные>

Причины малонаселенности севера — холод, суровость климата.

Ученые употребляли церковный язык, и потому нет сомнения в существовании народного языка, различного от него, уклонявшегося с каждым столетием.

Сановники и все главные начальники были варяги, <но> знали по-славянски, и славянский язык более раздавался на Руси, нежели скандинавский.

Норманы любили страны богатые и потому долго оставляли славян в покое и проходили чрез земли их в Царьград.

<12.> Летописи

И те летописи писались на пергаменте и на хлопчатой или льняной бумаге в обыкновенный лист, на каком и теперь пишут, а иные и больше обыкновенног<о>. И письмо на тех летописях разное, на одних, которые принадлежали большим боярам, али архиереям, али может и царям самим, писано красно и слова словно выпечатаны. А которые были каких-нибудь незнатного рода людей, купцов, чернецов, те писались не больно хорошо и зело несвязно, хоть глаза выпяливай, не разберешь, <с> картинками и малеваниями такими, как бы примерно теперь видеть можно на Бове-королевиче али на Петре Златых ключах. По краям были те летописи исписаны. Наши русские первые начали обрабатывать язык. Из всех славянских народов они одни только писали временники на своем языке, и <при> великом князе Владимире разумные греческие мужи уже начинали переводить с греческого многие книги и по букварю греческому составили и россий<скую> азбуку, а как язык греческий язык богатый, то тогда и наш православный русский, а ныне церковный принял много букв таких, которых и не нужно было совсем. И оттого другие народы не обрабатывали своих языков, что как приняли латинскую веру, то и богослужение начали отправлять по-латыни, и так <как> никто не знал на этом языке, то и не пони<мал>, что бормотал поп их, а оттого, несмотря на то, что приняли веру христианску<ю>, долго еще были басурманами.

Переписчики и писцы составляли как бы особый цех в народе. А как те переписчики были монахи, иные вовсе неучены, а только что умели маракать, то и большие несообразности выходили. Трудились из эпитемии и *для отпущения грехов*, под строгим надзором своих начальников. Переписка была не в одних монастырях, она была, что ремесло поденщика. Как у турков, не разобравши, приписывали свое. Нигде столько не занимались переписываньем, как в России. Там многие ничего не делаю<т другого> в течение целого дня и тем только снискивают пропитание. Печатного тогда не было, не то что <теперь?>.

А тот монах был правдив, писал то только, что <было>, не мудрствовал лукаво и не смотрел ни на кого. И начали последователи его раскрашивать.

После Нестора — продолжатели. Название остается всё то же: временник, Несторова летопись.

Списков ныне великое множ<ество>. Впослед<ствии> государи русские повелевали собирать их, и много их есть в Петербурге — в Академии наук, в императорской библиотеке, в московской патриаршей, у разных епископов и в монастырях, а также у других людей, особенно у знати.

Превосходит всех Патриаршеский красотою и четкостью, а после него Радзивилловский и Воскресенский.

Буквы, которыми писаны летописи, таковы, какие и теперь еще употребляются в церковной печати, а писали чернила<ми>, а большие, заглавные буквы киноварью[1].

Очень нужно сделать справки:

I. Шлец<ер> упоминает о славянском Евангелии, на котором присягали французские короли, долженствовавшем, по мнению его, быть слишком древним, к несчастию истреблено оно каннибалами в начале революции (?). Alters Beiträge.

II. Откуда взяли русские эту Библию, которая называется первым славянским перев<одом>? Острожские издатели говорят,

[1] *Далее половина страницы осталась незаполненной.*

что перевод, присланный им из Москвы, сделан был при Владимире Великом, следовательно, с лишком сто лет после Кирил<л>а.

<13.> Доказательства о письменности договоров

Но разве славяне не могли до Владимира узнать азбуку Кирилла и Мефодия? Как же могла <она> появиться?

В Киеве была церковь, стало быть, была письменность и язык. Ясный признак. Были они грамотны? Если сообщения между Цареградом были так часты, если варяги были друзьями, принимались в службу, если этот <народ> был в таком беспрестанном сношении, при своем любопытстве, разве не мог <он> узнать <азбуку>? Что норманне тогдашней Европы не писали? Но норманны в Западной Европе основались на землях, почти не получивших форм гражданственности, где дикость и охота и грубость, всеобщий характер века, скрывали жалкую гражданственность народов римских и не принявшиеся начатки Карла. Этого преимущества не имела Европа.

<14.> Правда Ярославля

Убьет муж мужа: то мьстить брату брата, или сынови отца, любо отцу сына, или брату чаду, любо сестрину сынови.

Аще не будет кто мьстя: то **М.** гривен за голову; аще будет русин, любо гридин, любо купчина, любо ябетник, любо мечник, аще изгои будет, любо словенин: то **М.** гривен положити зань.

Или будет кровав или синь надражен: то не искати ему видока человека тому. Аще не будет на нем знамения никотораго же; то ли приидет видок: аще ли не можеть, ту тому конец.

Ожели себе не может мьстити: то взятии ему за обиду **Г.** гривне, а летцю мзда.

Аще ли кто кого ударит батогом, любо жердью, либо пястью, или чашею, или рогом, или тылеснию: то **ВІ.** гривне. Аще сего не постигнуть: то платити ему, то ту конец.

Аще утнет мечем, а не вынем его, любо рукоятью: то **ВІ.** гривне за обиду.

Оежели утнет руку, и отпадеть рука, любо усохнет: то **М.** гривен. Аще будет нога цела, или начнеть храмати: тогда чада

смирять. Аще ли персть утнет которыи любо: **Г**. гривны за обиду. А во усе, **ВI**. гривне. А в бороде **ВI**. гривне.

Оежели кто вынезь меч, а не тнеть: то тьи гривну положить.

Аще ли ринеть муж муж, любо от себе, любо ксобе: **Г**. гривне, а видока два выведет; или будет Варяг, или Колбяг, то на роту.

Аще ли челядин скрыется, любо у Варяга, любо у Кольбяга; а его за три дни не выведут, а познают и в третий день: то изымати ему свои челядин, а **Г**. гривне за обиду.

Аще кто поедеть на чюжем коне, не прошав его, то положити **Г**. гривне.

Аще поимет кто чюжь конь, любо оружие, любо порт, а познаеть в своем миру: то взяти ему свое, а **Г**. гривне за обиду. Аще познает кто, не емлеть его; то не рци ему: мое, но рци ему тако: поиди на свод, где еси взял. Или не пойдешь: то поручника за пять днии.

Аже где взыщеть на друзе проче, а он ся запирати почнет: то ити ему на извод пред **ВI**. человека. Да аще будет обидя не вдал будет достойно ему свои скот, а за обиду **Г**. гривне.

Аще кто челядин пояти хощет, познав свои: то к оному вести, у кого то будет купил, а тои ся ведет ко другому, даже дойдет до третьего; то рци третьему вдаи ты мне свои челядин, а ты своего скота ищи при видоце.

Или холоп ударит свободна мужа, а бежит в хором, а господин начнеть не дати его: то холопа пояти, да платить господна зань **ВI**. гривне. А за тым где его налезуть удареныи тои муж, да бьют его.

А иже изломит копье, любо щит, любо порт; а начнеть хотети его деръжати у себе: то приати скота у него. А иже есть изломил, аще ли начнеть приметати: то скотом ему заплатити, колько дал будеть на нем.

Правда Изяслава

Аще убьють огнищанина в обиду: то платити зань **П**. гривен убиици, а людем ненадобе, а в подъездном княже **П**. гривен.

А иже убьють огнищанина в разбои, или убиица не идут: то вирное платити, внеи же вири голова начнеть лежати.

Аже убиють огнищанина у клети, или у коня, или у говяда, или у коровье татьбы: то убити в пса место, а тоже покон и тивуницу.

А в княжи тивуне, **П**. гривен; а конюх старыи у стада, **П**. гривен: яко уставил Изяслав на своем конюсе, егоже убилѣ. Дорогобудьци. А в сельском старосте княжи и вратаинем, в гривне; а врядовници княже, **Є**. гривен: а в смерде и в хопе **Є**. гривен.

Аще роба кормилица, любо кормиличин, **ВІ**.

А за княжь конь, иже тои спятном, **Г**. гривне: а за смердеи, **В**. гривне: за кобылу **Ѯ**. резан: а за вол, гривну: а за корову, **М**. резан: а третьяк, **ЄІ**. кун, а золоныщину, пол гривне: а за теля, **Є**. резан: за яря, ногота: за боран, ногота.

А оже уведеть чюжь холоп, любо робу: платити ему за обиду **ВІ**. гривне.

Аще же приидеть кровав муж, любо синь: то не искати ему послуха.

А иже крадеть любо конь, любо волы, или клеть; да аще будеть един крал: то гривну и тридесят резан платити ему. Или их будет **ИІ**.: то по три гривне и по **Л**. резан платити мужеви.

А в княже борти **Г**. гривне, любо пожгуть, любо изудруть.

Или смерд умучат, а без княжа слова: за обиду **Г**. гривны; а в гницанине и в тивунице и в мечници, **ВЪ**. гривне.

А иже межу переореть, любо перетес: то за обиду **ВІ** гривне.

А оже лодью украдет: то за лодью платити **Л**. резан; а продажи, **Ѯ**. резан.

А в голубе и в куряти, **Д**. кун: а в утке, и в гусе, и в жераве, и в лебеди, **Л**. резан; а продажи **Ѯ**. резан.

А оже украдут чюжь пес, любо ястреб, любо сокол: то за обиду **Г**. гривны.

Аще убьють татя на своем дворе, любо у клети, или у хлева: то тои убит. Аще ли до света держать; то вести его на княж двор: а оже ли убьють, а люди будуть видели связан; то платити внемь.

Оже сено крадуть, то **Д**. кун: а в дровех, **Д**. кун. Аже украдуть овцу, или козу, или свинью, а их будет **І**., одину овьцу укралѣ: да положат по **Ѯ**. резан продажи. А хто изимал, то **І**. резан: а от грние мечнику куна, а в девятину **ЄІ**. кун, а князю **Г**. гривны. А от **ВІ**. гривну емцю, **О**. кун, а в десятину **В**. гривне, а князю **І**. гривен.

А се поклон вирныи. Вирникю взятии З. ведор солоду на неделю; ть же овен, любо полот, или две нагате, а в сред разану, в триже сыры, в пятницу такоже, а хлеба по кольку могут ясти, и пшена, а кур по двое на день: коне Д. поставити, и сути им на рот, колько могут забати. А вирнику Ѯ. гривен и І. резан и ВІ. веверици: а переде гривна, или ся пригоди вговение рыбами, то взяти за рыбы З. резан; ть всех кун ЄІ. на неделю: а борошна колько муготь изъясти; до недели же виру зберут вирници. То ти урок Ярославль.

А се урок мостьников. Аще помостивше мост: взятии от дела нагата, а от городници ногата. Аще же будеть ветхаго моста подвердити неколико досок, или **Г.** или **Д.** или **Є.**: то тоеже.

<15.> Период татарский

Из визант<ийских историков>

Pachimeres, T. I. pag. 235, 236, говорит, что с татарами мало-помалу мешались цихи, готы, россиане и другие окрестные народы, наконец, принявшие от татар нравы, образ жизни, язык и одеяние; служили в татарских войсках.

<16.> Половцы

Часть, избегая татар, переправилась через Дунай на кожаных мешках вместе с женами и детьми и скиталась долго во Фракии, пока император Иоанн не взял их на свое содержание и назначил для них земли; полагают, что их было до 10000. Жившие на матерой земле в евр<опейской> Таврии покорились игу победителя. Приморские последовали за жителями дунайскими.

<III. Заметки и выписки при чтении «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина>

<1.> Изяслав

Из его века можно вывести следующие события:

Половцы явились неприятелям<и>.

Упрямо отвоевывал свою землю и ссорился с князьями.

Полоцкий Всеслав враг заклятый Ярославичей.

Жизнь велась довольно мытарски за гуслями и пиршествами, по словам Нестора.

Бурхард духовный чиновник, посланный Генрихом IV, удивлялся богатству и великолепию русских князей, их сокровищам.

Изяслав, то изгоняемый, то возвращавший себе престол.

Святослав Черниговский строптивее был других и духом его были исполнены сыновья его, которых братья Изяслав с Всеволодом лишили владений.

Олег, наскучив праздною жизнью в Чернигове, где княжил Всеволод, бежал и с половцами напал на черниговские земли, и выгнал Всеволода, который скоро соединил<ся> с Изяславом, своими сыновьями и возвратил княжение не только свое, но и Киевское, потому что Изяслав был убит в битве, а Олег бежал.

Основал Киевопечерский монастырь афонский монах, русский, родом из Любеча, названный там Антонием, поселился в пещере, ископанной митрополитом Илларионом. Святостью и затворничеством пользовался всеобщим уважением. Князья приходили беседовать к нему. Двенадцать монахов, постриженных Антонием, выкопали подземную церковь с кельями. Их число умножалось. Святослав дал 100 гривн, или 50 фунтов золота на сооружение каменной великолепной церкви Печерской призванными художниками из Киева. Феодосий когда входил к князю Святославу, то умолкали гусли и органы. Некоторые из монахов Печерских приняли венцы мучеников, обращ<ая> идолопоклонников: Леонтий в Ростове, св. Кукша в земле вятичей (в Орловской или Калужской губернии). Варлаам, бросив

одежду боярскую, пошел в Печерские монахи. Варяг Симон внес 50.

Русские ходили в Грецию и служили там. Митрополиты были посвящены от патриарха. Грек из Цареграда Георгий недолго побыл и уехал. Русская Церковь считалась в зависимости от Цареграда до падения его и считалась семидесятым епископством.

Финны и чудь славились волшебниками, народ верил и прибегал к ним с гаданьями.

Княжества наследственно не делились на целый род, но существовали как аренда. Князья для выгоднейших оставляли свои прежние (оттуда причина неорганизации в чисто политические тела и вместе всей России).

Короли польские, к которым обращались удельные князья с просьбою о помощи, обещали и, забравши дары, обыкновенно обманывали. Смотри: Владислав в отношении к Давиду Игоревичу.

Враг князей Всеслав Полоцкий умер в 1101, княжив продолжительно — 57 лет.

Сражение с половцами, захватившими под предводительством Боняка табуны переяславские и приступившими к Лубнам, происходило за Сулою, где Мономах гнал их до самого Хорола.

Половцы имели вежи и многих ханов.

Хищнический характер половцев не удерживался ни договорами, ни пораженьями. Русские князья должны были также разрушительно проходить их земли. Занявши земли хозар, они имели дома и хозарские города.

<2>

...<Изяслав>, прибегавший то к папе (Гильдебранту), то к Генриху IV, приведший с собою поляков и короля польского Болеслава II.

...и Олег первый употребил половцев.

<3.> Всеволод

По воле его сыны Изяславовы Святополк на княжении Новгородском, Ярополк во владение получил Владимир Волынский древний и Туров, Мономах в Чернигове.

Беспокойный Олег своими же половцами, изменившими ему, был отправлен в Константинополь, странствовал на острове Родосе и возвратился вновь в свое княжение (братнино) Тмутараканское, где был брат его Роман убит половцами.

Полоцкий князь, те же враждебные действия. Его разбивает Мономах, который победил торков близ Переяславля, усмирил вятичей, гнал их неутомимо на берегах Десны и Хорола.

Слабый, тревожимый строптивостью племянников, поддерживаемый только Мономахом, преданный любимцами, уже не судивший на своем княжеском дворе, не удерживавший своих тиунов грабить города и жителей, умер 1093.

<4>

Святополк, возведенный Мономахом на Киевский престол, при самом начале должен был отражать половцев соединенными силами с Мономахом и братом его Ростиславом, но князья потерпели большую утрату и поражение. Ростислав был убит. Половцы потом обратили в пепел Торческ. И напрасно хотел их обезоружить браком с их князем. Упорный Олег опять пришел с ними в 3<-й> раз и заставил Мономаха отдать ему его удел — Чернигов. Распустил половцев по всей Черниговской области, которые выжигали домы, церкви, гумна и южную Россию значительно обезлюдили. Жители из южных земель переселялись в северные (Юрьев на берегу Росси, сожженный половцами, переселился своими жителями к Киеву и составил городок Святополч).

Олег упорствовал соединиться с князьями на половцев и не хотел на сейм. Силою и осадою его удела могли заставить его.

Всегда дерзкий, даже в критических обстоятельствах, побеждаемый, всё упорствовал, однако ж. Даже послание Мономаха, исполненное силы и красноречия убеждения, выказывавших вполне высокий характер, его не тро<нуло>, и, изъявивши наружное согласие, он воспользовался первою беспечностью и ворвался с дружиною к нему в землю Суздальскую.

Дело Мономаха — сейм князей, который, казалось, определил границы:

За Мономахом Переяславль, Смоленск, Ростов, Суздаль, Белоозеро.

За сыновьями Святослава Олегом, Давидом, Ярославом Чернигов, Рязань, Муром.

За Давидом Игоревичем Владимир Волынский.

За Володарем и Васильком Ростиславичами [Перемышль] и Теребовль.

Слабый, вероломный и подозрительный Святослав своими поступками несправедливыми и злодейским ослеплением невинного князя Василька вооружил против себя удельных князей; в управлении внутреннем корыстолюбив, завел жидов.

На втором сейме дал Давиду Игоревичу вместо отнятого Владимира Волынского, сверх его Бужска, Дубно и Чарторийск, данный Святополком, а через несколько времени уступил Дорогобуж Волынский.

Наконец, решили на сейме объявить <войну> половцам, все почти изъявили участие, даже сын старого врага Всеслава Полоцкого Давид прибыл в стан соединенных войск. Один только Олег отказался <сражаться> под эгидой Мономаха. Наконец, совершенно поразили половцев и взяли от них добычу.

Границы земли половецкой?

Ростиславичи червленские и города?

Полоцк возвратил своих князей.

Сосланный в Цареград Василько Рогвольдович опять стал княжить в Полоцке.

Род Святослава Черниговского нанес страшное опустошение области Переяславля. Ольговичи несколько раз приводили половцев и всегда почти держались обычая жечь селения и города.

<5.> Митрополиты

Иларион. — Григорий грек.

Иоанн грек, сочинитель церковного правила.

Иоанн скопец, грек — мертвец.

Ефрем скопец. — Николай грек.

Никифор грек, известный сведениями и красноречием. Его два письма к Мономаху. Одно о разделении Церквей Восточной и Западной, другое о посте.

Никита грек.

<6.> Мономах велик<ий> князь

Вступивши в Киев, уничтожил беспорядки, произведенные корыстолюбием Святополка. Закон о ростах.

Сын его, Мстислав, два раза победил чудь, завладел городом Оденпе, или Медвежьею Головою в Ливонии. Его сын <Всеволод>, оставшийся в Новгороде (отец занял Белгород), совершил поход счастливый в Финляндию.

Другой сын, Георгий, в Суздале ходил войной на казанских болгар, победил и пришел с добычею.

Третий сын, Ярополк, воевал в окрестностях Дона, взял три города в области Половецкой: Балин, Чеш<л>юев, Сугров.

В Русской земле кочевали остатки народов — берендеи, печенеги и торки в степях, в окружности Переяславля. Мономах изгнал их. Из них многие уцелели на Днепре, под общим именем черкасов или черных клобуков, служа россиянам.

Принял беловежцев, остатки козар, бежавших от половцев. Они основали в верховье р. Остра новую Белую Вежу в 120 верстах от Чернигова. Развалины показывают каменные строения.

Князья действовали с ним союзно, даже Ольговичи.

Усмирил князя Минского. Взял города: Вячеслав<ль>, Оршу, Копыс.

Усмирил новгородцев, призвавши в Киев их бояр, и дал им посадника, киевского боярина Бориса.

Четвертый сын его, Андрей, по повелению его опустошил соседственные владения Болеслава Криворотого. Ни его, ни венгров и короля их нападения были неудачны.

Не сыновья ему, почти посторонние ему, были князья черниговские, полоцкие и Ростиславичи.

Умер на 73 <году>, княжил 13 <лет> (в 1125). Его духовное поучение исполнено красноречия, обличает размышляющий ум и один из лучших памятников словесности, исполнено простоты и истины и наставлений опытности в делах разных, в жизни домашней.

Сам надзирал церковь и Божественное служение, домашний распорядок, конюшню, охоту, соколов, ястребов.

Деятельный, он совершил 83 похода, 19 мирных договоров с половцами.

Ездил довольно скоро: из Чернигова выехав поутру, приезжал в Киев прежде вечерен.

Ростовская и Суздальская земля были наследственные земли Всеволодова дома. Он ездил часто туда для хозяйственных распоряжений. Выбрал лучшее место на берегу Клязьмы, основал город и назвал его Владимиром Залесским (Суздальское соединивши с Переяславским).

Мстислав

Когда Мстислав был великим князем, его братья занимали <столы>: *Ярополк* в Переяславле, *Вячеслав* в Турове, *Андрей* во Владимире, *Георгий* в Суздале, а сыновья его *Ростислав* и *Изяслав* в Курске и Смоленске.

Загнал половцев не только за Дон, но и за Волгу.

Сыновья Олега начали показывать тоже непокорство, упрямство отца и изгнали дядю.

В юго-западной России сыновья Володаря, Владимирко и Ростислав, ссорились за уделы, первый в Звенигороде, второй в Перемышле.

Наконец, падение произошло князей полоцких[1]. Мстислав поднял своих братьев и сыновей, дал им свой полк и вместе с другими князьями покорил всю область Полоцкую. Последние князья полоцкие, два брата с двумя племянниками, женами и детьми, были отправлены на 3 ладьях в Константинополь. Мстислав отдал княжение Полоцкое и Минское сыну своему Изяславу.

Счастливо воевал Чудь и Литву.

Ярополк

Слабый, уступчивый. Эпохи, из его княжения извлеченные, суть:

[1] Древней земли кривичей, самых непокорных князей, всегда желавших совершенно отдельной независимости.

Ольговичи, князья черниговские, с половцами выступают на него, жгут и опустошают селения и заставляют его уступить часть Переяславской области с Курском.

Все княжение провел в спорах и битвах с Ольговичами.

<7.> Сношения с греками

Дочь Всеволода Янка ездила в Цареград.

<8.> Набожность

Князья заключались и постригались. Сын Давида Черниговского Святослав при митрополите Никифоре.

Монахи путешествовали к Святым Местам: игумен Даниил во время Святослава был в Иерусалиме во время Балдуина.

<9.> Пиры

Пиры давались почти на весь мир, на бояр и дружину. Три дня угощали бедных и странников.

(Пир, данный Олегом по случаю перенесения мощей [нового] 1115 Бориса и Глеба.)

Народу бросались ткани, шкуры и серебряные монеты.

<10.> Город Киев

Была Жидовская улица, по множеству жидов.

Пожар в Киеве при Мономахе обратил в пепел монастыри и около 600 церквей.

<11.> Брачные союзы

Князья роднились иногда с отдаленными европейскими домами.

Мономах был женат на Гиде, дочери английского короля Гаральда.

Мстислав на Христине, дочери шведского короля Инга Стенкильсона.

<12.> Союзы государей европейских с русскими

Одна дочь Мономахова за норвеж<ского> принца Сигурда, потом за датского Эрика Эдмунда, вторая за Канутом Святым, королем Оботритским.

Третья за греческим царевичем.

<13.> Война с Чудью и Литвою

Война с Чудью и Литвою обыкновенно оканчивалась разорением сел и уводом пленников. Мстислав, сын Мономаха, привел в Киев их великое множество, которые отчасти шли в продажу и заселяемы были.

Литва всегда с большим усилием упорствовала платить дань.

<14.> Всеволод Ольгович

Наконец Ольговичи овладели княжеским престолом. Всеволод предупредил сына Мономахова Вячеслава и хотел также и Переяслав<ль>, по крайней мере приказывал его отдать брату своему Святославу Ольговичу.

Но скоро начал войну с братьями Святославом и Игорем, сердитыми за то, что он им не дал никаких новых уделов прибыльных, а давал сыновьям и родственникам.

Игорь Ольгович

2-й из Ольговичей беспечностью, нелюбовью граждан, изменою бояр своих, расположенных к роду Мономаха, лишился Киева, не пробыв трех недель.

Изяслав Мстиславич

Внук Мономахов угнетением Игоря в Киеве и содержанием его в неволе вызвал упорную войну брата его Святослава, показавшего редкую братскую любовь, потерявшего чрез нее все города свои и действовавшего почти против всех князей с Георгием Суздальским. Народной ненавистью киевлян, убивших Игоря, уже монаха, он воспламенил войну. Георгий Суздальский эгоист, понуждаемый ненавистью к Изяславу и Святославом,

противустоит и заставляет отказать Изяславу, которому однако ж старая любовь киевлян и ненависть к Георгию дает новые силы. Георгия войны почти всегда неуспешны, Изяславовы почти уничтожают владения Георгия в южной России. В эту войну, рожденную взаимною ненавистью и беспрестанно возобновляемую, впутывают они — Георгий князя галичского Владимирка и половцев, Изяслав венгерского владетеля Гейзу. Изяслав торжествует, принимает в Киеве, как отца, дядю своего Вячеслава и разделяет с ним власть. Сам всегдашний предмет народной любви, которую умеет прибрести своим обхождением с ними.

<15.> Постепенное появление городов

В Бресте был племянник Святополка, Ярополков сын Ярослав, которого он в цепи заключил. Стало быть, Брест был русским и отдельным городом еще в начале 1101.

Лубны упоминаются во время набега половцев — 1107.

Прилук (1138) упоминается при осаде его Ольговичами.

Торжок взят Георгием Долгоруким у новгородцев — 1139.

Всеволод отдал и отсудил: Игорю Юрьев и Рогачев, Святославу Чарторийск и Клецк, а Давидовичам Брест и Дроговичин.

<16.> Выписки из Киевской летописи

И половцам пришедшим, Всеволод со братиею, со Изьяславом и Святополком Мстиславечема, пойдоша воюючи села и городы Переяславское волости, и люди секуще даже и до Кыева. И Городець (против Киева) зажгоша на Св. Андрея день, и ездяху по оной стороне Днепра, люди емлюще, а другие секуще, не могучи перевестися через Днепр. Забравше скот весь три дни стоявше за Городцем в Бору, и идоша к Чернигову, и оттуда шлючи межи собою, створита мир. И паки Ольговичи начаша просити у Ярополка, что наш отец держал при вашем отци, того же и мы хощем; яж не вдаст, то не жалуйте: что ся удеет, то на вас будет кровь. Тое же зимы (1135) Ярополк совокупи вся Кыевския, а Гюргий Переяславци, и стояша 8 дней у Кыева (против Ольговичей) и умиришась, и даше (Вел. Князь) Переяславль Андрееви, а Володимир Изьяславу.

Андрей возвратися в Переяславль. Всеволод же, перешед Десну, ста противу Вышегороду с вои... и постоя 7 дней, иде к Чернегову, и сослаша межи собою послы и не могоша ся уладити. Паки же Олговичи с Половци переидоша Днепр Дек. в 29 день, и почаша воевати от Треполя около Краина и до Белагорода и Василева, олни же и до Кыева, и по Желани и до Вышегорода, и до дерев (древлянской области по Карамз.), и через Лыбедь стреляшася. Ярополк же, убоявся суда Божия, сотворыся мний (меньший) всех, хулу и укор прия на ся от братия своея и от всех, и сотвори с ними мир в 12 Генв. (уже в 1137 г.), и целоваша крест, ходящу меж ими Митроп. Михайлу, и вда Ярополк отчину свою ко Ольговичем, чего хотели.

Бежащю Святославу из Новагорода (1141), идущю в Русь к брату, и посла Всеволод противу ему и рече: Брате! поиди семо. Святослав же еха к нему из Стародуба и не уладися с ним о волости, и иде к Курску: бе бо и в Нове городе седя Сиверску. В тоже лето Всеволод разлучився с братом своим, и да ему Белгород (отняв у него Курск и Нов. Север.). В тож лето ходи Игорь к Чернегову на Давидовича и створиста мир... Бысть братьи его (Всеволода) тяжко сердце, Игореви и Святославу: волости бо дает сынови, а братьи не надели. И позва Всеволод (в 1142) братию к собе, и сташа в Олжичих, Святослав и Володимир и Изьяслав, а Игорь у Городца, и еха Святослав к Игореви и рече: что ти дает брат старейший? и рече Игорь: дает нам по городу, Берестий и Дорогичин, Черторыеск и Клецеск, а отчины своея недаст Вятич. И целова Святослав крест с братом Игорем, и наутрий день целоваста Володимир и Изьяслав <с> Игорем... И посла их Всеволод звати на обед, и не ехаша рекуще: Се в Кыеви седиши, а мы просим у тобе Черниговское и Новогородская волости, а Кыевскые не хотим. Он же Вятич неступяще, но даша им 4 городы, яже преди нарекохом. Они же реша: а нам самем о собе поискати, и поехаша к Переяславлю... И посла Всеволод Лазаря Саковскаго с Печенегы свои Вячеславу в помощь... И поможе Бог Изьяславу (Мстиславичу), и бися с ними, и побегоша в городы своя. В тож время идущую Ростиславу с Смоленск. полком к зятю своему к Кыеву, и слышав (о войне) и пойде на волость их и взя около Гомия (Гомеля) область их всю (в харатейн. 4 города)... Изьяслав же еха в землю Черниговскую и повоева около Десны

села их, и возвратися в свояси с честию. Игорь же с братьею ехаша к Переяславлю другое, и бишась 3 дни и возвратишась. Посла по них Всеволод брата своего Святошю, река им: взьмите с любовью что вам даю: Городець, Рогачев, Берестий, Дорогичин, Клецеск; боле не воюйтеся с Мстиславичи. Они же сташа на воли его, и позва их к собе к Кыеву, и приехаша: Всеволод же не хоте того, иже ся братья свокупила на едну мысль, посла к Давидовычема, река им: Отступите от Игоря и Святослава, и аз вас наделю. Они же преступивше крестное целование, отступиста от Игоря и от Святосл. к брату Всеволоду. Всеволод же рад быв их разлучению, и да Берестий и Дорогичин в Вщиж Ормину (?), а братома послав и да има, Игореви городец Гургев и Рогачев, а Святославу Клецеск и Чарториск, и тако разыдошася... Ольговичи братья Всеволожа поропташа нань, иже любовь имеет с Мстиславичи, а с нашими ворогы, осажался ими около, а нам безголовье и безместье... И докучиваху ему пойти ратью на Мстиславичи; он же воли их не учини.

О собрании князей в Киеве

И седшим всем братии у Всеволода на сенех, и рече Всеволод: Повабливает меня Володислав, Лятскый князь, на брата своя. И рече Игорь: не ходы, но поидем мы... И иде Игорь с братом Святославом и с Володимиром (Давидовичем), а Изьяслав Мстислав. разболевся и не иде. Из Володимера Святосл. Всеволод. иде, и идоша на средь земли лядское. Наидоша брата 2 Владиславля, Болеслава и Мяжеку стояча за болотом и переехавша на сю сторону, и поклонистася Игореви с братьею, и целовавше крест межи собою... и даста брату Владиславу 4 городы, а Игореви с братьею Визну... Тое же зимы Владислав, Лятскый князь, емь мужа своего Петрока и ослепи его и языка ему уреза, и дом его разграби; токмо с женою и с детьми выгня из земли своея, и иде в Русь... Ею же мерою мерить, взмеритьтися. Ты ем лестью Володаря, и умучив, и имение его всхити все.

И везоша и́ Вышегороду, и посла по брата своего, по Игоря и по Святослава, и ста над Вышегородом в Острове, и призва к себе Кыяны, и нача им молвити: аз есмь болен уже вельми, а се вам, братья моя, Игорь, иметеся знь. Ониже рекоша: Княже! радя ся имем. И поехаше Игорь в Кыев, иде с ними под Угорскый,

и съзва Кианы все, они же целоваша к нему крест, рекучи: ты нам князь, и яшась понь лестию. За утрий же день еха Игорь к Вышегороду, и целоваша к нему крест Вышегородци. Всеволод же посла к Изьяславу Мст. Володислава, зятя своего, а к Давидовичема Мирослава Андреевича, река: стоите ли в крестном целовании у Игоря? и реша стоимы. В утрий же день преставися Всеволод мес. Авг. в 1 день.

Устремишась на Ратшин двор грабити и на мечникы... Взем (Изьяслав) молитву в Св. Михаила у еписк. Ефрема и перейде Днепр у Заруба, и ту прислашася к нему чернии клобуци и все порусье (места по р. Русу или Роси), и пойде Изьяслав к Дръковому, и ту совокупишась вси клобуци и поршане. В том же месте прислашась к нему Белогородци и Василевци... Игорь же посла к Володимеру и Изьяславу (Давид.) и рече: стоишь ли у мене в крестном целовании? Она же впросиста у него волости много. Игорь же им вда и повеле има пойти к себе... Изьяслав же Давид. еха в борзе к Игореви. Еписком же Черниговский, Онуфрий, присвитером своим рече: ащи кто сего целования (Давидовичей к Игорю) съступит, да проклят будет Господскыма 12 праздниками. И помале дний съступиста Давидовича крестное целование. Начальници же бы съсвету злому Улеб тысячскый и Иван войтишичь и Лазарь саковскый, а в Святославли полку Василь полочанин, Мирослав хиличь внук, и совокупиша около себя Кианы.

Приде Изьяслав к валови, иде же есть Надово озеро, у Шелвова борку, и ту ста (В харатейных на Желани) — с сыном Мстиславом. Кыяне же особо сташа у Ольговы могилы (на горе Щековице или нынешней Сковице)...

Видев Игорь, иже Кыяне, пославшеся и пояша у Изяслава тысячского и с стягом и приведоша и к собе, и берендичи, переехавше Лыбедь, взяша Игоревы товары пред золотыми вороты и под огороды... и Улебови и Иванови Войтишичю рече: поедта в свои полкы. Приехав же в свой полк, и повергли стягы, и поскочиша к Жидовскым воротам. Видев же то Игорь и Святослав и сыновець его Всеволодичь, не смятошась, но поидоша противу Изьяславу на верх озера и ту биша пророви от озера, а друзии из Сухоа Лыбеди... Въехаша Берендичи с саблями и почаша я сечи, и ту побеже Игорь и Святослав в Слудвы (болота)

Дорогожичьскыя, и Изьяслав же с Мьстиславом, сыном своим, и с всею дружиною въеха в бок им, и начаша сечи, и разлучишась друг от друга, и с Игорем же не бе кто улучася, и беже Игорь в болото Дорогожичское, и угрязе под ним конь и не може ему яти, бе бо ногами болит; а Святослав беже на устье Десны, за Днепр; а Всеволодич Святослав вбеже в Кыев на Св. Орине в монастырь, и ту его яша. Идоша по них до Вышегорода и до Днепра, до устья Десны и до Перевоза до Кыевскаго, секуще я, а другыя в воде избиваху... Выидоша противу ему (Изьяславу) множество народа, игумени с черноризцы, и попове всего города Кыева в ризах, и приеха к Св. Софии... Бояры многы изимаша: Данила Великаго и Гурья Прокопьча, Иворя Гюргевича, Мирославля внука, и инех много в Кыеве... и разграбиша Кыяне с Изьяславом домы дружины Игореви и Всеволожи, и селы, и скоты, и взяша имения много в домех и в монастырех.

Давидовича же рекоста: се есве зачала дело зло, а съвершива до конца; искоренива брата Святослава... И въпросиста Изьяслава ити на Святослава. В том же лете ходи Изьяслав к Давидовичема на снем, и рече има: поидета на Ольговича. И поидоша к Новугороду, и сташа у пересны (вала), и идоша стрельци и с товары (с обозом) к граду, к вратом Чернеговскым, и ту бишась. В утрий же день пойдоша к вратом Курским, и посла Мстислав к Давидочема и рече: Отец мой рекл: к городу не приступайте, доколе же прииду аз... И не идучи пак града стаста близ, и пустиша стрельци к граду, и Хрестианы и Берендеи... И бысть налога (тягость) велика горожанам; и вбодота я в врата острожная, и много бысть убитых. Убиша Дмитра Широславича и Андрея Лазаревича. Бившимся им до вечера, и шедше сташа у Млетеко в селе... И заграбиша Игорева и Святославля стада в лесе по Рахни кобыл стадных 3000, а коней 1000... Поидоста на Игорево селце, идеже бяше устроил двор добре: Бе же ту готовизнины много в братьяницех... И ту двор Святославль разделили (Изьяславль в Путивле) на четыре части, и скотницы (казну), и бретияницы, и в погребах 500 берковцев меду. И церковь Вознесения Господня всю обоимаша, сосуды двои сребряны и индитии (одежды престольныя) и судари (убрусы, платки), а все шито золотом; и кадильницы две, и каце (какое) Евангелие ковано, и книги, и колоколы.

В то время стояше Изьяслав противу Св. Михаилу у Выдобича в Острове: Ростислав же приеха ту; Изьяслав же посла по него насад свой, и что с ним дружины влезе в насад; с тем же и перевезоша его и поставиша ему особно шатер, и посла к нему мужи своя» и проч. Следуют упреки Изьяславови. Волости тоби есмь дал, яко ни отец того тоби дал, и еще сам и земли Руской приказал стеречи... Ты же еси, брате, удумал был так, иже бы на мя Бог отцю твоему помогл, и тобе было въехавши в Кыев брата моего няты и сына моего, и жену, и дом мой взяти. Ростислав же ему то отвеща: Брате и Отче! яко ни в уме своем, ни на сердци ми того не было; пакы ль кто на мя молвил, князь ли который, а се я к нему; мужь ли который в христианех или в поганых, а ты меня старей, а ты мя с ним и суди. Изьяслав же рече: того на мне не проси, хотя ми заворожити (посорить) с христианами и с погаными.

Ростислав же пришед к отцу своему в Суждаль, и удари перед ним челом и рече: слышал есмь, иже хощет тебя вся Руская земля и черные клобуки и тако молвят; и нас есть обеществовал, а поиди нань.

Съвокупив (Георгий) силу свою и Половци, поиде Июля в 24, и иде на Вятичи. Володимир же Давидович посла к Изьяславу, река ему: Се Гюргий идет на тя, а мы есьмы крест целовали с тобою быти. Изьяслав же нача до спевати, а к Володимеру посла муж свой, река: Бог ти помозе, брате. Се муж мой, а мы престави свой муж: пошлеве к Святославу Ольговичю. Посланнии же приидоша к Святославу... Святослав же ничто же им отвеща; только им то рече: Поидете к товары своя, а опять вы взову... И дръжа послы неделю, а сторожи постави о товары их, дабы к ним никто же не пришел, послал бо бяше к Гюргеви, река ему: в правду ли идеши на Изьяслава? Гюргей же рече ему: Како хощю не вправду ити: Изьяслав волость мою повоевал, еще сына моего выгнал. Любо съром (срам) зложу свой, пак ли голову свою зложу. Святослав же слышав Гюргев ответ, взва к собе послы Изьяславли и Володимери и рече: ...Изьяслав же посла опять посол свой к Святославу, река ему: Крест еси целовал, яко со мною быти, а вражду еси про Игоря отложил и товар его... а я есмь без тебе и на Волгу ходил...

Гюргий же прищед и ста у Ярыкова (в харат. ко Бьяханю или Обояну), и ту приеха к нему Святос. Ольгович (в харат. оба Святослава) на Спасов день, и ту Святослав позва его к собе на обед. В утрий же день рано всходящу солнцу, родися у Святосл. дщерь Мария… В тъ день пойде Гюрги на перед, и Святосл. в Понедельник постиже Гюргия… и послаша к Давидочема... Они же отвещаста: душею не можем играть, и отрекостася и посластася к Изьяславу… И пойде (Гюргий) оттуда на Белу Вежю на старую (но в харат. и в других нет старой. Здесь говорится о Черниг. Белой Веже)… И стояша у Белой Вежи месяц, сжидаючи к собе Половец и от Изьяслава покорения… И поидоша к Супоеви, и ту приеха к нему Святослав Всеволодович неволею стрыя своего деля, Святосл. Ольговича; и Половци дикии приидоша к Гюргеви… Изьяслав же посла по брата своего Ростислава и рече ему: се есве угадали тако, иже Гюргий поменить (минет) Чернегов, а поиди, ат оба видива по месту, што нам Бог даст…

И к Володимеру посла полкы… и Ростислав пойде к брату. Гюргий же рече: поидем к Переяславлю; тута ему (Изьяславу) прийти да негли ту покорится… И сташа у *Куднова* сельца, перешедше Стряков, Володимеру сущу в засаде в Переяславли, а Ярополку Мстиславичу с Поршаны, жителями берегов Росси, Торками, Берендеями… Изьяслав же ста пришед у Вятняева, и ту приде к нему Ростислав… И перебредоста Днепр и пойдоста к Олто (к Альте), и ту приде весть в полудне, иже уже стрельцы переехали через Стряков, а Половци идут к городу. Изьяслав же и Ростислав поидоста к Переяславлю, и примчавша к ним половчина Дикого, и начаста его прошати: от котораго есте становища приехали. Он же рече: издалеча, но того деля Георгий борзо ехал творяще ся до тебе передати Переяславлю. Изьяслав же повеле половчина перетяти (перерубить), тако и с Опоною; а черныа клобуки и молодь свою пустиста наперед… Пришедши же стрельци от Изьяслава, и взбиша ратныя (неприятелей) от города, и гнаша я они до полку их. Изьяслав же и Ростислав, переехавши Лтицю (малую Альту), поидоста за город и стаста по Трубежю; а Георгий стоя 3 дни у Стрякова, а в 4 день поиде по зори мимо город исполчився, и ста межи валом обону сторону Трубежа, за зверинцем у рощения (рощи). Стояша же полци оли до вечера, а стрельци бьяхомся межи полкома. На ту же ночь прислася к нему (Изьяславу) Гюргий…

Изьяслав же выправися весь из города и ста но болоньи за огороды... Гюргий же стояше за Янчиным сельцем (нынешними Яненками)... И тако исполчи воя своя и преиде (Изьяслав) за Трубеж, не въсходя на гору, и ста на лузе противу кузньчам воротом; и бысть в полдне, и побеже перескок (перебежчик) от Гюрга из полку: они же погнаша по нем; стражие же Изьяславли пополошилась рекучи: рать! Изьяслав же выступи в поле, идеже есть Красный двор. Видев же Гюргий и Святосл., поидоша противу им, и прошедше вал, и ту сташа, — зрящим на ся; стрельцем биющимся межи полкома, и тако стояша полци оли и до вечера. Гюргий же и Святослав поидоша в товары своя. Изьяслав же нача думати с братом своим Ростиславом и с Изьяславом Давидовичем и с сыном своим Мстиславом и с Андреевичем Володимером (внуком Мономаха)... и поиде на них... И поставя Гюрги сыны своя по праву, а Святосл. Ольг. по леву и сыновця его Всеволодича Святослава.

И бысть лесть в Переяславцях, рекучи: Гюргий нам князь свой, того было нам искати и далече, то рекучи и поспочиша (вероятно поскочища, т. е. оставили битву, или опочиша, т. е. перестали биться, а в *Новгород. лет.* седоша на щите научением Гюрга). Изьяслав же с полком своим съехался с Святосл. Ольговичем и с половиною полка Гюргова и тако проеха сквозе и, за ними будучи, узре, иже полки все побегли, и побеже и перебреде (Днепр) на Каневе... А на утрие Гюрги вниде в Переяславль и поклонився Св. Михаилу, и пребысть три дни, и поиде к Кыеву, и ста противу Св. Михаилу по лугови... Гюргий же поеха в Кыев, и множество народа выйде противу с радостью великою, и седе на столе отца, и посла по Володимера Давидовича к Чернегову, и приеха Володимер и поклонился; а Святосл. Олг поча ему молвити: держиши отчину мою. И тогда взял Куреск с Посемьмем и Сновскую тысячю у Изьяслава (Давид.), и Случеск, и Клецеск, и все Дрегвичи, и тако ся уладивши разъехашась.

Изьяслав же пришедше в Володимер почася слати к Угры, к зятю своему, королеви, и в ляхи к свату своему Болеславу и Межце, и Индрихови, и к Ческому князю, свату своему Володиславу... Король же ему отречеся река: ратен сам с царем (греческим); оже буду порожен (празден), сам поиду... А ческый князь рече: я готовь есмь сам... Изьяслав же опять посла с дары и с честью

и рече: с Рождества Христова всядете на кони. Король пусти ему Угорь 10 000 и рече: а сам хочу подступити под горы Галицкаго князя, не дати же ся ему двигнути… Болесл. же сам поеха с братом Индрихом; а Межку остависта <стеречи> земле своея от Прус. Вячеслав же то слыша посла к Гюргеви, рече ему: се Угры уже идут… Любо дай Изьяславу чего ти хочешь; пакы ли поиди к мне, заступи волость мою. Изьяслав ми то молвит: ты ми буди в отца место; поиди, сяди в Кыеве; с Гюргем не могу жити; не хочеши ли мене в любовь прияти, я хочу волость твою пожечи. Ныне же, брате, <пойди амо>; пакы ли не поедиши, а на меня не жалуй.

Гюргий, съвокупя силу свою, пойде из Кыева и Половци бо бяше дикие привел к собе на помощь… Выступи Изьяслав из Володимера и пришед к Луцку и ту пребы 3 дни, и ту пасаше Болеслав сыны боярски мечем многы; и в то время приидоста в Пересопницю Гюргевичи два, Ростислав и Андрей, и помочь Володимера из Галича, а сам Володимер приступил бяше ближе к Шумску. (В волынск. губернии, между Заславом и Кременцем). И убояшась Ляхове и Угре, и прииде Гюргий к брату Вячеславу… Изьяслав же (с селяниками) поидоша и сташа у Чемерина на Ольце. В то же время прииде весть Болеславу от Межкы, иже идут Пруси на землю их… Изьяславу же бысть вельми нелюбо… и здумаша послати мужи своя к Вячеславу и к Гюргеви а Угре от короля своя мужи, рекучи: Вы нам есте в отца место, а се ныне заратилася еста с своим братом и с сыном Изьяславом; а мы есмы по Бозе все християне… А мы хочем, абы вы быста уладилася: Вы седела в Киеве, а Изьяславу се его Володимер и Луцеск, а што его городов, ат седит в том, ат возворотит Гюргий Новугороду Великому даже все. Вячеслав же и Гюргий тако рекоста: Бог помоги зятю нашему королеви, и брату нашему Болеславю, и сыну нашему Индрихови, иже меж нами добра хочета… но ать Изьяслав поидет в свой Володимер, а вы во свою землю… и не уладишась, прием светника Гюрга Ярославича.

Изьяслав же доспе из Володимера… и в то время пойде Володимирко, князь из Галича, и ста на Полошой, межи Володимером и Луцком, и тако разъехась. Добрый бо князь Володимерко братолюбием светячи, миролюбием величаяся, не хотя никому зла; того деля межи ими ста, хотя я уладити. Изьяслав же посла

к Володимерку, свату Гюргеву, глаголя ему: введи мя в любовь к стрыеви. Володимеру же молящуся о Изьяславе, глаголя: Бог поставил нас волостелей (властителей) в месть злодеем и в добродетель благочестивым... сыновець ваю не творится прав, но кляняется.

Крест целоваша, яко по Переяславском полку (битве) что будет пограблено, или стада, или челядь, что ли кому свое познавши поимати ж по лицу. Изьяслав же посла мужи своя и тивоны (тиуны) своего деля товара и своих деля стад, его же бяше отшело, а мужи своего деля сами ехаша, а друзии тивоны своя пущаша, и тако приехаша к Гюргеви и начаша познавати свое: Гюргий же того всего не управи... Изьяслав же посла к Вячеславу и к Гюргеви с жалобою.

Изьяслав же приехав седе в Луцку: в утрий же день поеха в Пересопницу, и ту изъеха Глеба (кому был поручен и Дорогобуж). Глеб же стояша выше города... и одва утече сам в город, а товары его взяша, и дружину изымаша, и коне его заяша, и юну дружину его заехаша от города, и не бе с кым стояти противу. Выслав же Глеб и рече Изьяславу, яко ми Гюрги отец, тако мне и ты отец; а аз ти кланяюсь; ты ся с моим отцом и сам ведаешь, а мене пусти к отцу, и целуй къ мне Св. Богородицю, яко мене не примеши... Изьяслав позва его к себе на обед и оттуда поя с собою до Дорогобужа, и ту пристави сына своего к нему, Мстислава, до Корьца, и тако проводи изо Торчин. И рече ему Мстислав: поиди же брате к отцу, а волость отца моего и моя по Горыню... Глеб поиде на Ушецк, а Изьяслав на *Гольско Танунилю* (?) в чорныя клобуки, и ту приехаша к нему черныя клобуки вси. Възма Изьяслав с собою мало дружины и иде к Вячеславу, и поклонись ему: Вячеслав же съста противу Изьяславу, и целовастась и седоста оба по месту.

Изьяслав же прибеже к Киеву. Володимеря же дружина постиже зад его. Овы взымаша, а другия избыша; Вячеслав же быше до него въехал в Кыев и сел на Ярославли дворе. Изьяслав же приеха к Вячеславу, и ту думаша, начаста обедати. И в то время приде Гюргий с сыны своими и Володимир и Изьяслав Давидовича, и Ольгович Святослав и сыновець его на берег противу Кыеву. Кыяне же мнози поехаша в насадех к Гюргеви, а друзии почаша дружину его перевозити в Подолие. Вячеслав же с Изьяславом рекоста: наю не веремя ныне есть... и повеле дружине

своей сбратися у Дорогожича, а сам, дождав ночи, поеха из Кыева. В утрий же день приде Володимер Галицкий к Олгове могиле, такоже и Гюргий приеха в нему, и ту ся целоваша не ссёдаючи с коней у Сетомля на болоньи, и здумаше послаша по Изьяславича Святослава Всеволодича, Бориса Гюргевича, и гониша до чортова леса, и не постигше, взвратишась… и еха Володимерко к Вышегороду к Св. Мученикома поклонитися… и к Св. Софии и к Св. Богородицы Десятинной и в Печерский монастырь.

Изьяслав рече: стрый ми волости не дает; не хочет меня в Руской земли, а Володимер Галицкый по его велению землю мою взял, а опять к Володимерю хочет притти на мя. Изьяслав же то здумав и посла брата своего Володимера в Угры к королеви и рече ему: ты ми еси сам рекл, якоже Володимер не смеет головы всклонити (не смеет тронуться)… Володимер же прогнал мя из Кыева. (Выступив в поход, Гейза советовал Изяславу ити на Галич с другой стороны;) Володимерку же бяху приятели в Угрех и поведаша ему… Володимерко же в то время стояше у Белза и ту поврьга (оставив) возы своя, а сам погна с дружиною к Перемышлю. Король же прошед гору и вся Санок город и посадника его яша… Володимер послася к архиепископу Кукнишева и <ко инема двема Бискупома и к мужем Королевым… Бяше бо о> Дмитриеве дни уже… Король же пойде назад и Володимера шюрина своего поял с собою в Угры. В тож время Изьяслав згадався с зятем и с сестрою своею, королевой, пояша у Бана дщерь за Володимера. И послаша ю к Изьяславу к Володимеру наперед. Король же велику честь сотвори ему (Владимиру) и сестра его, одаривше его и отпустиша, король же рече (Изьяславу): царь на мя греческий вставает ратью и сея ми зимы и весны нельзе на конь всести. Но обаче, отче мой, твой щит и мой неразно еста… И рече Изьяслав брату своему: Бог ти помози, иже ся еси потрудил; но зде паки моей сносе, а твоей жене удолжилося (казалось долго). Изьяслав пришед и ста выше пересопницы и пожже *Зареческ.* Отоле же пусти брата своего, Святополка, блюсти Володимера, а сам пойде с братом Володимером и с сыном Мстиславом и с Борисом Городенскым к Дорогобужу… и перешед Гарыню, ту и ста на *Хотри* и оттоле пойде к Корецку (Корецу), и корчане вышедше поклонишась ему, и ста на реце Случи (в других сказ.: от Зареческа к Мыльску в окрест. Горыни). Володимер же Галицкий

присла к Андрееви Василька Ярополковича река ему: поиди, брате, ко мне. Андрей снялся с ним у Мыльска… Изьяславу же приде весть, иже Волод. Галиц. и Андрей Гюрг. и Володимер Андреевич (внуку Мономаха) пришли к Дорогобужу с силою великою и правятся чрез Горыню; в утрий же день Изьяслав переиде Случ и поиде через чортов лес к Ушску, и переиде реку Ушю под Ушском… и ту приидоша стрельци Володимера на берег… Изьяслав же отступив, и есть речка мала до города, и ту исполчихуся и стреляхуся о ню… и яша у Галичан мужа и впрошаша: князь твой где? Он же рече: за городом пр<ъ>вый лес; ту ста тако рече: сила наша за нами, ту ея ждем.

<17.> Берендеи и торки

Кочевые жители Переяславской области. Употреблялись в виде наемных войск вел<икими> князьями (в стане Ярополка против Ольговичей было 1000 конных берендеев, или торков).

Остатки печенегов тоже употребляли в конницу. (Всеволод Ольгович прислал Вячеславу в Переяславль на помощь конницу печенежскую.)

<18.> Земля галичская

Юго-западная Россия стала называться Галичскою областью с тех пор, когда сын Володарев, Владимирко, господствуя вместе с братьями, перенес столицу на берег Днестра, в Галич. Неукротимый враг Польши, он врывался часто в земли соседа своего Болеслава. Болеслав мстил тем же на земле Галицкой, то враг, то союзник венгров. Справедливый по-своему и всегда храбрый и упорный, Владимирко по смерти братьев, Ростислава и Васильковича, сделался один обладателем Галичской земли, грозил изгнать Всеволодова сына из Владимира и вызвал против себя соединенные силы всех русских князей. Ему мало помогли венгры под начальством дяди короля Гейзы, Бана. Но более нанес ему зла его племянник Иоанн Берладник, у которого он отнял его владения и который во время его отсутствия был признан жителями Галича князем. Возвратившись, он наказал жестоко галичан и, принужденный отражать снова союз русских князей, наконец ринулся в их землю и взял Прилук.

Города в области Галичской: Звенигород, Перемышль, Теребовль, Ушица, Микулин (1145).

<19.> О городах

Города состояли из мирной половины граждан, постоянной, и наездной, воинственной дружины князя, переселявшейся вместе с князем.

Князь ехал на княжение со всею свитою, с своими людьми и дружиной, иногда довольно многочисленною, которую город содержал.

Строений крепких в городах не было и не строилось, потому что князь не почитал их потомственным наследием и помнил, что со временем мог переменить его на другой.

Города были слишком не великолепны на вид, окружались земляным валом, но зато вмещали несчетное множество церквей, больше деревянных, маленьких. Летописи говорят, что во время пожара в Киеве сгорело 600 церквей. Каждый князь платил от себя дань набожности, выстроив церковь. Это распространялось на его дружину.

Дружины князей были причиною и зиждителем городов. Такое множество, свита не иначе могла помещаться, как в целом остроге. Такое множество воинов, бездействующих и праздных людей, не прилагавших труда, должны были собрать вокруг себя трудящийся класс, доставлявший бы им всё нужное. Отсюда класс ремесленников и мирных граждан.

<20.> Внутреннее устрой<ство>

Добыча: скот жителей, рабы.

Бежавшие князья; предприимчивый мятежник, обещая грабеж, всегда мог набрать себе дружину (Карамзин).

Как князья из удела перемещались в другой, так точно и бояре.

От одного удела зависело несколько других: от Чернигова Рязань, во времена сыновей Ярославовых и Изяславовых. Впоследствии уделы чрезвычайно перемешались, так что черниговские перемещались к киевским, киевские к черниговским.

После киевского значительнее других черниговский.

Редкие, впрочем, пользовались уделом и арендой отца. Часто иные князья, когда нравился им чужой удел, изгоняли с сильною дружиною князя, который иногда довольно спокойно отправлялся искать удела или принимал предоставленный победителем.

Это государство из аренд родственников государей, дядей, племянников, представляло странное явление. Несмотря на беспорядочность, на неимение предельных законов, на неопределившиеся права и отношения их между собой, они носили какой-то темный вид единства и цельности одной нации. Князья часто в критические минуты говорили, напоминали о том, что Русь гибнет, а враги радуются. На сейме, собранном Мономахом, явно сказано: да будет земля Русская общим для нас отечеством. Святители напоминали тоже об общем отечестве. Летописцы тоже принимают живое участие в общем, несмотря на свое частное пристрастие.

Уделами менялись и торговались, как воины своими оружьями. За один большой получал два-три маленьких, иногда додача деньгами (см. 2-й сейм. Мономах от себя 200 гривен. Олег и брат его также, кроме городов, за Владимир Волынский).

Здесь-то нужно искать причины остановки хода развития в России.

Народ, видя частое изгнание князей, терял к ним уважение.

Князь даже производил торги. Так, Святослав торговал солью, которую привозили купцы из Галича и Перемышля.

Князья назначали посадников в другие города. В завещании Мономаха: не надейтесь на посадников и бирючей; стало быть, посадники были.

Мужество князей росло в охотах, ими они тщеславились. Смотри завещание Мономаха.

Жители в городах всегда имели сильное участие в правлении, почти республиканском. Могли экстренно собирать вече и звать на оное князя. Так вызывали они князя с тем, чтобы жаловаться на его тиунов.

Воинственность и рыцарский обычай был виден в том, что они приезжали на вече даже на конях.

Тиуны часто сильно угнетали граждан своим правлением, и за то народ часто, выведенный из умеренности, грабил их собственные домы.

Тиуны самоуправничали часто мимо князя, и не столько дружина, как впоследствии бояре оной оказывали неповиновение к князю.

Часто города, будучи недовольны своим князем, тайно приглашали <другого?>.

<21.> Обычаи

Чтить гостя и иностранца какого бы то ни было всегда считалось главным. Мономах в поучении особенно это завещает. Если нельзя одарить, просит по крайней мере угостить его, ибо гости распускают в других местах худую и добрую славу.

Некоторые из князей были довольно учены. Влад<имир> Мономах в завещании говорит, что отец его, сидя дома, говорил на 5 языках. Карамзин думает, на греческом, венгерском, половецком, скандинавском и русском.

Охоту, как доблестнейшее занятие, лучшие государи советовали — отцы сыновьям. Смотри завещание Мономаха.

Охота была за буйволами, оленями, дикими лошадьми, вепрями, медведями. В каждом уделе лучшая для князя прибыль были места для охоты, за них иногда переменяли они уделы.

Дружина жила князем и беспрестанно требовала прибавки жалованья.

Жены ходили в золотых украшениях. См<отри> Соф<ийский> врем<енник>, вставка: «Последуем, братцы, примеру нашего князя» («О братие, потогнем по своем князе и по Русской земли. Не глаголаху мало ми есть, княже, 10 гривен и не кладяху на своя жены златых обручев, но хождаху жены их в сребряных»).

У князей бывало немало богатства в подвалах, кладовых и погребах: железо, медь, вино, мед, на гумнах множество хлеба. У Святослава Черниговского, брата Игоря, нашли 900 000 скирд.

В междоусобных бранях обыкновенно дружина и вожди прежде всего старались овладеть кладовыми и погребами и грабили хлеб, терем, все заведения.

Грабили и жгли даже церкви, как при взятии Путивля, дома Святослава. Меду в подвалах 500 берковцев и 80 корчаг вина.

<22.> Великий князь

Великий князь брал только своим посредством, как третье лицо, призываемое на суд, разумеется, если он характером, силою, мужеством, счастливыми победами умел приобрести это. Тогда из боязни к нему не смели ссорить владетели соседственных уделов.

Великий князь должен был хлопотать и умирять недовольных. Он склонял к сделкам между собою в мене уделов князей, уговаривал того и другого, уступал, если был слаб, грозил, если был силен.

Его поименная некорыстная власть основывалась на мнении только, на давности первенства, на городе Киеве.

Дошло до того, когда вел<икий> князь требовал помощи у других великих князей, они торговались, требовали многих городов, и князь должен <был прибегать к?> военным хитростям.

Восходя на престол, великий князь уведомлял удельных отправлением к ним послов.

<23.> Влияние упадка Киевского княжения

С упадком Киевского княжения прежний призрак порядка рушился. Влияние России на юго-запад русский стало значительно меньше. Князья их более своевольничали и беспорядковали. Влияние Польши и Венгрии становилось сильнее[1].

<24.> Период второй

Общие замечания. Что удельные нравы все-таки способствовали к монархизму, легко сказать. То есть, если б монархическая власть дошла туда, она имела бы по крайней мере на чем укрепиться, но вопрос, могла ли она зайти. Власть самодержца не могла никогда держаться на великих малонаселенных пространствах, потому что ей не на чем укорениться, на местах изглаживался след ее. Что Карл был самодержцем, <что были> два-три самодержавные правители, этому нечего дивиться. В их землях еще старые, освященные давностью следы римские. Но там,

[1] В княжении Киевском находились и зависели от него всегда: Вышгород, Васильков, Лыбедь.

где не была врезана она в самое сердце земли ни городами, ни крепостями, никакими пунктами, например, в Германии, там она не могла существовать или существовала в одном титле.

<25.> Новгород

Власть князя

Власть князя была сильно ограничена. Он не мог в волостях новгородских постановить своих мужей, но новгородцев.

Он не мог иметь сел, купить, ни принять дары и подати, ни жена его, ни слуги во всей Новгородской волости.

В Русу мог ездить только на третью зиму. В Озвадо за звериною охотой летом. В Ладогу на третье лето.

Он не мог выводить в свою волость людей ни из какой Новгородской волости.

Не мог требовать для своих дворян провозу, подвод у купцов, выключая разве в случае ратной вести.

Не мог иначе торговать с немцами, как посредством новгородцев?

Не мог приставлять к немецкому двору своих приставов, ниже́ закрыть.

Кроме того, князю предписывалось не слушать наветов, не мстить, не препятствовать бессрочному житию новгородских гостей.

(Смотри грамоту новгород<цев> Ярославу Ярославичу — 1263.)

Без посадника не мог раздавать волостей, ни лишить, ни судить.

В Русу ездить осенью. В Ладогу посылать осетренника и медовара.

Не мог дать грамот (?), принять заложника, ни смерда, ни купцыни.

Тиунов держал он в волости пополам своего и новгородского в земле Волочской. В Торжке держать тиуна он мог своего, в отношении собственных владений.

Не мог из Суздальской земли своей управлять Новгородом.

Примечание: во всех грамотах всегда ясно старались отметить рубеж земли Суздальской от Новгородской.

В низовых областях особенно была недействительна власть княжеская, там он не мог во всё вмешиваться и рядовать волости. Грамота 1309.

Запрещалось ему бить свиней в 60 верстах от Новгорода.

Должен был поставлять своего наместника за Волок.

Слать судей на Петров день (разъездных).

Не мог набавлять, ни учреждать пошлин.

За рубежом земли новгородской его суды не могли судить и быть посылаемы, и от слобод и сел отступаться.

В Ладоге не мог держать тиуна. Упом<инается> в пер<вый> раз в грамоте, данн<ой> княз<ю> Мих<аилу> Яросл<авичу> Твер<скому> 1309 (А в Ладоге ти тиуна не держати).

Там же. Бегущих он в Тверскую область половников должен возвратить в Новгород и там судить.

Он мог брать за провоз через его землю по две векши от лодки, воза, от льна и хмельна короба.

Из Ладоги он брал дань: посылал для ловли осетров и варения меду.

Определить степень дани или даров в волости, получаемых князем.

Что собственно новгородская волость, всё ли государство или округ города Новгорода?

Отчего половник (холоп)?

Конституция Новгорода

Новгород обязывал прежде всего князя письменною грамотою на пергаменте с свинцовою печатью, с одной стороны которой был образ Знамения Пресв<ятой> Богородицы, с другой имя архиепископа Новгородского. Она начиналась благословением владыки, поклоном посадника, потом тысяцкого, наконец больших и малых чинов (старейшин), затем весь Новгород клянется держать его княжение честно по пошлине, безобидно, и такого же требует от князя.

Около 1132 народ начал избирать посадников, когда изгнал Всеволода.

Доходы князя

Доходы были не слишком <значительны> и все определены и установлены навсегда.

А коли, княже, поедешь в Новгород, тогда тебе дар имати по состоянием, а коли поедешь из Новгорода, дар тебе не надобе.

Права новгородцев

С купленных земель в земле Новгородской князь получал куны, но удалившись из Новгорода, тоже получал, но дарственных лишался.

Никогда великий князь не мог постановить им князя, если он не нравился. Так, не захотели они сына Святополка и удержали у себя Мстислава.

Купцам давались деньги, и они уже совершали на них, экипировали войска, в 1137 против Всеволода, разграбив дань его доброжелателей, с других взявши налог, они <новгородцы> деньги отдали купцам на заготовление вещей к войне.

Неустройства новгородцев

Во время смут и народных волнений народ обыкновенно сбрасывал своих начальников с мосту и топил их в Волхове.

Всеволода обвинили за то, что:

1 не блюдет простого народа и любит только забавы, ястребов и собак.

2 не хотел княжить в Переяславле.

3 ушел с места битвы на Ждановой горе прежде всех.

4 непостоянен в мыслях, держит стороны то князя черниговского, то пристает к врагам его.

Но всегда почти в Новгороде партии, приверженные князю — несколько домов больших аристократических, как кажется; их обыкновенно народ грабил во время бунта против князя.

Князя когда не желали и на место его просили другого, то прежнего заключали в епископском доме. См. Киевская летопись.

При Георгии Суздальском сделалось смятение за князей Ростислава и Мстислава, граждане разделились на две стороны: *Торговая* была за князя, *Софийская* против.

Отношения новгородцев к великому князю

Владея отдаленными странами нынешней Архангельской губернии, новгородцы платили великому князю особенную дань, называвшуюся *Печерскою.*

История Новгородской республики

Вначале новгородцы, псковитяне и ладожане составляли одну область (с какого времени?).

Купеческие суда его <Новгорода> ходили за море и привозили товары в Россию и в 1142 отразили флот шведского короля, выехавшего на разбой с шестидесятью ладьями и с епископом.

<26.> Слова, требующие изъяснения

Куны.—Долсеи.—Мыт.

<27. Хронологические записи при чтении «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина и «Истории Малой России» Д. Н. Бантыша-Каменского>

XIII век

1224. Битва при Калке и убит Изяс<лав> Игоревич, князь киевский, чернигов<ский> и новгоро<д>-север<ский>.

1240. Разрушены Батыем Киев, Черниго<в>, Галич и Переяслав<ль>.

В Глухове основал новое княжение кня<зь> Симион, третий сын св. Михаила Черниговского.

Сосница. Лодягин (Ладыжин). Олтава, урочище на Ворскле (Полтава).

Убиение татарами Киевск<ого> митр<ополита> Иосифа.

1250. Митрополит Кирилл.

XIV <век>

1320. Гедимин берет Овруч, Житомир, города Киевского кня<жества>.

Разбивает киев<ского> кн<язя> Святослава с Олегом Переясл<авским> и союзн<иками> его мо<н>голами при Ирпене-реке.

Берет Киев и ставит воеводу своего Миндова. Южная Россия в его власти.

1341. Смерть Гедимина.

Моровая язва в Чернигов<е> и Киеве. В Глухове перемерли до одного человека.

Владимир, сын Ольгерда, управл<яет> областью Киев<ской>. Не в Киеве ли посвящались митрополиты, которые уже перешли было во Владимир и Москву?

1342. Установление русского воеводства. Из северн<ой> части Галиции оно распространилось впоследствии до вершины Днепра.

1354. Два митр<ополита> на Руси, Киевс<кий> и Влад<имирский Алексий>, Ли<товский> и Волын<ский Роман>.

1377. Ягайло.

1380. Битва на Куликовом поле.

1386. Ягайло — король польс<кий>.

1387. Ягайло крестит народ литовский. Угнетает греческ<ую> веру, запрещ<ает> браки меж<ду подданными->католика<ми> и грече<ской веры>.

1392. Витовт князем в Литве. Изгоняет из Киева Владимира. В Киеве Скиригайло.

1394. Скиригайло отравлен печерским архимандр<итом> по научению Витовта.

Кн<язь> Иоан<н> Ольшанский заст<упает> его место, воевода Витовта.

В Киеве митроп<олит> Киприян сербин, то переводимый князья<ми> в владения Влади<мирские> и Москов<ские>, то изгоняемый вновь в Киев.

1399. Прибывает в Киев изгнанный Тохтамыш с царицами, 2 сыновьями, казной и двором. Витовт берет его в покровительство.

Сражение с Тимур-Кутлуком. И Витов<т>, и Тохт<амыш> разбиты.

Хан Тимур-Кутлук берет с Киева 3000 руб. серебря<ных> литов<ских> в откуп да 30 р. с монастыря Печерского и ставит там своих баскаков.

XV <век>

1406. Киприян умирает.

1408. Стародуб сожжен Свидригайлом.

1410. Витовт употребляет росс<ийское> войско против ордена и немце<в>.

Привилегия короля Ягайла данн<икам> югорусским.

1416. Эдигей грабит Южную Россию, но не в силах взять укре<пленного> Киевского замка.

1416. Григори<й Цамблак>.

<28.> Киевские митрополиты

Михаил, 988 г.
Леон или Леонтий, грек
Иоанн I, 1007 или 1008
Феопемпт, родом грек
Иларион, 1051 г.
Георгий, грек, 1055
Иоанн II, 1080 г.
Иоанн III, скопец, родом грек, 1089 г.
Ефрем, 1091
Николай, грек, 1102
Никифор, грек, 1106 г.
Никита, грек, 1122
Михаил II, родом грек, 1127 г.
Климент, родом россианин, 1147 г.
Константин I, грек, 1156
Феодор, грек, 1160 г.
Иоанн IV, грек, 1164 г.
Константин II, грек, 1167 г.
Никифор, грек, 1183
Матфей, грек, 1204 г.
Кирилл I, именуемый греком, 1223
Кирилл II, грек
Иосиф, грек, 1237
Кирилл, россиянин, 1250
Максим, грек, 1283
Петр, родом волынец, 1308
Феогност, грек, 1329
Алексей Плещеев, 1354
Киприян, родом сербянин, 1375
Фотий, грек, 1396
Григорий Самблак, родом болгарин, 1414
Исидор, родом грек
Мисаил, из поколения князей Пеструцких, 1474
Симеон, 1477
Иона, 1482
Макарий, 1495
Иосиф II, 1496
Иона II, 1516
Иосиф III, 1526
Макарий II, 1538
Сильвестр Гелькевич, 1555
Иона IV, 1568
Илия Куча, 1577
Онисифор Петрович-Девичий, 1578
Михаил, из шляхетного рода Рагоз, 1588
Петр Могила, 1597
Иов Борецкий, 1620
Исаия Копинский, 1628
Сильвестр Коссов, 1632
Дионисий Балобан, 1650
Иосиф Нелюбович-Тухальский, 1654
Антоний Виницкий, 1679
Гедеон Святополк, 1685
Варлаам Ясинский, 1691
Иоасаф Краковский, 1693
Варлаам Вакатович, 1719
Рафаил Забаровский, 1723
Тимофей Щербатский, 1698
Арсений Могилянский, 1704
Гавриил Кременецкий, 1736
Самуил Миславский, 1731
Иерофей Малицкий, 1727
Гавриил Банулеско, 1746
Серапион Александровский, 1799.

<IV. Отдельные заметки по русской и украинской истории XIV в.>

<1. Заметки при чтении «Собрания государственных грамот и договоров...». М., 1813>

<1>

Семен Иоаннович купил чрезвычайно много сел у своих бояр.

Великие князья, имея в руках все средства, скупали села и деревни у бояр своих. Примеров этому видно множество в духовных грамотах, где, отказывая села членам своего семейства, вычисляют, у кого они покупались.

«А в Переяславле купля моя село Самаровское, село Романовское, на Кержаче село Ортаковское в Юрьевской волости, село Семеновское Володимирской, что́ есмь купил у Овци у Ивана, село на Костроме Олександровское, село в Дмитрове, что есмь купил у Ивана Друцского, и Заберег, что есмь купил у Семена Новосильского».

Князья записывали и дарили свои кони и стада.

«А из конь из своих из ездовых велел есмь дати своей княгине пятьдесят конь, а из стад из моих моей княгине стадо Коломенское, другое стадо Детино Ивашково». См. Гр<амоту> Сем<ена> Ив<ановича>.

Простота времен царственно-патриархальных. Князь владел селами, волостями, конями, стадами, кубками, золотыми чашами и всё отказывал и передавал в духовной своим наследникам с бережливостью времен старых, упоминая подробно обо всем.

<2>

О имениях и о доходах. Бояре, ведавшие княжеские волости, платили половину доходов. Смотри грамоту духовную Семена Ивановича:

«А хто моих бояр иметь служити у моей княгини, а волости имуть вѣдати, дают княгине моей прибытка половину».

Грамоты духовные писали князья в присутствии духовенства: нескольких архиепископов, епископов. При грам<оте> Семена Ивановича присутствовали: владыка Володимерский Олексей, владыка Переяславский Офонасий, владыка Коломенский Афанасий, архимандрит Петр, архимандрит Филимон, отец душевный поп Евсевий.

<2. Выписка из «Истории Русов»>

1386. Ягайлом соединяются Польша, Малая Россия и Литва.

Трактат присоединения: Пакта Конвента.

Сила его: присоединяем и соединяем как равный с равным и вольный с вольным.

Установление в трех нациях трех равных гетьманов с правом наместника королевства и верховного военачальника.

Гетьм<ан> коронн<ый> польский

Гет<ьман> литовский

Гет <ьман> русский

Установление. Гетьманам и другим важнейшим урядникам даются на содержание старосты и ранговые деревни (вспомнить об уделах).

Резиденцией малороссийского гетьмана делается город Черкас, пониже Киева, над Днепром.

Провинциальное деление земли на воеводства и поветы.

Четыре воеводства Киевское, Бряцлавское, Волынское и Черниговское, совместно с Севериею, названною Северия Дукатус.

Все чины правит<ельственные>, начиная с гетьмана до городских и земских, выбираемы были из рыцарства вольными голосами и утверждаемы королем и сенатом.

Сенат составлялся из особ, выбранных сеймом или общим собранием. Общее собрание или сейм составляли депутаты, посылаемые от народа.

Народ состоял из трех классов: д<уховенства>, шляхетства и поспольства.

<Лекции, наброски и материалы по всеобщей истории>

<I. Лекции по всеобщей истории из записной книги 1835 г.>

<1.> Древняя всеобщая история[1]

«Historia testis temporum, lux veritatis[2], vita memoriae, et nuntia vetustatis!»[3]

Cicero

«Зерцало веков — история; представляет нам игру таинственного рока; — зрелище многообразное и величественное!»

Карамзин, в похвальном слове Екатерине II[4]

Вопросы	**Введение**[6]	Замечания[5]
Значение истории вообще	История есть слово греческое, происходит от глагола ιςορεω, видеть; равносильно перевести это слово на язык русской невозможно. История в обширном смысле есть систематическое описание *явлений во времени.*	
Разделение истории на *повествовательную и описательную*	История по способу рассказа разделяется: 1-е, на *повествовательную,* — к этому роду относится собственно история политическая, как *повествование* о знатнейших явлениях, случившихся в роде человеческом; 2-е, *описательную,* — к этому роду можно отнести историю естественную, статистику, географию и проч.	

[1] *Заглавие и эпиграфы находятся в автографе на отдельном шмуцтитуле.*

[2] *В автографе ошибочно:* vevitatio

[3] *В автографе ошибочно:* vetustatio

[4] *В автографе последний знак римской цифры обрезан вместе с краем листа.*

[5] *Поля для замечаний оставлены только на первой странице статьи.*

[6] *Рядом со словом:* Введение — *позднейший факсимильный оттиск красной краской:* Юдинъ

Определение собственно истории	История людей (история повествовательная) излагает методически те достоверные и достопримечательные события, которые суть непосредственные действия свободы человеческой.
Понятие о всеобщей истории	Следовательно, *всеобщая история* есть ученое изложение достоверных и достопамятных происшествий, имевших влияние на внешнее общественное состояние народов. Всеобщую историю нельзя назвать ни историей мира (принимая под этим словом Вселенную, или в частности одну нашу Землю), ни историей природы, или историею животных; единственный предмет достойный бытописания, есть *человек*, в гражданском быту и свободе находящий главное основание внешней своей деятельности и побуждение к образованию и изменению внешнего общественного своего состояния. Всеобщая история выбирает только те происшествия, которые *достоверны* и *замечательны*. Достоверны те события, о которых известия почерпнуты из чистых и верных *источников; замечательны* те из них, которые имели существенное влияние на образование и перемены во внешнем общественном состоянии человечества. Чтоб изложить эти достоверные и замечательные происшествия, в *их необходимой* взаимной *связи*, должно в самом изложении живо представить внутренние и необходимые следствия этих происшествий; должно показать, как одно событие проистекало из другого и было причиною новых явлений. Сверх того, из самого изложения, — как отдельно связующихся частей истории, так и всего целого, должна рождаться полная картина для мысленного воззрения.
Разделение истории по ее содержанию и цели	История по содержанию и цели своей разделяется на *самую частную, частную* и всеобщую. *Самая частная история* (historia specialissima) есть: 1-е, или история знаменитых фамилий, особенно государственных, история орденов и так далее; 2-е, или история частных лиц, — биография и характеристика.

	История частная (historia specialis[1]) есть история отдельных народов или государств.
Разделение этих 3-х родов истории	*История всеобщая* (historia universalis[2]) есть история всего человеческого рода.
	Как история германских племен и государств различествует от истории германского народа, так история частная различествует от самой частной истории и всеобщая от частной. Частная история не то, что истории самые частные вместе взятые, — также и сумма всех частных историй не составляет истории всеобщей. Всеобщая история следит главный ход жизни человечества и излагает только те частные происшествия, которые имели влияние на целое.
Различные *роды* истории	История рассматривает: 1-е, *физическое;* 2-е, *техническое;* 3-е, *умственное;* 4-е, *моральное;* 5-е, *эстетическое;* 6-е, *религиозное образование человека;* и, 7-е, *его общественное бытие;* отсюда происходят различные ро́ды истории.
	1-й) *Этнография,* — означающая физическое различие племен человеческих, — их генеалогию и генеалогию языков, их первоначальные жилища и настоящее местопребывание.
	2) История изобретений, механических искусств, ремесл.
	3) История наук (словесных, математических и пр.), учебных заведений, воспитания.
	4) История нравов, обычаев, образа жизни, образовань<я> вообще.
	5) История изящных искусств (поэзии, красноречия, музыки, живописи, мимики, пластики, или ваяния, танцев и драматических представлений) и различных заведений по этому предмету.
	6) История религий, религиозных и религиозно-политических обществ (сект) и проч. Сюда принадлежит мифология греков, римлян, скандинавов и проч.

[1] *В автографе ошибочно:* specialio
[2] *В автографе ошибочно:* u<n>iversalio

	7-е) История политическая, или государственная, в состав которой входят: А) История государей. В) История внутреннего состояния государств, которая обозревает в различные эпохи богатства вещественные; промышленность, мануфактуры; торговлю; финансы; верховную власть, гербы, ордена, местное управление, полицию и проч. С) История внешнего состояния государств, которая излагает войны, трактаты, приобретения и потери. NB. Первые опыты для изложения всеобщей истории в настоящем ее виде сделали ученые в последнее пятидесятилетие.
О вспомогательных науках истории	Так как внешняя форма истории[1] основана на определении *времени и места*, то *география*, или *землеописание*, — и[2] *математическая* и *историческая*, хронология почитаются первыми вспомогательными науками истории.
1-е географии	*Политическая география*, во всей ее обширности, состоит из следующих статей: 1. О внешнем устроении земель вообще; 2. Описание колоссальных искус<с>твенных произведений (катакомб, пирамид, огромных стен и проч.); 3. Описание и история городов; 4. История политических разделений земной поверхности.
хронологии	Хронология научает распределять происшествия *по времени* и сравнивать различные летосчисления народов. — Это две науки самостоятельные.
нумизматики	При известных условиях могут служить вспомогательными науками следующие: *нумизматика*, или наука *о монетах*, занимается различными родами древних и новых монет, располагая и объясняя их по народам и государствам.
палеография	*Палеография* — наука о письме и о том, что принадлежит к письму; по ней можно определить, —

[1] *В автографе ошибочно:* История

[2] и *вписано.*

геральдика **лингвистика**	принадлежит ли такая-то рукопись к тому столетию, в которое она написана, или нет. *Геральдика*, или наука о гербах; показывает правила, по которым рассматриваются гербы и права, ими определяемые. И *лингвистика*, или наука об источниках исторических.
Источники истории	**Источники истории следующие:** I) *Письменные памятники* составляют важнейший источник для истории. Они суть или *памятники археографические*, состоящие в надписях на досках, камнях, столбах, зданиях и проч.; — или *памятники палеографические*, т. е. сочинения, объясняющие историю, веру, законы; нравы, обычаи, поверья народов: частные исторические записки, заметки и повествования; или *памятники дипломатические*, т. е. грамоты, договоры; или, наконец, исторические писания. Должно различать современных и поздних летописцев. II) *Изустные предания.* Сюда принадлежат *собственные предания (саги, сказки, песни, пословицы, поговорки).* III) *Немые памятники.* Они бывают или *случайные*, к которым принадлежат — города и здания (Персеполь, Пальмира, Помпеи, Геркуланум, Стабиэ, Кумэ и проч., пирамиды, храмы и проч.), столбы, камни, алтари, окопы, утварь, оружия, монеты и проч.; или *нарочные*, к которым относятся: медали, столбы (обелиски), разные изображения лиц и происшествий и, особенно для средних веков, — гербы и печати. IV) *Источники различные:* языки, обычаи, праздники, источники географические и проч. Науки об источниках исторических суть следующие: 1) *Мифология* (о мифах космогонических или философских и исторических); 2) *Геральдика* (о гербах) и генеалогия (о происхождении, распространении и родстве замечательных фамилий, особенно государственных);

3) *Нумизматика*[1] (о монетах и медалях);

4) *Эпиграфика* (о надписях на памятниках, со включением гиероглифики);

5) *Дипломатика* (о грамотах) и *сфрагистика* (о печатях) и

6) *Библиография*, или история истории, обозревающая литературу истории. —

Наука же о древностях вообще называется археологиею.

Разделение истории по времени

Разделение истории по времени

История, по общепринятой системе, по времени разделяется на *древнюю, среднюю* и *новую.*

Падение Рима — колосса древнего мира, как происшествие, имевшее огромные последствия, разграничивает историю древнюю и среднюю. История новая, хотя не отделяется от средней таким разительным и, можно сказать, всемирным происшествием, как эта последняя от древней; впрочем и новая ис<тория> на свою долю имеет такие эпохи, которые могут вполне почесться границею между народами средних и народами новых веков. К числу таких эпох принадлежат следующие: Во 1-х, открытие Америки Христофором Колумбом (1492); во 2-х, открытие пути в Восточную Индию (1498); в 3-х, изобретение пороха в XVI веке, книгопечатания[2] около того же времени; и компаса (Флавио-Фиоло) в 1300 году. — Все эти происшествия в совокупности имели чрезвычайное влияние на характер трех последних столетий. Золото Перу и Хили было основанием новой политики; оно дало новую деятельность, новую жизнь народам и государствам, возбудив в них страсти, неведомые народам средних веков. Золото Америки возвысило Испанию, оно же и погубило её, передав всю промышленность голландцам и возбудив деятельность англичан. Магнитная стрелка указала смельчакам путь мимо мыса Доброй

[1] *В автографе:* Нумисмастика

[2] *В автографе:* книгопечатание

	Надежды. Порох уничтожил физическую силу, дал работу силе нравственной. Фауст в своем станке стиснул папское величие, разбудив гения и воссоздав науки. Такие эпохи если не громом, то по крайне<й> мере следствиями могут сравниться с падением Рима, и тем более, что следствия падения Рима уже исчислены, известны, тогда как следствия вышесказанных происшествий не кончились даже и до этих пор.
	Далее каждая история, т. е. древняя, средняя и новая разделяются на *периоды*, разграничивающиеся между собою какими-нибудь важными *эпохами;* но прежде нежели разделим историю на эпохи и периоды, измеряя расстояние между <н>ими известным числом лет, от какой-нибудь *эры*, сделаем сперва определение периода, эпохи и эры.
Что такое эпоха?	*Эпоха* есть происшествие важное и достопамятнейшее для народов.
Ч<то> такое период?	Пространство же времени, заключающееся между двумя такими эпохами, называется *периодом.*
Ч<то> такое эра?	*Эра* есть такое происшествие, от которого народы ведут свое летосчисление. Важнейшая для *христиан эра*, и от которой образованные народы обыкновенно ведут свое летосчисление, для времен древних есть сотворение мира; для времен же новых — Рождество Христово. Эра *олимпийская*, или летосчисление по Олимпиадам, с 776 г. до Р. Х. Эра *римская*, от основания Рима — 753 <г.> до Р. Х. Эра *магометанская*, от бегства Магомета из Мек<к>и в Медину (Гедииры) 16 июля 622 г. по Р. Х., и проч.
Разделение истории по периодам	Итак, история древняя разделяется на 7 периодов: 1-й начинается от сотворения мира и оканчивается потопом (3246 — (3249 ?) до Р. Х.); 2-й, от потопа до Моисея (1500 до Р. Х.); 3-й, от Моисея до основания Рима (1500 — 753 до Р. Х.);

4-й, от основ<ания> Рима до Кира, или до основ<ания> Перс<идской> монар<хии> (550 до Р. <Х.>);

5-й, от Кира до Александра Македонского (330 до Р. Х.);

6-й, от Алек<сандра> Макед<онского> до Рождества Христова (до 1-го года по Р. Х.);

7-й оканчивается падением Рима (476 по Р. Х.).

Среднюю историю разделяют на 3 периода:

1-й период начинается с тех государств, которые возникли из-под развалин Римской империи, и продолжается до основания Карла Великого монархии (с 476 по 771 г. по Р. Х.);

2-й, от Карла Великого до Крестовых походов (с 771 по 1095 г. по Р. Х.);

3-й продолжается до открытия Америки (в 1492 по Р. Х.).

Новая история разделяется также на 3 периода:

1-й, от открытия Америки до восшествия на престол французского короля Людовика XIV (от 1492 до 1661 года);

2-й, от Людовика 14 до Французской революции (в 1785 г.);

3-й, от Фран<цузской> революции до наших времен, или до Александра 1-го, Импер<атора> Всерос<ийского> (от 1785 до 1801).

Основание главнейших периодов

Обозрение главнейших периодов

1-й период

Первый период Древней истории примечателен по событиям Священным и содержит в себе историю Еврейского народа, которая в последующих периодах, даже до последнего ужасного рассеяния иудеев при Адриане (137 по Р. Х.) тем более замечательна и важна для историка, что в ней все происшествия сохранены в непрерывном, последовательном порядке, и сверх того объясняют даже темные стороны других народов.

<2-й период>	***Второй период*** достоин[1] особенного внимания наблюдателя по особенному характеру основания первобытных монархий. Все древние государства, начиная от Ассирийского и до Персидского, основаны народами кочующими — завоевателями по природе и необходимости. И в самом деле народам диким, кочующим, легко было сделаться завоевателями; они имели много лошадей, верблюдов, способствующих к дальнейшим переходам; они издавна привыкли переносить голод, жажду и все недостатки, сопряженные с войною. Терять в войне — в нашествии — ему было нечего; лошадь и несколько голов скота, лук и стрелы — вот все его богатство; а кроме того довольство народов уже оседлых, обогатившихся торговлею, возбуждало их алчность. Наподобие саранчи, они наводняли страны, которые желали покорить; мужеством или множеством одерживали верх; и основывали в завоеванной стране не государство, а только главный свой стан, как делали и после подобные завоеватели, так, например: Батый, покоривши русские княжества, основал свой стан на берегах Волги. Но едва только они достигали первой предположенной своей цели, как уже в них являлось желание получить больше; являлся отважный, дерзкий, а иногда и вдохновенный предводитель, как, наприм<ер>, Магомет, и они шли далее, и уже привычные к войне, разрушали, грабили все, и потом, обремененные добычею, возвращались назад, и тот же самый предводитель делался уже не царем, а деспотом. Кочевые варвары, долго терпя недостаток, долго перенося все трудности, сопряженные с нашествием, с жадностию, только свойственною им, начинали наслаждаться плодами побед, но эти наслаждения скоро переходили в роскошь, и им уже было жалко менять верные наслаждения дома на неверные добычи в чужбине, и воинственный дух их — пропадал. Тогда-то являлись другие племена, грозные своею

[1] *В автографе:* Достоен

дикостию, и первые завоеватели в свою очередь подвергались той же участи, какой подверглись народы, ими некогда побежденные. Вот характер, вот участь всех монархий Азии древнего мира! — как скоро развивались они, так скоро и исчезали. — Везде повторялись одни и те же явления с очень малыми изменениями.

<3-й период>

Все эти явления повторялись и в третьем периоде; древние государства возвышались и падали, и на развалинах их являлись новые монархии, которых также ждала подобная участь. И если в этом периоде можно найти что-нибудь замечательное, то это основание греческих республик, которые впоследствии были так известны своею демократиею и науками. Более всего замечателен характер греческих республик. Когда просвещение смягчило нравы диких пеласгов — не знавших, в начале, употребления огня, тогда достижение первенства или начальства было целию сильнейших республик, а особенно Афинской и Лакедимонской. Многие продолжительно-кровопролитные войны были следствием этого соперничества: прочие республики иногда по воле, а чаще по необходимости вовлекаемы были в подобные распри. Но угрожал ли Греции какой-нибудь внешний неприятель, привлекало ли властолюбие бесчисленные войска из Азии в Европу; эти, по-видимому разъединенные вечною ненавистью, республики кидали междоусобия[1] и соединенным оружием, не дорожа ничем, защищали общее свое отечество. Прерванные распри по низложении общего неприятеля возобновлялись и продолжались до тех пор, пока новое подобное же обстоятельство не призывало всех к единству. Таков характер греческих государств, от самого их начала и до падения. Эти беспрерывные волнения, питавшие деятельность греков, образовали величайших полководцев (Милтиад, Фемистокл, Перикл, Алкивиад, Эпаминонд, Пелопид, Леонид

[1] *В автографе:* междуусобия

	и друг<ие>), не мешая между тем успевать и на пути образованности. История (Фукидид, Иродот), философия (Сократ, Платон, Аристотель), красноречие (Демосфен, Перикл), драматическое искусство (Эсхил, Софокл, Эврипид) получили здесь свое начало и развитие. По части живописи, ваяния и зодчества греки имели также главных художников[1].

[1] *Статья не закончена. В автографе четверть страницы осталась незаполненной. Далее у основания переплета видны остатки четырнадцати вырезанных листов: изъята тетрадь из двенадцати листов и два подклеенных к ней при переплете листа из соседних тетрадей (предшествующей и последующей). Судя по следам обреза (и отчасти обрыва), верхний вырезанный лист, подклеенный к изъятой тетради, составлял единое целое с л. 1 (архивной пагинации; на этом листе находится заглавие «Древняя всеобщая история»). Листы 2—5 архивной пагинации со статьей «Древняя всеобщая история» также имеют остатки вырванных листов. Двойной лист лл. 6—7 (разворот) из той же неполной тетради (со статьей «Древняя всеобщая история») сохранился цельным. Таким образом, остатки вырезанных листов у основания переплета, а также по краю лл. 1—5 позволяют сделать вывод, что из книги в целом было изъято восемнадцать листов, которые отделяли лекцию «Обозрение главнейших периодов» от следующей — «Обозрение всеобщей истории».*

<2.> Обозрение всеобщей истории

Знатнейшие народы древних времен

Обозрение всеобщей истории

Род человеческий обитал в первые времена в Азии. Тогда не было еще никаких гражданских обществ, которые бы отделялись друг от друга особенными языками, пределами[1] владений и политическим устройством. Люди жили еще друг с другом во всеобщей связи, положили начало некоторым необходимым художествам, которые могли удовлетворять их нуждам, сообразно их роду жизни. Они не умели писать; не имели никакого понятия о науках; но имели познание о Существе Высочайшем, и отправляли некоторое служение Ему. Наконец, за развращенные нравы, были все, исключая одно семейство Ноево, истреблены всемирным потопом — за 3246 до Р. Х. (по 70 толковн<икам>).

От семейства Ноева, по причине долголетия[2] люди опять размножились и разделились на целые народы, которые перешли из Азии в другие части света.

Ассирияне

Около 2000 лет до Р. Х. в Азии первые являются *ассирияне.* Они основали государство, господствующее над большею частию полуденной Азии, некоторое время над Египтом, частию и Эфиопии. Основанное Невродом и Ассуром, распространенное Нином и Семирамидою, это Вавилонско-Ассирийское государство несколько веков сряду было страшно соседственным народам; но потом разделилось снова на *три народа* и *царства,* на главнейшие, из которых оно было составлено, т. е. на Ассирийское, Вавилонское и Мидийское; а наконец, между 550-м и 600-м годами до Р. Х., подпало совершенно владычеству персидского царя *Кира.*

[1] *В автографе:* приделами

[2] *Далее было:* людей

В первые времена господствовало там *идолослужение*, и положено начало *астрономии*; потом процветало зодчество и много других художеств, но происшествия военные более всего наполняют историю этого народа, исчезнувшего наконец с лица земли.

Египтяне

В одно время с ассириянами славились в Африке египтяне. Менеса, жившего спустя 900 лет после Потопа, почитают первым царем их. Долгое время находились они под властию многих малых и частию иноземных владетелей; но с царствования *Седостриса* государство Египетское на долгое время сделалось могущественным и цветущим. Достоверная же их история начинается от *Псаммитиха*. Они мало имели завоевателей, но тем более благодетельных государей, законодателей и образователей своему государству. Мудрые законы, многие науки и художества обязаны им своим происхождением и перешли от них к прочим народам. Остатки колоссальных памятников в Фивах и Мемфисе еще до этих пор возбуждают любопытство и заставляют изумляться над их развалинами; царство <Египетское> существовало более 16 столетий; наконец и египтяне подпали под иго персов, и от этого времени непрерывно подвергались различной иноземной власти. Остаток этого народа теперь известен под именем *коптов*.

Евреи

На пространстве между этими двумя царствами являются евреи, или израильтяне. Родоначальник их Авраам вел пастушескую жизнь, со всем своим семейством, в Ханаане; по преселении их в Египет они размножились так, что стали их притеснять, но Боговдохновенный муж Моисей избавил их от рабства Египетского. Этот избавитель их, вождь, законодатель и учитель, был вместе и древнейший бытописатель мира: без него мы ничего не знали бы о первых народах. Образованный им народ овладел Ханаанскою землею; избирал себе царей, из которых славнейшие были: Давид и Соломон; потом они разделились на *два*

царства и напоследок увлечены были из своего отечества ассириянами и вавилонянами. Возвратясь по 70-<летне>м пленении частию в свое отечество, они находились под чуждою верховною властью[1], а некоторое время под влиянием собственных своих государей, как наконец, спустя 70 лет по Р. Х., рассеяны были[2] по лицу земли, не оставляя, однако ж, никогда законов своих и нравов. Этот народ до самого воплощения Спасителя удостоивался получать свыше откровение в своей вере, и резко отличался пред другими народами постановлениями, гражданским и церковным. Кроме скотоводства и земледелия, он упражнялся в некоторых Художествах, а особливо в поэзии духовной. Но величайшая его заслуга состоит в сохранении для потомков и других народов — древнейших, но верных известий и наставительных понятий о многих предметах, которые достойны были изучения и принесли величайшую пользу человечеству.

Финикияне

С израильтянами, около времен Авраамовых, граничили вдоль Средиземного моря *финикияне*, народ столь же достопримечательный во всеобщей всемирной истории. Обширною своею *торговлею* и *мореплаванием* они рано и надолго приобрели преимущество почти пред всеми другими народами; в торговых делах они имели связи с образованными народами, через что заимствовали понятие о науках и художествах, но самый их род жизни заставляет думать, что они ревностно занимались и сами науками: по необходимости или случайно ими были открыты[3] для науки и общежития следующие[4] изобретения: письма буквенного (таутом — мудрость), считания (т. е. арифмет<ики>), клеймения метал<л>ов, ткания и окрашивания пурпуром материи, и эту самую краску, стекла, и проч. Мореплавание их сделало землю известнее: они

[1] *Было:* властию
[2] *В автографе:* рассеян был
[3] *В автографе:* было открыто
[4] следующие *вписано вместо*: им приписывают

распространили по ней разные познания, произведения торговли и предметы роскоши. Около трехсот лет до Р. Х. персы и македоняне ускорили падение этого народа.

Карфагеняне

От финикиян произошли карфагеняне, которые за 888 лет до Р. Х. основали в Африке[1] государство, которое своею торговлею и морскою силою пришло в весьма цветущее состояние и владычествовало в Испании и других странах Европы, пока завидовавшие его могуществу римляне, за 150 лет до Р. Х., не разрушили[2] Карфагена и не уничтожили самого имени этого народа.

Греки

Между тем *греки* уже долгое время обращали на себя внимание света. Древнейшие жилища их были в Малой Азии, откуда с давних времен они перешли в Европу и первые даровали этой части света преимущества пред Азиею. Они основали в собственной Греции и в соседственных с нею землях многие малые государства, и заняв просвещение от египтян и финикиян, сами просветили прочую Европу, в которой, так, как и в других частях света, завели многие селения. Никакой другой народ в древности не оказал столько блистательных успехов во всех *науках* и *изящных искусствах, законодательстве* и *утонченности нравов*, как греки, — они опередили своих учителей! Любовь греков к независимости и отечеству часто являла дела непостижимо великие! *Учение чувственной веры своей* образовали они в духе стихотворческом и философском; *язык* их был обработан счастливее, нежели какой-либо другой у древних; за 1000 лет до Р. Х. они имели уже Омира, стихотворца, достойного удивления. Великих мужей во всех городах было у них более, нежели у всех вместе исчисленных народов. Хотя они разделялись на многие державы, но общественным, политическим направлением мыслей чрез долгое время составляли один сильный народ; — пред всеобщею опасностью,

[1] *В автографе:* в Африки

[2] *В автографе:* не разрушали

от внешнего врага, соединялись всеми силами *в одно целое* и противустояли всем усилиям; они уничтожили *царство Троянское*, мужественно отразили страшное нападение персов; но мало-помалу между <н>ими вкралось *несогласие*, и это междоусобие[1] ослабило их, и наконец, в течение двух последних веков пред Р. Х. <они> лишены были римлянами свободы!

Македоняне

Македоняне, народ греческого происхождения, еще задолго до этого времени похитили эту свободу у прочих греков, которые никуда не могли выйти изпод влияния их. Те же македоняне, соединясь с афинянами и спартанцами, возвели греков на высокую степень славы. Их царь Александр Великий, почти за 350 лет до Р. Х., разрушил могущественное *Персидское царство;* чрез свои завоевания сделал Азию более известною и распространил во многих странах греческий язык, веру и ученость. По смерти Александра его монархия разделилась на многие государства.

Римляне

Римляне занимают в истории место столь же важное. За 750 лет до Р. Х. был построен главный их город Рим. В течение 250 лет они управлялись царями (Reges); но после образ правления своего превратили в республику (народом правимую державу), которая при многих переменах существовала около 500 лет, пока наконец за 30 лет до Р. Х. совершенно не подпала владычеству *Октавия Августа*. В продолжение этого времени римляне сперва покорили всех своих соседей в *Италии*, потом *карфагенян*, *греков* и *македонян*, со многими другими народами; завоевали прекраснейшую и большую часть известного тогда света; навели на всех ужас и удивление[2]; но наконец внутренними войнами и стечением других причин так себя ослабили, что около времен Р<ождества> Христова уже положено было основание их падению. В течение первых пяти столетий они были только воины и завоеватели,

[1] *В автографе:* междуусобие

[2] *В автографе описка:* удевление

но не без *мудрого государственного устройства, законов, нравов* и *добродетелей*. Победив греков, познакомились они с науками и художествами, и соделались весьма счастливыми их *подражателями* во многих творениях разума и воображения. Грекам же обязаны они образованием своей *религии*. Победы в Азии познакомили их с роскошью, а она открыла свободный путь порокам; любовь к отечеству и независимости погасла; свирепствуя друг против друга, они ускорили падение государства, которого — может быть — никогда бы не возможно было ниспровергнуть!

Персы

Персы были также одним из могущественнейших народов древности. По прошествии многих столетий, в которые были они не так замечательны и частию состояли под властию других азийских народов, *Кир*, за 560 лет до Р. Х., сделался основателем могущественной их державы. При нем и его преемниках[1] завоевали они большую часть *Азии*, покорили *Египет, Македонию* и другие земли; но нашествие их на *греков* ослабило собственные их силы, и Александр В<еликий> совершенно уничтожил их государство. Склонность их к войне укрощена была строгими законами и простою чувственною — *естественною* — верою и некоторыми упражнениями в науках; но потом мало-помалу эта склонность превратилась в роскошь, ослабила их воинственный дух и сделала неспособными к перенесению военных трудностей. За 250 лет до

Парфяне

Р. Х. некоторым образом заступили место их *парфяне*, и почти одни со счастливым успехом противились могуществу римлян.

Рождество Христово

Между тем как римляне и парфяне приметным образом оспаривали друг у друга владычество над известным тогда миром, в Вифлееме родился Иисус Христос, Сын Божий, от Марии из Назарета, и при наместнике Понтии Пилате начал проповедовать Свое святое учение. Это случилось от Сотворения мира

[1] *В автографе:* приемниках

в лето 5508. Христианское учение и вера во Искупителя мира, Иисуса Христа, распространилась столь быстро и столько имела последователей, исповедующих ее, что ни одна из бывших прежде вер не имела такого успеха. Она произвела важнейшие перемены в образе мыслей, в нравах, законах и государственном устройстве, в науках и вообще в образе жизни у многих народов. Невозможно с точностию определить, что произвела христианская вера. Страны малоизвестные сделались с точностию определенными, Европа получила новый вид и взошла в непрерывно-взаимную связь сама с собою, а[1] напоследок и с другими частями света. Бесчисленные последствия этой перемены продолжаются еще и до этих пор! Около этого времени, т. е. рождения христианской религии, в истории рода человеческого исчезла большая часть знаменитых народов древности, или <они> так изменились, что уже не походили сами на себя. И с этого времени новые народы, или изменившиеся, вступают на поприще политической жизни, основывают новые государства, которые существуют еще и до нашего времени.

Знаменитые народы с Рождества Хрис<това>

Римляне

В эти времена существовала огромная всемирная монархия римлян, но они изменились и уже не походили нисколько на первобытных римлян. Хотя Рим господствовал над светом, но римляне уже повиновались императорам таким, которые по большей части недостойны были престола; были жертвою необузданности собственных войск, истребляли друг друга на службе у своих тиранов, и постепенно все более теряли достоинства своих предков. Одну славу *учености*, искусств и витийства они умели сохранить еще долгое время. Спустя 300 лет после Р. Х. вера христианская сделалась у них господствующею, и в[2] Константинополь была перенесена столица государства. Но внутренняя

[1] а *вписано.*

[2] в *вписано.*

слабость обнаруживалась. Воинственные народы с некоторого времени начали приближаться к пределам римским; мало-помалу принимали их внутрь государства и употребляли на службу. Когда же Феодосий (около 400 лет по Р. Х.) разделил Римскую империю на Восточную и Западную, тогда эти народы ворвались в Зап<адную> импер<ию> и овладели ею почти без сопротивления (падение Запад<ной> Р<имской> имп<ерии> 476 год по Р. Х.). Другие римляне, будучи еще презрительнее прежних, тысячью лет долее держались в Константинополе, главном городе своей *Восточно-Римской,* или *Греческой* империи. Недостойные императоры, внутренние возмущения, суеверие, богословские распри, употребляемая во зло власть духовенства, аравитяне, турки и Крестовые походы, — все это собственно приготовляло разрушение государства. Впрочем, падение его в пятнадцатом веке имело те счастливые последствия, что эти римские греки, — подданные тех, которые оказали малую услугу вере и наукам, — просветили ими прочую Европу, до этого погруженную в варварстве.

Папы

Между тем возник странный род римлян, которых можно назвать *папскими.* Незначущий сначала учитель христианского общества в Риме сделался вскоре Епископом и Патриархом; в VII столетии сделался светским князем древнего Рима и, по прошествии еще около 400 лет, подчинил этот город совершенно своей власти; а наконец в исходе XI столетия, со времен Григория VII, явился уже светским и духовным владыкою Европы и всех ее государей, исключая римско-греческих и российских. Посредством злоупотребления религии, суеверия, невежества и легковерия европейцев, щедрости королей французских, внутренних смятений Германии, бесчисленных хитростей и насильств, а также помощию великого множества католического духовенства римские епископы, или папы, основали и устроили это могущественное[1] духовное государство,

[1] могущественное *вписано.*

имеющее такое влияние на политические дела Европы. Если оно и принесло для Европы случайные выгоды, то несравненно более принесло и вред во многих отношениях к христианам. В XIV и XV столетиях, а еще более в начале XVI-го это государство потрясено было Лютером и Реформациею, и владычество его во многих странах совершенно ниспровергнуто.

Немцы

Место древних римлян, когда они уже недостойны были своего имени, мало-помалу заступали другие народы одного с ними происхождения, т. е. немцы, или германцы. За столетие до Р. Х. они уже обратили на себя внимание истории. Победы над ними римлян были незначительны в последствиях, и эти храбрые народы, любящие вольность, распространившись в половине 11-го столетия от Рейна и Дуная до тех стран, где Европа отделяется от Азии, сами непрестанно нападали на ослабленную Римскую империю, и некоторые из них заняли в ней[1] целые области для поселения. Но в начале V-го столетия они вторгнулись в нее[2] со всех сторон беспрепятственно. И под именем *готов, вандалов, франков, бургундов, свевов, саксов, герулов, лонгобардов* и других разрушали Западно-Римское государство, и на развалинах его основали новые державы, которые частию сохранились до наших времен, как то: государство *немецкое*[3], или *Германию, Англию, Францию, Испанию и Португалию.*

Эти племена *германские*, бывшие большею частию язычниками, но все народом воинственным и невежественным, хотя производили сначала величайшие опустошения, но по принятии от побежденных народов веры, художеств, наук и проч., они сами собою не распространили бы варварства и суеверия, ознаменовавших последующие столетия, когда бы христианские римляне не положили уже тому основания.

[1] *Было:* в одной

[2] в нее *вписано.*

[3] *Далее было: а.* и Г<ермания> *б.* или Германия

Сильнейшее и долговременнейшее из новых немецких государств было *Франконское,* которого существование начинается в конце V-го столетия. — Оно далеко распространилось по обеим сторонам Рейна и достигло высочайшей славы в начале IX века, при *Карле Великом.* Плодом завоеваний этого государя было основание новой империи, которой столицею снова сделался Рим. Эта могущественная монархия вскоре по смерти его разделилась на три державы: *Италию* с достоинством империи, *Немецкую землю* и *Францию. Собственное Немецкое государство,* утвердившее теперь свое владение преимущественно по эту сторону Рейна, хотя снова в X-м столет<ии> приобрело Италию и степень Империи, но в последующие времена лишилось большей части италиянских[1] своих владений, а наконец отложились от него *Швейцария* и *Соединенные Нидерланды.*

Потом сделалось оно державою изобретательною, и напоследок таким политическим телом, которое составлено было из многих отдельных владений; беспрерывно находилось в смятениях до XVI ст<олетия>, не имело почти законов для своего устройства, и еще позже достигло цветущего состояния. Немцы, со времен франков, большею частию обратили или принудили к христианству прочую Европу. Многие европейские народы и государства происходят от них, говорят их языком или наречиями, и частию управляются немецкими государями. Немцы были всегда *ревнители вольности, воинственны, трудолюбивы* и *постоянны.* Им приписывают некоторые *важнейшие изобретения.* Они *первые свергли с себя иго духовного римского владычества* и тем оказали важнейшую услугу просвещению <в> Европе; чрез то умягчились и самые их нравы; но, от излишней склонности к подражанию другим народам, мало-помалу испортились. Вообще они редко познавали собственные свои силы, и уже в позднейшие времена начали в полной мере пользоваться ими.

[1] *Было:* Италианских

Аравитяне

Вскоре после того, как немцы раздробили Западную Римскую империю, аравитяне привели на край погибели Восточную. Этот кочующий и до VII столетия ничтожный народ имел тогда в *Магомете* основателя новой веры, которая, после христианской, нашла множество ревностных последователей и жестоко притеснила идолослужение. Магомет в то же время сделался завоевателем и воспламенил аравитян к войнам. Но уже преемники[1] его стали нападать на соседственные государства; они покорили царство *Персидское*, заступившее место Парфянского; отторгли у греческих императоров некоторые прекраснейшие владения в *Азии и Африке; даже Испания, Португалия, многие острова Средиземного моря* и часть *Индии* подпали их власти. Народ, который сначала отличался только удивительною храбростию, вскоре присвоил себе остатки греческой учености и предался наукам так пламенно и успешно, что самые европейские христиане[2] частию у него учились. Но это великое Аравийское государство, называемое еще *Калифатством*, сильно потрясено было внутренними раздорами и разделениями, недостойными государями, нападениями татар и турок, и наконец совершенно разрушилось в XIII стол<етии>. В Испании существование его продолжалось двумя столетиями долее. Впрочем вера магометанских аравитян[3] сохранилась до наших времен, и некоторые из <их> африканских владений процветают поныне при берегах Средиземного моря.

Нор-ман<н>ы

Между тем в северной Европе, с IX столетия, появились норманны, воинственный народ немецкого происхождения. Разбойнические их флоты вскоре сделались страшными почти всем берегам Европы, а частию и внутренним странам. Они сделали некоторые завоевания во Франции, Англии, Неаполе и Сицилии, и скоро приняли от других немцев христианскую

[1] *В автографе:* приемники
[2] *Вместо:* Европейские Христиане — *было:* Европейцы
[3] *Вместо:* Магометанских Аравитян — *было:* Магометанская

религию и искусство письма. Множество малых владений, откуда производили они свои нападения, образовали впоследствии три большие державы: *Данию, Швецию* и *Норвегию,* из которых в конце XIV столетия составилось одно государство; но Швеция, часто прерывавшая это соединение, в начале XVI века отделилась навсегда от обеих прочих. Общее имя *норманнов* исчезло, но *шведы* и *датчане* сделались славными.

Славяне

Норманны и славяне сделали известным <мир> Сев<ерной> Европы. Славяне издревле занимали ту часть Европы, которою не владели ни римляне, ни германцы. По удалении немцев к западу славяне распространились до рек Эльбы и Саалы, потом простерлись далее на юг, содействовали к ослаблению Римской империи, и сами, разделясь на многие племена, основали многие новые владения. В VII столетии произошли от них королевства: *Кроация, Далмация, Славония, Босния* и *Сербия.* Богемцы с VIII века имели уже своих герцогов. Другие славяне в IX столетии положили основание государствам: *Польскому, Велико-Моравскому* и *Российскому.* Славяне, поселившиеся по обеим сторонам Днепра и далее к северу до Ладожского озера, основали[1] около половины V века города *Киев* и *Новгород.* Хотя новгородские славяне, соединясь с чудью и другими соседственными народами, свергли с себя иго варягов (норман<н>ов?), но, усматривая возрастающее со дня на день безначалие и пагубные следствия,

Россияне

решились призвать к себе князей из варягов — россов. По этому приглашению прибыли к ним, в последней половине IX столетия, три брата: *Рюрик, Синеус* и *Трувор* со множеством своих единоплеменников. Они основали три княжества, которые Рюрик, по смерти своих братьев, соединил в одно и перенес столицу свою в Новгород. Таким образом положено здесь основание самодержавному владению. Преемники Рюрика распространили его от Балтийского до Черного

[1] *Было:* основала

и Азовского моря, от Волги почти до Вислы и Немена. В начале X века все народы, составлявшие эту державу, стали называться *руссами*, а земля их *Русью* или Россиею.

В конце X века Великий Князь Владимир принял христианскую веру и объявил ее господствующею в России; вместе с нею россияне получили от греков *письмена* и начали знакомиться с науками и художествами.

Но разделение государства, сделанного *Владимиром* и *Ярославом* в XI веке, подало повод к междоусобиям князей; чрез это самое Россия приходила — время от времени — в бессилие и наконец подверглась около половины XIII столетия игу татар, которые владычествовали над нею до исхода XV века. В продолжение этого бедственного времени *ливонские рыцари, Литва* и *поляки* завладели некоторыми ее областями; но в конце XV столетия, в государствование *Иоанна Васильевича*, россияне свергли с себя иго татар и даже их подвергли своей власти. Во второй половине XVI столетия, при *Иоанне Васильевиче Грозном*, они покорили царства *Казанское* и *Астраханское* и положили начало своей власти в *Сибири*. В начале XVII столетия Россия находилась в смутном состоянии от *самозванцев*[1], от[2] нападения *поляков, шведов* и других соседственных народов, однако — к ее славе — она превозмогла врагов своих беспримерными подвигами *гражданина Минина*[3], *князя Пожарского* и других верных сынов отечества. Со времени же возведения на престол фамилии *Романовых*, от которой происходит благополучно-царствующий ныне Императорский российский дом, слава, величие и могущество России возрастало беспрерывно. Царь *Алексей Михайлович* возвратил от Польши похищенные ею Малороссийские провинции. *Петр Великий* победил шведов и положил

[1] *В автографе:* самозванцов

[2] *Далее было:* над

[3] *Далее было:* и

счастливое начало преобразованию России, возведенной им на степень империи. С этого времени россияне начали восходить на степень просвещения; связи и сношения с европейскими державами быстрыми шагами довели ее до совершенства как в военном искусстве, так <и> в науках и художествах. В XVIII столетии, в царствование *Екатерины Великой*, россияне совершенно восторжествовали над *турками*, поляками, шведами и персами и приобрели от них, а в особенности от поляков, многие земли. Начало XIX[1] столетия, обещавшее железный век почти всем европейским державам, вознесло Россию, после минувшего ее страдания от *нашествия галлов и с ними двадесяти язык*, на верх благоденствия и славы. Император Александр I-й *освободил Европу от ига французского деспота — Наполеона* и даровал мир миру, который укрепил *Священным Союзом* со знатнейшими европейскими державами.

Прочие славяне

Славяне земли немецкой с осьмого столетия были непрестанно утесняемы германскими народами, наконец в XII ст<олетии> покорены ими совершенно и приведены в христианство. Да и прочие[2] славяне, основавшие независимые владения, из которых немногие существуют еще и <до> этих пор (Царство Польское присоединено к России по Парижскому миру в 1815 году), скоро обращены были в эту же веру. Славяне и по это время составляют многочисленный народ в Европе.

Турки

Вскоре потом два азийские народа потрясли кровопролитными войнами как свое отечество, так и самую Европу. Оба они происходили от татарского поколения, которое у древних неопределенно называлось скифским и часть которого, под именем *гуннов*, еще в IV и V столетиях, пришед в Европу, распространили там опасное для римлян свое могущество. *Венгры*, их однородцы, покорили в IX веке часть Паннонии.

[1] *В автографе ошибочно:* XVIII

[2] *Далее было:* их множес<тва>

Турки того же татарского племени, вышед из-за Каспийского мира, основали в X веке некоторые знатные государства в Азии, в странах, отторгнутых ими от аравитян и Греческой империи. Но ни одно из них, кроме османского, существующего[1] с начала XIV столетия, не устояло. Оно разрушило Греческую империю, распространило свое владычество и магометанскую веру в трех частях света, и было бы для Европы еще ужаснее, если бы венгры, персы и россияне не положили пределов их завоеваниям.

Монголы

Монголы, или *моголы*, другой народ татарского происхождения, свирепыми своими нашествиями угрожал Азии и Европе новым всеобщим порабощением. В начале XIII столетия, под предводительством *Чингис-Хана* и его преемников, завоевали они Китай, Тибет, царство аравитян, многие другие азийские и европейские земли и Россию, которою владели около двух с половиною веков. Огромное государство их вскоре было разделено и ослаблено. В конце XIV столетия *Тамерлан*, или *Тимур*, восстановил было его обширными своими завоеваниями; но после него опять оно пало, и самая Империя *Великого Могола* в *Ост-Индии* в новейшие времена раздробилась. *Китай* же — древнейшее[2] государство из всех существующих доныне, обитаемый во многих отношениях достопримечательным народом, который, впрочем, был с древнею историею мира почти без всякой связи, подпал в XVII столетии власти другого татарского народа — *манжуров*.

Вот народы и царства, которые во всеобщей истории представляются господствующими или заслуживающими более внимания, нежели другие. Впрочем[3], другие народы, хотя также произвели некоторые достопримечательные перемены в состоянии рода человеческого, но <так как> они или происходили от этих, или были ими побеждены, то история их удобно может

[1] *Было:* существовавшего
[2] *В автографе: Китай* же: древнейшее
[3] *Далее было:* и

быть соединена с историею первых. Таким образом всемирная история заимствует свои эпохи и периоды не от одного или немногих, но сколько возможно от всех этих народов, и чрез это достигает своей цели — представить в совокупной связи и порядке как великие в мире происшествия, так и мужей, достойных должного всеобщего внимания.

Теперь увидим, что следующее *разделение истории рода человеческого* основывается на главных его переменах и достопримечательных происшествиях.

Историю разделяют на древнюю, среднюю и новую.

Древняя история разделяется на семь периодов.

Обозрение периодов[1]

Первый период начинается от Сотворения мира и оканчивается Потопом, случившимся за 3246 (3249 ?) до Р. Х. Он заключает в себе око<ло> 22<-х> с половиною веков и примечателен по событиям Священным: содержит в себе историю еврейского народа, которая в последующих периодах, — даже до последнего ужасного рассеяния иудеев при Адриане (137 по Р. Х.), тем более замечательна и важна для историка, что в ней все происшествия сохранены в непрерывном, последовательном порядке, и сверх того объясняют даже темные события других народов.

Второй период от Потопа до Моисея, от 3246 до 1500 до Р. Х. — В этот период оставшиеся от Потопа 8 человек вновь размножились и перешли из Азии в Африку и Европу, — от умножения и дальнейшего их распространения произошли *народы. Искусство письма*, как полагают, изобретено было *Таутом.*

[1] *Судя по содержанию, настоящее заглавие относится не только к обозрению периодов древней истории, но и средней (см. ниже).*

В Халдее, Вавилоне, Финикии и особенно в Египте восприняли начало многие *науки* и *художества*. Там же возникло *идолослужение*, и во всех этих — и других странах — весьма распространилось. Прежде прочих сделались известными царства: *Вавилонское, Ассирийское* и *Египетское*, которых основателями были *Немврод, Ассур* и *Менес*. *Финикияне* начали уже производить значительную торговлю сухим путем и морем. В *Греции* положено было основание некоторым государствам, но народ был еще без всякого образования. При всеобщем повреждении веры в эти времена Бог избрал *Авраама*, чтобы чрез него сохранить в людях истинное благочестие, определив ему быть праотцем многочисленного народа, который должен был удерживать это же преимущество последственно. Потомки его, *израильтяне*, в исходе этого периода находились в Египте.

Третий период начинается от Моисея и продолжается до основания Рима — от 1500 до 753 г. до Р. Х. 3-й период содержит почти *семь с половиной* столетий. Древние заключают им *баснословные времена истории*, так как они продолжают времена неизвестные до конца предыдущего периода. В это время *израильтяне* получили через Моисея лучшее устройство, в рассуждении веры, законов и нравов. Они завоевали землю *Ханаанскую;* избрали себе царей, из которых Давид и Соломон наиболее славны и замечательны; разделились от несогласия на царства — *Иудейское* и *Израильское;* но сохранили прежнее откровение истинной веры, от которой нередко обращались к идолопоклонству; и как по причине этих, так и других достоверных древнейших повествований остались доныне достопамятным, хотя и не повсюду известным народом. *Ассирияне* сделались могущественным народом чрез завоевания; но при *Сарданапале* могущественное царство их пало. *Сезострис*, возвеличив Египет, привел его в цветущее

состояние, в каком он, несмотря на многие перемены, оставался долгое время. Морские путешествия[1] далеко распространивших свою торговлю финикиян[2], которые имели славного историка и философа *Санхониатона*, подали случай к завершению разных поселений, из которых знатнейшим был *Карфаген.* В это время и греки, наученные иностранцами, мало-помалу начали отличаться от прочих народов превосходство<м> душевных дарований. Кекропс основал Афины; последний царь Афинский, — Кодр, умер за свое отечество. *Спарте* дал законы *Ликург*, а Криту — *Миной. Орфей* водворил в Греции кроткие нравы, понятие о вере, стихотворство и другие художества. Вскоре после него явился у *греков* — в Малой Азии — великий стихотворец *Омир.* Он воспел героев войны, разрушившей Троянское царство. История этой войны положила первое начало верному летосчислению. Но оно стало еще правильнее, когда при конце этого периода началось счисление по Олимпиадам (с которого древние начинают *историческое время*), а в начале следующего — от построения *Рима* и царствования в *Вавилоне Набонассара.*

Четвертый период начинается от Ромула, или от основания Рима, и продолжается до Кира, или до основания Персидской монархии. Он содержит не более двух веков — от 753 до 550. —

Жители новопостроенного города Рима получили от *Нумы* обряды богослужения и законы; под предводительством других царей они распространили свои владения покорением соседственных народов. Из развалин прежней Ассирийской монархии произошли три новые: *новое Ассирийское* при *Фуле, новое Вавилонское* при *Набонассаре,* и *Мидийское,* начавшееся

[1] *Было:* морское путешествие
[2] *В автографе:* торговлю — финикиян

Дейоком, — преемники его покорили Ассирийское царство[1]. — *Салманассар*, царь Ассирийский, разрушил *Израильское*, а *Навуходоноссор*, царь Вавилонский, *Иудейское* царство. В эти времена израильтяне имели *Исаию* и других пророков. Хотя история Египта со времени *Псамметиха* становится связнее, однако это цветущее государство, от внутренних смятений и внешних браней, пришло наконец в упадок. В этом же периоде *скифы* в Азии и *цельты*, или *киммерияне*, в Европе делали частые нашествия, которые были бедственны для прочих народов; впрочем, при всем варварстве и дикости скифов, у них был *Анахаренс:* любитель наук и основатель веры и законов. *Дракон* и славный *Солон* были законодателями <для> возникшей *Афинской* республики, а *Ликург* — для *Спартанской. Залевк* дал законы *Локрам. Коринфяне* основали Сиракузы. — В это время греки вообще отличались остроумием, ученостию, торговлею и кораблеплаванием и завели многие *колонии* и селения. *Фалес*, один из 7<-ми> их мудрецов, основал первую философскую секту в Малой Азии. — Там же родился *Езоп*, славный нравоучительный баснописец.

Пятый период от Кира до Александра В<еликого>, или до основания Македонской монархии — от 550 до 330 до Р. Х.

Этот период продолжается также 200 лет. В начале его Кир, овладевший *Мидийско-Ассирийским* и *Лидийским* царствами, покорил также и *Вавилонское* и сделал свою *Персидскую* державу могущественнейшею в Азии. Преемники его завоевали сверх того *Египет*, — часто, но тщетно свергающий иго персидское, — и еще *Македонию* и часть *Индии; скифы* же, а более *греки*, обратили в ничто все эти завоевания. — Греки не только отразили *Ксеркса* и других персидских царей, вторгнувшихся

[1] *Вместо:* Ассирийское Царство — *было:* Ассирийское — и кончившееся при богатейшем — Крезе — последний царь Лид

в их отечество, но перенесли свое оружие и в Азию. С этих пор греки являются в величайшем блеске. Они одержали знаменитые победы под предводительством *Мильтиада, Фемистокла* и других великих своих полководцев. *Перикл* покровительствовал изящным художествам. *Пифагор* был основателем италийской философской школы. Мудрый *Сократ* преподавал[1] чистейшее понятие о вере и нравственности. Ученик[2] его *Платон* возвел ум на высшую степень деятельности. *Иродот* сделался отцом[3] истории, а *Иппократ* — врачебной науки. Стихотворство доведено *Софоклом* и другими до величайшего совершенства. Но эти же греки вскоре ослабили сами себя междоусобиями и внешними войнами до того, что *Филипп*, царь македонский, без труда мог лишить их независимости. Между тем *римляне* уничтожили у себя монархическое правление и верховную, — впрочем, весьма ограниченную — власть вручили *консулам* и другим начальственным лицам. Римляне из Греции получили законы и образование. Они вели почти беспрерывную, — впрочем, счастливо — войну с соседственными италийскими народами. В первые годы этого периода часть *иудеев* возвратилась из вавилонского плена в свое[4] отечество. В Эздре имели они вос<с>тановителя своего богослужения и гражданского устройства, которое продолжалось под персидскою верховною властию. В это же время и *Конфуций* привел в некоторую связь господствующую доныне веру в *Китае*, которого история становится с этих пор достовернее.

Шестой период от Александра В<еликого> до Рождества Христова — от 330 до 1 года[5] по Р. Х.

[1] *В автографе описка:* преподовал
[2] *В автографе описка:*Ученил
[3] *В автографе:* отцем
[4] *В автографе:* плена — в свое
[5] *Было:* год

Двадцатилетний Александр вступил на престол македонский и первым делом его была война. Он уничтожил Персидское царство при Дарии[1] Кодомане, распространил свои завоевания в Азии и Египте, держал в зависимости греков и просвещение их сделал более известным. По смерти его, от несогласия полководцев, разделилась могущественная *Александрова* держава на многие особенные государства, из которых знатнейшие были: *Македонское, Сирийское* и *Египетское.* В последнем *Птоломеи* оказали себя ревностными покровителями *учености* и *торговли;* в чем греки одержали тогда преимущество. Все эти державы подверглись мало-помалу власти *римлян.* Напоследок и прочие греки, как в собственной Греции, так и на островах и в поселениях, имели ту же участь, но все еще имели превосходных мужей и писателей. — *Аристотель* привел в систему философию, стихотворство и красноречие. Он же, *Зенон, Эпикур* и другие основали разные философские школы. *Полибий* сделался образцом[2] писателей истории, которая еще в предыдущем периоде была обработана *Фукидидом* и *Ксенофонтом.* Математика много обязана *Эвклиду* и *Архимеду.* Прочие[3] науки и художества также процветали у греков долгое время, но с упадком их независимости начали упадать и они. Между тем *римляне,* образовавшиеся по их примеру, возвышались более и более. В этом периоде довершили они завоевание Италии, преодолели *Аннибала,* разрушили *Карфаген,* отразили нападение *кимвров* и тевтонов, и наконец сделались владыками почти всех царств и земель в трех частях известного тогда света. — Одни *парфяне,* основавшие при Арзаке сильное в Азии государство, не были побеждены римлянами. Но *римские* вельможи стали оспаривать друг у друга владычество над республикою, — *Силла* и *Марий, Помпей* и *Кесарь* в этом намерении заставили

[1] *В автографе:* Дариѣ
[2] *В автографе:* образцем
[3] *В автографе:* Прочии

римлян сражаться против римлян. Тщетно *Катон* и *Брут* старались спасти свое отечество. *Октавий* победил Антония, сделался обладателем Римской империи и получил наименование *Августа.* Между тем *римляне,* со времен *Энния,* умели присвоить себе изящной вкус греков в науках и художествах, которые по этой причине, в конце этого периода, нигде, кроме них, на такой высокой степени не находились. — *Лукреций, Кесарь, Цицерон*[1], *Саллюстий, Виргилий, Гораций* и другие превосходные таланты вознаградили некоторым образом отечеству своими произведениями потерю независимости и добродетели. Еще достойны были замечания *иудеи;* перешед из-под персидского в македонское и сирийское порабощение, они сделались потом независимы под предводительством *Маккавеев;* но междоусобие[2] опять подвергло их *верховной власти римлян.* Вера иудеев посредством перевода Священных книг их — т. е. Ветхого Завета[3] — на греческий язык сделалась в этом периоде более известною.

Седьмой период начинается Рождеством Христовым, а оканчивается падением Западной Римской империи, — от 1 до 476 года по Р. Х.

История этого времени заключает в себе около пяти столетий. В течение трехсот лет по Воскресении Распятого, ради спасения рода человеческого, Иисуса Христа, вера, Им проповедуемая, была почти беспрерывно гонима, но, несмотря на все гонения, она быстро распространялась, и была также принята Римской империею господствующею; в то же время мало-помалу устроилось внутреннее и внешнее состояние Христианской Церкви. Но лжеучители покушались между тем забрасывать в нее семена ереси. Появились

[1] *В автографе описка:* Циренон
[2] *Было:* междоусобия
[3] *В автографе:* завета

подвижники (Ascetae) и *монахи; пастыри* и *учители церковные* начинали уже отличаться почестями и изгонять отступников. Римская империя, главное тогда место христианской веры, вскоре лишилась своего блеска. Недостойные императоры, неистовая власть *войск,* частые бунты и другие внутренние беспорядки ослабили ее до того, что самые дарования *Веспасиана, Тита, Траяна, Адриана, Антонина* и *Диоклетиана* не могли отвратить бедствия — остановить ее упадка. Впрочем *Константин,* принявший христианскую веру, и самый *Иулиан,* довольно поддерживали величие империи. Но как устроение ее было уже повреждено в основании, то разделение на восточную и западную империи, сделанное *Феодосием* между сыновьями своими *Аркадием* и *Гонорием,* ускорило падение обеих. Обе Римские империи не только одна от другой отделились, но, — по неспособности своих государей, *Аркадия* и *Гонория,* по несогласию и изменничеству вельмож и полководцев, — сделались опаснейшими друг другу врагами. При всем том слава в учености принадлежала только римлянам и грекам. Оба *Плиния, Сенека, Квинтилиан, Тацит, Плутарх* и другие распространяли ученость, особливо между первыми. Мало-помалу она перешла и к христианам, которые имели *Тертул<л>иана, Оригена, Евсевия, Иеронима* и других превосходных писателей. Между тем как Римская империя клонилась к падению, *германцы* становились могущественнее. Наконец *Арминий,* предводитель *херусков,* завлек беспечного[1] римского полководца *Вара* во внутренность *Тевтобургского* леса и истребил все легионы в трехдневном сражении при *Гервордене* и Уффельне. Таким образом немцы навсегда спаслись от римского ига и положили предел их завоеваниям. С этих пор начали они вторгаться в римские пределы и целыми племенами поселяться в ней — а именно: *вандалы* и готфы. — Готфской епископ *Ульфил* изобрел буквенное письмо. Прочие племена опустошали

[1] *Было:* безбечного

империю вдоль границ, к которым подходили и *гунны*. *Парфянское* царство, хотя уничтожилось новопроисшедшим *персидским*, но и в этом римляне встретили врага не менее опасного. Мятежи *иуде<е>в* кончились разорением *Иерусалима* и рассеянием их между всеми народами. *Ромул Августул*, сын Ореста, был последним императором Рим<ской> западной империи; *Одокар*, начальник *герулов, ругиев, скиров, турцилингов*, осадил его в Павии и принудил добровольно сдаться и сложить императорскую корону (476 по Р. Х.). Одокар, — (благочестивому воину это было предсказано Св. Северином в Баварии), — принял титул короля италийского и царствовал 14 лет. — Ряд императоров кончился; 1220 лет существовало римское государство, и древнее гадание на<д> 12-тью роковыми птицами, — что Рим 6 веков будет возрастать и 6 веков разрушаться, — сбылось. Ромул начал ряд царей римских, Ромул заключает ряд и императоров, как Константинополь был основан Константином и потерян Константином же (1452). Так свершилось то, что́ непременно должно было свершиться. Нетрудно было поколебать и разрушить этот колосс, — основание, на котором он стоял и на котором сто́ит всякое государство, — правота, мужество и любовь к отечеству, — давно исчезли! Умственная жизнь римлян также вымерла; едва достойны упоминания: Клавдиан, Авзоний, писатели Historiae Augustae, Аммиан Марцеллин, Евтропий, и грамматики: Фест, Донат и Присциан. В этом периоде — Диодор Сицилийский написал некоторого рода всемирную историю, Птоломей — верное землеописание, а Юлий Африкан всеобщую историческую летопись.

Вместо римлян вступают теперь на позорище истории племена немецкие и славянские, которым предопределено прославить грядущие веки и даровать наименование грядущим народам и царствам. С основания их государств, которые доныне существуют, начинаются времена новые; круг же древнего мира

замыкается последним переворотом — падением Рима. Новый мир получил в наследство от древнего, из Азии — Божественную *религию Христову;* из Европы — великие классические[1] произведения греков и римлян.

История Средних временʼ разделяется на три периода — с 476 по 1492 по Р. Х.

Первый период начинается с тех государств, которые возникли из-под развалин Римской З<ападной> империи, и продолжается до Карла Великого — от 476 по 768.

Древнее, отжившее, должно было уступить место юному и сильному. Народы, разрушившие Римскую империю, расселились по разным провинциям и основали новые государства. Будучи мало образованы, они не могли не подвергнуться влиянию образованности римской, но вообще кажется, что всё в Европе (кроме Восточной империи) долженствовало начаться с самого начала, в новом отпрыске, дабы тем сильнее преуспеть и развиться. Между государствами этого периода[2] замечательны следующие: *Ост-Готское* в Италии — и Лонгобардское; *Франкское* в Галлии, Западно-Готское в Испании, Англо-Саксонское в Британии, Вандальское в Африке[3] и некоторые другие. Ни одно из них не распространилось так сильно, как *Франкское* — со времен *Клодвея; Ост-Готское* же и некоторые другие скоро склонились к падению. Все эти немецкие завоеватели, которым *гунны* из Азии при Аттиле и другие народы помогали в опустошениях, вскоре приняли христианскую веру. С повсеместным их водворением настали *времена невежества* в христианской Европе, которые уже предуготовлены были суеверием. Патриархи *Римский*

[1] *Было:* классичесские

[2] *В автографе ошибочно:* периодами

[3] *В автографе описка:* в Аврике

и *Константинопольский* имели сильные между собою распри о первенстве в Церкви, — но Римский имел более случаев к распространению своего владычества. Утверждено было *летосчисление от Рождества Христова*, однако еще не введено было в общее употребление. *Восточно-Римская империя*, где остававшаяся еще ученость помрачаема была богословскими распрями, едва противилась нападению *персов, гуннов, булгаров,* славян и *лонгобардов;* в Юстиниане, однако ж, имела она достопамятного законодателя и собирателя римских прав (codex Justinianus). К важнейшим происшествиям этого времени принадлежит принесение монахами из Индии в Европу шелковых червей (555); положено было основание *немецкому правоведению.* Наконец, слабая Константинопольская, или Греческая империя римлян и вера христианская встретила неожиданно нового врага в аравитянине *Магомете.* Магомет сделался повелителем аравитян, и, побежденные, они, и другие народы, волею или чрез оружие, должны были принимать веру, им проповедуемую. Преемники его — *калифы*, распространили им основанную державу: завоевали многие области Греческой империи, разрушили Персидское царство и завоевали *Западно-Готское* в Испании и возвели там науки и искусства на высочайшую степень развития. Египет был покорен, где возвысился *Каир.* Драгоценнейшие сокровища литературы в Александрии сожжены *Омаром* при взятии государя. — Калифам противились с некоторым успехом *франкские государи Каролин<г>ского дома*, под покровительством которых *Бонифаций* ввел христ<ианскую> веру в различных странах Германии. Карл Великий разрушил Королевство Лонгобар<д>ское, а *Римской* Патриарх (Папа) сделался обладателем значащей в Италии области, под их верховною властию. Кроме этой области *греческие императоры* лишились и Рима. Империя их не менее возмущаема была распрями *иконоборцев*, как и этими внешними ее врагами. *Науки* и *христианская вера* были в глубоком

упадке, хотя учение веры доведено было уже в изящный состав.

768—1095[1].

***Второй период** начинается от Карла Великого и оканчивается началом Крестовых походов.* При начале этого периода *Франкская* империя, в царствование Карла Великого, находилась в самом цветущем состоянии. Он обладал Франциею и Нидерландами, частию Испании до реки Эбро, верхнею и среднею Италиею, большою[2] частию Немецкой земли и частию нынешней Венгрии. Покорив саксонцев, он принудил их к христианству. Наконец римляне провозгласили его *императором.* Его попечениями *науки* и самая *вера* приобрели многие выгоды[3]. Но при преемниках его это огромное государство было разделено, приведено в смятение и ослаблено. *Франция, Немецкая земля* и *Италия* сделались[4] особыми державами; императорское же достоинство[5] соединилось с правом обладания последнего. Немецкая земля приведена была *Генрихом Первым* в лучшее устройство, а Оттон Великий снова присоединил к ней Италию и императорскую корону. Они также освободили Германию от опустошительных набегов венгров, которые незадолго до этого заняли Паннонию и вскоре после этого времени первым своим королем *Стефаном* обращены были в христианскую веру. Они же положили начало завоеванию *славян,* живших в Германии, и стали приводить их в христианство. Другими *славянами* основаны государства: *Польское* и *Российское.* Российская держава при первых[6] своих князьях беспрестанно возрастала и входила[7]

[1] 768 — 1095. *вписано.*
[2] *Так в автографе.*
[3] *В автографе:* выходы — *вероятно, описка.*
[4] *Было:* сделалась
[5] *Далее было начато:* с
[6] *В автографе:* первым
[7] *В автографе ошибочно:* возрастало и входило

в дружескую и торговую связь с греками; особенно же она сделалась славной[1] при *Владимире Св.*[2], который ввел христианскую веру и науки, а сын его *Ярослав* смягчил грубые народные нравы *законами*, которые потом еще распространены и изъяснены были *Изяславом Ярославовичем.* Но междоусобия, — от разделения государства происходящие в то время везде, — воспрепятствовали России настоящим образом воспользоваться просвещением Греции и даже лишили ее собственных преимуществ и ввергли в рабство татар. *Богемия* и другие славянские державы были основаны е<щ>е в предыдущем периоде. Норманны — морские разбойники — в это время делали нападение на многие европейские земли и завоевали многие провинции во Франции, Англии и Италии. В собственном их отечестве мало-помалу образовались три государства: *Швеция, Дания* и *Норвегия. Калифат* становился бессильнее от разделений и внутренних смятений, а особливо от наемного войска, составленного из турок, которые[3] основали собственные государства и стеснили границы *Греческой империи.* *В продолжении всех этих перемен, просвещение у христианского духовенства было слабым оттенком против просвещения *аравитян.** Впрочем, духовенство имело многих *летописцев,* особенно греческих и франко-немецких. *Наружные обряды* более и более заступали место *истинного христианства.* При таком состоянии христианской Европы патриархи римские, с этого времени начавшие называться *папами*, находили много случаев сделаться не только владыками духовными[4], но и светскими; но этот огромный план, над которым они трудились несколько веков сряду, совершенно приведен был в действие *Григорием VII*[5].

мое

---

[1] *В автографе ошибочно:* оно сделалось славным

[2] *В автографе: Владимире* Св.

[3] *Было:* которое

[4] *В автографе описка:* духовноми

[5] *В автографе: Григорием* VII

Третий период от Крестовых походов продолжается до открытия Америки (1095—1492).

В начале этого периода папы явились во всей своей силе и могуществе, страшном[1] для западных христиан. Эти первосвященники возводили на трон королей и лишали их его по своему произволу; предписывали законы западным христианам, как они должны были мыслить и чему веровать; гнали и угнетали почти всё, что́ противилось присвоенной ими власти, особенно преследовали *валденсов, виклефитов* и *гусситов;* под предлогом веры собирали денежные подати почти со всей Европы, и в доказательство прав своих подкрепляли себя введением *папского права, инквизиционным судилищем, войнами против еретиков, отлучением от Церкви, сонмами монахов* и многими другими средствами. Но уже с половины этого периода власть их поколебалась, — частию от неосторожности собственного их поведения, частию от сопротивления некоторых государей, многочисленных партий и церковных Соборов, которые уже не страшились говорить правду. Впрочем, они споспешествовали к обращению языческих народов в христианство, — или посредством проповеди, или насилием, — и тем распространяли пределы своего владычества. При появлении схоластической богословии, — этого тщетного исправления науки о вере, — и при начале *университетов,* которые стали распространять ученость в людях всякого состояния, папы искусно извлекали свои выгоды. Ими возбуждены и поддерживаемы были *Крестовые походы,* — войны европейцев против аравитян и турков, — которые много способствовали папскому величию, и хотя причинили европейцам вред, но произвели много счастливых перемен: распространение сведений о тех странах, чрез которые они проходили. С папами европейские государства были в непрерывной связи и спорах; но некоторые чрез это были лишены важнейших

[1] *В автографе ошибочно:* страшного

своих прав. *Немецкая земля*, имевшая до этого императоров, из *саксонских* и *франконских* герцогов, была теперь управляема *швабскими* — из которых с *Фридриха* I-го и II-го кончилась слава империи, — *габсбургскими* и другими князьями; сделалась *избирательным государством*, подверглась смятениям от всенародных бедствий, — получила курфирстов; потеряла *Швейцарию*, которая сделалась республикою. Потомки западных готтов в *Испании*, которые до этого сражались против аравитян в разных малых королевствах[1], положили теперь конец их владычеству на полуострове, и вся Испания сделалась *христианским государством*. В *Сицилии* и Португалии явились новые королевства. Дания, Норвегия и Швеция соединились в одно государство. *Венеция* и *Генуя* процветали от обширной торговли своей. *Греческая империя*, давно клонившаяся к падению, наконец совершенно была разрушена *османскими турками*, которые сначала утвердили свое могущество в Азии, а вскоре потом и в Европе. С другой стороны *Могольские*[2] завоеватели, под предводительством *Чингис-Хана* и *Тимура*, уничтожили *Калифат*[3] и многие другие государства. Падение Греческой империи снова привело в западные христианские земли *бежавших греков*, а вместе с собой они перенесли ученость и вкус к изящному. *Книгопечатание* около этого времени изобретено было *Гуттембергом*, оно много способствовало вновь оживающим наукам. В Восточной Европе *россияне* испытали подобные перевороты и смятения. Со времен *Изяслава* и *Всеволода Ярославичей* междоусобия умножились. *Владимир Мономах* и другие мужественные князья уже не в силах были вос<с>тановить прочное спокойствие в государстве. По кончине *Юрия Владимировича Долгорукого*, основателя — как предполагают — Москвы, Россия

[1] *Было:* государствах

[2] *Так в автографе.*

[3] *Было:* имп<ерию>

разделилась на[1] многие княжения, из которых сильнейшее было *Владимирское на Клязьме*, заступившее место Киевского. *Андрей Юрьевич* и *Георгий Всеволодович* старались утвердить трон княжеский в землях волжских болгар. Между тем *Литва* и *рыцари меча* стали основывать в западной России особенные владения; а наконец напавшие с другой стороны *монголы*, названные от россиян татарами, привели ее в совершенное подданство. Только мудростью и великодушием *Александра*[2] *Ярославича Невского,* победителя рыцарей меча и шведов, решимостью *Александра Михайловича Тверского,* покорностью *Иоанна Даниловича,* храбростию *Димитрия Иоанновича Донского,* истребителя полчищ гордого Мамая, и междоусобиями — к счастию России — возникшими между татар, — Россия при помощи Всемогущего — сбросила с себя иго, тяготевшее на нее[3] около 2-х с половиною столетий. С этого времени велико-княжеским престолом начали владеть не *по старшинству,* но *по первенству* — т. е. от отца переходит к сыну. Иоанн III-й Васильевич начал *единодержавие* и торжество над врагами. В конце этого периода изобретение *пороха* (или, лучше сказать, приложение его к практическому употреблению в войне) монахом *Бертольдом Шварцом;* усовершенствование *компаса* полярной магнитностью итальянцем (*Флавио Джиойо*), — способствовали к открытию *Америки* в 1492 — это открытие *Колубма* начинает новый ряд происшествий *в новой истории*[4].

[1] *Далее было:* разные

[2] *Далее по ошибке было начато: Михайловича Тверского,* покорностью *Иоанна Даниловича.*

[3] *Так в автографе.*

[4] *Не закончено. Обозрение периодов новой истории в рукописи отсутствует. В автографе две трети страницы остались незаполненными. Далее следует 13 чистых листов, из которых один принадлежит к тетради, заполненной обозрением периодов истории Средних веков, остальные — к новой тетради из 12 листов.*

<II. Наброски и заметки по истории Древнего мира>

<1.> Введение <в Древнюю историю>

Всеобщая история есть полное изображение жизни человечества во все времена, во всех концах земли, от первоначального его младенчества до наших времен.

Более семи тысяч лет прошло от создания первых двух человек и около половины этих лет совершенно потеряно для истории. Только с появлением первых обществ (с лишком за 2000 до Р. Х.) получаются начальные сведения о человечестве.

История его заключается в двух великих отделениях: в первом мир древний, во втором новый.

Оба они имели свое младенчество и полное развитие. Для древнего мира младенчеством была эпоха восточного человечества; а зрелостью собственно древний мир, т. е. мир греков и римлян. Для нового младенчеством были времена рыцарства (иначе средние), а зрелостью собственно новый мир, т. е. три последние столетия.

Новый мир имеет разительное отличие от древнего: другая религия, другие законы, другие нравы, другие народы, — все это отделяет его совершенно от древнего.

Древний мир даже и во время совершенного образования своего не <до>стигнул того просвещения, до которого досягнул новый.

Народы древнего мира все помещались вокруг Средиземного моря; им известна была только половина Европы, пятая часть Азии и едва ли четвертая — Африки; а народы нового мира наполняют теперь весь земной шар и владеют землею в двадцать раз более известной прежде древним народам.

Всю историю древнего мира можно представить в пяти периодах. В первом помещается предыстория или рассмотрение мира до первых обществ; второй заключает в себе самые древние восточные страны до установления во всем древнем мире первой всемирной монархии — персидской; третий от первой всемирной монархии персидской до второй всемирной монархии — маке-

донской; четвертый от второй всемирной монархии до третьей всемирной монархии — римской; пятый от установления третьей всемирной монархии римской до падения западной ее части и нашествия новых, еще диких народов.

<2>

Начать с тех мест, где древний мир уже виден перед глазами. Эт<о>[1]

<3>

Плодотворная почва трех частей света, омываемая Средиз<емным морем>, благорастворенный климат и сильная деятельность природы двинули чрезвычайно быстро развитие древнего человечества и наконец [подави<ли> его необыкновенным обилием и роскошью]. Эта могущественная сила одна была виною такого быстрого созревания народов и общества. Едва <человек> показал первую изобретательность в борьбе с природою и заставил ее повиноваться, как бесчисленное [множество] плодов уже подавили его своею част<но>стью. Климат и природа пересилили древнего человека и вдвинули в него чувственность. Религия обратилась в чистое идолопоклонство, в совершенное воплощение <чувственности?>. Деятельность ума, потеряв стремительность, [придаваемую] упорством и преградами, обратилась в самодовольное, каждому послушное художество. Мысль облеклась в видимую, чувственную форму. Недолго, весьма недолго сохраняли общества свой националь<ный>, своеобразный вид. Он был видим в тех народах, где сильнее продолжалась, была длитель<нее> борьба с природой, и оканчивался по мере того, как силы природы возводимы были их рукою до могущественного ее раскрытия. Уже под владычеством персов государственный состав разнородных дотоле обществ носил один и тот же отпечаток. Лишенные постоянного стремления, возбуждаемого преградами, они должны были быть бессильны против чувственности, вдыхаемой роскошным климатом. Во всех древних обществах заметны были могущественные усилия, предпринимаемые

[1] *Не дописано.*

в упор ее. Нравственные правила, стрем<ления>, наблюде<ния> заменялись жаждою частного. Лица входили в законы, в состав государственного законодательства, заводили целые общества на одной строгой, грубой умеренности, возрождались секты явно с этой целью, и всё это тонуло в массе.

<4.> Вселенная, или История и описание всех народов, их религий, нравов, обычаев и т. д

Египет

Шамполиона-Фижака

Египет лежит на древней средине земли; орошаемый известной величайшей рекой, находится между Азией и Африкой и делает несогласие между географиками, присоединяясь то к одной, то к другой части света; наконец, соединяясь с Европой чрез непространное море, назначен своим природным положением быть колыбелью образованности, разбрасывая первые опыты и первые благотворения для остальной земли.

Всё было необыкновенно или таинственно в сей навсегда знаменитой стране. Первые страницы истории рода человеческого сообщают нам его несметные труды и славу. Его физическое составление изображается особенными явлениями, и успехи наук не ослабили до сих пор могущественного любопытства, которое они всегда возбуждали.

Источники реки, которой обязан он своим существованием и плодородием, нам неизвестны, как они были с древнейших наблюдателей природы; и сия река заслуживает еще богопочитания, что благодарные умы ей назначили более четырех тысяч лет назад, <она> есть всегда прокормляющий отец Египта, и необыкновенные уклонения, которые являются периодически в ее течении, сделали большое влияние на политические виды и учреждения первых законодателей.

Величайшие нравственные явления раскрылись еще на сей земле.

<5>

Уже очень давно существовали политические общества или, по всей вероят<ности>, они должны были существовать, хотя

глубокая древность скрыла их названия. Только две тысячи с лишком <лет> упоминаются названия их. Последовавшая известность эпох открытий, изобретений не доказывает их образованности, но они существовали, и уже род занятий давал им различные ступени образованности.

Географическое положение земли, состояние почвы, растительность, удобства сообщения с самого начала должны были производить сильное влияние на составление обществ. Места, пользовавшие<ся> выгодно<стью> положения, удобностью сообщения, центрально<стью> своею естественным образом ранее образовались в неподвижные государства; по всем берегам южных <?> рек и морей скоплялось народонаселение.

<Мидия>

Мидия страна выше Персии. Мидяне назывались все племена, жившие за Тигром в этой стране. Из книги Зендавеста видно, что в южной их части уже давно существовало образованное государство. Характер жителей — кочев<ники>, черты горцев. Состоят по Геродоту из 6 племен. Между ними маги составляли особенное. Арбаком, своим сатрапом, освобождаются от Ассирии и составляют государство. При Дейоке (657+) имеют новую столицу: Экватану. При Фраорте покоря<ют> Персию (660). Циаксаром обучаются в военном искусстве, воюют с лидянами, покоряют ассириян, отражают нападения скифов и киммериан и полагают гра<ницею> часть Евфрата. Наконец Астиагом оканчивают свое существование и покоряются персам.

Вавилон

Вавилон покоряется ассириянам, потом захватывается халдеями, воинами-пастухами. Навуходоносор возносит завоеваниями свою Вавилоно-халдейскую монархию и дает ей блестящий век, завоев<ывает> Финикию и разрушает Тир, около 590 разоряет Иерусалим и уводит в плен иудеев. Опустошает Египет, строит здания и роет каналы в Вавилоне <?>. После него начинается время упадания этого государства при Евильмеродахе, Нериглисаре, Лабосоаршаде, наконец покоряется Киром при Набониде (Валтасаре) — 538.

<Малая Азия>

Малая Азия <вследствие> различного местоположения и окружения со всех сторон морем наполнялась различными народами. Племена фракские преобладают <в> северной части, на западе греческие, и <на> юге в середине до Галиса — фригий<ские>, за Галисом — сирокаппадокийские. До Кира только три государства имеют историю. Два государства известны в глубокой древности: небольшое государство Троя, обязанная известностью чрез разрушение греков. Цари Тейцер, Дардан, Ерихон, Трой, Ил, Лаомедон, Геракл и Фрикс управляли царством [Гордиевым и мидами] до покорения Крезом.

Но сильнее их всех и замечательнее лидийцы, ветвь карийцев. Воюют при Гиге (680) с греческими колониями, терпят от киммериян при Садиате и Алиате, покоряют Смирну, при Крезе завоевывают Эфес, распространяются по всей Передней Азии до Галиса и составляют богатейшее государство, покамест не покоряются Киром.

Финикияне

Положение земли делает их рыбаками и учит береговому плаванию <?>, сильных соседей заставляет искать других земель. Плавание в море рождает предприимчивость и возрождает охоту к странствиям. Они не составляют государства, но множество независимых городов, связанных конфедеративно. Тир выгодностью положения привлекал богатство, а богатством и древностью существования <приобрел> первенство над другими городами. Цари только верховные начальники республики; первые между аристократиями сильных фамилий, как во всех купеческих государствах. Посредством колоний они распространяются по берегам Средиземного моря. Колонии образуются из необходимости укрепить свою торговлю. Они умножаются от множества бедняков, от которых желают избавиться аристократы, от политических изгнанников. Колонии в древние времена их на Архипелаге, но оттуда вытесняются греческими. Они укрепляются в южной Испании (Тартес, Кадес, Картейя), в части северной Африки, на западе в Малой Сирте. Заводят Утику, Карфаген, Адрумет, в северо-восточной части Сицилии Панормус, Лилибеум. Предполагают

их даже на заливе Персидском, на островах Багарейнских Тилосе и Арадусе. Множество новых произведений в новооткрытых землях дают финикиянам монополию европейской торговли и расширяют этим самым и торговлю их. Но рассмотрим торговлю азиатскую. Она производится между образованными и необразованными, благородными и невозделанными материалами, между Сирией и Малою Азией, отдаленною Индиею и Китаем караванами военно-купеческими, и центром ее служит Вавилон. Эта торговля двигается и пресекается. По причине больших азиатских переворотов одни госуд<арства> обнимала, <в> других, остальных не имела правильного течения. Предметом товаров ее было золото, как материал, бывший в гораздо большем употреблении, нежели во времена новые. Его источник — Лидия, богатая золотым песком из гор на восточных границах Бухарии. На недостаточность его при таком употреблении указывает другой источник — север: Карпаты, Алтай, Сибирь, облеченный мифами и баснословиями масагетов и аримаспов, кравших золото у грифов. Серебро в малом употреблении получается из западной страны Кавказа, Халиба, рудокопни в Бактрии.

Употребление драгоценных камней было чрезвычайною принадлежностью востока: конные сбруи, военные украшения царских сатрапов. Камни — сарды, ониксы, сардониксы, смарагды и сапфиры извлекаются из гор на границах Малой Бухарии. *Жемчуг* как необходимое царское украшение; [нити его] из Цейлона и Индии.

Одежды больше бумажные и шерстяные. Хлопчатая бумага из Индии. Множество тонкой козьей шерсти, верблюжьей было в Тибете, в горах северной Индии, в стране Белужской или в соседстве кашемирских овец. Верблюды. Везде ковры, шали, пестрые и яркие цвета.

Наконец одна из важных статей — ароматы (ладан, смирна, миро, корица, гвоздика) по всеобщей употребительности на жертвоприношения и на убранство и наряды. Индия и Аравия.

Хлеб в торговлю поступал во время экстренных случаев голода. По громоздкости оставался больше в неподвижном состоянии. Изобилие его в берегах Евфрата в Малой Азии, но более всего в Африке, в Египте и Варварии. Вино совершало небольшой круг торговли. Масло имело обширный круг по всеобщему

употреблению и обычаю (светильни, уборка головы) и, по незнанью коровьего, в пищу (деревянное).

Итак, позади Финикии находилась Азия, плодоносная, уже роскошная и изобретательная, впереди Европа, еще грубая, с произведениями нетронутыми.

Такова [была] торговля и ее обращение. Незначительный уголок сирийский, Финикия, мало мог внести дани в общую торговлю своих произведений, но беспрестанно открываемые новые и новые произведения Европы дают ему все средства, и он вдвинул в Азию присредиземноморскую Европу и Африку. Они вносят бездну серебра испанского, английского олова, балтийского янтаря и наконец пурпур, сделавшийся <необходимым> по всеобщей употребительности роскошным востоком багряниц. Этими произведениями своими они противопоставляют востоку равно стоящий промысел — и, централизуя торговлю в Тире, делают ее несравненно обширнее, открывают почти новую половину мира и быстрым морским распространением на западе получают предприимчивость распространиться на восток и, несмотря на все неудобства сухопутной торговли, проникают всюду, как жиды в новые времена, даже входят в неприступный Египет, и уже в древности в Мемфисе находится целый квартал, заселенный финикиянами. Пользуясь беспечностью азиатских народов и неподвижностью их, захватывают совершенно монополию всей торговли и превращаются совершенно массой всей своей нации в купцов. Их отечественную землю опустошает Навуходоносор. Сносит дотла их [город] Тир. Их облагают данью египетские фараоны. Но всё это не чувствуется в колониях, едва чувствуясь в жителях, которых влечет в торговлю и отдаленные колонии. Города их строятся вновь и мгновенно получают прежний блеск. Богатство материалов зарождает фабрики финикийские тканей, одевающие весь древний мир. Совершенно практическое устремление жизни производит множество изобретений, относящихся к жизни практической. Вес, монеты, счет, все улучшения торговли и мореплавания буква<льно> принадлежали им. Они первые зародили движение и вовлекли в сообщение Восток.

Общее примечание: действовали отдельными бандами и потому не имеют истории.

<6>

Кир. Завоевания быстрые, ненасытные и смерть в этих завоеваниях; губил, истязал [всюду]. Ничего определенного не мог положить, ни государства не соединил, без толку нахватал и <...>[1] Камбиз продолжает в Африке.

Дарий Истасп. Завоеванные земли принимают форму одного государства. Вопрос: нужно удержать все эти народы. Вера, правления остаются неприкосновенными, потому что *народы очень вооружаются.*

Благодетельное правление персов.

[Невы<годы>] Создал нестроения; невыгоды после такого неестественного состояния. Войны с греками. Изумленн<ый> Дарий умирает.

Продолжает Высокомерный Ксеркс.

Роскошь сатрапов. Сатрапы бунтуют, следствие неестественные [города] соединения государств.

<7.> Мидия

Геродот.

Как отдалившийся полудикий народ, под правлением собственной тирании терпит неустройство. Дейок, мудрейший из своего сословия, становится нечувствительно справедливыми решениями и советами судьею, получает вес и значительность и избирается в цари. Новый царь учреждает и строит столицу и заключает ее в стены, обступающие в семь рядов округ города. Весь город на огромном холме, и окружия стен постепенно опускаются по отлогости на равнину и выходят одно из других раскатами. Нижние стены — белые главы <?>, верхние черные, третья красная, 4<-я> голубая, пятая сандараковая, 6<-я> серебряная, 7<-я> вызолоченная. Для сообщения весу и важности сам делал себя невидимым, но из внутренности своего дворца знал народ и делал расправу справедливую.

Мидяне состояли из разных племен: вусы, паритакины, струхаты, аризанты, вудии, маги.

Сын его Фраорт воюет, подводит под власть свою племена персов, идет на жителей Ниневии. На войне погибает.

[1] *Одно слово в рукописи не прочитано.*

Киаксар, его сын, разделяет азиатские войска свои на полки, отделяет копьеносцев, стрелков и конницу, которые до того времени были вместе смешаны, покорил Азию выше реки Галиса, победил ассириян и осаждал Ниневию. Но в то время скифы ворвались в Мидию, разбили Киаксара, покорили часть Азии и направили<сь> на Египет, но Псаметих отклонил их дарами. Двадцать восемь лет владели скифы Азией тягостно для жителей, наложили поголовную дань и делали наезды на лошадях. Но Киаксар и мидяне их преодолели наконец. Потом Киаксар взял Ниневию, покорил власти своей Ассирию, кроме области Вавилонской. После 40-летнего царствования скончался[1].

Персы

Геродот.

Поклоняются стихиям: солнцу, луне, земле, огню, ветрам и воде. Приносят жертву на высочайших горах Зевсу, называя Зевсом весь круг небесный. После от аравитян и ассириян научились приносить жертву Урании.

Приносящий жертву выводит ее на чистое поле и закалает, взывая к богу, и, увенчавши тиару свою миртою, разрезывает, варит, расстилает по траве, больше <по> трилистнику. Приходит волхв воспевать феогонию (богорожденье). Потом принесший уносит жертву, употребляет ее на что угодно.

Из всех дней наиболее почитают тот, в который родились. Тогда празднуется пир. Богатые предлагают целого жареного быка, когда встретятся бедные — мелкий скот. Напившись, рассуждают об важных делах, которые пересуживают протрезвившись.

Встретившись, равного состояния целуются в уста, когда один из них несколько ниже, — в щеки; когда же большая разница, то низший повергается на землю. Как все восточные народы, почитают больше соседей близких, меньше отдаленных.

Персы иностранные обычаи принимают охотнее всех народов. Одежду носят мидийскую, часто меняют на другую. Склонны

[1] *Далее в автографе две трети страницы остались незаполненными. Очевидно, свободное место предназначалось для помещения сведений о Мидии других историков.*

к роскоши. Имеют жен и наложниц. После храбрости в сражении достоинство мужчины измеряется количеством детей. Наиболее произведшему царь посылает подарки. Это они почитают знаком крепости сил. Детей от 5 до 20 лет учат 3 предметам: ездить верхом, стрелять и говорить правду.

До пяти лет сын живет у женщин и не показывается отцу. Замечательно установление, что за одну вину никто, даже сам государь не имеет права казнить смертью, а <над> слугой произносит наказание по рассмотрении всех прежних его дел, и когда его заслуги не приняты, тогда только имеет право. Вторым проступком после лжи почитают быть в долгах. (В реки не мочатся, не плюют, не моют даже рук, но почитают их священными.) Благородство и гордость отличают этих сильных горцев[1].

<8.> Александр <Македонский>

Блистательный характер с эстетическою душою. Окружал себя щедростью, чтобы ослепить чернь. Искренен; как ровный с друзьями; веселый председатель пиршеств для тщеславия, чтобы слышать дивящихся его остроте, веселости, уму и непринужденности; в отношении к поступкам своим сначала строг и учен с мудрым. Словом, во всем и надо всем хотел он быть царем. Ненасыщаемая жажда быть хвалиму и властвовать разом над миром в вакхической беседе, за чашей, над стоиками, над чернью, в кругу поэтов.

Называл себя богом, для того, чтобы скорее заставить покориться все народы.

Дорожил дружбою афинян. Писал сам письма ко всем друзьям своим.

Великое намерение соединить теснее мир и разнесть везде греческое просвещение, завязать сильнее торговлю и устремить со всех сторон в одно место народы (для этого — Александрия): если не изгладить, то уменьшить разность в нравах между персами и греками, мирить европеизм с востоком. Отсюда утрата национальности. Пламенная религиозность исчезла. Вместо ее одни суеверия, шаткая философия, начало схоласти<ци>зма.

[1] *Далее в автографе две трети страницы остались незаполненными. Очевидно, свободное место предназначалось для помещения сведений о Персии других историков.*

<9>

С о к р а т. Любовь к нищете, жизнь чрезвычайно трезвая, желание остаться в бедности и при этом чистота и опрятность (ответ Антифону). Спокойствие души, ненарушимое ни в каком случае (выговор невольнику, ответ ударившему и друзьям, ответ о злословящем его), изречение: должно смотреться в зеркало. Гнев Ксантипы. О государе, выстроившем палаты. О портрете и резчике. О злой жене. Был весел и любил дружескую беседу. Его ученики. Предмет его учения весь состоял из нравственной стороны человека. Неосторожность его. Аристофанова комедия. Неуважение к нему. Обвинение и осуждение его. Ответы судьям и друзьям. Смерть.

Д и о г е н. Сквозь его рубище видно было тщеславие. Пренебрежение богатства и всего, относящегося до светских обычаев. Неопрятность и грязность в жизни и в поступках. Острота и едкие, злые насмешки (решение спора между стряпчим и лекарем), ответ, что ему, как скоту, давать; почему себя называл собакой. Когда нужно обедать?

Ответ изгнавшим его соотчичам. Вступление к Антисфену в школу. Образ его жизни. Изречение при виде судей, ведших вора. При продаже его. Покупка его, смерть, завещание.

Торжество над самим собою есть совершенство философии. Философ не должен удивляться ничему. Клеветник — лютый зверь, а льстец — домашний зверь. Имей приятелей добрых, дабы они приохочивали к добру, а неприятелей злых, дабы не давали тебе делать зло. И счастию нужно противиться презрением, закону природою, а страстям разумом. С царями обходился, как хотел: не подходил близко, садился. Однако ж сам предавался обжорству и хвастался тем, что нужно скрывать.

<10.> Новоплатонические Александрийцы

Ammonius — Saccas. Поколику христианство имеет сходство с Платоном <и> Аристот<елем>, <оно> истина, прочее прибавлено учениками. Верил во множество духов невидимых, видимы только душою. 240 <г.> Мешконосец, продавал хлеб.

Плотин был покровительст<вуем> император<ом> Галлианом, хотевш<им> для него возобновить кампанийск<ий> город

с <при>городами и дерев<нями>, заселить философа<ми> для осуществ<ления> Платоновой республики. Сочинения составляют 54 трактата, разделенные на шесть энеад. Его странности. Говорил, что всё божественное души его хочет соединить<ся> с божествен<ною> душ<ою>. Трактат его о том, что душ не две, но одна, [что] мысленные предметы не вне разума.

<11>

Как образовалась Великая Империя.

Какие силы ее были.

Что такое был народ столь великой империи.

Что такое Римляне, что именно приняли от побежде<нной> нации и что сохранили своего. И какую точку возвели совершенствованию человечества.

Хлебопашцы уступают место до <*нрзб.*>.

Проконсулы или правители провинций[1].

И вот мир, превратившись [в одно, в одну всемирную] в одно всемирное государство, стал жить внутреннюю жизнь[2]. Рим, разросшись, стал сердцем, поглощал и тянул в себя <все>, от Африки слались ему тигры для побоищ, его тешивших, Сирия высылала ему то-то и то-то, Вифиния и проч. все древние независимые государства обратились в слуг и льстивых рабов, угождавших и насыщавших повелителя[3].

Рим стал ленивец и бросил поля, когда Африка принесла ему хлеб. Как совершился переход к праздности[4].

<12>

Народ, которого вся жизнь состояла из войны, который воспитан был войною, суровый, как она, поглотивший весь мир в себя или, лучше, проникнувший повсюду перед концом древнего мира.

[1] *Отрывок написан карандашом. Далее в автографе четыре пятых страницы остались незаполненными.*

[2] *Так в автографе.*

[3] *Отрывок написан чернилами. Далее в автографе пятая часть страницы осталась незаполненной.*

[4] *Отрывок написан карандашом. Далее в автографе половина страницы осталась незаполненной.*

Вначале ничтожные италийские пастухи малоазийского происхождения, еще ничего не занявшие от этрусков, образованнейшего народа из первобытных народов Италии, собранные Ромулом строить бедный городок Рим при мутной речке Тибре, при семи царях увеличиваются изгнанниками из других государств, занимаются земледелием, от которого беспрестанно отрываются войною с соседями. Привыкши к вольности и разгульной жизни, изгоняют царей и составляют братскую республику, но патриции первенствуют и аристократия одерживает верх, консулы выбираются из одних патрициев. Изгнанный царь подвигнул на новую республику народы, в числе которых были и этруски. Но изумляющие поступки римлян Горация Коклеса, защищавшего против множества мост на Тибре, и Муц<и>я <Сцеволы>, сжегшего кисть правой руки перед Порсеною, царем этрусков, что<бы> показать, что он не боится казни, заставили отступить Порсену. Но народ, не имея времени заняться обрабатываньем земли, прибегал к займам у богатых. Через это патриции еще более возвысились, потому что, давая взаймы народу хлеб и деньги, они назначали плебеянам тяжелые условия и поступали с ними, как с рабами. Так что плебеяне, наконец, потерявшие терпение, оставили Рим, и только одно согласие патрициев на выбор из среды их себе защитников заставило их возвратиться. Эти представители, народные трибуны, ограничили власть их, и тогда аристократизм был ограничен эти<ми> демократическими представителями, трибунами, и народ получил снова власть. Это было очень прискорбно патрициям. Во время случившегося в Риме голода Кай Марций советовал не давать народу хлеба, до тех пор, пока он не откажется выбирать трибунов. За это трибуны потребовали его изгнания, и Марций должен был бежать из Рима. Но трибуны не успели опомниться от своего торжества, как он явился на Рим с войском, набранным из вольсков. Город был бы взят, если бы не спасла его Марциева мать, умолившая отступить своего сына. Несмотря <на это>, власть патрициев все еще была очень велика, потому что богатые и начальство предавали им совершенно во власть народ. Трибуны кричали и требовали письменных законов. Тогда 10 патрициев с диктаторскою властью дали им законы, большею частью заимствованные от греков, но совершенно аристократические. Между тем войны не прекращались. Римляне

под начальством Камилла успели завладеть этрусскими землями. Тот же Камилл, будучи сам в изгнании, выгнал из Рима кельтов, которые, вышедши из северной Италии, с своими страшными колесницами, вооруженные серпами, разбили римские войска и вошли было в Рим, с двух концов <?>. Но скоро, как только хотя на мгновение заключался мир, тогда снова начинались споры между аристократами и демократами. Плебеяне со своими трибунами требовали новых прав. Этот раздор кончился тем, <что> обе партии были уравнены, ко всем должностям позволено было избирать и из плебеян.

<13.> Междоусобные войны

1. *Марий и Силла* (за 88 л. до Р. Х.). Беспокойства не кончились в Риме. Один за другим стали появляться честолюбцы, наперерыв спешившие захватить и присвоить себе верховную власть. Марий был первый такой честолюбец, но у него был непримиримый враг Силла. Силле удалось наконец выгнать его из Рима. В это время понтийский Митридат объявил [римлянам] войну. Римляне победами своими принудили его заключить мир. Марий, пользуясь отсутствием Силлы, собрал войско, истребил всех его приверженцев и остался властвовать в Риме. Однако ж недолго он властвовал. Силла возвратился с огромным войском, выгнал его снова, истребил в свою очередь казнями и ссылками его приверженцев и заставил провозгласить себя бессменным диктатором. Наконец в глубокой старости, наскучив властью, сложил с себя диктаторство и кончил дни свои в уединении.

2. *Помпей и Цезарь* (за 60 л. до Р. Х.). Митридат снова объявил войну. Римляне, несмотря на свои победы, отчаялись склонить к миру этого гордого, непреклонного монарха. Одно только низкое средство Помпея, вооружившего против него его собственного сына *Фарнака*, поразило Митридата. С горести он заколол себя. После сего Помпей быстро покорил всю почти Азию. В это время появился новый честолюбец Юлий Цезарь. Заговор Катилины, имевший его покровительство, был разрушен оратором Цицероном. Но несмотря на это он успел присоединиться к управлявшим тогда Римом Помпею и Крассу

и составить вместе с ними триумфирство. Цезарь и Помпей оба стремились к верховной власти и потому не могли быть в согласии. За 49 л. до Р. Х. Цезарь одержал над ним победу при Фарсале. Помпей был убит, а Цезарь провозглашен бессменным диктатором и повелителем войска. Напрасно ревностные республиканцы силились пр<отивиться?>, всё покорилось Цезарю, и начальник их Катон, последний добродетель<ный республиканец, кончи>л жизнь свою самоубийством. Цезарь огромною республикою <управлял с> благоразумием. Цезарь считался ученейшим мужем своего века. Кро<ме того, что славился как?> полководец, он был вместе с тем и красноречивый умный писат<ель, описавший случ>ившиеся во время его происшествия. Его записки дошли и до нас. В <Риме нашло>сь несколько человек, думавших воскресить республику; хотя в <теперешнем (?) государст>ве она не могла никогда существовать. Начальником заговорщи<ков был Брут, потомок п>режнего Брута. Сторону их держали много сенаторов, и в <то время как Цезарь> уже хотел назвать себя царем, они в полном собрании сената <нанесли ему> 23 раны кинжалами. Цезарь умер. Это сильно поразило. К нему <вспыхнуло сочувствие(?), загов>орщики, боясь мщения, убежали.

3. Антоний <и Октавий (за 37 л. до Р. Х.)>. По смерти Цезаря Антоний и Лепид стали доискиват<ься власти. В это> время Октавий, внук Цезаря, приехал в Рим за наследством и присое<динился к ним> третий, и в Риме снова показалось триумфирство. Республиканцы снова под <предводите>льством Брута и Кассия подняли бунт, но были разбиты Антонием и Октавием. Октавий после (в 36 г. до Р. Х.) сослал Лепида в ссылку, потом поссорился с Антонием и разбил его при Акциуме за 30 л. до Р. Х., и под именем Августа сделался неограниченным обладателем римского государства, с этого времени ставшего уже называться империею.

4. ...Троя; нар<од... вел>ьможи римские были им <...>. Титло римского гражд<анина...> войско присвоило себе пр<аво?...> беспрестанно спорящие в <...>лись провинции. Из Имп<...>нным день, в который п<...> ать. Вскоре после них во 2 <веке...> Адриан, Антоний и <...> государей. После снова были <...> начинали исповедывать хри<стианскую веру?...> смотрел на казни как <...> и в невежестве стали пок<лоняться...> было до того времени,

когда <Константин...> и принял христианскую веру [заставив многие]. <...перенес сто>лицу из Рима в Византию и назвал ее Констан<тинополем...> наружно-блистательно. При преемниках <Константина> Римская монархия является опять в том...

5. <...На берегах?> Рейна обитали тогда неукротимые народы, известные <...> под именами *саксонов, франков, алеманов, бургундов, вандалов* и *готов*. Они беспрестанно врывались и производили дикие набеги свои на расстроенное государство. Императоры, чтобы отражать их, набирали из них же себе войска и платили им золотом. Часто императоры, не в силах будучи управлять, избрали себе помощников; часто два кесаря разом управляли в Риме. Наконец, при Феодосии, названном Великим, Римская империя в 395 г. совершенно разделилась на две части.

<III. Лекции, наброски и материалы по истории Средних веков>

<1. Программа университетских лекций по истории Средних веков>

Так как учебный год состоит из двух полугодичных курсов, то я полагаю приличным лекции по истории Средних веков разделить на две части: до Крестовых походов и после Крестовых походов. Итак,

Часть первая
До Крестовых походов

Отделение I. От разрушения Западной империи до Карла и Гарун<аль> Рашида

Прежде всего необходимо рассмотре<ть> статистическое состояние Западной империи за 50 лет до ее разрушения. Механизм правления ее, силы и средства. Состояние войск. Образ управления дальних и ближних провинций. Состояние христианства. Образ мыслей того времени. Влияние наук. Влияние варваров, занимавших первые должности в государстве. Средства для защиты. Невозможность существования империи и причины разрушения ее.

Потом силы и средства диких и свежих народов, известных под именем варваров. Невозможность отражения их в тогдашних обстоятельствах. Причины и силы, побуждавшие их к нападению. Влияние характера их, их обычаев, образа жизни.

Состояние Италии по занятии ее герулами. Состояние бывших провинций империи — Франции, Испании, Англии, Швейцарии, Германии под распоряжением новых властелинов. В чем состояло различие правлений от римских наместников.

Время царствования Феодорика и влияние его на Европу. Нравы, законы, постановления новых народов. Различные виды феодализма у франков, алеманов, бургундов, готов. Принятие христианской <веры>. В каком виде христианство. Что происходит между тем в уцелевшей Восточной империи. Завоевания

Юстиниановы и составление греческого экзархата. Образ управления экзархатом. Причины появления ломбардов в Италии и завоеван<ие> экзархата и других земель Италии. Меры восточных императоров к удержанию экзархата. Причины бунтов в Риме и хитрые поступки первых пап к возвышению свое<го> достоинства.

Возрастание силы франков правлением палатных меров. Старание пап воспользоваться могущест<вом> меров и с помощью их утвердить власть свою над Римом. Опасения, произведенные в Европе появлением аравитян. Рассмотрение этого нового народа, рассмотрение его отечества — Аравии. Какое влияние имела чудная и ужасная страна их. Обстоятельства и причины, вдохнувшие в них такой сверхъестественный энтузиазм. Рассмотрение новой религии: ее дух и сила, ее влияние. Быстрые завоевания аравитян в Азии, в Африке и наконец в Европе, завоевание Испании и встреча с франками. Франция под правлением короля Пипина, его постановления и перемены.

Отделение II. Век аравийского просвещения от Карла и Гарун аль Рашида до Крестовых <походов>

Период I. Век аравийского просвещения

1. Быстрое преобразование аравитян из завоевателей в просветители. Способность к этому арабов. Влияние, произведенное правлением Гарун аль Рашида. Характер правления его. Характер арабов того времени. Аравийская роскошь. Арабские философы. Состояние наук и искусств. Направление арабских познаний. Арабская архитектура. Статистическое состояние государства Гарунова.

Управление Западом императора Карла Великого. Его войны. Его цель и намерения. Характер его правления. Противоположность его государства государству Гаруна. Европейские силы. Медленное течение просвещения. Влияние Карла Великого.

2. Время разделения, расстройства и разрушения двух великих сил в мире — арабской и франков. Бессильные наследники Карла. Начертания и намерения Карловы стираются, наме<стники> обла<стей> герцоги и графы становятся почти независимыми от короля. Упадок государства Гарунова. Средства, употребляемые к отвращению сего: войска из турок. Причины, произведшие

падение: слабость калифов, отделение независимых владельцев, новые секты и расколы и те же турецкие войска. Рассмотрение отдельных калифатов в Аравии. Возрождающийся блеск калифата и Испании.

Период II. Время норманских наездов

Эпоха появления норманов. Их происхождение. Изображение севера Европы и отечества их Скандинавии, и влияние, которое могла иметь на них дикая северная природа. Сила дикой религии их. Их нравы, обычаи. Причины, побудившие их оставить северные стра<ны>. Образ войны и нападений их. Страх в Европе, производимый их нападения<ми>, вторжения их во Францию, в Англию. Встреча с Альфредом. Мудрые распоряжения этого государя к отражению и польза, принесенная государству. Составление войск в Европе из норманов, путешествования их в Константинополь на службу греческим императорам. Состояние тогдашней Восточной империи. Завоевания их в Росс<ии> и основание княжеств.

Отделение и возвышение Германии. Оттон провозглаш<ается> западным императором и становится первым лицом в Европе. Выгоды, доставленные папам императорами. Внутреннее управление Германии. Причины постепенного приобретения духовенством влияния и власти в государствах. Бенедиктинские аббатства. Степень невежества, варварства и суеверия. Обращение генуэзских утесов и венецианского болотца в удобное жительство для промышленности.

Период III. Время споров между императором и папою

Состояние Германии при малолетних государях. Влияние папской полит<ики> в Европе. Намерение папы Гильдебранта освободить духовенство от власти государей и подчинить своей. Причины, побудившие его к этому. Гильдебрантова цель и орудия. Новые строгие постановления для духовенства. Власть императора совершенно пересиливается папскою. Замечательные происшествия в остальной Европе. Англия сильно и упорно осаждается нормандскими корсарами. Правление датчанина Канута. Деспотизм Вильгельма Завоевателя и ниспровержение прежних законов и нравов англосаксов.

Усилившаяся власть турок и первые стычки с войсками константинопольского императора.

Часть вторая

От Крестовых походов до открытия Америки и сокрушения папской власти

Отделение I. До окончания Крестовых походов и появления монголов

Период I. Первый Крестовый поход

Причины и естественность этого необыкновенного явления, соединившего народы Европы <в> одно. Первый Крестовый, порождение одно<го> чистого энтузиазма без всяких посторонних целей и корыстолюбия. Стихии, составлявшие этот <поход>, вооружение, средства, образ войны. Состояние силы королевства Иерусал<имского>. Острова христианск<кие> и невозможность удержаться среди магометанских соседей, между которыми грознее других становится Саладин, и по поводу сего составление Крестового похода.

2 Крестовый <поход> с тем же результатом, с большими еще силами, но уже с корыстолюбивыми и политическими видами пап. Препятствия со стороны греков, турков, моровых поветрий, климата и истребление войск Конрадом и Людовиком VII. Падение Иерусалима во власть Саладина и влияние этого события на Европу, возбудившего энтузиазм, месть и третий Крестовый поход.

Начало третьего <Крестового похода>. 3 [поход] вооружен под начальством Филиппа Августа и Ричарда, расстроившего Англию. Присоединение к прежним препятствиям, останавливавшим успехи крестоносцев, несогласия их предводителей. Папа выигрывает один. Всеобщее рвение охладевает к сожалению немногих ревностных энтузиастов, решающихся составить братства, независимые общества, мимо условий гражданских. Положение, права и влияние этих обществ, рыцарских орденов. Еще несколько Крестовых походов поднимается, но уже главная цель не та. Освобождение Гроба Христа только предлог; но завоевание Константинополя, Египта и страсть к странствованиям приманивают крестоносцев. Последнее неудачное предприятие Людовика IX.

Следствия Крестовых походов, состоящие, первое, в соединении и сближении народов Европы между собою, и оттого взаимная

шлифовка и образование. Путешествия и странническая жизнь, и оттого расширение сведений о мире и людях. Перенесение восточных нравов, обычаев, аравийского просвещения и византийского, и оттого происхождение рыцарства, новой готической архитектуры, облагороженной арабскою. Облегчение участи людей военных, в 4-х, лишен<ных> долгое время <и> не видав<ших> своих грозных повелителей... Захватывание духовенством многих светских владений. Размножение нищенствующих монахов: францисканов, доминиканцев, августинов, кармелитов, <появление> трубадуров, романов и проч.

Отделение II. До сокрушения папской власти

Период I. Время завоеваний монгольских и верховного величия папы

Происхождение народов монгольских. Изображение средней Азии. Ее недоступность и влияние на обитавшие в ней народы. Первоначальная религия, образ жизни, характер, страсти монголов. Средства, давшие возможность Чингис-хану сделаться их верховным повелителем. Разлитие войск Чингис-хановых тремя полосами: одна обт<екает> Китай, Корею и касается Японии; другая протекает Россию и Польшу. Взгляд на тогдашнее состояние России, не имевшей возможности противиться им. Третия обращает в пепел цветущий юг Азии, овладевает Багдадом, Персией, Индией. Разделение огромного монгольского государства на многие, и причины кратковременности.

Обозрение всемирной монархии пап. Средства к увеличению власти их постоянством и мудростью. Деспотическое прав<ление> Иннокентия III. Введение новых положений в церковь и страшной инквизиции. Безжалостные поступки с европейскими владетелями. Намерение пап истребить весь швабский дом императора, оказавших упорство. Войны гвельфов и джибелинов.

Ослабление феода<лизма>. В каком виде является Европа после Крест<овых походов>. Венеция вдруг показывается перед глазами всей Европы сильнейшею своим богатством и всемирною торговлею и выводит за собою другие республики, Геную и Флоренцию. Остальная Италия — гнездилище заговоров, интриг, бунтов и от того образовавшийся хитрый, мстительный скрыт<ный> характер итальянцев. Города более или менее воз-

вышаются торговлей. Вся морская торговля захвачена Венецией, сухопутная Ганзейским союзом, постоянно останавливая покушения быстро образовавшегося португальского <государства> перехватить торговлю.

Формы управления обрабатываются основательно в Германии. Государи мимо папского покровительства становятся сильнее, потому что получают мало-помалу непосредственное управление народом, благодаря Крестовым походам, истребившим множество сильных вассалов. Во Франции Филипп Август и Людовик кладут крепкое основание монархической власти; <она> возрастает вдруг до неограниченной власти волею странного и мудрого тирана Людовика XI, и совершает уничтожение феодализма. Испания освобождается совершенно от магометан и посредством браков совокупляется в одну монархию. Испанские властит<ели> глубокою религиозностью облекают свою власть и делают ее неограниченною. Австрийский дом тоже посредством браков усиливается и непомерно превышает прочих германских феодалов. Все сливается в крупные массы. Всеобщее усилие поднять граждан и унизить феодалов. В Англии парламент и депутаты. В<от> причины ослабления феодализма.

<Период II>. Время покушений на низвержение папского ига

Избрание разом двух пап, и раздоры от этого объемлют Европу и ослабляют всеобщее мнение. Университеты, алхимики и начало возрождающихся знаний быстро помогают тому и приготавливают Европу к всеобщему взрыву. Образ преподавания, влияние их на Европу. Алхимики. Влияние занятий их. Суеверие, раздуваемое нищенствующими монахами, их корыстолюбие и жадность. Первое негодование против них и против множества несправедливых положений. Богемия извергает первых реформаторов. Костры и мщение пап и следствия этого.

<2.> Библиография Средних веков

Источники для истории Средних веков трех родов:

Одни, обнимающие вполне все события, собственно всеобщие истории Средних веков.

2. Отдельные истории государств, событий и явлений Средних веков.

3. Современные летописи, материалы, требующие ученой разработки.

Источники 1-го рода. Всеобщие истории Сред<них> веков

Что касается до первых, то их очень немного. Почти нет такого сочинения, которое бы представило полную историю Средних веков в строгом порядке и плане, с высокою художественною отделкою и вообще с достоинствами совершенно классического создания. Причиною этому необыкновенное обилие и разнообразие предметов, из которых сложена средняя история, обнять которых вполне почти невозможно или требует глубокого многостороннего гения. Однако же многими, исполненными таланта и больших сведений, были сделаны попытки, замечательные и важные во многих отношениях для истории Средних веков. Прежде всего должно упомянуть о Гиббоне, которого История упадка Римской империи, сочинение, означенное глубокою ученостью, увлекательною силою повествования и многосторонним умом, первая проложила путь для создания истории Средних веков, объяснила и открыла начала ее еще в недре древнего мира. Сочинение Гюльмана: История городов в средние веки исполнено с необыкновенною отчетливостью и бросает свет на всю средину средней истории, на сильнейшие пункты и гражданственного развития. Гизо в своей Истории европейской цивилизации раскрыл очень много относительно первоначальных стихий гражданственности Средних веков и политической организации их. История Галлама под названием: Европа в средние веки замечательна в отношении конституционных перемен. История средняя Демишеля, которой вышло два тома, показывает в авторе много начитанности, вмещает много фактов, но не имеет единства и достоинств историка. Его сокращение средней истории, изданное в одной книге, вмещает почти все события,

хотя в сухом и сжатом виде. Присоединив сюда историю среднюю Лудена, замечательные во многих отношениях записки Миллера, можно окончить небольшой итог собственно всеобщих историй Средних веков.

Источники 2<-го> рода: Истории отдель<ных> государств

Итак, чтобы обширнее и полнее узнать Средние века, непременно нужно прибегнуть к источникам второго рода, к отдельным историям государств и событий.

Этими источниками средняя история очень богата. Начнем по порядку с каждого государства.

История Средних веков Италии разработана с бо́льшею отчетливостью, нежели история других государств. Причина: в Италии жизнь ученого была нераздельна с жизнью государственною, историки ее большею частию сами были участниками в политических переворотах своих государств. Оттого в их сочинениях обстоятельнее являются тогдашние отношения, удовлетворительнее определены элементы деятельной жизни. Из сочинений, относящихся к общей истории Италии, более всего замечательны два сочинения Муратори: Scriptores rerum Italicarum и Antiquitati Italiae medii aevi, раскрывающие ясно существование городов и республик италиянских в средние веки. Кроме того историю Италии Ср<едних> в<еков> обработывали: Денина (Rivoluzioni d'Italia), оба Вильяни, Гвичиардини и наконец из новейших Симон Сисмонди — Histoire des républiques Italiennes au moyen âge. Сверх того в Италии каждое государство и город имеет своих историков. Так, историю Венеции обработывали Андрей Навагиеро, Марино Сануто, Барцони, Петр Бембо и другие, а в последующее время граф Дарю, которого История Венеции есть очень удовлетворительное сочинение. Историю Генуи писали Жюстиниани, Уберто Фолието, Флоренции — Сципион Аммирато и особенно Махиавель, Неаполя — Жианон, Доминик Девравиана, Сиэны — Орландо Малавольти и проч. Историю и жизнеописание пап писали Брюи, Бовер, Анастазий и множество других; собственно же церковную историю Орзи, Райнальди, Флёри, Мозгейм.

История Франции была обработываема в разные времена вполне и по частям, но эпоха ее началась с XIX столетия. Из принесших ей более услуг нужно заметить следующих: Гизо, развивший

очень много нового в отношении к феодальным временам Франции и в отношении ко всей средней истории в двух сочинениях: Histoire de la civilisation de France и Essais sur l'histoire de France; кроме того: Сисмонди (полнейшая история); Тьери, бросивший много замечательных мыслей в своем сочинении: Lettres sur l'histoire de France, Капфиг (издавший несколько сочинений о разных эпохах Франции), Барант (Историю герц<огов> бург<ундских>), Монтель, Мишеле и другие.

История Англии может похвалиться историками сильного таланта Юмом, Робертсоном, отчасти Галламом в его Конституционной истории Англии, Лингартом и особенно Тиери в его Истории завоевания Англии норманами.

История Испании обширнейшая и полнейшая других Марияна; кроме того занимались ею Кардон, Биглонд и пр.

Историю Германии обработывали Струвиус, Шмит, Луден, Менцель и Раумер (в своей Истории Гогенштауфенов).

Швейцария имеет полную историю свою в сочинении Иоаннеса Мюллера, сочинении, исполненном великого исторического достоинства.

История византийская состоит из беспрерывной хроники, веденной современными летописцами. Замечательные из них: Зонара, Кедрин, Феофилакт и др., по искусству изложения: Прокопий, Константин Багрянородный, Анна Комнина; но сочинение, которое более всего может представить в ясном виде всё существование Византийской империи, это есть сочинение Гиббона.

Историей аравитян занимались многие ученые, хотя совершенно полной и удовлетворительной до сих пор нет. Из арабских писателей замечателен Абулфеда и Абулгарадж. Из европейских древнейший Гербелот (Восточная библиотека), известный ориенталист Гаммер, Оклай, Кардон, Мильц и др.

История северной Европы более всего разработана гениальными трудами Шлецера; Швеция имеет очень обширную историю Олофа Далина.

Сверх этих сочинений, отдельно изданных, нужно упомянуть еще о больших собраниях историй разных государств, предпринимаемых с середины XVIII столетия разными учеными обществами. Из них лучшая Гальская Всемирная история в 70 томах,

а ныне издающаяся под именем Истории европейских государств (еще не оконченная).

Следует упомянуть о сочинениях, которые обнимали только некоторые явления и события Средних веков. Так, например, история Крестовых походов имела многих писателей, из них замечательнее Герен (О влиянии Крестовых походов), Вилькен и очень любопытные арабские, византийские и западные хроники, изданные Мишо под именем Bibliothhèque des croisades. Кроме того замечательны: История рыцарства Сент-Пале, История ганзейских городов Сарториуса, История инквизиции Льорента, История состояния римского права в Средние веки Савиньи и др.

Источники 3<-го> рода. Летописи

Третий разряд источников собственно летописи, веденные епископами, монахами, обыкновенными историками Средних веков. Они большею частию находятся неизданные в рукописях в ученых архивах европейских столиц, более всего находится в Париже в Королевской библиотеке, много в Ватикане и, относительно народов славянских, в имп<ераторской> Пуб<личной> библиотеке в Петербурге и др. Были предпринимаемы попытки издать их, но полных хороших собраний доселе не было. Во Франции Гизо предпринял издание всех французских летописцев, начиная от Григория Турского и до середины XIII века; но это издание еще до сих пор не вышло. Датское общество издало несколько саг и эдд норманских, объясняющих начало северной истории.

Сверх всех указанных источников важны для Средних веков, относительно духа времени, жизни частной, сочинения, относящиеся не прямо к истории, как то: частные биографии, известия о состояниях тогдашних искусств, ремесел, наук и проч.

Сюда можно включить также создания поэтические, выражающие верно минувший быт народный: исторические баллады, народные песни, которыми особенно богата христианская Испания, Шотландия, народы славянские, народы, терпевшие большие потрясения и не имевшие гражданского образования. Сюда можно отнесть памятники и развалины времен феодальных, которых множество находится по Рейну, Дунаю, в Испании, Италии, Франции и вообще в государствах, где жизнь и начала образованности гражданской долго боролись с неукротимым невежеством.

<3. Из университетских лекций по истории Средних веков>

<1.> Взгляд на состояние Римской империи в последнее время ее существования и на причины, произведшие разрушение ее

Все известные народы и земли к концу древнего мира были совокуплены в одну монархию Римскую. Ее составляли греки, сирияне, египтяне, карфагеняне, все эллинские, малоазийские и другие народы, давно утратившие свою национальность и свой прежний образ в политических потрясениях и переворотах, и народы, еще не начинавшие образованной и политической жизни, народы европейские: галлы, бритты и другие. Государства, образованные означенными нациями, находились в состоянии перезрелости и упадка; их составляли: 1) придворные, преданные интригам, неразлучным с серальным правлением государства; 2) честолюбивые и корыстолюбивые правители провинций, поступавшие с ними как с арендами; 3) люди, занятые торговлей, всемирные граждане, равнодушные к выгодам нации; 4) ученые и философы, погруженные в занятия, совершенно отвлеченные от жизни; 5) сибариты, равнодушные ко всему кроме своих чувственных наслаждений; 6) народ, почти везде находившийся в состоянии рабства под деспотизмом сатрапов, вовсе не входивший в связь государственную. Словом, ничто не обнаруживало в них прочной государственной жизни. Из таких частей составилась Римская империя. Все эти части, не имея в себе ничего целого, никакой связи, тем менее могли составить во взаимном соединении общее целое.

Нацию преобладающую составляли римляне, народ, проведший суровую воинственную жизнь, с простыми республиканскими, грубыми и мужественными доблестями, еще не имевший времени и не достигший развития жизни гражданственной. Всё, что заимствовал он у побежденных народов, было блестящее и наружное — роскошь, без утонченного образа мыслей, понятий и жизни этих народов. Он сократил свой собственный переход

и, не испытав мужества, прямо из юношеского состояния перешел к старости. Отсюда жадность к богатству, к местам и почестям, доставлявшим богатство, спорящие правители провинций, консулы, сражающиеся за богатые земли и верховную власть в республике, наконец совершенная невозможность республиканской формы правления.

Управление такою империею могло быть только в руке одного и с оружием в руках. Это было осуществлено императором Августом. Осторожный и опытный, он ввел правление совершенно военное: увеличил войска, установил префектов с правом давать высший суд в городах, которые имели свою представляемость и продолжали управляться своими магистратами. Провел военные дороги, расставил войска во всех местах империи, завел четыре флота: равеннский, мизненский, понтийский и Юлиев, и таким образом облек империю в самовластное и твердое управление. Слабость, недостаток душевной твердости последующих кесарей, оглушенных приливом роскоши и страшного изобилия империи, их серальная жизнь была причиною, что образ правления Августа обратился в деспотизм. Начальники преторианского войска увидели наконец, что имеют власть низводить и свергать императоров. Императоры для утверждения своего стали употреблять два опасные средства: льстить войску и усыплять чернь зрелищами и раздачею денег. Отсюда ввелась в Рим ужасная праздность, искоренившая все правила в народе, жажда к наслаждениям настоящим, начиная от двора до низших сословий. Правители богатых провинций, восточных, африканских, европейских, думали только о своем обогащении, эгоизм сделался всеобщим, и жизнь эпикурейская стала выражением всего общества. Политеизм обессиленный, давно сокрушенный в своих началах, исполнялся только наружно. Философия лишилась практического применения к жизни, обременилась терминами, сухими изложениями и осталась в школах. Мистицизм, суеверие и даже колдовство воцарились в недре этого странно смешанного общества. Весь мир римский обратился в какое-то усыпление, жизнь, преданную настоящему, не означавшуюся никакими сильными порывами. Отнятие оружия у граждан империи отняло у них всё самочувствие и унизило дух их. Уже войска не набирались из южных изнеженных провинций, но ограничивались Галлией, Испанией и вообще северной Европой.

Христианство произвело сильное внутреннее движение и потрясло многосложный состав империи. Христианство было принято низшим сословием, угнетенным, безответным. Принявшие его имели другие обязанности, другую власть и вовсе отделились от языческого правительства, и таким образом положено было начало разъединению государственных стихий, гонения еще более усилили это разъединение. Между тем правление чем далее — становилось менее исполненным твердости и связи: уничтожение престолонаследования, быстрые перемены императоров и бессильная, ничтожная жизнь их — словом, все элементы означали падение, и если что спасало всемирную империю, то это неизмеримая ее огромность и недостаток внешних сил, могущих действовать наступательно.

Между тем из-за Рейна и Дуная начинались уже небольшие нападения на границы, нападения народов, некогда трепетавших от римского оружия. Эти нападения заставили римских императоров почти все войска извнутри государства обратить на границы. Потребность безопасности и охранения границ такого необъятного государства требовала увеличения войск. Увеличение войск произвело непомерные налоги и подати. Механизм правления становился сложнее и сложнее. Император Константин наконец решился произвести во всем переворот, переворот в образе мыслей торжественным принятием христианства, переворот в правлении преобразованием империи в четыре великие провинции: восточную, иллирийскую, гальскую, италианскую под начальством четырех префектов с властью почти неограниченною (без апелляций), переворот в состоянии государства установлением другой столицы в Византии. Принятие христианства, спасительное для всего мира, производит в Риме противоположное действие: языческий, эпикурейский, изнеженный образ мыслей римлян, не постигший высоких правил христианства, произвел бесконечные споры, занявшие все государство, образовавшиеся в партии, равнодушные к жизни и выгодам государственным. Установление четырех неограниченных префектов отдалило провинции от непосредственной зависимости императора и вручило их правителям. Установление другой столицы и пребывание в ней императора поселяет незаметное начало политического раздела между восточными и западными провинциями. Гонения,

воздвигнутые на язычников, пробудили усыпленную жизнь внутри государства, взаимное сильное ожесточение между гражданами и заставили Константина вызвать войска, находившиеся на границах, и разместить их во внутрь государства для прекращения мятежей. И таким образом границы империи остались открытыми для нападений. Император Юлиан новым переворотом увеличил всеобщее расстройство. Ненависть к прежнему правительству, утеснявшему его в юности, заставила его действовать совершенно противоположно. Введением язычества он ожесточил еще более внутреннюю борьбу уже слишком потрясенной монархии. Стремление европейских варваров, накопившихся вследствие разных переворотов еще в большем количестве, становилось сильнее, правление таким обширным телом — решительно невозможным при таких обстоятельствах. И Феодосий, твердым характером правления своего сдержавший на время его существование, решился перед смертью произвесть новый переворот разделением империи на Восточную и Западную, разделением, давшим новое средство и силы европейским варварам ее разрушить; но следует теперь обратиться к народам, причинившим ее падение.

<2.> О движениях народов германских, причинивших разрушение Западной Римской империи

Вся неримская Европа заселена двумя великими семействами народов: германским и славянским. Народы германские занимали запад, народы славянские восток. Эти две части Европы совершенно противоположны одна другой. Восточная вся из равнин и большею частию открытых пространств; западная пересекается множеством гор, рек, лесов, вся состоит из рубежей. Это имело разительное влияние на образование двух великих поколений народов.

Восточно-славянская половина долго оставалась неузнанною для римлян, давших ей имя Сарматии. Западно-германская половина, близостью границ к Риму, стала узнаваться ранее и наконец обратила к себе всю деятельность римлян. Римляне уже различали разные наименования племен. По Дунаю они встречали гермундуров, квадов, маркоманнов, по Рейну, от устья и до впадения его

в море: вангионов, трибоков, неметов, матиаков, убиев, тенктеров, узипетров и наконец батавов и фризов, в средине Германии: хатов, херусков (обитателей Гарца), фозов, сигамбров, бруктеров, ангривариев, хазуариев и на востоке, в пограничности с Европой славянской, свевов. Это были племена германские, которых можно было привесть в одно под именем обожателей Туиста или Тевта, сына Герты.

Племена по морю Балтийскому сделались известными римлянам уже после. Их можно назвать племенами Одиновыми, по имени чтимого ими героя. Они были: саксоны, кимвры (голштины), готы, ругии, бургунды, ломбарды и герулы. Где же Европа германская граничила с славянскою, находились племена, носившие в себе смесь двух поколений. Таким образом в вандалах, ругиях, свевах заметно много славянского.

Жизнь, нравы, характер германцев

Все эти германские племена имели фамильное между собою сходство и резко отличались физическим образованием своим от народов южных. Они были хорошо сложены, имели светлые глаза и волосы и атлетическую крепость членов. Все они находились на грубой степени нравственного развития и пребывали долго в одинаковом положении по причине дикости страны, отсутствия образованных соседей, образа жизни и занятий.

Правление

Жили они рассеянно, племенами. Иногда племена соединялись в конфедеративные общества, но без всякого пожертвования свободою или имуществом. Вся связь состояла в собраниях при новолунии, или полнолунии, председаемых старейшинами, жрецами и бардами. Вождь имел только власть во время войны, одна личная храбрость возводила его в это достоинство, оставшееся потом навсегда в его фамилии; власть его состояла в исполнении всеобщего желания, доходы — подарки, которые из уважения к его храбрости присылали ему племена.

Война

Дикое положение Европы с лесами и суровым климатом должно было вдохнуть им склонность к войне. Эта склонность была велика. Подвиги, сила и искусство владеть оружием были единственною их целию. Храброго окружали всегда дружины, которые составлялись иногда в значительном количестве и почти никогда не бросали оружия.

Время без войны посвящалось звериной охоте и праздности. Поля обработывались рабами и не обращались в постоянную собственность; но каждый год бросаемый жребий переменял владельцев.

Домаш<няя> жизнь

Жилища их были землянки или хижины из высушенной на солнце грязи, обыкновенно на берегу реки или на рубеже леса; одежда — звериные кожи. Их пиршества вокруг пылающих дубов, на которых они опивались своим ячменным напитком или римским вином, оканчивались междоусобными бранями и нападениями на соседей. Азартная игра, в которую проигрывали они себя и семейства свои, показывала слепую стремительность воли их дикой природы. Преступления у них были — трусость и пороки, происходившие от слабости души.

Религия

Религия их, как народа не вполне оседлого, была односложна. Прославившийся битвами получал по смерти божескую почесть, и первый вождь их Тевт, сын Герты, был главное божество. Будущая жизнь в Валгале составляла продолжение битв и подвигов, некоторые божества были потом переняты от римлян.

Отношение к ним римлян

Такое воинственное развитие германских племен было очень опасно Риму, где обилие роскоши, доставленной насильственным образованием, произвело уже слишком сильное расслабление нравственное и физическое. В продолжение четырех веков римляне употребляли разные средства защищения: ссорили между собою германских вождей, подкупали их, действовали оружием и хитростью. Адриян, Марк Аврелий и Каракалла силою оружия потеснили их далее за Рейн и Дунай. Эти поражения заставили племена и отдельные дружины вождей германских соединяться в большие союзы, из которых прежде показалось соединение племен придунайских под именем алеманов, потом прирейнских под именем франков. С этих пор движения их имели более единства, а потеснение с севера сделало нападения их еще стремительнее.

Переворот, произв<еденный> готами

Потрясение, произведшее первое большое движение народов, было сделано племенами Одинова происхождения и прежде всего готами, долго и до того времени беспокойно блуждавшими в странах Скандинавии, прибалтийских и финских. Под предводительством

вождей своих они поворотили на восток, вытеснив прежде вандалов и свевов, и вступили в обширные равнины Европы славянской; не удерживаемые преградами местоположения ни упорством славянских племен, они распространились по всему славянскому востоку и утвердили власть от Балтийского до Черного моря. Тревожили римско-дунайские провинции, пиратствовали на Черном море и Босфоре и опустошали Малую Азию. Их было три отделения: на восток от Днепра остроготы, на запад визиготы и еще западнее гепиды, тоже готская ветвь. Это переселение произвело то, что многие племена прибалтийские показались в средине Европы, и римляне уже из них начали принимать на жалованье в свои войска, а между тем франки опустошили части Галлии.

Переворот, <произведенный> гуннами

Новый переворот произвел новое движение и всеобщую перемену мест. Переворот этот произведен уже силою азиатскою. Гунны, народ монголо-калмыцкого образования, вследствие разных переворотов в Средней Азии, изгнаны к Каспийскому морю и откочевывают оттуда в славянскую Европу. Сильною конницею, новостью и дикостью своих нападений ниспровергли обширную власть готов и столетнего короля их Германриха, утвердив на их землях свое владычество. Большая часть визиготов с вождями
376 своими, не желая покориться, выпросили позволения императора Валенса перейти Дунай с условием принять арианство. Они поселились в двух Мизиях, но, недовольные поступками императорских наместников, опустошительно прошли владение императора до Адрианополя и умертвили его. Тогда же были сделаны нападения на империю
378 Западную от алеман и других племен, сдвинутых с мест своих. Необходимость защиты против гуннов, против бунтовавших правителей, против императоров-самозванцев, была причиною, что империя терпела в недре своем эти дикие орды, давала им привилегии и употребляла в войска.

395 В это время произошло важное событие собственно в римском мире. Император Феодосий, благоразумием и твердостью характера поддержавший во всё время своего царствования угрожаемую со всех сторон империю, наконец разделил ее между двумя несовершеннолетними сыновьями. Восточная, с греческим населением, утонченною

роскошью, ученостью и теологическими спорами, досталась старшему Аркадию, западная, с преобладанием римского населения, уже мешавшимся с народами варварскими, видевшая в границах своих когорты германских народов, Гонорию. Верховный надзор был поручен Стиликону, зятю императора, происхождением вандалу, но обладавшему большими достоинствами правителя и полководца. Воспитатель Аркадия Руфим, под именем слабого государя своего, управлял востоком: жадностью, скупостью, тиранством и отвлечением Аркадия от верховного попечителя Стиликона, жившего в Риме, он вызвал его на мщение и был по тайному его приказанию умерщвлен. Бессильного Аркадия окружили другие любимцы, расстроившие империю, и открыли поле действия визиготам и честолюбивому вождю их Алариху, который с толпами своими опустошил Фракию, Македонию, разрушил многие виотийские и пелопоннесские города, но был разбит пришедшим на помощь Стиликоном, обратился на Эпир и оттуда заставил устрашенного императора избрать себя начальником им же ограбленных провинций с титлом повелителя войск иллирийской префектуры. *401* Вслед за тем все вестготы провозгласили его своим королем.

Облеченный этою двойственною властью, тайно вспомоществуемый византийским двором, Аларих обратился на Италию, выставившую все войска свои под начальством Стиликона защищать Ретию от нападения алеманов. Он беспрепятственно опустошил итальянские провинции и осадил Гонория в Милане и потом в Асти, куда император бежал из Милана. Прибывший Стиликон освободил своего государя, разбил Алариха *403* при Поленции (403), хитростью, угрозами и снисхождением заставил его удалиться из Италии с титлом генерала Гонориева. С этого времени Рим был оставлен императорами. Гонорий для безопасности перенес резиденцию свою в Равенну, снабженную выгодным портом, укреплениями и неприступными болотами.

406 Между тем племена свевов, а с ними вандалов и других народов, предводимые вождем своим Родогастом, перешли тирольские Альпы и ринулись в Италию, но, отраженные Стиликоном, остановились на время между Дунаем и Альпами и, усилившись племенами алан и бургундов,

устремились на Галлию, опрокинули союзных Риму рипуарских франков, ограбили Майнц, опустошили Галлию, где бунтовали римские правители, и прошли Испанию, наполнив ее цветущие
409 провинции дикими своими толпами. Таким образом Испания населилась свевами, вандалами, аланами. В это время и империя лишилась последней своей защиты. Обвиняемый в честолюбивых видах на императорскую корону Стиликон был умерщвлен по велению слабодушного Гонория. Этим скоро воспользовался Аларих и вступил с своими визиготами снова в Италию, взял Рим, провозгласил городового префекта Приска Атала императором, но склоненный льстивыми обещаниями Гонория, сверг Атала, раздраженный вероломством Гонория, взял в третий раз всемирную столицу, обратил целые толпы жителей в рабов и уже располагал отплыть в Африку для завладения богатыми римскими провинциями, но на этом намерении постигла его смерть (в 411). Гонорий и равеннский двор
411 льстивыми обещаниями, с отдачею руки дочери Феодосия и сестры Гонория Плацидии умели преклонить нового предводителя визиготов Атольфа и отправить его в Галлию против восстававших один за другим похитителей (Константина, потом Евина), которым не в силах был противиться храбрый Констанс. Партия цезарей-самозванцев была уничтожена Атольфом, и Констанс искусно учил избавиться его влияния, направив силы его в Испанию против свевов, алан и вандалов. Там началась долгая борьба между варварскими народами, в продолжение которой сильно опустошены римские города в Испании, совершенно истреблены алане, прогнаны в горы
419 Астурии и свевы, сильно прижаты к морю вандалы, а король визиготов Валлия, провозглашенный после убитого Атольфа, простер свои владения по обеим сторонам Пиринеев: в южной Франции и северо-восточной Испании. Между тем как Констанс с согласия императора позволил бургундам (в 415) поселиться в землях в юго-восточной части Франции и южной Германии.

425 При таком положении дел умер Гонорий. Плацидия, дочь Феодосия, прежде супруга Атольфа, потом Констансова, вступила в правление под именем малолетнего императора Валентинияна III, своего сына, разделяя

попечительную власть свою с двумя сенаторами: патрицием Аэцием, начальником войск, и Бонифацием, правителем Африки, людьми, исполненными достоинств и вместе личной ненависти друг к другу. Проникнув намерение Аэция сокрушить его власть и не имея сил противустать, Бонифаций призвал в Африку испанских вандалов под начальством предприимчивого вождя их Гензериха.

429 Кочевые племена независимых мавров усилили его войска и помогли ему произвести ужасное грабительство богатых африканских провинций. Раскаявшийся Бонифаций решился противиться, Восточная и Западная империя выслали в одно время свои флоты против этих варваров, но их силы были рассеяны: вандальский вождь обратил Карфаген в свою столицу, непросвещенные толпы сделал обладателями опустошенных городов, и Африка погибла для Рима безвозвратно.

Лишившись Африки, Западная империя лишилась житницы, снабдевавшей продовольствием разоренные провинции Италии, и приобрела страшного соседа. Гензерих покрыл Средиземное море своими кораблями, захватил острова Балеарские, Сицилию, Корсику, Сардинию и пиратствами своими преграждал всякое плавание. Еще более мог он грозить и содержать в страхе обе империи своим союзом с остроготами и визиготами, а потом с Аттилою, предводителем гуннов. Но обратимся к гуннам.

В славянской Европе произошло много перемен. Покорители ее, гунны, мало были связаны с покоренными народами: кочевали отдельно, не смешиваясь с другими племенами, довольствуясь их данью. Но власть их стала обширнее, когда предводителем их явился Аттила. Проницательный, несмотря на варварскую свою природу и наружность, он в малое время оружием и переговорами успел покорить все сопредельные народы с славянами, даже татар и азиатские орды до Китая и тем составил огромное собрание кочевых и земледельческих народов, обратил независимых королей и князей в исполнителей своих намерений и придворных, заставил верить войска в неотразимость своего оружия, обирал дань с греческого императора и грозился потопить его владение несметными силами. Заговоры византийского двора и покушения на жизнь его не имели успеха. Только твердость Марцияна на время отразила его. Отказ руки сестры императора Валентинияна и тайное приглашение

451 Гензериха обратили силу его на запад. Римлян обманул он известием, что идет на вестготов, но начальник римских войск Аэций проникнул его намерение, собрал последние остатки войск в Галлии, наемников в Италии и союзно с вестготами, франками и бургундами поражает его при Шалоне на Марне (451). Обладатель полумира отступил с свои- *452* ми королями, данниками и ордами; через год мстительно ворвался в Италию, разорил Аквилею, обратил в прах Падуу, Верону, Виченцу, заставив убежавших жителей основать в болотах при Адриатическом море Венецию, *453* но скло<нен>ный св. папою Львом Великим, подарками и обещаниями императора, оставил Италию. Смерть избавила римлян от сего опасного соседа.

Связь, содержавшая вместе покоренные племена, разрушилась с его смертью. Славяне, остроготы, гепиды возвратили свою *455* независимость, кочевой остаток гуннов снова перешел в Азию, предводимый Ирнаком, юнейшим из сыновей Аттилы.

А между тем император Валенти<ни>ян сам своею рукою убил единственного защитника Аэция и имел такую же участь от оскорбленного им патриция Максима, который провозгласил себя императором и женился на вдове его, но мстительная императрица тайно пригласила Гензериха. Вандальский пират прибыл с своим флотом и всё, что было пощажено Аларихом и Аттилою, было предано наконец совершенному разрушению. Всё, что можно *455* было взять, Гензерих увез вместе с толпами невольников в Африку. Ограбленная Италия уже вовсе не была похожа на государство. Несколько римских сенаторов и предводителей наемных войск провозглашались императорами и свергались, но это уже не имело почти никакого влияния и даже было незаметно. Бывший при Аттиле сенатор Орест свергнул Юлия Непоса, поставленного двором византийским, и доставил императорство сыну своему Ромулу Момулу, *476* прозванному за малолетство Августулом, но, не имея чем заплатить небольшому наемному войску, состоявшему из герулов, ругиев, турцелингов, и отказав им в 3<-й> части итальянских земель, был убит предводителем их Одоакром, который сослал в заточение малолетнего Ромула,

корону императорскую и регалии отправил в Константинополь и, испросив от восточного императора титло римского патриция, управлял в качестве короля поселившимися на итальянской земле варварскими войсками. Так окончилась Западная Римская империя, существовавшая только по имени.

<3.> Взгляд на земли Западной империи по занятии их народами германскими. Отношения германцев к оставшимся римлянам и первые стихии новой жизни

Состояние оставшейся римской гражданственности

Опустошительные наводнения варварских народов совершенно изменили вид земель, составлявших Западную Римскую империю. Цветущие римские деревни, загородные дома, жилища римских патрициев были истреблены. Все высшее сословие, составлявшее класс Privilegii, большею частию выселилось в разные времена в Византию, провинции восточные или отчасти вступило в число обитателей городов. Весь низший класс был или истреблен, или продан и обращен в рабство, или тоже поступил в число обитателей городов. Итак, единственные остатки римской гражданственности находились в городах, пользовавшихся вначале своим городовым правлением с правами республиканских кантонов в отношении к внутреннему своему бытию, избиравших из себя правителей: дуумвиров, квадруомвиров, преторов, эдиллов, потом ограниченных в своей власти, зависящих совершенно от префектов провинций, потом утесненных контрибуциями, сильно ограбленных римскими и варварскими войсками и наконец оставленных на произвол и возвратившихся вновь свое старое правление. Более сохранилась римская образованность в трех главных городах Италии: Риме, Неаполе и Равенне, в городах по Рейну и близ него: Вормсе, Майнце, Спире, Стразбурге, также в Тулузе, Сарагоссе и других городах Испании. Образованность эта была на низшей степени. Ученые, художники, даже высшие ремесла удалились в Константинополь, только духовенство было уважено германскими завоевателями, уже принимавшими христианство. Пребывание епископов в городах доставило покровительство городам и обитателям их.

Занятия земель германцами

По разрушении Западной империи земли ее являются в таком виде: Испания была занята вестготами, захватившими южную половину Франции. Свевы удержали северо-западный угол Испании, Франция была занята в средине еще оставшимися римскими обитателями и войсками, на юго-востоке бургундами, на северо-востоке франками, на северо-западе арморикaнами; бургундское королевство занимало Швейцарию и часть юго-восточной Франции, от Базеля и до самого моря, аллеманы или швабы составляли королевство от Базеля вдоль до Кельна. Бавары занимали земли на римской стороне Дуная, остроготы в Паннонии и Норике, перешедшие оттуда в Италию. К Немецкому морю — фризы и саксоны. Славяне, ворвавшиеся в пространство от Дуная до Балтийского моря и занимавшие бесчисленными племенами сплошь всю юго-восточную Европу. В конце V века уже во всех землях прежней Римской империи была христианская вера.

Отношения к римлянам

Занявши земли, бродящие воины сделались оседлыми и обладателями поместьев, их вожди королями. Земли везде почти были разделены поровну и розданы по жребию. Оттуда произошло название аллодиальных земель, от слова loos — жребий (оттуда alod). Прежним жителям были оставлены некоторые части земель, хотя не везде в одинаково равном количестве: визиготы и бургунды завладели двумя третями земель, половиною лесов, садов, домов и третьею частию рабов, остроготы и герулы одною третью, англосаксы разделились с бриттами поровну. Жители городов были почти свободны, состоя в управлении епископов, и только платили небольшие дани королям. Занявши земли, германские племена не переменили своих обычаев; занимались только охотою и праздностию. Земледельцами были покоренные оружием прежние рабы, или римляне, доставшиеся в рабство.

Правление

Механизм правления почти нигде еще не образовался. Все аллодиальные владетели были совершенно независимы, не связаны никакими обязанностями и общественными повинностями и только собирались по-прежнему на совещания национальные один раз в год, в начале весны. Короли имели власть во время военных предприятий и никакой власти над имением каждого. Они довольствовались

подарками во время годичных собраний и продовольствием во время пребывания своего в провинциях. Но власти им много прибавляло титло патриция и наместников восточных императоров, которых они жадно искали для придания себе более значения между племенами. Увеличению власти короля способствовало желание сохранить свои владения от нападений, и уже при самом начале ввелись конфискации имений в пользу короля. Римские земли, занятые германскими племенами, были разделены, хотя беспорядочно, на провинции, которые подразделились на графства, у иных даже на сотни и десятки. Каждая провинция имела свои частные собрания всякий месяц для совещания, произнесения суда и решения частных споров. В провинциях председали герцоги, в графстве графы и так далее. Они вместе и председали на собраниях и вели на войну. Всеобщие национальные собрания бывали раз в год и состояли из всех сословий народа, где председательствовали старейшие герцоги и графы, а вместо прежних друидов и жрецов епископы, положившие таким образом начало своего сильного влияния.

Законодательство носило в себе прежние обычаи германцев. Иск оканчивался штрафом или примирением. Денежный штраф был положен на все преступления; убийство каралось по-прежнему наследственным мщением, но исполнялось во всей силе только у бургундов, у других оно заменилось платою — Weregild. Плата соразмерялась достоинству убитого — был ли он епископ, король, герцог, граф, вольный, раб. Вообще нация победительная имела преимущество над побежденною. Перемена жизни, владение землями и множество происшедших оттуда новых отношений сделали уже совершенно невозможным прежнее немногосложное управление и простоту германских обычаев. И потому многие короли решились составить небольшие письменные кодексы, взятые большею частию из кодекса Феодосиева и примененные к национальным обычаям довольно беспорядочно. Самые древнейшие собрания были: законы салические, законы бургундов и аллеманов.

Всеобщее смешение римлян с народами преобладавшими, несмотря на род занятий, совершенно отделявший две стихии, произвело однако ж смесь в обычаях и в языке. Вместе с принятием христианства они приняли и латинский язык в церковнослужениях

и даже в законы. Такое соединение римского с преобладанием тевтоническим произвело испорченное смешение наречия, названное простонародным или деревенским (rustique), а впоследствии романским, из которого уже произошли все европейские языки.

Но рассмотрим порознь прежние провинции Римской империи и жизнь новых, на лице их образовавшихся, наций до времени, когда Карл Великий соединил их воедино под громким названием Западной империи.

<4.> Состояние Италии под владычеством готов, греческого экзархата, ломбардов; их влияние и отношения к римлянам

Италия после всех означенных переворотов явилась к концу V века опустошенною, лишенною почти всех средств существования для небольшого числа обедневших ее жителей. Одоакр роздал своим войскам третью часть земель, для правления составил сенат из одиннадцати сенаторов и в продолжение 14 лет был королем герулов, отражая на севере Италии небольшие отряды беспокойных племен. Между тем на востоке император Зенон, желая избавиться от новых соседей своих, остроготов, установившихся в Паннонии, еще с позволения Марциана, для защиты Дуная (в 455), *Острогот<ы> 489* обратил предводителя их Феодорика на Италию с правом завоевать ее. Вспомоществуемый вестготами, личным искусством и храбростью, он овладел Вероной, Римом, разбил при реке Адиже Одоакра, осадил его в Равенне, согласился с ним на мир и половинный раздел земель, потом умертвил его и *493* провозгласил себя обладателем Италии. Его успехи и слава доставили ему в один год Иллирию, Паннонию, Норик, Ретию. Баварцы сделались его данниками, у бургундов отнял часть Нарбонна, у вестготов Прованс и часть Септимании. Резиденция его была в Равенне. Остроготы получили третью часть земель и единственное право нести службу военную, *Отношение к римлянам* места гражданские были предоставлены римлянам. В городах были римские префекты, в округах и провинциях готские графы. Таким образом, в самом начале было заметно

различие между двумя нациями, римскою и готскою, различие исповеданий еще более увеличило раздел: римская нация была католическая, готская — арианская. Оттого Италия во всё пребывание готов состояла из двух неслившихся стихий, и ничего готского не вошло в смешение, составившее итальянскую нацию. Феодорик строгим беспристрастием содержал в согласии обе нации, несмотря на свой арианизм. Воспитанный при дворе греческом, он окружил себя просвещенными римлянами и запретил просвещение готам, был возродителем исчезнувшей в Италии образованности, исправил разрушившиеся памятники. Ученый Боэций, префект Касиодор, Симмах, епископ Эннодий были его сподвижниками. Его ум и слава дали ему значительный авторитет. Государи новых королевств искали его союза и покорялись его влиянию. Тридцать четыре года правил он готами и, очернив последние дни свои подозрительностию и гонением прежних друзей своих, умер в Равенне 28-го авг<уста> 526 года. Италия давно не наслаждалась таким спокойствием. Ссоры в его фамилии, интриги и убийства, ослабившие готов, дали средство императору Юстиниану воспользоваться таким состоянием Италии для присоединения ее к Восточной империи. Полководец его Велизарий, разрушивший в Африке царство вандалов, прибыл с войском в Италию. Король Витигос, а после него Тотила сильно отстаивали владения остроготов, но *534* все было рассеяно или разбито. Евнух Нарцес после битвы при Лентагио окончил покорение Италии. Вся Италия была обращена в провинцию Восточ*Установление греч<еского> экзархат<а>. 554* ной Римской империи под именем экзархата. Власть императора восточного признавалась во всех городах, его имя упоминалось при церковнослужениях, изображение его было в правительственных местах, его монеты обращались по всей Италии. Экзарх представлял собою вице-императора и имел власть почти неограниченную, утверждал папу, назначал герцогов в города. Равенна была его резиденция. Нарцес, первый экзарх, управлял 15 лет и наконец, раздраженный немилостью византийского двора, тайно пригласил в Италию ломбардов, занявших со времени Юстиниана прежние жилища остроготов в Паннонии. Предводителем нации был тогда Албоин, победитель гепидов. При вступлении ломбардов

568 в Италию неукрепленные города сдавались почти добровольно, и скоро более половины земель было в их власти. Равенну спасли неприступные болота, Рим — мужество префектов.

Владычество ломбардов Албоин установил свою столицу в Павии. 36 первых сподвижников его разделили завоеванные земли на 36 герцогств, из которых значительнее были Сполето, Фриуль и Беневент. Отношения к туземным жителям остались на тех же правах, как и при готах. Таким образом, они владениями своими разорвали надвое владения греческих императоров. Экзархи удержали пространство Италии от устья По до Арно: Равенну с городами Генуей, Кремоной и другими, а на другом конце Италии Рим и Неаполь с окружностями и берегами Кампании и Лукании. По смерти Албоина в землях ломбардских произошла аристократическая анархия:
575 30 герцогов, обративших свое достоинство в наследственное, тиранствовали каждый в своей провинции, окружили себя военными дружинами своих соотечественников, установили в больших городах, на место римских префектов, ломбардских графов, в малых — капелянов, и в 10 лет такого правления опустошили города, восстановленные Феодориком, и разогнали множество христианских жителей в Сицилию и Корсику. Когда одна половина Италии страдала под игом ломбардским, другая, составлявшая владение императора греческого, с отвращением покорялась утеснительному правлению экзархов, означивших себя жадностию, корыстолюбием, скупостью и пренебрежительным обращением с римлянами. Положение ее становилось еще тягостнее от беспрестанно тревоживших ее беспокойных соседей — ломбардских герцогов. Наконец император Констант II решился освободить итальянские
662 владения свои от ломбардов, но, разбитый ими, вместо того ограбил Рим и другие города и с похищенными сокровищами искусств и художеств отплыл из Италии. Жестокость Юстиниана II и других императоров становила с каждым годом нестерпимым их правление.

685 Ломбардские герцоги, наскучив беспорядочностию своей аристократии, избрали, наконец, короля Отариса. При Агилульфе начался переход ломбардов

к некоторой образованности. Была принята христианская вера, событие, послужившее к теснейшему слитию наций римской и ломбардской, показалась всеобщая наклонность к земледелию. Король Ротарис уже выдал свой кодекс законов на собрании в Павии (643), умноженный потом Гримуальдом и Луитпрандом. Луитпранд сильно увеличил владения и власть ломбардцев. Ломбарды совершенно прикрепились к итальянской земле постоянными занятиями и земледелием. Развалины древней Италии покрылись пажитями, особенно в соседстве монастырей Монткассина, Новалеза и Нонентула. Ломбардские нравы и обычаи *712* пустили глубокие корни в состав итальянской нации. Луитпранд был слишком опасен для греческого экзархата своим благоразумием, своими союзами и честолюбивыми предприятиями. Но увеличившиеся неудовольствия итальянцев против императора дали значительный перевес ломбардам, и король Астольф, вступивший в Равенну (в 752), почти добровольно отворившую ему ворота, окончил существование греческого экзархата. Последний экзарх Евтихий *752* убежал в Неаполь, и с тех пор императорские герцоги под слабою зависимостию сицилийского патриция правили Неаполем, Гаетою, Амальфи и другими городами, составившими область под именем Калабрии. Между *774* тем Астольф, а после него Дидиер стремились простереть владычество свое и на Рим, но были остановлены могуществом франкских королей, утвердивших свое верховное владычество в Италии.

<5.> Взгляд на состояние Рима и начало духовной и светской власти пап

Рим, прежняя столица древнего мира, совершенно опустел. Пребывание главного епископа, стечение пилигримов, приходивших поклониться гробу апостолов Петра и Павла, очень мало и медленно споспешествовали к возобновлению ограбленных дворцов его и храмов. Влияние римского первосвященника, избираемого епископами, уже с самого начала было сильнее, нежели герцога, поставленного экзархом. Несколько епископов святостию своею и примерною жизнию увеличили это влияние. Григорий Святой

и Великий, которому первому приписывают принятие имени папы, ревностью к вере, красноречивыми поучениями, которые слушала вся Италия, обращением в христианство ломбардов, миссиями к англосаксам и другим племенам распространил духовную власть римских епископов. Несколько императоров, принявших разные ереси, встретили оппозицию в римских папах. Их гонения и жестокие поступки, мученическая смерть папы Мартына — все это мало-помалу возрастило нерасположение к ним пап, а утеснение герцогов предало их покровительству народ, ожидавший только случая отложиться от императора. Наконец истребление икон, произведенное императором Леоном III, вспомоществуемым патриархом Константинопольским Фотием, восстановило уже явно против него папу Григория II (726), за ним весь Рим и всю Италию. Римляне изгнали из города императорских чиновников, установили правление, похожее на древнее республиканское, и главою республики провозгласили папу. Таким образом римский первосвященник сделался один правителем Рима с правом независимого герцога, и произошло совершенное отделение Западной Церкви. Только опасение слишком возросшей власти ломбардов заставляло пап признавать по имени владычество императоров, но когда византийский двор не в силах был доставить никакого вспомоществования, тогда папа Захарий, а после него Стефан II обратились к власти более сильнейшей: к королю франков.

<6.> Состояние франков под начальством королей-предводителей. Их отношения к завоеванным землям. Анархия при не имеющих власти королях и владычество меров

Племена германские, составившие союз франков, вследствие опасений беспрерывных нападений еще не установившихся народов, слились совершенно в одну нацию. Все имели королей-предводителей из одной царственной линии (Меровингов) и до Кловиса находились почти постоянно в границах, назначенных им императором Иулианом для защиты Рейна.
486 При Кловисе сделали нападение (486) в расторгнутую по частям Галлию. Тогда северо-западною частию Галлии владели арморикане и бретоны, прежние данники

римлян; средина Галлии, между Сеной и Лоарой, где заметны были остатки римской цивилизации, занята была римляно-галлами и войсками под начальством римского генерала Сиагрия, правившего в качестве наместника восточного императора; бургунды занимали северо-восточную часть от устья Лоары до Альп, вестготы — юго-западную, собственно три Аквитании и часть Нарбонна. Из таких разнородных начал составилось впоследствии французское государство.

Завоевания франков и отнош<ение> к завоеван<ным> землям

Франки, под начальством Кловиса, разбили Сиагрия при Соассоне (486), а потом при Толбиаке аллеманов, напавших на земли франков рипуарских, и приняли вместе с вождем своим христианскую веру. Это облегчило Кловису завоевание римских городов и преклонило на его сторону духовенство. Несколько раз поразил он бургундов и, наконец, под предлогом религиозной ревности, повел франков на ариян, вестготов, отнял у них три Аквитании, оставив им только Септиманию. Побежденные нации остались почти на прежних правах, но салические законы, принесенные Кловисом, давали во всем преимущество франкам пред римлянами; римляне аквитанские пользовались большею независимостью, нежели обитатели Сены и Лоары, где Кловис установил центр своей власти. Беспрерывное начальство над войсками и ряд блестящих побед дали ему средство сохранить власть гораздо более, нежели сколько имели ее короли франков. Желая сделать неограниченнее эту власть, он истребил родственников своих, получивших при разделе богатые земли, и испросил у восточного императора титло патриция, увеличившее достоинство его в глазах народа и давшее ему право разделить впоследствии Францию между четырьмя своими сыновь-
511 ями: Тьери царствовал в Меце, в земле восточных франков (в Остразии), Клодомир в Орлеане, Шильдеберт в Париже, Клотарь в Соассоне. Сыновья распространили покорение: Тьери завоевал Турингию и при-
511 соединил ее к Остразии, другие три соединенными силами покорили и присоединили Бургундию, оставив в ней прежнее правление, законы и обычаи. Воевали с вестготами и остроготами и смертью своею доставили Клотарю одному всю власть над Францией (538). Он присоединил еще несколько

538 земель к Бургундии, покорил часть южной Саксонии и разделил земли франков вновь между четырьмя сыновьями (561): Зижеберт был король Остразии, Шильперик — Соассона, Кариберт — Парижа, Контран — Орлеана и Бургундии. Разделение было чрезвычайно беспорядочно: земли были чересполосные, и даже самые города были разделены пополам. Это было впоследствии причиною междоусобных войн. Смерть Калиберта произвела новое разделение, вся Франция тогда состояла из трех частей: Остразии, принадлежавшей Зижеберту, Нейстрии — Шильперику и Бургундии — Контрану.

567 Жены двух королей: Зижебертова Брунгильда и Шильперикова Фредегонда личною ненавистию своею произвели междоусобную народную войну, продолжавшуюся 40 лет, которую попеременно возжигали неспокойные подданные, любимец Брунгильды, римлянин Протадиус, желавший унизить франкских аллодиалов, и мелочные распри полудиких завоевателей Франции. В продолжение этой войны было перерезано и отравлено происками обеих королев множество лиц королевской фамилии, и сильно увеличили власть свою аллодиалы. Война кончилась перевесом аристократической, или франкской партии, партии вассалов Остразии, над римско-гальскою или гото-римскою. И престарелая Брунгильда, преданная остразийскими вассалами сыну Фредегонды Клотарю II, была привязана к дикой лошади и пущена в поле.

613 Клотарь II, склонивший на свою сторону остразийских вассалов, сделался правителем всей Франции (613). Но уже прежние аллодиалы много усилили власть свою добытыми на войне и жалованными землями королей. Клотарь для большего привлечения к себе дал и вассалам Нейстрии почти такие же права. Все это вело к тому, что власть королей видимо ослабела, а между тем избираемые во время малолетства их попечители или министры двора из знатнейших левдов или вассалов, называвшиеся палатными мерами (Maior-Domes), нечувствительно заняли их место, председали в судилищах во время мира и предводили войсками на войне. Короли, со времени Дагоберта I называемые празднолюбцами, почти были невидимы для народа. Один только раз в год показывались они на всеобщем

Начало власти палат<ных> меров

национальном собрании, приезжая туда в германской колеснице, запряженной быками, украшенные длинными волосами и бородой — единственными знаками их королевского достоинства. Деятельность меров сделала власть их необходимою. Палатный мер Эброин долго боролся с левдами Остразии, желая ограничить их независимость. 687 Пипин Геристаль, происходивший из знаменитого епископского дома в Меце, умел достоинство мера оставить в своей фамилии наследственно. Военные доблести побочного сына его Карла Мартела, 715 его победы над сарацинами (в долинах между Пуатье и Туром), над фризами и саксонами прибавили значительность мерскому достоинству. Сын его, Пипин Короткий, мер Остразии, а впоследствии и Нейстрии, 741 исполненный личной храбрости, дальновидности и честолюбия, привлекший на свою сторону папу Захария, духовенство и сильных вассалов, заставил себя провозгласить королем в национальном собрании на Мартовском поле (752) и вывел вместе с собою новую династию Каролингов. Последний Меровинг Шильдерик III окончил дни свои в монастыре, но отпрыски царственной фамилии его сохранились доныне в доме Монтескю. Призванный папою Стефаном II, Пипин явился в Италии, победами своими усмирил короля ломбардского Астольфа и принудил уступить захваченные земли папе, и когда Астольф отступился от своего слова, он явился во второй раз в Италии и оставил для безопасности своих комиссаров. После этого отнял у одного из потомков Кловиса, Верфа, Аквитанию (769). Пользуясь несогласием арабов в Испании, присоединил к Франции Септиманию (759). Для увеличения власти своей раздробил некоторые массивные владения: в Бургундии заместил древних герцогов и патрициев графами, в земле аллеманов уничтожил единство герцога. Честолюбивых действий его некому было остановить: начинавшие образовываться владетели земель были чужды действиям государственным. Епископы тоже 768 вели жизнь частных франков: были заняты войнами, охотою, домашними отношениями. Таким образом, Пипин оставил сыновьям Карлу и Карломану такое пространство земель и власти, какого никогда не имели Меровинги.

<7.> Состояние королевства вестготов в Испании и завоевание ее арабами

Испания издавна отличалась смешением наций, разнообразием колоний, трудолюбием жителей, изобилием блестящих талантов даже во время упадка империи. Христианство, окруженное язычниками и жидами, отличалось стремительною ревностию. После нескольких годов гражданственной тишины она вдруг наводнилась вандалами, свевами и аланами, опустошившими ее провинции, несмотря на самое упорное сопротивление жителей. Готы мужеством своих предводителей и великим соединением силы получили после долгих битв преобладание над Испанией. Вандалы были вытеснены в Африку, аланы истреблены, свевы выдвинуты к северо-западной приморской стороне Испании. Король Валлия, первый испано-вестготский король, имел владения по обеим сторонам Пиренеев: почти всю Испанию и южную Галлию. Тулуза была столица. Но, по взятии франками Аквитании, она была перенесена в Толедо. Вестготы взяли от туземных жителей две трети земель, законы, организм правления; обычаи остались те же, и обе нации пользовались равными правами. Король Аларих II (506) поручил составить двум юрисконсультам — одному римскому, другому готскому — кодекс законов (сбивчивый, неудовлетворительный), но, несмотря на то, две нации долго не могли ужиться, и католические христиане не могли сносить терпеливо владычество ариан. Король Леовигильд, отнявший у свевов последние земли, не мог совершенно принудить покориться своих римских подданных, когда наконец Рекаред не принял католической веры (527). Тогда епископы получили значительный перевес в правлении, и католики с энтузиазмом начали преследовать ариан, жидов и язычников, убежавших в горы Астурии, где издревле укрывались непокорившиеся банды туземцев, христиане, язычники, изгнанники, анахореты. Государство вестготов было нестройно, беспорядочно и не составляло политического тела. Короли были низвергаемы и убиваемы, двор исполнен интриг. Законы были переделываемы несколько раз при Бернудо II и Бернудо III, под руководством епископов; исполнены

Покорение визигот<ов> и отношение к побежденным

506

525

527

нетерпимости, сильного влияния духовенства, отозвавшегося впоследствии инквизициею. Часто дела государственные были решаемы на епископских соборах. Беспечность вестготских вассалов и графов, покоренных жарким испанским климатом, изобилием страны, были причиною, что владения вестготов не образовывали связанного политического тела и менее всего могли представить сильный отпор предприимчивому

712

покорителю. Граф Юлиан, правитель города Цеуты, оскорбленный королем Родригом, похитителем престола, и убийством короля Витицы, соединился против него с сыновьями прежнего короля и епископом севильским и призвал с запада на помощь аравитян. Наместник эмира Музы Тарик прибыл в Испанию с войсками из арабов, мавров

Завоевания арабов и отношение к побежденным

и других африканских племен и, приставши к Кальпской скале, дал ей свое имя (Гибралтар); несмотря на все упорство, оказанное религиозною ревностию христиан и мужеством Родрига, он разбил совершенно готов при Ксересе и Гвадалете (713), взял Толедо и в качестве наместника эмиров африканских правил Испанией. Арабы завели колонии на опустелых землях.

713

Покоренные оружием вестготы должны были платить пятую часть своих доходов, а покорившиеся добровольно — десятину. Несмотря на такое неотяготительное положение, владычество магометан казалось христианам невыносимым. Часть вестготов, не хотевшая покориться, отступила с оружием в руках к горам астурийским, скрывалась долго в пещерах нотрдамских и кабадонгских, превратилась там в горских наездников и под предводительством Пелагия и других беспрестанно тревожила владения мусульман. Религиозный фанатизм положил совершенное разделение между двумя нациями. Бандитская и вместе пустынническая жизнь, исполненная беспрерывных приключений, оставила глубокие следы в характере испанской нации.

<8.> Состояние Европы неримской и народов, основавшихся на землях, не принадлежавших Римской империи

Половина европейских народов за Рейном и Дунаем была еще в грубом и хаосном состоянии, почти не показывала своего образования в политические тела, и причина была то, что они

занимали земли, на которых не было никогда еще гражданственной жизни. Из германских племен сильнейшие были оставшиеся в соседстве франков при Немецком море саксоны, фризы и в средине Германии бавары. Саксоны были многочисленнее и сильнее всех других. Все стремительные страсти прежних германцев сохранились в них долго вместе с прежнею верою в Одена. Звериная, рыбная ловля и пиратство были их занятия. В половине V века часть саксонов и англов с несколькими вождями переселилась в Англию, основали несколько королевств и показали признаки образованности, но саксоны, остававшиеся в Германии, долго оставались в первобытной дикости. В половине VIII столетия германский апостол англичанин Винфрид, известный под именем св. Бонифация, проповедовал между саксонами, фризами и баварами христианство и установил для того свое епископство в Майнце, бывшем почти на границе саксонских и франкских земель, но обращение в христианство, особенно между саксонами, было чрезвычайно медленно, и сам Бонифаций был умерщвлен упорными язычниками.

Славяне. Славяне были самые древние обитатели восточной Европы. Доказательство этого находится в их религии, довольно многосложной, порожденной долгою оседлостию. Рассеянная жизнь, открытые пространства России, неимение никаких союзов и взаимной связи между племенами были причиною их беспрерывных покорений многочисленными нациями, умевшими повиноваться одному вождю. В продолжение двух или трех столетий беспрестанно переменялись властители славян, совершенно скрывавшие их от Европы преобладанием своих наций. По уничтожении гуннов, когда уже все почти племена германские ворвались в пределы прежней Западной империи и остались там, племена славянские постепенно занимали места, оставляемые германскими, и наполнили Европу от Рагузы до Балтийского моря и Дании. Их можно разделить на западных, восточных и южных. Северо-западные, или венедские между Эльбою и Балтийским морем; первоначальные их племена: ободриты в Мекленбургии, померане, или вильцы от Одера до Вислы, зорбы в Верхней Саксонии и лузициане. Далее следуют племена юго-западные: ляхи, или поляцы в нынешней Польше, чехи в земле маркоманов. Южные славяне находились большею частию по Дунаю

и назывались антами и дунайскими славянами. Восточные славяне, которых можно разделить на южных, уже занимавшихся земледелием и стадами, имевших религию, занесенную из древней языческой Греции, отличавшихся кроткими нравами и называвшихся разными именами от рек и мест жительств, составивших впоследствии Малую Россию, и северных, ведших суровую жизнь в средине лесов, занимавшихся звериной ловлей, смешанных с племенами финскими, образовавших Великую Россию.

В таком положении находились славяне до того времени, покамест новый народ татарского или турецкого происхождения — авары не вступили в Европу. Вторжение их в средине VI века подвергло славян юго-восточных, южных и юго-западных, а также и болгар, их владычеству. Хан их Баян, которому платили дань все означенные племена, покорил гепидов, тревожил греческого императора беспрестанными нападениями, и, наконец, был им разбит под стенами Константинополя в 626 году. По смерти Баяна начались раздоры между аварскими вождями. Тогда многие славянские племена начали отделяться и в том числе славяне дунайские, или анты получили от императора Ираклия позволение поселиться в Иллирии и с этих пор начали называться славянами иллирийскими. Таким образом произошло начало королевств, или банатов Кроации, Далмации, Славонии и Сербии. Иллирийские славяне пиратствовали по морю Адриатическому и в Архипелаге, славяне венедские хищническими нападениями тревожили владения франков, восточные не простирали своих действий вне земель своих и скоро были вновь покорены народом турецкого происхождения козарами.

<9.> Состояние Восточной Римской империи во время религиозных споров, битв с персами и завладения земель ее арабами

В империи Восточной Римской сохранилась еще образованность древнего мира, умноженная выходцами, бежавшими из западных земель. Верховное величество императора, многолюдный двор, проконсулы провинций, полномочные любимцы, цирки, всенародные зрелища, многолюдство черни, непомерное богатство и презрительная бедность напоминали римский мир

и представляли резкую противуположность полудикой и младенческой жизни государств, основавшихся на землях прежней Западной империи.

Состав Восточной империи

Восточную империю составляли три счастливые берега трех частей света: Европы, Азии и Африки с теплым и роскошным климатом. Азия, Великая и Малая, доставляла все южные произведения, клонившиеся к утонченной роскоши, искусных ристальщиков, художников и всё, что могло удовлетворить прихоти того века; ее верховная митрополия была Антиохия, первая зиждительница христианства, Египет доставлял самую нужную потребность для всей империи: хлеб, его митрополия была Александрия — самый шумный и деятельный город, бывший издавна узлом торговли, прибежищем сект и разнородных мнений, школ, ученых, кладовая всей империи. Греческая Европа была только потребительницею всех этих богатств. Город Афины был воспитателем и рассадником всего юношества римско-греческого. Константинополь был жилищем придворных, императорских охранительных войск, праздной черни, увеселений и празднеств.

Жизнь общества

Следует обратить внимание на жизнь и мысли, занимавшие общество империи. С востока, от стран персидских и индейских, нечувствительно наносились мнения гностиков, втеснившиеся в тогдашнее христианство, уже издавна положившие начало сект. Споры и прения становились любопытнее и заманчивее. Каждый патриарх производил какое-нибудь изменение в догмах, имел жарких противников и защитников. Эта область споров невольно заняла мысли и занятия высшего класса. Низший класс народа обратил всю жизнь свою на ристалища и кровавые представления со всею силою пристрастия.

Неприятели Восточ<ной> империи

Опасные неприятели в Восточной Римской империи были: с востока персы, отделенные почти открытыми, не защищенными землями, а с северной или римской стороны европейские варвары, попеременно занимавшие земли Паннонии и Дакии.

395

Таково было состояние империи Восточной Римской, когда Аркадий, слабый и бесхарактерный, начал собою ряд императоров византийских. Воспитатель его Руфим, начальник войск гот Кайнас и евнух Эвтропий

один за другим правили империей, производя всеобщий ропот жадностию, корыстолюбием и деспотизмом. Супруга его Евдокия превратила двор в жилище забав и разврата. Иоанн Златоуст, вооружившийся громом красноречия против всеобщего развращения двора, заплатил изгнанием и заточением. Аркадий оставил престол также слабому сыну Феодосию II (408), бывшему все время под опекою евнухов-любимцев и впоследствии умной сестры своей Пульхерии.

408

Составленные при нем законы юрисконсультом Антиохом под именем Феодосиева кодекса были приняты в обеих империях и распространены между варварскими народами.

Секты Нестория и Евтих<ия>

Духовное прение и споры приняли жаркое направление по поводу нового мнения патриарха Константинопольского Нестория, дерзко отвергавшего божественность Девы Марии. Это вооружило сильную оппозицию, предводимую св. Кириллом, патриархом Александрийским. Собор, созванный Феодосием в Ефесе, ниспроверг Нестория, но скоро новый ересеначальник Евтихий провозгласил новое учение, отстранявшее два естества в Иисусе, вооружил снова против себя могущественную партию православных, но искусно увернулся на втором Эфесском Соборе, прозванном собором разбойников. Среди этих прений, угрожаемый с севера нападениями Аттилы, умер Феодосий. Сестра его Пульхерия, предложив руку свою храброму генералу Марциану, возвела его на престол кесарей. Твердостию своею он отразил Аттилу и Халкидонским Собором ниспровергнул Евтихия. С его смертию прервалась Феодосиева линия на востоке и на западе. Сын фракийского мясника, дослужившийся почестей с помощью Аспара, начальника войск, провозгласил себя императором под именем Леона I-го и вооружением огромного флота против вандалов, стоившего несметных сумм и разбитого Гензерихом, нанес сильный урон империи. После ничем не замечательного Зенона вступил Анастасий, феолог и покровитель еретиков.

431

491

Низвержение православного патриарха Македония и принятие стороны Евтихиевой усилило ожесточение между сектами до того, что уже принимались за оружие, и битвы между гражданами происходили даже в улицах Константинополя. Уничтоживши кровавые

зрелища и сражения зверей, Анастасий дал место циркам и бегам на колесницах, к которым устремилась вся жизнь общественная. Участие, принятое в двух спорящих ристателях, было так сильно, что цвет платьев их, голубого и зеленого, сделался девизом двух партий, к которым присоединились и религиозные причины. Партию голубых большею частию составляли православные, на стороне зеленых были еретики. А между тем персы, управляемые царями Сассанидами (свергнувшими в 223 году владычество парфов-арзасидов), уже начинали вторгаться в римскую Армению, тогда как с севера вторгались славяне в Иллирию и Фракию. Против персов Анастасий употребил войска, против славян выстроил стену между Мраморным и Черным морем.

518 После него Юстин Фракиянин, необразованный солдат, сделавшись государственным казначеем, купил престол на похищенные из казны деньги у евнуха и завещал государство племяннику своему Юстиниану, госу-

527 дарю честолюбивому, получившему блестящее воспитание, тщеславному, исполненному мыслей о величии кесарского достоинства. Вступивши на престол, он велел собрать воедино все законы и постановления прежних августов. Квестор Трибониан с помощью других юрисконсультов составил в продолжение нескольких лет: кодекс, собрание постановлений всех императоров (528), институции, сокращение римских законов для преподавания в школах (533), пандекты или дигесты (50 кн.), вмещавшие все прежние собрания законов: Грегорианово, Феодосиево, Гермогеново и 2000 трактатов разных юрисконсультов, новеллы, собственно Юстиниановы постановления. Расстроенное состояние германских государств, занявших земли Западной империи, дало ему мысль о возвращении их снова под владычество августов. Велизарий, уже прославившийся храбрым защищением восточных провинций против персов, был отправлен с 50-ю кораблями и войском, не более 5000, в Африку для завоевания царства вандалов. Изнеможение вандалов под влиянием африканского климата, неимение укрепленных городов и личное искусство и распоряжение Велизария дали ему средства овладеть Африкой и начать покорение остроготов, оконченное Нарцесом. Африка и Италия составили провинцию восточного императора, все Средиземное море очутилось вновь во владении римском.

Между тем император решил прекратить партии сект, уже составивших жизнь государства, острием оружия и силою законов, но истощил собственные силы и обезлюдил провинции. Принятое им покровительство в цирке партии голубых дало им всю дерзость производить разбойничества и притеснения. Зеленые, ли-
532 шенные покровительства законов, составили
ожесточенную оппозицию уже против самого императора и правительства. Бунт и сражение, произведенное ожесточением партий, страшно опустошили Константинополь, истребив около 30 тысяч жителей и обратив в пепел лучшие здания в городе. Начавшиеся оборонительные войны против персидского Хозроя и на севере против болгар и славян так истощили казну, что Юстиниан должен был приняться за налоги, несправедливости, и законодатель-император издал несколько бесчестных законов. Взятая им из театра супруга Феодора еще более усилила несправедливости развратным поведением своим и вмешательством в дела правления. Дряхлый Юстиниан, покрытый
565 славою и бесславием, умер в 565 году. Его
расточительность, страсть к нововведениям, постройкам, переменам, слабое, подозрительное и часто жестокое правление оставило в совершенном расстройстве империю. При племяннике его, Юстине, ломбарды отняли большую часть Италии, персы опустошительнее стали вторгаться в Сирию.
578 Вступивший после него император Тиберий
с помощию храбрых генералов Маврикия и Юстиниана отразил персов и дал на время правильное течение внутреннему управлению, вновь возмущенному нападением персов при Маврикии и бунтом войск, возведших похитителя Фоку,
610 которого низверг Ираклий (610) в то самое
время, как Хозрой II наводнил войсками Сирию и предал пламени Антиохию, Дамаск, Иерусалим и грозил ввести на место христианства религию магов. После перемен счастия и многих потерь Ираклий перешел за Тавр, соединившись с хозарами, два раза разбил Хозроя при Иссе и Моссуле и пред-
628 писал сыну его Сирою мир (628). Этим ми-
ром навсегда окончились брани с персами. Но скоро новый неприятель, несравненно опаснейший, стал на восточных границах империи. В 632 году вступили в Сирию

войска аравитян, предводимые двумя Абубекровыми полководцами: Абу-Обеидахом и Каледом. Жители, занятые сектами и прениями, облегчили им вход, измена наместников предала им лучшие города. Многочисленное войско, высланное устрашенным Ираклием под начальством Мануила, всё было разбито. Ираклий, лишенный средств отразить их, видел, как взята была Антиохия и вся Сирия. Аравитские завоеватели перешли в Африку, взяли Александрию, где ожесточение сект было так велико, что многие перешли на сторону неприятелей. Ираклий одним годом пережил ее падение и умер в 641 году. Империя осталась без Африки, питавшей все ее народонаселение, без Александрии, разливавшей деятельность и промышленность во все направления
641 ее, без Сирии и Антиохии, без денег, без доходов и заключалась только в одной Европе да на берегах малоазийских. Два императора из Ираклиевой фамилии в тот же год были возведены и умерщвлены. Юстин II удержался на престоле. Вместо того, чтобы отнять завоеванные арабами провинции, он с помощью тягостных налогов соорудил флот и отправился с ним в Италию, не приносившую никаких почти доходов, с намерением очистить ее от ломбардов и даже перенести столицу свою в Рим из боязни к мятежному Константинополю, но, разбитый ломбардами, он ограбил итальянские провинции, награбленная добыча вместе с флотом достались арабам, и сам он умер вдали Константинополя, убитый в Сиракузах возмутившимся войском. При сыне его Константине Погонате
668 уже арабские суда показались под стенами Константинополя; но огонь, принесенный Калиником, спас его. Юстиниан II безрассудною жестокостью довершил внутреннее расстройство империи. Филипп Вардан, умертвивший его (711), был, в свою очередь, свергнут тогда же.
711 Арабы овладели уже и последнею вандальскою Африкою. Анастасий-Артемий (713) хотел еще употребить все силы против похитителей арабов, но был убит войсками, возведшими простого гражданина Феодосия III. Аравитяне вновь с несравненно большим флотом показались под стенами Константинополя и осадили его, храбрый полководец Леон в продолжение двух лет выдерживал осаду — чума и голод истребили около 300 000 жителей в империи, но осада

была выдержана, арабы отражены, и храбрый Леон III провозглашен был императором. Несмотря на все достоинства свои, он произвел слишком сильное потрясение в изнеможенном государстве истреблением икон. Прежние прения были вытеснены новыми, все государство разделилось на две стороны. Манихеяне, евтихиянцы, несторияне, яковиты перестали быть действователями, были только партии за иконы и против икон: православные принадлежали к первой, еретики держались второй, а Леон против воли сделался сподвижником еретиков. Сын его Константин V Копроним даже уничтожил было монастыри. Гонение против икон продолжалось при наследнике его, *741* Леоне IV, и было причиною совершенного уничтожения власти императоров в Италии и раздела Церквей, латинской <и> греческой. Наконец, с восшествием на престол императрицы Ирины (747), открывшей себе *747* путь злодеяниями и привлечением на сторону свою монахов, было прекращено это гонение и обращено на противную партию. Таким образом к концу этого времени в Константинополе образовалось совершенно духовное государство: монахи заседали в советах, и вместо важных гражданских дел были предлагаемы прения о предметах религиозных, отлучения и проскрипции.

<10.> Первобытная жизнь арабов. Переворот в образовании нации, произведенный Магометом, и завоевания их

Положение страны На образование арабов произвели глубокое влияние почва и климат страны. Полуостров Аравийский представляет слияние двух сильных противоположностей: растительной и губящей сил природы. Безводие, кипящие пески, каменные пустыни, смертоносный ветер самум делают почти три четверти земель вовсе необитаемыми. Оазы очень редки и своим небольшим пространством земли могли только служить временным убежищем. Берега Красного моря, королевство Иемен, берега Персидского моря удобны для жизни. Главное произведение: ладан, кассия, финиковая пальма, кофе, бальзамовое дерево. Рука завоевателя не могла здесь найти пищи, и только одна торговля в отдаленной древности пролагала незаметный

путь чрез пустынный полуостров. Уже давно находились города: Саака или Сааба, Мока, Ятреб и, среди пустынь, Мекка.

Жители

Жители Аравии отличались резкою особенностию. Они были стройны, худощавы, оливкового цвета, с глазами и волосами угольной черноты. Прерываемая пустынями и необитаемыми местами земля должна была создать рассеянную и бродящую жизнь. Обитатели были двух родов: жители городов в Иемене и вообще в южной Аравии, называемые хадрами, и пустынные, бродящие: бедеви, или бедуины. Арабы жили отдельными племенами под начальством своих шейков, избираемых из благородных фамилий. Иногда несколько шейков с их племенами признавали над собою власть одного независимого эмира. Взаимной связи между ними было мало. Наследственное мщение под тропическим влиянием климата достигало высшей степени, брани были часто с ожесточениями, и часто многие племена, боясь мести, удалялись из полуострова. Так населилась арабами часть Сирии, а в Египте Абиссиния. Их отличительные черты: быстрая воспламеняемость, великодушие, гостеприимство, заглушаемые мщением и жадностию к корысти, гордость и чувство независимости, вдохнутое необозримым пространством пустынь, наконец, сильное воображение и склонность к вымыслам поэтическим, может быть воздвигнуты резкою противуположностию страны.

Характер их

Религия

Р е л и г и я. Единства религии не было в Аравии. Гонения и нетерпимость были причиною множества изгнанников разных сект, поселившихся в Аравии. Эти изгнанные религии были: сабеяне, или древние халдеи, почитавшие семь богов, или ангелов, правящих семью планетами, производящими влияние на мир, маги, последователи Зороастра, иудеи, имевшие в некоторых городах свои синагоги, и, наконец, христиане, состоявшие из разных угнетенных сект: марционитов, манихеян, яковитов, несториан и др. Всякий араб следовал своему произволу в принятии веры. В городах и южных плодотворных странах более преобладала идолопоклонническая, в пустынях более духовная. Храм Кааба в Мекке, где находился знаменитый черный камень, был во всеобщем уважении и привлекал толпы поклонников. Надзор над ним был поручен знаменитой фамилии шейков Корейшидов, древних правителей Мекки. Таково было

состояние религий народа до Магомета, произведшего всеобщий переворот и преобразовавшего всю Аравию в одну нацию.

Переворот, произ<веденный> Магометом

Магомет был из знаменитой фамилии Корейшидов (род. в Мекке 571), его дед Гашем был стражем камня Каабы. До 40 лет своего возраста он был беден, путешествовал с чужими караванами. Попеременно обращаясь с христианами, иудеями, магами, находясь то в городах сирийских среди людной греческой жизни, то в раскаленных пустынях Аравии, склонный к мечтательности, он получил идею о преобразовании религии, видя слабое влияние ее над арабами и раздробление их нации. Он начал проповедывать о единстве Бога, о своем посланничестве на земли, проповедывал им правила, занятые у христиан, сабеян, магов, иудеев, смешанные с собственными мечтаниями. Желая сильнее действовать на пламенную, чувственную природу арабов, обещал рай, облеченный всею роскошью восточных красок, и сопровождал все это речами, исполненными энтузиазма, и звучными стихами. Ему верили сначала жена его Кадиша, невольник его Саид и двоюродный брат его 15-летний Али, впоследствии Абубекер, один из уважаемых граждан Мекки, наконец множество народа. Все почти Корейшиды вооружились против нововводителя, но Магомет избегнул смерти бегством в Ятреб (Медину), положившим начало магометанской эры. Медина, соперница

622

и неприятельница Мекки, приняла его с восторгом. Последователи возросли. Тогда пророк взял в руки оружие и повел новых почитателей Мослима на не признававшую его Мекку. После многих битв, где Корейшиды употребляли все силы противустать ему, Магомет получил верх.

632

Король иеменский отдался ему добровольно, многие шейки и эмиры подчинили себя его власти, и Аравия увидела над собою одного повелителя. Пророк умер (на 63 году), но нация осталась после него соединенною силою религии и энтузиазма.

Первый калиф

Толпы родственников Магометовых изъявили притязание занять его место. Ближе всех был Али, женатый на дочери его, Фатиме, первый из правоверных и самый жаркий его последователь, но множество противников и влияние последней супруги Магомета Аеши было причиною,

что шейки и эмиры провозгласили мудрого Абубекера калифом или наместником пророка. Абубекер собрал все мысли и правила Магомета, его стихи, мечтания, видения, записанные в разное время учениками, в одну книгу, называемую Коран.

Положения Корана

Главные положения Корана были: Бог один, без всякого разделения власти; Его министры, исполнители воли — ангелы и небесные силы, власть Его проявлялась в мире чудесами и видениями, возвестители Его воли на земле пророки, из которых главнейшие четыре: Авраам, Моисей, Иисус и Магомет, последующий был выше предыдущего. Должно было верить в бессмертие души, в воскресение, последний суд, в наказание добрых и злых. Правила, приспособленные к жизни и климату, полагались для всякого правоверного следующие: молитва пять раз на день, милостыня, омовение, обрезание, пост рамадана, воздержание <от> крепких напитков и некоторых мяс. Алкоран состоял из двух частей, к ним после прибавлены сказания и анекдоты о Магомете, составившие третью часть, под именем Сунны, это произвело две секты. Принявшие все три называли суннитами, принявшие только две первые — шиитами.

Смерть пророка усилила энтузиазм и желание распространить защищаемую им веру. Полководцы Абубекера Абу-Обеидах и Калед, *Божий меч*, вступили в Сирию и начали покорение взятием города Бостры. Изнеженность жителей Сирии, занимавшие их секты, прения и партии, измена и великодушие наместников открыли свободное поле их действиям.

634

Абубекер умер, Али опять был отстранен, взошел Омар, также тесть Магомета (634). Калед окончил завоевание Сирии. Дамаск, Антиохия были взяты, Омар вступил во Иерусалим и заложил мечеть. Другой полководец его Амру перешел в Африку и осадил Александрию, занятую ожесточенными прениями и партиями. Копты и яковиты, преследуемые двором византийским, приняли его сторону. Многочисленное народонаселение, необыкновенные источники богатства и морской силы дали возможность Александрии без помощи императора выдержать 14-месячную осаду, после чего она была

640

взята (640), и весь Египет признал власть калифа. Третий полководец Омара Заид вступил в Персию, разбил войска визиря Рустана, разрушил столицу

Ктезифон и основал города Куфу и Бассору. Арабы ниспровергали все идолы, статуи, образа, храмы, разрушили 4000 церквей, взяли 36 000 городов и укрепленных мест. После Омара опять был отстранен Али, несмотря на множество приверженцев, и провозглашен калифом слабый и престарелый Отман, но фанатизм придавал силу аравитянам. Полководец Абдала продолжал завоевания в западной Африке взятием Триполи; другой эмир, Моавия из рода Оммиадов, покорил Нубию, овладел частью Архипелажских островов и разрушил колосс Родосский. Покорение Персии продолжалось: персидский царь Ездежерт должен был бежать из столицы своей Истакара Персеполя. Персия обратилась в область калифа. Персы приняли исламизм, и арабы, преимущественно партизаны Али, поселились во множестве на персидской почве.

Конечное завоевание Персии

655

Отман был убит. Партия Али сделалась уже слишком сильною и возвела его в звание калифа. Искание честолюбивого Моавии и множество противников возобновили старую вражду. Али был умерщвлен тайно. Моавия провозглашен был наместником. Мученическая смерть Али и сыновей его, почитаемых за истинно правоверных, произвела множество новых энтузиастов, все шииты приняли сторону Али. Фамилия Али осталась в сильном уважении, многие искали родства с ними, чтобы иметь право на уважение и на престол. Зеленый цвет был отличительным их девизом.

660

Моавия начал собою ряд калифов оммиадских и перенес столицу из пустынной Аравии в Дамаск. Отселе начало перехода арабов к новой гражданственности. На новой почве, под новым небом, Моавия уже начал оставлять суровую жизнь прежних калифов. Доселе калифы даже среди цветущих покоренных стран сохраняли простые обычаи. Калиф на расходы получал всего пять золотых монет, хотя все родственники Магометовы получали на содержание большие суммы, остаток доходов раздавал он добродетельнейшим людям в государстве и нищим. Власть калифа была велика, потому что соединяла в себе власть религиозную и светскую. Калиф был папа и государь вместе. Власть его не была ограничена ни национальными собраниями, ни влиянием дворянства, ни привилегиями

Власть и достоинство калифа

духовенства, ни конституциями вольных городов. Несмотря на разбросанность владений арабов и отдаленность эмиров, строгое исполнение законов Корана давало единство далеко раскинутому государству и утверждало верховность калифа. Арабы, принявши владение земли Восточной империи, означали их совершенным преобразованием, разрушением многих старых городов и постройкою новых в аравийском вкусе. Все туземцы платили арабам только десятую долю своих доходов. Внутреннее правление в городах, законы, обычаи и религия остались неприкосновенными; гонение арабов было только против жидов. Просвещение покоренных провинций произвело глубокое впечатление на победителей, и они мало-помалу входили в жизнь подданных прежней греческой империи, начали узнавать язык и обычаи их. Моавия в начале царствования должен был бороться с партией Али, между тем в Африке взят был Карфаген, и эмир Акбах, доходивший до Атлантического океана, построил Каирван, оставшийся митрополией западной Африки. Корабли арабов подступали под Константинополь, но были отражены. При калифе Валиде Муза окончил покорение Африки, посланный от него наместник Тарик покорил Испанию, и только мужество Карла Мартела остановило разлитие арабского владычества в западной Европе. Между тем покорения продолжались на востоке: эмир Котаиб прошел Транзоксиану, оттуда в Туркестан и установил резиденцию свою в Самарканде, в соседстве владений императора китайского; Казим, наместник Котаиба, вторгнулся в Индию и овладел правым берегом реки Инда. В Малой Азии арабы встречали более сопротивления, и покорение ее было медленно по причине гористых местоположений и мужественных жителей, однако ж арабы остались обладателями горы Тавра и части Армении, соседственной с Кавказом. Все покушения против Константинополя были тщетны, и сильный, многочисленный флот калифа Солимана был совершенно разбит греческим огнем и храбростью Леона Изаврянина. Царственный дом Оммиадов был ненавидим и почитаем за похитителей калифского престола, кроме партии Али усилилась еще партия Аббассидов, приверженная к поколению Аббаса, одного из дядей пророка. Притязания Аббассидов на престол произвели

Отношение к побежденным

708

внутреннюю борьбу и частые брани между черными и белыми, т. е. между Аббассидами и Оммиадами, кончившиеся совершенным истреблением Оммиадов. Только один
755 из них, Абдерам, убежал в Африку, сыскал там себе приверженцев и, пользуясь раздорами испанских арабов, утвердил там свою власть, отделив это государство вовсе от калифата. Дом Оммиадов, продолжавшийся 90 лет, окончился убиением 14<-го> калифа Мервана II. Абу-Аббас-Абдалах-Эль-Сафах
750 начал ряд калифов Аббассидов. Последовавший ему брат его Абу-Джафар-Ал-Манзор построил Багдад, перенес туда столицу обширного своего калифата и влиянием своим сильно двинул гражданственное развитие арабов.

<4. Наброски и заметки по истории Средних веков>

<1.> Лекция. Распространение норманов

Время действия норманов в трех эпохах:

Время разбоев
Время завоеваний земель
Сношения их как оседлых

Время разбоев. В 516 году при Меровингах во Фр<анции>, в 795 в Ирландии, в 843 на Эльбе, в 840 свирепствуют во Франции, в 854 овладевают Луккой и Ниццою, в Исландии как в собственной земле, открывают Гренландию. 200 лет трепет<ал> под ними юг.

Время утверждения вначале отдельными массами, потом многочисленными. Живут как квартиранты в покоренных зем<лях>, оставляя <?> в землях аренды и арендаторов.

По восточному морю покоряют эстов и Новгород — 888, в Киеве княжество — 865, в Полоцке Рогволод — 990. По западному — в Голландии Рурик — 862, во Фран<ции> Ролло. Предпринимает <набег> и высадился — во Франции. Карл Простой не в силах <?> защищаться, должен уступить Нейстрию, отдать дочь Гизелю, принять христианство, сделать<ся> вассалом, принять странный союз, подт<верж>денный честью. Но новый союзник ему выгоден и становится щитом Франции от нападений норманов.

Норманские нападения на Англию. Но для этого нужна история Англии. Англия под римлянами. Цезарь только проходит, не удерживая завоеваний. Император Клавдий покоряет остров, кроме Каледонии (состоящ<ей> из пиктов и скоттов), по причине дальности земли и жителей. При Домициане Юлий Агрикола покоряет каледонян и входит в горы. Адриан, видя тщету завоеваний, строит земляной вал, уступая завоев<анную> землю, Септимий Север — каменную стену еще ниже этой. Система римлян: бриты уже не отдельный народ; это римские ветераны.

Цвет же британского юношества рассылается в дальние войска. Следствие — совершенное ослабление нации, необходимость опеки римского войска.

Британия оставляется римскими войсками. Стена разрушается пиктами. Королек, избранный бритами, Вортимер призывает на помощь Генгиста и Горзу, саксонских предводителей. Саксонцы защищают, но призывают своих соотечественников в Англию, уже обработанную римскими колонистами <в> противоположность дикой Саксонии. Утверждаются и составляют гептархию. На севере: Нортумберландское, из норд-вестского Кумберлэнда, Дургэма и Иорка. В средине Мерси, от сакс<онского> Merk — рубеж, окруженное реками Гумбером, притоком с севера и на юге Темзой. Эст-Англия, Эссекс, Кент, Сюссекс и Вессекс. Туземцам независимым осталась западная часть (Корнваллис). В гептархии что-то конфедеративное; собрания в каждом королевстве и одно во всей гептархии. Верховное покровительство одного короля. Нортумберландское, Мерсийское и Вессекское перевешивают других и делают их трибутарными. Король Вессекса Эгберг (800) соединяет их вместе. Богомольный Этельвольф и его завещание для наследования четырех сыновей.

<2.> Англия

Скот<т>ы назывались обитатели берегов и архипелага с<е>в<е>р<о>-западного, пикты обитали на берегу Немецкого моря. Первые были скотоводы и кочующие пастухи, другие имели постоянные жилища, коих развалины видны, и земледелие. Несмотря на некоторые ссоры, они действовали совокупно в нападениях.

<3.> Франция

М е р о в и н г и

Хлодовей (481)
Феодорик (510)
Феодебарт
Феодебальд
Клотарь I. 558
Хариберт Гунтхраман
Зигиберт и Хильперик
Клотарь II
Дагоберт
Зигиберт Хлодовей
Хлодовей II
Клотарь III
Феодорик II

Хлодовей III
Хильдебер III
Дагоберт III
Шильперик II
Феодорик IV
Хильдерик III
678. Пипин Герист<альский>
714. Карл Мартел
741. Пипин

Карлово <поколение>

Людовик
940. Карл Плешивый
Людовик II Заика
Людовик III Карломан
От немецкой линии
Карл Толстый
Свят. Одон
Карл III
Рудольф, герцог Бур<гунд-ский>
Людовик IV Заморский

Капетово поколение

Гуго Капет — 991
Роберт
Генрих I
Филип<п> I
Людовик VI Толстый
Людовик VII Младший
Филип<п> Август Прекрасный
Людовик VIII Львиное сердце
Людовик IX
Филип<п> III Смелый
Филип<п> IV Красивый
Людовик X Гютен
Филип<п> V Долгий
Карл IV Пригожий

II линия Капетов. Дом Валуа

Филип<п> VI Валазий
Иоан<н> Добрый
Карл V Мудрый
Карл VI
Карл VII Победоносный
Людовик XI
Карл VIII
Людовик XII
Франциск I Ангулемс<кий>
Генрих II
Франциск II
Карл IX

III линия Капет<ов>. Бурбоны

Генрих IV
Людовик XIII
Людовик XIV
Людовик XV
Людовик XVI

Норманские герцоги

Роберт
Вильгельм I Долгая шпага
Рихард I
Ришард II
Ришард III
Роберт II
Вильгельм II

<4.> Италия до Оттона

Феодорик установил кодекс Феодосиев, предоставил римлян<ам> должности гражданские, а после воинские, назначил награды и призы достойнейшим в искусствах, строгое исполнение одних законов. Приняв римское одеяние, остготам позволил их обычай и старину. Чтобы возобновлять и поддерживать в Риме строения, повелел всем провинциям итальянским свозить в Рим все материалы, позволять брать мрамор и бесполезные камни. Этот обычай существует поныне, но только именно для одних возобновлений старых зданий. Строгий веротерпитель.

Приближенные к Феодорику Артемидор, друг и министр, был наименован префектом Рима, Либерций преторием. Префект обязан местом своей верности к Одоакру. Делается в 70 лет подозрительным и жестоким, быв около 30 примером. Недостойные люди окружают его. Кассиодор, отставленный от места, удаляется. Боеций, сделанный в юности патрицием, в 510 консул, видевший в 522 своих сыновей, возведенных в совет, обвиненный был брошен в темницу Кальвензано между Павией и Миланом (там он написал «Утешения в философии»). Чтобы исторгнуть из него признание в заговорщи<честве>, его череп так сильно сжали, что глаза вылезли на лоб, и когда он упорствовал, <то> был убит ударом палки. Его тесть Симмах по тому же обвинен<ию> казнен. Умер в Равенне 30 августа 526, царствуя 33 <г.>. Оставил Италию в мире, каким она прежде долго не наслаждалась. При Феодорике началось смешение языков. Латинский язык в устах варварских принимал готские идиомы, выражения и фразы.

Юстиниан повелел считаться Римской Церкви выше Антиохийской и Александрийской и в одной из своих новелл епископа Римского помещает на первом месте, выше Константинопольского.

Во все время битв в Италии греков с готами духовенство было нейтрально, отправляло службы, нерушимо почитаемо от обоих. Иорнанд, готский историк, епископ Равеннский в 6-м веке.

Албоин, согласясь с аварским хаканом Баяном, напал на владения гепидов с запада, последний с юга. Албоин, убивши гепидского короля Куильмонда и содравши с него череп на застольную

чашу, женился на его дочери, Розамунде, которая подговорила его умертвить, вышедши потом за оруженосца его Гельмихоса. Албоин, взявши Верону, прежде всех составил три герцогства — Фриуль, Сполетто и Беневент. После него Клефон еще более утеснил греков, взяв Римини. Империя Восточная сохранила только Равенну и соседние города, состав<ившие> экзархат. Ее признали еще в Падуе, Кремоне, Генуе и в сопредельных странах. Она владела Сузою, сопредельными Альпами, наконец, Римом с окружными городами. Неаполем и портами Кампании и Лукании. Ломбарды оставались владетелями Фриуля, Вероны, Лигурии, отчасти Генуи, Умбрии и большей части Тосканы. Это пространство они разделили на 30 герцогств, в числе коих и означенные выше. Каждый из них тиранствовал в своем герцогстве, <они> учредили в больших городах графов, а в малых намест<ник>ов и в продолжение 10 лет такого правления разорили итальянские города, обратили в пепел церкви, изгнали многих христиан, убежавших на острова Тосканские (Эльба, Гиглио, Капрайя) и даже на остров Корсику и Сардинию, осаждали и нападали на Рим и Равенну, откуда отражались мужеством упорным, как и выгодным укреплением Равенны, наконец, наскучив ничтожностью своей беспорядочной аристократии, избрали короля Антариха.

<5.> Италия

<I> Фридрих Гогенштауфен стремится утвердить владычество в Италии. Вполне постигая характер италианцев, берется за интриги, подкупает главного шефа Ломбардской лиги, заступника городов Виченцы и Тревизы, Есселимо. Выдает за него дочь, и Есселимо делается гвельфом, делается наместником и главнокомандующим императора, сжигает и морит с голоду 12 000 падуанцев, заперевши в веронский театр за то, что предались Фонтане, епископу равеннскому. Разрушил Виченцу, взял Мантую, разбил миланцев. Папа Иннокентий IV проклинает его. Попадается в руки неприятелей <в> 1253 и умирает. Папа, желая укрепить гвельфов, призывает Карла Анжуйского. Он захватывает Неаполь и Сицилию, чуждым происхождением, деспотизмом, жадностью и скупостью приводит себя в отвращение у джибелинов и даже у гвельфов. Казнь Гогенштауфена

производит желание мести у родственницы его, Констанции, герцогини Арагонской, которая замышляет с согласия италианцев захватить юг Италии. Папа Никола<й> III (1277) покровительствует, италианцы же составляют заговор. <В> 1282 астроном Брунетто и медик Иоанн Процида в Романии и Сицилии дают сигнал убийства французов. Сицилианцы провозглашают Петра Арагонского своим королем. Наследник Никола<я> III Мартин IV. Француз Карл прибегает к оружью, но король сицилийский удерживается. Неаполь, Романия, Анкона остаются анжуйцам. Принцы анжуйские, разделившись на отрасли, овладевают Венгрией, Далмацией, Эсклавонией, Кроацией и Польшей. При Рудольфе Габсбургском власть императорская не слышна в Италии. Его дела и обращенье к приобретению владений внутри Германии. Пользуясь такими обстоятельства<ми>, образовываются республики. Республики угнетаются аристократами. Всякие личные ссоры обращаются в войны. Призываются иностранцы, деспотствуют, ябе<дничают?> и пр. 1311. Венеция и Генуя приобретают и дерутся вне Италии. Генрих VII Люксембургский обращает внимание на Италию, преклоняет Висконти, старца, исполненного таланта и опытности. Противится начальник гвельфов Гвидотто де ла Торре. Висконти мстит, внушает ненависть против императора, обвиняет в причине этого дела Торре, разбивает и угоняет его приверженцев. Матфей Висконти делается императорским наместником и укрепляет за собою Милан. Людовик V Баварский стремится укрепить власть в Италии, но останавливается на юге <в> 1347 Робертом Анжуйским неаполитанским. Но анжуйский дом не может подняться в Италии по интригам внутри его. Внука Ро<берта> Иоанна задушила супруга Андрея Венгерского из анжуйского дома. Король Людовик Великий, брат его, и другой родств<енник> Карл Дураццо мстят. <Ио>анна выходит замуж за Людовика Тарентского, за Людовика Брунсвикского, ничто не помогает. Карл Дураццо овладевает Неаполем <в> 1382 и умертвляет Жанну. Людовик Анжуйский, брат короля Карла V французского, усыновленного Жанною, перехватывает, у него отнимает сын Карла. Ладислав Дураццо, предприимчивый, блестящих качеств и отравленный своею любовницею. Сестра его Иоанна, любительница и наук и удовольствий, желая тверже укрепить свою власть, выходит замуж <за> графа Иакова

де ла Марша. Оскорбительные проступки супруга заставляют ее прибегнуть к храброму воину Иакову Сфорцу, который изгоняет де ла Марша. Но Иоанна делает наследником своим Альфонса Мудрого (1420), короля арагонского и сицилийского. Еще Сфорца с помощью самой царицы изгоняет раз Альфонса, и он наконец соединяет Неаполь с Сицилией совершенно. И вот Неаполь под скипетром арагонским, между тем как много претендентов из дома анжуйского. Северная Италия могла бы много взять первенства, но деспотизм Висконтиев был для миланцев нестерпим, а ссоры в их фамилии ослабили их еще более. Галеацо Висконти отравил своего дядю Варнаву, получил от Венеции титул герцога <в> 1395, желал подчинить всю Италию, но умер. Его сын Марио Анжело был убит <в> 1412. Его брат Филип<п> изгнан. Но он вошел с армиею, умертвил демагогов. Наконец смерть <его> возвратила древнее правление. В продолжение смут, во время <анархии?> оного сын Иакова Сфорцы, Франческо Сфорца, искусный военачальник, женатый на дочери последнего Висконти, проложил себе путь, сделался герцогом и покрыл себя славою. Итак, и Милан начал находиться в руках чужестранца. Искатели впоследствии заведут войны.

Между тем папа (Бенедикт XII) покровительство<вал> и давал привилегии партиям гвельфов, похищавшим города джибелинов, император — джибелинам, похищавшим владения гвельфов, а император Людовик [гвель<фам>]. Каждый день образовывались новые государства:

В Модене д'Есте
В Мантуе Гонзаги
В Парме <и> Вероне де ла Скала
В Падуе Каррара
Малатесты в Фано, Пезаро и Римини
В Анконе Монте Фельтро Манфреди, Алидози, Орделафи, Ролента

<II> Побочный сын Фридриха II Менфруа в качестве опекуна Конрадина коронуется в Палермо сицилийским королем, ссорится с папою Иннокентием IV, разбивает его войско, отнимает у Церковной области графство Фонди.

Карл Анжуйский сопровождал брата своего Людовика Святого в Иерусалим, был в Египте в плену — 1250. Папа Урбан IV в отношении к Менфруа признает право на Неаполитанское

и Сицилийское королевства. Менфруа убит и разбит на полях Беневентских — 1266. Уморил в темнице его вдову и сына. Конрадин ищет прав своих.

Конр<адин> строит замки, стены и пышные здания, поддерживает университет. Деспотствует и изгоняет республиканские формы в Неаполе и уничтожает [собрания] сената и простых граждан. Владеет Сицилией, Калабрией, Апулией, графствами Провансским, Маньским и Анжу, также островами Корфу и Мальтой. Титулуется королем иерусалимским от Марии, дочери принца антиохийского. Посредством множества пристаней и кораблей владеет Средиземным морем. Страшит Европу своим могуществом. Дядя короля французского. Заговор сицилийской вечерни в первый день Пасхи после вечерни 1282 года. 2000 французов перерезаны.

<6>

Первая жизнь христиан. Их состояние. Их правление. Соборы в Восточной <империи> — неимение их в Западной. Епископские суды.

Что такое были первые христиане. В каком виде была Церковь и отношение их к правительству. В каком виде Церковь при Константине. Изменение направления страдательного на гонительное. Следствие от этого.

Отчего папа приобрел власть; почему греческий император нет. Направление споров <?> Отсутствие постоян<ной> иерархии. Как утверждается папа <в> Риме. Стечение в Рим. Миссионеры. В чем состояло духовенство и <его> сила. Его богатства и доходы. Папа богаче всех; влияние. Многочисленное духовенство и монастыри <?> усиливают власть.

Папа после разрушения империи, во время экзархата, — покровитель города Рима, препятств<ие для> ломбардов. Причины влияния. Помощь от империи. Прибегает к французским королям.

Папы после Карла Велик<ого>. Картина времени. Причины ослабления власти духовенства.

<7>

Испорченность языка, потому что варвары принимали его изустно. Он читался только в церквах. Латинисты тоже утеряли древнее произношение, потому что язык не оживлялся новыми писателями и сами латинисты были иностранцы.

Простой народ сокращал (откуда франц<узский>).

Причина редкости книг — дороговизна пергамента и папируса после завоевания аравитян, остановивших вывоз, что длилось до X века, пока изобретена была бумага из тряпок.

Время и век дышат и отражаются более всего в письмах мужей того времени — Симмаха, св. Иеронима, св. Августина, Сидония Аполлинария, Кассиодора и Григория Великого.

История духовной власти в Средние веки

Вера и глубокое почитание варварскими народами жрецов дают в самом начале силу христианским священникам и духовенству. Со времен древнего убожества они получали добровольные приношения, но ни под Римом, ни при варварах, по разрушении <Римской империи>, никакой закон не приписывал Церкви удела подземель<ного>.

Принимая землю аллодиальную, то есть завоевав и получив ее по жребию, они независимы ни от кого. Бог и меч дают ему ее, и потому субординации никакой во Франции прежде не было. Каждый брал две трети завоеванной земли (бургунды, визиготы, ломбарды). Земли аллодиальные недолго побыли <единственными>. Другие земли, приобретенные покупками, наследованием и другим образом, беспрестанно увеличивались. Они также были независимы, как и аллодиальные, тоже без повиновения верховному повелите<лю>. По Монтески земля салическая была та, которая непосредственно окружала дом начальника фамилии (Sal, hall), изъяснение предположительное.

Отношения были их личные прежде завоевания. После завоевания тоже личные, но держали их в соединении.

Подарки давались королю во время заседания на Марсовом поле или когда он проживал в той или другой провинции. Подарки <1> совершенно <добр>охотные, из привязанности или желая себе благосклонность могущ<ественного> шефа. 2. Продовольствие едущим от короля или иностранцам королю. 3. Обязанности военны<е> из необходимости защищать границы. Шеф предлагал, народ принимал или нет, как хотел. В противном случае оставляли шефа и переходили к другому. Давностью власти и частым предводительством на войнах они присвоили себе власть.

Впоследствии всякий, имеющий три дома, обязан идти сам, и проч. Смотри Франц<ию>. Аллодиальные земли уменьшались угнетеньями, сильными вассалами, прибеганием под покровительство Церкви.

Короли приобрели собственно<сть> конфискациями.

<8.> Папы

<I>

Иннокентий I (святой), в 402 после Анастасия I-го, защищал Иоанна Златоуста.

Бонифаций I (святой), после папы Зосима в 418. Св. Августин поднес ему сочин<ения>, ум. 422.

440. Леон I (святой) Великий, после Сикста III, гонитель ереси манихеян, пелагиан и присцилианистов. Протестовал против Евсеевого разбойничьего собора. Спас Рим от Аттилы и грабительства Гензериха. Умер 461.

Бонифаций II, после Филикса IV, 530, † 532.

Бенедикт I (Боноз), после Иоанна III, 574, умер 578.

Бонифаций III, после папы Сабиниана, 606, на совете 72 епископов проклял всех, избиравших пап при жизни.

Бонифаций IV, 607, † 614.

Бонифаций V, после Богдана, 619, умер 625, неаполитанец.

682. Леон II, после папы Агафона, укрепил собор, прокляв Федора Ферского, Кира, Александра, Гонория, Стефана.

Бенедикт II, 684, после Льва II, добродетельный папа, Константин Пагонат после него не велел экзарху вмешиваться в избрание пап. 685.

795. Леон III. После Адриана I. Вместе с племянниками Пасхалем и Канергом коронует Карла Великого. 816.

847. Леон IV, 847, после Сергия II, умер 855. Папа — воин и святой, сражался сам с сарацинами. Римлянин, враг республики.

Бенедикт III, 855, умер 858, после Льва IV, между ним и Львом IV на соборе <выбрали> девицу папу.

Бонифаций VI, римлянин, после Формоза, 896.

Бенедикт IV, римлянин, 900, умер 903, после папы Иоанна IX. Леон V лишился папства того же года.

928. Леон VI, после Иоанна X, умер 929.

936. Лев VII, умер 939.

963. Леон VIII, после Иоанна.

964. Бенедикт V, 964, после Иоанна XII, умер 965.

972. Бенедикт VI, после Иоанна XIII в 972, удавлен в темнице антипапою Бонифацием в 974 году, в которую был заключен сыном папы Иоанна X и знаменитой <...> Федоры Кресцентием.

Бонифаций (Франкон), антипапа Бенедикта IV и Иоанна XIV, 984, тело по смерти истерзано и выброшено.

1012. Бенедикт VIII, после Сергия IV в 1012, с помощью императора Генриха II. Папа войн и политики, разбил с епископами сарацинов — 1016, взял в плен короля. Анекдот с каштанами и просом. Разбил греков, опустошавших Пулею, умер 1024.

1033. Бенедикт X, после Иоанна XIX, купил папство, за развратную жизнь был изгнан из Рима и продал свое папство, умер в монастыре Гротферре, 1054.

1042. Леон IX (святой), враг святокупства и наложничества. Издал указ о женщинах, имеющих сообщ<ение> с священниками. Сражался с норманами, разбит и взят в плен на одно лето, умер 1054.

1058. Бенедикт X. Антипапа, 1058. Свержен на другой год.

Николай II.

Иннокентий II, римлянин, 1130 17 февр<аля>, после Онория II, спорит с антипапой Анаклетом II из жидов. Воюет с Рожером, королем Сицилии, попадается в плен и принуждается

дать ему право на Апулию. Вначале следовал советам Бернарда <Клервоского>.

1198. И н н о к е н т и й III. Лотарий Конти из Ананьи в 1198, после Целестина III. Приобретатель и деспот, силится соединить государей в Палестину. Замышляет и творит Крестовый <поход> против лангедокских альбигойцев. Отлучает французское королевство за развод Филиппа с Ингельбургою. Отлучает Иоанна Безземельного и Раймонда Тулузского. Романия, Умбрия, Легран, Анкон, Орбитело из Витербо признают папу за верховного начальника. Владыка от одного моря до другого. Отнимает последние республиканские формы Рима. Сенат назначается не римлян<ами>, а папой. Титло консула уничтожено. Префект римский стал назначаться от папы, а не от императора. Умер — 1216.

И н н о к е н т и й IV сделан папою во время свар с Фридрихом II. Сначала его партизан, потом противник. Принужден удалиться в Лион, где на всеобщем Соборе в 1245 году отлучает Фридриха II. Св. Людовик берется мирить и не успевает. Папа в Лионе, как пленник, но играет роль покровителя Франции. Возбуждает Крестовый поход против Фридриха II, но Фридрих вешает предводителя папских войск Марциана, епископа в Ареццо. Смерть Фридриха освобождает папу из шестилетнего заточения в Лионе. Вооружается в Италии на Неаполь против Менфруа и разбивается его войсками. Умер в Неаполе — 1254.

К л и м е н т IV, в 1265. Умер 1268. Отсоветовал Людовику Св. поход, скромный.

1272. И н н о к е н т и й V. 21 февраля. Умер того же года в июне 29, ничем не замечателен.

1294. Б о н и ф а ц и й VIII. Заключил предшественника, Целестина св., и отлучил датское королевство. Полуученый невежа. Сильный враг джибелинов, воздвигает поход против Колоннов крестовый. Отлучил Филиппа и Францию от церкви и схвачен Скиарою Колонном по его повелению в Ананьи. Умер в борьбе и печали — 1304.

1303. Б е н е д и к т XI (Николай Боказин), 1303, после Бонифация VIII, умер от яда — того же года и погребен в Перузе в монастыре Проповедующей братии, которой прежде был начальником.

1305. Климент V, 1305. Он перенес <престол> в Авиньон. Сребролюбец, извлекший выгоды из духовных ме<ст>. Захватил вакантные места в Англии. Умер 1314.

1334. Бенедикт <XIII>. Хлебопекарь, сын хлебн<ика>, из братьи Кистернского ордена, прозван белым кардиналом. Орден имел белую одежду. Избран в 1334 году после Иоанна XXII, умер 1342 в Авиньоне.

1342. Климент VI — идет против Людовика V и наживает в Италии врагов. Умер в Авиньоне 1352.

1352. Иннокентий VI — 1352 год, 1 дек<абря>, бывший профессор права в Тулузе, потом епископ клермонский и наконец папа, умер в 1362. Поощритель ученых, наблюдатель правосудия, питатель бедных; приверженный к Франции, стремился примирить ее с Англией; 1362. Ограничил папские расходы.

1386. Бонифаций IX, учредитель вечных летописей; после Урбана, 1386, умер 1404.

1404. Иннокентий VII, в 1404. Ком Мельиорати из Сульмона, был выгнан Ладиславом, возвращен и умер 1406.

1484. Иннокентий VIII. Иоанн Баптист Цибо, генуэский дворянин, родом грек. Подписал ордена братьев меньших, босых августинов и орден Зачатия Пресвятыя Девы, заведенный Беатрисою де Сильва. Вооружал христианских государей против турок.

<*II*>

Захария.

Лев III.

Григорий Святой † 604. Иссох от трудов. Его система: тихо, ласково обращать в веру, а не силою. Первый назвался слугою слуг Иисуса Христа. Жизнь, исполненная поста. Один из пап сочинитель: 1. Пастырская книга; 2. Беседы; 3. Толкования на Иова; 4. Разговоры; 5. 12 книг писем. Слог его необработан, красноречия нет.

Григорий II.

Григорий III. Первое посольство к Карлу Мартелу.

Григорий IV, V.

Григорий VI купил папство у Бенедикта IX. Причина, что Бенедикт не был достоин. Григорий нашел достоинство своей

Церкви так<им> ценн<ым> <?>, что проклял всех, им пользовавшихся. Виновные с оружием в руках пришли в Рим. Григорий строгостью очистил дороги от воров. Император Генрих III свергает его с папства.

Леон III. 790. Шайка убийц напала на него при входе в церковь. Прошение к Карлу Великому.

Леон IV — благочестивый и храбрый, сражался с сарацинами, вооружил войско на свой счет. Он рожден был римлянином времен республики. Сарацин заставляет трудиться. 847.

Леон IX святой. 1148. Отправился в Рим в одежде странника. Его дела и войны с норманами.

<9. Из письма папы Григория VII к Готфриду Горбатому>

«Вы знаете, любезные братия! сколь много по смерти Стефана, предместника моего, святый престол подвержен был наглости Святотателей и Святокупцев (Simoniaques), и в какой великой, великой опасности находилася самая Церковь. Почему для предупреждения этого властию Святых Отцов постановляем и повелеваем: как скоро Папа скончается, то Епископы, Кардиналы сперва должны совещать между собою о избрании нового папы, потом приглашать в свой совет прочих главных духовных особ; а наконец остальное духовенство [и] народ. Мы должны притом особливо напомнить мнение блаженной памяти достойного предместника нашего Льва, который сказал: тех не почитать Епископами, кои не были избраны духовенством, и на избрание которых не было требовано мнение от народа, также кои не были посвящены от областных Епископов по определению первейшего (начальствующего) Епископа или Митрополита. А так как Папа не имеет над собою начальствующего Епископа, то должны занимать его место Епископы Кардиналы. Избирать из сочленов Римской Церкви, ест<ь>ли сыщется человек достойный звания сего, а естьли нет, то можно избрать и из членов, находящихся в других провинциях, сохраняя при всяком случае уважение должное любезному сыну нашему Генрику, настоящему королю, к будущему, естьли Бог благословит, императору, так как мы уже изъявили ему на сие согласие наше; таковое же уважение распространяется и на преемников его, тех, которым Святый престол лично присвоит то же право; естьли же сила злых превозможет до того, что

нельзя будет в Риме сделать вольного и беззазорного избрания; в таком случае сыны Римской Церкви, хотя бы они собрались и не в большом числе, имеют право избрать Папу там, где удобнее можно им будет сделать сие. Естьли после избрания война или какое другое препятствие и не допустит возвести избранного на Святый престол по сохраняемому доселе обычаю; не взирая на то, имеет он полную власть управлять Римскою Церковию, и располагать всем принадлежащим ей. Естьли кто в противность сего постановления будет избран, посвящен или возведен на Первосвященнический Престол; тот да будет проклят и отчужден от своего звания со всеми единомышленниками своими, яко антихрист, гонитель и разрушитель Христианской веры».

Из письма Папы Григория VII к Готфриду Горба<тому>.

«Мы приняли, — продолжает Григорий, — намерение, как скоро возможность позволит, отправить к Генрику Нунциев[1] для отеческого представления ему о том, что касается пользы Церкви и чести венца его. Когда он послушает нас, то мы будем радоваться о спасении его, как о собственном нашем: а естьли он за наше усердие станет платить ненавистию, чего Боже сохрани! то мы не расположены смотреть равнодушно на его беспорядки. Поелику не позволено нам предпочитать закону Божию любовь к кому бы то ни было».

<10.>

Почему германцы по установлении обществ остаются долго суровы и свободны?

Замечание о переселен<ии>: в древнем мире галлы — новая струя народов среди старых.

<11.>

Словаки. Венгерские или дунайские славяне — родоначаль<ники>. Ныне часть принадлежит Венгрии.

В и н д ы. В южной Германии, в Штейермарке, Кернтене и Ферсуле.

[1] Нунций или Нунциус есть Духовная особа, которую Папа употребляет при Дворах Государей в качестве посланника.

Венды: ободриты в Мекленбур<ге>. В Голштинии полабы, вагряне и липы. Померане, угры, гавелы и ретаряне в Бранденбургии. Сорбы между Салою и Эльбою. В верхней Саксонии лизициане.

Богемцы, или чехи.

Моравцы — король Семослав.

Поляне, или ляхи.

Шлезия, собственно<сть> владельцев дому Пястов.

Иллирийцы. Далмация. Славония. Кроатия. Босния, или Рама.

Сербия.

<5. Конспект 1833—1834 гг. книги г. Галлама «Европа в Средние века»>

<1.>

Франки судились по законам салическим, галлы римские по Феодосиеву кодексу.

О<ст>готы, у которых цивилизация раньше начала двигаться, прежние оставляли обыкновения свои <и> принимали римские законы.

Законы вестготов были также приведены духовенством к соединению с варварскими.

Имя галлов и франков не было совершенно смешано у франков, и только при и после Карла они смешиваются.

Большое различие касательно наследства и судопроизводства.

<2.>

Различие касательно наследства и судопроизводства, и вообще законов. Права несходствуют в северной Франции и поборают римск<ие>, в южной же существуют гражданские права римск<ие>. Отсюда разделение королевства на страну обычаев и страну письменных законов.

Правление и разделение на округи. Графы, власть их простерта на всех. Должность: производить управл<ение>, сохранять спокойств<ие>, собирать налоги, доходы и предводит<ельствовать> на войне, когда желают того свободные. Над ними герцоги.

Графы, избираемые по общему желанию, умеют впоследствии сделать наследственными свои достоинства (они превращаются в частных владельцев, когда корона умножает своих чиновников).

В Ломбардии и особенно герцоги Сполетто и Беневента делают наследственными свои провинции и обращают королевство в конфедеративное аристократство.

Фамилия царствующая считается везде наследственною и избираются одни только отрасли ее, и хоть бы только для вида, но народ должен утвердить права ее.

Дружина королевская, приближенные.

Палатные меры — простые придворные чиновники вначале. Избираются, но только правителями провинций и великими владетелями. Масса народа не участвует [в правлении].

Различие европейского образа правления от деспотизма Азии и равенства республики.

Благородство зависит от земли и по мере обладания ею уменьшается и увеличивается.

Независимо от земель, принадлежащих нации, были земли казенные, они давались приближенным к короне и назывались *бенефициями.*

Владеющий бенефицией должен идти на войну, но аллодиальный владетель тогда только, когда имеет три дома. Не то, когда один должен соединиться с двумя; тогда один из трех идет на войну, другие два экипируют (регламент Карла).

Давались вначале бенефиции пожизн<енно>, потом они делались наследственными, потом имеющий их раздавал своим вассалам, и вот это-то составляет владения феодальные.

Несправедливости графов Карл желал ограничить и не давал более одного графства одному лицу, но Людовик и наследники его начали давать много графств одному лицу. Графы впоследствии принимают <для своих земель> название графств, отправляют должность государя в своих владениях и возводят своих супруг в равное достоинство.

В Германии под видом сопротивления норманам и венграм графы ведут частые войны. Другие отдаленные от столицы и законов дома<шних?> вступают в договор с утеснителями и делаются их вассалами.

Во Франции в девятом и одиннадцатом веке аллодиальные земли превращаются в феодальные (процесс превращения).

Те, которые не подчинили себя феодальному властителю и сохранили свою свободу, платили сумму денег, называемую Salvamenta.

Допущение к владению имения сопровождалось тремя первоначальными обрядами: почтением, присягою и введением.

Почтение оказывал вассал с открытою головою; без пояса, меча и шпор, стоял на коленях, держа свои руки в руках своего господина, клялся быть его слугою, служить верно и законно, не щадя жизни, рукою и честью за земли, которые получил от него. Господин лично должен принимать обряд, оканчивающийся поцалуем.

Инвеститура или сдача имения производилась или действительно самим господином, или его поверенным, или же состояла просто символически в поднесении куска земли, камня, жезла, ветви и т.п. Дюканж насчитывает до 98 родов инвеституры.

Клятва в верности могла производиться и не лично в присутствии господина, но при его поверенном. Принималась в прис<утствии> духовных особ. Обряд сходствовал с возданием почтения.

Обязанности вассала. Преступлением <против> верности было разгласить секрет своего господина, скрыть от него движения других, оскорбить его лично и не лично, оскорбить святость его крови и честь его фамилии. На войне вассал был обязан дать лошадь своему господину, если тот свою потеряет, быть возле него, когда он сражался, и идти в плен на его место как заложник при дворе властителя. Он был употребляем отчасти как свидетель, отчасти чтобы принять участие в отправлении правосудия.

Продолжительность вассальных услуг соразмерялась с количеством земли. Старики 60 лет, публичные чиновники, женщины должны были вместо себя присылать других.

Независимо от клятвы в верности владельцы получали еще множество выгод, известных под именем феодальных прав. Они суть: 1) ленная подать, 2) право уступки, 3) право конфискаций, 4) право самозащиты, 5) право охранения и 6) право женитьбы.

Ленная подать, особенно при наследстве новых владетелей, возобновлялась.

Вспомоществование. В некоторых случаях требовалось вспомоществование для путешествия властителя в Святую Землю, для женитьбы его сына или дочери, вспомоществование при взносе ленной подати.

В Англии Magna Chartia сохранена трет<ья> помощь, рыцарская, когда старший сын властителя делался рыцарем, вспомоществование свадебное, когда выдавал свою дочь старшую, вспомоществование выкупа, когда он сделался пленником.

Властитель был опекун малолетнего вассала и доходы обращал в свою пользу. Но во Франции не так, как в Англии, но доверялась родственнику ближнему опека.

Благородные количеством земли, дарами короны, знатностью, могуществом власти привлекали благоговейное уважение и производили подражание. В массе имущих показалось множество графов, баронов, виконтов.

Владелец только в военное время платит подать своему господину. Он участвует в праздниках при его дворе, сражается на лошади в кольчуге. Основался особый род аристократии на рождении, владении землею и роде деяний. Все владетели считались благородными, хотя бы они имели земли частицу, споспешествующую к экипировке рыцаря.

Привилегии. Можно сделаться благородным чрез приобретение земли, но при владении ею в продолжение 3 поколений.

Благородный человек во Франции и в Германии не мог заняться ремеслом без потери высокого своего звания. Впоследствии во Франции были некоторые исключения в пользу занимавших<ся> свободными искусствами и иностранною торговлею.

Неравные браки больше всего показывали гордость феодальную. Дитя не могло наследов<ать>, если его родители не принадлежали оба к высокому классу. На них смотрели как на незаконнорожденных.

Благородных были разные степени. К высшему классу принадлежал<и> граф<ы> и те, которые получали от короля земли. Назывались баронами. Они чинили верхнюю и нижнюю расправу, имели право носить свое знамя на войну. Все зависевшие от них считались вассалами. Владетели замков. Впоследствии благородные сами возводили в рыцарей *(в бакалавров)*. Прочно оставались в звании конюших и господчиков <?>.

Духовенство. Аббаты и прелаты пользовались совершенно теми же правами, как бароны, если только они имели феодальные земли, шли на войну. Из обязанностей воинских исключались, кажется, земли, даваемые монастырям. Прелаты иногда находили средства избавиться от военных повинностей, и платежа таксы, удерживая землю в свободную милостыню (Francheaumône), владение которой исключалось от всех обязанностей, выключая обедни в пользу дателя. Несмотря на воинственный характер,

духовенство часто прибегало к защите соседа сильного и называемого адвокатом, который с своей стороны получал чрез это большие привилегии и брал от них в феодаль<ное владение> земли.

Класс свободных там, где были города, как в Южной Франции и пр.

Свободными назывались рожденные от свободной матери. С отчим именем соединялось благородство. Был класс свободных и в деревнях.

Рабы. Рабами у древних германцев делались пленники, преступники, должники и проигравшиеся. В законе салическом были не только servi, но tributarii, lidi и coloni, земледельцы, обязанные смотреть за собственностью своих господ, хотя бы они имели свою собственность и гражданские права. Те, которые смотрели за имением государя, назывались fiscalini.

Делались рабами свободные люди во время голода, продав за хлеб свои вещи, желая приобрести покровительство своей беззащитности от сильного вассала, другие по невозможности уплатить денежные подати и штрафы, установленные варварскими законами. Другие деланы были рабами за неисполнение воинских обязанностей. Наконец, посредством суеверий отдавались церквям и духовенству, желая приобрести их молитву, а иногда и защиту.

Господин мог распорядиться над ним, над его наследством. Их занятия — рубить дрова, возить навоз, мостить дороги для своего господина. Освобождались рабы: 1) выкупом, 2) за отличие в войне давали им свободу, как в Италии в одиннадцатом и двенадцатом столетии, где часто города должны были вооружать всех своих жителей на защиту. В Италии рабы впоследствии исчезают. В Германии — к концу тринадцатого столетия.

Привилегии перов и баронов во Франции: 1) право бить монету, 2) право вести частную войну, 3) исключение от всех публичных податей, выключая феодальных вспомоществований, 4) их независимость от всякой законной власти, 5) исключительное отправление правосудия в его землях.

Право бить монету. Находится капитулер Карла Великого о запрещении бить монету вне королевской фабрики. После Карла это право распространилось в ущерб королю, хотя с уменьшением впоследствии ее Филипп Август просил аббата корбийского не

препятствовать ходу его монеты и <обещал>, что когда тот начнет бить ее, он не помешает. Филипп Красивый учредил офицеров, надзиравших за остальными фабриками, и запретил подданным бить серебряную монету, ибо бароны начали портить серебро и делать черный металл (moneta nigra), в который мешали медь. До него Людовик IX делал ограничение для вассалов, а именно, чтобы в тех местах, где пользовались этим правом, употреблялась монета королевская. В Англии же, напротив, ни один подданный не имел права бить монету, не приложив знака королевского и не подвергнувши ее осмотру чиновника (доказатель<ство> зависимости феодальной аристократии сего государства).

Права войска. Мстительность варварская первоначальное их основание. Карл Великий издает капитулеры для уничтожения их, но после него они распространяются еще больше. Людовик IX подводит их под правила, Филипп IV укрощает, Карл VI уничтожает. Но следы их остаются и в последующие времена.

Главные доходы короля состояли в подарках по древ<нему> герман<скому> обычаю на годовых национальных собраниях, в деньгах, платимых владетелями земли за неявку на военную службу и в деньгах freda, взимаемых за убийства. Freda есть треть всего имения, и графы треть его должны были доставлять в королевскую казну.

Когда феодалы увеличили свои права, королю остались только доходы с собственного имения. Впоследствии королевская власть находит подпору в жидах и употребляет их как инструмент для извлечения доходов. Филипп Август их выгнал, уничтожив им долги, но многие остались, отчасти секретно, отчасти откупившись. В их руках торговля. Они были совершенно изгнаны Карлом VI.

Уничтожению феодальной системы способствовали уничтожение рабства, торговля и города.

Людей, соединенных вместе в города, было труднее угнетать, нежели рассеянных по деревням. В Провансе, куда феодализм менее достигал, были города цветущие, и Марсель в начале 12 столетия мог вооружить страшный флот на помощь генуэзцам и пизанам против сарацин в Сардинии. Города Нойон, Сант-Кентен, Лаон и Амиен первые получили освобождение от Людовика VI. При Людовике VIII, Филиппе Августе первые города,

составляющие часть владений короны, были допускаемы пользоваться теми же привилегиями. Сему следовали перы и другие бароны. И в XIII веке установление общин сделалось обще во Франции.

Опасность от грабительства, недостаточность полиции заставляют принципа города пожертвовать сумму на заведение общества, составление уставов. Народ с радостью платил следуемую часть. Епископ лионский вздумал было в одном городе противиться, но, прельщенный золотом, первый согласился. Богатства, приобретаемые торговлею, подавали возможность.

Жившие в городах уже не изъявляли знаков подчиненности (унизительных), более не покупали от господ права женить своих детей; одни совершенно исключались от обязанностей идти на войну, другие <должны были идти> только, когда их повелитель лично приказывал. Третьи не обязывались, как только один или два раза, на услуги воинские, и если их повелитель продолжал <призывать их>, они совершенно отказывались. Города признавали только свой магистрат. Те города, которые находились под покровительством баронов, короли сами начали понемногу освобождать и подводить под свою власть, а чтобы более привлечь их, подтверждали <их> привилегии. Филипп Длинный установил во всех городах офицеров для наблюдения тишины. Хотя этот офицер был в приказаниях короны, но выбирался гражданами и обязывался к ним клятвою верности. Все граждане обязывались клятвою защищать общину свою против всех покусителей. Чтобы множить число жителей, такие привилегии давались всем, кто поселится внутри городских стен. Города вольные имели даже привилегию очень замечательную давать свободу рабам, приходившим к ним, если только не были призываемы в срочное время владельцами. Другие, приобретши такие привилегии, жили в деревнях, но ежели только заводили ссору с вольным вассалом, то прибегали к покровительству своей общины.

Филипп Прекрасный, заводя некоторые общины в Лангедоке, после данной клятвы с их стороны, дал им права соседних городов с условием платить королю марку серебра и купить мызу <?> назначенною ценою. Феодальная власть так наконец усилилась, что Карл V франц<узский> принял меры подкреплять благородных против народа, уже слишком возгордившегося своей вольностью.

Независимость городов простиралась до того, что они даже входили <в> сношение с иностранными государствами и заключали союзы. Так Нарбон с Генуей в 1166 и Монтпелье с тем же городом в последующем царствовании. По смерти Раймонда VII Авиньон, Арль и Марсель пытались превратиться в независимые республики, но были покорены. Эта независимость распространилась не на одни полуденные приморские города. Эдуард II и Эдуард III торговали с городами фландрскими и заключали с ними контракты, в которых не участвовали ни их граф, ни король французский. Такой порядок вещей был отчасти результатом частных войн и власти отдельных вассалов. Торговля Средних веков несколько походила на пиратство. Впоследствии вассалы могли откупаться от войны, прежде их имения были конфискуемы.

Власти короля много способствовали странствующие войска, которых еще более было в Италии и которых услуги принимали короли. Это было более после Крестовых походов. Во время нужды в них они были дерзки и часто вероломны. После войны обращались к грабительству и бандитствовали. Это замечается в годы царствования Карла VI и Карла VII. Первую регулярную труппу установил Карл VII в 1444. В Италии некоторые принцы давно имели постоянные войска. Его приказ составил пятнадцать кампаний из 100 человек вооруженных или копьеносцев. Корпус составлял 1500. Каждый копьеносец имел трех стрелков и одного ножевщика, вооруженного ножом, и пажа или слугу, к нему приставленного. Все составляли 9000 человек кавалерии.

В Англии не как во Франции, там вассалы сильно противились утеснениям и отстаивали независимость всей нации. Везде, где сильнее был феодализм, там сильнее теперь свобода.

<3.> Испания

Побежденные Кловисом вестготы потеряли обширные земли в Галлии и перенесли столицу из Тулузы в Толедо.

Корона у вестготов была не так наследственна, как у франков. Высшее духовенство имело влияние заметнее, различие между римлянами и варварами менее чувствительно, законы более всеобщи и однообразны и приближались к императорским.

Власть правителей еще более ограничена, нежели во Франции, но не подпадала влиянию меров, часто были народные войны, но королевство не разделялось.

Причина завоевания Испании арабами — их энтузиазм, междоусобия, разделявшие тогда готов, интриги графа Юлиана, честолюбивые надежды некоторых, отчаяние после первой битвы. Мужественные удаляются в горы Астурийские. Между магометанами отдельные междоусобия, возникают независимые государства Толедо, Гуеска, Сарагосса и другие, менее известные. Иные начинают искать союза с астурийцами. Славный Алманзор, визирь Гахама, в конце X века обратил в пепел Леон. Храбрый испанец Ордуиго установил царство в Леоне, завоевавши еще прежде Овиедо. Старая Кастилия, так названная по причине замков, построенных, когда она была границей против мавров, была управляема наследственными графами, независимыми от Леона. Две стороны Пиринеев были обитаемы аборигенами, позже всех покорившимися римлянам и никогда не признававшими их гнета. Их дальнейшая история неизвестна. Они только разбивают ариергард Карла Великого при Ронсево и сохраняют свою независимость, хотя и не воюют так часто в государствах сарацинских. Город Иака (Яка) между длинными и узкими долинами, которые <образуют> полуденные ветви Пиринеев, был столицею этого маленького свободного государства, которое увеличилось впоследствии и сделалось монархиею Арагонскою.

Наварра была земля еще более. Памплона была столицею королей. Бискайя, кажется, была разделена между этим королевством и Леоном. Арагон или Сопрабб был тесно соединен с Наваррою. Часто соединялся под одним правителем.

В начале одиннадцатого века Санхо Великий, король наваррский и арагонский, нашелся в состоянии возвысить Фердинанда второго, сына своего, в достоинство графа Кастилии, которое он обратил в королевское. Между тем король Леонтий Беркут III в сражении с новым королем кастильским потерял жизнь, и Фердинанд, будучи женат на его сестре, сделался повелителем соединенных королевств. И вот христианск<ие> владения, кажется, еще более вредят арабам. Они нечувствительно стали овладевать теми городами, которые прежде грабили. Их храбрость одушевлена Сидом и рыцарским временем, и прежде

окончания века Альфонс VI возвращает Толедо, древнюю столицу. Короли арагонские (начавшие <с> небольшой землицы при реке того же имени), заброшенные маврами в горы, начали в свою очередь осаждать их. В 1118 Сарагосса ослаблена посредством завоевания всех укреплений своих. Сарагосса, где процветали несколько веков магометанские принцы, взята Альфонсом I и сделалась столицею его государства.

В продолжение 12 столетия полуденная часть нынешней Арагонии, вся Новая Кастилия и Эстремадура нечувствительно присоединена наследниками Альфонса VI.

В Испании власть вассалов тоже сильна, потому что завоевания их у магометан были большею частию частные, и завоевавшие имели право поступать самовластно в завоеванных провинциях. Они строили города на новых землях и заселяли христианами. Сарацины всегда были изгоняемы нетерпимостью и удалялись в полуденные провинции. Таким образом, один граф кастильский основался в Бургосе около 880; другой свою резиденцию становил в Осме, третий в Сепульведе, четвертый в Саламанке. Всегдашняя необходимость держать в защите завоеванные провинции сообщила низшему сословию свободный характер и привилегии, в других государствах неизвестные. Это сообщило народу гордость.

Общины. Постановления эти древнее в Испании, нежели во Франции и Англии. Граждане Кастилии не покупали у властителя своих привилегий и личной свободы. Они пользовались ими на условиях, менее унизительных. Первый пример общин относится к 1020. Тогда Альфонс V в кортесах в Леоне установил привилегии этого города и дал кодекс. Он же учредил общины городов Карриона, Алана и других. Санхо Великий дал подобную конституцию городу Наксаре. В 1076 Альфонс VI дал кодекс Сепульведи. От него же получили <хартии> и города Логроно, Сагагун, и скоро после Саламанка. Fuero или Charta первоначальная общин в Испании была собственно контракт, по которому король или владетель отдавал гражданам город и землю с разными привилегиями и, между прочим, избирать магистратов и свои собрания и держать законы, положенные основателем. Законы были извлечены из древнего кодекса визиготов, что составлял общий закон Кастилии до XIII и даже XIV века, то есть привычек и обычаев,

обратившихся в законы. Король назначал в каждом городе губернатора собирать подать и бодрств<овать> над укрепленными местами в области его, но отправление правосудия было вверено гражданам и их суду. Власть исполнительная королев<ского> офицера была всегда рассматриваема ревнивыми глазами. Ему запрещали употреблять всякую силу не по форме и, следуя Fuero Логроно, если он силою врывался в дом гражданина, его позволялось убить. В XV веке Альфонс XI изменил этим демократиям введением земской, градской администрации, <которую он передал> в руки небольшого числа судей или Regidores; предлогом служили некоторые беспорядки при избраниях народных.

Общины городов должны были за привилегии платить контрибуцию и исполнять воинские обязанности. Воинская обязанность была общая и исполнялась во всей строгости. Всякие откупы и замещения были запрещены, выключая только разве старости. Тут, как в первые дни Рима, губернатор королевский и магистрат набирали и командовали милицией. Всякий частный человек, имеющий средства, должен был отправлять службу на лошади и по возвращении зато освобождался от подати. Этот обычай произвел различие между Caballeros, или благородными, и Pechevos, или подлежащими подати. Caballeros пользовались многими привилегиями: их лошади никогда не были браны за долги, в некоторых случаях они были исключительно избираемы на магистратские должности; законы, установленные для покровительства их чести, наказывали строго всякого, нанесшего им оскорбление. Только пред трибуналом права бедного и богатого были одинаково равны.

Много способствовало развитию рыцарства установление рыцарских орденов. Тамплиеры получили много земель, завоеванных у мавров, с тем, чтобы защищать как свои, так и национальные земли. Эти земли были большею частию в Арагонии, по ту сторону Эбро. Уважение к ним было так велико, что король Альфонс Арагонский, умирая бездетным, завещал им свое государство, которое после хотя они и уступили, но наложили большой платеж каждый год суммой серебра и <потребовали не> заключать без них мира с маврами. В подражание возникли в Испании три другие ордена: Калатрава, Сантияго и Д'Алкантара. Первый был учрежден в 1158, второй и лучший из трех

получил свою харту от папы в 1145 году. Новее всех Алкантара, <он> был ветвью от Калатрава. Названные сообщества владели укрепленными городами Кастилии, управляемыми великим магистром.

Альфонс VII разделил государства Леон и Кастилию между своими сыновьями Санхо и Фердинандом. Отсюда междоусобие и войны. В 1238 Фердинанд III, король кастильский, соединяет их навсегда. Он отнял у мавров Андалузию цветущую и овладел городом Кордовою, столицею искусств и наук, славною именами Авиценны и Авероэса и трудами династии великолепной. Иаков, король арагонский, которого царствование долгое и победительное дало ему название завоевателя, покорил город и королевство Валенцию, острова Балеарские и королевство Мурцию. Но последнее королевство было присоединено к Кастилии. После этого завоевания почти прекращаются, и в течение 250 лет христиане не делают важных приобретений у мавров. Причиною — выгодное положение мавров и крепость городов Андалузии, Гибралтара, Алжезираса, Тарифа, оказавших сильное сопротивление, и связи с арабами заморскими, и беспечность кастильцев и арагонцев.

При том же неспокойство царствовало в кастильском государстве после Фердинанда III. Альфонс X, мало заслуживший название Мудрого, бредил почти императорским достоинством. Альфонс учредил в своем кодексе des Siete Partidas — право наследования, но это право не было признано всеми. Фердинанд, его сын, умер. Осталось два сына, и Санхо, дядя, основываясь на древнем постановлении, что ближайший родственник должен наследовать, <предъявил претензию на престол>. Его требование было одобрено собранием кортесов и оружием подкреплено. Но наследники Фердинанда, Infans de la Cerda, были поддерживаемы французскими королями и арагонским, они имели мало успеха, но долго опустошали страну.

Летописи Санха IV и двух последователей его, Фердинанда IV и Альфонса XI, представляют кучу гражданских войн. Благородные Кастилии хотя и не имеют таких прав, как перы Франции, но бунтуют против определений королевских. Малое число фамилий образуют олигархию, те же люди — министры, любимцы принца — и вооружаются против него. Не будучи в состоянии

защищаться в укрепленных своих городах, <они> убегали в Арагонию и вооружали неприятелей против своего отечества. История Кастилии представляет много тому примеров. Марианна замечает хладнокровно, что фамилия де Кастро имела в обычае уходить к маврам. Была эпоха, когда этот дом соперничал с фамилией де Лара, но, приближаясь ко времени Альфонса X, он был унижен и только фамилия де Гаро, владевшая по наследству областью Бискайскою, могла соперничать с Ларою.

В таких мятежных временах взошли малолетние Фердинанд IV и Альфонс XI. Поведение двух фамилий могло извинить только жестокий и ненавистный характер их монархов, мстивших клятвопреступ<никам> и предупреждавших <их> из боязни измены. Санхо IV убил дон Лопе Гаро в своем дворце Вальядолиде. Альфонс XI убил при своем дворе зятя его дон Жуана. Но ужасная тирания Петра Жестокого все превысила (1350). <Он> умерщвил супругу Бланку Бургонскую, большую часть ее братьев и сестер, мать их Элеонору Гусман, толпу благородных кастильцев, бесчисленное множество простых граждан. Распутная жизнь, подложная женитьба на благородной даме из фамилии де Кастро наконец произвели восстание, главою которого был его побочный брат Генрих граф де Транстамара, поддерживаемый Арагонией и Португалией, но более всего могущественным Бертраном де Гесклином и обществом искателей приключений, которые со времен мира Франции с Англиею, не находя работы, грабили. Петр, не могший устоять, удалился из Испании и склонил <на свою сторону> предложением Бискайи Черного принца, резидентствовавшего в Бордо. Битва Наваретская доставила в плен Гесклина, заставила убежать Генриха в Арагон, а Петра взойти на престол. Но огорченный его неблагодарностью Черный принц удаляется и дает возможность его брату на сражение. <Тот> побеждает и лишает его жизни.

Дом Транстамарский царствованием своим доставляет счастливое время (Генрих II в 1368, Иоанн I в 1379, Генрих III в 1390), и хотя происход<ят> небольшие беспорядки во времена малолетства, но времена де Лара и де Гаро не возобновляются. Малолетство Иоанна II (1406) заставляет принять его дядю Фердинанда правление, от которого он отказывается и призывается после на царствование в Арагонию, где правит с честью. Несчастье от

малолетних государей и неопределенность для них законоположений. Но фамилия Транстамара пользуется большим уважением от народа, как старающаяся о сохранении древних кастильских законов. Наружных действий нет блистательных. Постоянный мир с королевствами Арагонией и Гренадою. Но царствование Иоанна I помрачается несправедливою войною и справедливою победою над ним португальца Алиубарта (1385). Царствование Иоанна II изобилует народными войнами с сыновьями Фердинанда Арагонского, получившими после отца своего землю в Кастилии (Иоанн и Генрих). Им помогал король арагонский, брат их. Старший из них женился на наследнице арагонской и чрез то оказался в двойных отношениях к Кастилии, как свободный государь и как член кастильской олигархии. Все эти покушения были направлены против Альваро де Луна, любимца Иоанна, в продолжение 35 лет сохранявшего над ним власть, отличавшего<ся> силою духа и храбростью и замечательного последнею своею участию. После ругательств неприятелей, наказанный за приверженность к своему любимцу, то бегущий, то пленник, то преследуемый собственным сыном, Иоанн II уступил. Преследуемый интригами дворян и не вынося над собою суда совершеннейшего его духа, он составил заговор против своего любимца. Он был обвинен и обезглавлен, сохранив присутствие духа Страфорда. Иоанн умер скоро после своего любимца (1454). Сын его [Генрих IV] был просто презираем. Пахеко, маркиз де Вильена имел над ним такую же власть, как Альваро де Луна. Не известно, до какой степени народ был недоволен правлением Генриха. Неблагородство и обиды затме<вались> его привязанностью к королеве Иоанне Португальской и к некоторому Бертрану де Гуева, а более из честолюбивых оскорблений составился заговор против королевской власти. Начальники возмущений Карилло, епископ Толедский, адмирал Кастилии, застарелые в заговорах, и маркиз де Вильена, прежний любимец короля, в собрании торжественном своей лиги низложили Генриха (1465) с театральным великолепием, которое сохранило много описаний. Союзники сделали своим главою королевского брата Альфонса, что произвело междоусобную войну, в которой они поддерживаемы были королем арагонским. Между тем королева кастильская произвела дочь, которую враги Генриха признают незаконнорожденною и по смерти

Альфонса возводят ее сестру Изабеллу. Изабелла скоро после того, в 1469 году вышла за Фердинанда Арагонского. Это соединение не нравилось партии кастильской олигархии, которая заключила союз с Португалией. Этим воспользовался Генрих и восстановил в пользу своей дочери (истинной или мнимой) Иоанны порядок прямого наследования. Он умер в 1474, составив своему войску решить дело. Иоанна имела на своей стороне вероятность закона, завещание покойного короля, опору Альфонса, короля португальского, которому была обручена, и множество начальников знаменитых партии дворянства, как-то маркиза де Вильена (молодого), фамилию Мендоза и архиепископа Толедского, который, обвиняя Фердинанда в неблагодарности, оставил партию <и> который более всех мог усилить собою. Изабелла имела на своей стороне всеобщее мнение о незаконности Иоанны, войска арагонские, большинство дворянства и народа, а более всего блистательную репутацию, которую справедливо она и супруг ее приобрели. Успехи были нерешительны до 1476, в котором король португальский был разбит и приверженцы Иоанны, лишенные сильного союзника, решились покориться Фердинанду и Изабелле.

Правление в Кастилии избирательное, из ближних родственников. Государи вводят право избирать при жизни наследника и около XI века право наследования <утверждается>; доныне настоящий наследник подтверждается собранием кортесов. Депутаты города Кастилии участвовали в собрании кортесов, были допускаемы депутаты и других городов. О налогах король представлял народному собранию и получал большею частию почтительный отказ от собрания кортесов. В 1258 собрание кортесов заметило Альфонсу X простым языком прежнего времени, что ему и его супруге довольно для пропитания 150 мараведи в сутки, но не более, и чтобы король сказал своим кушать умереннее. Они восставали с большою силою против Иоанна II расточительности. И язык, которым они говорили Филиппу II, показывает всю катильянскую гордость: Издержки вашего дома увеличиваются, и мы почитаем очень выгодным для вашего величества их уменьшить. Пример вашего величества истребит беспорядки и в других.

Кортесы Кастилии формами очень сходствуют с английским парламентом. В XIV <в.> заседание открывается речью канцлера.

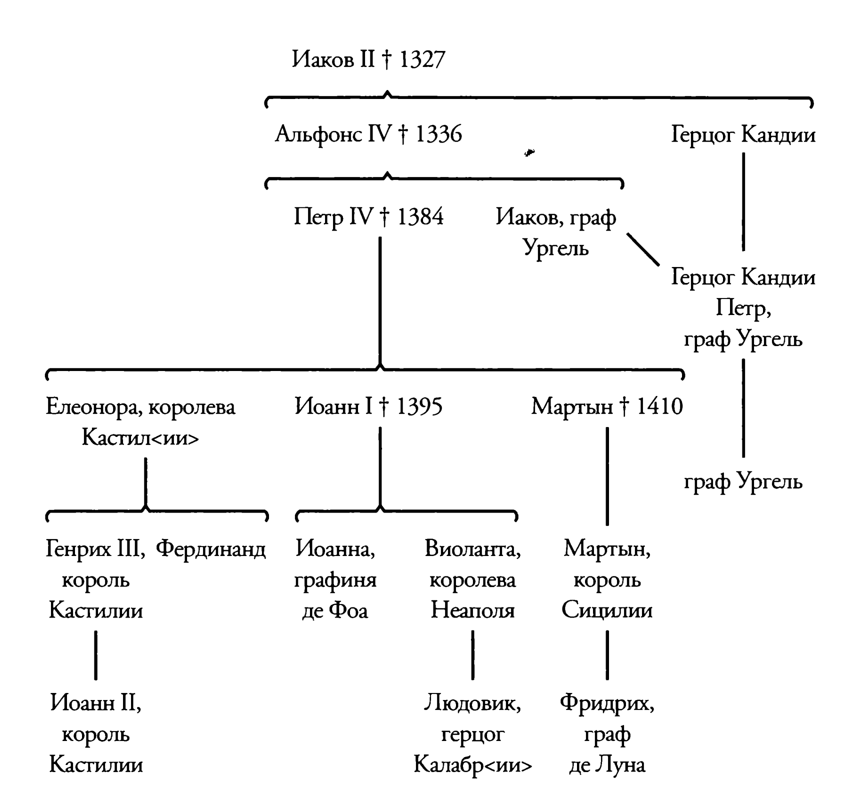
Король не мог издать никакого закона без собрания кортесов. Кодекс визиготов, называемый Fuero Jusgo, был вначале основанием, после закона Siete Partidas. Независимо от клятвы, которою король обязывался сохранять законы и свободу народа, он давал обещание наблюдать за сохранением законов кортесов. В XIV и XV <вв.> они <имели> такую власть, какую никогда не имел англ<ийский> парламент. Они присвоили себе права, когда предлагаемо было регентство, ограничивать их преимущества и назначать тех, которые должны исполнять должность. Частое малолетство королей Кастилии споспешествовало их власти. Кортесы совещались о всех важных делах. Кроме собрания кортесов короли Кастилии имели совет, иногда из тех же членов в меньшем количестве. Король присутствовал в совете три раза в неделю.

Судопроизводство гражданское и уголовное было отправляемо, во-первых, местными (Alcades) алькадами или земскими гражданскими судьями, которые были вначале избираемы общинами, но после правительством. В других местах властитель (Signeur) владел правом сам с позволения короны, отнюдь не как привилегией, нераздельной с поземельным владением, как в других землях, где система феодальная прочно установилась. В тринадцатом веке, однако ж, король начал назначать сам судей, называемых Corregidors, соответствующих режидорам и обыкновенному магистрату. Кортесы часто восставали против такого излишества власти. Альфонс XI согласился вызвать их из городов, которые не просили их. Покушения уменьшить судейскую власть Толедо произвели не на шутку возмущения в царствование Генриха III, Иоанна II. Даже тогда, когда король по просьбе города наименовал магистрат, он должен был выбрать его из обитателей (Толедо). После этой первой инстанции подавали просьбу Adelantado или губернатору провинции, а от него в трибунал королевских алькад<ов>. Этот высший суд не мог решить <дело> подсудимого прежде обыкновенных судей, не так, как в Арагоне, где право вызывать оправдываться (Juris Firma) рассматривается, как часть законов публичных. Король имеет единственно право рассматривать решения, но не может ни уничтожить, ни переменить. Но предписания де Торо в 1371 перенесли апелляции в новое судилище, называемое аудиенцией короля, которое, лишенное части привилегий Фердинандом и его наследником, все же осталось

одним из первых трибуналов Кастилии, хотя короли несколько раз подтверждали, что без суда никто не должен быть осужден, но убивали сами. По недостаточному устройству полиции убийства случались чаще, полуденный климат и темперамент испанцев споспешествовали. Как благородные все были в собрании кортесов и как законы не всегда были достаточны, к тому же дух партии, и самоуправство, и гордость — все влекло многих искать союзов вооруженных и на них более полагаться. Эти союзы назывались Hermandad — союз или собратство. Они были утверждены даже Альфонсом X.

Арагон. Хотя королевство арагонское стояло на меньшей степени, менее пространством земли, но правление его лучше организовано, правитель более мудр. Эти выгоды, соединяемые с выгодами коммерческими, доставляемыми длиною морских берегов, дают ему равную важность. Кастилия редко мешалась в дела Арагонии. Но Арагония часто вступала в Кастилию в народные войны с своими войсками. Долгое царствование Петра IV, государя честолюбивого и хитрого, привлекло ей большой вес в Европе. Счастье и мудрость скрыли от глаз Европы несправедливости, им употребляемые при отнятии островов Балеарских у своего родственника короля Майорки, и все вероломство его. Арагон воевал <в> Сицилии с своими королями Петром III и Альфонсом III, его сыном. Сардиния, в продолжение всего XIV столетия привыкшая к независимости, истощала кровь и сокровища арагонские, атакованная прежде всего Иаковом II и совершенно покоренная Мартыном. В Арагонии происходят споры о праве наследования, хотя был пример, что Рамира II царствовала спокойно с 1137 по 1172. Мнение, что женщина не может наследовать, распространилось около XIII века. Петр IV возжег войну, желая дать корону дочери, но рождение сына прекратило <ее>. По смерти Иоанна I — 1395 две дочери были удалены, чтобы дать место брату его Мартыну. Граф де Фоа, супруг старшей, с оружием ворвался в королевство подкрепить свои права и подкрепил их, но не имел силы. Между тем у короля умер сын, сообладатель Кастилии, Мартын, оставивший после себя незаконнорожден<ного> Фридриха, графа Луна. Смерть помешала королю назначить наследника, и тогда на трон арагонский явилось множество претендентов. Они были: граф Ургель, внук Иакова, меньший брат Петра IV, герцог Кандии,

внук Иакова, герцог Калабрии, сын Виоланты, меньшей дочери Иоанна. Фридерик де Луна, байструк сына Мартына и, наконец, Фердинанд, инфант Кастилии, сын сестры последнего короля.



<Спор> решился в пользу Фридриха, сына королевы Элеоноры Кастильской (1412). После него сын, Альфонс V, весь был занят Неаполем, где и провел все время (1416). После него в 1458 Иоанн II, в юности участвовавший в делах Кастилии, <и> Алваро де Луна. Его брак с наследницей наваррской дал ему право управлять при жизни супруги всей провинцией. Пытаясь продлить владение ею, он восстановил народную войну против принца де Вианы.

Конституция Арагонии. До взятия Сарагоссы в 1118 она была род царской аристократии, в которой небольшое число баронов избирало себе короля в вакантное время, но сообразуясь

общим обыкновением из одной и той же фамилии. Король этот в глазах и был только начальник конфедерации. Эти бароны, или Ricochombres, были первый класс государства. Между ними король делил завоеванные земли. Дачей почестей и земель утверждалась независимость феодальная. Рикогомбр призывался к королю вместе с вассалами и должен был каждый год два месяца служить при дворе его, и каждый раз должен заседать с королем при дворе или в общем собрании как советник и принимать участие в отправлении правосудия и избирательства. Он назначал в городах и деревнях своей баронии своих офицеров и чиновников для правосудия и собирания податей, но, кажется, высший уголовный суд принадлежал королю (об этом всем пишет Виталий, епископ Гуеска, около середины XIII века, из него пространный отрывок в истории Бланкаса). Ни один барон не может быть лишен без суда владений. То же и для вассалов баронских.

Мелкое дворянство. Которые непосредственно от короля, но не имели титла баронов, они назывались Mesnadaires, а военные вассалы высшего дворянства (кавалеры), рыцари и infanzones, соответствующие gentlemen. Они владели большими привилегиями сильной аристократии, исключались от податей, могли быть судимы только королевским судом, и всякое оскорбление их осуждалось на тяжелый штраф.

Низший класс, как везде, были жители городов и поселяне.

Король давал клятву соблюдать права всех. Боровшись несколько раз с короною, они заставили короля Петра III дать им закон под именем главной привилегии (Prvilège Général — 1283) — великую хартию Арагонии. Следствием упорной борьбы Альфонса III с своими подданными было то, что он дал в 1287 Prvilège d'union. Этот акт был впоследствии уничтожен и столько употреблено <усилий, чтобы> зарыть его в архиве, что текста не отыскано до сих пор. Следуя Зурите (Zurita), они были в двух пунктах. Первый: если король употребит власть и насилие против членов союза (de l'union) без сентенции должной суда, прочие отлагаются от повиновения ему; второй: чтобы каждый год кортесы собирались в Сарагоссе. Когда король Петр IV хотел возвести дочь свою, бароны, долго сопротивля<вшиеся>, наконец прибегли к помощи союза. Они собрались в Сарагоссе и запечатали все публичные акты печатью с замечательным изображением.

Оно представляло короля на троне, окруженном союзными на коленях в умоляющем положении <с> знаками верности и нежелания оскорбить властителя. Но в глуби<не> открывающейся палатки острие копья, показывающее, что они имеют средство защищаться. Но привилегия еще была уничтожена Петром. Ему приписывают многие законы о сохранении подданных. Он [снабжает] понемногу властью офицеров правосудия и вместо власти своенравной — Ricochombres действует гражданский магистрат, градоначальник.

Justizia, или судья Арагонии, род экстренного судьи, вначале выбранного как посредник между королем и народом. Вначале они, может быть, только заходили в собрание баронов и собирали голоса, но впоследствии ряд достойных людей, занимавших это место, <и> рука короля усиливают это достоинство. Немного спустя после вступления Иакова II произошло неудовольствие между ним и народом. Король воззвал к главному судье, и все покорились его сентенции. В его же царствование воинские чины под предлогом утеснения привилегий составили союз против короля. Король предложил покориться решению судопроизводителя. Тогда это место занимал Ксименес Салонова, владевший высоким знанием законов. Судопроизводитель в полном собрании кортесов уничтожил их лигу и произнес наказание шефам. Также положено, чтобы трибунал духовный не принимал апелляций на сентенции судьи с согласия кортесов. Говорят, что Иаков II часто преследовал своих подданных, чтобы видеть, как судья исполняет законы. Царствование этого принца споспешествовало власти этого судьи. Казалось, она не была слишком сильной, чтобы покровительствовать свободе.

Но в собрании кортесов в 1348, где уничтожена привилегия союза, положены были законы, давшие такое распространение власти судьи, как ни одно государство не похвалится такою защитою против утеснений. Все судьи, королевские и областные, все недоразумения свои насчет закона должны представлять ему, и он должен им дать ответ свой в продолжение 8 дней. Последующие статуты того же царствования объявляли ничтожными все письма, которыми король преследовал судью, и наказание их получившего. Много было других законов, увеличивавших их власть.

Из них замечательны более других Jurisfirma, или Firma del derecho, и manifestation. Jurisfirma не только могла вызывать дело, начавшее<ся> в нижнем судилище, но и предохраняла его <судью> от исхода дела против него, от всяких могущих <случиться> оскорблений. Акт manifestation представляет сохранение свободы каждого, как Jurisrirma для собственности. Manifester, говорит Бланкас, есть исторгнуть <судью> из рук королевских чиновников, чтобы он не испытал оскорблений. Этот акт не дает ему свободы единственно <на> заключение обвиняемого в темницу, <перевода его> из секретной, в которой он был, в публичную и <требует, чтобы> обвинения против них высказываемы были без пристрастия, с большой осмотрительностью и спокойствием, следуя законам. Судья сохранял свою должность после пожизн<енно>.

Ответственность этого судьи. В отвращение злоупотреблений с его стороны он был покорен следственному суду из четырех лиц, выбранных королем из 8, представляемых на списке кортесами. Это стоит в статуте 1390. В 1461 было составлено судилище из 17 лиц, слушавшее жалобы на судью. Судья был кавалер, взятый из второго класса благородных, потому что бароны не были подвержены никакому личному наказанию. Он получал клятву короля при его короновании. Он исполняет должность поверенного короля и открывает или отлагает собрание по его предписанию. В царствование Иоанна II положено, чтобы кортесы собирались только раз в два года. Место собрания назначал сам король (а не в Сарагоссе).

Арагонские кортесы состояли из четырех классов (brazos): прелаты и командоры военных орденов, считавшиеся в звании духовных; бароны, или Ricoshombres; класс конных, или Infanzones, и депутаты королевских городов. Два первые класса могли вместо себя <посылать> поверенного, Infanzones, или низшее дворянство должны <присутствовать> лично. Собрание, но не великое, королевства было немногочисленно. Zurita говорит, что Ricoshombres <было> от 12 до 14, а Infanzones до 35, депутаты от городов были многочисленнее — от Сарагоссы от 8 до 10 человек, кажется; ни один город не имел меньше 4.

Королевство Валенсия и княжество Каталония по соединении с Арагонией одно завоеванием, другое браком сохраняли

их частные законы и отдельное правление. Они оба имели своих кортесов из трех классов, потому <что> разделения благородства на два класса не было в них.

Каталонцы были слишком привязаны к древним обычаям своим и всегда противились смешению с другими городами Испании. Их националь<ный> характер — возвышенность и независимость. Ни в одной части полуострова поземельная аристократия не была в такой силе. Граждане справедливо гордились богатством, следствием промышленности, славою, следствием храбрости. Фердинанд I при восхождении своем на престол должен был признать клятвою их свободы прежде получения от них клятвы. В Валенции многие арагонцы имели свои поместья и правили по арагонским законам. Королевства Арагония, Валенция и Каталония были навсегда соединены Альфонсом III, и каждый король при своем восшествии клялся никогда их не разделять.

Администрация была долго в разладе с законами, не столько со стороны королей, сколько аристократов с привычками воинскими и без дисциплины. Примеры войн между большими фамилиями часты. Право мстить оружием оскорбление, обряды вызова на поединок существуют в их законах. Граждане Сарагоссы несколько раз показывали себя бунтующими и <склонными к> беспоряд<кам>, оскорбляли правителей правосудия. Летописи Арагонии ими наполнены. Супружеством Фердинанда и Изабеллы и смертью Иоанна <в> 1479 Арагония и Кастилия были соединены навсегда, но права Фердинанда, однако ж, по условию были ограничены теснее, нежели отца его на Наварру. Имена обоих супругов должны <были> подписываться вместе на актах и монетах, но короля прежде, в рассуждении пола. Но на щите королевском оружие Кастилии имело преимущество по достоинству сего королевства. Изабелла имела власть <?> во всех гражданских местах Кастилии. Даяния духовные были в распоряжении короля и королевы. Они должны были править вместе, когда были вместе, и отдельно, если каждый находился в своей провинции. Это разделение власти существовало по смерть Изабеллы без малейшего разрыва согласия, что отчасти <относится> к достоинствам принцессы, умевшей обходиться с своим честолюбивым супругом и, между тем, вполне отправлять в королевстве права отцов своих.

Гренада вела частные войны междоусобные. Престолом правили похитители. Из них были некоторые <с> достоинства<ми>. Но многолюдство, богатство и промышленность, вследствие прежней мудрости правления и духа арабов, цвели. Но несмотря на беззащитное положение, на открытость со всех сторон, на гражданские войны и на раздоры, это царство только <после> двух годов войны самой кровопролитной и упорной было покорено. Эта провинция самая плодородная в Испании. Она имеет 70 укрепленных городов, и столица за два века прежде имела 200 000 жителей; взята 2 генваря 1492 — близ взятия Константинополя, последняя <оставшаяся> магометанам в Европе. Долго Арагон жаловался громко на вероломство, допущен<ное> Людовиком XI, дававшим обещание Иоанне, сопернице Изабеллы. Русильон, провинция арагонская, отдана Франции Иоанном II, которую в 1493 Карл VIII уступил Фердинанду. См. Garnier. Histoire de France и Gaillard. Rivalité de la France et de l'Europe.

<4.> Германия

С отречения Карла Толстого <в> 888 разрывается навсегда связь Франции с Германией. Избирают Arnould — Арнульда <из> незаконнорожденной линии Карла. После смерти его сына Людовика в 911 прекратилась с ним ветвь его. Пять народов, составляющих Герман<ию>, избирают: франки, которые составляют Франконию и палатинат новый (колыбель империи), швабы, баваре и саксоны (под сим названием только Нижняя Саксония и Вестфалия) и, наконец, по левому берегу Рейна лоренны. Выбрали Конрада <в> 911, франконского <герцога>, происходящего по женской линии от Карла.

При доме саксонском власть императорская возросла императорским достоинством, завоеванием Италии, отражением венгерцев. С Оттоном III прекращается саксонск<ая> лин<ия>. Но Генрих II Баварский, по боковой линии происходящий от саксонск<ого дома>, встречает сопротивление, но избирается (1002), и только после него линия считается наследств<енной>. Выбрали Конрада Франконского II Салического (1024). От <него> Генрих III (1039), Генрих IV (1056) и Генрих V (1106). Власть императ<ора> сильнее возвысилась при Генрихе III. Все они стремились к двум целям: сделать <трон> наследственным в роде своем

и придать более значительности достоинству императорскому, чтобы держать вассалов. Герцоги 4 наций были таковы: саксон<ский>, бав<арский>, шваб<ский> и франкон<ский> и три архиепископа городов рейнских: Майнца, Трева и Кельна. В сущности, герцогства, как графства, были владения временные, которыми располагала корона. Они обратились после в наследственные, но гораздо медленнее, нежели во Франции, хотя герцогства и при саксонах отдавались ближайшим родственникам.

Права императора, однако ж, ограничивались тем, что ему запрещалось приобретать земли в свою собственность и даже прежние, бывшие его до восшествия. Так Оттон I оставил Саксонию Генриху II Баварск<ому>. Оттон I умудрился и начал давать земли членам своей фамилии, но его сын и брат бунтовали, однако же. Конрад II, а также Генрих следовали той же системе. Генрих III получил от отца инвеституру на Швабию и Баварию. Восшедши на престол, он удерживал Швабию в продолжение 6 лет и несколько времени Баварию. Когда Франкония сделалась вакантною, он силился присоединить ее к своим вотчинам. После конфискации против герцога баварского он отдал эту провинцию импе<ратрице> Агнессе, своей супруге. Он положил конец навсегда участию народа при инвеститурах на герцогства. Он низложил также некоторых герцогов по решению некоторых князей без сейма. К этому нужно присовокупить власть его неограничен<ную> во внутреннем управлении, влияние неограниченное на избрание пап, чтобы видеть в нем сильнейшего монарха, царствовавшего в Германии. Малолетство Генриха <IV> лишило императорскую власть всей прежней силы, чему споспешествуют герцоги воспитанием. Ганно, архиепископ майнцский, исторгает его силою из опеки матери и управляет Германиею его именем, пока архиепископ бременский не заместил его. Воспитание Генриха не дало ему сил исправить беспорядки. Он был храбр, приятен и снисходителен, но предан излишествам и дурному сообществу. Он вел войну жаркую с саксонцами, <которые> гордились народонаселением и богатством, <были> завистливы к дому франконскому, владевшему короною, принадлежавшею им когда-то, и недовольны укреплениями, деланными в их земле Генрихом. В эту войну многие князья отказались поддерживать императора. Проклятие Генриха дает его неприятелям силы. Главою был Рудольф

Швабский, восшедший на престол. Было положено, чтобы сын избирался на престол тогда только, когда личные достоинства его заставляли избрать. Это подкрепляли папы. Посредством этого они думали сами приобресть право избирать их или, по крайней мере, сделать Италию независимою. Но Генрих показал много таланта в битвах. 1080. После смерти раненого Рудольфа никто не осмелился идти в императоры. Германцы расположены просить <Генриха>, но папа упорствует и вооружает против него его сына. После смерти его сына замечательный спор об инвеституре. 1125. Линия мужская франконская прекращается. Внук его по матери Фридрих отдаляется от престола. Избирается Лотарь Саксонский, враг Франконии, <который> угнетал двух братьев, Фридриха и Конрада Гогенштауфенов или Швабск<их>, желая доставить своему зятю престол, Генриху Гордому, женатому на его единственной дочери, нисходящему по прямой линии в четвертой степени от Вельфа, сына маркиза д'Есте и Кунигунды, наследницы Вельфов д'Алторфов. Сын Кунигунды получил инвеституру на Баварию <в> 1071. Генрих Гордый таким же образом представлял посредством матери своей древних герцогов Саксонии, называемых Billung, наследовав по сему титлу герцогство Люнебургское. Супруги Лотаря передали своей дочери вотчину Генриха Птицелова, состоящую из Ганновера и Брунсвика. Сверх сего Генрих Гордый, уже владетель герцогства Баварского, получил от своего тестя еще и Саксонию. Но эти обширные владения еще более отвратили от него членов германских. По смерти Лотаря в 1138 партизаны швабские избрали Конрада III (1138). Новый император покровительств<овал> всеобщей зависти против увеличения <власти> Генриха Гордого. Под предлогом, что один не может владеть двумя герцогствами, Генрих был присужден к отдаче одного. После отказа его сейм объявил его лишенным обоих. Генрих показывал слабое упорство, умер, видевши себя ограбленным от всех своих владений наследственных и проданных. Отсюда начинается знаменитая борьба гвельфов и джибелинов. Слово джибелин происходит от Вибелюнга, города во Франконии, откуда произошла династия императора. Дом швабский рассматривается как представитель дома франконского, гвельфы — саксонского (Struvius). Хотя Конрад имел сына, но выбор членов с его собственного согласия пал на племянника его,

Фридриха Гогенштауфена Барбаруссу. Первые <события> его жизни — в Италии. В Германии его боялись и почитали. Император сильно возвышается. Замечате<льно> *второе падение гвельфов:* Генрих Лев, сын Генриха Гордого, Конрадом III был введен во владение Саксонией, принадлежавшей его отцу. Он в то же время изъявил требования на Баварию, отданную маркграфу австрийскому. Это требование, хотя было сделано только от его имени, потому что он был малоопытен, однако ж Фридрих отдал ему все земли, на которые он имел право по своему рождению, за спасение наиболее жизни в Риме во время бунта в 1155. Долгое время соединение сих принцев казалось истинным. Но впоследствии Генрих по неудовольствию к императору или по ревности оставил его в критическую <минуту>, отказался помогать в Ломбардской баталии, несчастной при Леньяно. Фридрих не простил этого и, покровительствуя жалобам на него других, призвал его на сейм для оправдания. Генрих отказался явиться и был конфискован. Его обширные владения были разделены его неприятелями. Он сделал тщетное сопротивление, но так же, как отец, он более был одарен счастьем, нежели природными способностями, и через три года изгнания опять получил во владение аллодиальные земли в Саксонии. Эти владения были позже превращены в земли собствен<ные> империи и состав<или> два герцогства дома Брунсвикского, которого члены были представители Генриха Льва и наследники имени гвельфов. Фридрих не смел препят<ствовать> в признании своего <сына> наследником (1190). Падение Генриха Льва ослабило Саксонию, и баварск<ое> духовенство и высшее сословие желали быть в зависимости лучше прямо от императора. Это дало случай Генриху VI объявить империю наследственной. 52 принца одобрили <это> и сам папа Климент III. Но саксонцы до такой степени противились, что <Генрих не смел настаивать>. Однако ж сын его Фридрих, дитя 2 лет, был избран. Император вслед за тем умер. Чины, вспомоществуе<мые> папою Иннокентием III, хотели отречься. Филипп Швабский, брат покойного императора, не могши сохранить <престол> своему племяннику, заставил себя избрать чины, тогда как другая партия избрала Оттона Брунсвикского, меньшего сына Генриха Льва (1197). Двойное избрание возобновило соперничество между гвельфами и джибелинами. Филипп, считая свои

права справедливыми, противился, несмотря на оппозицию папы, и был умерщвлен <в> 1208, следствием частной мести. Оттон IV царствовал беспрепятственно, но оскорбил папу, не отказываясь от Италии, воздвигнул против себя войну из<-за> наследства Фридриха, который явился в Германии как наследник швабский и кандидат на швабский престол. Оттон IV был совсем оставлен, кроме своих подданных, но смерть его в 1218 устранила все препятствия для Фридриха. Фридрих II провел в Италии большую часть жизнь. Сохранять свои наследственные <владения> и наказывать города Ломбардии было два занятия его карьеры политич<еской> и воинской. Он мало имел времени обращать внимание на Германию, еще менее дорожил ограничением вассалов. Он даже дал многим подтвердить их сильные привилегии. В свою очередь они признали его сына Генриха, короля римского, императором, но за участие в возмущении его низложили и потребовали императора избрать другого сына его, Конрада. Между тем ненависть папская перешла Альпы. На Соборе Лионском Фридрих был отречен. Иннокентий IV восстановил даже <его> соперника. Генрих, ландграф турингский, представлял не блестящую фигуру в этой роле. После его смерти оппозиционная партия Фридриха и его сына Конрада избрала Вильгельма, графа Голландии, и по смерти Фридриха всё удерживала его права. Трудно утверждать, кто был император в продолжение 22 лет после Фридриха, что называют великим междуцарствием (1250—1272). Вильгельм Голландский умер в 1256 году. Голоса избирателей разделились между Ришардом Корнваллисом и Альфонсом X, королем Кастилии. Даже трудно решить, кто имел на своей стороне большинство голосов, но, кажется, имя Ришарда можно поместить в число императоров. Принц не имел никаких талантов, но избиратели достигли своей цели продлить междуцарствие, чтобы усилить свою независимость и грабить безжалостно императора.

Избиратели. Вероятно, избиратели <обязаны> результатом своих совещаний народному собранию (при избрании Лотаря, 1124). Обыкновенное число их было семь (в привилегии 1156, данной Фридриху I, австрийскому герцогу, указывалось ему следовать <в списке> тотчас после избирательных властителей <?>). Герцог саксонский при избрании исполнял должность великого

маршала империи, граф палатинат рейнский — великого дворецкого, король богемский — главного виночерпия и маркграф бранденбургский — великого канцлера. По окончании бытия двух старых герцогств, Франконии и Швабии, в XIII столетии положили права графа палатинского и маркграфа бранденбургского вне споров, но герцоги баварские продолжали требовать своего избрания, исключая короля богемского. Когда при избрании Рудольфа в 1272 два брата из дома Виттельсбах действовали отдельно, один как граф Палатина, другой как герцог Нижней Баварии, Оттокар был исключен, и право избирательства Богемия получила совершенно только в 1290. Основываясь на этом избрании, Палатин и Бавария продолжали наследственно пользоваться своими правами. Бунт Карла IV положил конец всему этому, исключивши положительно Баварию, и число семь, которое, может <быть>, вышло по случаю, сделалось таинственным, важным и главным, основным законом империи.

Казалось, класс избирателей должен был приобресть совершенную олигархию, однако ж и все дворянство пользовалось большими привилегиями и гораздо меньше было в феодальной зависимости, нежели во Франции. Этот высший класс аристократии назывался князьями. Они брали участие во всех сеймах и, хотя не избирали императо<ра>, но пользовались такими же правами, как и герцоги или избиратели. Многие не уступали и владениями своими, как-то князья Австрии, гессенские, Брунсвика и Мизнии.

Низший класс дворянства носил название графов. Они, кажется, в XII веке были отделены от князей и потеряли право подавать голос на сеймах. Было много в Германии, особенно на Рейне и во Франконии, дворян, не имевших никаких титлов и зависящих непосредственно от императора.

Рудольф (избран — 1272) имел порядочные поместья в Швейцарии и по общим берегам высшего Рейна, был храбр, деятелен и справедлив. Его качества состояли в искусном отправлении суда и умении пользоваться обстоятельствами. Говорят, что он разрушил 40 крепостей, служивших убежищем благородных, которые опустошали разбойничествами Турингию и другие провинции, и наказал их. Но он умно избегал подозрений могущих князей и спас Германию от бунта. Он отнял от короля богемского

Оттокара общины и плодор<одные> провинции Австрию, Штирию и Корниол, обращенные Оттоном великим после победы над венграми в маркграфства, превращенные Фридрихом Барбаруссою в герцогства с большими привилегиями и с правом наследования женщинам, — привилегию до того неизвестной германскому феодализму. Однако ж Фридрихом II <оно отдано> по прекращению дома Бамбергского одному из его двоюродных братьев, тоже Фридриху, после смерти которого споры о наследовании произвели многие перемены и дали средства Оттокару овладеть <им>. После двух раз успешной войны с королем Богемии он, с согласия сейма, отдал приобретенную провинцию, как вакантную, во владение своему сыну Альберту (1283). От Адольфа до Сигизмунда каждый почти император должен был бороться с искателями. Власть императора, видимо, ослабевала. Но формы и сила германской конституции оставались. Только в сохранении это<го> избиратели видели свою выгоду. Случай произвел 7 избирателей. Было гораздо более могущественных вне этой коллегии. Саксония была <так> разделена и подразделена между детьми, что право избирания принадлежало князю, имевшему только одно маленькое княжество Виттенберг. Блистательные фамилии австрий<ская>, баварская и люксембургская не участвовали в избирании (хотя были главами существенными Германии). Две первые в продолжение некоторого времени теряли влияние, иногда через разделы. Но обыкновенно из сих трех домов империя выбирала своих монархов.

Когда владения в Германии были совершенно феодальные, старший сын наследовал преимущественно, однако ж меньшим оставалась некоторая часть. Закон аглицкий благоприятствовал исключительно старшему сыну, во Франции он получает большие преимущества; в Германии около XIII века начинает установляться правило совершенно отличное: равный раздел без всякого предпочтения. Иногда владение оставалось нераздельным и два брата соглашались вместе править. От этих разделов произошло множество княжеств, независимых от их дома, как существует много в Германии. В 1589 считалось 8 царствующих принцев из фамилии палатинов и в 1675 четырнадцать из саксонской. Золотая булла Карла IV избирательное имение утвердила неспособным к разделу и принадлежащим старшему сыну.

Карл IV. Без личной храбрости, нечувствительный к стыду, унижался без стыда перед папою, перед италианцами, перед избирателями, столько беден и так мало почитаем, что был остановлен в Вормсе своим мясником, которому не в состоянии был заплатить. Карл IV доказал, что некоторое проворство и обдуманное постоянство могут заместить в правителе отсутствие великих качеств. Он занимался только частными выгодами или, лучше, у него не было других, как свои. Он заботился много об Богемии, говорят обыкновенно, что он хотел Германию сделать провинциею сего королевства. Богемия долгое время была феодальное имение империи и оттого владела избиратель<ным> голосом. Карл IV дал закон, повелевший штатам избирать короля по прекращению царственной фамилии, что казалось вопреки преимуществам императорским. Он сделал нововведение еще важнее: приобретши Бранденбургию в 1373 частию завоеванием, частию наследственно, отдал не только по обычаю инвеституру сыновьям, но соединил навсегда сей электорат с Богемией. Он резидентствовал постоянно в Праге, где основал знам<енитый> университет и воздвиг множество зданий. Он завещал свое королевство, увеличенное в его царствование приобретением Силезии, своему сыну Венцеславу, которого он силою своей гибкости перед избирателями и римским двором против всех примеров <сделал> наследником империи.

Золотая булла. Акт, утвердивший окончательно привилегии избирательной коллегии. Он положил конец спорам между членами этого же дома относительно права голосов, которое было объявлено наследственно при известных землях. Число 7 установлено навсегда. Франкфурт назначен местом соединения, Ахен — коронования, которое должно делаться архиепископом кельнским. Однако ж акт этот не всегда наблюдался, и это производило споры о действительности избрания. Золотая булла сильно возвысила достоинство избирателей: их достоинство равно царям, и всякое покушение против них преступление высшей измены. Им даны были привилегии, делавшие их совершенными монархами в их землях. Причина такого усиления олигархии была та, что Карл, во-первых, желал подъехать к избирателям, но наконец он желал унизить Баварию и Австрию под влиянием других членов. К тому же присоединение Бранденбургии ему давало идею

о присоединении другого голоса к своему. При этом интриги, которые Карл предпочитал оружию, лучше было делать с малым числом, нежели со всем собранием.

Избиратели, показавшие всю силу своей власти над его сыном Венцеславом, не занимавшимся, так же, как и отец его, вовсе делами Германии, низложили его в 1400. Война австрийской партии кончилась поражением ее, и принцы этой фамилии не смели притязать более в продолжение окончания XIV века. Но они прибавили к своим владениям Каринтию, Истрию и Тироль. С другой стороны, несчастная война против Швейцарии отняла порядочную часть отцовского наследства. Впоследствии их государства разделились между тремя ветвями их фамилии. Одна царствовала в Австрии, другая в Штирии и в смежных провинциях и третья в Тироле и Альзасе. Хотя это разделение и помрачило блеск Габсбур<гского> дома, но после <солнце его> взошло, чтобы не заходить. Альберт II, умерший спустя два года после восшествия, оставил <в> 1437 супругу свою, беременную сыном Ладиславом Постумом, который царствовал потом в Венгрии и Богемии. Выбор пал на Фридриха III, герцога Штирии, сына двоюродного брата покойного императора, и корона не выходила из этой фамилии до прекращения мужской линии в 1740.

Фридрих III, ничтожнее всех, царствовал долее всех — 53 года (1440—1493). Счастливец, он ни разу не имел против себя открытого намерения низложить <его>, хотя заговорщ<ики> и действовали. Его царствование — эпоха чрезвычайно интересная, обильная происшествиями замечательными, и содержит зародыш других, еще более важных. Разрушение империи греческой и появление победоносного воинства на берегах Дуная означили несчастные первые годы его царствования и выказали в наружу его характер, низкий и малодушный в обстоятельствах, требовавших героя. Позднее он должен был вмешаться в ссоры Франции с Бургундией, ссоры, которые произвели новые совокупления, общие в политической системе Европы. Фридрих всегда бедный, с трудом защищавшийся в Австрии против возмущения своих подданных и против нападений венгерского короля, был, однако, основатель своей фамилии. Брак его сына Максимилиана с наследницей Бургундии начал увеличение дому австрийского. Избиратели, уже начинавшие терять прежний дух,

не противились избранию Максимилиана королем римским при жизни отца. Провинции австрийские были соединены при Фридрихе и в первые годы царствования Максимилиана. Это дало средства Германии сохранять равновесие между Францией и Испанией.

Города. Время между Родольфом и Фридрихом II отмечено тем, что города достигают своей зрелости в начале периода. В X веке города Германии были одни в непосредственной зависимости <от> империи, и обыкновенно управляли ими епископы в качестве викариев императорских; другие в землях герцогов и графов. Некоторые из первых, большею частию на Рейне и во Франконии, приобретают некоторую важность к концу XI века. Вормс и Кельн для доказательства старания и привязанности к Генриху IV держали его сторону, несмотря на своих епископов. Сын его Генрих V дал привилегии низшему классу обитателей городов, ремесленникам, которые тогда были отличны от высшего класса людей свободных, и освободил их от тягостного обыкновения, в силу коего господин по смерти захватывал все их движимое имущество, или, по крайней мере, что видел лучшего, что назвалось hériot или похоронный отказ. Тот же принц в некоторых случаях сколько можно было отнял у епископов временную власть и привел города в непосредственную зависимость <от> империи. Горожане были поделены в цехи сообразно их занятиям. Это постановление скоро было установлено на других коммерческих землях. Ни один город в Германии не получал во время сего императора право избирать магистрат, что в то же время имели некоторые города во Франции. Но скоро они тоже начали составлять магистратуры, род сената, вероятно при Фридрихе I, при внуке же его <последние> были совершенно утверждены. Советы, однако ж, ограничивались <во время> заседаний императором назначенными чиновником или епископом, вероятно, отправлявшими уголовный суд. Но в тринадцатом столетии обитатели городов сделались более богаты и сильны <и> получили сами это право. Одни его купили, другие, покровительствуя неглижированию начальника, похитили, наконец, иные изгнали судей силой. Революция, которую причинило падение Гогенштауфенов во Франконии и Швабии, окончила победу городов. Те, которые находились в посредственном отношении к господину,

в непосредственном очутились относительно к империи, столь слабой, что могли суммою золота приобрести от императора увольнения от податей и привилегии, какие им хотелось.

Приобретши такую важность, города начали участвовать в сеймах и генеральных собраниях конфедерации германской. Известно, что они были владетели, как избиратели и князья. Закона не имеется о времени допущения их, но в хрониках <мы читаем, что> Рудольф Габсбургский возобновлял свою клятву в 1291 с принцами, господами и городами. Упоминаются в царствование императора Генриха VII три класса, составляющие сейм: избиратели, князья и депутаты городов. В 1344 их видим назначаемы<ми> как третий класс на собрание во Франкфурте. Города, менее мятежничавшие против императора, принимали поселян. Много иностранцев поэтому поселялись. Они останавливались в предместьи за валом-палисадом, оканчивавшим землю. Отсюда Pfahlbürger, или мещане палисада. Существовал еще другой класс — Ausbürger, или граждане (мещане) внешние. Они допускались к привилегиям самих городов, впоследствии потребовали быть исключенными от всякой ответственности в отношении к прежним их властителям. В 1255 году 60 городов по Рейну образовали под начальством трех избирательных городов союз. Благородные с своей стороны составили сообщества под именем общества святого Григория, святого Вильгельма, Льва, Парда.

Княжества представляли в миниатюре империю. Те же отношения и в самом сейме. Никакая подать не налагалась без согласия вассала, и в некоторых случаях князья должны были доказать, что они истратили сумму сообразно назначению. Штаты совещались о избрании князей в случае прекращения линии. Штаты провинциальные производили прения с князьями о введении законов, которых не было в общем собрании германском. Город Вюрцбург в XIV веке представлял своему епископу, что если бы властитель ввел какое-нибудь новое постановление, он должен по обычаю советоваться с гражданами и, если без их согласия будут принимаемы противные прежним постановления, они будут противиться.

Владение императорское или земли, принад<лежащие> шефу империи, вначале были очень обширны. Кроме великих местностей, которыми он владел в каждой провинции, император до XIII века пользовался исключительно землями по обеим

сторонам Рейна, которые потом были заняты графами палатинатами и духовными избирателями. Его имущество было более, чем нужно поддержать жизнь. Император по избрании оставлял свою вотчину, нужда Фридриха II и возмущение лишили его почти всего. Родольф делает некоторые усилия получить <его> владения. Карл IV соединил слабые остатки владений Оттона и Карла Великого. Это постепенное уменьшение произвело перемену. Альберт I отдал Австрию своему сыну. Людвиг Баварский I сохранил свое наследство и установил там резиденцию. Карл IV и Венцеслав тоже. Сигизмунд оставался постоянно в Венгрии, Фридрих III в Австрии. Эта резиденция императоров много способствовала их власти, нечувствительно соединяя их выгоду с выгодою империи.

Царствование Максимилиана замечательно сеймом в Вормсе в 1495, знаменитым учреждением вечного мира и имперского суда, высшего судилища. Фридрих сил<ил>ся прекратить частные войны регламентом. Это был закон о поединках (jus diffidationis), требовавший торжественного объявления войны, предшествовавшего тремя днями началу неприятельских действий. Все, преступившие это постановление, не должны рассматриваться как законные неприятели, но как бродяги. Фридрих II наложил новые ограничения праву защищать лично свою жизнь. Он повелевал в таком только случае, когда невозможно получить правосудие, <действовать вооруженной силой>. Но все это ничего не прибавило для юстиции в несчастные годы междуцарствия. Частные войны редко оканчивались завоеваниями. Мало фамилий увеличилось ими. Графы, рыцари империи долго противились всем бурям веков. Набег, небольшая баталия, осада, тракт<ат> — вот небольшие войны сред<них> веков. Замок укрепленный, город, окруженный стенами, непреодолимы, если только не взяты голодом.

Второе дело Вормского сейма было найти средства против несправедливостей частных, которые бы могли уничтожить предлог к началию войны. Управление правосудием было одно из важных преимуществ императора. Вначале они производили его сами или чрез палатинатов рейнских. В провинциях герцоги были снабжены этою должностию. Но желая уменьшить их влияние, <Оттон I> назначил графов палатинов провинциальных, которых

судопроизводство в некоторых отношениях было исключено от того, которым владели герцоги. По мере, как сии последние делались независимы от империи, действия графов палатинов провин<циальных> теряли их важность, хотя еще находят их в XII, XIII веке. Обыкновенное правление правосудия императорского вышло из употребления. В случаях, если дело шло <о> выгоде империи, в собрании или на личном собрании им принадлежало право судить. В 1235 в сейме в Майнце Фридрих II сделал первую попытку учредить императорский трибунал. Он наименовал судей, чтобы заседать все дни с некоторыми асессорами, которых половина должна быть благородных и половина юрисконсультов; он приписал сему трибуналу знание всех дел, где не могли участвовать принцы империи. Родольф Габсбургский пытался утвердить власть этого судилища, но с его царствования она пала. Преиму<щество> императора было отвергнуто. Сигизмунд пытался возобновить этот трибунал, но так как он не сделал его постоянным и не назначил место его действий, эта мера не произвела ничего другого, как только желание регулярности. Установление этой системы, отлагаемое в продолжение всего царствования Фридриха III, было исполнено на первом сейме его сыном.

Имперский суд (камера; назв<ание> нов<ого> трибунала) составлял высший суд; из князей или графов и 16 асессоров из части дворянства или рыцарства и части юрисконсультов. Они наименовывались императором с согласия сейма. Императорская камера, или суд имел два главные действия. Он принимал апелляции дел судебных в провинциях. Только апелляции. Потому <что> по первоначальным правам Германии никто не может судиться иначе, как в провинции, к которой он принадлежит. Почитая эту основную привилегию, древние императоры объезжали различные части своего государства, чтобы отдавать правосудие. Когда Иоанн Люксембургский приехал в Богемию, судопроизводство суда высшей инстанции само уступило древнему своему обыкновению. Однако ж это не всегда было так, и мы видим императоров, судящих частные преступления совокупно с провинциальным судом. Они сами себя избавили от этой должности, давая привилегию non evocando. Когда государство пользовалось этим правом, ни один подданный его не мог предаваться на суд империи. Золотая булла дана всем избирателям.

Это исключение, которое в частности было дано бургграфам нюренбергским и некоторым другим князьям. Это было окончательно решено на Вормском сейме. Там совершенно запретилось имперской камере заниматься делами первой инстанции, хотя бы даже штат империи имел участие.

Вторая часть дел камеры было разбирательство между двумя владениями империи. Но эти разбирательства, как частные причины, представать пред нее могли только по апелляции. В продолжение времени анархии, предшествовавшей установлению сего трибунала, ввелось обыкновение, имевшее целью предупредить частые возобновления неприятностей. Недоразумения двух владений и ссоры подвергались некоторым посредникам, называемым austrègues, выбранным из государств одинакового ранга. Это посредничество сделалось народным, так что князья предпочитали <его> камере имперской.

Определение камеры требовало средств исполнения. В времена отдаленные меры понудительные были более нужны, нежели судопроизводство. В 1501 году только организовалось постановление, которое было еще покровительствуемо Венцеславом, испытываемо Альбертом II. Империя, за исключением электората и штатов Австрии, была разделена на 6 округов. Каждый из них имел свое собрание государственное, своего директора, обязанного созывать его, и свои воинские силы, назначенные понуждению почитать его решения. В 1512 составилось четыре новых округа. Они составили области, которые не вошли в первое разделение. Полиция округов обязана была к исполнению решений камеры против непослушных государств.

Надворный совет. Так как судьи камеры имперской были делаемы только с согласия сейма и как они держали свои совещания в свободном городе империи, установление этого суда казалось нарушением прав и прерогатив древних императоров. Максимилиан установил другой суд в Вене — надворный совет, состоящий из судей, им назначенных, подчиненных влиянию политическому правления австрийского. Этот трибунал не нравился многим немецким патриотам и продолжал существовать до разделения империи. Надворный совет во всех случаях имел право отправлять правосудие совокупно с имперскою камерою и ведение исключительно дел феодальных и других, но он был

также ограничен только случаями апелляции и, вследствие многочисленных привилегий de non apellando, данных избирателям и князьям первого класса, эти случаи находились не слишком в пространных границах.

Конституция при всем несовершенстве покровительствовала права государ<ственные> против сильных. В Германии прежде были изучены права людей и отсюда источник публичного права? Ограничивать, сколько им было возможно, право войны и побед было натуральным началом небольших государств, которых честолюбие ничто почти не возбуждало.

Границы империи. Поморие северное от Эльбы до Вистулы было занято племенами славянского племени, известными под именем венединов, и так<же> собственно вандалами. Они сохранили независимость, были страшны королю датскому и князьям немецким до Фридриха Барбаруссы. Эпоха, когда два из сих князей, Генрих Лев, герцог саксонский, и Альберт Медведь, маркграф бранденбургский, покорили Мекленбург и Померанию, которые сделались впоследствии герцогствами империи.

Богемия, без сомнения, была в отношении феодальном к Фридриху и его наследникам, но некогда тесно связана с Германией. Императоры имели несколько раз власть над Данией, Венгрией и Польшей, но все, что прибавлено ими с этой стороны к их власти, было уменьшено с другой отделением Голландии, королевства Арлского. Дом бургундский владел большею частию Нидерландов и едва-едва признавал власть императора, но сеймы германские в царствование Максимилиана продолжали считать их покорными законной власти, как государства по правому берегу Рейна. Но провинции между Роною и Альпами были навсегда отрезаны от империи. Швейцария совершенно установила свою независимость, а Франция даже и не исполняла торжественной церемонии на императорскую инвеституру за Дофинэ и Прованс.

<5.> Богемия

Богемия, которая получила христианство в X веке и королевство к концу XI, была с своими герцогами в феодальной зависимости от императора, от которого они получали инвеституру. Они имели избиратель<ный> голос и высшее место при дворе.

Но отдалением от Германии, различием происхождения, языка, горами, национальными предрассудками они оставались на много чуждыми общей конституц<ии> федерации. Правление имело мало аналогии с правлением феодальным и походило на польское. Но дворянство разделялось на 2 класса: баронов и рыцарство. Горожане составляли третий класс. Что до крестьян, они в рабстве. Власть королевская ограничивалась клятвою коронования, постоянным штатом и частыми сеймами, где дворянство вооруженное поддерживало свои вольности золотом или силою. Во времена ординарные скипетр переходил к ближнему родственнику, но король богемский ни один не мог считаться наследственным. Царствующая династия прекратилась смертью Венцеслава в 1306, сына Оттокара. Богемцы избрали Иоанна Люксембургского, сына Генриха VII. Под государями этой фамилии, царствовавшей в XIV <в.>, богемцы сделали несколько успехов в гражданственности и познаниях. Университет Пражский сделался одним из славных в Европе. Сожжение Яна Гуса, на совете Констанском восставшего против злоупотреблений церкви, произвело войну. Она сделала начальником человека, который, можно сказать, был чисто создан одною натурою и счастливо раскрылся обсто<ятельствами> в самом уже действии. Без всяких сведений он стал лучшим полководцем до того времени в Европе. Жиска, или Циска признаваем изобретателем нового искусства укреплений. Его искусством знаменитая гора близ Праги, называемая Табором, сделалась страшным ретраншементом. Его стратегию сравнивают с Анибалом. Когда он не имел кавалерии, он помещал в небольшом расстоянии телеги с солдатами, чтобы увеличить трудн<ость> для кавалерии неприятельской. Его место было всегда возле первого штандарта, и там, всмотревшись в положение неприятелей и местное обстоятельство, он давал свои повеления. Жиска никогда не был разбиваем, и энтузиазм войск его был так велик, что они никому не хотели повиноваться после него и назвали себя сиротами. Он был жесток к неприятелям и даже зверски неумолим, но рачителен и великодушен между своими (Lenfant — Ленфант, История войн гусситов; Шмидт, Кокс). При жизни самого Жиски секта гусситов разделилась. Обитатели Праги и большое число благородных ограничились требованиями умеренными. Между тем таборит<ские> партиз<аны>

предавались излишеству фанатизма. Первые приняли название каликстин, чашников, потому что они сохраняли употребление чаш, которое священники считали приличным запретить светским. Этот пустой предлог воздвиг упорное гонение римской церкви. Табориты, несмотря на сиротство свое, еще одержали несколько побед и, наконец, совершенно были разбиты. Партия чашников получила некоторое удовлетворение. Сигизмунд, наследник брата своего Венцеслава, им позволил употребление чаши. Но трактат, хотя заключенный в Ба<зе>ле сеймом, был мало охраняем по причине ханжества римского двора. Реформаторы взяли вновь оружие, <чтобы> защищать свои религиозные права, и избрали на богемский престол одного из благородных своей партии, именем Георга Подиеброда, который удержался на всю жизнь, сохраняя сколько храбрости, столько и благородства. По смерти его избрали Владислава, сына Казимира, короля Польши, впоследствии получившего и Венгрию. Эти две короны перешли <к> сыну его Людовику. Он погиб в сражении при Могаче. Фердинанд Австрийский сделался обладателем обоих королевств.

<6.> Венгрия

Венгры, этот ужасный для Европы народ в X веке, при короле Степане, стал христианским. Хотя происхождения отличного от готов и славян, но система правления почти такая <же>. Брак Карла II, короля неаполита<нского>, с принцессою венгерскою связывает действиями его с Италией. Набег на Неаполь Людовика Венгерского и война его с Венецией. Браком с старшею дочерью Людовика Сигизмунд приобретает Венгрию. Сигизмунд, не имея от нее детей, передал ее своему зятю Альберту Австрийскому, за дочерью <от> второго брака. Начало соедин<ения> Австрии с Венгрией. Два года спустя Альберт умер, оставя вдову беременною. Но чины Венгрии, боясь властолюб<ия> Австрии, не ожидая ее разрешения, предложили <корону> Владиславу, королю польскому. При рождении Владислава, сына покойного Альберта, возникли в пользу его притязания, превратившиеся в гражданскую довольно продолжительную войну, кончившуюся, однако ж, соединением <с> Австрией.

Завоевания турок и покорение всей Сербии заставили Владислава идти в Болгарию с многочисленною армиею. Присутствие кардинала Юлиана давало <этому> вид крестовых походов. После многих успехов король Венгрии заключил выгодный контракт с Амуратом II, но, подстрекаемый кардиналом, его нарушил. В сражении при Варне <в> 1444 Владислав был убит и венгры разбиты. Тогда Ладислав юный надел корону (родился — 1440, в год воцар<ения> Владис<лава>). Но чины вверили регентство воину, какого не видела страна их, Иоанну Гуннниаду. В продолжение 12 лет герой этот, рожденный в Валахии, из знатной фамилии, которого поляки обвиняли в слабости при битве Варнской, греки обвиняли за то, что он оставил войско при Коссове, где был разбит в 1448, останавливал усилия турков. Его слава скреплена сильным свидетельством ненавистных и ужасных турков, пугавших его именем детей своих, и уважением аристократии к такому человеку. Он передал юному Ладиславу должность, которую он исполнял с благородной верностью, но его услуги слишком велики были, чтобы простолюдины и двор смотрели на него завистливым оком. Блестящий подвиг Гунниада — защита Белграда. Спустя три года после взятия Константинополя, этот могущ<ественный> город был осажден магометанами, его взятие открыло бы <им> всю Венгрию. Гунниаду была вверена мятежная армия, собранная проповедью одного монаха. С нею он проник в город, сделал счастливую вылазку, в которой турки были отражены и Магомет ранен, и заставил своего противника в беспорядке снять осаду. Взятие Белграда было очень важно, потому что одушевило Европу, приведенную в уныние беспрерывными успехами неверных. Магомет сам чувствовал силу удара и с тех пор редко нападал на Венгрию. Немного спустя Гунниад умер и был сопровожден к гробу королем. Император Фридрих III домогался <престола>, но чины, опасаясь его и Австрии, избрали сына Гунниада, Матиаса Корвинуса в 1458 году. Этот государь больше тридцати <лет правил>, пользуясь славою и поощряя ученых, и в сию эпоху Венгрия была страшна для нападен<ий> и занимала как независимое государство замечательное место в политической системе Европы.

<7.> Швейцария

Королевство Бургонское, или Арлское обнимало все эти горные страны, что ныне Швейцария. Вследствие постановления Рудольфа <в> 1032 эти земли были присоединены вместе с другими его владениями к империи Германской. Дворянство, древнее и многочисленное, которого члены были вассалы один другого. <Между> ними империя разделила владение сими провинциями вместе с духовными. Из первых, благородных, главн<ыми> были графы Карингены, Кибурги, Габсбурги и Токенбурги, из вторых главн<ые> — епископ Коарский, аббат Сент-Галльский и игуменья Зекинген. Все роды феодальных правлений существовали с давнего времени в Швейцарии. Ни одна страна не показывает лучше смешанных отношений собственности и повелительства, которое существует между поземельной аристократией и ее вассалами. В XII веке города приобретают важность, Цюрих славится деятельностью своей торговли; начало возвышения его было от императора. Ба<зе>ль, хотя подчиненный своему епископу, владел привилегиями независимого правления. Берн и Фрибург, которые основаны только в этом веке, сделали быстрые успехи и в 1212 последний из них, так же, как и Цюрих, был Фридрихом II возведен в достоинство императорского города. Первые фамилии гельветические покорялись многим искателям в продолжение XIII века, к концу которого дом Габсбургский, опираясь на права Рудольфа над его сыном Альбертом, приобретает в силу различных титл и власти его великое влияние на Швейцарию. Титло попечителя (опекуна) монастыря очень много значило. Это обольстительное имя ввело вместе с ним род неограниченного права опеки и посредничества, которые часто оканчивались изменением <о>священных давностью условий духовного повелителя и его вассалов.

Но во времена анархии феодальной это было, может быть, единственное средство сохранить богатые аббатства от совершенного расхищения. Между другими попечительствами получил Альберт несколько монастырей в долине Швица и Ундервальда. Эти страны, удаленные в сердце Альпов, были издавна обитаемы народом пастушеским, можно сказать, позабытым, но хранившим независим<ость> и управлявшимся посредством общих собраний, предоставя верховную власть импера<тору>.

Обитатели Швица избрали Рудольфа своим попечителем. Недовольный законными правами, которые давало ему титло попечителя монастыря над частью южных кантонов, он силился присвоить новые. Он отправил в долины Швейцарии императорских судей воздавать правосудие в (уголовных) преступлениях. Но утеснения, ими произведенные, воздвигли обитателей трех кантонов <?> — Штауффахера из Швица, Фюрста из Ури, Мелхталя из Ундервальда; каждый с девятью друзьями избранными соединились ночью в уединенной долине и клялись поддержать общую их свободу без пролития крови, не выносить нарушения прав других. Три кантона, одушевленные, подняли оружие <и> изгнали <сво>их утеснителей. Альберт после этого скоро убит. Это помогло им образоваться лучше. Генрих VII смотрел сквозь пальцы из зависти к австрийскому дому, из ничтожности самого дела. Но Леопольд, герцог австрийский, призвал на помощь страшную армию, над которой нерегулярные пастухи, сильные законностью права, восторжествовали при Моргартене в 1315. Это утвердило независимость трех кантонов. Несколькими годами позже Люцерн, привлеченный к ним своим положением и общими выгодами, присоединился к ним. Около середины XIV века пристали Цюрих, Гларис, Цуг и Берн. Первый и последний город поддерживали несколько раз войны против дворянства гельветического, и их управление внутри городов было совершенно республиканское. Их независимость приняла повелительный вид, когда соединились они с собственными швейцар<ц>ами и по значительности своей приобрели первые степени в Союзе. Восемь кантонов этих называются старыми кантонами. Они до последнего времени продолжали пользоваться своим правом владычества над некоторыми землями, — выгоды, которых не разделяли пять кантонов Фрибур<га>, Солерна, Ба<зе>ля, Шафгаузена и Аппанцеля. Кантоны, особенно Берн и Цюрих, распространяли свою землю в ущерб сильному дворянству. В Швейцарии в тесной раме та же борьба между городами и дворянством и те же результаты, как в Ломбардии в XI и XII веке. Города гельветические подражали также политике <?> и умеренности ломбардцев в отношении к благородным, которых покоряли. Они их допускали к сообществу с титло<м> согражданина. Привилегии существенные составлялись из соединения против имуществен<ных> споров.

Уважали постоянно законное право собственности. Они приобретали иногда покупкой. Так дом австрийский, владевший большими землями в графстве Кибурге, потеряв надежду покорить лесные кантоны, продал часть их Берну и Цюриху. Последние остат<к>и Арговии были отняты в 1417 у Фридриха, графа Тирольского, начальника имперского ополчения, неблагоразумно поддерживавшего папу Иоанна XXIII против Собора Констанского.

Различие Италии от Швейцарии, добывающей свободу свою, чуждую заговоров несправедливых, кинжала и яда. В славной баталии при Земпахе в 1385, когда, вломившись, немецкая кавалерия принялась за копья и ряды швейцарские поколебались, Винкельрид, дворянин из Ундервальда, в сопровождении жены и детей ринулся в ряды и, захватив руками сколько мог ножей, всех их вонзил себе в грудь и тем открыл проход.

Швейцарцы — восстановители тактики греческой и римской, поставляли силу в множестве и массе пехоты. Сверх войны с Австр<ией> и дворянством, швейцарцы отразили в 1376 одну из несметных банд, бичей тогдашней Европы. В 1444 дофин, потом Людовик XI вошел к ним с корпусом бродяг, называемых Armagnacs (Арманьяки) — и наемных банд, служивших в войну аглицкую. Швейцарцы решили их отразить и заставить почитать их храбрость. Это внушило Людовику XI о них высокую идею и заставило его уважать их во всю жизнь, что увеличилось еще более <при> виде его противника, герцога бургундского, разбитого при Гранзоне и Морете. Честолюбивые и привлеченные приманкою золота кантоны играли важную роль в войнах Ломбардии.

Максимилиан хотел их подчинить <?> суду империи и имперской камеры, но швейцарцы оказали сильное сопротивление. Это было сигналом войны. Тирольцы и Швабский союз, конфедерация городов в этой провинции, были первоначально намерены покорить швейцарцев, но получили нерешительный успех и, опустошивши ужасно границы германские, заключили мир, выгодный для них. Кантоны объявлены свободными от камеры имперской и всех контрибуций, наложенных на войне, и хотя литерно и не была объявлена свобода Швейцарии до Вестфальского трактата, но она все же ею пользовалась.

<8.> Англия англосаксонская

Королевства Мерси, Эст-Англия и Нортумберланд продолжали управляться по своим законам, и Эгберт, как его пять непосредственных потомков, имел только титло короля вессекского.

Альфред никак не мог покорить всей Англии и датчан. Границы его владений были: Тамиза, Леа, Уза и римская дорога, называемая Watling-street.

Карта говорит, что основание главное монархии англосаксонской есть прямое наследование родственников, что кровь второго сына не имеет никакого права вступать прежде прекращения первой. Альфред и Этельред I устранили, однако ж, наследников старшего брата, основываясь на согласии дворянства вессекского, последней воле отца и одобрении брата его Этельреда.

В монархии англосаксонской дворянство не имело такой большой власти, и графства Англии, которые имели каждое своего алдермана или частного графа, <не были достаточно обширны, чтобы поощрять губернаторов к захватам>. Но когда все королевство было покорено, начали вверять управление целых областей одному лицу. Мерси, Норт<умберланд> и Эст-Англ<ия> рассматривались как отличные части монархии. Альфред вверил правление Мерси одному благородному, за которого отдал дочь свою Этельфледу, управлявшую после супруга с благоразумием выше своего пола. При восшествии на престол Эдуарда III губернаторы пользовались властью королевскою, как после Карла Плешивого во Франции. Во время Эдуарда Исповедника государство, казалось, было разделено между пятью графами. Три из них были: Годвин и его сыны Гарольд и Тостиг.

Сверх рабов были два класса: thanes и céorls, владетели и обрабатыватели земли или, лучше, благородные и высший народ.

Weregild, или примирение для смерти.

В законах англосаксонских находим два порядка вольных ленников: первые назывались thanes — танами короля, их жизнь стоила 1200 шиллингов; за вторых же давалась половина этой суммы. Сеорлы стоили 200 шиллингов. Танов было много. Этельред приказывал шерифу брать в каждом округе (дистрикт) 12 из высших танов для заседания при дворе юстиции, и в большой поземельной книге (Domesday book) видно, что они составляли класс довольно замечательный при Эдуарде Исповеднике.

Кажется, сеорлы не были привязаны к земле, которую обработывали. Они иногда призывались к оружию для защиты. Его личность, имение были одинаково покровительствуемы. Он мог сделаться владетелем и пользоваться привилегиями, с этим соединенными. Если он будет владеть пятью hydes земли (около 600 акров) с церковью и домом господским, он может принять имя и пользоваться правами тана. Во время нападения они обращались иногда в villani (villain). Villani и bordari (Domesday book). Socmen, упоминаемые часто в этой книге, по мнению Галлама, были сеорлы, купившие Freeholds (свободные земли) или получившие от своих повелителей. Они образовали корень растения благородного, давшего физиогномию англ<ийской> конституции.

После сеорлов следуют покоренные бретоны. В государствах твердой земли большею частию остался язык латинский, и если он испортился, то от невежества и незнания правил, мало от смешения. В Англии же, напротив, язык чисто тевтонический и поражает доныне сходством <с> языком отечественной земли англосаксов. Бретоны были в рабстве, и хотя многие были и вольные, однако ж были ниже вольных саксонов. Сеорлы могли привестись в рабство своими преступлениями и тиранией.

Великий совет, в котором заседали англосаксонские короли во всех нужных случаях их правления, назывался Wittenagemot, или собранием умных людей. Одобрение этого совета входило во все дела, и есть примеры уничтоженных дел потому только, что они были сделаны без его участия. Оно состояло из прелатов, аббатов и, как обыкновенно говорят, благородных и умных людей государства. Низшие таны, или небольшие владельцы составляли часть шир-гемота (Shir-gemot) — судилища в графстве, хотя это было не так важно, как заседать в национальном совете. Сообразно с историей Ели, какой бы благородный ни был, не имеет права заседать в Wittenagemot, — по крайней мере около времени Эдуарда Исповедника, не владея 40 hydes земли, или около 5000 акров (подвержено сомнению) в такой конфедеративной земле.

Англосаксонские таны сохранили доныне право суда в своих графствах, составившее основание конституции аглицкой.

Разделение на графства и управление сими графствами алдерманами и шерифами существовало до Альфреда. Можно

предполагать, что он назначил им только границы. Не доказана древность низших разделений. Hundreds, по мнению Галлама, установлены законом Эдгара и tythings. Но как Альфред владел только половиною Англии, то ему невозможно было совершенное разделение Англии на дистрикты. Hundreds, кажется, состояли из ста вольных фамилий (лиц). Tythingman действовал лично, без магистратуры, как десятский. Суд сотенный (hundred) не был, как во Франции, председательствуем сотником, но шерифом графства. Этому суду графства англичане обязаны сохранением прав своих. Это собрание управлялось епископом и графом, а в отсутствие его шерифом, было несколько раз в год, а иногда и каждый месяц. Все свободные приносили клятву верности, соединялись против нарушения мира, судили преступления и частные споры.

Гикес (Hickes) издал очень древний англосакский акт судопроизводства. «Да будет ведомо: в суде графства (Shir-gemot), держаном <в> Агельнотстане (Aylston в графстве Herefort) во время царств<ования> Канута, где заседали Athelstan епископ, Ranig алдерман, Едвин, его сын, и Леофвин, сын Вульфига, и Туркиль белый и Тофиг, как комиссары короля, заседали, в присутствии Бринингa, шерифа, Ательвеарда де Фрома, Леофвина де Фрома, Годрика де Штоке и всех танов графства Гереforда, Эдвин, сын Эннавна, представился суду против матери своей, требуя у ней земли Weolintun и Cyrdeslea. Тогда епископ требовал, не желает ли кто отвечать за его мать. Тогда Туркиль ле Блан <говорит>, что он отвечал <бы>, если бы знал, в чем это дело, но не отвечает, потому что не знает. Тогда увидели в собрании трех танов, которые были из Фелигли (Fawley в пяти милях от Айлстона) — Леофвин де Фроме, Агельвиг Красный и Тинзик Штегман. Они шли к матери и требовали от нее, чтобы она сказала насчет земель, о которых говорит ее сын. Она сказала, что не имеет никаких земель, принадлежащих сыну, и проклинала его ужасными словами. Она вызвала свою родственницу, жену Туркиля, и ему сказала в сих словах перед танами: «Леофледе, моей родственнице, даю я мои земли, мое серебро, мои одеяния и всё, что ни владею, после моей смерти». Потом она обратилась к танам и им сказала: «Ступайте к танам и расскажите это всем добрым людям собрания: поведайте им, кому я даю мои земли и все мои богатства, и скажите

им, что я ничего не оставляю моему сыну». И она их приняла свидетелями всего этого. Сии возвратились тотчас в собрание и поведали обо всем, что происходило. Тогда Туркиль ле Блан отнесся к собранию и просил всех танов укрепить за его женою владения, которые отдала ему его родственница. Они согласились на его требование, и Туркиль возвратился тотчас в церкву во имя Этельберта, в присутствии и с одобрением всего народа и вписал сей акт в книгу сея церкви».

Некоторые свободные были призываемы в сии собрания; они заседали как свиторы суда (homines-curiae), следуя обычаю англосак<онских> законов, и их отсутствие было наказываемо. Но они были призываемы, чтобы исполнять другие должности, чтобы брать обязанность земской защиты (frankpledge), а не участвовать в законосудейской власти.

Судопроизводство не подвинулось до XI века у саксонов. Апелляции нельзя было подавать в королевский трибунал, прежде окончания в суде графском, и когда устанавливались королевские суды.

Установление суда присяжных относят также <к> Альфреду. В законах Альфреда, по крайней мере, есть некоторое сходство: «Если обвинен в преступлении убийства тан короля, при оправдании ему позволялось это делать с 12 танами короля. Если обвинялся тан низшего разряда, он мог оправдываться с 11 танами его разряда и одним таном короля». Этот закон, по Никольсону, не мог иметь в виду суда присяжных.

Ни один народ не был более англосакского предан грабительствам, ссорам и войнам за наследственные мщения фамилий. Налоги и штрафы за такие самоуправства с несостоятельных образовали банды, предавшиеся разбойничествам.

Положения для удержания беспорядков Leges Alfredi c. 33: «оставляющий свое графство должен получить позволение своего алдермана». 2. Leges Athelstani, p. 56: «всякий человек должен иметь своего повелителя, от которого должен зависеть. Он мог его бросить, но с условием иметь другого, иначе он может быть остановлен, как вор, всяким встречным». Leges Edwardi Confess<oris>, п. 202: «Поселяне, несмотря на свою свободу, не могли <бросить> места жительства; гостеприимство не давалось иностранцу более двух дней».

О поручительстве hundred и tything. Сир Генрих Спельман в своем глоссере говорит, что земли не были феодальными до эпохи завоевания норманнами.

Предполагают вообще, что земли были разделены между англосаксами на bocland и folkland. Первые удерживались в полной собственности и могли быть переданы другому через boc, или письменную дарственную запись. Другие были занимаемы классом народа, приемлющим на проценты, на платеж дохода или другие услуги, и которые по своему владению имели только то титло, которое давал им повелитель. Можно сравнить эти два рода земель с freeholds и copyholds, если владение сим последним зависит еще от воли господина. Bocland мож<но> завещать, он разделялся поровну между детьми; он мог быть конфискован в пользу короны за измену, трусость, побег из армии. Земли, завещанные Альфредом некоторым дворянам, должны возвратиться в его фамилию за недостатком <наследников> мужеского пола. Кажется, существовали земли, которые нельзя было завещать без ведома короля. Гикес думает, что это следствие их бенефиция.

В Англии все ленные земли, за выключением церковных, были покорены трем главным обязанностям: 1) услугам военным в экспедиции короля или, по крайней мере, в войнах для защиты страны; 2) поправке мостов и <3>) содержанию королевских крепостей.

За дурное поведение в войне даже наследственные земли тана конфисковались, чего на твердой земле не было. В древнейших саксонских законах sithcundman, соответствующий тану, подвергался конфискации за небрежение к обязанностям военным, тогда как во Франции аллодиальный владелец должен только платить herribannum, или штраф. Sithcundman, или небольшой дворянин зависел от высшего господина. Но весьма вероятно, что отношения личные клиента иногда превращались в вассальные, потому что в Англии, как и во Франции, в смутные времена прибегали к покровительству сильных.

Слово thane не означает всего класса дворянства в первоначальных законах саксонских, где слово eorl противопоставлено сеорлу и sithcundman — тану королевскому. В Domesday book содержится множество имен ленников и условий их владения частию от короны, частию от владетелей частных, называемых thanes,

вольными людьми (liberi hominess), ou socagers (socmanni). Одни из них могли продать земли, другие лишены были этого права. Одни могли идти с своими землями, как выражается Domesday-book, когда угодно, то есть могли выбрать патрона, какого пожелают, другие не могли бросить господина, которому покорились, то есть в отношении владения, а не лично. Владетели имели суд, на котором производили правосудие своим подчиненным.

<9.> Италия

По смерти Карла Толстого в 888 часть Италии, признававшая Западную империю, была так же, как Фр<анция> и Германия, разделена между могуществен<ными> наследника<ми> правителей провинций. Первыми были герцоги Сполетто и Тосканы, маркизы Ивре, Сузский и Фриуля. Герцогство Беневентское, обнимавшее более половины нынешнего королевства Неаполя, было в упадке и утесняемо греками в Пуиле и с противоположной стороны — владетелями Капуи и Салерно, которые были привязаны к <его> землям.

Карловинги во Франции не сумели Италию заставить повиноваться. Владетели частные стояли сил<ьно> за себя. Беренжер, первоначальный маркиз Фриуля или де-ла-Марша Тревизанского, царств<овал> 36 лет, беспрестанно обязанный сохранять оружием право своего владения. По смерти его Италия угнеталась тиранами и нападениями венгров разрушительны<ми> на Ломбардию, сарацинов, обладателей Сицилии, на южные берега. Это заставляет их просить помощи у Оттона. Беренжер II согласился свое государство признать от него зависимым (феодальным). Но возмущения призывают вновь Оттона. Беренжер низлагается, и <Оттон> получает от папы Иоанна II императорство, вакантное около 40 лет.

Древние предрассудки, воспоминания об Августе и Карле заставляют италианцев идею императора соединять <с> верховным владычеством. От Велизария до XI века история Рима темна. Папы при экзархах имели временную власть, увеличившуюся по отделении от Константинополя, но опять оскорбились владычеством новых монархов. В городе всегда императорский чиновник или префект. Король давал клятву верности императору, а императоры при избрании пап становились посредниками. Рим X века

управляет своей городовой магистратурой, сенатом, консулом и трибунами. Свою независимость приобретает во время падения Карловингов и делается добычею страшных непорядков от избрания пап, получаемого силою, насилием и убийством. Две женщины, славные знанием, богатством и развратом, Теодора и ее дочь Марозия, дают церкви своих пап. Король Италии, избранный в Ронкаглии на сейме принцев и епископов ломбардских, не приобретает никакой власти над Римом и пренебрегается по бессилию (ниже́ над избранием пап). С такими обыкновениями Рим не мог терпеть власти чужеземных повелителей, и как только императоры возвращались в Германию, они бунтовались (Кресцентий).

По прекращении саксон<ского> дома с Оттоном III (1002) италианцы считали свое обязательство к императору поконченным и избрали впоследствии Ардуина, маркиза ивреского, королем Италии. Но неудовольствия против оскорбления Ардуина, — и партия, приверженная к Германии, предлагает Генриху II корону. Ардуин был отставлен, но с пьемонтцами долго противился Генриху, который мало пробыл в Италии, и оспаривал его корону. В продолжение этого времени Ломбардия не имела над собою власти, должна была управляться своею внутреннею полициею. Грубость, пьянство, буянство немецких войск делают их ненавистными. Мщение против них граждан. <В> наказание за месть Генрих II в 1004 превратил город Павию в пепел. Это внушило гражданам глубокую ненависть против императора. После Генриха италианцы хотели еще раз разорвать связь с императором и предлагали Роберту, герцогу французскому и Вильгельму гвиеннскому <корону>. Оба не захотели. Наконец Ериберт, епископ миланский, с ломбардскими грандами предложил в Костансе корону Конраду II (1024). Принц, избранный королем Германии, не мог назваться императором римским и короноваться папою, что было до Максимилиана.

Период между Конрадом и Барбаруссою объемлет: ссоры императоров с папою за инвеституру, установление норманской династии в Неаполе и образование республик почти независимых между городами Ломбардии.

Южные провинции Италии принадлежали в начале XI века грекам, управлялись наместником, или катапаном, резидентствовавшим в Бари, в Пуиле, на берегах Средиземного моря.

Три герцогства: Неаполь, Гаета и Амальфи — в продолжение многих веков признавали владычество (только по имени) греков. Княжества ломбардские, Беневента, Салерно и Капуя были слишком в упадке. Но Константинополь был бессилен делать новые покорения.

Норманы по установлении во Франции сделались ревностными христианами и отправля<лись> миссионерами по старой привычке к походной жизни. В небольшой, хорошо вооруженной дружине они проходили и Италию и даже <доходили> до Св<ятой> Земли. В начале XI столетия некоторые из них были приглашены ломбардским князем Салерно против сарацин. Они отличились. Это призвало новых из Нормандии. Они построили маленький город Аверсу близ Капуи и были употребляемы греками против сицилийских сарацин. Недовольные неблагодарностью греков, они покорили Пуилию и <разделили> между 12 нормандскими графами. Но Роберт Гискар (1042), один из 12 сынов Танкреда, из которых многие славны в Италии, приобрел верховное начальство, а присоединение Калабрии уничтожило в Италии власть восточного императора (1057). Он потерял княжество Салерно и Беневент по разд<елу> с папою. Папа взял во владение город, Роберт землю кроме его. Рожер, его младший брат, нормандскими волонтерами в 1061 покорил Сицилию, разделенную между сарацинскими владетелями, и после долголетней войны сделался ее обладателем с титлом графа. Сыновья его по пресечении дома Роберта Гискара наследовали и его владения и, покорив свободные республики Неаполь и Амальфи и княжество Капую, дали своему государству границы, с тех пор не переменявшиеся (1127).

Папы глядели завистливым оком на успехи норманов. Леон IX лично с немецкими наемниками шел против Роберта Гискара, но он был за это неблагоразумие заключен в темницу, и или в благодарность, или за освобождение папа утвердил Гискара во владении Апулиею. Во время споров с имп<ераторами> Генр<ихом> IV и Генр<ихом> V эти права их папы, нуждаясь в норманах, распространили. Наконец, в 1139 году Иннокентий пожаловал Рожеру титло короля Сицилии. Норманы для большего утверждения своих владений, захваченных оружием, искали папского авторитета и согласились для этого платить небольшую подать. Оттого

королевство Неаполитанское и при могущественных владетелях не переставало платить подать феодальную папе.

В Ломбардии при ломбар<дских> и франкских принцах каждый город вместе с землей его округа управлялся и правосудился графом, подчиненным герцогу или маркизу провинции. Первые императоры немецкие ввели в употребление отделять от сих графов некоторые города или земли, которые они жаловали на феодальном основании другим сильнейшим господам, из которых многие принимали также титло графов. Оттого правление первых наместников заключалось наконец только в средине города. Во многих местах епископы предоставили себе [это правление] и отправляли должность графа.

Совершенно точно неизвестно, когда ломбардские города приобрели независимость (миланцы в 991 выгнали архиепископа), вероятно, в междуцарствие между Ардуином и Генрихом, в начале XI <в.> Тут ничего не было, что произошло в это время во Франции (строгой феодальности, нет войны между низшим и высшим феодальным благородством). Конрад Салический не мог уничтожить эти войны замечательным эдиктом в 1307, которым утвердил яснее феодальные законы Италии. Но это разъединение членов феодальной <конфедерации> способствовало городам приобресть свободу.

Причины частых разъединений — непостоянство происшествий италианских, беспрестанные перемены, <появление> врагов и новых жителей, норманы, сарацины, греческие дела, отношения папистов и антипапистов, пап и ломбардцев между собою, разнообразие элементов, установившихся в Италии.

Города ломбардские были гораздо более населены и защищены, нежели во Франции (причина — большинство среднего сословия); причина освобождения еще и та, что они были управляемы часто духовными епископами, которые не могли так повелевать, как воины. Притом необходимость укреплять владение. После них всегда было избрание, и города справедливо могли вывести, что оно зависело от них. В Милане, древнейшем и знаменит<ейшем> из ломбар<дских городов>, являлось три иногда претен<дента>, и, не находя возможности решить за отсутствием императ<ора>, прибегали к заговорам. Другие причины тайны, потому что архивы всех городов италь<янских> до Фр<идриха>

Барбаруссы затеряны (пропали). Известно, что города Ит<алии> во все XI столетие были в беспрерывной войне между собою. Хроники не упоминают имени шефа, но говорят о народе. В 1002 и 1004 говорят о войне пизанцев под Лукою и в 1006 о завоевании Сардинии пизанцами и генуэзцами. Ссоры за инвест<итуру> Генр<иха> IV и Генриха V не только отняли у них возможность препятствовать Италии в свободе, но заставили их большими уступками приобретать их вспоможение. В 1081 Генрих IV дал Пизе харты с важными привилегиями и обещание не избирать маркиза тосканского без согласия народа. Известно, что еще до смерти Генриха V в 1025 все города ломбардск<ие> и большая часть тосканских имели обычай избирать магистратов и действовать независимыми общинами как в войне, так и в мире. Они, наконец, стали возвращать себе прежние, отнятые у них императорами земли у низшего или сельского дворянства и покоряли их замки. Они уничтожили некоторые низшие общины, сделанные по их примеру городами их округа. Высшего благородного класса было мало, кроме маркиза Монферата д'Есте и Маласпин. Находятся контракты между благородными и городами. Сельское провинциальное дворянство, созданное замком, стало получать земские должности в городах. Города Ломбар<дии> имели политику принимать иностранцев и давали им права города. Оттого Милан и другие города Ломбар<дии> были более населены, нежели столицы государств больших. Ремесленники, презираемые прежде рыцарями, получили право носить оружие для защиты себя и города. Граждане были разделены по роду занятий на компании (классы). Каждый из них имел своего трибуна или знаменосца, под начальством которого собирались на рыночную площадь. Города, несмотря на демократию свою, злоупотребляли и тиранствовали над соседями. Более всех Милан. В 1111 миланцы разорили крепость города Лоди, разделили его обитателей на шесть деревень и покорили самому жестокому деспотизму. То <же> с городом Комом они сделали в 1118. Города взаимно выжигали жатвы и разоряли деревни.

Имя императора выставлялось на актах и монетах, когда они входили в Италию. Они имели право на продовольствие, называем<ое> fodrum regale на счет издержек города, в котором проживали. Во время их пребывания магистрат и отправлен<ие>

правосудия представлялись им. По опасению ломбардцы выстроили дворец императорский вне города. По поводу этого была давно уже ссора еще между Конрадом II и жителями Павии, не хотевшими возобновить в центре города его дворец, разрушенный во время бунта.

Италия от Барбаруссы до уничтожения дома швабского (около 108 лет) содержит три главные события: борьбу ломбардских городов за независимость, окончательное утверждение папского светского владычества над срединой Италии и присоединение Неаполя к другим владениям дома швабского.

Барбарусса, прибыв в Италию, держал совет в Ронкаглии, где собирал все жалобы против миланцев. Обитатели Пиемонта и Павии рады были действовать против своих неприятелей. Бресчия, Тортона и Кремона были союзники или, лучше, в зависимости от миланцев. Тортону, однако ж, удалось <ему> разрушить. Но император отправился по делам с папою Андрияном IV в Рим. Миланцы выстроили вновь Тортону и изгнали из жилищ лодезанцев. Фридрих набрал новую армию, усиленную из милиции ломбардских городов до 100 тысяч. Многолюдство и оттуда происшедший голод не позволили миланцам выдерживать долго сопротивление.

После сдачи Милана Фридрих держал сейм в Ронкаглии, где сильно ограничил права епископов, дворянства и вольных, отнял у городов и владетелей право бить монету и собирать пошлины или поземельные сборы или позволил некоторым за деньги установить магистрат под титлом *подестат*, управлявший правосудием, споспешествующий консулам. Он не мстил, кажется, миланцам, ибо капитуляция была в утеснительных обстоятельствах. Часть земель только была у них взята. Миланцы воспользовались отсутствием войска, чтобы начать войну, но это было несчастливо. Городок Крем, верный союзник Милана, выдержал осаду против императора. Армия упорно <сопротивлялась>, но, наконец, желая избежать смерти, сдалась на капитуляцию, и мстительные кремонцы пожгли свои дома. Наконец Милан был взят голодом. Три недели была отсрочка. Наконец миланцы получили повеление оставить город. Армия императорская заняла улицы. Обитатели Павии, Кремоны, Лоди и Кома показали всю мстительность над кварталами города, и в немного дней в Милане остались

только одни церкви среди развалин. Фридрих установил по всем городам своих подестатов, которые были чужды <итальянцам> и большею частию иностранцы, исполненные предубеждением против граждан. Миланцы, рассеянные по соседним деревням их разрушенного города, не могли удовлетворять требований податей и налогов. В некоторых штатах императорские офицеры требовали двух третей их оставшегося богатства — землю. Фридрих мало уважал просьбы угнетенных, привыкши в них видеть бунтовщиков. Когда ломбарды тайно образовали союз, в котором Кремона играла значительную роль, города по ту сторону Адижа, не участвовавшие вовсе в войне Средней Ломбардии, образовали частный союз против хищений, тем более несправедливых, что они никогда не поднимали оружие против императора. Фридрих был вытеснен из земли Вероны (1164). Тогда два союза городов, к востоку и западу от Адижа, соединились и образовали знаменитую Ломбардскую лигу на 20 лет для взаимного защищения против угнетателей. Они впоследствии требовали возобновления их избирательных магистратов, права открывать войну и мир и все те привилегии, которые были отняты на сейме Ронкаглии.

Фридрих, между прочим, с восшествия на престол был в беспрестанной борьбы с папою. Следуя тогдашней политике, он намеревал<ся> противу<поставить> ему антипапу. Но граждане римские выдерживали слишком долго осаду его многочисленной армии, истребленной до конца моровой язвою, обыкновенно осенью свирепст<вовавшей> в окруж<ностях> Рима. Тогда миланцы (Фридрих в Германию набирать войска) объявили возобновление города и состави<ли> вновь свою республику сильную. Лоди принуждается войти в лигу. Одна Павия остается на стороне императора. Для обезопасения от Павии и маркизства Монтферата выстроили на границах их в богатой долине на юг от р. По новый город Александрию в честь папы Александра III чрезвычайно быстро. Фридрих после многих войн, не имевших решительных следствий, наконец в Миланской земле при Леньяно был совершенно разбит (1176). Фридрих дал мир на 10 лет на условиях, выгодных для Ломбардской лиги (Венеция была посредницею). Лига взамен лишилась некоторых союзников. Кремона согласилась в перемирии быть помещенною на стороне императора, Тортона и Александрия сделали то же и доказали,

что неудовольствие <и> причина бед Италии не угасли. Фридрих, желая доставить своему сыну корону, заключил замечательный мир в Констансе, доставивший городам лобардским совершенную независимость (1183). Лига ломбардская была утверждена, и города могли возобновляться по своему желанию, только через каждые 10 лет должны присягать императору. Граждане сохранили название их консулов и магистров, но сии получали инвеституру от императора. Подать для продовольствования императора во время пребывания его в Италии была сохранена, и он мог в каждом городе наименовать апелляционный суд для частных дел. Словом, император принял права чужестранного повелителя без возможности вредить счастью города.

Фридриха меж тем занял новый сюжет — увеличение швабского дома, женитьба сына Генриха на Констанции, тетке и наследнице Вильгельма II, короля Сицилии. Это государ<ство>, основанное Рожером, находилось в упадке, причиною его — дурное поведение Вильгельма, и не поправилось при другом Вильгельме, названном Добрым, не имевшем наследника ближе Констанции. Генрих в 1186 женился на Конст<анции> и через три года наследовал королевство. Раздраженный смелым, но напрасным восстанием нормандских баронов в пользу незаконной линии, он облек себя свирепою жестокостью. Тогда Гогенштауфен был сильней нежели кто-либо по обе стороны Альп. После смерти отца, заставившего германских князей избрать при жизни Фридр<иха>, еще младенца, Констанция пережила его годом, и Сицилия перешла к его сыну. Но во время детства Фридриха II от 1198 до 1216 папский престол был занят Иннокентием III. Юный, благородный, честолюбивый и предприимчивый, он к духовным хищениям своим, простертым слишком далеко, присоединил желание совершенно неограниченно установить светскую власть в центре Италии. Несмотря на дарственные свои земли от Конст<антина>, Пипина, Карломана и Людовика, папы боролись в самом Риме с префектами, офицерами, присягавшими императору, с народом неустроенным, буйным. Городки в окружности мало признавали власть столицы и были, как в Ломбардии, независимые. Так, Рим боролся с Тибуром и Тускулом, покоренными только в конце 12 стол<етия>. Далее были герцогства Сполетто, Марш, Анкона и древний экзархат равеннский. На всё это папы

изъявляли притязания. Знаменитая графиня Матильда отказала Григорию VII свои обширные владения, иные как собственность, другие зависимые от императора. Княжествами Мантуей, Моденой и Тосканой, как феодальными землями императора, она не могла совершенно располагать. Герцогствами Сполетто и Анконой она располагала как феодальными землями, не переставашими, по Галламу, зависеть от императора с тех пор, когда Годефроа Лотарингский, супруг матери и отец супруга Матильды, владел ими. Они достались Матильде по смерти ее мужа. Фридрих Барбар<усса> в 1177 обещал восстановить вотчину Матильде, но Генрих VI не расположен был и вверил графство одному из чиновников своих. По смерти его обстоятельства благоприятствовали Иннокентию III. Констанция вверила ему опеку короля Сицилии. Между тем германцы, позабывшие о Фридрихе, занялись междоусобной войною по случаю двойного избрания Филиппа, брата Генриха VI, и Оттона, герцога Брунсвика. Ни один из претендентов не был в силах идти в Италию, оставшуюся без властителя. Хотя Оттон, благоприятствуемый папою, был коронован, Иннокентий пользовался сим обстоятельством для поддержания папских претензий. Ему помог довольно подозрительный акт — завещание Генриха VI, найденное в поклаже Маркарда, одного из офицеров, который получил феодальные земли от последн<его> императора. Города, ныне составля<ющие> Церковную область, были в состоянии ломбардских, с средствами менее сохранить независимость, и прибегнули к папе, желая избежать Маркарда. Сполетто и Анкона подчинились Иннокентию. Не имея возможности сохранить таких больших владений, <он> отдал феодальное владение Анкону маркизу д'Есту. Он Рим ограничил привилегией и окончил над ним власть императора. Префект отныне давал клятву в верности папе. Политика Рима тогда выказалась яснее. Чтобы сохранить свои быстрые приобретения, ему нужно было унизить в Италии власть императора и поднять демократизм городов. Тоскана была управляема маркизом от императора, но города цвели и внутреннее правление имели независимое. Подстрекаемые Иннокентием, они образовали тогда, за выключением Пизы, всегда приверженной императору, конфедерацию, подобную городам ломбардским, с целью сохранить свое правление. Здесь влияние папы было виднее, чем

в Ломбардской лиге. Соединение городов было в честь увеличения апостольского престола. Члены образовались за счет владения и прав церкви и не признают никакого владетеля и императора без согласия папы (Mutarori). Тосканцы наклонны были к папе более ломбардцев, которыми водила только ненависть к дому швабскому: когда Иннокентий стоял за Фридриха II против имп<ератора> Оттона, Милан и его союзники были на стороне императора, тогда как тосканцы с папской. Около 1200 стали слышны имена гвельфов и джибелинов. Наследница последнего из герцогов гвельфских сочеталась браком с младшей линией дому Есте, благородной фамилии, в соседстве Падуи учредившейся и владевшей землями значительными по обоим берегам Нижнего По. От сего союза произошла вторая ветвь, от которой призошел царственный дом Брунсвикский. Имя джибелина от древней Франконии, где родился Конрад Салический, творец по жене фамилии швабской. Избрание Лотаря в 1125 удалило фамилию швабскую. Отсюда начало ненависти между сею фамилиею и гвельфами, с которыми Лотарь был связан браком на дочери герцога Баварского. Генрих Гордый и Генрих Лев, представители сей фамилии, были гонимы Фридрихом. Между тем, старшая фамилия Естов, не пользующаяся таким великим призванием, как гвельфы, продолжала процветать в Италии. Маркиз д'Есте был могущественнейшим владетелем Восточной Ломбардии и был к концу 12 столетия начальником папской партии в их соседстве. Они были часто призываемы городами Романии к должностям подестата, верховного магистрата. Жители Феррары в 1208 избрали Аццо (Azzo) VII, маркиза д'Есте, верховным владетелем.

Восшествие на престол Оттона IV, сына Генриха Льва и, след<овательно>, начальника партии гвельфов, дало другие направления итальянским заговорам. Ненависть против дома швабского была так велика, что Милан и все города, составлявшие лигу против Фридр<иха> I, стали за императора даже против папы, всегдашнего врага имперaт<ора>. Под эгидой имен гвел<ьфов> и джиб<елинов> действовали совершенно другие виды. Во многих италианских городах привязались к стороне императора из ненависти к другому городу, державшемуся папы, и наоборот. Так старинные соперничества между Пизою и Флоренцией, Моденой

и Болонией, Кремоной и Миланом держали их в беспрестанной оппозиции.

Иннокентий, увидев непослушание императора гвельфск<ого>, начал более прилагать стараний о своем воспит<аннике> Фридрихе II и сделал его главою оппозиции из городов, привязанных к императору, и городов, слепо повиновавшихся папе. Когда Иннокентия сменил Гонорий III, а Фридрих II Оттона, папе сильно угрожала императорская сторона обширностью своей власти и владений, характером сильным монарха, Ломбардскою лигою и владением самосто<ятельным> землей Неаполя и Сицилии. Временное владычество Иннокентия, с таким трудом основанное, явилось не более как дозволительное от императора, открытое со всех сторон атакам. Фридрих истребил всю жизнь в борьбе с церковью и подданными своими, употребляя оружие и притворство. Папы наконец употребили против него <следующее> средство: он не исполнил данного при восшествии обещания идти в Палестину. И только вследствие отлучения, <произнесенного> против него Григорием IX, отчалил от бер<егов> Италии. В Палестине Фридрих узнал, что папские войска ворвались в неаполит<анские> земли. Его трактат с сарацинами возбудил против него новые неудовольствия и ругательства. Чтобы уверить в своем правоверии, он объявил эдикт против еретиков, сделавший ему мало чести, и успел оправдаться. Он управлял неаполитанскими землями с строгостью, оправданной легкомыслием и непокорным духом, характеризовавшими <их> жителей. Но Гонорий и Григорий искусно воспользовались этим, чтобы итальянские республики отделить от него.

Со времени Констанского мира новое поколение возвысилось в Ломбардии. Трактат, почти никогда не исполняемый, был вовсе забыт во взаимных оппозициях. Только ненависть к швабскому дому сохранялась. Фридриха II миланцы не хотели признать и допустить короноваться железною короною в Монце. Папы употребляли все меры возбудить вновь ломбардские города, но эта вторая лига вовсе не похожа была на первую недостатком единодушия. Частные партии заменяли общую цель, и имена гвельфов и джибелинов были средства, только сильнее разжигавшие их.

Для лучшего уразумения истории Ломбардии Галлам разделяет республиканские города на четыре системы, имевшие

каждая свой отдельный круг течения и границы. Первая состояла из городов центральной Ломбардии, ограничивалась Сезией и Адижем, Альпами и горами Лигурии, состояла из городов Милана, Кремоны, Павии, Бресчии, Бергама, Пармы, Плаценции, Мантуи, Лоди, Александрии и других, не столь замечательных. Милан глава сих, гвельфский. Со времени Констанск<ого> трактата <он> присоединил в зависимость Лоди и Павию и заключил тесный союз с Бресчией и Плаценцией, но Парма и Кремона остались всегда крепко привязанными к императорской стороне. Во втором классе города Веронского маркизства между Адижем и границами германскими. Четыре из них достойны, <чтобы их> назвать: Верона, Виченца, Падуя и Тревиза. Обитатели сих городов были гвельфы. Но могущественный класс благородных, который не был, подобно другим при верхнем По, принужден оставлять крепости и селиться в городах, остался приверженным к партии оппозиционной. Замечательны Есселин и Алберик да Романо, происходившие из богатой фамилии, известной преданностью к императору. Есселин да Романо, одаренный крепостью и необыкновенным мужеством характера, достиг притворством, клятвопреступничеством и беспримерною жестокостью <положения> независимого владельца Падуи, Вероны и Виченцы, и в продолжение его жизни партия гвельфов была сокрушена по ту сторону Адижа. Третья группа состояла из городов Романии: Болони, Имолы, Фаенцы, Феррары и других. Могущественнейший — Болония. Они все почти были гвельфы и подкрепляемы влиянием дома д'Естов. Хотя Модена по географическим границам не входит в это разделение, но ее можно включить сюда по вечным войнам с Болонией. Четвертый класс составляла Тоскана, которой политические выгоды были совершенно отдельны от выгод Ломбардии и Романии. В этой провинции Флоренция управляла городами гвельфов. Пиза — джибелинов. Впоследствии партия джибелинов нечувствительно усиливалась. Сиена, Ареццо и Лукка переменили политику, следуя внешним обстоятельствам и движению их внутренних заговоров. Маленькие города на стороне Сполетто и Анконы едва заслуживают титла республик, и неизвестно куда поместить Геную, если не рассматривать как привязанную к Тоскане войнами с Пизою.

После долгих годов распри и неудовлетворительных трактатов гвельфские города Ломб<ардии> начали долгую войну с Фридрихом II с переменными успехами. Император разбил миланцев при Corte-Nuova в 1237, но имел потерю в предприятии против Бресчии; одержал с помощью пизанцев победу над флотом генуэзским в 1241, но должен был снять блокаду Павии, отстранившейся от джибелинов, в 1248. Такая изнурительная борьба окончилась исчерпанием сил дому швабского. Джибелины Италии имели переменные успехи, но Италия и самые джибелины нечувствительно отставали от древнего соединения своего с Германией. В сей войне ломбардские города были сильно вспомоществуемы папами Григорием IX и Иннокентием IV, его последователем, носившим сильную ненависть к швабскому дому, не погашенную никакой уступкой, таившими <ее> при самых искренних примирениях. Мешали много Фридриху его отлучения папами, производя на народ влияние. В 1240 году Григорий объявил крестовый поход против Фридриха, кой в отмщение умерщвлял всех крестоносцев, попадавшихся ему в руки. Григорий предполагал собрание всеобщего совета, которое исполнил Иннокентий IV. Совет был держан в Лионе (1245), имперском городе, где император не сохранил больше власти. На нем появилось 50 прелатов, <чтобы> судить, должен ли быть Фридрих низложен. И этот государь унизился до того, чтобы предстать для оправдания. Папа в присутствии всего собрания, не отбирая голосов, произнес решение, возобновлявшее отлучение Фридриха, отнял у него империю и все земли при безмолвном одобрении всего собрания. Фридрих II, умирая, оставил своему сыну Конраду IV спорную корону и войны для поддержания всякой и каждой части его наследства. Дом швабский потерял свою силу. Конрад был доведен защищать против рук Иннокентия IV свое королевство неаполитанское, единственное владение, которое он думал сохранить. Папа, ненавистный преследователь фамилии <его>, объявил это королевство как вотчинное по праву конфискации святого престола, которого власть оно издавна признавало. Конрад, похищенный в 1254 преждевременной смертью, оставил трон Менфруа, своему побочному брату, который храбростью и талантом достиг сохранить <его>, несмотря на папу, до той эпохи, когда сей оказался принужденным прибегнуть к наказа<нию>

более сильному. Этот период был совершенно ломбардский, соответствовавший швабскому в Германии.

Причины успехов городов ломбардских — непостоянство и несубординация феодальной армии императоров; оппозиция против них внутри самой империи; Неаполь, беспрерывно волнуемый, не доставлял (Ландульф, история Милана от 1094 до 1103; Histoire de Florence par Villani; Annales de Gênes par Stella; Annali d'Italia) императору помощи; свобода ломбардских городов, их могущество и народонаселение, невероятное в отношении к их землям.

Гальва́ней Фламма, миланский писатель, оставил нам любопытную статистическую таблицу его города в 1288. В нем считалось 2000 обитателей и 13 000 домов, благородные одни занимали 60 улиц; государство могло располагать 8 тысячами рыцарей или кавалеров (milites) и 240 000 человек, способных носить оружие — сила достаточная, замечает писатель, чтобы истребить всех сарацинов. В Милане было 600 нотариусов, 200 медиков, 80 учителей и 50 копистов манускриптов; земля заключала 150 замков с прилежащими деревнями (Фламма льстил Висконии. Muratori). Миланская земля весьма немного занимала (может быть, около 12 миль в длину и 8 в ширину) и была стеснена на малом расстоянии городами Лоди, Павией, Бергамом и Комом. Возможно, что Фламма одни из этих городов считал зависящими <от Милана>. В эпоху своей свободы, после баталии при Леньяно, миланцы начали большой канал, приведший в столицу их воды из Тезина. Строения религиозные, может быть, имели более величия во Франции и Англии, но ни в той, ни в другой не было ничего, подобного дворцам и публичным памятникам, улицам, вымощенным плитами, каменным мостам и удобству частных домов в Италии.

Внутреннее правление. Магистрат, по мере освобождения от влияния графов или епископов, стал называться консульством, консулами. Консулы возобновлялись каждый год. Они командовали национальною милицией во время войны, отправляли суд и сохраняли общественный порядок. Но их число было разно, иногда два, четыре, шесть и даже двенадцать. Правление их, будучи копируемо с римского, соединяло выгоду аристократства с верховною исполнительностью народа. Они имели тайный

совет, составленный из небольшого числа граждан, отправлявших публичные дела, которых можно назвать государственными министрами. Назывался этот совет della credenza. Но дела важные, как-то: союзные трактаты, объявления войны, наименование консулов и посланников были покорены решению главного совета. Как верховная <власть> была вручена народу, то при всякой перемене в форме конституции собиралось всеобщее собрание. Фридрих I заместил избирательных консулов подестатом по своему назначению. Без сомнения, испытавши партии и зависимость правосудия от домашних заговоров, решили под именем подестата избирать гражданина другого государства исполнять главные должности, уголовный суд и сохранение мира. Это требовало человека твердого и беспристрастного. В Средние века преступление и покушение на публичное спокойствие были общи всем классам и еще более людям, сильным богатством и доверием. Во времена своевольства и грубости, фамильных ссор и частных мщений, дерзости, силы исполнялось уголовным преступлением на практике то, что ныне в теории,— необходимость защиты бедного. Магистрат не мог обвинить могущественного виновного, не произведши беспорядков. Редко можно было исполнить решение, не употребляя силы. Преступник после своего обвинения не был, как ныне, предметом ужаса для общества, стыдившим существом, от которого отрекаются родственники и силятся истребить из памяти. Напротив, обвиняемый видел друзей своих, собравшихся около него для его защищения. Долженствовало поддержать авторитет законов не только против одного, не только против фамилии, не только против местного заговора, но часто против всего того, что носило имя гвельфа или джибелина, ибо все партии находили выгод в ссоре. Подестат должен был принудить вооружить республику против бунтующего гражданина. Нужно было его осадить, разорить его дом и покорить его друзей силою оружия. Отсюда дерзость и грабителей, и всего народа, и обвиняемого. Подестат был выбираем иногда всеобщим собранием, иногда только замечательными государственными лицами. Продолжительность его должности была один год, в некоторых случаях и более. Необходимо, чтобы он был выбран из благородной фамилии, хотя бы даже в той республике благородные были исключены из правления. Он должен был оставаться в городе

после своей отставки, чтобы отвечать на обвинения, которые могло возбудить его поведение. Ему не позволялось жениться на женщине-туземке, иметь родственника, поселившего<ся> на той земле, даже пить и есть в доме какого-нибудь гражданина. Эти чужеземные магистраты не везде пользовались одинаковою властью. В некоторых городах они исполняли должности консула и командовали армией во время войны, в других, как Милан и Флоренция, они имели власть часто судейскую.

Действия пагубного духа беспорядков, потрясавших республики ломбардские, не ограничивались одними интересами национальными или разделением гвельфов и джибелинов. Каждый город был одолеваем им по мере удаления войны с соседями. Феодальная гордость сильно прокралась в города, когда владетели деревень принуждены были жить в городах, вместе <?> с богатством и высокостью происхождения, что внушало к ним уважение и заставляло по влиянию их могущества из них выбирать людей должностных.

Находится в 1041 году в Милане пример гражданской войны между capitanei, или вассалами империи, и городскими плебеянами. Должно было Генриху III войною установить порядок. Война продолжалась три года; благородные должны были выйти из Милана и поддерживать их ссоры в соседственных долинах. Один из них, Ланзон, из тщеславия или самоутверждения сделался главою народа.

Около 1220 войны гражданские принимают выразительный характер. В пространстве большого числа годов вопрос о власти аристократии или демокр<атии> разрешался оружием в Милане, Плаценции, Модене, Кремоне и Болони. Иногда аристократия, недовольная правом народа на их избрание, стремилась к похищению, иногда купцы, гордые богатством, стремились сами занять. Иногда ремесленники образовывали общества с частными правилами, известными в Милане под именами Motta и Credenza. Казалось, что члены фамилии на одной и той же улице обитали. Их домы, защищенные с боков толстыми четырехугольными башнями необыкновенной высоты, походили на укрепленные замки внутри города. Бранкалеон, знаменитый римский сенатор, разрушил 140 сих укрепленных жилищ — очагов, споспешествовавших беспорядкам. Часто выгнанные из города благородные

пользовались их начальством над кавалерией и до тех пор опустошали окрестности, пока жители не примирялись, но часто, обманутые надеждою или принужденные необходимостью, они жертвовали публичною свободою собственной выгоде и подавали помощь своим оружием иностранцу или собственному похитителю.

Победители были безжалостны. Побежденные, изгнанные, ограбленные удалялись в другие города, привязанные к их партии, и ожидали часа мщения. Оттуда весь ужас взаимной ненависти. Когда джибелины вступили во Флоренцию после разбития партии, властвовавшей в 1260, стоял вопрос, разрушить ли город, выбросивший из своего лона, и если бы не красноречие Фарината degl'Uberti, то мщение изгнало бы чувство патриотизма. Это самое чувство заставляло их метаться во все стороны за помощью чужестранцев и соглашаться на все условия, чтобы сразить только противников.

Кроме двух главных причин, раздиравших италианские республики: формы правления и отношения к империи, были другие, не столь важные, но не менее гибельные. В каждом городе фамильные ссоры производили несогласия, заговоры, изгнания.

Пример: Имильда де Ламбертацци из благородной фамилии в Болони была найдена своими братьями в любовном свидании тайном с Бонифацием Жиеремеи, которого фамилия была с ее фам<илией> в закоренелой вражде. Она имела только время убежать, тогда как Ламбертацци вонзили в сердце ее любовника отравленные кинжалы. Имильда, возвращаясь, находит тело, лежащее еще теплым. Надежда воскресить его дает ей мысль высосать рану. Но яд переходит к ней, и оба найдены мертвыми. Это воспламенило всю ярость Жиеремеев: они соединились с некоторыми соседними городами. Ламбертацци сделали то же, и после сорокадневной битвы в улицах Болони последние были выгнаны из города со всеми джибелинами, которых они держались. 12 000 граждан приговорены к изгнанию; их дома разрушены, собственность конфискована (Sismondi, t. 3, p. 442). Флоренция была спокойна до 1215 года, эпохи, когда убийство одного <гражданина> возбудило между Буондельмонти и Уберти смертельную войну, в которой принял участие весь город. Оскорбление, совершенное в Пистое, в 1300 разделило жителей сего города

на 2 партии: Bianchi и Neri. Они пронесли до самой Флоренции зародыш своей вражды и произвели одно из печальных разделений, колебавших Флоренцию. В одной из революций, произведенных сим разветвлением заговоров, Флоренция изгнала из стен своих Данта Алигиери, юного гражданина, имевшего должность в магистрате и державшего сторону Bianchi, искавшего убежища при дворе принцев джибелинских. При начале республик ломбардских их ссоры взаимные и домашние были ограничиваемы посредничеством императора, и потеря этого влияния, может, была одна из причин, доведших Италию до такого состояния в продолжение XIII века. Папы силились удержать их своим влиянием, основанным на народном почтении, если бы сами не увлекались духом мщения против некоторых. Они <в> джибелинах видели неприятелей, а потом Григорий X и Николай III устрашились излишней власти Карла Анжуйского, думали, <что> нужно равновесие, и старались восстановить джибелинов.

К сему времени относится единственная история брата Джиованни де Виченца, доминиканского монаха, начавшего свое поприще в 1233 году в Болони, где он проповедовал мир и прощение оскорблений. По его голосу граждане бросали оружие и обнимали своих неприятелей. Многие республики с энтузиазмом его просили исправить их законы и умирить несогласия. Всеобщее собрание было созвано в долине Пакварской, на берегах Адижа. Все ломбардцы из Романии и ла Марша, гвельфы и джибелины собрались вокруг их carrocios слушать из уст святого мужа слова мира и исполнять их. Но брат Джиованни, не довольствуясь быть законодателем и арбитром италианских городов, захотел сделаться повелителем и употребил во зло энтузиазм Виченцы и Вероны для приобретения верховной власти. Но скоро он должен был отказаться от этого.

Время от смерти Фридриха в 1250 до вторжения Карла VIII в 1494 есть долгий и неясный период, время поэзии, искусств, письмен и усовершенствований. Италия стала выше по ним государств заальпийских, но погрязла в политическом лабиринте мелких дел.

Главные происшествия: учреждения мелких тираний на развалинах прав респуб<ликанских> большей части городов; постепенное возвышение трех государств: Милана, Флоренции, Венеции;

морское и торговое соперничество между сим городом и Генуей; окончательное владычество пап в поземельном владении, которым владеют ныне, и перевороты королевства неаполитанского под династией анжуйскою и потом арагонскою.

По смерти Фридриха названия гвельф<ов> и дж<ибелинов> не имеют значения, но служат мечтою для фанатиков. Как гвельфы, так и джибел<ины> императору дают только власть по имени.

Триумф Рима и гвельфов по случаю падению дома швабского был увеличен двумя событиями: 1-е — смерть Есселина да Романо, угрожавшего ужасным деспотизмом всей Италии. Гвельфы и дж<ибелины>, забывши ненависть, соединились, чтобы его ниспровергнуть. Другое — еще важнее, перемена династии в Неаполе. Менфруа, брат Конрада, мало заботился о выгодах юного Конрадина, но был твердым и мужест<венным> шефом джибелинов и заставил папу противопоставить себе Карла Анжу с его крест<овым> походом, и был от него в 1266 году разбит и погиб в толпе. Семнадцатилетний Конрадин пытался возвратить свое наследство, но попал в руки Карла и возведен на эшафот. Но Констанция, давши руку Петру III, перенесла в дом арагонский права на Неаполь.

Карл Анжу исчерпал все в Италии, изгнал джибелинов из Флоренции, где они пользовались независимостью со времен битвы на берегах Арбии. Падение Конрадина расстроило их совершенно. Германия не могла подать помощь, народ везде был гвельфы. Войска Анжу были поддержаны папскими отлучениями, и в продолжение конца XIII века имя джибел<ина> было знаком изгнания в республиках Ломб<ардии> и Тосканы. Карл, назван<ный> папою викарием посл<едней> провинции (Тоск<аны>), желал владычества всей Италии и возродил ревность Григория X и Николая IV.

Города Ломбар<дии>, гвельф<ские> и джи<белинские> не были более одушевлены благородною гордостью презрения к деспотизму. Ненависть личная и желание не дать торжествовать противникам истребляли всё. Тогда некоторые из граждан делались их синьорами или тиранами. Пример доброхотного пожертвования гражданами власти показала Феррара, отдавшись д'Есте. Если в лом<бардских> гор<одах> и низвергали тирана, то замещали его новым. Прежде средины XIV века все города, так упорно

отказавшиеся от легких знаков покорности императору, потеряли даже память о независимости и были разделены как вотчины их новых повелителей. Милан был долго волнуем раздорами между благородными и народом. Силы обеих <партий> были почти равны, каждая имела своего подестата, отличного <от> законного город<ского> магистрата. Архиепископ Fra Леон Perego (Перего) был главою благородных. Народ избрал Мартина делла Торе, дворянина, из тщеславия взявшего сторону демократическую. <Когда> один благородный был убит своим заимодавцем, обе партии подняли в 1257 году оружие. Эта народная война, переменная в успехах, была прекращена трактатами, но продолжалась много времени и была окончена к концу двух лет разбитием аристократии и избранием Мартина делла Торе в достоинство полководца и повелителя (capitano e signore) народа. Пять из фамилий делла Торе царствовали постепенно в Милане, хотя наследственно, избранием. Двадцать лет после фамилия Висконти, привязанная к противной партии, выслала торриан, и соперничество обоих домов окончилось в 1313 учреждением Матвея Висконти.

Итак, партия джибелинов начала опять возникать. Этому помогла война Анжу с арагонским королем, которому отдались возмутившиеся сицилианцы. Несколько энергичных характеров поддерживали джибелинов в Ломбардии и даже в Тоскане. Висконти были шефы этого заговора. Фамилия де ла Скала, царствов<авшая> в Вероне, сохранила владычество джибелинов в стране между Адижем и Адриатическим морем. Каструкцию Каструкани, бродяга, исполненный талантов, сделался князем луккским и дал джибелинам подкрепление в сердце самой партии церкви, в Тоскане. Мелкие тираны были иногда гвельфы, иногда джибелины, смотря по ходу вещей, но вообще сии последние нечув<ствительно> делались преобладательными. Иностранные принцы были страшнее по-настоящему. Карл Анжуйский мог врываться в Пьемонт и Милан гораздо удобнее.

Роберт III, государь этой династии, открыто замышлял обладать Италией. Если он предлагал помощь городам гвельфов в войне, то сопровождал ее требованиями обладания. И таким образом в 1314 признан повелителем-синьором Лукки, Флоренции, Павии, Александрии, Бергама и городов Романии. В 1318 году гвельфы в Генуе, не находя помощи против изгнанных джибелинов,

бывших под их стенами, обратились к Роберту, согласясь дать ему над собою владычество в продолжение 10 лет, которое он продолжил еще на 6 лет. Папы авиньонские и особенно Иоанн XXII из ненависти к Людовику баварскому и фамилии Висконти помогали его честолюбивым прожектам, остановленным его смертью и возмущениями в его королевстве. В конце XIII <века> считалось на севере Италии столько же принцев, сколько было свободных городов в предшествующем веке. Равенство сил, домашние революции, потрясавшие их троны, препятствовали им похищать владения у соседей. Но число их уменьшалось. Города желали впоследствии <лучше> прибегнуть к блистат<ельным> фамилиям, чем к толпе мелких неизвест<ных> тиранов.. Около 1350 города средней Ломбардии были покорены Висконтиями. Четыре фамилии стояли на второй линии: д'Есты в Ферраре и Модене, Скала в Вероне, которые при государях Кане и Mastino — Мастино дела Скала оспаривали у государей миланских власть над Ломбардией; дом Каррара в Падуе, последней из городов Ломбардии, пожертвовавшей своей свободою; наконец в Мантуе фамилия Гонзаго, не приобретавшая никогда больших владений и оттого, может быть, существовавшая спокойно до XVIII века. Но их соединенные силы могли с трудом бороться с могуществом Висконти, как и было. Эта фамилия, предмет всех лиг, образовывавшихся в Италии в продолжение 50 лет, постоянно противилась Церкви, презирала ее запрещения и отлучения. Эта фамилия, не произведшая ни одного великого полководца, но обильная тиранами, справедливо ненавиденными за их вероломство и жестокость, была благоприятствуема беспрестанными успехами, давшими ей присоединять город за городом к могуществу Милана до того, что он наконец покорил север Италии. При Галеасе, царствовав<шем> в 1385, уж (отличитель<ный> знак его войска) принял угрожающее телоположение. Этот принц ниспроверг могущ<ественную> фамилию Скала и увеличился их землями. От Версейля в Пиемонте до Фелтры и Беллюны всё было ему покорено; свободные города Тосканы: Пиза, Сиена, Перуза и самая Болония, обольщенные, добровольно покорились коварному тирану. При всем том Висконти были пренебрегаемы в глазах законных владетелей Европы как похитители. При осаде Генуи в 1318 Роберт, король неаполитанский, отверг с презрением

предложение Марка Висконти решить битву поединком. Но, употребивши 100 000 флоринов, Галеас Висконти купил своему сыну руку французской принцессы, какой союз историки Франции считают унижением. После Лионель, герцог Кларенский, второй сын Эдуарда III, женился на дочери Галеаса, партия не менее блистат<ельная>. Наконец, свадьба Валентины, дочери Иоанна-Галеаса, с герцогом орлеанским в 1389 имела следствия еще более важные и передала Людовику XII и Франциску I права на Милан, причину долгих войн. После этой свадьбы вскоре они стали наряду с государями Европы, превратив Милан в герцогство в силу патента императора Венцеслава.

Отношение к империи. Рудольф оставил Италию. Генрих VII, деятельный и умный, имел мало средств, еще менее войск. Людовик Баварский и Карл IV после мгновенных успехов решительно ничего не делали. Однако италианцы никогда не прерывали этой нити, привязавшей их невидимо к Германии. Тщетное титло императора еще сохраняло действие и внушало повиновение, хотя они избирались семью тевтонами без их участия. Даже самая гордая из республик, Флоренция, и самая независимая сделала в 1355 году трактат с Карлом IV, подтверждавший их вольности устами императора. Сему помогали много поэты, юрисконсульты, вещавшие италианцам о верховности императора, которому покорны различные их княжества, республики, имевшие законную власть только во время его отсутствия. От одной только провинции империя отказалась: со времени дара Пипина, дара, укрепленного несколько раз после, папы имели справедливое притязание на Романию или экзархат равеннский, но те папы, которых трепетала оконечность Европы, были слабы, как светские государи. Сам Иннокентий III не мог утвердить этой части вотчины святого престола в свое владение. Рудольф наконец в 1278 признал верховную независимость, право пап на эти области. Отсюда эпоха в истории светского могущества Рима; но папа только сменил императора и не мог утвердить неограниченной власти над вольными городами и их похитителями. Болония, Фаенца, Римини, Равенна и толпа других менее важных дали папе клятву в верности, но отстояли свою свободу во внутренних установлениях и внешних отношениях. Болония слишком превосходила прочих народонаселением и знаменитостью и сохранила

свободу республиканского правления до конца четырнадцатого века. Другие были рабами мелких тиранов, еще <более> незначительного происхождения, <чем> ломбардские. Папам из Авиньона было очень трудно утвердить власть свою. Но они употребляли все средства, употребляя духовное оружие и еще действительнее наемные труппы.

Рим самый был не слишком расположен к своим епископам. Права пап не были ни установлены, ни утверждены никаким законом. Император был там прежде долго властителем. Римляне не знали свободы прежних времен. Около средины XII <века> нововводитель политический Арно<ль>д де Бресчиа еще более воспламенил их своим красноречием против светской власти Церкви. Их сопротивление, республика, <созданная> против Барбаруссы, были наказаны жестоко германцами. Пап еще менее боялись: многие были выгнаны из Рима, Люций II умер от ран в бунте. Правление было вверено 56 сенаторам, которых народ избирал каждый год через посредничество избирательного совета, составленного из десяти депутатов от каждой из 13 частей города. В 1192 Рим, подражая другим городам, избрал иностранца магистрата, долженствовавшего быть только на год в отправлении должности. Сенатор Рима отличался от подестата только именем. Он заменял представительный сенат, не могший сдержать мятежнейшей аристократии во всей Италии. Черты строгой и неколебимой справедливости Бранкалеона великий историк извлек из забвения (NB). Более 6 веков протекло, и место сенатора существует еще, иностранный чиновник заседает в Капитолии, но уже не место железной доблести Бранкалеона, народ не участвует в его избрании, принадлежащем верховному первосвященнику. В 12 и 13 веке сенат и сенатор, ему последовавший, владели правом бить монету золотую и серебряную с надписями совершенно республиканск<ими>. Иннокентий III заставил сенатора присягнуть себе. В 13 веке, самом безначальном, удаление папы в Авиньон благоприятствовало Риму. Дерзость, хищения, беспорядки чинились в его улицах. Благородные были в вечной войне; их не удовлетворяли их укрепленные дворцы, они превращали в крепости священные памятники древности и докончивали опустошения времени. Никогда Рим не испытывал еще этого. Несчастные ссоры Орзини и Колонн были кровавее самого

падения Константинополя. Эти могущественные бароны презирали власть, была ли она в руках Авиньона или земского правления. Среди этих раздорных времен неизвестный человек, Николай Риенцы, составил прожект ввести порядок в свое отечество и возвратить ему древнее величество. С воспитанием выше происхождения, с начитанностью энтузиаста, мимо дворянства, заснувшего в своих ссорах, он поднял восстание с успехом, провозглашен трибуном, главою нового правления с властью почти неограниченною. Беспорядки были прекращены строгостью, улицы очищены. Республики и принцы Италии многие отправили к трибуну своих посланников. Сам папа молчал в Авиньоне. Венгерский король и королева Неаполя избрали даже его посредником, но он не осмелился решить их ссору. Но такое возвышение застелило его разум и открыло множество недостатков: ученость, красноречие, энтузиазм к прекрасному идеалу, тщеславие, неопытность, нерешительность и природная робость. Он был принужден оставить правление и удалиться в изгнание. После удаления от дел в продолжение нескольких лет и сидения в авиньонской темнице, Риенци был введен в Рим с титлом сенатора, но в зависимости от легата. Несколько месяцев сохранялось к нему почтение; но римляне наскучили им, и он был убит в мятеже.

Из рыцарей выбрали магистраты в 13 частях города, которые, имея в повелении милицию, составленную из 3000, были главою республики. Причина была усмирить благородных, <вышедших> из законных границ. Многие пали в первые годы по приказанию рыцарей. Нерадение и отдаление папы заставило римлян поневоле положиться на себя, не имевших намерения отпасть от папы и готовых всегда принять его. Перед его возвращением в 1362 римляне оставили неизвестно по какой причине их республиканскую конституцию и передали бразды правления легату Иннокентия VI. Однако после рыцари опять получили власть. В 1435 римляне <передали> правление Евгению IV и избрали семь главных правителей по примеру приоров Флоренции. По смерти Евгения не решались, вручить ли <власть> будущему папе. Стефан Поркардо, гражданин благородный по рождению и жаркой любви к свободе, был шефом партии демократической, но не мог сообщить народу огня, его воодушевлявшего. Поркардо, увлеченный воображением, попался в новый заговор и был казнен при Николае V.

Флоренция

Тоскана доле, нежели Ломбардия, под правл<ением> императ<орского> наместника. Только около среди<ны> XII <в.> Флоренция, Пиза, Сиена, Ареццо, Пистойя и другие, не столь замечат<ельные> города имели, может быть, уже избиратель<ные> магистраты, установились в правильные республики. История Пизы суха до Фридриха II. В летописях флорент<инских> не было важных происшествий до Барбаруссы, когда он <в> 1184 отнял у ней за привязанность к Церкви право верховности на провинции и отдал его сильному дворянству. В царствование Фридриха II Флоренция по возможности держалась папы. Джибелины были почти все благородные. После многих революций, сопровождавшихся взаимными изгнаниями и разрушеньями жилищ, гвельфы, поддерживаемые Карлом Анжу, получили значительный перевес в 1266 и после двух или одн<ого> покушений бесплодных на примирение установили как фундаментальный закон флорентинской конституции, чтобы ни один происходивший от джибелинов не был допускаем к местам, соединенным с всеобщим доверием. Домашние революции и непостоянство успехов в заговорах были так часты во Флор<енции> спустя долго после сей эпохи, что Данте сравнивает <ее> с больным, который, не находя покоя, думает себя облегчить, переменяя беспрестанно положение в своей кровати (смот<ри> Чистилище, песнь 6, E si ben ti ricordi.., etc.). Они не прекр<ащались> и после Данта. Флоренция только на короткое время покорилась ненавистному суду городов похитительных, которым были покорны другие города. Основание конституции Флоренции было разделение торгующих на компании, или ремесла. Их считалось сначала 12: семь, которых называли главными, великими ремеслами, и 5 низших ремесл, но число последних постепенно возвысилось до 14. Семь больших ремесл заключали: законоведцев и нотариусов, купцов чужеземн<ыми> тканями, которых иногда называли Calimala, банкиров или менял, суконщиков, медиков и аптекарей, продавцов шелковых товаров и меховщиков (скорняков). Ремесла низшие состояли из продавцов полотен, мясников, слесарей, корчемщиков и каменщиков. Это разделение, по крайней мере больших ремесл, восходит к началу XIII <в.>. Но только в 1266 оно стало совершенно установлено. Каждое из великих ремесл имело

свой совет и своего главного правителя или консула, обязанного отправлять правосудие в гражданских делах на всех членов компании, и знаменосца (Gonfaloniere) или военного офицера, под знаменем которого они должны были собираться всякий раз, когда публичное спокойствие было угрожаемо.

Отправление уголовного правосудия принадлежит во Флоренции, как и в других городах, иностранному подестату или скорее двум иност<ранным> правителям: подестату и Capitano del popolo, споспешествовавшему в отпр<авлении> правосудия. Власть подестата увеличилась, как никогда после, в начале XIII <в.> и существ<овала> до владения Медицисов. Домашняя магистратура терпела непрестанные перемены. Консулы, в начале главные правители Флор<енции>, были замещены около средины XIII <в.> коллегией из 12 или 14 лиц, называемых анциани или буонуомини (Anziani, Buonuomini), которых число и наименование различествовали, следуя переворотам хартии. Этот порядок вещей был совершенно изменен в 1282 новой формою правления, существовавшей до падения республики. Шесть приоров были избираемы каждые два месяца. Каждый брался из шести городских кварталов, из каждого *великого ремесла* за исключением законоведцев, имевших власть исполнительную. Они жили в продолжение своей должности во дворце, принадлежавшем городу, где были содержимы из государственных издержек.

Приоры в соединении с полководцами и советом (la Capitudine) семи великих ремесл некоторыми помощниками (arrotti), которых выбирали они сами, избирали себе последователей баллотированием. Этот обычай существовал около 40 лет после установления сего правления. Но нововведение в 1324, приведенное в исполнение 4 годами позже, дало частный характер флорентинской конституции: приоры, 12 буонуомини, предводители и совет ремесл, знаменосцы и другие замечательные <граждане> написали на отдельных листах всех граждан гвельфского происхождения, 30 лет, достойных доверия публичного. Эти листы были потом собраны вместе, и сделавшие это соединились в числе 94 баллотировать каждое имя. Все получившие 68 черных баллов были переносимы на новый лист; эти имена были написаны на отдельных билетах и брошены в кошелек или мешок (imborsati) и были извлекаемы по мере возобновления мест. Так как было их более

пятидесяти и все ограничивались четырьмя месяцами, то многие сотни граждан в пространстве двух лет были призываемы <по> круговой к участию в правлении. Каждые два года баллотировка возобновлялась и примешивали новые имена к тем, которые еще не вышли.

Конституция 1266 установила 4 совета, решению которых чиновники, облеченные исполнительной властью, долженствовали покорять все предложения законов и отношения к публичному управлению. Они были уничтожены; их заменили другими. Один состоял из 300 членов, всех плебеян, и назывался: Consiglio di popolo; другой — из 250 — назывался: Consiglio di commune, куда благородные могли допускаться. Они возобновлялись каждые четыре месяца, следуя тому же правилу кругообращения. Парламент, или всеобщее собрание народа флорент<инского>, был редко собираем, но не забывали великого правила демократических правлений — верховности множества: конституция 1324 года была подтверждена всеми гражданами, соединенными в парламенте, и когда случалось отказать власть принцу, это было в силу того же. То, что историки Флор<енции> называют Farsi popolo, было собрание парламента или непосредственное действие множества народа. Древнее правление республики, казалось, было в руках благородных. Оно было слишком многочисленно и владело большими собственностями. Но конституция 1266 все предала плебеянам. Сообщества ремесл были составлены из купцов, много благородных вступило в эти компании и становились в ряд негоциантов значительных во Флоренции и в таком только случае допускались к первым должностям. Не видно, чтобы благородные открыто противились демократическим введениям. Исполненные доверия во власть свою выше законов, они не заботились о их строгости и сохраняли гордость, характеризовавшую их предков, удалившихся в Апеннины. Законы Флоренции и изменение итальянских нравов заставили их перенести резиденцию в города, но они обитали в крепких и высоких домах, были окружены их родственниками, союзниками и другими благородными. По установлении приорства Флоренция долго, однако ж, не могла противиться дерзости благородных. Историки все исчисляют оскорбления, убийства над низшими. Тщетно подестат и capitano del popolo предлагали правосудие — никакой свидетель

не смел предстать против виновного дворянина. Если магистрат останавл<ивал> виновника, все родственники вооружались. Народ восставал для подтверждения закона, и в городе <начинались> беспорядки и кровопролития. Тогда один из старой фамилии, привязанный к народу из личных стремле<ни>й, <Иоанн делла Белла> замыслил ограничить <благородных>. Установлено место знаменосца (Confaloniere) юстиции, который должен был исполнять сентенции подестата и капитана della popolo в случае, если обыкновенные офицеры не могли их исполнить (1295). Корпус из 1000 граждан, а впоследствии из 4000, был в его повелениях; они были разделены на компании, и каждая имела своего гонфалоньера. Эти компании заменили компании ремесл, о которых уже с этих пор не слышно. Знаменосец правосудия принимал участие в приорате, был рассматриваем как президент и переменялся каждые два месяца. Но при этом, по представлению Иоанна della Bella, благородные были объявлены незаконными к достоинству приоров. Если благородный сделает преступление, его фамилия отвечает пенею из 3000 ливров, и чтоб от тех пор молчание свидетеля, которому страх заграждал уста, не останавливало правосудия, но было положено, чтоб всеобщий жребий, переданный двум лицам, достойным доверия, был достаточною причиною для обвинения дворянина. Это была знаменит<ая> хартия флорент<инской> демократии, которая впоследствии была справедливо отвергнута.

Благородные чувствовали всю опасность своего положения. В продолжение полустолетия они беспрестанно покушались произвести некоторые перемены в законах, но трудно было тронуть их неприятеля, гордого торжеством. Но к концу трех лет Иоанн della Bella был изгнан неблагодарностью флорентин<цев>. Древней фамилии были те, кои отличались в ссоре Bianchi и Neri. Сильнее всех играл роль Корзо Donati, начальник последней партии, модель благородных возмутителей, непреклонных <и> честолюбивых, наполняющих италианские республики. Но законы постепенно приобретали более силы. Изгнания, преследовавшие древние фамилии, унизили их гордость. Возвысилась новая аристократия из фамилий, занимавших в продолжение двух или трех поколений новые места. Как в древнем Риме фамилии плебеян, достигши мест, делались патрициями и от старых разнились

генеалогией, так и флорентинцы имели своих благородных плебеян (popolari grandi): Перуцци (Peruzzi), Риччи (Ricci), Альбици (Albizi), Медицис (Medicis). Но монополия мест оставалась за народом.

Эта вторая аристократия искала благосклонности народа, хищения законов были редки, но упрекали их правление внутренними и внешними погрешностями, они были обвинены даже в расхищении казны. Между старым дворянством и главными плебеянами была всегдашняя вражда. Для удержания благородных призывался иногда иностранный правитель с титлом капитана гвардии (della guardia), вводивший распоряжение уголовное почти неограниченное. Два раза (1336—1340) призывали Гавриила Агобио (Gabriel d'Agobbio), и всякий раз его тиранство возмущало граждан.

Война против Пизы, довольно несчастная, заставила вручить власть похожему на Гавриила Вальтеру Бриенскому, герцогу афинскому, происходившему от тех франц<узских> крестоносцев, кои в предыдущем веке разделили Греческую империю, но отец его, будучи разбит, потерял княжество и жизнь, и титулярный герцог был просто искателем приключений при дворе французском. Он, однако ж, приобрел некоторую известность во Флоренции. Ему поручили начальство армии и высший суд. Герцог льстил обеим партиям, этим заставил помогать себе. Было предложено и решено в полном собрании всего народа вручить ему господствование пожизненно (1342). Этого еще никогда не было. Правда, Карл Анжуйский был в сем достоинстве на 10 лет, Роберт, король неаполит<анский>, на пять и герцог калабрийский, его сын, умер господином Флоренции. Они назывались приорами и подестатами, однако ж их власть, с клятвами не переменять постановлений, была всегда временною. Если бы Вальтер Бриенский имел ловкую политику Матфея Висконти, Кане де ла Скала, Флоренция погрязла бы, по примеру Мантуи и Вероны, в изменах и убийствах, но, к счастью, тиранство было недолго. Вальтер предался излишествам, налоги были значительно умножены и все доходы исчерпаны. Национальная честь была утрачена бесчестным трактатом с Пизою, государственные земли уменьшены возмущением и отложением многих городов. Строгие и частые наказания распространили страх во Флоренции.

Фамилии благородные, которые при возвышении герцога уничтожили предписания правосудия, увидели себя зависимыми от каприза этого деспота. <Он наполнил> правительственные места подлыми творениями, низкими ремесленниками, ибо он продолжал льстить низшему классу. 10 месяцев протекло таким образом, когда три различные заговора, в которые вошла бóльшая часть благородных и главные плебеяне, составилось для освобождения. Герцог был охраняем корпусом многочисленной наемной кавалерии. В городах Италии революции делаются обыкновенно нечаянно, <улицы узки>, и так бывает легко их заградить, что если народ будет иметь время привести себя в оборонительное состояние, кавалерия не может действовать. С другой стороны, корпус копьеносных латников мог рассеять бесчисленную толпу. Таким образом, когда принц или похититель хочет овладеть городом нечаянно, он должен *пробежать город*, т. е. галопировать по улицам с кавалерией, чтобы воспрепятствовать народу поставить преграды. Заговорщики были слишком быстры, город был загорожен во всем значении и, после недолгого сопротивления, герцог афинский отказался от должности.

С восстановлением свободы и законы должны были ожить. Но благородные, сильно споспешествовавшие освобождению страны, нашли жестокими прежние постановления законов. Бóльшая часть богатых плебеян и епископ хотели уравномерить <представительство> в ровной пропорции. Но неблагодарная везде флорентинская чернь требовала сохранения закона изгнания. С своей стороны и благородные иные стали дурно трактовать низший класс. Улицы города сделались театром гражданской войны. После упорного сопротивления бóльшая часть первых домов была разграблена и сожжена, и изгнание благородных было подтверждено новыми законами. Смягчено <оно> было только тем, что некоторые фамилии были выключены из списка благородных. 530 человек увидели себя возвышенными в ранг плебеян. Впоследствии во Флоренции произвольная перемена рангов сделалась обыкновенною для награждения или наказания, и часто, давая титла благородных, граждан, которых подозревали, лишали чрез это привилегий. Конституция тоже немного изменилась. Приоров вместо 6 сделалось 8 и, вместо того, чтобы брать из каждого ремесла, <они> были избираемы из четырех кварталов

города, и должно полагать, что и низшие ремесла допускались. Число gonfalonier'ов войск дошло до 16. Соединенные с верховн<ым> начальником и 12 (buonuomini), они образовали коллегию, где разбирались все предложения прежде представления совету на законное утверждение. Но это предложение принимало рождение только в присутствии собрания из гонфалоньера юстиции и 8 приоров. *Наконец,* независимо от обыкновенного *кругообращения,* существовал еще частный закон, называемый *divieto,* исключавший лучшие фамилии из публичных должностей. По этому закону два лица, носящие одно и то же имя, не могут быть призваны в одно и то же время к исполнению должностей, имя, раз вышедшее, уже не клалось в мешок, оттого гражданин был исключен на два года до возобновления баллотирования. Это возбудило неудовольствие первых фамилий. Они разделились заговорами от частной причины двух сильных домов Альбици и Риччи. Но до 1357, можно сказать, Флоренция все еще была спокойна.

Когда гвельфы, поддер<жанные> Карлом Анжу, владели правл<ением> респуб<лики>, имения джиб<елинов> были конфискованы; треть их была оставлена государству, другая треть <была назначена> пополнить потери гвельфов; остаток отдан новому обществу, составленному под именем партия гвельфа (parte guelfa). Это общество имело два совета, один из 14, другой из 16 членов. Три и впоследствии 4 капитана были избираемы баллотировкой каждые два месяца; сокровищница и печать общие. Это была маленькая республика внутри Флорентин<ской> республики. Первою обязанностью членов было бодрствовать за выгодами гвельфов и преследовать джибелинов подозрительных, что вверялось особому офицеру. Джибелины осмелились показаться в 1304, в эпоху поражения гвельфов белых, с которыми были соединены. Их конфискация почти уничтожила этот несчастный заговор. Но divieto и система лотерей отнимала у старых больших фамилий участие во влиянии и доставила некоторым джибелинам достойную должность. Это раздражило людей неспокойных против<ной> партии, как покушение на конституцию. С 1346 года общество гвельфов начало беспокоиться насчет иностранных ремесленников, вступавших в компании купцов и претендовавших на высшие места. Оно <вы>пустило закон, что не родившиеся во Флоренции не могут исполнять

должности гражданские или судейские в городе и в земле флорентинской. Кроме того, оно издало закон, что все, которых предки были джибелины, <не могут занимать общественные должности>. Джибели<ни>зм предлог, настоящая причина: характер демократ<ического> правления с революции 1343, который поднял четыре низших искусства до уровня великих купцов Флоренции. Два капитана были всегда благородные, два плебеяне. Неизвестные продолжали достигать первых мест, и общество гвельфа рассуждало принять меры более строгие, нежели закон 1347 для влияния своей аристократии. Джибелины, допущенные к местам по новому закону, подвергались денежному большому штрафу. Если кто не извещал об их джибелинстве, был признаваем сам таковым. Против них явилась бездна недовольных, ибо джибели<ни>зм был предлог. Но Флоренция при всем том была в высшем блеске при этой олигархии.

Общество гвельфов не могло противустать негодованию народа против папы Григория XI. Правление было поверено 8 комиссарам, из которых некоторые были в согласии с обществом. Их правление и любовь народа возбудили всю ревность гвельфов. Тогда возобновились уведомления, и в течение 8 месяцев было изгнано 80 000 граждан.

В конце июня 1378 место знаменосца юстиции было занято Сильвестром Медицис, человеком испытанного патриотизма и фамилии, известной правилами гвельфов. Он предложил смягчить жестокость закона существующего. Его предложение не принято, но было сигналом бунта, который был прелюдией возмущений еще плачевнейших. Чернь Флоренции, по примеру других городов, была ужасна в минуту возмущений, и партия, долго страшная, уступает силе множества. Сожгли дома многих начальников общества гвельфского, и многие бежали из города. Комитет правительства, назначенный сделать реформу: avertis были удалены еще на три года от должностей, а общество гвельфов сохранилось с некоторыми ограничениями, что не удовлетворили ни чернь, ни avertis. Большие ремесла были большею частию привязаны к обществу гвельфскому. Существовала ревность между ними и низшими искусствами из мелких торговцев и отправлявших механические работы. Последние были враги властвовавшей олигархии и обществу гвельфскому,

ее поддерживающему. Тогда как небольшие ремесла жаловались на исключительные привилегии аристократии купеческой, существовал класс граждан еще низших, которые силились достичь тех же привилегий. Существ<овало> много родов промышленности, не входивших в 21 разряд ремесл, а отправлявшие их не входили в госуд<арственное> тело, не имели никаких привилегий. Они находились в зависимости от тех искусств, к которым их ремесла имели больше отношений. Например, к компании суконщиков, богатейших всех других, принадлежали работники, употреб<ляемые> на фабрике сукон, как то: чесальщики, красильщики, ткачи (до 1340 коммерция шерсти употребляла по Виллъяни 30 000 людей). Кроме исключений политических сил ремесленники жаловались на угнетение их мастеров, на которых суд не принимал жалоб. После этих работников следовал класс, собственно говоря, составленный из людей без занятия определенного, или поденщиков. Их называли ciompi, испорченное слово французское compère. Месяц спустя после первого заговора произошел второй, в котором ciompi одни приняли участие. Город сделался добычею бесчинной черни. Требовали двух новых компаний установления для ремесл, дотоле в зависимости пребывавших, и одну для последнего класса народа, чтобы три приора были избираемы из великих ремесл, три из 14 низших и два из новосозданных. Учреждение сих введений советом медлилось; бешенство вновь овладело чернью, <они> вторгнулись в зало присутствия. Приоры принуждены были бежать, республика поколебалась в основании. Случай хотел, чтобы некто Мишель де Ландо, чесальщик шерсти, полуодетый и без башмаков, принял знамя правосудия, исторгнутое при вторжении народа из рук офицера. И странная в своих капризах чернь закричала, чтобы Ландо был гонфалоньер и преобразовал государство по своему желанию. Выбор, к изумлению, был хорош. Ландо был храбр, беспристрастен и умерен. Восемь комиссаров были довольны уничтожением партии гвельфов, вообразили себя властителями и начали выбирать приоров. Но Ландо дал заметить, что не имеет нужды в их услугах. Три приора были избраны из великих ремесл, три из низших и три из новых и низшего народа. Эта экстренная коллегия угрозами привела народ к занятиям. Но ciompi не слишком были расположены отказаться от удовольствия анархии.

Они находили, что мало имели участия в новом распределении должностей и обвиняли своего гонфалоньера в измене народу. Ландо знал о заговоре и совещался с первыми гражданами; бунты были остановлены силою. Последователь его был также чесальщик шерсти, но не наследовал его заслуг и низостью поведения заслужил презрение. Все ремесла были недовольны воцарением черни. Она, несмотря на сопротивление, была усмирена и должности публич<ные> были размерены почти в пропорции 4 великими ремеслами и 16 низшими. Три человека замечательных фамилий, виновники революции, были избраны начальниками Флоренции: Беноа Алберти, Томас Строцци (Strozzi) и Георг Скали. Чернь усмирена. Аристократия гвельфская сильно унижена: некоторые из них были изгнаны, другие обвинены к пене, третьи уничтожены. Несправедливый акт обесчестил новое правление. Начальник дому Албици и многие из его сообщников, людей известных, были брошены в темницу под предлогом заговора. Обвинения против них так лишены доказательств, что подестат отказался обвинить их, но народ с криком требовал крови, и они были отведены на казнь. Беноа Альберти показал себя впоследствии твердым и более прочих приверженным к правосудию. Скали, осмелившись исторгнуть преступника из рук правосудия, произвел всеобщее негодование и понес голову на эшафот. Его товарищ Строцци бежал. Но это происшествие было последуемо неожиданным возмездием: улицы наполнились вооруженными людьми, и <раздались> крики: да здравствуют гвельфы! После неблагодарных трех лет партия аристократ<ическая> возобновилась. Два новые ремесла уничтожены. Низшие ремесла, имевшие более половины мест и влияния, сохранили только треть. Покровительствовавшие плебеянам были изгнаны. В их числе был и Мишель Ландо, заслуживший покровительство всех правлений, а потом и Беноа Алберти, враг всех заговоров где бы ни было. После этого, в продолжение 50 лет, во Флоренции не было никакой революции. Аристократия гвельфов, гордая своим богатством и древностью, наученная опытом, сохранила под правлением Албици властвующее влияние.

Земли Флоренции были изобильны и плодоносны, но не велики. Замки, выстроенные в тосканских Апеннинах, были заняты

независимым дворянством. Могущественней<шие> и многочисленней<шие> из них были графы Гвиди (Guidi), имевшие большое влияние на дела Флоренции и всей Тосканы до самого XIV века, из которых многие сохранили гораздо позже свою независимость (последний из Гвиди, вмешавшись неблагоразумно в лигу против Флоренции, должен был оставить свое отечество в 1440. Villani). Земля Флоренции ограничивалась на полдень республиками: Ареццо, Перузой и Сиеной, на западе респу<бликами>: Волтеррой, Пизой и Луккой, на севере городами Прато и Пистойей. Она не скоро достигла сих границ. В продолжение похищений Угукционов (Uguccione) в Пизе и Каструкцио в Лукке Флоренция была всегда несчастлива в войне. После смерти Каструкцио она оказала более храбрости, приняла участие во многих союзах Ломбардии и соединилась с Венецией против Мастино де ла Скала, но начала увеличиваться в 1351, когда присоединила к себе небольшой городок Прато, не более 10 миль расстояния, не столько из похищения, сколько из боязни, чтобы Прато и Пистойя не подпали Висконти. Пистойя, при видимой независимости, получила около сего времени флорентинский гарнизон. Приобрели земли от дворян апеннинских конфискациями и силою. Но могущество ее было основано на безмерных богатствах, рожденных торговлею. Все государства Италии действовали нанятыми труппами и самые богатые были чрез то могущественными.

Вилльяни насчитывает в эпоху войны против Мастино де ла Скала доходов Флоренции до 300 000 флоринов. У короля неаполитанского и арагонского, по его замечанию, <доходы> не были так значительны. Золотой флорин стоил около 10 англ<ийских> шиллингов. Приход при всем том был далек, чтобы покрывать издержки; прибегали к займам у первых фамилий. Народонаселение Флоренции до 90 тысяч, по Сисмонди 150 тысяч душ; <это> подтверждает Бокаччио, говоря, что погибло от чумы 100 000, две трети населения. Тоскана, ныне хорошо обработанная и цветущая, далека от такого многочисленного населения.

Первая блистательная победа Флоренции была под Пизою в начале XV века. Со времени Оттона Пиза славилась коммерцией. Отсюда и также из генуэзского порта вышел первый флот западных народов против сарацинских корсаров, опустошавших

берега Средизем<ного> моря. В XI веке она предприняла и после долгого сопротивления окончила важное завоевание или, по крайней мере, блистательное Сардинии, бывшей долгое время во власти мавров. Многие благородные Пизы, участвовавшие в этой экспедиции, разделили остров на области и удержали в качестве феодальных владений от республики. Позже Пиза покорила Балеарские острова, но недолго удержала их. Ее морское величие держалось торговлей. Писатель XII века упрекает ее, что имела свои улицы, наполненные жидами, арабами и другими морскими чудовищами:

> Qui pergit Pisas, videt illic monstra marina;
> Haec urbs Paganis, Turchis, Libycis quoque, Parthis
> Sordida; Chaldaei sua lustrant moenia tetri.

Donizo, Vita comitissae Mathildis, apud Muratori, dissert. 31

Крестоносцы внесли новые богатства. Многие из них были перевозимы на судах Пизы, Генуи и Венеции. По овладении ими Сирией, эти республики приобрели обширные привилегии в новых государствах, стали каналами, по которым произведения Востока распространялись во всей Европе. Пиза сохраняла свое морское могущество до конца XIII века (Вилльяни говорит, что она в 1282 была могущественной республикой, потому что владела Сардинией, Корсикой и островом Эльбою). Публичные здания Пизы показывают эпоху благополучия. Она первая начала отличаться великолепием архитектуры. Ее катедраль XI века, купель и знаменитая наклонная башня, аркады, окружающие Campo Santo или кладбище Пизы, суть памятники XII или XIII <века>.

Первые войны Пизы с Генуей были, к удивлению, не ближе 1119. Равенство сил и храбрости делали успехи нерешительными в продолжение двух веков. Войны часты, решительны, мщение возбуждало город сильно, новые издержки истощали. Роковая битва в 1284 на вышине маленького острова Мелории уничтожила весь их флот. Несчастные вооружения <и> издержки исчерпали все силы <пизанцев, они> сделали последнее усилие на флот частными изъятиями, но после этого поражения уже Пиза не могла соперничать с Генуей. 11 000 ее обитателей томились в рабстве в продолжение многих лет; произошла пословица: чтобы видеть Пизу, нужно идти в Геную. Вероломный начальник,

граф Уголин, укоряемый в измене при этой битве, был ужасно умерщвлен. Сорок лет после этого она была лишена своей древней колонии Сардинии. Недовольные четыре пизанские фамилии, управлявшие Сардинией с титлом судей и властью почти королевскою, <противились> власти императора и даже папы, но отдались королю арагонскому. Пиза, употребивши несколько тщетных попыток защитить Сардинию, оставила ее. В продолжение XIV столетия Пиза совершенно отказалась от океана и обратила свое внимание на дела тосканские. Она с своим джибелинством была как остров среди гвельфских республик. Она пала под власть многих похитителей, очутилась в числе великих завоеваний Иоанна-Галеаса Висконти. По смерти его один из его родственников овладел этим государством и, наконец, Флоренция купила за 400 000 флоринов город сопернический, некогда ей равный. Пизанцы оказали, однако, сопротивление достаточное и неожиданное, несмотря на состояние, в котором находились.

Генуя

Начало истории Генуи, рассматриваемое во внешних отношениях, нечувствительно соединено с историей Пизы. Союзные против сарацин Африки, Испании и островов Средиз<емного> моря, в сопернической торговле с теми же сарацинами или с христианами восточными, занятые равномерно великими экспедициями под знаменем креста или обязанные одна против другой войной до крайности, эти две республики находились вечно в параллели.

В начале XIII века Генуя была знаменитою. Она покорила Корсику в то самое время как Пиза покорила Сардинию. Ее завоевание было менее важно, но сохранялось долее. Ее земли, составлявшие древнюю Лигурию, были обширнее Пизы и (что существеннее всего) представляли большее протяжение берега. Эпоху благоденствия торгового и морского Генуи можно положить со времени возвращения греками Константинополя в 1261. Ревнивые к Венеции, поддерживавшей латинских императоров, генуэзцы помогли Палеологу ниспровергнуть сих похитителей и в благодарность получили предместье Перу, или Галату, расположенное на другом берегу Константинопольского порта,

с исключительным правом поселиться. Эта колония была управляема правителем, посылаемым из метрополии, и несколько раз ее вооруженные галеры презирали столицу греков. Отсюда они распространили свою торговлю по Черному морю и установили свою главную контору в Кафе на полуострове Крымском. Это умение Генуи приобресть монополию торговли возбудило ненависть Венеции. Первая война с Венецией была в 1258. Вторую они предприняли (1293) после победы при Мелорие, где сокрушили свою древнюю соперницу. Она производилась с упорным ожесточением и большими морскими силами. Генуэзцы, по свидетельству Муратори, выставили флот из 155 галер, на каждой от 220 до 300 человек экипажа. Необыкновеннее тем, что флот Генуи и Венеции бывал в др<угих> случаях от 60 до 80 судов. Их войны кровопролитнее и блистательнее, успех переменен, силы равно. Успех редко решителен, как бывает на море. Битва в Мраморном море (1352), где генуэзцы одни победили за одним разом венециан, каталан и греков, не принадлежит истории Италии. Война, замечательная по своим следствиям, была в 1378 году в Леванте. Против венециан составился союз. Франциск Каррара, правитель Падуи, и король венгерский были главами союза. Море было полем <битвы>. В продолжение зимы 1378 флот генуэзский опустошал берега Далмации. Моряки венецианские были ослаблены эпидемическою болезнею, и адмирал Виктор Пизани, принужденный сражаться с наскоро набранною милициею, был совершенно разбит генуэзцами и бежал в Венецию, где был брошен в тюрьму за свое несчастье. Между тем флот генуэ<зский>, получивший значительное подкрепление, предстал пред длинными естественными укреплениями, разделяющими озера Венеции от Адриатического моря. Сверх истоков Брондоло и Фоссоны, куда изливаются воды Бренты и Адижа, шесть проходов теснейших разделяли остров, образовавший эту преграду. Что касается до самых озер, воды в них так глубоки, что невозможно никакому строению, несмотря на все искусство, следовать излучинам некоторых каналов, проведенных рукою человека. Но несмотря на все затруднения, генуэз<ский> адмирал Петр Дория решил сделаться властителем Венеции. Его первые успехи воспламенили его надежды. Он пробрался между маяками в Хиоццу (Chiozza), осадил этот маленький городок, построенный позади острова

того же имени, около 25 миль от Венеции. Около 4000 узников пали в его руки. Венециане просили мира. Их посланники в виде подарка привели адмиралу 7 генуэзских пленников. Они были уполномочены делать уступки, так же пространные, как и унизительные, и жертвовать всем для спасения свободы Венеции. Франциск Каррара убеждал союзников заключить мир. Но генуэзсцев старая ненависть не покинула. Дория, введши венецианских посланников в совет, сказал: «Клянусь, вы не получите мира ни от нас, ни от повелителя Падуи, пока мы не положим узды бешеным лошадям на площади св. Марка. Когда они будут укрощены, получите мир. Возьмите назад своих генуэзских пленников, ибо чрез несколько дней я освобожу сам их и их сотоварищей!» По получении этого ответа Венеция приготовилась защищаться своею храбростью, характеризовавшей ее правление. Глаза всех обратились к великому человеку, несправедливо наказанному, Виктору Пизани. Посреди восклицаний народных он вышел из темницы. Твердый республиканец советовал поберечь восклицания для св. Марка. *Да здравствует св. Марк* — был крик военный Венеции. По приказанию Пизани каналы были укреплены или завалены толстыми строениями, на которых установили батареи; вооружили 34 галеры; всякий гражданин способствовал по своим средствам. Ни одного коммерческого судна не имела в продолжение войны Венеция. Сенат обещал облагородить 30 фамилий, более других отличившихся в этой патриотической битве. Новый флот имел так мало опыта, что адмирал должен был в продолжение нескольких месяцев учить их маневрам на каналах. Генуэзцы были не деятельны или надеялись, что голод и отчаяние всё сделают. Труппы падуанские прекратили сообщение с материком. Король венгерский покорил большую часть городов Истрии или на берегу Далмации. Однако же дож Контарини принял верховное начальство республиканских сил, и флот его показался в водах Хиоццы в то время, когда генуэзцы менее всего ожидали. Дож велел забросить и загородить проход Хиосский. Между тем генуэзцы своею беспечностью дали венецианцам средства взять такое же положение и в проходе Брондоло и столь близко от озер, что генуэзцам невозможно было выстроиться в линию для баталии. Но генуэзцы были владетели сообщений с материком и вместе и жизненных припасов. Но Венеция была далека от безопасности.

Дожу было трудно удержаться в такой позиции всю зиму. Уже сенат думал о перенесении столицы в Кандию, и дож объявил о снятии осады Хиоццы 1 января 1380, если помощь не придет. Адмирал Карл Цено (Zeno), не знавший об этом, поддерживал честь своего флота на морях Леванта и на берегах Лигурии. В самый день первого января он показался в виду Хиоццы с эскадрой из 18 галер и большими <запасами> провизии. Венец<ианцы> ожили. Их флот, сделавшись сильнее неприятельского, начал живее осаду. Генуэзцы, несмотря на подкрепление и упорное сопротивление, должны были сдаться, блокируемые и неволимые голодом. Из 48 галер у них осталось в хорошем состоянии 29. Обе республики изнурились, но посредство герцога Савойского только заставило примириться. По Туринскому миру Венеция уступила королю венгерскому большую часть своих владений на твердой земле. Этот принц и Франциск Каррара собрали одни все выгоды. Генуя получила остров Тенедос, который был первоначальной причиной войны — слабое вознаграждение потерь. Следствием этой войны, по-видимому невыгодной для Венеции, была эпоха падения Генуи. Ее флот и коммерция нечувствительно угасли, и XV век, время блистательное Венеции, был унизительным для Генуи. Но эти несчастья были от беспорядков.

Первоначальные правители Генуи носили название консулов. Их число, кажется, было от 4 до 6. Избирались каждый год в общегород<ских> собраниях. Они правили республикой и командовали силами сухопутными и морскими. Другое отделение магистрата носило то же титло, заведовало правосудием и было также ежегодно избираемо. Так было в XII веке, но в следующем генуэзцы ввели поручать власть императорскому подестату. Подестат заседал в совете из 8 лиц, избранных восемью компаниями дворянства. Это дало конституции характер аристократический или, лучше, олигархический, ибо много дворян не участвовало в 8 компаниях. Сенат имел не много власти. Народ в важных случаях созывался, в войне, мире, союзах, переменах правления. Народ был ревнив к благородным, а благородные, желая достичь первой власти, льстили. Два или три раза в продолжение XIII века один благородный демагог, как торриане в Милане, пытался разрушить свободу общую под предлогом защитить свободу. Между благородными четыре дома

были выше: Гримальди, Фиески, Дории и Спинолы, два первые гвельфы, два другие имперские. Равенство сил и партий, может быть, препятствовало захвачению кем-либо верховной власти. Ни гвельфы, ни джибелины не пересиливали. Город волновался вечно. Знаменитейшим было изгнание джибелинов, главами которых были Дории и Спинолы, в 1318. Они прибегли к Висконти, а гвельфы из опасения к Роберту, королю неаполитанскому, всегда готовому помогать, чтобы властвовать, и дали ему временное правление Генуей. Генуя была долго в осаде. Обе партии показывали усилие, но джибелины остались долго исключены из города, владея однако ж портом Савоной, где они вооружали флоты и отправляли торговлю, как соперническая республика. Они предприняли сами войну против Венеции. Наконец, две партии, чувствуя бесполезность борьбы, примирились, и джибелины в 1331 вошли в Геную. Но влияние их было ограничено.

Партия джиб<елинов> имела начальниками одного Дория и одного Спинолу, была верховною главою дел в 1339, когда значительный флот, не получая платы, взбунтовался. Савонна и соседние города приняли оружие освободиться от аристократической тирании, и сама столица готова была пристать к мятежу. Конституция Генуи учредила под титлом народного аббата должность, подобную трибунам, обязанным защищать город против благородных. Тогда бывшее правление уничтожило это место. Но его восстановление было первым требованием недовольных. На это согласились, и 20 уполномоченных были назначены для его избрания. Медленность их раздражила народ, как <вдруг> один ремесленник закричал с возвышенного места, что он может назначить человека, какой нужен. Народ, шутя, позволил ему говорить. Он назвал Симона Бокканегра, человека, известного происхождением, любимого гражданами, находившегося тогда в толпе. Вдруг все закричали, чтобы Бокканегра был аббатом, и заставили его взять шпагу правосудия. Бокканегра, выждавши молчание, скромно благодарил за честь, но прибавил, что он не мог получить место, требовавшее благородного. Тогда голос в толпе закричал: Господин (повелитель) — и повторился всеми; магистрат, опасаясь дальнейших возмущений, просил его принять по желанию народа место аббата. Бокканегра предстал во второй раз, объявил, что он готов принять титло аббата,

господина и всякое другое, какое хотят. Крики: Господин! — умножились, и в то же время некоторые голоса кричат: Пусть он будет герцог! Это было подхвачено всеми, и Бокканегра был введен во дворец с титлом первого герцога или дожа Генуи (см. Стелла. Ни Бокканегра, ни его последователи не делали их власть неограниченною или наследственною. Конституция Генуи была утеснител<ьна> аристокр<атии>. Она была смесь, и благородные были исключены из правления). Эти 4 фамилии, властвовавшие попеременно в продолжение века, потеряли их влияние после революции 1339. Однако замечательно, что они продолжали занимать места важнейшие, и флот не находился под другим начальством, кроме Дориев, Спинол и Гримальди. Однако плебейская олигархия из трех новых фамилий: Адорни, Фрегози и Монтальти — наследовала в должностях правления внутреннего. Их соперничества произвели революции слишком многочисленные для изложения даже в частной истории. В продолжение четырех лет, от 1390 до 1394, дож был десять раз переменяем, изгоняем и восстановляем, следуя движению черни. Антониотто Адорно, 4 раза дож генуэзский, искал дружбу Иоанна-Галеаса Висконти, но, увидевши его намерения поработить республику, обратился под покровительство французского короля. Заключен трактат сбережения свободы Генуи, но вместе с тем введен в город гарнизон французский, что возбуждало неудовольствие.

Венеция

Несколько благородных из Аквилеи и соседних городов убежали на эту небольшую группу островов, возвышав<шихся> внизу устья Бренты. Там они построили в 421 город Ривоальто, новую Венецию, но даже до начала 9 века их первоначальное учреждение было в Маламокко. Их неизвестность, отдаленность и недоступность — причины независимости. Народ рыбаков мог спокойно выбирать свой магистрат. Однако же императоры Востока и Запада иногда поочередно представляли свои требования; она была покорена Пипином, сыном Карла, который отдал ее, следуя летописям, Никифору, импер<атору> греч<ескому>. Венециане всегда были рассматриваемы как подданные греческой империи, но управлялись собственным правлением. Эти отношения существовали еще в первой половине

X века, и вообще она была независима. Избрание дожа не было вверено Константинополю. Она не платила подати и не давала помощи в случае войны. В IX веке ее флоты поражали норманов, сарацин и славян. На берегу Далмации были многие города греческие, которым империя перестала покровительствовать и которые, по примеру Венеции, сделались республиканскими, потому что не имели более повелителя. Рагуза была в числе этом и сохранила дольше независимость. За покровительство Венеции эти маленькие порты отдались в 997 году ее правлению. Пираты славянские (esclavons) были усмирены, и когда Венеция силою и согласием приобрела пространное поморье, дож принял титло далматского герцога, которое, следуя Дондоло, было подтверждено в Константинополе. Однако ж три или четыре века прошло, пока респуб<лика> совершенно утвердила за собою завоевания, несколько раз исторженные возмущениями обитателей и могущественным соседом, королем венгерским.

Торговля была источник Венеции. Она начала ее в грубые времена невежества, прежде Пизы и Генуи, с странами греческими и сарацинами Леванта. Крестоносцы ее обогатили более других городов Италии. Но со времени взятия Константинополя латинцами <в> 1204 нач<инается> ее эпоха величия. Французы и венециане одни были участники в этой экспедиции под начальством Генриха Дандоло. Три восьмые города Константинополя и провинции достались им, и дож принял странное, но справедливое титло герцога четверти с половиною Римской империи. Они увеличили свою часть мировыми сделками с крестоносцами и, между многими приобрет<ениями>, получили остров Кандию, который сохранили до средины XVII века. Отдаленные владения обыкновенно были отдаваемы в ленное владение феодалами республики. Ионийские острова сами перешли под покровительство Венеции, не любя латинцев. Острова архипелага были потеряны в XVI веке. Ни одно из государств не имело таких пространных отношений с магометанами. Тогда как Генуя, обладательница колоний Перы и Кафы, имела ключ Черного моря, Венеция направляла свои корабли к Акре и Александрии. Следствие этих союзов было ослабление религиозной нетерпимости, и несколько раз упрекали венециан в препятствии, деланном к сооружению <крестовых> походов.

Венеция, по словам письма Кассиодора в VI веке, была управляема 12 годовыми трибунами. Соединение разных островов было, может быть, федеративное. Как бы то ни было, венециане решили <в> 696 году сосредоточить власть в руках одного, которому дали имя герцога или, следуя их наречию, дожа Венеции. Не видно, чтобы был совет для умерения его власти и для представительства народной воли. Дож был полководец и судья. Ему иногда позволялось допускать к себе в сообщество сына и тем проложить дорогу к наследованию. Его правление было со многими преимуществами и царским великолепием. В нужных делах он должен был совещаться с народным собранием, но неимение положительных границ его власти делало ее почти независимою. Пороки этого правления заставили в 1032 году ограничить власть дожа. Ему было запрещено брать в соправители сына; он должен был действовать с согласия двух избранных советников и в делах важных принимать мнение некоторых первых граждан. Другой перемены, кажется, не было до 1172. Долгое время прежде сей эпохи города Италии основали свободу на законах конституции, более или менее счастливых, но всегда запутанных. Будучи недовольны своими конституциями, решились ввести представительный совет (1172), долженствовавший состоять из 480 граждан, взятых из ровного числа в каждой части города, возобновлявшихся каждый год. 12 избирателей, назыв<авшихся> трибунами, взятые из 6 кварталов города, назначали членов совета. Но великий совет, составленный большею частию из граждан, отличных своим рождением и обязанных назначать дожа и всех правителей, казалось, присвоил в начале XIII века право именовать своих избирателей. Не довольствуясь этим назнач<ением> трибунов, члены совета овладели правом отвергать своих последователей прежде увольнения своего от должности. Также члены были обыкновенно избираемы вновь, и достоинство советника, несмотря на то, что не было наследственное, оставалось вечно в тех же фамилиях. Во всем XIII веке народ исключался от власти. Наследственная аристократия не совер<шенно> утвердилась, закон не освящен. Право избирать великий совет было похищено в 1297 у трибунов, которых достоинство было уничтожено и перенесено в уголовную сороковую <палату>. Баллотируют имена всех членов, находящихся в должности, и кто получит 12 голосов из 40, тот

сохраняет свое место. Когда место сделается вакантным по случаю отказа или смерти, прибегают к листу прибавочному, написанному тремя членами совета. Но было совершенно запрещено законами 1298 и 1300 вносить туда имя того, которого предки с отцовской стороны не пользовались такою честью. Так установилась аристократия, исключительно наследственная. Права личные благородных дополнены в 1319 уничтожением всякого рода избраний. Всякий происходящий от члена великого совета имел право на 25-летнем возрасте присутствовать в сем собрании членов, которых было число от сих пор не ограничено. Кроме того, каждый год клали в урну имена тех, которым исполнилось 20 лет, и извлекали по жребию пятого, которому позволялось присутствовать. И потому, принимая средним числом, можно допустить год допущения 23 (Janotus, De Rep<ublica> Venet<orum>; Contarini, Amelot, de La Houssaye).

Великий совет, спустя несколько времени, начал ограничивать герцогские привилегии. Правление уголовного правосудия было поверено в 1179 совету из 40 чел<овек>, выбираемых ежегодно. Вместо того, что дож имел право сам назначать себе советников, или pregadi, он должен был председ<ательствовать> в совете 60, которым доверялось совещаться о выгодах государственных и предвар<ительное> решение предлож<ений>, повергаемых в большой совет. Этот совет — pregadi, которому позже дали имя сената, был увеличен в 14 веке до 60 членов, <а так> как многие из магистратов также заседали здесь, то он возрос от 200 до 300. Хотя власть законодательная присутствовала в большом совете, но сенат налагал налоги, владел исключительным правом войны и мира. Он был возобновляем каждый год. Но так как это собрание было слишком многочисленно, то составили 6 советников или видных представителей республики, которые вместе с дожем имели верховность и были обязаны наблюдать порядок, давать инструкции посланникам, трактовать с могущ<ественными> иностранцами, созывать и председат<ельствовать> в советах и другие ветви правления. Они не могли однако ж исполнить своей обязанн<ости> без споспешествования *коллегии*, где заседали с ними советники, выбранные из разных состояний государства.

Но ревнивость венециа<нцев>, т. е. большого совета, еще более ограничила дожа. При вступлении его давалась <клятва>,

которая представляла все возможные ограничения незаконного влияния. Они обязывались не иметь сношений с могущественными иностранцами, не распечатывать их депеш, как только в присутствии других членов верховных, не владеть недвижимостью вне земли венецианской, не входить ни в какие дела прямо и непрямо пред трибунами. Для большей безопасности сотворили для этого достоинства образ избрания необыкновенно многосложного. Назначение дожа предоставлялось избирателям, избранным по жребию. Баллотировка была сложна, секретна и только в последнюю минуту узнавали, кто был избиратель. В Венеции клали в урну столько шаров, сколько находилось членов, присутств<овавших> в большом совете. 30 шаров были из них золотые; вторая выемка доводила число членов, получающих золотые шары, до 9. Эти девять выбирали 40, которых жребий доводил еще до 12. Эти 12 отдельно назначали 25. Жребий приводил вновь этих 25 избирателей к 9, которые в свою очередь каждый предлагал 5 других. 45 таким образом избранных таким же образом были доводимы до 11. Наконец эти 11 назначали 41, которые были окончательно избиратели дожа.

Один только раз в Венеции дож Марино Фальери в 1355 году, осьмидесятилетний старец, имел глупость войти в заговор, <чтобы> ниспровергнуть свободу республики. Народ и некоторые фамилии, не допускавшиеся в правление, изъявляли неудовольствия и даже частые восстания. По прекращении последнего в 1310 аристократия пожертвовала своей свободой и народною сохранению особенной при<вилегии>. Она учредила знаменитый *совет десяти*, составленный существенно из 17 членов, т. е. со включением дожа и его 6 советников. Совет 10 владел верховною и диктаторскою властью над сенатом и другими магистратами. Он сокрушал их решения и вступал отдельно в трактаты с иностранцами. Обширное влияние, которое он имел, усилило власть исполнительную, которой он составлял часть, дало жестокость его мерам и установило тиранию в недрах Венеции. (Из него выбирался трибунал инквизиторский из 3 лиц; 2 из членов совета десяти, а один из советников дожа; установление этого трибунала относится к 1454 году. См. Дарю.) Совет 10, похитивший <права> у древних 40 уголовного суда, кроме преступлений измены и множества других, судил и наказывал, сообразно тому, что он

называл причинами государственными. Никто не мог проникнуть в тайну его действий, обвиняемый был иногда услышиваем, но никогда не сличаем ни с каким свидетелем. Наставления, решения, наказания были облекаемы глубокою тайною. Коварный шпион, наемный доносчик, все низкие орудия ненавистной и страшной полиции, неизвестные беспечности феодаль<ной>, находили в Венеции соответствующую почву. Многочисленные собрания были невозможны в городе, так единственно устроенном, и частный заговор никогда не избегал бдительности совета десяти. Спокойствие Венеции было слишком противоположно респуб<ликам> тоскан<ским>. Этот совет угнетал обе оппозиционные партии и за одним разом держал и дожа и народ в субординации. Совет 10, возобновляемый каждый год, мог быть уничтожен, если бы великий совет не дал голосов своих на избрание кандидатов. Но отвлеченность торговых занятий, желание обеспечения, несмотря на сильную ненависть благородных, были в пользу его.

Около средины XIV <века> Венеция владела в Италии только узким морским берегом, пограничным с ее озерами, называвшимся Dogato. Нейтральная в ссорах между Церковью и империей, между свободными городами и их победителями, она была равно почитаема от обеих партий, но никто из них не смел просить ее союза. Но быстрые успехи Мастино де ла Скала, синьора веронского, и некоторые частные обиды принудили сенат соединиться с флорент<инцами> против него. Вилльяни говорит об этом союзе как о самом лестном для своих сограждан, ибо, говорит, венециане по своему могуществу никогда не вступали <в союз> ни с каким городом италианским. Следствием союза было присоединение земли Тревизской к Венеции; но Венеция не делала других завоеваний в XIV веке. Она потеряла даже Тревизу в несчастной <битве при> Хиоцце и возвратила ее только в 1389. Она не делала никакого покушения остановить Иоанна-Галеаса Висконти, который, ниспровергнувши фамилию Скала, распространился почти до самого Адриатического моря и которого могущество привело земли в потрясение. Он оставил двух сыновей, Иоанна-Марию и Филиппа-Марию, младенцев, под опеку матери, не имевшей величия своего места. Ее неумение и честолюбие начальников, командовавших нанятыми войсками ее супруга, произвели

распадение этого великого могущества. Бергам, Ком, Лоди, Кремона и многие другие взбунтовались и возвратились большею частью под правление их древних принцев-похитителей, нисповергнутых Висконти. Партия гвельфов после долгого изгнания опять показалась. Франциск Каррара, синьор падуанский, покровительствовал этой революции, чтобы овладеть Вероной, и грозил привести под свое могущество все города по ту сторону Адижа. Для венециан не было фамилии ненавистнее Каррара. Бездейственные против Галеаса, они вооружились против меньшей опасности. Падуа и Верона подпали их власти. Герцог миланский уступил им Виченцу; Франциск Каррара был удавлен в венецианской темнице. Несмотря на беспорядки в Милане, сенат не предпринимал дальнейших предприятий. Венециане не имели этой жажды завоеваний, заставившей впоследствии позабыть их древнюю политику. У них оставалось еще несколько человек, воспитанных в мудрых правилах древней политики, которые употребляли всю свою власть, чтобы удалить честолюбивые проекты. Сануто (Sanuto) сохранил любопытные подробности о богатстве и коммерции Венеции в это время. Он их влагает в уста дожа Монсениго, которого он представляет, обязывающего незадолго до своей смерти граждан не предпринимать войны против миланцев: «Пользуясь миром, Венеция обращает в различных частях света капитал из 10 миллионов червонных, который приносит ей пользы на 4 миллиона в год. Оценивают наши дома в 7 000 000 и годовой доход за наем их в 500 000. Наша коммерция употребляет 3000 коммерческих судов; 43 галеры и 300 кораблей меньшей величины, носящиеся на 19 000 морских миль, утверждают наше могущество морское. Наши мастера выбивают миллион червонцев в год. Мы извлекаем из одних земель миланских миллион червонных в деньгах и на девятьсот тысяч в сукне: можно считать на 600 000 червонцев пользу, доставляемую нам этою торговлею. Если вы будете постоянно в системе, доставившей вам такое изобилие, вы сделаетесь обладателями всех богатств христианского мира. Но война и, сверх того, война несправедливая, приведет вас к разрушению. Уже присоединение Вероны и Падуи стоит вам 900 000 червонцев. Издержки, которых требует защита этих мест, превзойдут их доходы. Вы имеете между вами много людей отличных честностью и опытностью, выбирайте из

них мне последователя, но берегитесь Франциска Фоскари. Если он будет дож, вы увлечетесь в войну, доставляющую вам бедность и бесчестие». Монсениго умер, Фоскари избран дожем, предсказание исполнилось. Герцоги Милана возвратили свои владения так же быстро, как лишились их. Иоанн-Мария, чудовище даже из Висконтиев, убийца своего меньшего брата Филиппа, принял правление Милана и Павии, составлявшей почти все его государство. Слабый и не воинственный от природы, он был обязан великому полководцу этой военной эпохи, Карманьолю, и деспотизму новых правителей взбунтовавшихся городов, приведшему их в расположение к Висконти, возвращением своих древних владений от берегов Сезии до Адижа. Его успехи не остановились бы там, если бы он не оскорбил Карманьоля. Знаменитый полководец удалился в Венецию и возбудил к войне <венецианцев>, уже уговариваемых Флоренцией и герцогом савойским. Венециане получили тогда с другой стороны важные выгоды. Они покорили Фриуль и часть Истрии, бывшей под управлением соседнего прелата, патриарха аквилейского. Они вошли в этот новый союз, и с помощью Карманьоля в продолжение двух лет сделались обладателями Бресчии и Бергама и распространили свои границы даже до Адды, где никогда еще не были.

Город приморский, как Венеция, мог делать свои завоевания только с помощью наемных войск. В 12—13 веке, в войнах против императора или между собою, казалось, всё народонаселение обращалось в милицию. Один город вооружал иногда от 20 до 30 тысяч. Всякий, следуя ремеслу своему или кварталу, в котором обитал, знал свое знамя и капитана, чьим приказаниям следовал. В сражении carroccio была точкой соединения, веретеном всех движений. Это был род повозки, выкрашенной красной краской, на которой возвышалось знамя города. Нужно было четыре пары быков, чтобы везти carroccio миланскую; быки были покрыты с ног до головы красными коврами. Une antenne, тоже выкрашенный красным, возвышался довольно высоко и оканчивался золотым шаром. Ниже, между двумя белыми покрывалами, развевалось знамя общины; еще ниже Иисус на Кресте с распростертыми руками, как бы благословляющий армию. Род платформы наход<ился> перед колесницей для некоторых храбрых солдат, долженствующих <ее> защищать. Позади другое место было

занято музыкантами с их трубами. Прежде выхода из города на carroccio отправлялась служба и часто на ней находился капеллан и сопровождал на поле битвы (Sismondi). Защищение этой свящ<енной> эмблемы отечества, которую Муратори сравнивает с кивотом иудеев, будучи предметом всех усилий, давало армии вид сосредоточивания и единообразия, заменявших в некотором отношении отсутствие тактики регулярной. Большая часть милиции была из пехоты. В знаменитой баталии при Арбии в 1260 гвельфы Флоренции имели 30 000 пехоты и 3000 конных (Вилльяни). Пропорция обыкновенная была 3 к 6 и 10 к 1. Дворяне были, однако ж, всегда на лошади, и тяжелая кавалерия должна была иметь неизмеримое превосходство над народом, худо вооруженным и выученным. Как в италианских городах редко бывала кавалерия, то прибегали к иностранным труппам. В 1225 город Генуя принял на жалование графа савойского с 200 лошадей. В 1282 Флоренция наняла 500 копий французских, что значило в эту эпоху сверх вооруженного человека еще несколько кавалеров, к нему привязанных. Во Флоренции снабженное копье было от 5 до 6 лошадей. Этот обычай сделался более общим в продолжение 14 века и особенно после экспедиции императора Генриха VII в 1310. Толпа германских бродяг осталась в Италии и обязалась в услуги Милану, Флоренции и другим городам. Последующие экспедиции Людовика Баварского в 1326 и Иоанна, короля богемского, в 1331 привели новых солдат счастия. Они приходили также из Франции и Венгрии. Всё заставляло их остаться под прекраснейшим небом и в богатейшей стране Европы, где их услуги были принимаемы жадно и щедро платимы. У италианцев иногда существовал предрассудок в пользу иностранцев. Они им уступали пальму храбрости и военных познаний. Оба Вилльяни изъясняют часто наименование загорских (oltramontani), данное наемным войскам, как титло превосходства. Кавалерия бросила около этой эпохи панцири и кольчуги. Кольчуга, противясь острию сабли, не могла защитить от шпаги, которой употребление ввелось в прод<олжение> 13 столетия, или отразить удары копья и топора.

Когда промышленность и торговля значительно усилились (XIV век) и потери в войнах были значительны, тогда граждане начали исключаться из военной службы. Аццо Висконти,

умерший в 1339 году, исключил своих миланских подданных от личной службы: «Один из сих законов, — говорит Гальваней Фламма, — заставляет граждан нейти на войну, но заниматься своими делами, ибо это <значит> иметь большие для них потери, особенно во время жатвы и виноградосбирания, когда обыкновенно принцы нападают, <...>[1] войну и осаждают города, заставляя их удаляться от жилищ». Скоро и флорентинцы установили подобное введение. Вилльяни младший говорит, что в войне республ<ики> против Иоанна Висконти бесполезная личная услуга была заменена платежом суммы денег. Значительное увеличение налогов было необходимое следствие этой перемены. Государства Италии, республики и княжества давали безмерные контрибуции. Мастино де ла Скала имел доходу 700 000 флоринов: ни один государь европейск<кий>, выключая французского, говорит Иоанн Вилльяни, не имел подобного. Это был, однако ж, доход только с 9 ломбардских городов. Замена личных услуг дала выгоды частным лицам, сберегла от издержек и трат, устремивши на промышленность, но вместе с тем отняла у них народную храбрость и дух, предавши их войскам иностранным.

Некоторые города были в вечной войне, и солдат счастия с копьем и лошадью, везде соотечественник, переходил от одного государства <в другое> без всякого сожаления. Бездейственность во время иногда бывшего мира заставляла их думать о средствах для жизни и составляла из них компании искателей приключений. В 1343 было их начало. Республика Пизанская распустила многочисленный корпус немецкой кавалерии, которую она употребляла в войне против Флоренции. Один партизан, которого италианцы называли герцогом Гварниери, обязал недовольных сих наемников остаться на его жаловании. План его действия был наложить контрибуцию на те города, где он показывался, не делая завоеваний, рассуждая справедливо, что городам не найти вдруг войск национальных.

Это были первые из тех компаний искателей приключений, бывших бичом и стыдом Италии, производя долго свои бродяжничества. Гварниери ввел в Германию свои толпы, насыщенные грабительством. Но он показался вновь во время (1348) вторжения в Неаполь Людовика, короля венгерского, главою новой

[1] *Одно слово в рукописи не прочитано.*

компании, и опустошал земли папы. В 1353 показалась банда еще ужаснее устроенных бродяг под начальством Фра Мориале и впоследствии Конрада Ландо. Эта банда, которую называют великою компанией, состояла из многих тысяч человек регулярных трупп сверх множества бродяг полувооруженных, следовавших за ними в качестве шпионов, пионеров (землекопов) и грабителей — мародеров. Богатые города Тосканы и Романии платили значительные суммы, чтобы великая компания, бывшая всегда в движении, не проходила чрез их землю. Флоренция одна решилась великодушно не покоряться этой бесчестной контрибуции. В 1358 и еще замечательнее в следующем году она отказалась дать проход компании и вместе <уплатить> деньги за это исключение, и каждый раз германские наемники были принуждены ретироваться. Они имели тогда между ними 5000 кирасиров и представляли массу из 20 000 человек, ужасное доказательство несчастий, произведенных в Италии ложной системой. Из всех иностранных партизанов замечательнейшим был знаменитый англичанин, которого современные писатели называют Окудом или Агутусом, но которого настоящее имя Sir John Hawkwood. Он был в войне Эдуарда III и получил от него достоинство рыцаря, хотя он был по происхождению, следуя общему голосу, воспитан в состоянии портного. После мира в Бретиньи Франция была наводнена распущенными труппами, которую Эдуард обвинял, может быть справедливо, в тайном одобрении беспорядков. Многочисленный корпус этой компании принял титло Белой компании, отправился на службу к маркизу Монтеферрату. Спустя несколько времени они были наняты пизанцами при Флоренции, и в сей последней войне Hawkwood явился их главою. Этот полководец был в продолжение 30 лет постоянно в услугах Висконти, папы и флорентинцев, которым он посвятил последние дни своей жизни и которым служил с большою верностью и постоянством, какой не показывал в первых кампаниях. Благодарная республика чествовала его погребение всеобщею церемонией и ему воздвигла монумент, существующий, по словам Галлама, доныне. Он знающий в военном деле и первый капитан своего века. В XIV <веке> военные действия начали принимать форму более ученую, и в первый раз историки замечают, что дерзость солдат и сила физическая не решают более успехов.

Победа мюльдорфская, одержанная в 1322 над принцами австрийскими баварцами, приписывается командовавшему баварцами генералу Швепперману. Толпа хороших офицеров образовалась в школе Эдуарда III, однако они имели скорее таланты, приличествовавшие деятельным партизанам, нежели главарям опытным, и более были одолжены милости и энтузиазму, нежели умному, размышляющему соображению. Так, удивительное расположение Черного принца при Потьере едва выкупило смелость поместиться в положении, где только одна глупость противника могла доставить ему победу. Все современные итал<ианские> писат<ели> говорят с удивлением о Hawkwood'e, о его ученой тактике, хитрости. Его можно почитать учителем Тюрреня и Веллингтона. Он был большой и последний из иностранных condottieri (так назывались начальники наемных банд). В Италии образовалась новая военная школа, не только заместившая, но помрачившая иностранцев. Приписывают это важное преобразование Алберику де Барбиано, обладателю некоторых кантонов, расположенных в соседстве Болонии. Он организовал в 1379 компанию, совершенно составленную из италианцев. Хотя и прежде сего туземцы употреблялись, как то: Малатеста, синьор Римини, и Росси пармский были главою армии флорентинской, но армией управляли и двигали пристрастия партиальные. Алберик де Барбиано славен школою великих капитанов в его компании св. Георга, которые следовали даже до 16 века. Первые в хронологическом порядке были: Иаков Верме, Фачино Кане и Оттобан Терцо, все современники Барбиано. Военное искусство сделало большие успехи в народе сведущем и промышленном. Явилось соревнование между знаменитыми кондотьерами, употреблявшими все усилия, источники искусства и опытности, чтобы получить какую-нибудь выгоду над соперником, ровным в таланте. В первом году 15 века италианцы показали опыт своего превосходства. Император Роберт, союзник флорентинцев, наводнил своим обширным войском земли Иоанна-Галеаса. Здесь поколебалась мысль, что национальные войска не могут выдержать натиска и удара немецких латников. Войсками герцога миланского начальствовал Иаков Верне, и немцы показали столько неповоротливости тяжелой, непослушности лошадей и несовершенства военного искусства, что дали италианцам

увидеть превосходство своей легкой, ушедшей вперед тактики. Это избавило Италию на целый век от императоров. Condottieri были справедливо презираемы за их вероломство и хищность. Сверх безмерной платы (каждый латник получал более, нежели в наше время подпрапор<щик>) они требовали благодарности за каждый успех, который они принесли. Флоренция и Венеция могли более всего дать этим наемным товариществам искателей приключений.

Армия италианская в XV <веке> представляет замечательное явление. Битвы редко были кровопролитны. Даже побежденные теряли мало людей, что происходило, может, от жадности наемных войск, желавших достать пленника и за него выкуп. Кавалерия сражалась копьями и саблями. Лук, на севере малоупотребляемый и привитый с востока, употреблялся в Европе не конными, а пешими, в частности <?> в Англии. Он требовал много искусства и силы для натягивания его. Самострел, который равнял силы слабого и сильного, был мало в употреблении и то на твердой земле. Многие папы запретили его, как вероломное оружие, и уверяют — во время Филиппа-Августа употребление его было неизвестно в Европе. Но постепенно он сделался необходимым оружием армии, хорошо образованной. Но по их вооружению стальному скользили копья и стрелы, и со стороны только всадник, открывавший незащищенную часть тела, да лошадь были подвержены удару.

В 1411 герцог бургундский Иоанн имел в своей армии 4000 ручных пушек. В пехоте Иоанн Циска и швейцарцы показали превосходство над кавалерией.

Продолжение Италии

Немного после начала XV столетия два знаменитых капитана, образованные в школе Алберика де Барбиано, привлекли внимание; оба соперники, воспользовавшиеся анархией Церкви и возмущениями Неаполя — Браччио де Монтон, благородный <из> Перузы, и Сфорс Аттендоло, крестьянин из деревни Котиньюола. <Знамениты также> сын его Франциск Сфорс и Piccinino — Пичинино, начальник особых партизан. Пичинино остался постоянно в услугах Милана. Сфорсу папа Евгений IV дал ла-марш Анкону с титлом вассала папского престола. Сделавшись чрез

это приобретение могущественнее обыкновенных condottieri, он вмешался, как верховный принц, в дела Италии. Он был почти всегда союзник Венеции и Флоренции для поддержания равновесия между ними и государствами Неаполя и Милана — предмета его тайных помыслов. Филипп-Мариа, герцог миланский, последний в своем роде, предложил, а потом вдруг отказал в руке своей побочной дочери Сфорсе. Наконец, он согласился на это предложение, но, опасаясь вручить доверенность подобному зятю, соединился с папою и королем неаполитанским, <чтобы> отобрать у Сфорсы маркизство Анкону, который после смерти Филиппа в 1447 остался только при своей славе в правах чрезвычайно двусмысленных на владение Милана. При том граждане отвергли его и составили республику. Но Сфорс силою и военными подвигами заставил себя в 1450 избрать герцогом.

Неаполь

Менфруа и Конрадина уже не было. Карл Анжуйский, обладатель Прованса и Неаполя, начальник гвельфов в Италии, не имел соперника и уже заготовлял страшные приготовления против Греческой империи, когда замечательная революция в Сицилии унизила его последние годы царствования. Один неаполитанец, которого богатства были конфискованы по причине привязанности к партии Менфруа, Иоанн Процида, удалившийся к арагонск<ому> королю Петру III, получивший от него <земли в> Валенсии, с ненавистью непреодолимой к анжуйскому дому, имел глаз, всегда устремленный <на> Неаполь и Сицилию. Но джибелины в Неаполе были сокрушены. Первые бароны королевства были французы; зато Сицилия была недовольна самовольным правлением. Французы поставили гарнизон во всех укрепленных местах, и их система угнетения <была> еще тягостнее от их волокитства за женами, которого не мог терпеть ревнивый италианец. Переодетый Процида пробежал остров, внушая баронам надежду близкого освобождения, потом предстал перед папой Николаем III, глядевшим завистливо на нового обладателя Неаполя и одобрившим его восстание; двором Константинопольским, где получил денежное вспомоществование; <обратился> к королю арагонскому, соорудившему и выславшему флот на берега Африки под предлогом атаки <на> мавров. Трудно

теперь узнать действия заговора запутанного. Эти интриги, так искусно веденные, до сих пор не объяснены; но всё было готово, когда оскорбление, сделанное одной палермской даме на вечере Пасхи во время процессии, возбудило народ ко всеобщему убийству французов, которому убиению дали имя Сицилийской вечерни (1238). Это неумышленное прежде движение народа совершенно ответствовало заговору. Король арагонский был наготове с флотом и, высадившись в Палерме, получил корону. Филипп III, король французский, принял сторону своего дяди, и король арагонский принужден был сражаться в собственных землях за Сицилию. Это было выгодно его неприятелям; но каталанцы, лучшие моряки Средиземного моря, были ведены к победе выходцем из Калабрии Рожером де Лориа, величайшим из моряков, каких Европа видела только до Блака и Рюйтера. Старший <сын> короля неаполитанского был взят в плен. Но Арагон, несмотря на эти выгоды, не мог бороться против французов, с которыми соединились силы Кастилии, поддерживаемые громом Ватикана. После смерти Петра III, завещавшего Сицилию Иакову, своему второму сыну, Альфонс (старший) заключил мир (1295) и обязался вызвать арагонцев из Сицилии. Скоро наследовавший ему Иаков подтвердил акт отречения от Сицилии. Но независимость пустила глубоко корни в сердца сицилианцев. Они возложили корону на его брата Фридриха. Они поддерживали войну против Иакова арагонского, их прежнего короля, обязанного их привести в повиновение, против Карла II неаполитанского и даже против славного Рожера де Лориа, который, поссорившись с Фридрихом, оставил их знамена и перешел на службу Неаполя. Мир заключен наконец в 1300 с условием, чтобы Фридрих сохранил в продолжение жизни королевство, долженствующее потом возвратиться к королю неаполитанскому, условие сторон, исполнение <которого> не слишком вероятно.

По смерти Карла II в 1305 произошло недоумение относительно наследования. Старший сын его, Карл Мартел, призванный на венгерский трон, как наследник своей матери, оставил эти земли сыну Кароберту. Но право это было оспариваемо его дядею Робертом, старшим из оставшихся в живых сыновей Карла II. Его притязания были рассуждаемы юрисконсультами в Авиньоне и пред папою Климентом V, верховным властит<елем> Неаполя,

решившим в пользу Роберта, благоразумного и деятельного, хотя без личной храбрости, умевшего поддержать гвельфов против лиги джибелинов, похитителей Ломбардии, императора Генриха VII и Людовика Баварского. За неимением мужеского пола его корона перешла <к> его внучке Иоанне, еще в юности вышедшей за своего двоюродного брата Кароберта, короля венгерского, воспитывавшегося вместе с нею в Неаполе. Но преданный варварским нравам, грубому сообществу венгерцев, пренебрегавший италианцев, дурно поступавший с супругою, он был ночью удавлен и выброшен за окошко из своего дворца. Историки и голос общий обвинили в этом супругу. С желанием отомстить за брата король венгерский Людовик, строгий и справедливый, вторгнулся в королевство неаполитанское. Королева убежала с своим новым супругом Людовиком Тарентским в Прованс, где, вследствие беспристрастного исследования, была признана невинною папою <Климентом> VI. Людовик нашел, что Неаполь труднее сохранить, нежели завоевать, и Иоанна получила скоро свою корону. Четыре раза вышедши замуж, она была бездетна и признала своим наследником Карла герцога Дураццо, женатого на ее племяннице, единственной наследнице, кроме короля венгерского. Но, раздраженный ее свадьбою с Оттоном Брунсвиком, Карл с помощью венгерской армии овладел королевством. Королева была обвинена пред Урбаном VI в расколе и по приказанию Карла задушена подушками в темнице (1378). Ее преступления не утверждены свидетельством современников. Угнетенная со всех сторон Иоанна воззвала к помощи, не поспевшей вовремя. Она отказала Людовику Анжуйскому, старшему из дядей юного короля французского Карла VI, Неаполь и Прованс. Людовик явился в Италию с войском более 30 000 конницы. Но несмотря на партию некоторых приверженцев королевы, болезни и недостаток пищи разрушили его армию, а спустя немного и он сам умер. Карл III, укрепившийся на своем троне несправедливо, протягивал свою руку и на венгерский и был убит. Его 10-летний сын Ладислав наследовал под опекой матери Маргариты. Денежные ее взыскания возбудили неудовольствие и усилили партию покойного герцога анжуйского, усиленную прибытием его сына Людовика II, который начал царствовать в Неаполе над большею частью королевства, оставив Ладиславу только некоторые северные провинции с его резиденцией в Гаете.

Беспечность и недостаток характера сильного <у> Людовика дали средства Ладиславу с летами приобретать мало-помалу более земли, так что, наконец, бароны партии анжуйской, увидев счастие переменившееся, перешли к нему и ввели его во владение всем государством.

Королевство Неаполь было с начала нормандского <завоевания> под правлением феодальным до конца XIV века. Династия анжуйская еще более утвердила его. Принцы, и тогда многочисленные, этой фамилии получали обширные земли в качестве уделов. Княжество Тарентское одно образовало большую часть королевства, остальные были в руках некоторых великих фамилий, показывавших силу и гордость числом вооруженных людей, которых они могли собрать под свои знамена. В 1390 Сансеверини предстали к коронации Людовика II с 18 сотнями человек кавалерии, совершенно экипированной. Этот знаменитый дом, занимавший все высокие должности и переменявший по своей воле королей, глава аристократической гидры, был сокрушен его храбрым характером, упрочившим правление внутреннее. Он замыслил, будучи вассалом римского престола, овладеть Римом как своим наследством и, пользуясь беспорядками Церкви по причине расколов и средств потушить их, овладел большею частью земель папы. Он располагал простереть свои завоевания на север, напасть на республику Флорентинскую и, может быть, на ломбардские, но смерть помешала. Сестра его Иоанна II ему наследовала; престарелая, без таланта, без храбрости, преданная к волокитству, <она> повергла государство в прежнюю анархию. В 1421 два человека, Сфорс, великий коннетабль Аттендоло, и сер Джиованни Караччиоли, любовник королевы, имели неограниченную власть. Сфорс, узнавши, что любимец, уже отравивший многих ядом с восшествия Иоанны на престол, замышляет его погубить, призвал нового претендента короны, другого Людовика Анжуйского, III-го из сей несчастной династии. Партия анжуйская, преследуемая и угнетаемая, не была совершенно истреблена. Чернь Неаполя была к ней всегда привязана. Влияние Караччиоли и бесчестные слабости принцессы возбудили неудовольствие благородных. Но Караччиоли был гораздо благоразумнее обыкновенных любимцев и обратился к Альфонсу Арагонскому.

Сицилия по смерти Фридриха I, своего избавителя, была разделена между слабыми малолетними принцами. Могущественная фамилия Шиарамонти овладела половиною острова. Они не владели как феодалы, но имели власть контрверховную в оппозицию короне. Однако они более вредили войною государст<венным> советникам, нежели самим королям. Брак Марии, королевы Сицилии, с сыном арагонского короля Мартыном нанес удар национальной независимости сего острова. Мария, не имея наследства, оставила корону своему супругу, но Мартын умер в 1409 и отец его, тоже Мартын, король арагонский, принял владение как наследник своего сына, не зная еще мнения парламента Сицилии. Противиться было некому, Шиарамонти были свергнуты и Сицилия присоединена к короне арагонской. Альфонс, управлявший обоими этими государствами, с радостью принял предложение королевы защищать ее государство и получить его после ее смерти. Альфонс торжествовал, потому что Людовик, несмотря на толпы Сфорса, не имел средств содержать наемных солдат. Но непостоянная королева, опасаясь, может, великих качеств Альфонса, променяла его на француз<ского> Людовика и заключила с <ним> тайный союз. Альфонс остановился, увидев партию анжуйскую, и соединился с выгодами царствующей. Анна жила более 10 лет, не опасаясь скромного характера Людовика, оста<вавшегося> вроде ссылки в Калабрии. По смерти его королева отказала корону Реньеру, брату Людовика, который, однако ж, не мог противиться Альфонсу, и после продолжительной войны Альфонс утвердил на престоле неапол<итанском> династию арагонскую. Но нужно было отвязаться от претензии Менфруа, швабского дома и Рожера Гискарда. В первый год неаполитанской войны Альфонс был разбит и взят в плен флотом генуэзским. Генуэзцы были постоянные враги каталанцев во всех войнах Средиземного моря и охотно бросились в партию анжуйскую. Тогда Генуя была подданною Филиппа-Марии, и король послан к его двору. Но пришедши пленником, он возвратился, благодаря своему уклончивому и тонкому благоразумию, другом и союзником миланского владетеля. Сфорс, восшед на престол миланский, не прерывал этого союза из опасения притязаний от Франции. Флоренция, истратившаяся в ссорах с Филиппом-Марией без всякой пользы, была склонена к миру Козьмою Медицисом, другом

Сфорса. Венеция только, опасаясь могущества Сфорсы, более, чем Висконти, с ожесточением вела войну, но Сфорса думал только об укреплении своей фамилии в Милане. Никто лучше его не знал характера вероломного и политики пагубной condottieri, находивших выгоды в беспрестанных войнах, возмущавших государство. Он желал мира. Это желание увеличило необходимость Венеции защищать свои владения приморские от Магомета II. Вся Италия боялась его завоеваний. Это все вело к заключению *четверного* союза в 1455 между королем неаполитанским, герцогом миланским и двумя республиками для соблюдения мира в Италии. Причиною этого союза было еще и желание Альфонса, не имевшего законных детей, передать побочному сыну Фердинанду владения Неаполем. Папа, верховный <покровитель> Неаполя, и парламент неаполит<анский> утвердили Фердинанда. Альфонс, прозванный Великодушным, был совершеннейший монарх 15 века, образец рыцарских добродетелей. Он был покровитель наук с истинным к ним энтузиазмом, что в глазах итальянцев было так же почитаемо, как и воинские подвиги. Великолепие архитектурных памятников и роскошь блистательного двора дали новый блеск его царствованию. Неаполитанцы рассматривали с признательностью, смешанной с гордостью, что он предпочитал жизнь в Неаполе своим отеческим землям и прощали безмерные издерж<ки>, которые стоили его расточительность и честолюбие. Фердинанд был угрюм и мнителен. И потому бароны произвели интриги для удаления <его> от трона и прибегли к Иоанну, герцогу (по имени) Калабрии, сыну Реньера Анжуйского. Несмотря на трактат 1455, Флоренция помогала своими сокровищами, Венеция обещаниями. Сфорс остался верен своему союзу с Фердинандом и вместе политике для сбережения собственной династии. Большое число неаполитанских благородных, между которыми считались Орзини, принц таренский, могущественнейший вассал короны, водрузили анжуйское знамя, которое поддерживал юный Пиччинино, один из великих кондотьери, под знамя которого собрались ветераны предшествующих битв. Но после нескольких блистательных успехов он был оставлен генуэзцами, которых старая ненависть к Арагонии заставила на них положиться. Бароны, увидевши затруднения, покорились Фердинанду (1464). После неаполитанской войны мир Италии был возмущен только раз

небольшими домашними возмущениями. Устрашающие успехи турков, кажется, остановили всех глаза. Но не было такой силы в их советах, чтобы составить общий план защиты. Венеция, атакованная в своих владениях приморских, в Греции и в Албании, поддерживала против Магомета II долгую войну, но несчастную в следствиях, и только после смерти сего государя искала распространять свои земли на счет дому Эст. В Милане Сфорсе наследовал сын его Галеас, отвратительнее всех Висконти. Его жестокость и необузданный разврат, с которым он почитал себе за славу публичное оскорбление фамилий, заставили нескольких смелых убить его — 1476. Регентша Бонна Савойская, мать юного герцога Иоанна-Галеаса, отличалась на троне мудростью и умеренностью (1480), но по прошествии нескольких лет должна была уступить правление Людовику Сфорсе, прозванному Мавром, брату ее супруга.

Летописи Генуи представляют в 15 веке, как и в предшествующем, беспрестанные революции. Раздираемая вечным соперничеством Адорни и Фрегоси и потом между Дориями и Фиесками, несколько раз упадавшая, изнуренная несогласием граждан под владычеством Милана или Франции, потом недовольная иностранным судом, бросавшаяся в рабство анархии, Генуя тогда представляла совершенный контраст с ее аристократией, спокойною и устроенной в III последние века. Последняя и важная революция была в 1448, когда герцог миланский сделался ее повелителем и исполнял должность дожа как его лейтенант.

Революция 1382 установила во Флоренции древнюю аристократию гвельфов или партии Албици, свирепствовавшей в продолжение 50 лет без больших возмущений. Противники их были изгнаны. В 1393 вследствие частного движения в пользу побежденных собрался парламент, и учреждено то, что называлось во Флоренции balia, временное поручение должности верховной значительному числу граждан, которые в продолжение своего диктаторства назначали магистратов вместо того, чтобы их извлекать по жребию, и изгоняли подозрительных граждан. Сверх этой временной balia периодические баллотировки для пополнения мешка, откуда потом были извлекаемы голоса по жребию сообразно конституции 1328. Эти баллотировки были расположены так, чтобы исключить всех неприятелей властвующей партии. Для большей

безопасности образовали в 1411 совет из двухсот, куда допускались только лица, уже исполнявшие государственные должности, от 30 лет. Все предложения должны пройти это собрание, прежде вступления в 2 совета законодательные. Но, сразивши своих неприятелей, торжествующая партия почитала одну фамилию, самую замечательную из нового благородства или плебеян, слишком благоразумную, чтобы дать предлог для своего преследования, слишком богатую и слишком пользовавшуюся любовью народною, чтобы можно было ее преследовать безнаказанно. Имя Медицисов звучит в летописях флорент<инских> с начала XIV века. (Вилльяни упоминает о Медицисах между начальниками партии черных (1304), один из членов этой фамилии был обезглавлен в 1343 по приказу герцога афинского.) Сильвестр Медицис, участвовавший в партии демократической революции, продолжавшейся от 1378 до 1382, избежал изгнания, но некоторые из членов его фамилии были изгнаны. Партия народная в продолжение своего долгого угнетения не переставала глядеть на Медицисов как на утешение и надежду. Иоанн Медицис, родственник Сильвестра, богатый человек торговлею своею в Европе, враг интриг, скромный, щедрый, расточительный, довольствовался только противиться хищениям Албици народных прав, не составляя партию. Козьма Медицис, сын и наследник огромных его богатств, но с большим талантом и честолюбием, судил, что время воспользоваться любовью народною. Он заключил союз с замечательными лицами Италии и Сфорсом, что делало его первым между гражданами. Олигархия была более, нежели когда-либо, ненавидима. Ее правление с 1382, правда, было ознаменовано блистательными успехами. Приобретение Пизы и других городов Тосканы увеличило земли республики, тогда как ее корабли, вышедшие из Ливурно, начали заводить торговлю с Александрией и даже соперничать с Генуей. Но несчастная война с Луккой <поколебала ее> репутацию, не поддержанную тогда любовью народа. Козьма и его друзья старались увеличить ошибки правления, которое, потерявши Николая (Uzzano) Уццано, начальника умного и умеренного, находилось в руках неблагоразумного Ренода Албици. Козьма был остановлен по приказанию гонфалоньера партии Албици и обвинен к изгнанию. Город был наполнен друзьями Козьмы, и почести, которые он получил

в изгнании, обнаружили чувства всей Италии (1433). В следующем году он был призван с триумфом, и Албици совершенно ниспровергнуты.

Медицисы дали правлению образ несколько монархически наследственный. Толпа благородных была изгнана; некоторые приговорены к смерти. Чтобы совершенно исключить Албици от всех публичных должностей и дать новое сохранение властвующей партии, образовали balia, долженст<вовавшую> в продолжение 10 лет заменить законное постановление республики. Под предлогом новых опасений власть диктаторская была 6 раз рассрочиваема в течение 21 года. В 1455 право назначать чиновников голосами по жребию, против желания некоторых членов влас<твующей> партии, было возобновлено. Гонфалоньеры, избранные случайно из самых почтенных граждан, начали действовать независимо. Козьма, заметивши, что некоторые из них желают его выхода <?>, обратил на них народную нелюбовь. Козьма умер в 1464, передав <власть> сыну своему Петру Медицису, не без талантов и доблести, но слабому здоровьем, чтобы отправлять <государственные обязанности>. Партия <Албици> отчасти из патриотизма, отчасти из интересов обнаружила с дерзостью и силой оппозицию, но успех оружия не был благоприятен. С этой революции 1466, изгнавшей многих главных граждан, можно установить эру владычества Медицисов, которых начальник назначал на все места и захватил всё правление. Два сына Петра, Лаврентий и Юлиан, хотя еще юные, приняли с совета друзей после смерти отца своего правление. Хотя власть их нашла недовольных, но народность была на их стороне. Крик palle, palle (отличительный знак их войска) мог во всякое время собрать флорентинцев для защиты патронов их республики. Если и были опасения насчет распространения их власти, то заговор Пацци (Pazzi), в котором погиб Юлиан, обратил в его <Лаврентия> пользу весь энтузиазм, который уже не охлаждался во время, пока он жил. Вокруг них в Ломбардии и Романии свящ<енный> огонь свободы с долгого времени потонул в крови. Сиена и Генуя дорого купили независимость революционными изгнаниями. Венеция была свободна только по имени. <Лаврентий был> поощритель искусств и знаний, ученых и поэтов, архитекторов и живописцев, которых слава пала на него и увеличила славу его бессмертными лучами. Деятельный

и благоразумный за одним разом, он умел посреди движения итальянской политики пробить карьер всегда почтенный и вообще означенный успехами. Если Флоренция не обогатилась, она, по крайней мере, увеличилась под своим правлением, которое было противупоставлено дерзким нападениям Сикста IV и Фердинанда Неаполитанского. Он, однако ж, окончил разрушение Флорентинской республики, которая так была хорошо сберегаема его отцом и предком. Два совета были заменены временным сенатом, составленным из 70 членов. Гонфалоньеры и приоры с театральными своими титлами сохранялись только для поддержания мечты свободы. Торговое богатство Лаврентия Медициса было совершенно промотано. Он был вознагражден за свои потери республикою, которая не имела стыда назвать себя обанкрутившеюся, чтобы спасти только от банкротства Медициса. Уважение к нему было так велико, что все несчастья возмущений, последовавших после его смерти (1492), приписывали тому, что уже не было Лаврентия, который бы мог все отвратить. Фердинанд, король неаполитанский, царствовал с талантом, но и с тиранией, ненавистной для народа. Наследовавший ему сын его Альфонс еще более его был причастен <ей>. Однако, по смерти старого Реньера, права дома анжуйского должны были перейти к сыну его дочери Реньеру Лотарингскому. Но союз ее с принцем лотарингским так раздражил отца, что он завещал Неапол<итанское> королевство, также и Прованс, своему родственнику, графу менскому, который, в свою очередь, передал его завещанием короне французской. Людовик XI вступил во владение Провансом <и> мало заботился о Неаполе. Но Карл VIII, наследник честолюбия своего отца, не имея его размышляющей мудрости, отвращавшей его от этих всех неверных предприятий, нашедших внутреннее состояние государства выгодным для французов, до того времени думал о завоеваниях в Италии. Филипп Прекрасный, а после него французские короли поддерживали партию гвельфов. Несколько раз республика Генуи отдавалась во владычество французов. Герцоги савойские, обладатели большей части Пиемонта и проходов альпийских, были по рождению, бракам и по привычной политике совершенно привержены выгодам Франции. В предшествующей войне Фердинанда против дома анжуйского папа Пий II, великий политик, видел, как опасно для Италии влияние

Франции, и силился воспрепятствовать введению ее войск. Провинции центральные Ломбардии были тогда в руках человека, славного талантами политическими и воинственными, Франциска Сфорса. Зная, что дом орлеанский имел претензии на его собственные государства, он соединился тесно с династией арагонской, занимавшей тогда трон неапольский, имевший вместе с ним общий интерес. Но по его смерти союз Неаполя с Миланом ослаб. В новой системе Милан соединился с Флоренцией и несколько раз с Венецией против Фердинанда и Сикста IV, папы мятежного и без правил. Людовик Сфорс похитил опеку герцога миланского, своего племянника, а когда сей достигнул возраста, низложил его и умертвил и воспламенил против себя двух неприятелей, Фердинанда Неаполит<анского> и Петра Медициса, наследника Лаврентия, а желанием удержать похищенную власть он, без сомнения, произвел возмущение в Неаполе и в сих обстоятельствах возбудил <в> 1493 короля французского предпринять завоевание Неаполя.

<10>

Суеверия. В августе мес<яце> 1399, говорит современный историк, во всей Италии видны были Bianchi. В белом одеянии они проходили из города в город, из провинц<ии> в провинцию, крича Misericordia, с покрытым лицом, опущенною головою, и неся впереди крест. Их обыкновен<ная> песня — Stabat Mater. Это продолжалось 3 месяца. Все неучаствовавшие считались еретиками. Но это не в одной Италии: во Франции их обыкновение покрывать голову так облегчало преступление, что должно было запретить их. В Англии тоже находится акт парламентский Генриха IV, запрещавший, под страхом конфискации имения, вступать в новую секту в белых платьях.

Охота соколья в 14 столетии любимая забава. Редко рыцарь выезжал без сокола на руке и гончей собаки. Гробницы рыцарей всегда украшены соколом или несущею дичь собакою. Даже памятники дам были украшены соколом. Монахи чрезвычайно занимались охотою. Несколько раз монастыри получали позволение. Монахи Сент-Дениса представляли Карлу Вел<икому>

в 774 году, что мясо животных, убитых на охоте, есть лучшее для больных монахов и что кожа сих животных служит на переплет книг библиотеки. Архиепископ в 1321 в Иорке охотился с собаками. Третий собор Латранский в 1180 запретил это удовол<ьствие> в продолжение посещения епархий и ограничил свиту епископов 40 или 50 лошадьми.

Вкус к охоте произвел презрение всех полезных занятий и угнетение крестьян. Высушка болот, вырубка лесов, пагубные для животных, были запрещаемы, и от <того> земледелие, а с ним и цивилизация не двигались. Охота как вечный источник ссор между баронами.

Жизнь домашняя. До Карла Великого в Германии не было других городов, кроме выстроенных римлянами на Рейне и Дунае. Дом с своими хлевами и принадлежностями, окруженный плетнем или другим забором, назывался *двором*, что в английцк<их> книгах правовед<ных> назы<валось> toft или homestead. Такое обиталище с земледельческими землями и прилежащими лесами называлось manse или villa. Соединение многих мансов называлось marche. Соединение маршей составляло pagus или кантон.

Коммерция. Торговля не имеет никакого начала, потому что у каждого свои ремесленники. Платье шили им жены и домашние. Для низшего класса нуж<ные> ткачи, кузнецы, кожевники были в городах после. Торговле препятствовали неустройства и разбойничества первых фамилий. Запад Европы едва имел сношения самые малые с Востоком. Бедность Европы. Не в состоянии была ничего купить у роскошного Востока. Венеция первая имела трактат с Грецией и восточными странами. За нею следовал Амальфи. Сверх произведений Востока эти города вывозили из Константинополя сукна очень немного.

В 11 веке в Европе было менее денег в обращении, нежели во время падения Римской империи. Венециане часто продавали сарацинам рабов, чтобы иметь от них произведения Востока.

Коммерция, по положению Европы, имела два направления, одно объемлющее страны при морях Балт<ийском>, Немецком и Атлантическом, другое вокруг Средиземн<ого>. В первом страны Нидерланды, берега Франции, Германии и Скандинавии и приморские графства Англии, во втором провинции Валенция, Каталония, Прованс, Лангедок и вся Италия.

Более всего на севере произвели движения в торговле фабрики шерстяных материй во Фландрии. Они были цветущими в 12 <веке>. [Один писатель 13 века говорит, что весь свет был одет в аглицк<ую> шерсть, работанную во Фландрии.] Кельн был главным торговым городом на Рейне. Все были опечалены войною фландрцев против их графа Людовика в 1380. В этой войне Ганд и Бруг отличились демокрационным духом. Ганд был одним <из> величайших городов в Европе, но Бруг, хотя не так велик, имел более зданий, нужных для купцов, и был посещаем средиземною и северною торговлею. Анверс до 16 века не замечателен. Города Зеландии и Голландии занимались только рыбными промыслами. В Германии привилегии, данные Генрихом V вольным городам и ремесленникам, способствовали промышленности. Во Франции они не были освобождены от произвольной власти, а безмерные подати, соединенные с несчастною войною против англичан, остановили промышленность.

Пиратство сделалось всеобщим. Богатый корабль всегда подвергался опасности. В предотвращение от этого существовало право удовлетворения, утончение древнего права мщения. Ограбленный от кого-нибудь из одного города получал позволение магистрата своего схватить всё принадлежащее тому городу и держать у себя до тех пор, пока не будет вознагражден за потерю. Это право удовлетворения существует <еще>.

Существовало еще обыкновение захватывать лицо или дела одного из иностранцев за долги его товарищей. Генрих III, давая харту любекским жителям, положил, что никто из них не будет остановляем за долги товарищей.

Торговле способствовали большие привилегии. Общества купцов держали монополию и ключ к торговле Востока.

Проценты и денежные выгоды были велики непомерно. В Вероне в 1228 постановлено законом 12½ на сто. В Модене, кажется, возвышено в 1270 до 20 на сто. К концу 14 века, когда Италия разбогатела, республика Генуэзская платила своим кредиторам от 7 до 10 на сто. Но во Франции и Англии такса была непомерна. Филипп Прекрасный установил 20 на сто. В Англии в царствование Генриха III должники, по словам Mathieu Paris, платили всякие два месяца десять на сто. В начале денежная торговля находилась у жидов, которые лихоимством стали быть известны

с 6 века. В 12 столетии они не только владели землями в Лангедоке и учились медицине и раввинской литературе в Монпелье, под покровительством графа Тулузского, но даже занимали гражданские места. Raymond Roger, vicomte to Carcassonne посылал приказания своим судьям христианским и жидам. Одно из условий, возложенных церковию на графа Тулузского, было то, чтобы он не оставлял <их> ни в какой должности в его областях. В Испании они были в самом значительном числе. Их деятельность <и> искусство во всех денежных оборотах им всегда доставляли принцев покровителей. В хартии, привилегиях принца арагонского Петра III в 1283 находится пункт, запрещавший жидам исполнение должностей судейских. Кастильские короли Алоизо XI и Петр Жестокий возбудили всеобщее неудовольствие, поверив жидам правление их сокровищ. Потом они были сильно угнетаемы и преследованы до Карла VI, при котором они совершенно были изгнаны из государства.

Иудеи не были так жестоко трактуемы в Англии, но после XIII <века> их богатства значительно уменьшились. В Англии приход таможни был часто поверяем банкирам италианским. Первый банк был в Барцелоне (как говорят) в 1401. Банки Венеции и Генуи были в другом роде.

В последней половине XIII <века> общество получило ускоренный шаг. Благодаря правлению справедливому Людовика, кроткому характеру его брата Альфонса графа Тулузского и Поату, Франция могла пользоваться улучшением. Италия быстро перешла с утратою своей свободы к роскоши. «В это время, — говорит писавший около 1300, говоря о царствовании Фридриха II, — нравы италианцев были грубы, муж и жена ели из одной тарелки. В доме не находили ножа с деревянною ручкою, ни более одной чаши или двух для питья. Не знали ни свечей, ни подсвечников; в продолжение ужина слуга держал факел из зажженного дерева. Одеяние людей было из кожи, редко видно было золото или серебро на платье. Простой из граждан ел говядину три раза только в неделю и оставлял холодную на ужин. Много людей не пили вина летом. Небольшая провизия жита составляла богатство. Приданое женщин было незначительно. Их одежда на свадьбе была проста. Люди полагали всю гордость, чтобы показаться в оружии и на лошади. Благородные обладали высокими

башнями. Таким образом, города Италии были ими наполнены. Но ныне роскошь заменила воздержание, для платья ищут что есть драгоценное, золото, серебро, перлы, шелковые материи и богатые меха. Видны иностранные вина и деликатные блюда. Оттуда злоупотребления, воровство, обман». См. Рикобальдус Ferrarensis у Муратори. Завоевание Неаполя Карлом Анжуйским в 1266, кажется, было эпохою роскоши в Италии. Рыцари провансальские с их пернатыми касками, золотыми цепями и колесница королевы, покрытая золотом, бархатом с рассыпанными лилиями.

Mussus — Муссус, историк Plaisance, Пиаченцы, оставил нам довольно подробное описание нравов его соотечественников около 1388. Он противуполагает их тогдашней роскоши простую жизнь предков за 70 лет прежде. Очень замечательное и любопытное в отношении к домашней жизни городов Италии. Нигде не интересно так среднее сословие. Во Франции и Англии оно было бедно.

<11.> Торговля балтийская

Любек, основанный Адольфом графом Голштейнским в 1140 году, был первый город на Бал<тийском> берегу. После многих переворотов в 13 веке начал зависеть от императора. Гамбург и Бремен на другой стороне Кимврского полуострова разделяли <его> славу. В 1225 Гамбург купил у епископа своего независимость. Около 1192 колония из Бремена основала в Ливонии Ригу. Данциг начал делаться важным городом к концу 13 века. В ту же эпоху Кенигсберг был основан Оттокаром, королем богемским. Пиратство и грабительство рыцарей заставили их соединиться в Ганзейскую лигу. 80 городов составляли эту лигу. Они разделились на 4 коллегии, главами которых Любек, Кельн, Брунсвик и Данциг. Любек был патриархальным городом этой лиги. Лига имела четыре главные конторы в иностранных землях: Лондоне, Бруге, Бергене и Новгороде. Города богатеют и снабжают королей золотом.

Около 14 столетия начинаются сношения северной торговли с южной. Южная торговля гораздо обширнее круг имела. Амальфи был до Крестовых походов в сношениях с аравит<янами>. Едва заметный в 6 веке, возрос вдруг и совершил блистательный

карьер как независимая республика до средины 12 столетия или покорения Рожером, корол<ем> Сицилии.

Падение Амальфи вознаградилось возвышением Пизы, Генуи и Венеции, получивших большие выгоды от крестоносцев и христианских княжеств в Сирии. Они владели в городах Акре, Триполи и других отведенными кварталами, управляемыми их законами и магистратскими начальниками. Впрочем, состояние грубое Европы препятствовало обширности. Восстановление Палестины было очень важно как конторы, хотя Готфрид и Урбан об этом не думали. Вилльяни оплакивает потерю торговли, которую причинило взятие Акры, расположенной в средине и посеща<вшейся> купцами всего света. Обитатели Акры отличались преступлениями своими. В 1291 они ограбили подданных одного магометанского султана, соседа их, и когда отказались дать удовлетворенье, их город был осажден и взят. Потеря была возвращена венецианами, вытрактовавшими позволение продолжать торговые сношения с Сирией и Египтом, натурально за великие контрибуции. Sanuto, венец<ианский> писат<ель> нача<ла> XIV века, оставил замечательные <записки> о торговле его соотечественников с Левантом. Из Александрии вывозили лес для строения, медь, белое железо, свинец и драгоценные металлы, деревянное масло, шафран и даже шерсть и сукна. Торговые города пользовались такою же торговлею и правами в Константинополе, имели кварталы и своих магистратов, избираемых Венецией. Когда греки возвратили столицу, генуэзцы, из ревности споспешествовавшие их предприятию, получили подобные привилегии. Этот могущест<венный> и предприимчивый город, иногда союзник, иногда неприятель дворянства, сохранил в продолжение XIV столетия независимость своего установления в Пере. Оттуда они <посылали> свой флот в Евксин (колония Кафа в Крыму), простерли даже в Центральную Азию направление своей торговли, которую не могут у нас науки и пром<ышленность> до сих пор утвердить. Присредиземные провинции Франции разделяли выгоды. Не только Марсель и Нарбонн, Ним и особенно Монтпелье были на состоянии благосостояния. Каталония представляла картину еще более оживленную. Барцелона, приближая<сь> к средине XIII века, соперничала с городами Италии торговлей и морскими силами, занятая частыми и изнурительными

войнами с Генуей и Константинополем, тогда как корабли их во всех частях Сред<иземного> моря и Ла Манша. Каталонцы играли роль первых наций морских.

Шелковая мануфактура, которую Рожер Гискард установил в Палермо в 1148, дала, может быть, первое движение промышленности в Италии. Около того же времени генуэзцы ограбили два города мавров в Испании и заимствовали у них это искусство. В следующем веке шелк сделался главным предметом фабрик в Ломбардии и Тоскане, и разведение шелковицы было предписано законом (Muratori). Впрочем, италианские фабрики извлекали больше шелк из Испании и Леванта. Италия, Каталония и полуденная Франция производили также коммерцию фландр<скими> сукнами, несмотря на <их> грубость. Между различными компаниями средиз<емноморскими>, состав<ленными> граж<данами>, занимавш<имися> шерстью и шелком, были многочисленные и значительные.

Морское правило римляне переняли у родосцев. Система Средних веков была похожа и более распространена. Она была собрана в кодексе письменном: il consolato del mare, около 13 века, которого обнародование, по Галламу, более принадлежит Барцел<оне>, нежели Венеции и Пизе, оспаривающим это. Этот кодекс рассматривает и военные флоты и права их. Король французский и граф прованский утвердили этот кодекс. В царствование Людовика IX извлечен был из него регламент, который потом приняла Англия. Он известен под именем lois d'Oléron; полагаю<т>, будто бы Ричард I его издал, когда его флот вместо Святой Земли приплыл к этому острову. Север тоже имел свою морскую юриспруденцию. Городом Висби на острове Готланде было сделано извлечение из их законов прежде 1400, которое приняли балт<ий>ск<ие> купцы.

<6. Синхронистическая таблица по истории

<Франция>	<Германия>	<Италия>	<Испания>	Англ<ия>
900 г.			прос<вещение>	
	Импер<атор>		Библ<ия>	
	Оттон<I>	Германия	Финансы	Адельстан
			[1]	
Гуго Капет	Оттон <II>		Визири	
			Государи	
1001 <г.>				
	Доходы		Магометанские	Канут
			Государи	
			побежд<аются>	
			Сидом	
		Споры		
	Генрих IV	Григорий VII		Исповедник
Крестовые походы		Урбан II		Вильг<ельм>
				Завоев<атель>
Людовик	Фридр<их>	Папа	[Бар<барусса>]	Генрих II
VII	Барбару<сса>	одерж<ива-	Христиане	
		ет> верх	сильне<е>	
	Конрад			
Филипп	Немец<кий>			Ричард
Август	Орден			

[1] *Одно слово в рукописи не прочитано.*

стран Европы и Востока в X—XII вв.>

Вост<очная Римская империя>	Север	Ро<с>си<я>	Аравия	<Палестина>
Цимисхий		Ольга! Владимир	Кали<фат> в Афр<ике> Каир Завоевания на Востоке Запад отлаг.	Калиф п<о>с<т>е-пенно Турки <...>[1]
Ал<ексей> Комнин	Христ<иан-ская> вера [Уделы]	Уделы Войны. Междоусобия		Турецкое завоевание
	[Влад<имир> Мономах]	Мономах	Африка прос<ве-щается> верою	Орден Иоан<ни-тов в> Иеру-сали<ме> Саладин

<IV. Наброски лекций по истории Нового времени>

<1.> Происшествия на Севере

Восстановление независимости Швеции

По Кальмарскому союзу, соединившему Швецию, Норвегию и Данию, датские короли управляли тремя королевствами. Но они жили в Копенгагене; а Швеция управлялась своими законами, имела своего правителя и год от году приобретала более независимости. Благородные рыцари Стуры один за другим правили государством, почти не относясь к датчанам. Но короли не оставляли притязаний своих. На датский престол взошел Христиан II-й. Он был свиреп, жесток. Его прозвали северным Нероном. Он хотел силою и жестокостью заставить шведов повиноваться. Шведы вооружались. Благоразумный и храбрый <... Ст>ен Стур разбил датчан, несмотря на измену архиепископа упсаль<ского Тро>ле. Христиан, не могши ничего сделать, коварно захватил в п<лен Стура, приставил> к нему в аманаты знатных шведов и отвез в Данию. <Христиан собрал> страшное войско. Франция и Карл V дали ему по<мощь. Стен Стур> был убит; но шведы не покорились.

1520

Тогда Христиан <прибег к обык>новенному своему коварству: обещал подтвердить все <права, если шведы> добровольно признают власти. Полагаясь на слова <его, шведы ос>тавили оружие. Христиан короновался; и на друго<й день... захватил?> 94 знатных шведов, приказал расставить <стражу по всему> государству и вешать всех приверженцев Стура и зн<атных... У>твердив таким образом власть свою, он уех<ал в Данию, а Швецию> поручил в управление архиепископу Троле. Шве<ция успокоилась?.., но народ, си>льный характером, недолго находится в узах <...>.

В числе захваченных <знатных шв>едов находился Густав Ваза, потомок древних к<оролей, призванный выступ>ить избавителем своего отечества. Тайно ушел <он из плена и скло>нил граждан отправить его в Швецию. В платье крестьянина скитался> он по своему отечеству; испытывал и узнав<ал> мысли

своего нар<ода. Так поднял он?> наконец одних только далекарлийцев, жителей северной Швеции. Слух об его предприятии взволновал народ. Со всех сторон стекались к нему под знамена. Войско его стало велико; разбивало везде датчан и очистило Швецию. К довершению же его успехов сами датчане выгнали за жестокость Христиана. И благодарные шведы избрали Густава Вазу своим королем. Христиан, убежавший в Голландию, возвратился с войском; но был разбит шведами и датчанами. Так восстановилась независимость шведского престола.

1524

Войны за Ливонию. 1558

Густав Ваза управлял государством так же благоразумно, как и сражался для защиты его, и ввел в нем лютеранскую веру. В это время Ливония выдерживала кровопролитную войну с царем русским Иоанном Грозным, хотевшим присоединить ее к своему обширному царству. Правители Ливонии, архиепископ рижский и гермейстер лифляндский, не в силах будучи противиться такому сильному неприятелю, отдались первый в покровительство Швеции, а другой Польши. <Иоанн> Грозный должен был разом воевать и с Швециею и с Польшею. Эта война, как увидим после, мало принесла ему выгоды. Он принужден был не только отказаться от Ливонии, но уступить еще Швеции Карелию и все земли при Балтийском море.

Войны за наследство шведского престола

Сын Густава Вазы Иоанн II хотел снова ввести католическую веру, но это намерение произвело только волнение. Между тем поляки выбрали сына его Сигизмунда королем своим. Здесь не мешает сказать несколько слов о Польше. Линия королей польских дому Ягелона прекратилась, и поляки установили у себя правление избирательное. С сего времени беспокойства в Польше не утихали. Сначала избрали они французского принца Генриха, но он после оставил Польшу и взошел на престол французский. <После него избрали трансильванского герцога, знамени<того Стефана Ба>тория, который навел ужас и нашему Грозному. <После него Поль>ша снова наполнилась интригами и раздорами <между шляхетством>, присвоившим себе всю власть и угнетавшим бед<ный народ... Дворяне? ш>умели; пустословили на сеймах и наконец избрали <королем Сигизмунда?>. После того Иоанн II

1600 умер; а Сигизмунд сделался королем д<вух государств — Пол>ьши и Швеции. Чтобы соединить их теснее между со<бою, Сигизмунд хотел? нас>ильно ввести в Швеции католическую веру. Шведы вос<стали? и выбрали се>бе в короли его дядю Карла IX. Сигизмунд объявил дяд<е войну, которая продо>лжалась долго. Сын Карла IX, Густав Адольф закл<ючил наконец?> перемирие, чтобы действовать свободнее в 30-лет<нюю войну, но позднейшие?> короли не хотели оставить своего намерения. При <шведском короле?> Карле X Густаве война снова вспыхнула. Дела <шведов? в> хорошем были состоянии. Украинские козаки <...находившиеся? под покровительством Польши, страшные туркам и <шляхте?> и составлявшие самое храброе войско, ожесточен<ные ...жестокостью, коварством и злодействами поляков, восстали против них под предводительством знаменитого Богдана Хмельницкого. И вся Малороссия, все древние русские города отложились от них и отдались России. В России царствовал тогда Алексей Михайлович. Храбрый король шведский разбивал беспощадно польские войска и датчан, вздумавших было подать им помощь. И Польша, может быть, тогда еще была бы разрушена. Но Карл умер. Сын его Карл XI был ма-
1660 лолетен, и шведское правительство согласилось заключить с Польшею мир, по которому польские короли навсегда отказались от шведского престола.

Польша находилась после войны сей в самом жалком состоянии. Безумное и мятежное шляхетство вместо того, чтобы думать о выгодах государства, думало о своих и вечными раздорами истощало и без того слабое государство. Напрасно герой Собиевский прославлял его мужественными битвами своими с турками, которых прогнал уже осаждавших Вену. Блеск этот был непродолжителен, и после смерти его Польша снова сделалась жалкою игрушкою мятежа и раздоров. Таковы были происшествия в сем периоде на Севере!

<2.> Период IX

Век Людовика XIV

Вся вторая половина 17 столетия называется веком Людовика XIV. Это был век славы для Франции. В это время она [стала] на самую блистательную степень государства. Людовик имел

много ума, еще более тонкого вкуса, любезности и в первые годы своего царствования оказал необыкновенную ревность к наукам, художествам, торговле, искусствам. На всем было означено его покровительство. При дворе французском собралось все изящное тогда в Европе, и все закипело жизнью, явилась Академия наук, показался театр. Веселый умный Мольер смешил всех комедией, Расин создал французскую трагедию, старик Буало писал правила и учил тогдашних поэтов. Министр Людовика XIV Кольберт завел фабрики шелковые, зеркальные и драгоценных ковров и собрал в недолгом времени огромное богатство. Вся Европа собиралась в Париж веселиться и наслаждаться жизнью. Но Людовик [не знал] меры своей щедрости и обратил ее после в безумную расточительность. Кроме [того] он еще хотел увенчать свою славу победами военными и новыми приобретениями к своему государству. Прежде всего, хотел он покорить часть Голландии, и французы почти скоро прославились <за> [воен]ные дела. Полководцы Конде и Тюрен побеждали везде, куда ни приходили. Король приобрел Стразбург и множество голландских городов, но дорого поплатился за это. Вся Европа обратилась против него. Тюрен умер, казна была истощена, и Людовик после многих войн принужден был заключить мир в Рисвиксе в 1697 году. Все богатства, собранные Кольбертом, пропали, но король предпринял еще новую войну за наследство испанского престола, на который он хотел возвести внука своего Филиппа, и снова почти вся Европа вооружилась против Людовика. Война была несчастлива для французов. Английский генерал Мальбург и австрийский принц Евгений разбивали везде французов, и изнуренная Франция войнами <и> голодом склонилась к миру, заключенному в Утрехте в 1713. Людовик был сильно унижен, Франция его расточительностью доведена была до жалкого состояния. Долги ее были огромны, народ в бедности и разврате. Посреди таких несчастий, которых он сам был причиною, умер король Людовик XIV-й — в 1715, на 79 году своего рождения.

Спустя несколько времени после смерти Людовика XIV вся Европа была занята войною за наследство австрийских владений. Император австрийский Карл VI объявил прагматическую санкцию, по какой дочь его Мария-Терезия должна была после него взойти на престол. Она действительно взошла в 1740. Фридрих II,

еще малоизвестный в то время король прусский, стал требовать себе Силезию. Курфирст баварский даже провозгласил себя императором и уже короновался. Европейские государства приняли одни сторону Марии-Терезии, другие курфирста, третьи Фридриха. С помощью, однако ж, верных своих венгерцев Марии-Терезии удалось восторжествовать над первым своим неприятелем, а с Фридрихом заключить мир сначала в Бреславле, потом в Ахене (1718), по коему вся Европа признала Силезию принадлежащею Фридриху.

<3.> Семилетняя война

Марии-Терезии было очень неприятно, что она принуждена была уступить Фридриху Силезию. Войска в Австрии беспрестанно набирались. Франция и Россия заключили с нею теснейший союз. Всё это не ушло из виду Фридриха Великого. Желая предупредить своих неприятелей, он вдруг ворвался в 1765 в Саксонию; овладевши ею, вступил в Богемию и осадил Прагу. Фельдмаршал Даун с войском вдвое более Фридрихова пришел на помощь к осажденному городу и заставил короля вступить в сражение при Коллине в 1757. Пруссаки сражались отчаянно, король присутствовал везде, но все было напрасно, он был разбит. Это ободрило его неприятелей. Немецкие имперские чины даже отрешили его от престола. Между тем русское войско под начальством Апраксина вступило в Пруссию. При Гросс-Егерсдорфе прусский король был разбит совершенно, несмотря на непреоборимое свое мужество. Казалось, все оставило короля, и ему определено было погибнуть. Полководец его Винтерфельд был убит. Австрийские войска стали показываться около Берлина, взяли Швейдниц. Но Фридрих далек был от уныния и в решительную минуту показал всю твердость души и непреклонное терпение. В том же году при небольшой деревне Росбахе, собравши все свои силы, напал он на австрийскую и французскую армию и одержал ко всеобщему удивлению знаменитую победу и, давши роздых своему войску, еще с большею силою напал на неприятельские армии при Лейтене. Здесь военное искусство Фридриха восторжествовало, лейтенская победа подняла его с края гибели на верх славы и счастия. Мария-Терезия обратилась снова к России.

Русские под начальством Фермора вступили снова в Пруссию, осадили Кенигсберг. Фридрих поспешил на помощь и встретил их при Цорндорфе (1758). Сражение было кровопролитно. Потери с обеих сторон велики. Русские, видя непреодолимую, отчаянную твердость Фридриха, отступили. Фридрих обратился на австрийцев при деревне Гохкирхене. Завязалась отчаянная битва. Фридрих и его войско оказывали чудеса. Все свое знание в военном деле истощил он и, несмотря на это, должен был уступить. Его фельдмаршал Кейт был убит. Его войска были разбиты. Множество взято было в плен. Но, собравши остатки, стройно и в удивительном порядке отступил он от Гохкирхена. Фельдмаршал Даун не смел напасть на него. Фридрих и побежденный был еще для него страшен. В следующем году неприятели Фридриха соединились против него с новыми силами. При Кунерсдорфе Фридрих напал разом на две армии, на <русскую и> австрийскую. И во всю Семилетнюю войну, может <быть,> не было кровопролитнее сражения. Фридрих поражен был н<ашими войсками?>. 20 тысяч его воинов легли на месте. Тут у<же Австрия?> не сумневалась в погибели Фридриха. Но в 1760 этот <...> гений снова показался с небольшим войском, разбил сво<их врагов-австрийцев?> при Торгау и снова был в состоянии противиться. В<се> воюющие стороны были обессилены, Фридрих более все<х, этого ни>кому, однако ж, не давал он чувствовать и с нетерпением <ждал мира?>. К счастию его императрица Елисавета Петровна умерла, и <на> престол вступил Петр III, страстный его почитатель. То<гда области>, занятые русскими, были возвращены Фридриху. Война прод<олжалась>, хотя не с такою силою, но все еще два года. Наконец в <1763 в саксонском?> городе Губертсбурге был заключен мир, по которому все остались при тех землях, которыми владели до войны. И великий <Фридрих> достигнул своей цели, сделал свое государство сильным, не боящ<имся нападения?>, славным, и привлек уважение к себе всей Европы.

<4>

Бавария приносит 5 мил<лионов>. Бавария есть плодоноснейшая область в Германии, но жители глупы. Это земной рай, населенный животными. Войска 12 000.

Саксония одна из богатейших областей Германии фабриками и трудолюбием жителей. Доходы равны от 14 до 18 мил<лионов>.

Швеция — доход 4 мил<лиона>. Товары — медь, железо и дерево. Перевес торговли теряется, потому что нужды ее превосходят вывоз. Гордость; швед считает себя име<нем> более другого гражданина. Шведское правление смешано из народоначалия, деспотизма, аристократизма и деспотизма. Все пр<едставители> земли собираются чрез каждые три года.

Дания, 5 мил<лионов>.

Соедин<енные> Нидерланд<ы>, доход 12.

Англия, 24 мил<лиона>.

<5>

...завоевания <...> Васко де Гама <...> Папа составил <...>ского короля. Это <...> Америку. Нужно <... тор>говлю <...> немецкого импер<атора ...> [Явили свое право] <...> воины <...> Наполеону <...> Мюрату <...> Бурбон <...> франц<узы ...> роскошь <...> Эдикты <...> был <...> дворянство <...> Людовик <XIV ...> франц<узский>...

...жрецы <...> Греческой <...> монету <...> просв<ещение ...> роскошь <...> Естеств<енные> сред<ства ...> Астрономия <...> микроскоп <...> 14 <в.> 16 в. <...> газеты <...> ружье <...> в 17 в. <...> Американ<ский ...> чугунные доро<ги>...

Изобретение телеграфа.

Конспекты книг по географии и этнографии

<I.> Калмыки. Волжские в Астрах<анской> губернии

<1>

Почва степей, занимаемых ими, песчана, солонцовата и иловато-глиниста. Везде следы подводного состояния, исчезающие с приближением к высотам, назыв<аемым> иргенями. Иргени тянутся потом на северо-западной стороне степей непрерывною цепью. Гора Богда у калмыков священна, ее считают перенесенною из Зюнгарии двумя праведниками, из которых один не донес ее до места. На дороге она обрушилась и подавила его, обагрившись его кровью (за грех какой-то), в этом удостоверяет калмыков красная глина, составляющая оконечность горы, другая часть горы из гипса и алебастра. Гору посетил невидимо Богда Далай лама, кушал на ней и в память сего вылил из своего блюда остатки соленого блюда, произведшего большое Баскунчатское озеро. Калмыки приходят сюда молиться, бросая, в виде жертв, в ущелья горы и прямо, деньги, вещицы и проч. При искате Иргенских гор есть озера, но вообще степь бедна водами. Небольшие речки теряются в песках, другие имеют солонцовато-горькие воды, текут весной и почти исчезают к осени. Жары бывают сильные, особенно на восток 40° в тени, зимой морозы до 30°. Поваренная соль в виде кристаллов покрывает в изобильи озера.

Звери. Барсуки, чекалки, волки, лисицы, зайцы и тушканчики (земляные), хорьки, суслики, водяные крысы при реках, кабаны, и особенно сайгаки, бродящие целыми стадами и загоняемые иногда осенними бурями на приволжские селения. *Птицы:* беркуты, балабаны, ястребы, скопы, мышеловы, коршуны, белые луни, совы, филины, сычи, вороны, скворцы, журавли, фазаны, дрозды, крохали, лебеди, обит<ающие> в морск<их> камышах и заливах, дикие гуси и разного рода утки, бабы, бокланы, колпики, мартышки, чайки, цапли и проч. В весеннее время птицы, питающиеся рыбами, выбрав мелкий залив, составляют из себя неразрывную

цепь и с разноголосным криком и шумом крыльев подгоняют к берегу множество мелкой рыбы и потом на отмели поглощают ее. Водятся рыбы особенно у берегов моря, но калмыки ими не пользуются. Степь наполнена множеством насекомых. Черепахи, ужи, змеи, тарантулы, веретенницы, муравьи, мошкары, комары, оводы, саранча, мухи, пауки черные в грецкие орехи, пушечное ядро (Табун-сумун), так же ядовитые, как и тарантулы; те и другие, однако ж, поедаются овцами безвредно. Из предосторожно<сти> нужно спать летом в крепком пологу и вымазывать колеса телеги дегтем, чтобы по ним не взобрались пауки, также укрывать овчинами и войлоками из овечьей шерсти.

Число калмыцкого народа полагается до 30 т<ысяч> кибиток или около. 100 000 душ предположительно, потому что счетов не ведут. Делятся на улусы (улусов 9). Улусы подразделяются на аймаки, т. е. участки зайсангов, а сии на роды и семейства. Сословий 4: 1) владельцы, 2) зайсанги, <3)> духовенство и <4)> простолюдины.

1) *Владельцы* (нойоны) ведутся с незапамятной древности, наследственны, деспоты, могут располагать даже жизнью подвластных. Власть, однако ж, умерилась русским правительством, хотя и подкрепляется сильно уваженьем и верой народа; они существа высшие, называются Цаган ясан, белые кости.

2) *Зайсанги,* род вассалов, также наследственные владетели аймаков, с которых собирают подать и требуют прислуги. Также называются белые кости, но ной<о>ны, однако ж, могут их наказать и отвалять по белым костям. Лишить владения, однако ж, не могут без суда.

3) *Духовенство* (хуврак) ненаследственно. Всякой калмык, имеющий трех сыновей, уже водит одного с обритою головою и в красном кафтане (духовные все в красных кафтанах и желтых шапках), называет его манжи (ученик веры) и посылает 10 лет в хурул (капище) для изученья тунгутского языка и получения дальнейших степеней. По закону ламайскому духовенство безбрачно и должно вести строгую монашескую жизнь, оставаясь при капищах. Но вместо того они ведут бродяжническую жизнь, надувайлы и мерзавцы. В каждой почти кибитке живет по одному духовному, который калмыку необходимо нужен для изгнания чертей (эрликов). Чертям калмык очень верит. Они, кроме того

что ведут веселую жизнь, участвуют еще в грабежах, в угонах скота, нет скверностей и ни одного уголовного дела, в котором бы не попался духовный. А между тем они составляют почти третию часть населения. Гелюнги — высшие духовные, а лама — первосвященник, получавший сей сан прежде от тибетского Далай ламы, но теперь, за дальностью места, обходится с помощью русского правительства.

<4)> *Простолюдины,* или хара, т. е. черные. Фамилий и прозвищ не имеют, кроме имен, и носят большею частью целыми поколениями имена древних родоначальников. Чтобы отыскать в улусе калмыка, прежде нужно знать, из какого он рода. Частию состоят из несущих подати владетелям, часть — отродки фамилий владельческих, исполняют при них разные должности: ключника или казначея, знаменосца, конюха, повара, варителя чаю и наказателя; часть таких, которые (суть) в роде приписных к монастырям, церквям, зависят от духовенства, прислуживают при ламах и священнодействиях, пасут стада, принадлежащие капищам. Наконец есть такие, которые вследствие разных услуг владельцам освобождены от повинностей.

Образ жизни. Кибитка, конусообразный шалаш, высокий, в два сажня с половиною в вышину, а в диаметре пять сажен, строится из сошек или палок и деревянных решеток, которые сверху прикрываются кошмами (рогожками из камыша), все это везется готовое. Кибитка строится в полчаса, а разбирается и того скорее. Двери на восток. Посреди кибитки чугунный котел, поддерживаемый таганом, для пищи и чая. Налево налойчик с бурханами и тунгутскими молитвами. Направо домашний снаряд, чайные чашки, кружки, кадочки, бартоги для вина, мешки для собиранья скотского помета, заменяющего дрова, мешки с длинной палкой для доставанья воды. Против дверей у стены находится кровать, от земли вышиною на четверть аршина, покрытая стегаными стегами. Кибитка украшена привязанными к разным местам решетки лошадиными, бараньими головами, ногами и другими частями мяса, сырыми кожами, ружьями. Кибитка страшно холодна. Дети (нагие) в силу согреваются, сидя на цыпочках вокруг огня, прикрыв кое-чем спины. Дыму много. Владельцы имеют по нескольку кибиток, для себя, для семейств и для прислуги. Иные опрятны, даже роскошны: внутренность обтягивается

шелковою материей, скрывающей решетки, палки, кошмы. Постель под одеялами и балдахинами, пол устлан кошмами и коврами, по бокам сундуки один на другом и кумирни, где бурханы резные. Кочевье рассевается на большое пространство, иногда на 300 верст и более. Главное место — владельческая ставка. Владельческие кибитки вообще стоят от простых на некоторых отдалениях и перед дверью воткнута пика на длинном черенке. Ночью у них караульные. Кибитка, где бурханы или капище, стоит тоже отдельно с двумя пестрыми флагами и вокруг ее цепь других кибиток, где живут лама, гелюнги и прочее духовенство. В кочевье есть также подвижной базар из кибиток, обращенных дверями вовнутрь на площадь, тесно сдвинутых для безопасности от похищений. Торговлей мелочной, но довольно прибыточной, занимаются армяне и татары. Это сбор калмыков и новостей, привозимых из городов купцами, депо всех толков, известий. Кочующий базар в улусе имеет большое значение.

В продолжении весны, лета и осени (то есть с первых чисел февраля до половины ноября) более двух недель никогда калмыки не держатся на одном месте. Останавливаются обыкновенно при колодцах (худуках), которыми испещрены все степи и которые дают беловатую, солено-горькую воду и обыкновенно к вечеру вычерпливаются и выбираются. Как только тощие травы (частью сожженные солнцем) вполне истощатся, владелец в разговорах с приближенными дает заметить, что надобно скоро откочевать в другое место. Весть о сем разносится по всем кибиткам главной ставки, и каждый калмык, выходя поутру из своего жилища, прежде чем выгоняет на паству скот (скот всегда проводит ночь около хозяйской кибитки), смотрит, нет ли сигнала к походу. Воткнутая в землю владельческая пика — все приводит в движение. Калмыки и калмычки ловят верблюдов, разбирают кибитки, укладывают домашний скарб, и через час огромный караван трогается с места.

Весь караван (кроме нескольких арб, двух колесных телег, запряженных волами) состоит из верблюдов, навьюченных разобранными кибитками, сундуками, котлами и разными другими вещами. Впереди всадник везет владельческую пику; потом семейство владельца, окруженное зайсангами и служителями; потом уложенные в ящики бурханы в сопровождении ламы и духовенства.

Дети калмыков, калмыченки, качаются на верблюдах в мешках и коробах, привязанных в числе вьюков и обложенных внутри кошмами и овчинами; из них видны одни только головы калмыченков. Старики и старухи на самом верху тоже среди вьюков. Молодые калмыки и калмычки, разодетые, на лучших лошадях, опережают друг друга в бегах (кокетничают). По сторонам на огромных пространствах тянутся стада и разъезжают кавалькады охотников с собаками, ястребами и балабанами (вроде ястреба). Весною проходят от 15 до 20 верст в день; летом во время жаров от 10 до 12, а осенью от 25 до 40. В ноябре переселяются на зимнее постоянное кочевье в места, где камыш или кустарник около Волги доставляет кое-какую защиту от бурь и средство иметь огонь. Бедствуют и сносятся иногда бурей. В начале февраля подымаются с места, отпраздновав праздник Цаган-Сара (белый месяц), в память победы, одержанной одним бурханом над злым духом. Главный праздник, в который калмыки оживают, как байбаки, и выходят из своей оцепенелости, радуются донельзя, дарят друг друга, меняются вещами, фруктами, деньгами; довольство необыкновенное. Еще замечателен праздник летний (юрюсь сара), когда хурулы и все кибитки украшаются зеленью травы и древесными ветвями, пекут хлебы бурханам.

Кочевья их, среди степей рассеянные, имеют вид унывный. Крик верблюдов, смешанный с лошадиным ржаньем, коровьим мычаньем и блеяньем овец, дико разит непривыкшие уши. Утро начинается тем, что калмычки идут доить коров, а другие с мешками на плечах отправляются за пометом в поле и к колодцам за водою. Калмыки выгоняют стада на паству и водопой. После обеда у котла сво<е>й кибитки жены принимаются за бабьи ремесла, а мужья ничего не делают, сидят поджавши ноги, перебирают четки, курят, или таскаются по чужим кибиткам, нет ли где мяса или чего иного поесть.

Неопрятен калмык страшно. Не умывается, не переменяет белье, зимой даже не раздевается и никогда не скидает треуха. Вшей и блох носит с собой страшное множество, тем более что верит в переселение душ и никогда не бьет их, но если поймает, кладет осторожно возле себя. Ест из того же котла. В том же котле варится и чай, где за две минуты варилось мясо. Молоко держит в нечистых кожаных посудах, откуда невозбранно хлебают

собаки. Обходится пальцами, вытирая их тут же об овцу или собаку, наместо салфетки. В случае именитого гостя, желая оказать опрятность, вытирает чашку полою собственного кафтана, мерзейшею в последней степени. Несмотря, однако ж, на неопрятность и бедность жизни, тощие и почти не производящие степи, калмык здоров, стариков между ними много, строен и гибок. Смугл, черноволос, широкоскулист, схож с китайцем и манжуром. Узкие, черные глаза, нос, как обыкновенно, плоский. Зубы хороши и белы. Быстроглаз и видит далеко, несмотря на то, что иногда ему вовсе выкуривает очи кибиточный дым. Статен, среднего роста, ловок на лошади и неуклюж в ходьбе, по причине кривизны ног от беспрестанной верховой езды. Силен: сила не нарывная, но неутомимая. Нанимаясь в Астрах<анской> губер<нии> для разъездов по волжским протокам, работают веслами несколько дней без отдыха, без пищи, против ветров и течения, солнца и комаров. Борьба в употреблении. Силачи называются батырями или богатырями. Калмык, даже пьяный донельзя, не свалится ни за что с лошади. Одет зимою в овчинный тулуп, летом в китайчатый кафтан или чапан, опоясанный китайчатым поясом. Шапка большею частью желтая с узким меховым околышком, иногда войлочная маленькая шляпа. То и другое с красной кистью наверху.

Нравом калмык гостеприимен и подельчив. В обращении ровен и с богатым и с бедным. Бедный может зайти в любую кибитку и подсесть к хозяйскому котлу, ему поднесут чашку наравне с другими. Если только у кого падет верблюд или лошадь, тотчас явятся гости и знакомые на трапезу, все съедят, так что и хозяину не останется (мясное едят редко и только к праздникам режут барана, в обыкновенные дни питаются крепко варенным кирпичным чаем и пьяными напитками из молока). Если калмык получил что-нибудь в подарок, деньги, пищу, табак, тотчас разделится поровну с товарищами, которые тут найдутся. Калмык наклонен к пьянству и воровству, последнее считается не больше как шалостью и состоит в краже барана или угнания скота. Мы подействовали на них просвещением своим, с другой стороны сообщили картежную игру, до которой они стали страстные охотники: дуют в горку, в марьяж или в марью, цыхру, армянскую игру без козырей. Степные купцы продают им игранные колоды по рублю и по два за каждую. А кто заведет у себя игру в кибитке

(из богатых), тот берет с запальчивых игроков за новую колоду от 5 до 20 рублей. Суеверен калмык страшно, прибегает <к> гаданьям и колдуньям, верит в обморочиванья и в чертей страшно. Не мстителен. Ссоры и драки часты, но прекращаются скоро, ябедничествам и тяжбам выучился уже находясь под русским правительством. Отчасти любопытен, легковерен и непостоянен и всегда привязан к степям и кочевью, которых ни за кие блага не променяет, несмотря на то, что уже занял много обыкновений у русских. Имен нет. Как родится калмыченок, отец его или бабка выходит тотчас из кибитки и, что первое попадется ему на глаза, тем называет ребенка. Волга, топор, собачий помет, ложка, старуха, если попадется русский чиновник приехавший, то именем его чина: майор, сенатор. Для женщин иногда с разборчивостью: кукушка, куница, спокойствие, драгоценность. Дитя тот же час завертывают в тряпку, а зимой в баранью овчину, закупоривают в ящик из лубков, зашнуровывают, оставив дырки для рта, глаз и сзади, где ребенок свищет, дают ему в рот кусок сырого сала и оставляют его решительно на попечение Бога. Грудью сыт изредка, но кормят до трех лет. Дитя в это время даже курит табак. До 2 лет ребенок держится в нагом виде, не моется, не стрижется. Празднества у калмыков сопровождаются яденьем быков, лошадей и баранов, музыкой, пеньем, пляской, борьбой, охотой и лошадиной скачкой. Пляска у калмыка под отрывистую музыку сильна и не только в движении тела, но даже в движении мускул, в кривляньях и огибаньях, движеньях судорожных до исступления. Напевы песней, напротив, протяжны необыкновенно, унылы сильно, однозвучны, кажется, как будто выражается грусть. Переходы к гортанным звукам. Инструменты балалайка и ятга (род гуслей о 7<-ми> медн<ых> струнах).

<2.> Религия и духовная образованность и словесность

В религии калмыков таятся слишком замечательные начала, говорящие много о внутренней силе этого беспечного народа. Вот понятия о происхождении мира. Прежде существовало неизмеримое пространство пустоты, хаос. Потом (неизвестно когда) поднявшаяся со всех десяти сторон света буря породила

множество облаков, которые пролили сильный дождь, отчего составилось величайшее море. На поверхности этого моря, движимого бурею, накопилось чрезмерное множество пены, из коей уже образовалась земля и воздвигнувшаяся среди моря гора, утвержденная на пронзенной бурханом Манцзоширы черепахе. Гора сия (Сюммер ула) составляет средоточие земли и имеет четыре стороны: серебряную, лазурную, рубинную и золотую. Она вся обитаема духами и состоит из семи уступов: внизу живут злые, вверху добрые, на вершине самые добродетельные 33 тенгерия. Выше сего, уже, вероятно, в странах небесных, находится царство богов и жилище праведных в области бурхана абида.

Вокруг горы четыре острова, первый земля драгоценностей, где наход<ится> и наша Европа, второй и третий заняты людьми великанами. На четвертом, называемом землей зловещего голоса, люди без болезней достигают до тысячи лет и о времени кончины за несколько дней извещаются каким-то таинственным голосом. Между островами сношений нет и только одне бурханы могут переходить с одного на другой.

Первые люди, получившие бытие вместе с сотворением мира от некоего Светлого духа, осчас<т>ливлены были всеми дарами благодати: они издавали от себя сияние, имели крылия, не требовали пищи, жили по 80 т<ысяч> лет и возрождались вновь через преселение душ. Такое состояние, продолжавшееся неизвестно сколько, было утрачено невоздержанием одного человека, съевшего какое-то земное растение и соблазнившего к тому и других. После чего исполинский рост, долголетие, сияние, способность летать, словом, все исчезло и люди долго оставались во тьме, пока не учредилось солнце, луна и звезды. Но среди такого переворота были еще люди, сохранившие святость. Они в числе 1000 существ переселились на небо и сделались бурханами. С того времени солнце, состоящее из огня и стекла, ежедневно обращается около горы. Когда оно, движимое воздушными конями, выходит против серебряной стороны означенной горы, тогда начинается рассвет, когда равняется со стороною лазурною, тогда наступает полдень, когда приближается к стороне рубинной, тогда день склоняется к вечеру, и наконец со стороны золотой отражается ночь. Луна, как и солнце, странствует около горы и состоит из стекла и воды; на ней, как и на звездах,

обитают светлые тенгерии. Потеряв благодатную жизнь, люди довольствовались сначала различными питательными растениями, но как оные скоро перевелись, то все впали в неизъяснимую крайность, за которою следовали необходимость приобретать пищу трудами и водворение на земле пороков. В сем бедственном положении благоразумнейший из людей выбран был ханом. Бурханы, видя землю осиротевшими добродетельми, решились посетить оную, и когда век людей от 80 т<ысяч> уменьшился до 40 <тысяч> лет, снисшел первый бурхан, имевший имя: разоритель, проповедывать веру. Когда люди не могли жить уже более 30 т<ысяч>, другой: строитель мира, потом, когда 20 т<ысяч>, третий: блюститель мира, далее четвертый и, наконец, когда уже люди стали жить по сту лет, сошел на землю бурхан Шакджимуни, управляющий ныне миром и указавший настоящую ламайскую веру. Уменьшение роста человеческого, однако ж, не прекратится и достигнет до того, что человек будет жить только 10 лет, рост ему дастся не более одного аршина, и самые лошади будут не более зайца. Наконец, ужасные бедствия истребят всех живущих; после чего земля очистится огнем и водою и вновь настанет век блаженства. Люди получат опять долголетие и, следуя внушениям добродетельнейшего бурхана Майдри, который должен поступить тогда вместо Шакджимуни и удивить смертных своими совершенствами, величием, сиянием и красотою, приобретут возможность пользоваться возрастом до 80 000 и, что всего важнее, в этом веке будут владычествовать на земле уже не мужчины, а женщины. По учению ламайскому, существование мира полагается бесконечным, но беспредельность такая имеет периоды, наз<ываемые> *огненными истреблениями.* Каждый период имеет в себе седмью семь малых эпох, из коих каждые семь огненные сопровождаются осьмым из воды потопом. Все же вообще заключаются разрушением мира. Сверх того, потом все имеют четыре большие эпохи, одна объемлет время уменьшения рода человеческого от 80 т<ысяч> до 10 лет, потом следует время разрушения, когда все разрушается на земле и истребляется, потом время пустоты на земле, потом время восстановления, когда буря возвращает из ада души для нового населения земли.

Калмыки чувствуют верховность одного существа свыше всех бурханов, Творца вселенной, но не называют его по имени.

«Существо всевидящее, непостижимое, невидимо всем управляющее, духом святым преображение имеющее и спасающее всех животных». Образа его не представляют и воздают почести только бурханам, из которых каждый имеет в управление какую-нибудь часть.

Шакджимуни пользуется уважением более других, как учитель и основатель веры. Древнее монголо-калмыцкое уложение начинается к нему молитвою в сих выражениях: «Яко пучина великого моря, всеми добродетельми исполнившемуся и теми украсившему, и самою верою бесплотным уподобившемуся, и три существа в себе вместившему и обо всем ведение и самодержавную власть получившему — Шакджимуни поклоняемся». Замечат<елен> *Хурмуста,* защитник и хранитель земли, благодетельный дух, пекущийся о всех тварях, обитает с 33<-мя> подвластными ему тенгериями на высотах Сюммер улы. Он изображается в виде старца, разъезжающего на слоне необыкновенной белизны, шерсти и огромности: вышина и длина его в несколько верст. Пасется он в очаровательной долине и утоляет жажду водою, сладкою как мед. При отправлении *Хурмусты* в путь, получает он 33 красные головы, из коих на каждой по 6 хоботов, на всяком хоботе по семи бассейнов, на каждом бассейне растет по 7<-ми> лилий, а на лилиях сидят воздушные девы, которые поют и ударяют в литавры. Сам Хурмуста помещается на средней голове слона, на прочих 33 сопутствующие ему тенгерии. Множество других бурханов занимают разные должности, как то: бог рая, брани, ада, злые, добрые духи. Судит по смерти Эрлик хан, бог и повелитель ада. Чистота понятий о добре и зле, заключающаяся в правилах их религии, стоит глубокого внимания. Грехи следуют в таком порядке. *Приписываемые произволу:* убийство, всякое насилие, всякое телесное осквернение, *гре<хи>, происходящие от слов:* злословие, празднословие, клевета и ложь, смуты и подстрекания. Грехи душевные: зависть, мщение, безбожие или непризнание святости закона. Души вследствие грехов и добродетелей получают *пять* назначений. Одни отправляются к бурханам, другие поступают в число добрых тенгерий, третии в число злых духов, четвертые возвращаются на землю, будучи поселяемы или возрождаемы в людях или бессмысленных тварях, и, наконец, пятые осуждаются на мучения. Далай ламы пользуются божескими

почестями, представителями бурханов. Тенгерии (добрые духи) обоего пола рождаются от взаимных лобзаний и даже от взоров или одной улыбки любви, существуют иногда целые сотни тысяч лет и, исчезая, вселяются в благочестивых людей. Обширные предания о подвигах бурханов, их непорочности и стяжанном величии и, наконец, учение Шакджимуни, написанные в огромных книгах, заключают в себе *Ном,* т. е. закон калмыцкой веры.

Калмык способен верить чудесному и охотник до сказок. Иногда дня по три сряду слушает предания о подвигах сказочных героев, которых очень любит. Рассказчики водятся мастера своего дела и сопровождают, где следует, пеньем, музыкой, телодвижением, где нужно — подражанием голосу животных. Герои бывают ростом в несколько верст, махом меча поражают целые тысячи, конями перескакивают моря и горы. Более всех других нравится баснословная повесть Джангир. Замечательный всякий случай рождает у калмыков песню. Взамен рифм строки начинаются с одинаких букв и звуков. Предметы их: подвиги наездников, достоинства коней, любовные приключения, странствия, где были, что ели, что делал их хозяин. Часто является наклонность к иронии и оригинальная острота.

<3.> Несколько мыслей и изречений из калмыцких книг

У всякого человека желания неограничены, но благоразумный питает их втайне.

Благоразумен тот, кто приятною улыбкою уничтожает вредные замыслы врагов, не показывая им и вида неудовольствия.

Не пренебрегай никем из ближних и не говори худо. После он может быть и добрым; равно не превозноси ничьих достоинств выше меры: узнать их трудно.

При излишнем гневе к рабам редко можно иметь около себя служителей.

При совещаниях жене преимущества не давай и следуй своим соображениям.

Человеку завидливому лучшее сокровище свое не показывай.

Не все слышанное от других принимай за истину, а обсуживай сам со вниманием.

Если богатый умеет распоряжать своим имением, оно приращается, но если бедный умеренно живет, он менее несчастлив.

Кто нескромно других обременяет вопросами, тот есть человек слабоумный, а тот, кто предприятий своих до совершения оных ни словом, ни делом не обнаруживал, есть человек глубокомысленный.

Один человек истинно образованный блистает в мире сем, как солнце; тогда как многие невежды в совокупности не могут уподобиться и звездам.

Скворец, сколь бы ни жаждал, стоячую воду пить не будет, так и умный человек, в какие бы бедствия ни впал — советам глупого не последует.

У глупого способности на языке, а умный хранит их в тайне.

Пословицы тоже есть замечательные:

Видя близкую смерть, и мышь укусит кошке хвост.

На одном верблюжьем помете тысяча верблюдов споткнутся.

<II. Конспект 1835 г. «Введения в географию» книги К. И. Арсеньева «Краткая всеобщая география»>

<1.> Определение географии

География, или землеописание, есть наука, показывающая состояние земли.

Землю можно рассматривать в трех различных отношениях:

Разделение

1-е. Г<еография> математическая или астрономическая[1] — которая определяет вид земли, ее величину, движение и разные явления.

2-е. Г<еография> физическая или естественная рассматривает ее произведения, внутренние и внешние; и все животные и человек по физическим признакам — входят в ее состав.

В 3-х, Г<еография> политическая или гражданская, описывает людей в диком, пастушеском и устроенном обществе; правления государств, вероисповедание народов, их населенность, образованность и все связи одного народа с другим.

Следственно, география естественным образом разделяется на три части:

a) *математическую* г<еографию>, которая рассматривает землю как планету.

b) *физическую* г<еографию>, к<оторая> рассматривает землю по составным ее частям.

c) *политическую* г<еографию>, котор<ая> рассматривает землю как жилище человеческого рода.

[1] *Было:* 1-е. Как Г<еографию> Математическую или Астрономическую

<2.> Начальные понятия о математ<ической> г<еографии>

1. О движении Земли

Движение

По системе Коперника, признанной справедливейшею, Солнце стоит неподвижно.

Если бы Земля стояла неподвижно, то та часть, которая обращена к солнцу, имела[1] бы вечно день и лето, противная часть — вечно бы ночь и зиму. Но необманчивый опыт удостоверяет нас, что все места и страны на земном шаре имеют попеременно день и ночь, лето и зиму. Это происходит не от чего иного, как от того, что наша Земля, по непреложным ей предписанным законам, вращается около своей оси и около Солнца. Первое движение, т. е. около Солнца[2], происходит в течение 24 час<ов> и называется *суточным*, а второе, т. е. около *оси*[3], — в продолжении целого года и называется *годовым*.

На суточном вращении земли нашей основываются видимое нами восхождение и захождение Солнца, Луны и звезд или дневные перемены: *утро, полдень, вечер* и *ночь*.

На годовом вращении земли основывается перемена времен года: *весна, лето, осень* и *зима*.

2. Фигура или вид Земли

Фигура Земли

Земля, нами обитаемая, не есть тело плоское, но имеет вид шарообразный. Этому доказательством может служить:

Доказательства круглости

1-е) *Морское путешествие* кругом всей земли. Первое такое путешествие предпринял в XVI столетии

[1] *В автографе ошибочно:* имело

[2] *Так в автографе. (Правильно: «около оси».)* В книге К. И. Арсеньева пояснения: т. е. около Солнца — нет.

[3] *Так в автографе. (Правильно: «около Солнца».)* В книге К. И. Арсеньева пояснения: т. е. около оси — нет.

земного шара

португалец Фердинанд *Магеллан.* Путешествие это 1-е продолжалось 1523 дня. Магеллан отправился по прямому направлению на *запад*, а спутники его возвратились с *востока* (доказательство непреложное, что земля, нами обитаемая, не плоская, но шарообразная), Магеллан[1] был убит на Марианских островах, на Восточном[2] океане. Путь, проложенный Магелланом, посещаем был с большею удачею многими мореплавателями. Англичане[3] Драк в 1577 и Кавендишь в 1586 годах; Дампиер, также англичанин, совершил три путешествия около света: в 1686[4], 1699 и 1708 годах; Бугенвиль, француз, в 1766; Кук, славнейший мореходец, путешествовавший три раза, в 1769, 1772 и с 1776 по 1779 год, соделался несчастною жертвою любознания. — Он был убит в Австралии, на Сандвичевых островах в 1779. Из русских, Крузенштерн и Лисянский, от 1803 до 1806, первые совершили путешествие. Из новейших же мореплавателей — русских, — Коцебу, Головнин, Лазарев, Беллингсгаузен, Васильев и Литке.

2-е 2) *Лунное затмение:* тень, отбрасываемая землею на Луну, бывает круглая, в каком бы положении ни находилась земля относительно к Луне. Только шаровидное тело может всегда отбрасывать круглую тень. См. ф<игуру> 7[5] .

3-е 3) Солнце и прочие светила небесные восходят гораздо ранее на востоке, нежели на западе. Ежели бы земля имела плоскую поверхность, то Солнце вдруг освещало бы все страны, и повсюду были бы в одно время день и ночь.

Эти наблюдения удостоверяют нас, что Земля наша имеет вид, шару подобный, что и признано ныне всеобщею истиною.

[1] *Было:* а Магеллан

[2] *Было начато:* Сев<ерном>

[3] *Было:* Агличане

[4] *Было начато:* 18

[5] *Рисунки следуют в автографе после раздела «Начальные понятия о Математической Географии».*

Опровержение круглости земли

В опровержение круглости земли приводят множество высоких гор, разрезающих в разных направлениях землю. Но и самая высокая из гор[1]— *Давалагири* в Азии, между Тибетом и Непалом, имеет возвышение над поверхностию моря 26.860 футов или с небольшим одну милю, а поверхность земли содержит 9.300.000 квад<ратных> мил<ь>, следствен<но>, самая высокая гора в отношении ко всей величине Земли не значит почти ничего.

В царствование Лудовика XV во Франции были снаряжены две экспедиции для измерения градусов под экватором и близь полюсов. Чрез это измерение доказали нам, что земля у полюсов сжата, а под экватором возвышена; след<ственно>, земная ось короче поперечника экватора, и именно 10-ю немецкими милями.

Так как[2] эта разность слишком незначительна, то и принято, для удобнейшего[3] разделения Земли, описывать ее в виде шара.

3. Главные точки

Главные точки

Поелику шар земной беспрерывно вращается по непременяемым законам, то надобно предположить линию, около которой бы он обращался. Эта линия называется *осью земною.* Две оконечности, или крайние точки, соединяющие ось земную, называются *полюсами,* из коих один *северной,* а другой *южный.* Смот<ри> фиг<уру> 1.[4] Оба эти полюса представляются на поверхности земного шара точками, одна другой противулежащими. *Полюсы* на земном шаре означены как бы самою природою. Там непрестанная мертвенность и оцепенение во всем сотворенном, по причине

[1] *Вместо:* из гор — было: гора

[2] как *вписано.*

[3] *Было:* лучшего

[4] *Примечание:* Смот<ри> фиг<уру> 1. — *вписано внизу страницы, непосредственно под строкой: «...один Северной, а другой Южный».*

чрезвычайного холода и продолжительных мраков. Там попеременно бывает полгода день и полгода ночь. Фиг<ура> 1.

4-е. Круги

Круги На пространстве между двумя полюсами проводятся круги, *большие* или *меньшие*, по мере приближения к полюсам или удаления от оных.

Разделение кругов Круги разделяются на *большие* и *малые. Большой* — делит на две равные[1] части Землю, а *малой круг* разделяет на две неравные части. Большие круги суть: *экватор, эклиптика, горизонт* и *меридиан,* а к малым относятся: *тропики, полярные круги* и вообще все *параллельные круги.* См. фиг<уру> 1.

1 Круг *Экватор* (равноденник или равноденственная линия) есть круг, отстоящий от каждого полюса на 90° (градусов или степеней) и делит землю на два полушария, — *северное* и *южное.* Под экватором Солнце бросает лучи свои вертикально; оттого там всегдашнее лето, и дни во весь год равны ночам, зной необыкновенный, притягательная сила самая малая, а напротив под полюсами сам<ая> большая.

Экватор, как и всякой круг, разделяется на 360°. Но мера градусов не во всех кругах равна, — она зависит от величины круга. Каждый[2] градус экватора заключает в себе 15 немецких миль. (Миля — содержит 7 верст.) Помножив этим числом миль 360°, получим окружность всей земли в 5400 миль. Расстояние от одного полюса до другого (считая по поверхности земли) есть 180°, или 2700 миль.

2 *Эклиптика* есть большой круг, коим *экватор* пересекается в двух противоположных точках, под углом 23 ½ градусов. Солнце совершает по этому кругу свое видимое движение. Оно иногда приближается

[1] *Было:* разные
[2] *Далее было начато:* Эк<ватор>

к земле, иногда отходит от нее. Среднее расстояние Солнца от Земли 20.123.000 миль. Фиг<ура> 1.

Кроме общего разделения на градусы, эклиптика разделяется на 12 равных частей или знаков, из коих каждый отстоит один от другого на 30°. Эти знаки суть: *Овен, Телец, Близнецы, Рак, Лев, Дева*[1], *Скорпион, Стрелец, Козерог, Водолей, Рыбы* и *Весы*[2].

Примечательнейшие из этих знаков четыре: Овен и Весы, Рак и Козерог. Солнце, вступая в знак Овна или Весов, производит равноденствие повсюду; 1-е бывает весною 9-го марта, а второе осенью 10-го сентября.

Круг, пересекающий эти равноденственные точки, именуется *колюром равноденственным.* Когда Солнце вступит в знак *Рака,* жители северного полушария имеют самый должайший день, что бывает 10-го июня[3]; а когда в знак *Козерога,* то самой кратчайший день, что бывает 10-го декабря. Круг, пересекающий эти две точки, или эти два знака, называется *колюром солнцестоятельным.*

3 *Меридиан, или полуденник,* есть круг, проходящий чрез *экватор* и оба *полюса* и делящий землю на две половины, *восточную* и *западную.* Солнце, вступая в *меридиан,* производит, в тех местах, чрез которые он проходит, — полдень. Мест на земном шаре бесчисленное множество; каждое место имеет свой полдень; след<ственно>, меридианов бесчисленное множество. Счисление меридианов производится от одного известного — такой меридиан, на наших картах, принят за первой, проведенный чрез остров Ферро — который в Африке на Канарских, или благополучных о<стровах>. — NB. К искусственному шару приделывается кольцо, которое заменяет все возможные меридианы. Это кольцо, или круг, называется *неподвижным,* или *искусственным меридианом.*

[1] *В книге К. И. Арсеньева далее:* Весы

[2] *В автографе:* Рыбы. и Весы. (Весы *вписано.*)

[3] *В автографе ошибочно:* Июля

Часть меридиана, находящаяся между экватором и параллельным кругом места, называется *широтою места.*

Счисление градусов широты делается от экватора к которому-нибудь из двух полюсов по градусам меридиана. Широта всегда равняется[1] высоте полюсов. Самая большая широта 90° под полюсами, а с<амая> меньшая 0° по<д> экватором. Полюсов два: Северный и Южный, следств<енно>, и широта бывает *северная* и *южная.*

Часть параллельного круга, находящаяся между первым меридианом и меридианом данного места, называется — *долготою места.*

Счисление *долготы* обыкновенно производится от первого меридиана к востоку по градусам экватора. Самая большая долгота 360°. Впрочем, иногда считают долготу и на запад. И так *долгота* бывает: *восточная* и *западная.* В последнем случае число градусов кажется каждой долготы одинакое, — то есть 180°. —

На всяком открытом месте небо образует около нас круг, в средине коего мы находимся. Этот круг называется *видимый горизонт (небосклон).*

Ежели мы перенесемся мысленно с нашего места по прямой линии в *центр* земли, и отрежем всю верхнюю половину земного шара, то мы будем мысленно в центре ровной и круглой поверхности земли, и предел неба — земли составит *истинный горизонт.* При перемене видимого горизонта переменяется и истинный. — Истинный горизонт разделяет землю на две равные половины: на *верхнюю* и *нижнюю*[2]. Горизонт разделяется на 4 страны — где восходит Солнце, называется *востоком,* где заходит — *западом,* где оно находится в наибольшем своем возвышении — *югом,* а противуположная югу страна именуется север. Каждой стране соответствует название времени: утро, вечер, полдень и полночь.

1 *В автографе:* ровняется

2 *В автографе:* верхнею и нижнею

К шару приделывается деревянный горизонт, который называется *художественным.* Он заменяет все бесчисленное множество горизонтов. На этом художественном горизонте представлены все страны света[1], знаки эклиптики, месяцы, соответствующие им, дни.

Тропики, или *поворотные круги,* суть круги параллельные экватору, отстоящие от него на 23 ½ градусов. Они служат пределом солнечному течению. Тропиков два: один в Северном полушарии проходит чрез знак Рака, называется *Северным тропиком,* или *тропиком Рака;* а другой в Южном полушарии проходит чрез з<нак> *Козерога,* — это *троп<ик> южн<ый>, или Козерога.*

Полярные круги суть круги параллельные экватору и отстоящие от своих полюсов на 23 ½ гр<адуса>. — Полюсов 2 — след<ственно>, и Полярных кругов также два, именно: Северный, или Арктический, и Южный, или Антарктический.

5. Поясы

Все места, лежащие ближе к экватору, отличаются большею теплотою в отношении к странам, прилежащим к Полярным кругам. Все земли, или пространства, за Полярными кругами до Полюсов имеют чрезвычайно холодную атмосферу. Основываясь на такой разности в растворении воздуха, древние разделили весь земной шар на 5 пространств, называемых *поясами.*

1-й *Жаркий пояс* находится по обе стороны экватора между тропиками на пространстве 47°. — Древние считали его неприступным по причине безмерного зноя.

2-й, 3-й — *Умеренных два;* каждый заключается между тропиками и Полярными кругами на пространстве 48°. Один находится в северном полушарии, а другой в южном.

[1] *Было:* света

4-й, 5-й. *Холодных два;* каждый находится на пространстве — 23 ½ градусов от Полярного круга до Полюса в каждом полушарии. Места у самых Полюсов вовсе неприступны.

Впрочем, такое разделение недостаточно: 1) пространство каждого пояса довольно велико, и разность в растворении воздуха в одном и том же поясе слишком ощутительна; 2) в Южном полушарии холод гораздо жесточе, нежели в Северном: в первом всегдашние льды плавают по 70°, а во втором начинаются уже под 78°.[1]

[1] *Далее в автографе следуют шесть страниц с астрономическими чертежами: на л. 56 (архивная пагинация) — фиг. 1, 2; на л. 57 — фиг. 3, 4; на л. 57 об. — фиг. 5; на л. 58 — фиг. 6; на л. 58 об. — фиг. 7; на л. 59 — два рисунка без обозначения номера: «Чертеж света по мнению Коперника», «Египетская система».*

<3. Пояснительные надписи к чертежам раздела «Начальные понятия о Математической Географии»>

Фиг. $1^{\text{-я}}$.

Арктический, или Северный полюс
Холодный пояс
Северный полярный круг
Умеренный пояс
Северный тропик, или тропик Рака
Жаркий пояс
Экватор
Эклептика[1]
Южный тропик, или тропик Козерога
Умеренный пояс
Южный полярный круг
Холодный пояс
Южный полюс, или Антарктический
Земная ось

Фиг. 2.

$10^{\text{-го}}$ Декабря начало зимы
Солнце
$10^{\text{-го}}$ Июня начало лета
$9^{\text{-го}}$ Марта начало весны
$12^{\text{-го}}$ Сентября начало осени

Фиг. 3.

В этом по<ло>жении Солнце находится в плоскости Экватора, следователь<но>[2], бывает равноденствие; что бывает у нас 9 Марта весною. — Осенью же 19 Сентя<бря>[3].

[1] *Так в автографе.*
[2] *Окончание слова обрезано при переплете книги.*
[3] *Окончание слова обрезано при переплете.*

Весна

Эклиптика орбита или путь земли совершаемой около Солнца

Лето

Солнце

Экватор

В это<м> положении мы имеем большие дни. — 100.000.000 миль.

Зима

Здесь мы имеем кра<т>чайший[1] день. А. В. круг отделяет светлую часть от темно<й>[2] во время неравно<ден>ствия[3]. Круг этот проходит чрез зем<ную>[4] Ось р. р. —

Северный полюс

Осень

Южный пол<юс>

Фиг. 4.

Затмение Солнца

Земля Луна Солнце

Фиг. 5.

Положение Земли во время летнего солнцестояния

Лето

Круг А. и В. Отделяет свет<л>ую[5] часть от темной.

Орбита

Лучи Солнца

Soleil

Северный

[1] *Средина слова, написанного в автографе с переносом, обрезана при переплете.*

[2] *Окончание слова обрезано при переплете.*

[3] *Средина слова, написанного в автографе с переносом, обрезана при переплете.*

[4] *Окончание слова обрезано при переплете.*

[5] *Средина слова, написанного в автографе с переносом, обрезана при переплете.*

Север<ный> поляр<ный> круг
Тропик Рака
Экватор
Тропик Козерога
Южный поляр<ный> круг

Фиг. 6.

Система Птоломеева[1]

Пути планет	
Владычество или пребывание блаженных	Ура — 1 — н
Твердь	Сат — 2 — урн
1-е Хрустальное небо	Юпи — 3 — тер
2-е Хрустальное небо	Вес — 4 — та
Небо неподвижных звезд	Юно — 5 — на
Сатурново небо	Пал — 6 — лада
Юпитерово небо	Цере — 7 — ра
Марсово небо	Мар — 8 — с
Солнцево небо	Зем — 9 — ля
Меркуриево небо	Вене — 10 — ра
Лунное небо	Мерку — 11 — рий
Огонь	12
Воздух	Земля

Планеты. Спутники их

Земля — С Луною.
Юпитер — имеет 4.
Сатурн — — « — 7.
Уран — — « — 6.

Пути этих планет[2]
и их спутников пресекают[3]
еще кометы,

1. Небо праведных душ
2. Твердь
3. 1 Хрустальное Небо
4. 2 Хрустальное Небо
5. Небо неподвижных звезд
6. Сатурново небо
7. Юпитерово небо
8. Марсово небо
9. Солнцево небо
10. Меркуриево небо

[1] *Было:* Тихобрагова
[2] Планет *вписано вместо:* комет
[3] *Так в автографе.*

которые редко мы видим,
однако Ламберт считает
их число до 5 миллионов.

11. Лунное небо
12. Огонь
13. Земля

Фиг. 7.

Затмение Луны

Земля Луна Солнце
Центр Луны

<Фиг. 8.>

Чертеж света по мнению Коперника

Сатурн
Юпитер
Марс
Луна
Земля
Венера
Меркурий
Солнце
Неподвижные
звезды

♋ <Рак>
♊ <Близнецы>
♉ <Телец>
♈ <Овен>
♓ <Рыбы>
♒ <Водолей>
♑ <Козерог>
♐ <Стрелец>
♏ <Скорпион>
♎ <Весы>
♍ <Дева>
♌ <Лев>

<Фиг. 9.>

Египетская Система[1]

Сатурн
Юпитер
Марс
Венера
Солнце
Меркурий
Луна
Земля

[1] *Далее было:* Птоломея

<4.> Начала физической географии

Физическая география имеет своим предметом объяснение *вод, суши, воздуха, естественных произведений и самого человека,* в физическом отношении рассматриваемого.

<О>[1] водах, окружаю-<щ>их[2] Землю?

Общие понятия[3] о водах

Матерая земля занимает около ¼ всего земного шара; прочие же ¾ покрыты водами.

Воды[4] разделяются *на большие и малые. Горькосоленые* воды — *морские,* а пресные — *озерные и речные.*

Воды морские суть: *океаны, моря, заливы и проливы.*

Океан[5] собственно есть один; но в отношении к земле[6] он образует два великие бассейна: Юго-Восточный и Западный[7].

1-е. Юго-Восточного бассейна части:

1. *Антарктический океан,* между Антарктическим или Южным полюсом и 66° 30' южной широты.

2. *Южный океан,* от полярного круга к Северу до мыса Горна чрез Ван-Дименову землю до мыса Д<оброй> Надежды.

3. *Индийский океан,* омывающий южные берега Азии на пространстве от Вост<очных> берегов Африки до Малакки и Суматры.

4. *Тихий океан,* заключающий<ся> между Восточ<ными> берегами Азии и Запад<ными> Америки

[1] *Обрезано при переплете.*

[2] *Средина слова, написанного в автографе с переносом, обрезана при переплете.*

[3] *В автографе:* понятие

[4] *Было:* Моря

[5] *Было:* Океаны

[6] *В автографе:* к земли

[7] *Было:* К <1-му>

и простирающийся с Севера на Юг от Берингова пролива до Новой Голландии.

$2^{с}$. Части Западного бассейна:

5. *Антлантический океан* между Западными берегами Европы и Африки и Восточными Америки.

6. *Северный океан* между Сев<ерным>, или Арктическим полюсом и Северными берегами: Европы, Азии и Амер<ики>. —

Море есть часть Океана, омывающая известную часть Земли.

1. Моря Северного океана:

Белое, Карское, Ледовитое и Гренландское или Эскимос<с>кое.

2. Моря Антлантического океана:

Бразильское, Антильское или Караибское, Немецкое с Балтийским, Норвежское, Средиземное со многими частями и Эфиопское с Гвинейским заливом.

3. Моря Тихого океана:

Анадырское, Камчатское, Охотское, Китайское, Калифорнское.

4. Моря Индийского океана:

Чермное, или Аравийское, Персидский и Бенгальский заливы.

Залив — есть часть моря или озера, вдавшаяся в матерую землю.

В Европе замечания достойны: Ботнический, Каттегат, Гасконский, Венециянский и Архипелажский.

В Азии: Аравийский, Персидский и Бенгальский.

В Африке: Гвинейский.

В Америке: Гудсонов, Баффинов и Мексиканский.

Пролив — есть часть моря, разделяющая две земли и соединяющая два моря.

Важнейшие проливы

В Европе: Зунд, Ламанш, Св. Георгия, Гибралтарский, Дарданельский и Константинопольской;

в Азии: Баб-эль-Мандебский, Ормуский и Берингов;

в Африке: Мозамбикский;

в Америке: Дависов, Гудсонов, Баффинов и Магелланов.

Губою, или *бухтою,* называется небольшой залив.

Бухта, удобная от природы для помещения кораблей, называется *пристанью.*

Пристань, устроенная искус<с>твом человеческим, известна под именем *гавани.*

Рейдою называется место, где могут помещаться безопасно корабли во время *бури.*

Архипелагом назыв<аются> соединенные многие острова.

Дюнами назыв<аются> холмы из песку, наносимые к берегу или поблизости к ним морем.

Подводными камнями, или Шкерами, называются камни, высунувшиеся из воды или скрывш<иеся> под оною.

Скалою — называется навесившаяся часть берега крутого[1].

[1] *Конспект «Ввведения в Географию» книги К. И. Арсеньева не закончен. Пятая часть страницы в автографе осталась незаполненной. Далее в рукописи следует восемнадцать чистых листов: два оставшихся листа из тетради с материалами по географии и шестнадцать листов в двух новых тетрадях (12 и 4 лл.). На форзаце задней обложки в левом нижнем углу имеется позднейшая карандашная подпись в две строки:* Из бумаг / Румянцева, В. Е.

<III. Конспект 1849—1850 гг. книги П. С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства в 1768—1773 гг.». 3 ч. в 5 т. СПб., 1773—1788>

<Т. 1>

<1.> От Петербурга до Москвы

Выезд июня 22. 1768. Дорога ровная, низкая, болотная, на коей только простой турф да обыкновенные болотные луговые травы. Болотный еловый и смешанный лес везде почти вырублен и возле деревень особенно.

Великое множество папоротника, вереска, черники и бесплодных болотных кустов. Мох растущий длинней ½ арш. Не менее находится плауна. Большие места, казалось, усеяны манной травою, семена которой годны на варение бухонной приятной каши. Festuca fluitans.

Бронницкая гора. С нее видны озеро Ильмень и обширная страна. Гора украшена цветами, которые с растущим на вершине илемовым кустарником придают ей не мало красы, почему и собираются сюда по праздникам молодые люди. Особенно росло много Иванова цвета, Crysanth<emum> leucanthemum, и одышной травы, а на полуденной стороне горы цвели склеранф и анфоксанф. Гора, как и вся страна, состоит из илов<атой> земли, но внизу ее дикий камень: красноватый полевой кварц, испещренный слоями черной бленды, выламливаемый на стройку.

От Зайцова начиная земля усыпана крупным и мелким булыжником. В лесу начали показываться грецкий балдырьян, Христофорова трава, кипрейник, также довольно буквицы, можжевельника и крушины. Отсель Валдайские горы выше, чистоводные озера соединен<ы> с речками. На мокрых местах болотный травян<ой> пух, Eriophorum vaginatum.

Валдай при озере с островами. На одном острове монастырь, каменный, строенный летописц<ем> Никоном Божьей Матери Иверской. Другие острова обросли березами, елями

и всяким кустарником. На турфовых местах росли березки карлицы и дикая рожа, Ledum, охмеляющая и производящая головную боль. Также есть клюква, многолистная андромеда, шейхзерия, солнечная роса, кокушкины слезы, грушовка, травяной пух обоих родов, мхи трех родов, а на местах повыше разного рода болотные ягоды. В озере растет редкий круглый, шару подобный мох, который выбрасывает водою на берег, его находят по всем местам.

Июня 29. Сильный гром, к вечеру появилась двойная радуга. От Вышнего Волочка множество кремней, сероватых, желтоватых, рудожелтых, расколотых квадратно, у которых в ноздринах сидят белые или красноватые кварцовые хрусталики и всякие окаменелые морские тела.

Июля 1. Торжок. Земля худая и песчаная. Тощие песчаные пастбища. Пустоши без засева, поросшие местами сосновым кустарником, но годные для разведения сосновых лесов, по причине удобного сплава в другие места водяным путем.

Примечания достойно множество окаменелых морских тел, которые около Москвы почти везде находят в лежащих несколько глубоко слоях серой глины. Верхний берег Москвы-реки иногда состоит из черной, рухлой, несколько глинистой весьма пиритозной земли, испещренной морскими телами, которые на воздухе от легчайшего прикосновенья распадаются, а нижний и всё дно — из серой закаменелой глины, в которой лежат песчаные большие камни, наполненные морскими телами, так что всё положенье сходствует с морским дном. В таких местах обыкновенно находят множество белемнитов, аммонов<ых> рог с златоблестящими черепами, хамнитов разного рода, теллинитов, аномитов и малых тубулитов, которые по большей части сохранили свои натуральные, но очень нежные и рухлые скорлупы. Здесь белемниты (так же, как в тех местах, в коих все морские раковины исчезают, и находят только их отпечатки) не лишились обыкновенного струистого своего существа и твердости и суть отчасти полупрозрачные и желтоватые, а отчасти цветом серые или черные. После сих находится много некоторых родов аммонитов. Казалось, что некоторые камни состоят из мелких петушьему гребню подобных теребратулов и энталиев или тубулитов. В других же много отменных митулитов с разными черепами

наподобие аномита. Напротив того, редко находятся окаменелые раковые клещи в разломанных глинистых камнях. Находят также в глине большие куски черного окаменелого, колчеданом налитого дерева, имеющего связь и вид большого деревянного уголья со следами червоточины, столь окаменевшего, что при ударе о сталь сыплет искры. Попадается также много серного колчедана, из которого около Клина скудные люди делают горючую серу.

Выезд из Москвы 14 июля. Деревня Купавна при реке того же имени, перепруженной плотинами для мельниц. Фабрики и порохов<ые> заводы. На лежащих в воде пнях было много мохнатых полипов, Tubularia reptans; водяные улитки, особенно ушастые, чрезвычайной величины. Из водяных растений росли попушник, сливе подобный мох и сеточная тина.

Пространный низменный слой глины повсюду. По сухим полям растут метлы (Herriaria glabra), а около трав репейника и чертополоха летало много продолговатых, острокрылых и золотых бабочек. На мшистых, соснами оброслых, пустошах водятся дикие голуби (Palumbus).

В малых перелесках перемешаны все деревья: дуб, береза, тополь, осина, ель, дикая яблонь, орешник, можжевельник, черемуха и рябина. Кроме доселе известной простой жимолости, Xylosteum, показалась жимолость татарская. Илем и вяз дерева однородные, <не> разнятся почти ничем. На вязе кора желтоватая и мягче, листья у̀же. На илеме кора серая, жестка, листы продолговатей, больше и мохнатей.

По левой стороне Клязьмы много болотного леса на песчаной почве или турфовая почва, оброслая кустарником, обличающая низменные слои глины, на которой растет много черницы и голубицы. В таких лесах летало множество бабочек и между ними редкие — Papilio laodica и Phalaena melanaria.

Дале идет песчаная почва, покрытая пашнями (овсом, льном, гречой), при деревнях есть малые хмельники.

Веденская Пустыня — красивейшее местоположение на острове посреди озера или залива, произведенного рекою Волею. Потом вновь глиняные слои, наполненные морскими телами, местами темносерые, липкие, подобные находящимся в р. Москве.

Владимир с 24 церквями и окружающими город садами дает прекраснейший вид, особливо с восточной и западной стороны. Город стоит на высоких местах вдоль левого или северного берега р. Клязьмы. Сады все вишневые с высоким шалашом посередине и веревками, от него протянутыми во все углы по всему саду; на всякой веревке доска с балаболками: если веревку потянуть, произойдет громкая стукотня. Пока вишни не сняты, сторожа остаются в шалашах бессходно, не давая покою ни днем, ни ночью как птицам, так и жителям.

Река Клязьма, большой излучиной касающаяся города, содержит в себе много судаков, окуней, ершей, щук, подустов, жерехов, головлей, плотвы, язей, уклейки и проч. На одном заглохлом, стоячем рукаве реки или старице находился подобный тиноватому растению мохнатый полип большого рода (Tubularia fungosa), также обыкновенная бодяга, в куче других трав рогульки, а на тиноват<ых> берегах стрекучий мох.

За рекой Клязьмой показываются вдали песчаные холмы с терновыми, можжевеловыми и другими кустами, между которыми показывается здесь уже и ракитник. Корни сего куста врываются чрезмерно глубоко, и если во глубине довольно для них влажности, то его листья служат посреди песчаных мест хорошею пищей овцам. По сухим увалам цвел зверобой, а корень его был усыпан российским червецом, в крашении нимало не уступающим пол<ь>скому. Речной берег украшен всякими ягодными кустами. Дикий хмель вился по кустам татарской жимолости.

Песчаные пустоши с прерывным сосновым лесом. Известковые увалы. Ломка извести. Известковый слой светлосер, беловат, сверху очень тверд, но чем глубже, тем мягче и рухлее или больше наполнен влажностью. Он усыпан разломанными окаменелыми морскими растеньями, которых не можно вынуть в целости, но ломаются с камнем. В некоторых тонких слоях видны только отпечатки двучерепатых раковин, а другие как бы состояли из мелких, наподобие пшеничных зерен полосатых тел, показывающ<их> в отломе связь морского окаменелого растения.

Места между Клязьмой и Окою: после песчаных пустошей подымается высокий, густой, еловый лес, довольно сырой, чепыжником и кустарником зарослый. Дале мешается он с березой и сосной. Лесом ехать было весело. Обе стороны дороги

были засыпаны цветущим кипрейником; много бы можно было набрать с него пуху. Около цветов медуники (Ulmaria) и дягильника (Angelica silvestris) много собиралось полевых жуков, полевых тараканов, крылатых букашек, жуков с пережимкой.

Село Константиново, жители горшечники. Глина повсюду вокруг села белосерая, прочная, но чем ближе к поверхности, тем больше смешана с белым песком. В глине попадаются разломанные морские раковины. Светлосерые кремнистые камни, рассеянные в сей стране и наполненные окаменелостями, служат новым доказательством о происхожденьи сих камней из глины. Казалось, что белая глина в сих местах имеет некоторое действие на растения: на многих кустах кипрейника, здесь росшего, и на некоторых лабозинах травы царский скипетр находились белые цветы.

Места до Касимова то лесистые, то сухие, желтевшие цветами золотой розги (Jacobea) и золотушника, возле деревень же поросшие кошечьей мятой и купавкой, собираемой крестьянскими женками для крашенья в желтый цвет, то в виде увалов по-над речками известкового камня, который хотя имеет серые, жесткие слои, но состоит большею частью из белого, мягкого мелкого песку, происшедшего из растертых коралов и морских раковин.

Та же известка, под коей серый ил, а поверх известкового слоя лежит липкая кирпичная глина с тонким иловатым слоем под верхним рядом земли. Та же страна низкая с кустарниками, между коими рос миндальный тальник: Salix amygdalina.

Касимов — худо выстроенный город на крутом превысоком берегу Оки, состоящем из твердого толстослоистого известкового камня. Повсюду камни, годные для стройки. Население города большею частью из татар, из коих есть зажиточные, торгующие мехами купцы. В татарской слободе, в высшей части города, стоит еще доселе толстая, круглая, высокая башня, или мисгир, из тесаных больших камней, оставшаяся от древней мечети. Повсюду окаменелости в известковых камнях берегов.

По берегам Оки в числе других трав попадались божье дерево, разноцветная рожа, сыворочная трава (Gallium boreale и mollugo), обе собираемые здешними женщинами на краску вместо марены, певцедан, синеголовник и смольник (Aristolochia clematites), почитаемая особенно от мужиков за то, что, быв

сварена, лечит от лому и боли в костях. Головной убор здешних женщин — жесткая кичка или сорока с высоким наперед наклоном, средина коего вырезана полукругом, представляя два тупые рога. Кичку покрывают белым платом и завязывают на затылке.

Опять окаменелые морские тела. Под дерном снова серая глина на 4 фута толщиною. Под ней вновь толстый слой сероизвесткового камня, а под ним иловатая морская земля с дресвою, окаменелостями и улитками. Не доезжая до Мурома, на дороге, деревянная церковь во имя Ильи Муромца. При ней в часовне находится колодец, который выкопал сам святой отец.

Город Муром, подобно Касимову, построен на высоком левом берегу Оки и прорыт глубокими дождевыми ручьями, в коих находится глина с ноздреватыми колчеданами и катышками из мергеля. Река, усугубляющая весной стремленье от прибылой воды, повсегодно отрывает часть высокого берега. Подмытые высокие турфовые слои возвышают подошву берега. Сими турфовыми обвалившимися глыбами, состоящими из гнилых щеп, дрязгу, согнивших трав, навозу и соломы, и с помощью новой насыпи возвышен жилой берег до 4 сажен. В сей насыпи видны полусогнившие сваи и бревна обвалившихся домов и много всяких костей, а в обвалившемся при церквях береге находятся снаружи старые гробы и человеческие кости. Муромцы садоводы и огородники. Произращают яблоки, дыни и всякую овощь. Луга и украшенные кустами сенные покосы вокруг Мурома снабжены богато сибирским сабельником, сокольим перелетом, плакуном и диким чесноком, употребл<яемым> в пищу. Много также черного папоротника (Osmunda struthiopteris), Савиной стрелы и молочайника (Euphorbia palustris), — употребляемой жителями как слабительное. На песчаных же островах и мелях реки Оки много белокопытника и девясила.

Черный папоротник рос вместе с кустарником близ глубоких, водой наполненных ям или хлябей, находившихся между великих глыб гипсового камня, дышавших холодным воздухом. Около сего растенья водятся ядовитые черные змеи с желтыми пятнами на шее и хвосте, а в хлябях опоки летучие мыши.

Беспрерывный гребень высоких холмов сухого каменного мергеля, красноватого с белыми пятнами, расседающегося как глина, простирается по реке. Во многих местах его лежит алебастр

великими нестройными глыбами или гнездами, твердый, белый, испещренный жилами и трещинами. Его ломают жители вокруг лежащих деревень, отвозя потом в Москву или продавая по дешевой цене на мимоидущие суда.

Дорога к Арзамасу. Песчаные пустоши покрыты простыми травами, в числе их кровен<осным> девясилом и горлянкой. Рассеянный мелкий лес. По мокрым местам цвели кипрейник и собачки, на высоких <много> ореоселина. Лесистая страна всё песчаней, возвышенней; едешь всё в гору до самого Арзамаса, от чего и быстрое теченье реки Тёши. На осохлой песчаной пустоши росли и цвели (17 августа) следующие травы:

Cucubulus otites, отменная мокрица.
Полевая гвоздика, Diant <hus> virgineus.
Dracocephalum Ruyschiana.

Сибирский чертополох. Собранные от него самые широкие и нераздельные листья, и потом высушенные, толкут в порошок и присыпают к ранам, отчего они скоро стягиваются.

Простой вереск в сей стране обыкновенно имеет белые цветы.

Город Арзамас на увале, невысоком, известкового серого и желтоватого камня, разделенного шифером на удобные к ломке части, способного на выжиганье извести. Худо и нечисто выстроен. Все жители мыльники, кожевники, красильщики, крашенины и сапожники. От сих нечистых рукоделий воздух в узких и грязных улицах наполнен нездоровыми парами. Всякий сор и грязь кожевных и мыльных заводов валят в мимотекущую реку Тёшу.

Veratrum album, белая чемерица показалась здесь впервые, отсель она растет везде на мокрых местах и далее за Волгу. Во время сенокоса ее выбрасывают вон, но так как не сожигают, то она оставляет зрелые семена тут же и размножается. Молодые ягненки, наевшись ее весной, умирают. Голодные лошади, съев ее в сене, чувствуют колотье, при пене изо рту. Дворовые птицы, наклевавшись семян, умирают. Но высушенным и столченным ее корнем присыпывают коровам болячки от червей, а людям для прогнанья глистов дают вовнутрь свежего корня по полузолотника с медом сырцом.

Христофорова трава, Actaea spicata, и Стародубка, Gentiana campestris, обе от укушенья бешеных собак.
Павилица (Cuscuta) также.
Царь трава, Aconitum licoctonum.
Ее коренье употр<ебляют> во многих болезнях.
Змеёвник, Dracunculus major. Его свежее растенье мужики едят от поносу.
Подлесник (Asarium).

Все яровые пашни от сей реки до Суры выжелтила собою пупавка, которой цветы можно было сбирать возами. Превосходная желтая краска. Высокие холмы по речке Пьяной выказывают известковый камень, но как земля иловата, то весь берег прорыт глубокими дождевыми ручьями и буераками, какие производит обыкновенно на такой мягкой земле стремящаяся с гор снеговая вешняя вода. Вблизи реки образуются беспрестанные провалы от подземной воды, которою вымывает претворяющийся в мергель известковый камень и делает под землею пещеры, в которые напоследок она обваливается. Таким образом однажды провалился целый крестьянский дом со всей семьей.

Здесь начинается мордва. Рачительнейшие пахари, отличные звероловцы, разводители пчел и знаменитые красильщики. Неопрятны в жизни и в то же время охотники наряжаться. Праздничный наряд женщин с гремушками, колокольчиками, кольцами, висячими болоболочками, шитыми шерстью выкладками, пронизками и бахромой, обложенными висящими у пояса лоскутьями, не легче конских шор.

Бугры по реке Пьяной то из раковинной известки, то из красного твердого мергеля. Инде слой липкой красной глины. Там, где тиноватая речка Якшонка, имеющая серную воду и садящуюся на дне красноватую и беловатую горючую серу, впадает в Пьяную, находится много вонючей тины (Chara foetida). Мужики села Князь-Павлова в окололежащих горах ломают твердый известковый камень на постройку сушильных овинов. Здесь же ломается и гипсовый камень и отвозится мужиками зимой в Москву на санях.

Гора, обросшая кустарником, была так подрыта наводненьями Пьяной и текущими с гор источниками и обвалилась, что не только вся сторона к реке сделалась утесом, но еще была видна в ней большая хлябь, окруженная расколовшимися и обвалившимися горными камнями. В ее устье можно взойти не иначе как

ползком. Сия темная хлябь, идущая впоперек горы на 100 сажен длиной, шириной на 40, а вышиною на два сажня с половиной, загромождена дикими каменьями и тиной, остающейся от весенних наводнений, и дышала стужей невыносимой. Иловатое дно при устье хляби было покрыто, как толстым зеленым сукном, мелким волокнистым мохом. Из расщелившегося ила росла везде особливая долгая тина, а в самом нутре хляби на хворосте, водою туда занесенном, находилось очень великое растенье сего рода, Mucor decomanus (растет особо и стоит прямо, черешок волокнистый, твердый, толщиной в гусиное перо. Растет в загаченных рощах и подземных ямах). Каменные стены этой хляби были обвешаны мягким мохом, имеющим вид паутины, который, по взятии пальцами, почти совсем претворялся в воду. Несмотря на стужу, лежало здесь множество летучих мышей, по вечерам отсюда выбирающихся на воздух.

Пространства к Пензе и Симбирску в окольностях реки Сока. Тучная, черная, пахотная земля, какая при Суре, Волге и реках, стремящихся в Волгу с восточной стороны. В сих странах земледельцы не унаваживают полей, но дают отдыхать на третий год. Есть и такие места, где никогда пашни не истощевают. Если ж уменьшится плодородие, то много степных мест, могущих доставить новую пашню. Но если бы кто захотел сию тучную землю унавозить, то хлеб выбежал бы очень скоро и высоко, а после повалился бы и погнил до созренья. Можно бы сеять здесь конопли, льну и пшеницы не только для домашнего обихода, как делают жители, но и на продажу. Худо также, что как городские, так и деревенские жители валят навоз многочисленной скотины в большие кучи подле домов и по берегам мимо текущих речек, отчего зарождается такое несказанное множество мух, что весною должно бежать из изб.

На полях и пахотных перелогах душистая ромашка, Anthemis cotula, росла в таком же множестве, как и в странах, лежащих от Оки к югу. Горшечники. Поташен<ные> заводы. Из кустарников орешник в густых лесах; там же на мокрых местах душист<ая> асперула и Христоф<орова> трава. Пни и колоды дерев покрыты грибами. Отселе земля тяжелая, глинистая. Местами в липкой глине большие окаменелые известковые глыбы с просединами струист<ого> желтоватого шпата. Множество колчеданов,

скрываемых крестьянами, думающими обрести в них какую-нибудь руду. Дубовый лес с подлесьем. Страна до Саранска хлебородна, угориста. Обитатели — мордва и татары.

1 сентябрь. Саранск. Женщины славятся уменьем красить шерстяные ткани:

В зеленую краску красят мхом, растущим под именем зеленицы во всех болотных и глинистых местах. Его собирают по деревням мужики, вяжут в пучки и дешево продают на рынках. Мордва, чуваши и татары, вместо сего мха, употреб<ляют> простую полынь, примешав немного дрока, или же листы разнолистного чертополоха, Carduus heterophyllus. Иные же вместо того нецвелые колосья мятлики (Arundo calamogrostis) с помощью варки и примеси квасцов. Ягоды крушины дают у них желтозеленую краску.

В желтый цвет цветы растенья пупавки, дрока и серпухи, дико растущих по всем местам России.

В жаркий цвет употребляют череду, Bidens tripartita с примесью марены.

В малиновый красят мареною (Rubia tinctorum) или корнем сыворочной травы особств<енного> рода.

В алый цвет красят душицею (Origanum), засушая цветные головки, исталкивая потом вместе с сушеными молодыми листьями яблони, варя с солодом и дрождями. Лучшая краска.

В синий цвет красят привезенной краской крутиком, делаемой из травы, которая растет только в Малой России (синий сандал), и брусковой краской.

Небогатая железная руда, цветом бурая, иногда имеющая рыхлый череп, но чаще серая и желтая, с краской вохрой смешанная. Небольшой купеческ<ий> завод. Мокшаны, живущие в сих местах, мало чем разнятся от мордвы. Несколько черноволосей, меньше убирают себя погремушками. Женщины трудолюбивы, много знают трав, годных в лекарство и для краски. Во всякой избе в сенях висит то та, то другая трава, вместе с сушеными капустными листами.

По степи еще цвели двуцветная степная полынь, Chrysocome biflora, с синими зубчатыми цветочками, шершавая степная полынь, Chrysocome villosa, полевой шалфей и донник с белыми и желтыми цветами.

Вид Пензы, стоящей на высоком берегу Суры, красив множеством своих церквей. Купеческие лавки так наполнены товарами, как не попадалось еще от Москвы ни в одном городе. Сура и лежащие около озера снабдевают обильно жителей рыбой: большого вида чехонь, большие язи (шпиор), калинка (белая рыбица), сава, синтева и тарань. Сомов и стерлядей ловят только весной, во время водополья. Хлебородье и обилье губернии. Множество конных и винных помещичьих заводов и табунов. Страна холмиста, дубовые леса.

9 сентября сильная гроза и потом дожди беспрерывно. 13 снег стал идти к вечеру большими охлопьями, земля покрылась им на пядень толщиною, а молодой лес, еще стоявший с листами, наклонился под его тягостью. Студеная погода. Реки ночью с 15 на 16-е покрылись льдом. Отсюда дорога к Симбирску степью. Все горные увалы в здешней стране состоят из серого глиняного камня, который в огне расскакивается на мелкие части, а ломается то четвероугольными глыбами, то плитами.

Дале увалы идут хребтом, к востоку пологи, к западу же имеют крутые скаты. Они из серого плитняка, лежащего в горизонтал<ьном> положении. Земля иловата, глиниста, внизу черна, а на увалах песчана. Лес на холмах смешан с соснами. В долинах же и на ровных местах то чистый дубняк, то степной, смешанный лиственный лес, обильный липой и кленом. Липовый лес, снабдевающий посудою и лыками или мочалами, из коих вьют веревки и ткут рогожи, полезный вениками, которых сушат на зиму для корму ягнят, приносит сверх того особливую пользу здешним ульям. Живущие в лесистых странах мордвинцы оставляют на всю зиму пчел в лесу под легкою покрышкою. Дале к Свияге и Симбирску открытая и высокая степь с увалами, на коих показываются обыкновенно при Волге степные растенья, и в том числе множество диких миндальных кустов, наз<ываемых> калмыцк<ими> орехами или бобовник. Из его косточек двоится водка, получающая персиковый вкус, и выжимается масло, которое хоть и горьковато, но приятно с салатом.

Симбирск, как известно, стоит на высокой горе между двух рек. К западу, к Свияге Симбирская гора сходит полого к высокой степи, к Волге же она крута и подмыта, как и прочие увалы, составляющие правый высокий берег реки. Сии-то увалы

препятствуют Волге соединиться с Свиягой, заставляя последнюю протечь еще около 100 верст до впаденья в Волгу. Они состоят из мергеля, известки, известкового камня в разных видах, серой глинистой земли, местами кремнистой, местами с окаменелостями, и камня, наполненного, как около Москвы, разломанн<ыми> черепами морских животных. Попадаются гнездами хрустали и могущие давать серу колчеданы.

Плоская степь к реке Черемшану, оброслая миндальными кустами и вишнями. Реку Черемшан переехали по мосту, сплоченному из бревен, полезному на наших реках во время прибылой воды. Как здесь, так и в нижней своей стране река течет между оброслыми кустарником берегами, или по лесистым низким местам. В окружностях Черемшана черноземные хорошие пашни. Березнику на дрова довольно. Обитатели — татары, мордвины, а всего больше чуваши, одевающиеся почти как мордвины. Но женщины их пригожей и опрятней. Мужская одежда разнится только тем от русских мужиков, что рубахи с вышитыми воротниками. Жены вышивают по полотну разноцветной шерстью. Все они черноволосы, как и татары. Избы рассеянно, с малыми клетями, без дворов, на высоких местах, как у татар. Лавки в избах широкие; имеют перины.

Страна становится гористей. Попадались ветви шиферных, от Урала идущих, изобильных рудой гор. Богословский медный завод. Пребыванье Палласа в селе Спасском у ст. сов. Рычкова, известного своими сочинениями, с 5 до 11 октября. Село на веселом месте, отовсюду окруженное лесом, обросшими увалами. Почти в середине села бьет большой чистый ключ и течет по белому мергелю, который достоин примечанья, потому что скот ест его охотно, хоть в нем и нет соляных частиц. С гор текущие быстрые речки, не замерзающие зимой по причине быстроты, дают возможность здесь плодиться водяным воробьям, Sturnus cinclus, редким повсюду, кроме России и Сибири, ныряющим в самых глубоких местах для собиранья на дне мелких червей и выходящим из воды сухими. Рыбы, свойств<енные> незамерзающим речкам, форель, крошица и кутема. Животное норка, род выдры, питается здесь всю зиму лягушками и раками.

Река Сок еще невелика и течет кривизнами между смыкающимися горами по приятным долинам, обросшим березником,

который покрывает местами и горы. Такая плодородная, приятная, богато изобильная травами <долина> простирается вдоль Сока, Кинеля и Самары. Татары и чуваши здесь ловят сайг в исходе зимы петлями и западнями, или хватают их, догнав на лыжах, потому что, прошибя копытами тонкий череп на глубоком снегу, они бежать не мог<ут>. Они малорослей оленей, походят на простого сайгача, с разницей, что на рогах много обручиков, зад до самой спины покрыт белым пятном, а вместо хвоста висит над задницей кожаная шишка, мягкий окомелок. Места особенно благоприятные разведению овец.

Нефтяной ключ невдалеке от реки Сока при крутом скате горы на месте, покрытом тучным черноземом и обросшем березником, по которому течет главный источник речки Байтугана. Небольшая, котлу подобная яма, шириной и глубиной с небольшим в аршин, в которую вода прибывает без приметного движения и также неприметно уходит в мимотекущую малую речку. Ключ не замерзает и в жестокие морозы; и если занесет его снегом, то восходящие из него смолистые пары, запах коих слышится издали, очень скоро делают сквозь снег отверстие. Поверхность воды в яме покрыта черной, весьма липкой нефтью, которую хоть и счерпывают, но она вновь собирается в несколько дней. Земляной слой, в котором находится яма ключа и который идет, без сомненья, далеко в гору, тоже наполнен ею. По снятии нефти с воды виден еще поверх ее тонкий, проницательный лист черного масла, легко загоравшегося. Сию смолистую воду чуваши и татары употр<ебляют> как лекарство, прикладая к свежим ранам, скоро от того заживающим, и принимая во внутрь в желудочн<ых> и веничес<ких> болезнях. Нефть, несмотря на липкость, столь пронзительна, что в несколько недель напояет толстые, в дюйм, доски и посему легко может сохранять дерево от гниения и корабел<ьные> доски от червей.

Горы вдоль Сока верст на 8 инде гипсового, инде белого крепкого известкового камня. На речной стороне местами рассевшиеся дикого камня утесы, между коими растет малое гороховое дерево, Robinia frutescens. Дале страна при Соке становится изобильной горючими серными ключами, серными озерами и болотами. Нефть попадается также при оброслых лесом увалах. За версту от Сургута есть известковая крутая гора. Она состоит из крепкого

известкового камня, наполненного круглыми зернами, блестящими в отломе. Между ею и другими малыми горами на очень низком месте, подобном котлу и оброслом березами, находится серное озеро длиною до 60, а шириною до 45 сажен. Стоять при нем долго было невозможно: так силен был запах гнилых яиц, слышимый по ветру за 4 версты. Движенья воды в нем не видно, и никогда оно не замерзает. Во время морозов исходят от озера пары в виде туманов. Вода в нем столь чиста, что можно бы измерить глазами его глубину, если бы дно не было покрыто тиною и черной материей. Дно это было покрыто кожею, похожею на перетлелые как бы звериные кожи, местами темнозеленого, местами неприятного темножелтого цвета, а там, где покрывала она истлевшие растения, была бледнокрасная густая материя наполнена горючей смолой. Глядеть на озеро было страшно. Насупротив известковой горы, на восточном берегу серного озера, вздымается также состоящая из известкового шифра гора, простирающаяся до реки Сургута. Из нее бьет небольшой серный ключ, сообщающий речке Молочной серные частицы, которые садятся на дне наподобие густой каши.

Речка Сургут несколько раз перепружена. В запруде видно белое незамерзающее место. В норах и ямах под толстым верхним слоем видна была черная селитреная земля, в которой лежат на вид перегорелые ноздреватые известковые камни, может быть, обличители подземного пожара. В болотном низком месте берега незамерзающая лужа; вода, биющая в трех местах на дне ее из земли, подобной золе и полной известковых частиц, не имеет серного запаха и оставляет на камышевых тростниках много смешанной с горючею серой белой материи наподобие густой сметаны. Растущий по краям ключа мох покрыт затверделой глиной. Но совершенно отличная материя садилась на лежащий в воде дрязг и хворост. То была светлосерая, весьма твердая глина, толщиной в большой палец, имеющая снаружи шершавый вид покрытой тиной морской губки, на поверхности коей находилась белая, весьма тонко севшая серная материя.

Серные ключи попадались беспрерывно. К ним были тропинки в снегу, пробитые скотом, приходя<щим> сюда отовсюду к серной воде, напившись коей бывает он здоров. Татары и чуваши употребляют серные воды от коросты и сыпей, принося ее в бани. Сергиевск.

Город Ставрополь с приятным местоположением на высоком восточном берегу рукава Волги, называемом Куней-Воложкою. С сухопутной стороны сие место окружено приятными сосняком и березником, оброслыми увалами. А по ту сторону Волги видны на правом береге высокие известковые горы, проим<енованные> Жигулевскими от находящейся посреди их деревни Жигулихи. Крепость с палисадниками, башней и батареей составляет средину города. В городе местопребыванье калмыцких чиновников.

Зимовье в Симбирске. Волга, иногда не замерзающая до декабря, покрылась совершенно льдом с началом ноября. По наступленьи зимы продолжалась беспрерывно жестокая стужа, снегу же выпало мало. Северное сиянье, примеченное 24 ноября при реках Волге и Яике, предвещало жестокие морозы, которые в половине декабря дошли до высшей степени. Сильные ветры на Волге зимою дуют обыкновенно с южно-западной стороны, нанося великий вред нежным овощам здешней страны.

Так как снег в половине ноября едва покрывал еще поля, то можно было осмотреть страну около города. В 20 верстах выше Симбирска, на правом высоком берегу Волги, состоящем из длинной горы, лежащей при самой реке и соединяющейся с другими увалами, добывается флец, из которого стремящаяся вода вымывает глыбы темноцветного шифера, содержащего уголь. На вершине горы, покрытой некогда бывшими разбойничьими укрепленьями, находится господская деревня Городище. Внизу сей деревни, под верхним глиняным слоем подмытого утесистого речного берега, идущего в вышину на 20 саженей, показывается толстый слой шиферного уголья, которое довольно смолисто, и несмотря на то, что горит пламенем, удобно при ковке железа, издает запах, подобный индейской гумми и перегорает в серый ржавый пепел. Куски твердых слоев имели по высушке смоляной лоск, зажигались от свечи и горели с копотью; куски же худых слоев во время сушки все расщелялись. Хотя сей флец и не продолжается в глубину беспрерывно, но есть признаки, что можно добраться до хороших угольных слоев.

Звери степовых гористых мест Волги суть сурки, суслики, язвецы, беловатые сурки, ласочки, имеющие зимою шерсть столь же белую, как и горностаи, выхухоли, блеском и мягкостью шерсти мало уступающие бобрам, горностаи, черные полевые крысы

карбуши и бесчисленное множество вредных полевых мышей, распложающихся под хлебными, на полях поставленными, скирдами. Тетерки и рябчики ловятся здесь всю зиму силками и наметами. Водяные воробьи во множестве при незамерзающих реках. Есть варакушки особого рода.

Рыбы собственные Волги: белуга, нередко бывающая длиной от 20 до 25 пяденей и весящая до сорока с лишком пуд, осетр от пяти до осьми пяденей и весящий иногда двадцать с лишком пуд, ко̀стера, род осетра, немного больше стерляди, но шероховат и колок. Шип, попадающий изредка в Волгу, вкусный род рыбы между осетром и белугой, носом длинней и острей, а телом тучней и глаже. Севрюга, красная рыбица, показывающаяся в Волге только в двух последних месяцах года, белая рыбица, многочисленно идущая вверх по Волге от генваря до июня, величиной бывающая, так же как и красная, от 3 до 5 пяденей, а весом редко до 30 фунтов. Сазаны различной величины и веса, большие, малые и средние. Сомы величиной больше осетров, ловимые весной и осенью, быстрым своим стремленьем перескакивающие сеть или же разрывающие оную, уводя с собой другую рыбу. Железница, или бешеная рыба, идущая большими стадами вверх по Волге от мая до исхода лета, наполняющая сети к неудовольствию рыбаков. Веря, что от употребленья ее люди сходят с ума, они ее бросают или за ничто отдают мордвинам и чувашам, которые едят ее безвредно и вялят в запас, удобную еще больше к копченью; чехонь почти такой же величины как и железница, ловимая в одно время с нею, весной, рыба малопочитаемая, тощая, едомая только скудными жителями свежая и соленая.

Из других рыб, свойственных и прочим рекам: судаки, бершики, составляющие смешенье судака с окунем. Лещи, ловимые в несказанном множестве и вместе с сазанами вялимые на продажу, кони, или жерехи, головли, миноги, малоловимые налимы, наиболее ловимые зимой удами, опущенными под лед, на которые насаживают тонкие кусочки разрезанной рыбы. Угрей не водится ни в Волге, ни в реках в нее впадающих, ни далее во всей Сибири.

Едва ли где есть в другом месте столь много удобных и остроумно выдуманных снастей для рыбной ловли, как на Волге. Не упоминая о простых сетях и неводах, о плетенных из прутьев

вандах, вятерах и вершах, не упоминая о устроенных для ловли большой рыбы учагах, употребительн<ых> только при Астрахани, стоит заметить о городьбе. Вопоперек реки бьют сваи прямой линией или тупым углом, потом, сделав из прутьев плетни или из тонкой драни, опускают их в воду. Вода прибивает их плотно к сваям. Рыба, встретив преграды, ища выходу, попадает в загороженные места и закуты, где весьма искусно ее различными родами всю изловят.

В местах, где вливается в Свиягу речка Бирюча, обильная жемчужными раковинами и рыбой крошицей (форелью), попадаются слоновые кости, заставляющие дивиться тому, как могли они не стлеть, лежа множество лет в теплом климате.

Насупротив Ставрополя, при устье реки Усы, начинается хребет известковых гор, составляющий высокую часть гористого берега Волги. На горах находится лес и вершины их покрыты соснами. С речной стороны видны у оных гор одни только голые каменные стены и множество расщелившихся разных камней, представлявших зренью приятный вид. На сих каменистых берегах находится несказанное множество хищных птиц, которые летом вьют там гнезда. Беловатые же орлы, по тамошнему белохвосты, пребывают во множестве и зимой. Иногда вьют здесь в горных ущельях гнезда соколы и водятся летом красные утки, называемые на Волге карагатками; в густом лесу на горах водятся бурые и черные медведи, рыси и большие беловатые белки. При влажном воздухе, когда хочет быть мокрая погода, сии известковые горы покрываются обыкновенно туманом, предвещателем перемены в погоде, но и во время засух также сгущается вокруг их воздух, и если показались на небе облака, то уже их почти невозможно видеть в тумане. Есть из гор имеющие более 100 сажен в вышину. Эти-то горы называются *Жигулевскими* и *Маркващскими*.

У деревни Ширяевой при устье Сока начинает и левый берег вниз по Волге возвышаться каменными горами, которые, впрочем, гораздо ниже находящихся на правом берегу. Из них замечательны Сокольи горы, между которыми есть одна из беловатого и желтоватого известкового камня, изрытого норами и пещерами, будто бы она лежала под капелью, и сии пещеры везде наполнены мелистым камнем, часто белизной подобным снегу.

Апреля 9 тронулся лед на реке Самаре. 11-го тронулся лед и на Волге, так что того же вечера прошло его больше двух третин. Восставший 13 числа северный ветр произвел опять сильный ход льду, продолжавшийся беспрерывно до 15 числа, и река очистилась совершенно. 14-го зацвели верба и орешина. С 15 по 18 все увалы были украшены миловидными цветами малого орнитогала, серебряника и стародубки (Adonis verna), а при кустах в полном цвете находились фиалка и одномесячник, Anemone patens, который бывает здесь голубой, лазоревый, синий, белый и даже светложелтый. Так <как> он видим только в апреле, то и называется одномесячник. Нанизав цветы его на очищенную розгу, обыкновенно втыкают в избах для украшения. Из синих цветов, варенных с серпухой и квасцами, выходит превосходная зеленая краска для употребл<ения> в живописи.

В то же время распускались листы на березках и рябинах, а после 20 числа и у всех прочих кустов. Дерева и травы пришли в совершенный цвет и украшали своими цветами все увалы. Это были:

Дикий миндаль и дикие вишни.

Дикий фритиллярий — Fritillaria pyrenaica. Венечник, мохнач, пухоцвет, рябчик.

Дикие тюльпаны, Tulipa silvestris.

Душистый бубенчик, Iris pumila, с голубыми, пурпуровыми, желтыми и бледн<ыми> цветами.

Гороховое дерево, называемое в сих местах чилига или челезник.

Луковичная валериана.

Pedicularis comosa мохнатый.

Уральский астрагал.

Трагеканфоид.

Дикие яблони, коих около Самары великое множество, цвели еще до исхода апреля.

Ракитник, по здешнему беляк, растущий на всех мокрых местах.

Стадовые птицы показались еще прежде. 19 и 20 видели уже диких лебедей и гусей. 25 множество <уток> показалось на открытых водных местах. Кивики летели 26 числа. Все водяные птицы показались еще до исхода марта. Сии стадовые птицы летели от запада в северо-западную сторону. Напротив того, бабы (Onocrotalus), аисты обыкновенные и белые, называемые стерхи, журавли и полевые птицы летят сюда из полуденных стран. Из полевых птиц первые были сойки, прилетавшие еще

в половине марта, а в исходе его дикие голуби, скворцы и жаворонки, летающие в начале весны здесь стадами, подобно воробьям.

Суслики показались во множестве на всех местах, где растаял снег. С цветами явились насекомые, как шмели, так и ройные пчелы сбирали себе пищу с цветов одномесячника и вербы. С ними в одно время явились бабочки разных родов. Но ласточки показались только 16 апреля вместе с щурками.

Город Самара заним<ает> угол между Волгой и северн<ым> устьем Самары. Жители имеют пропитанье от скотоводства и великого торга свежей и соленой рыбой, также икрой. Ездят караваном чрез степь к Яику. Зимой собираются в Самару торгующие касимовские татары, приводящие сюда мерлушек, вымененных на Яике у калмыков и киргизов. Здесь их отдают выделывать и шить потом тулупы калмыкам, близ города находящимся, с тем, чтобы после отвозить в Москву и другие города. Мимо Самары проходят суда *сверху* с строевым и другим лесом, деревянной и глиняной посудой, железными вещами, чужестр<анным> товаром и всяким хлебом. Из *низовых* же стран Волги, кроме судов с эльтонской солью, выходят только немногие с астрахан<скими> товарами, кожами, салом.

Страна около Самары есть высокая, ровная, слегка возвышающаяся холмами степь, почвы глинисто-песчаной, прорытая к Самаре глубокими буераками от теченья снеговой воды. В буераках и в берегах находится много кремней, между коими попадаются пламенные, краснопестрые и украшенные разными фигурами агаты. Провалы и ямы обросли кустами. В 20 верстах от Самары, где самарские казаки имеют скотные дворы или хутора, уже высокая степь с черноземом и травой, вышиной в человека. По гористым холмам вверх по Самаре можно бы разводить виноград, но кроме арбузов и струковатого перцу ничего не сеют.

Диких яблонь, диких миндальных кустов, высокорастущих диких вишен, имеющих весьма душистый вкус, неклена, горохового дерева, таволги, ракитника и татарской жимолости множество. На увалах около Самары росли цветущие здесь в мае:

Румяница, корнем которой румянятся. Onosma echioides.

Клематис, прямая, имеющая здесь только 4 листа.

Молочай семянный, Euphorbia segetalis.

Полевая плодовитая гвоздика, Dianthus prolifer.

Лесной шалфей колеблющийся.

Шишковое медвежье ухо (Phlomis tuberosa).

Ветреница, Herba venti.

Дракосефал душистый и сибирский.

Кошечья мята фиалкового цвета.

Гедисар onobrichis.

Мошистый великоцветный и свилеватый мыший горох.

Кентаврия сибирская с запахом бобровой струи.

Чертополох лазоревый.

Девясил мошистый и душистый.

Теплая сухая страна самарская кишит зелеными и серыми ящерицами, находящимися под каждым кустом, простыми змеями, Coluber berlus, ехиднами, Natrix, и черными ядовитыми, водящимися в навозных кучах, Coluber melanis, большими тарантулами неядовитыми, множеством червей, поедающих травы, шпанских мух, жуков, клещей по кустарникам, приносимых в платье. Из зверков *выхухоль*, роющий норы в высоких берегах под водою, вырывающий своим чутким хоботком с невероятной скоростью из тины піявиц, которыми питается вместе с червями. Часто слышат, как щелочут они в воде как утки. Когда дразнят их, пищат по-мышачьи и кусают опасно. Их черева имеют серный запах и хвост бобровой струи. *Чекушки*, роющие себе глубокие норы со многими выходами в заросших кустами и травами местах, выходящие в сумерки искать пищи и кричащие как ввечеру, так и при восходе солнца, громким голосом, подобным перепелочному, слышимому за несколько верст.

Хлебопашество, могущее изумить всякого иностранца. На невспаханной земле, плодородной и без удобренья, сеют крестьяне овес, просо и рожь будто на съедение птицам; потом, взяв соху, начинают пахать, а за сохой идет другая лошадь с бороной без погоняльщика, и в этом состоит вся работа. Один человек с двумя лошадьми обработывает так же хорошо пашню, как бы обработывали ее многие по новому изобретению, наперед унавозив и вспахав и потом уже посеяв и заборонив.

Слобода Костычи состоит из 300 домов, построенных улицею длиной на три версты. Здесь берег Волги крут. Каменная стена, простирающаяся до шести верст, из светложелтого известкового камня, лежащего толстыми слоями, превратившего<ся>

местами, особенно при поверхности, в мергель, покрытого толстым селитренным черепом и исполненного отпечатков морских черепокожных и раскрошенных коралов. На полторы сажени ниже той черты, которая произошла на стене от бываемой превысокой воды в Волге, торчат между слоями толстые плиты серого орлеца, ибо он крепче известкового камня и потому вода размывать его не может. Напротив того, в известковой опоке вымыло много дыр, нор и довольно больших, гротам подобных, со сводами пещер, которые картинными ходами простираются на несколько сажен в берег, и произошли от того, что высоко и быстро текущей водой вымыло все места, наполненные рухлым мергелем. Стены толсто покрыты селитрой. Вверх по реке берег еще пленительней, представляя зренью разнообразные развалины. Здесь немного больших пещер, но ям и нор великое множество, в коих водятся дикие голуби, вороны и мелкие хищные птицы, да и зимой улетают отсюда не все. Гагат, или каменная смола наполняет собою весьма часто известковую опоку вышеописанного берега. Из смешенья сей материи с известковым камнем и мергелем видно, что она, будучи еще жидкая, вобралась в камень и рассыпалась. В некоторых местах находятся твердые, кубично расколовшиеся камни, между коими щели все наполнены черною блестящею смолою. Далее в глубину попадаются большие глыбы чистого гагата. Несмотря на блеск, он легок, хрупок и ломается руками. На свече топится и плывет как черный сургуч, с таким же приятным запахом, хоть загорается медленней и скорее гаснет. Купец из Сызрани выходил себе позволение делать из него сургуч. Кузнецы употребляют его под именем черного камня вместо смолы для вороненья железных вещей.

Дорога к Сызрани по горам из глины, смешанной с известковым шифером. По верхнему же слою сухой песчаной и иловатой земли попадался расцветавший в то время лесной одномесячник, любитель безлесных степей, Anemone silvestris, называемый мужиками, по мягкому белому своему пуху, овечьим рунишком. Да сидели уже попарно на полях красные утки, турпаны, несправедливо называемые казарками, красивые птицы, вьющие гнезда не только в каменных щелях, но и по высоким степям в пустых сурковых норах.

6 мая. Сызрань на веселом гористом месте, жители коего занимаются более, чем где-либо разведеньем яблочных садов. Держат между дворов<ыми> птицами китайских гусей-сухоносов. Нос красный с выгибом, а иногда с горбом при начале. Известковый камень и здесь наполнен черной асфальтовой и гагатовой материей и распещрен наподобие мрамора.

Лекарственная медуница, Pulmonaria officinalis, цвела по низким мокрым местам, по которым пролегала дорога (по ту сторону Крымсы).

Вербы, осины, вишни, таволга, ракитник стояли в полном цвету по высокому ровному полю, по которому проходила дорога, простиравшаяся до реки Сызранки.

Asperula tinctoria, марёна особливого рода попадалась беспрерывно в числе множества других расцветавших трав.

Малая сеселия, Seseli pumilum.

Горькая полигала.

Мошистый молочай.

Двуцветный бубенчик, Iris biflora, во всех местах, оброслых кустарником на западн<ой> стороне Волги, малый же бубенчик на восточной.

Переезд через Сызранку в том месте, где она быстро течет по каменному дну, ибо в другом месте нигде нельзя переехать по причине иловатого дна. Степь выше и суше. Кроме одномесячника, Anemone patens, и ковыла, не цвело ничего. Находящиеся в реке Кубре буераки обросли ракитником и таволгою, имеющею белый цвет.

Кубра — глубокая речка, течет между высокими берегами за три версты от Сызранки. Южный берег из переменных слоев песку, дресвы и серой глины, из которой вымыло водою тяжелые графитовые черепы и превеликие белемниты толщиною в полтора дюйма. Несколько глубже находится ржавая с колчеданом смешанная морская земля, потом такой же крупный морской песок, а на самом низу твердый черный железноватый камень, который так же, как окаменелая глина, ломается и весьма тяжел.

В Кашпурских увалах под темноцветной глиной лежит шиферное уголье, хотя и трудно горящее, хоть и не в большом количестве; но признаки колчеданов говорят, что если бы прорыть глубже, можно отыскать богатые и лучшие слои его.

По наступлении ночи кричали рассеявшиеся по степи коростели дергуны. Свистели степные зверки, называемые перегузней

или перевозчиками. Засуха сделалась сильной. 9 мая и следующих числ жара была так сильна, что не чувствовалось никакого освеженья в прохладных от зноя местах. В местах же, где умножалось преломленье солнечных лучей, едва можно было простоять минуту. Всё посохло на полях, и черная земля в степи расселась местами на аршин глубиною и около 2 дюйм<ов> шириною.

Высокий утесистый берег серой глины с известков<ыми> тел<ами> обрастал любящей глину португальской вайдой, пионами, расцветавшими между кустарниками горохового дерева, душистого белого диктама, кентаврии с запахом бобровой струи и множества разных горошков. К вечеру собралось к сим травам множество насекомых и в том числе красивая нежная бабочка Фрина.

Лес дубняк, множество трав, комаров, ночных насекомых и бабочек. При реке летали стрекозы или коромысла особливого рода. Жестокая буря, сорвавшая крыши в деревнях. Усольская страна с Сокольей горой, на которой соколы вьют гнезда (в ней же две пещеры), с серными и солеными изредка местами.

Дорога по горным увалам чрез густой мелкий лес. В смешеньи с другими кустами и деревами, илем, терновник, шиповник, листвица и молодой дубняк. Полые места между них с расцветавшими румяницей, багряной скорцонерой, луговым шалфеем и ветреницей. А холмы, обращенные к реке Усе, лесом оброслые, способны к разведенью винограда. Деревня Березовка. Издали видны были высокие *Жигулевские горы.* У оброслого лесом увала травы были ростом в человека.

Армянская <или> Кабацкая гора с долиной, назыв<аемой> Кабацким оврагом, к Волге вздымается высоким мысом с утесистыми боками. По горе (состоящ<ей>, как и все соседственные, из известковой опоки), между густыми кустами, цвели кокушкины сапожки, красная чемерица и душистая сыворочная трава.

Гребень мергельных и меловатых холмов вздымается по Волге, продолжаясь беспрерывно до Новодевичья. К западной степи распростирается сей гребень плоскими увалами, в коих везде еще показывается белый мергель, мел и глина. Небольшие дубовые леса, в коих летало около цветов множество

шмелей и красивых маленьких бабочек. В степи же только параличная трава (Chamaepitys) да низкорастущий Ceratocarpus, покрывавший серым цветом землю. Высокие белые холмы, собирая и удвояя солнечные лучи, причиняют несносный жар в безлесных местах.

16 мая. Новодевичье — большая слобода на берегу Волги между голых меловатых гор. Студеные ключи бьют из мергельного мелу известковатой водой, годной к беленью новин, прорывая глубокие рвы до самой Волги. Здесь встреча с Фальком и Лепехиным и поездка с ними по оброслой изредка кустарником степи на Кузькино и Ключищи. Встреченн<ые> лесные травы: марена, гладыш, турецкие лилии и кипрейник — показывали глинистое дно, наполненное ключами, или же то, что прежде страна была лесиста.

На сухом поле возле деревни цвел царский скипетр. Душистого голка было также много, как и в Самарской стране. Где степь становилась лесистей, там росли (хоть и не цвели еще) степная полынь, кентаврия с запахом бобровой струи, воробьево семя и ядовитая соколья трава. На паровых полях росло много дикого укропу (Lithospermum officinale), доказывавшего селитренность и соленоватость земли. На голой каменистой верхушке Караульного бугра растет много синего чертополоха, центаврии, сибирских колокольчиков, ягодной мокрицы, Cucubalus otites, торицы и Иванова цвета, Buphthalmum salicifolium.

Дорога от старой Резани лесом. Цвел татарский клен, а на мокрых местах боярская спесь, Lychnis chalcedonica. Ближе к Волге высокие то оброслые кустами, то голые холмы. Сурки, сидя у нор на холмах в великом множестве, свистали пронзительным свистом, как бы в насмешку проезжающим.

На дне каменистого ручья, обросшего татарским кленом и называемого Брусянскою вершиною, лежат между дикими каменьями агатовые кремни. Отселе татарский клен попадается чаще и высокорослей, доселе росший кустами ясень тоже крупней. Горы становятся высоки, убираясь по вершинам кустарником горохового дерева. Сурки в изобилии.

Известный покатун, или катиполе начинал в это время цвести. Пока он свеж, то называют его шатром. Когда же, засохнув распростертыми ветвями, представляет почти шару подобный

куст и сломленный ветром катится по степи, пугая лошадей, тогда катуном и даже качимом.

Вся серная гора обросла густым лесом, а подошва ее изрыта дождевыми ручьями. Воздымается она круто от берега Волошки насупротив устья Сока почти на 100 сажен вышины. Гипсовый камень, содержащий горючую серу, ломали на самой лесистой вершине горы и в глубоких ямах, называемых развалами. В густом лесу были:

Кусты простой и горной крушины (Rhamnus cataricus и alpinus) и татарского клену.
Красная чемерица, Helleborine.
Кокушкины сапожки, Calceolus.
Кентаврея с запахом бобровой струи.
Гладыш, Laserpitium trilobum.
Прорезная трава, Athamanta cervaria.
Из стволиков ее текла превосходная душистая камедь, распускающаяся с приятнейшим вкусом во рту, чего нет у растущей по степям сей травы.
Горький хейранф.
Лафир и мыший горох.

Около всех сих трав собирались стадами пригожие бабочки и насекомые разных родов.

На поле, в деревнях, особливо же на мокрых местах и в кустарниках великое множество было летающих насекомых; всего более терпели люди от слепней, оводов, комаров и наполняющих воздух бурых мух, зарождаемых в грязи, называемых москара, уязвляющих тупым своим хоботком докрасна, от которых носят на голове вместо шапки сетку, обмокнутую в деготь. С половины июня они пропадают и тогда на место их летают в несказанном множестве мелкие мошки, кохры, лезущие в рот, нос и глаза. От сих мошек защищаются тоже сетками, но вымазанными салом.

Дорога вверх до Сергиевска степью, оброслою высокой травой, среди коей были во множестве полезн<ые> целитель<ные> травы:

Дрок.
Горный щавель, Rumex alpinus, на мокрых местах. Его корень, похожий на черенковый ревень, дают детям и скоту от глистов. Употребляется для крашенья.
Боярская спесь растет на местах, оброслых кустами, у здешних крестьян называется кокушкино или дикое мыло, потому что делает воду мыльною и может служить для мытья рук и белья.

Вероники разных родов.

Phlomis tuberosa, шишковатое медвежье ухо.

Татарская дикая крапива, Leonurus tataricus.

Грудная трава, Scabiosa ochroleuca.

Сыворочная трава, прорезная трава, немецкий девясил и множество всяких других.

Вдоль Самары идущая степь полна холмов, обильных травами, сенокосных лугов, привольна диким козам, потому что ветер, снося с голых холмов снег, доставляет им возможность легко находить корм; небедна также красивым осинным, сосновым и березовым лесом. Самарские козаки ловят лисиц.

Июня 18. Река Кинель и ее окружность. По высоким местам с перерывным мелким лесом и сенокосами в числе прочих лугов<ых> трав желтел зверобой, ярко синели кавалерские шпоры.

Золотой крестовник по речкам и низким местам еще не цвел.

Дикая морковь, Sium talearia, в великом множестве по дороге.

Pulsatilla особого рода.

Большой татарский клен во множестве по берегам Кинеля.

Гороховое дерево там же составляет целые кустарники.

Топольное дерево также.

Cochlearia armoracia на низких местах при Кинеле.

Песчанка уже отцветшая.

Риндерова трава, мало известная ботаникам, редкая, примечен<ная> в Оренбурге доктором Риндером. Корневые листья кущом, овальноострые, большие. Стебель прям и цветки мелкие белые.

Ключи бьют на увалах и близ дорог. На низких местах лужи и болота, около них росло довольно девясилу, золотого крестовика и Echinops ritro. *Черкасская слобода*, жители — малороссийские козаки, занимаются табаком и скотоводством. Избы белые, чистые. С половины июня до половины июля бабы и дети занимаются (до начала жатвы) собиранием червеца или около корня земляники, называемой по ихнему клубайкою, или при редко растущей Potentilla reptans, по ихнему мохна, а иногда и при зверобое. Червецом красят пояса и шерсть, которою вышивают женщины себе рубахи.

Несколько песчаных холмов, обросших лазоревым чертополохом, сибирским белолистом, Centaurea sibirica, горлянкой,

Gnaphalium stoechas, кипарисным молочаем, иссоповым корисспермом, звездчатым ликопердоном (б...шкой). От низко растущего цератокарпа земля казалась серого цвета.

Буераки и глубокие долины обрастали соснами, липами, дубом, березами, осинами, тополью, татарским кленом, крушиною, ракитником таволгой и сибирским гороховым деревом. Смешанный сосновый лес показывался беспрерывно, да и горные увалы к правому берегу Самары поросли высоким смолистым лесом и чепыжником.

Находившиеся при реке Бузулуке бобры, выдры и кабаны перевелись, выловленные козаками и переставши плодиться по неимению тенистых мест по рекам, лишенным лесов. На Бузулуке только малые кусты черной смородины да низкорослого горохового дерева. Больше тростнику и болотных трав. Дикий салат цвел по берегам во множестве. Сайгаки приходят стадами только во времена сильных засух. Молодых воспитывают молоком и приучают так, что они идут и плывут за человеком. Выросши, ходят вокруг жилищ, идут в поле есть полынь, божье дерево и другие горькие травы и к вечеру возвращаются домой.

Солончатая степь с свойственными ей травами, покрытая отродьем катиполя, каменным чаем (Statice tatarica) и полынью. Выгоревшие места. Дороги, обросшие птичьим попутником (Polygonum aviculare), полынью и клоповником (Lepidium ruderale).

Снова горы, поросшие лесом, при впаденьи речки Ток в Самару, пристанище хищных птиц и в том числе желтоголовых черных орлов, которых видели повсюду в степи сидящих. Жители достают орленков из гнезд на высоких деревах, воспитывают и продают киргизцам. Ввечеру показались в степи во множестве птицы, называемые тиркушками или чернобровками, называемые так по скрыпучему голосу, который издают, подымаясь лететь, и по черной полосе, начинающейся от глаза. Составляют среднее между ласточкой и куликом, водятся в травистых местах. Высидев молодых, летают стадами, но к осени скрываются.

Река Уранчик выходит из болотины, окруженной холмами, позади превысокой горы, из подошвы коей из красного мергеля бьет ключ, сообщая студеную воду речке. В лощине цвело множество всяких трав:

Отцвелый чертополох, Carduus defloratus.

Репник, Eupatorium.

Lychnis chalcedonica, боярская спесь.

Campanula latifolia, примочная широколистная трава.

Сибирская рута, Thalictrum sibiricum.

Кошечья мята, Nepeta violacea.

Пупавка, Buphthalmum filicifolium, растущая везде по низким местам по Самаре. Цветом и вкусом похожая на зеленый чай (худой), она употребляется вместо него.

Чернобыльник, Artemisia santonica, покрывал во многих местах сухую гору.

Дикая греча, Achillea tomentosa.

Мышьи ушки, Heracium murorum.

Лазоревый чертополох, Card<uus> cyan<oides>.

Душистая белая буквица, Teucrium capitatum.

Кустарное воробьево семя, Lithospermum fruticosum.

Прямой серебряник.

Cheiranthus montanus, дикий левкой особого рода, растущий здесь в тощем виде.

Из насекомых летали по сухой степи голубые коньки и большие черные мухи. В оврагах земляные зайцы и тарбаганы. Отсель степь усеяна могильными холмами (к Полт<авскому> редут<у>), при коих на глинистой малооброслой земле росло много белолозника (Axyris ceratoides), растущ<его> прямыми прутьями с шишковатыми кореньями. Сурки и суслики во множестве.

Около 25 июня беспрерывный дождь и страшная гроза с проливным ливнем продолжались несколько дней. Дорога поперек степного горного хребта *Общий сырт,* подымающегося всё выше к Яику. Верхний слой его состоит из красноватой глины, ближе к Яику он смешан с дресвою и мелким диким камнем. Нутро же сего хребта, составляющего отрог больших Уральских гор, из песчаной плиты, серой, красноватой и белой. Растут:

Дикий перец, Artemisia dracunculus, который здесь почти вовсе без запаха.

Перестрельный татарник, Echinops ritro, но очень малый.

Белолозник довольно рослый, особенно при Яике.

Просвирки, Althae, лекарственная травка на низких, изобильных растеньями, местах.

Песни калмыков и башкирцев (большей частью любовные) состоят из прерывных, жалостных и разногласных тонов, певцу подыгрывают обыкновенно двое музыкантов на двух разных инструментах. Один вроде флейты (духовой), дудка из высушенного

ствола подсолнечника со струнами и дырками, попеременно закрываемыми пальцами. Нужно большое упражнение, чтобы суметь заиграть на ней. Яицкие козаки, у коих она также употребительна, называют ее чибызгою, калмыки — цур, татары — кура. Другой инструмент инструментальный, называемый турецкой скрыпкой. Он ничто другое, как выдолбленный деревянный цилиндр, натянутый сухим пузырем так туго, как кожа на барабане. На пузырь ставится подставка, на коей натянуты струны (черевьи). Смычок — тетива двойная из конских волос, привязанная обоими концами к лучку, ходит между струн так, что всегда играют вдруг две согласные струны.

Есть еще у них бас о двух струнах, называемый хур, похожая на татарские гусли лежачая арфа, и большой железный орган, употребляемый тоже вместо баса.

Лощина при Татищевой крепости, в коей течет Яик, обросла божьим деревом и диким укропом.

Солодковое дерево с шершавыми стручками покрывало все поле и местами еще цвело.

Prenanthes hispida по берегу.

Чилим, водяные орехи, Trapa nat<ans>, едомые сырыми, росли во множестве по озеркам.

Все травы посохли, и саранчи развелось множество. Дорога беспрерывными холмами степного горного хребта, состоящего из красноват<ой> песчаной и глинистой опоки.

Оренбург. Торговля с азиатцами, приходящими караванами всякую весну, производится не жителями города, но пришельцами из отдаленных русских городов, которые по промене товаров разъезжаются. Товары, привозимые азиатцами, суть золото, серебро в персидских монетах и индейских рупиях, иногда же в песке, лазоревый камень, сердолик и другие драгоценные камни; простая и пряденная хлопчатая бумага, китайка, материи, готовые халаты, серые и черные курчавые бухарские мерлушки, тигровые кожи и прочее; верблюжья шерсть, сушеные абрикосы, персики, кишмыш мелкий без зерен, орехи чинар с букового дерева. Баранов выменивают о<т> 40 до 60 тысяч на 10 тысяч лошадей. Прежде их гнали в Россию, теперь же бьют на сало в Оренбурге и других городах на Волге, отправляя его на морские пристани для развозу по чужим. От этого баранина в Оренбурге ни по чем.

Товары, которые отдают азиатцам: красный и малиновый бархат, пестреть, полотно, юфть, медные и чугунные котлы и посуда, привозимые с дальних сибирских заводов, жестяные, железные вещицы, иглы, наперстки, стекла, пронизки, красильные материи, всякая к одеянью их и к конскому убору потребная мелочь, сахар, куницы и бобровые меха. На гостин<ый> двор, где промен товаров, приносят на продажу киргизцам, охотникам на волков, лисиц и сайгаков, ученых орлов, беркутов. За хорошего орла, которого способности и выучку башкирец вдруг узнает по движеньям, даст он охотно лошадь, за худого не даст и барана. Вообще сначала русские купцы выигрывали более в торговле с азиатцами, обманывая их и надувая, но тем самым сделали их хитрыми и осторожными.

3 июля поездка к Илецким соляным заводам каменистой возвышающейся степью, усыпанной булыжником. В сорока саженях от Илецкой крепости, в юго-восточную сторону, находится совсем голый, подобный сахарной голове, белый гипсовый холм, которого наполненная щелями опока отчасти алебастровата, но более гнездовата, ноздревата, селенитна и рыжа цветом. Так как с холма можно видеть далеко, то на вершине его поставлен караул, от сего и холм называется Караульной горой. Гора в чести у киргизцев, называющих ее святой и приходящих доселе молиться. Как сей холм (имеющий на самой вершине хлябь, ныне загаченную), так и прочие гипсовые холмы обрастали качимом, белолозником, грудной травой (Scabiosa ochroleuca), желтевшей дикой гречой, Achillea tomentosa, и низкорослой белой полынью, покрывавшей всю землю.

Между сей-то Караульной горой и крепостью, от озерка (у крепости) на 600 сажен длины и почти столько же ширины, ломают каменную соль, лежащую от поверхности то на два-три аршина, то на три-четыре сажени, смотря по неровности холмистого местоположения. Над соленым каменным слоем находится только крупный желтый песок. Местами он напитался рассолом и когда сохнет, то каменеет. Ломают соль огромными плитами с помощью секир, ломов и клиньев. Каменная соль чиста, крепка и бела, в отломе показывает четвероугольную свою фигуру, разбиваемая ломается на четвероугол<ьные> куски. В воде распускается не столь скоро и не так солка, как индерская и морская соль.

Иногда попадаются вывалившиеся кубичные глыбы, прозрачные как хрусталь, из коих делают солонки. Во время исследования глубины горный бурав несколько раз ломался. В одном месте однако же удалось просверлить на 20 аршин с лишком сквозь самую чистую соль. Далее встретился черный столь крепкий камень, что бурав отказался. В другом месте, где стали копать яму, встретилась на три сажени от поверхности столь крепкая глина, что никакие железные лопаты не брали.

Ручей Солянка разделяет на две половины пространство, где ломается соль. Песок между ними набросан холмами, обросшими диким овсом, Elimus arenarius. Ямы же, наполняемые дождевою водою, и вообще все соленые мокрые места обросли травистым вербейником. Соленый попутник, Plantago salsa и другие травы, свойственн<ые> соленым местам, в изобилии. Если они растут на очень соленых местах, то цвет имеют багряный и очень солоны на вкус.

Губерлинские горы, дикие, наполнены расщелившимися камнями и вовсе голы. Опока их состоит из крупного вишневого, черноватого и зеленоватого орлеца или шифера, содержащего в себе то более глины и талька, то более извести. Способны, как и горы при Самаре, к произведению руд. Между лежащими по обеим сторонам Яика безлесными каменными горами вьют гнезда в великом множестве желтые орлы, так называемые беркуты. Водятся луни, а зимой куропатки.

Горный хребет непрерывно вздымается выше в двух высоких каменных горах, между коих лежит дорога. Видны опять слои тал<ь>кового гладкого орлеца или шифера. Местами проседает азбест. Мхом обросшие, лежащие наверху камни выветрились и даже превратились от солнца и воздуха в весьма белый, рухлый, подобный извести камень. По каменным, сухим горным увалам летала краснокрылая громко журчащая саранча.

Преображенская гора, на коей стоит Орская крепость, состоит из яшмовой опоки, сверху подобной дикому камню, но по мере углубленья делающей<ся> чище цветом. Светлозеленый-вишневый цвет ее есть самый приятный. Впрочем, чаще находится красный, белый, серый, желтоватый, зеленоватый и черный, с полосами и крапинами яшмовый камень. Отселе степью, вдоль оброслой кустарником лощины, по которой течет тихая,

тростником оброслая Орь, впадающая в Яик, достигаешь Аспидной горы. Изобилье и здесь, как и повсюду, яшмы всех сортов. Лучшие куски ее находились на киргизских могилах. Кажется, от действия солнца они получили несравненно приятнейший цвет того, какой имели, лежа внутри камня.

Порядок при рыбной ловле у яицких козаков достоин замечанья. Первая ловля зимой; это главная ловля. Тут происходит багренье осетров и белуг. Получа ерлыки от атамана, до рассвета собираются козаки в запряженных санях за городом, становясь рядами по порядку, как кто приехал. Тут их осматривает атаман и увещевает соблюдать порядок. По первому пушечному выстрелу каждый скачет во всю конскую прыть в назначенную для рыбной ловли сторону, чтобы занять выгоднейшее место, которое приметил наперед. Но прежде надо сказать, что река разделена на две части: одна, назначенная для багренья, начинается у города и оканчивается у Антоновского форпоста, другая для вешнего и осеннего лова сетями от Антоновск<ого> форп<оста> до самого моря. Никто не смеет рубить пролуб прежде пока не станут все по местам и атаман не подаст знака ружейным выстрелом. В первый раз ловят немного и только затем, чтобы дать возможность скудным козакам на вырученные деньги закупить корму для лошадей и другие нужные вещи. Спустя пять-шесть дней начинается только настоящий большой лов, называемый коловертное багренье, в 55 верстах от города при местечке Орешном. На девять дней лову делают девять рубежей для означенья, до которого места должна простираться каждый день рыбная ловля. При каждом рубеже в тот день, когда будет происходить ловля, козаки снова собираются до рассвета и по выстрелу атамана пускаются вперегон занимать места. Каждый козак прорубает себе пролуб иногда очень близко друг от друга, так что попадают багром <в> одну и ту же рыбу, в таком случае делятся ею пополам так же, как и тогда, когда в случае тяжести рыбы призывается на помощь товарищ. Иногда козак имеет счастье изловить десять больших рыб в один день, а иногда в несколько дней ни одной рыбы, в целый месяц не добудет столько, чтобы заплатить подати и долги. Козак обыкновенно при отъезде обещает церкви первую рыбу и больше, если будет в ловле счастье.

Второй большой лов есть севрюжий, весной, в мае. Выбирают также атамана. Река от Антонова фор<поста> до Гурьева разделяется также на девять рубежей протянутыми вполперек веревками. Сидя порознь в лодках, называемых будары, козаки сами гребут и управляют двойными сетьми, одним концом привязанными к плывущему в воде чурбану, а нижними влекущимися ко дну от тягости привязанных каменьев. Сам же держит за 2 веревки, привязав другой конец сети к палке. Забросив сеть поперек реки, козак плывет в лодке без гребли, наблюдая, чтобы она шла наискось. От великого движенья бесчисленных, одна за другой плывущих, сетей и лодок вода делается столь мутна, что идущая вверх рыба не может видеть сети и потому еще удобнее в нее попадает. От крику и стуку ловящих рыба уходит иногда вниз и в следующем рубеже собирается в таком множестве, что передний козак, первый бросивший сети, не в силах бывает их вытащить. Вот отчего при первом выстреле атамана, возвещающем начало ловли, все напе<ре>рыв стараются друг друга выпередить.

По окончании сей ловли принимаются козаки за другие промыслы, ездят для торгу и для покупки хлеба на Волгу и Самару и осенью убирают хлеб с полей, а иногда просто пьянствуют. С конца же сентября и начала октября осенняя рыбная ловля сазанов, сомов и другой мелкой рыбы таким же порядком, то есть собираются каждое утро и по первому сигналу бросаются на выперед, чтобы закинуть в наилучшем месте большую редкую сеть, называемую ерига, а ввечеру оканчивается лов при назначенном рубеже.

Калмыки почти все среднего роста, не толсты как башкирцы и киргизы, сановиты, уродов между ними нет, чему причиной порученное одной природе воспитание детей. Доброта, откровенность, услужливость, веселость — их добродетели, порок же только один — неопрятность. У них меньше, чем у других, праздности. По своему доброму духу они могут назваться трудолюбивыми. Женщины даже обременены работами. Кочуя зимой при Каспийском море, где довольно находится камышу для дров и мест, не покрытых снегом для корма скота, они с наступленьем весны подвигаются на север, стараясь захватить напоенные Волгою места, особенно ища холмистых, песчаных, ключами

изобильных и где растет осока и тростник. Их переход живописен. Верблюды несут на себе всё принадлежащее к составлению кибитки, увешаны сверх того чемоданами с платьем, медными и кожаными чайниками, котлами и всякою посудой и украшены колокольчиками. Белые одногорбые верблюды везут запряженные в телегу все священные по их закону вещи, духовные книги и бурханов.

Августа 12. Неровное, буераками перерезанное пространство в окружности реки Чагана, недалеко от Яицкого городка.

Степная чилига, божье дерево на низких местах во множестве.

Дикие розы особенно росли в широком оброслом кустарником овраге, называемом Вязовый россыш.

Малое гороховое дерево.

Таволга вышиной в человека, из гибких ее прутьев вьют кнутовища.

Земляной мох, местами покрывающий серою корою иловатую поверхность степи, которая, отстав от земли, полосами засохла. Козаки называют его земляным хлебом. В случае большой нужды едят, употребляют его и в лекарство, но доставать из него краску не знают.

Болотный прикрыт начинал цвесть в лощине при речке Чагане.

Солодковое дерево с мошистыми стручьями там, где земля солоновата.

Каменный чай, Statice tatarica, там же.

Солодковое дерево: с гладкими стручьями, у которого корень гораздо лучше и слаще; с колкими стручьями, у которого корень толщиною в руку, а дерево вышиною с человека, в оброслом кустами овраге.

Шишковатая чина, Lathyrus tuberosus, там же.

Луговой вясель, Medicago sativa.

Подорожник с белыми цветами и семенами, из коих можно варить кашу, на влажных местах.

Британский девясил.

Серпуха, Serratula arvensis.

Отселе начинается желтоватая сухая земля. (Кожахаров форпост.) Трав почти нет, кроме карагазина (Anabasis aphilla), сродного сей сухой степи. Он растет кустами, имеет толстые жесткие коренья и кажется издали гребенщиковым деревом, Tamarix gallica. Он в это время цвел. Коровы от него толстеют, поедая его весной, когда еще молод и мягок. Верблюды его любят тоже. Вкус в нем соленый.

Гребенщик вышиной в несколько сажен, толщиной в руку. Продолжается на большое расстояние. Взвар из цветов и кореньев употребл<яют> яицкие козаки от побоев и тяжкой болезни. Из зеленых же листьев и веточек делают мазь.

Cynanchum acutum, собачий яд, песья трава, по берегам.

Senecio linifolius, там же.

Tribulus terrestris, там же.

Riccia crystallina, рикков мох, хрустальный, внизу подле реки на песку.

Восточный клемат отчасти распростирался по земле, отчасти вился по деревам, покрывая их своими пушистыми семенными цветами.

Солодковое дерево с колючими стручками, росшее на покатых местах, здесь необыкновенным образом распростирало свои отрасли по земле.

Глухие озера, из коих нет никакого теченья, здесь обыкновенно называются ильменями, а непроточные речные рукава ериками. На озере Мергенский Ильмень увидели стадо птиц баб (Pelicanus onocrotalus), хватавших в озере рыбу. Обыкновенно они собираются стадами на озерах и в речных заливах. Составя шеренгу, все вдруг распростертыми крыльями гонят рыбу в одно место и хватают ее своими носами. Весом они бывают 18 до 25 фунтов, длиной от носа до хвоста более двух аршин. В ширину же, с распростертыми крыльями, гораздо больше сажени.

На озерах в изобилии колпицы, бабы, несказанное множество малых птиц, особливо редкий род черных куликов, Tantalus niger, называемый при Яике коровайками. Для сих водяных птиц водится здесь много хищных, особенно орлов, вьющих гнезда на высоких деревах, из коих я видел три рода: скопу, большого черного орла и малого орла с белыми крапинками на голове.

Все те растения, которые растут прямо вверх, на мокрой соленой лощине расстилаются по земле, как солод<ковое> дерево, дикий овес, Elymus и др.

Озеро Камышсамара с берегами, обросшими камышом, притон диких кабанов. Сказывают, что по озеру плавает до 10 островов, составленных из всяких кореньев камыша и ивовых кустов, на коих также водятся кабаны, лебеди и разные птицы.

Киргизы чистоплотней калмыков. Их кибитки просторней и лучше. Приготовляют калмыцкие мехи на тулупы, выделывают кожи, валяют войлоки из овечьей шерсти, умеют хорошо

расцвечать крашеною шерстью. Покуда молоды, бывают хороши лицом. Когда же стареют, толстеют, становятся неповоротливы и нелепы.

Индерские горы состоят отчасти из желтоватого, а отчасти из красноватого с песком смешанного ила, в котором много дресвы, камней и мелких селенитов. Попадаются по возвышеньям и просто песчаные места. Холмы, рассеянные по верху горного хребта, особливо на северной части, покрыты то красным, то белым мергелем, из которого и сами состоят. В горах внутри множество ям, провалов, необыкновенно студеных пещер и хлябей, куда собирается стекающая от дождей вода. Стук во время езды по горам показывает, что пещеры идут на далекое пространство. Во многих ямах скаты и дно обросли малым гороховым деревом, душистыми дикими розами, терном и рябиною. Между ними находилась трава:

Сладка-горька, Dulcamara, очень лекарственная у яицких козаков.
Белолозник, Axiris ceratoides, обыкновенно росший по краям оных ям.
Степная малина, Ephedra monostachia.
Горный душистый хейрант с длинными, по земле простирающимися стволиками.
Большой род ночных фиалок.
Сверх того находится полынь, камфорная трава, качим и карагазин, Anabasis aphilla.
Черенковый ревень местами.
Серый степной мох во множестве между посохлою травою.

Индерское озеро, чудо природы, открывает<ся> с вершины, подобное большому полю, покрытому снегом. Оно имеет кругловатую форму, длиной около 50 верст. Вода в озере столь солена, что в сухую погоду на низком берегу садятся соленые зерна, и когда сгонит воду ветром, ими бывает покрыт тиноватый берег. Дно озера везде покрыто твердым, на четверть аршина толстым, соляным черепом так, как бы льдом. Соляной череп тверд, бел, чист и в отломе показывает непорядочную кристализацию. Изумительно, что по проломе сего соляного черепа находится под ним серая соль из неправильных, большею частью, зерен и простирается вглубь так далеко, что в нее, как в наносный песок, уходит легко козацкая пика длиной в полторы сажени и все еще не достигает дна. Эту-то соль берут козаки, потому что ее легко собирать, к тому ж она мелка и способна к соленью. На самом

озере грузят ее в телеги; а для очищения от примешавшегося ила обливают ее, не выезжая из озера, тузлуком, то есть рассолом, отчего серый цвет пропадает.

Берег на западной стороне озера из разноцветного мергеля, слоев глины и других земель, необыкновенно перемешанных. Глина то темная, то зеленая лежит наверху, то наконец в других местах обе перевились вместе наподобие цветного мрамора. Между ними находится также желтая, серая и черная, с дресвою смешанная глина. В других местах видна только голубая и черная глина, так липкая, что едва можно отколупить. Есть также горючая черная земля, лежащая гнездами и слоями поверх красной глины. В одной из пещер находится толстый слой желтого мергеля, годного к крашению. В верхней части берега лежит чистый сухой алый мергель, которого много берут калмыки и киргизцы для крашения жердей своих кибиток и из которого состоят многие холмы горного хребта. Словом, смешенье необыкновенно глин и земель, перемешанных в изумительном беспорядке.

На высоком берегу и по краям пещер растет множество редких растений, как-то:

Синеватая лебеда, Atriplex glauca.
Арабский вербейник, Salicornia arabica.
Вербейник, Salicornia strobilacea, еще не описанный ботаниками, растущий на низком и мокром месте.
Качим, растущий кустарником, Salsola arbuscula.
Кустарный каменный чай, Statice suffruticosa.
Простой травистый вербейник, Salicornia herbacea, рос при ключах.
Ночная фиалка, гесперис tatarica, на Индерских горах.

Исход августа. Около Гурьева и на всех здешних солоноватых болотных местах водится много всяких гадов: тарантулов, ядовитых скорпионных пауков, а пуще всего подобных тарантулам, с кротовым рылом, тоже ядовитых. Комаров несметное множество. Соленые росы. Городок Гурьев выстроен на самом дурном месте. В домах тараканы и стоногие черви. По выходе из домов нападают комары и оводы.

Все берега, окружающие морской залив, острова и речные берега суть ничто иное, как плоские отмели, обросшие высоким

камышом и покрытые большей частью водою. Каспийское море здесь цветом серозеленое, далее от берегов превращается в темнозеленое. Сказывают, что иногда и летом бывает виден фосфорный свет морских волн. Морские растения, в нем водящиеся, суть Najas, наяда, Potamogeton и Conferva viridis (тины водятся мало). Вода в Каспийском море у здешних берегов прибывает, так что исчезли даже некоторые острова.

Остров Каменный из кремнист<ых> камней, песку, хряща и раковин. Дно Каспийск<ого> моря состоит из простых, треугольных, зубчатых и других раковин, без животных тварей. Посреди острова растет несколько камышу, лебеды, соленых трав, жидовских вишен и много павилицы, Cuscuta. На берегу во множестве чайки и морские вороны, на мысах лежали тюлени, но они вдруг ушли, увидя нас.

Сентября 1. Необыкновенное множество птиц, спускавшихся из верхних стран, дабы приближиться к теплому климату. Четвертого числа воздух был столь тепл, что едва можно было дышать, несмотря на жестокую бурю с громом и молнией. За теплыми бурями по обыкновению настали холода, воздух охолодел. Большие и малые тетерева сидели в степи стадами и устремляли свой полет также в теплые страны.

На другой день по отъезде из Яицкого городка (22 сентября) восстала жестокая, с юго-восточной стороны, буря, и к ночи показалась ужасная гроза с таким сильным дождем, как будто бы небо прорвалось, и поле чрез несколько минут покрылось водою до трех вершков в вышину. Ночью оная жестокая буря обратилась к северо-западу; после чего последовала вьюга и такой мороз, что собравшаяся на поле вода замерзла и лед только чрез несколько дней растаял. В сию пору летели еще журавли и тетерва стадами вниз Яика. Из малых птиц песчанки, Emberiza passerina, и плиги, Oenanthe cinerea, смело бегали по дорогам.

Отроги Уральских гор. Дорога от Оренбурга в Уфу чрез башкирские зимовья и ямы, куда стали они теперь собираться в избы на зиму. Их избы малые с широкими лавками и чувалом (камином по правую руку дверей) довольно теплы и недымны, но от большого пламени башкирцы страдают глазами.

<2.> Из Палласа. По дороге от Петербурга до Москвы <Дополнение к первому разделу>

Змея (Calla), болотная трава. Из ее кореньев можно печь хлебы в неурожайные годы.

Болотный травяной пух, Eriophorum.

Conium maculosum.

Манная трава, Festuca fluitans. Из нее варят кашу.

Болотник, Callitriche verna.

Одышная трава, Succisa.

Scleranthus annuus, дивала, пахотный чабер.

Anthoxanthum, душица. Душник. Благовонная трава.

Папоротники, Polipodium.

Вереск, Erica.

Бесплодные болотные кусты, Andromeda.

Mox, Polytrichum.

Плаун, Licopodium clavatum.

Hieracium cymosum, соколья трава.

Водяной попушник, Alisma natans.

Грецкий балдырьян, Polemonium coeruleum.

Христофорова трава, Aconitum lycoctonum.

Epilobium angustifolium.

Eriophorum vaginatum.

От Валдая.

Дикая рожа, Ledum, опьяневает как хмель.

Oxycoccus, клюква.

Andromeda polifolia.

Scheuchzeria.

Солнечная роса, Drosera longifolia.

Кукушкины слезы, Ophrys monorchis.

Грушевка, Pyrola.

Водяной мох шароподобный, Conferva aegagropila.

Золотушник, Solidago virgaurea.

Полевой чистяк, Jacobea.

Orchis bifolia.

Uva ursi, волчьи ягоды.

Euphorbia peplus.

Бодяга, Spongia fluviatilis.

От Владимира.

Папушник, Alisma damasonium.

Мох, подобный сливе, Ulva pruniformis. }
Сеточная тина, Conferva reticulata. } Водяные растения

Метла, Herriaria glabra.

Centauria, чертополох.

По перелескам дикая яблонь, береза, тополь, орешник, можжевельник, черемуха и рябина.

Татарская жимолость, Lonicera.

Простая жимолость, Xylosteum.

Hippophae.

Дурнишник, Xanthium strumarium.

Медвежий чеснок, Allium ursinum.

Melampyrum aristatum, род Ивана да Марьи.

Рагульки, Trapa natans.

Стрекучий мох, Limosella.

Ракитник, Citisus hirsutus.

Мокрица ягодная, Cucubulus tataricus.

Lichen islandicus.

Epilobium angustifolium доставляет пух.
Медуника, Ulmaria.
Золотая розга, Jacobea, вместе с золотушником всё поле сделала желтым.
Кошечья мята, Nepeta.
Миндальный тальник, Salix amygdalina.
Abrotanum.
Разноцветная рожа, Lavatera thuringica.
Сывороточная трава, Galium boreale, красит в красную краску.
Eringium alpinum.
Смольник, Aristolochia clematites (целительная).
Cichoria silvestris.
Очная помочь, Euphrasia odontites, зубчатая.
Девясил кровоносный, Inula disenterica.
Куколь, Lichnis segetum.
Lolium temulans, головолом.

От Мурома.

Iris sibirica.
Соколий перелет, Gentiana pneumonanthis.
Плакун, Litrum virgatum.
Савина стрела, Sanguisorba.
Euphorbia palustris, молочайник. Слабительное.
Corisperum hyssopifolium.
Panicum sanguinale.
Черный папоротник, Osmunda struthiopteris.
Artemisia dracunculus.
» maritima.
» campestris.
Iasione.
Carduus cyanoides.
Fibago germanica.
Telephium.
Горлянка, Gnaphalium dioicum.
Собачки, Bidens cornua.
Oreoselinum.
Cucubulus otites, мокрица.
Полевая гвоздика, Dianthus virgineus.
Dracocephalum Ruyschiana.
Сибирский чертополох, Centaurea sibirica. Сушеный лист его, истертый в порошок, затягивает раны.
Выпадашная трава, Gryllus italicus, также заживляет, будучи высушена, истолчена и смешана с конопл<яным> маслом.
Absinthium.
Anthemis cotula. Душистая ромашка.
Вятла, Salix arenaria, дубят ее корою юфть.
Подлесник, Asarum.
Actaea spicata, Христофорова трава.
Змеевик, Dracunculus major. Мужики едят сырой от поноса.
Стародубка. Gentiana campestris. Арзамасские мужики выдают за лекарство от укушения собак бешеных.
Пупавка, Anthemis tinctoria, во множестве.
Aster amellus.
Brunella, гортанная трава.
Mucor decomanus, тина.
Asperula odorata.
Sonchus palustris.
Serratula arvensis.

Зеленица (мох красильный), Licopodium complanatum.

Заячий мак, Adonis verna, красильное в зеленую.

Череда, Bidens tripartita, красит в жаркий цвет.

Марёна, в малиновый.

Душица, Origanum, в алый цвет.

Мятлика, Arundo calamogrostis, в зеленую из нецвелых колосков.

Inula foetida, вонючий девясил.

Trientalis.

Вахта, водяной трилистник, Menyanthes, ею у мордвы припаривают те места, которые рдеют.

Костяника, Rubus saxatilis.

Comarum palustre, пятилапая трава. Мордва употребляет ее в банях при тяжких родах.

Лоскутный цвет, Centaurea jacea, припаривает мордва у детей больные места.

Stellaria dichotoma.

Chrysocome biflora, двуцветная степная полынь.

Chrysocome villosa, шершавая степная полынь с синими зубчатыми цветочками.

От Симбирска по Волге.

Весна с апреля 15.

Ornithogalum minimum.

Серебряник, Potentilla.

Стародубка, Adonis verna.

Одномесячник, Anemone patens; бывают голубые, лазоревые, синие, иногда совсем белые, а редко светложелтые, в мае отцветает. Из синих цветов, сваренных с серпухой и квасцами, зеленая краска, очень хорошая.

Fritillaria pyrenaica.

Дикие тюльпаны. <Tulipa> silvestris.

Бубенчик душистый, Iris pumila; бывают голубые, пурпуровые, желтые и бледные.

Valeriana bulbosa, луковичная.

Pedicularis comosa, мохнатый.

Astragalus uralensis.

Tragecanthoides.

Cytisus hirsutus, ракитник.

Cerasus pumila, дикие вишни высокого роста.

Неклен, Acer tataricum; гороховое дерево, Robinia frutescens; таволга, Spiraea crenata — все кустарники.

С мая 15 по 20-е.

Румяница, Onosma echioides.

Гвоздика полевая и плодовитая, Dianthus prolifer.

Clematis recta, вся трава о четырех листах.

Молочай семянный, Euphorbia segetalis.

Шалфей лесной колеблющийся, Salvia nemorosa et nutans.

Шишковое медвежье ухо, Phlomis tuberosa.

Herba venti, ветреница.

Dracocephalum thymiflorum et sibiricum.

Кошечья мята фиалкового цвета, Nepeta violacea.

Hedysarum onobrichis.

Astragalus pilosus.

» grandiflorus.

» contortuplicans.

Centaurea moschata.
» sibirica.
Чертополох лазоревый, Carduus cyanoides.
Inula hirta; odorata.
Марёна дикая, Rubia peregrina.
Asperula tinctoria, сыворочная трава, корень окрашивает в красную краску, род марены.

Сибирское гороховое дерево весеннее. Oropus vernus.
Anemone ranunculoides, одномесячник полевой.
Anemone nemorosa, лесной.
Полевая горчица, Erysimum barbarea.
Bunias orientalis.
Primula veris, свербибус.

Чекушка, земляной заяц; как ввечеру, так и с восходом солнца кричит громким, подобно перепелиному, голосом и слышен за несколько верст. В это время ищет пищи, особенно листьев ракитника. Весь день остается в норе.

Secale reptans, стелющаяся рожь.
Lamium multifidum.
Овечье рунишко. Одномесячник, Anemone silvestris, несет мягкий белый пух.
Красные утки, турпан, касарка, в Сызрани и на Волге.
Androsace septentrionalis.
Arenaria campestris, песчанка полевая.
» saxatilis, каменная.
В полном цвете вербы, осины, вишни, таволга, ракитник.
Медуница лекарственная, Pulmonaria officinalis.
Seseli pumilum.
Polygala amara.
Euphorbia pilosa, мохнатый молочай.
Iris biflora.
Ковыл трава, Stipa pennata.
Statice tatarica.
Перевозчик, перегузня, суслик, степовой зверок, род сурка.
Isatis lusitanica, португальская вайда, красильная тоже.

Dictamus albus, душистый.
Lathyrus pisiformis.
Orobus angustifolius, гороховое дерево.
Centaurea moscata.
Cardunculus.
Thesium linophyllum.
Vincetoxicum Asclepias, стручковат<ое> зелье, чортова борода, ласточник.
Actaea spicata, Христоф<орова> трава.
Соколья трава, Hieratum praemorsum.
Scorzonera purpurea.
Скерда, шнярда, Crepis sibirica.
Bunias orientalis, дикая редька; мужики едят молодые стебли так же, как дягиля и гладыша.
Веселые глазки, Viola mirabilis.
Кокушкины сапожки, Cypripedium.
Красная чемерица, Helleborine.
Asperula odorata.

Меловые холмы.

Параличная трава, Chamaepithys.
Ceratocarpus, низкорастущий, покрывал землю серым цветом.

Laserpitium trilobum.

Lilium martagon, турецкие пестрые лилии.

Trollius europaeus, пригрит.

Chrysocome villosa, степная полынь.

Воробьево семя, Lithospermum officinale.

Мокрица ягодная, Cucubalus otites.

Торица, Alyssum colycinum.

Orchis conopsea, кокушкины слезы.

Ластовичный корень, Asclepias nigra.

Покатун, катун, покати поле, перекати поле, катиполе, качим. Когда она свежа, ее называют шатром, но как скоро осенью подсохнет, то распростертыми ветвями представляет шару подобный куст и, быв сломана ветром, катится по полям. Gypsophila paniculata.

Polygala sibirica.

Lithospermum frutescens, воробьево семя.

Ruta muraria, стенная.

Galium glaucum, сывороч<ая> трава березового цвета.

Порезная трава, Athamanta cervaria.

Calceolus, кокушкины сапожки.

Cheiranthus erysimoides.

Polygonum frutescens, кустарный подорожник.

От Самары к Яику.

Rumex alpinus, горный щавель.

Кокушкино, дикое мыло, тоже что боярская спесь, Lychnis chalcedonica, делает воду мыльною.

Leonurus tataricus, татарская дикая трава.

Иванов цвет, Chrysantemum corymbiferum.

Степная полынь, двуцветная, Chrysocome biflora.

Senecio Doria.

Sium talearia, дикая морковь.

Coclearia armoracia.

Arenaria.

Разноцветная рожа, Lavatera thuringica.

Delphinium elatum.

Agrimonia, червечник, козаки дают скоту для прогнания глистов.

Мохна, Potentilla reptans, возле же отыскивают насекомое червеца, употр<ебляемого> в краску.

Клубайка, земленица, возле же тоже.

Медвежье ухо, Phlomis.

Ceratocarpus.

Falcaria.

Euphorbia cyparissias.

Astragalus onobrichides.

Licoperdon stellatum.

Места соленые

Дикий укроп, Peucedanum.

Клоповник, Lepidium ruderale.

Каменный чай, Statice tatarica.

Centaurea glastifolia.

Катиполе, Kali.

Скорпионова трава, Myosotis lapula.

Salsola prostrata.

Salsola salsa, обе с ползущими стеблями.

Atriplex portulacoides, лебеда.

» laciniata.

Plantago salsa.

Carduus defloratus, отцвелый чертополох.

Campanula latifolia, примочная трава.
Thalictrum sibiricum, сибирская рута.
Lychnis chalcedonica.
Пупавка, Buphthalmum filicifolium.
Дикий крес, Lepidium latifolium.
Glaux maritima.
Синеватая лебеда, Chenopodium glaucum.

Общий сырт. Много могил, много насыпных курганов и холмов; находят железные вещи, копийца, человеческие кости и каменные истуканы на могилах.

Echinops ritro, перестрельный татарник.
Белолозник, Axyris ceratoides.
Astrogalus alopecuroides.
» austriacus.
Ononis mitis.
Scabiosa ochroleuca, грудная трава.
Potentila bifida, разрезной серебряник.
Achillea tomentosa, дикая греча.
Белая полынь, Artemisia alba, малая шершавая, покрывает всю землю.
Степной перец, Centaurea glastifolia.
Lepidium latifolium, клоповник широколистный.
Atriplex laciniata, курчавая лебеда.
Elimus arenarius, дикий овес.
Tulipa Gesneri.
Luppa, репейник.
Matricaria chamomilla, ромашка.
Жабрей, Antirrhinum genistifolium.
Бор, Panicum crusgali.
Salsola sedoides.
» prostrata.

Илецкая соль тверда в такой степени, что походит на хрусталь; из нее можно делать сосуды, особенно солонки; идет во глубину далеко в землю. Под ней досверлились до черного твердого камня и глины, о которую ломались железные лопаты.

Торица, Alyssum montana, с звездчатыми листочками.
Veronica incana, белая мохнатая.
Gryllus coerulans, голубые коньки.
Melica altissima, турецкое пшено.
Bromus pinnatus, метлика.
Sedum globiferum, шаристый молодил.
Скрыпун, Cotyledon serrata, зубчатый.
Gryllus obscurus, большая саранча с красными крыльями; летая, громко журчит.
Centaurea paniculata.
Степной серый мох остался, наконец, один на поле, все прочие травы высохли по причине засухи.
Senecio seracenicus, большой пригрыт.
Polygonum frutescens, кустарный подорожник местами превратился в колючую кустарную гречу, Atrapaxis spinosa.
Stipa capillata, ковыль, показавшись уже означал приближенье осени. Лесной шалфей, доселе сопровождавший, прекратился. Жары стояли несносные.

Малина курчавая степная, Ephedra monostachia, служит к удержанью наносного песку, ибо корни ее долголетние, толстые, распростираются глубоко и широко в песке и дают из себя новые кусты.

Dodartia orientalis. Здесь показалась в первый раз. Чем дале вниз Яика, тем ее было больше.

Holcus saccharatus, бухарское пшено.

Phlomis tuberosa, медвежье ухо шишковатое. Его коренья калмыки сушат, толкут и варят из него молошную кашу.

Чина, земляной орех, Lathyrus tuberosus. Его коренья варят калмыки с мясом.

Glycirrhiza aspera, солодковое дерево с гладкими стрючками, растет в степи на тощих местах. Калмыки варят его вместо чаю с молоком и маслом.

Umbellata, подсолнечник, его коренья также употребляют калмыки в пищу.

От Яицкого городка степью.

С августа.

От реки Чагана и от степного горного хребта в южную сторону земля и травы приметно переменяются. Голая степь ровнее, чернозем исчезает. Сухая степь татарская. Пески наносятся ветрами, а чернозем от гниющих трав ими разносится.

Messerschmidia.

Dispacus laciniatus, ворсильные шишки.

Atriplex tatarica, татарская лебеда.

Glycirrhiza echinata, колкое солодковое дерево.

Atriplex salicinia.

Chenopodium rubrum.

Secale reptans, сланец стелющийся.

Astragalus contortuplicatus.

Glycirrhiza laevis.

Вязель, Medisago sativa.

Inula britannica.

Идет желтоватая сухая земля.

Anabasis aphilla, карагазин, на ней растущий, издали похож на Tamarix gallica, гребенщик<овый> корень. От него толстеет скот по причине соленого его вкуса.

Inula foetida.

Гребенщик, Tamarix gallica, дерево часто толщиной в руку, вышиной несколько сажен. Отсюда везде в изобилии. Цветет поздно в августе.

Cynancum acutum.

Linifolius.

Tribulus terrestris.

Riccia crystallina.

Lorantus europaeus.

Clematis orientalis, отчасти растилающий<ся>, отчасти вьющийся по деревам, покрывая их пушистыми семенными цветами.

Ceratophillum.

Серпуха горькая, Serratula amara, [полезен] в лихорадке ее отвар, а истертая в порошок — в ранах от укушенья бешеного зверя.

Грудника, степной подсолнечник, Sida abutilon.

Копишник, колкая трава, у калмыков чагерак, Hedysarum alhagi, кустами растущая трава, которую и ночью обходят далеко лошади, чтобы не поколоть ног, а верблюды любят; уже цвела и стояла со зрелыми стрючками.

Множество колпиц, согнанные с рек, поднявшись высоко, летают в строях длинными и поперечными рядами и не смешиваются в рядах даже во время выстрела. Белизна их в полете почти ослепляет глаза.

Picris hieracioides.

Polygonum divaricatum.

Сыворочная трава, Gallium saxatile, каменная.

Atrafaxis.

Камфорная трава, Camphorosma monspeliaca.

Anabasis foliosa.

Euphorbia segetalis, курослеп. Наклевавшись семян сей травы, куры слепнут и болеют.

Заманиха, Nitraria, распространяет отрасли по земле. Черные сладкие ягоды.

Ядовитые тарантулы, бескрылые кузнечики, земляные зайцы, которые при закате солнца не скачут, но летают по степи, прыжок больше полутора сажени. Легкие козацкие лошади не могут нагнать его скачущего. Несмотря на свою песчаность, степь покрыта травами по причине наводнений и солоноватой земли. Иловатая степная земля не трескается от жаров, подобно чернозему, и кажется назначена природой для жаркого климата. По лощинам кусты гребенщика и вербейника.

Верблюжья трава, Kali.

Astragalus contortuplicatus, свиловатый мыший горох.

Вербейник, Salicornia herbacia.

Spinacia vera.

Dulcamara.

Степная малина, Ephedra monostachia.

Cheiranthus montanus.

Hesperis tatarica. Листья кущем у корня дубовидные, стебелек длинный, почти нагой, с колоском наверху желтых цветов, семена в стрючьях. Ночная фиалка.

Salicornia strobilacea.

Salsola arbuscula.

Statice suffruticosa.

Арбузные сады разведены татарами и калмыками, служащими в козаках.

Белая сова у калмыков святая и вещая птица, в красном же гусе, думают, живет злой дух, и если его встретят, отворачиваются. Красную утку тоже называют святою и попом всех птиц. Журавля, как самую чистую птицу, не убивают никогда.

Лягушка хохотунья, огромной величины, водится во множестве при Каспийском море, Волге и Яике. На сушь никогда не выходит. В вечернее время издали голос ее походит на вечерний хохот.

В тиноватом дне Яика множество *раков* величины необыкновенной. Быв сварены — не красны, но серожелты. *Птиц* повсюду несказанное множество по причине тростников, удобных для гнезд. На реке Яике и на морских берегах следующие птицы: бабы, морские всякие вороны, бакланы, колпицы, темнокрасные и белые коршуны, кваквы, цапли, кривоносые большие черные кулики, кулики песочные, кулики высоконогие, хохотуны, морские ласточки чегравые и всяких родов. Из хищных карагуши, желтые и черные луни и копчики. Водятся также во множестве камышевые дрозды, снегири, совы и всякие ночные птицы, ночные ласточки, летучие мыши. Несказанное множество всяких ночных насекомых в болотах, рождающих их <и> привлекаю<щих> отовсюду. В камышах водятся дикие кабаны. Козаки выходят на них зимой с саблями, ружьями и копьями. Охота не без опасности. Не мало ловят и выдр. Зимою приходят из моря тюлени; бьют их на льдах много. Каспийские тюлени осенью бывают так толсты, что походят на мешки, наполненные салом. Наступал сентябрь.

Salicornia herbacea, по причине соленой земли, была красноватого цвета.
Marsilea natans.
Pulularia.
Ruppia.
Najas.
Atriplex pedunculata.
Polycnemum oppositifolium.
Кустарный качим, Salsola frutescens, стволики его столь ломки, что превеликий куст можно легко сломить ногой и бросить на воздух.
Sonchus maritimus, с синим цветом.
Aster tripolium.
Всякая трава наполнена водяными блохами.
Cuscuta, павилица.
Aster acris, с белыми и синими цветами.

Ночью по дороге в колесных следах попадались ежи. Большие и малые тетерева сидели на степи стадами, собираясь лететь

в теплые страны. Становилось холодно. Трав, кроме полыни и ковыли, не было, местами даже один серый мох.

Ежовник, кислая трава, Anabasis cretacea, видом походит на ежа, свернувшегося в комок; вкусом кисло-солена, содержит в себе известковую землю.
Копишник, Hedisarum cornutum.
Чебер, Thymus.

Травы начинали вянуть; коленца их, отпавши, лежали на земле, как пшеничные зерна. Осенние непогоды наступали. Жаворонки, голуби и другие перелетные птицы стремились к полуденным странам, предвещая рано грозившую наступить зиму. Из малых птиц еще попадались песчанки и плиги, смело бегающие по дорогам, столь же вкусные, как и зуйки. В конце сентября начинал перепадать снег.

<Т. 2—5>

Зимнее пребывание в Уфе.

Город выстроен на правом берегу реки Белой, на отлогом косогоре. Разбросан, разделен оврагами, буерак<ам>и и глубокими рытвинами с ручьями, бегущими из гор. Из них главный — *Сутолока* пересекает вдоль город и впадает в реку Белую. Всё это вместе с церквами (их шесть, собор ниже ручья Сутолоки) и главнейшими зданиями, стоящими на высшем в городе угорке, дают городу вид приятнейший и прекраснейший, чем он есть. Пребыванье в городе пустынно. Нравы жителей испорчены. Жители тем и кормятся, что, накупая в Казани простые товары, перепродывают их потом дорогою ценою башкирцам, приезжающим по тяжебным делам. Река Белая соединяется ниже Уфы с немалой рекой Диомой, тоже судоходной, и потом со многими другими уральскими реками, и таковым совокупленьем вод может доставить городу большие выгоды. При первом вскрытии вод пристают к Уфе суда, которые, быв выстроены для свозу по рекам Белой, Уфе, Симе, Юрьюзене и Ае (груз — железо с заводов), отваливают во время высокой воды. От Уфы направляют бег в Каму. Около города и на противолежащем берегу реки Белой (низком) мелкий черный лес. Его выжигают для пашней. Берег далее нависает крутоярами над поемными местами. Есть утес с крутыми уступами. Он неудобовосходим. Вершина его плоска. С нее прекрасный вид.

На ней было укрепленье, что доказывает искусственная восходимость с одной стороны. На ней кроме сибирского гороху, Robinia frutex, не растет теперь никакого дерева.

Снег выпал в сентябре. В октябре уже последовала настоящая зима. Ужасные ветры и непогода с ноября и во весь декабрь. Генварь был умерен, в феврале тихо. Март окончился. Март кончил зиму морозами и снегами, бывшими причиною великой водополи. Весна началась поздно, месяцем позже прошлогодия. Ловили зайцев на островах, образовавшихся наводнением. Езда на лодках. Прилет птиц большими стадами начался с исхода марта и до начала мая. Гуси, казарки, бакланы и пигмеус, Pygmeus. Чайки же еще с февраля начали показываться на льду кучами. Лебеди, бабы налетали тоже стадами.

Яблони в садах возле Уфы распустились 26 апреля, зацвели в первую неделю мая. Ранее их распустилась дикая черемуха и рябина. Гораздо позже и медленно распустились клен, орешник, калина, глок, илем, липа и дуб, составляющие смешанный лес около Уфы, из коих дуб и орешник не переходит Уральских гор.

Прежде всех, в конце апреля процветающих трав явились:

Птичий лук, Ornitogalum minutum.

Пастушьи сумки, Draba verna.

Сухая и узколистая порода горного алиса.

Ветреница, Anemone nemorosa.

Земляной ладан, медуница, Erdrauch.

Буквица белая, Schlüsselblumen.

Белокопытник.

Мужская лапа по крутым известковым берегам.

Сибирская какалия.

Первого мая гром. 3-го вода стала сбывать. 8 и 9 при холод<ном> NW выпал снег. До 16 перепадал град и снег.

Переезд через Уральские <горы>.

В шести верстах от города пошел лес всё чаще и чаще.

В нем начинали цвести вороний глаз, Asarum, и фиалки, Viola mirabilis.

Petasites, Tussilaga frigida с желтыми цветами.

Trolius europaeus. Отменность его с большими оранжевыми благовонными цветами.

Вишенный кустарник во множестве.

В лесах пчельники в изобилии, ими занимаются татары и башкирцы. Чуваши, татары и черемисы вместе все известны под именем тептерей.

Звери: куницы, норки, белки; соболи редки; волков и лисиц по причине гущины лесов совсем нет.

Звездочные цветы (Compositiflorae) и медовые, ringentes, вот и всё, из чего здесь вместе с липой берут пчелы.

Прикрыт, или царь-, или волчья, а по-башкирски медвежья трава, во множестве в лесах среди Уральск<их> гор. Acon lycoctonum.

Сибирская скерда, Crepis sibirica. Молочноватый стебель башкирцы охотно едят весной.
Благовонная марёна, Asperula odorata.
Лесной шалфей, Stachys silvatica.
Orobus vernus.
Чесночная трава, Alliaria.
Золо<то>тысячник, Chrysosplenium.
Большой козелец, болдырьян; его корень башкирцы употр<ебляют> в лихорадке и назыв<ают> туттонак.
Кокорыш, Fumaria. Его корень едят башкирцы от жажды.

Едва после ночного холода пригрело солнце, как появилось вдруг множество насекомых. На болотных тинах уже ворошились водяные мошки. Они летали мало и бегали, как пауки. Множество выродков и лесных коровок присутствовало тут для пожиранья сих маленьких тварей.

Желтоцветущий белокопытник.
Желтый горошек, Orobus luteus; его цветы, пока молоды, белы, потом желты, а потом оранжевы.
Лесные тюльпаны.
Кислец. Башкирская капуста. Молодой стебель едят башкирцы жадно еще до цвета, по причине приятной кислоты.
Бледнофиолетовый отродок лесных тюльпанов.

Гряды камней стоят по горам в отвес прямо с востока и запада, имея вид развалин башней и крепостей. Известковый камень желтоват и пепеловиден, тверд. Пещера.

Зубчатый каменолом.
Веснянка (Primula cortusoides) украшала красными цветами верхи мшистых камней.
Цветущий кислец, Oxalis.
Горный княжик, Atragene alpina.
Сивая режуха, Draba incana.
Каменистая пеплица, Cineraria alpestris.
Centaurea sibirica.
Афаманта.

Сибирский золототысячник, Thalictrum sibiricum.

Мшистые растения по Уральским горам:

Каменный стоножец, Asplenium trichomanes.

Каменная рута, Ruta muraria.

Ключевой папоротник, Polypodium fontanum.

Ретик, Rhaeticum.

Журавлино перо, Dryopteris.

Следованье по направл<ению> реки Юрьюзеня горою Джиггертау. Она покрыта березами и соснами. Во множестве дикий хмель, которым башкирцы произ<водят> продажу. Взъехав на верх холма, открылись глазам на юге высокие горы Уральского хребта. Высочайшая из них Джигальги. Видно еще весьма отдаленное верховье злой горы, по-башкирски Ямантау. В лесах множество черных дятлов.

Кустоватый трилиственник.

Распушистая ветреница, Anemone patens, в лесах цвела лиловым, белым и желтым цветом, на открытых же местах бледнофиолетовым цветом.

Дорога через вырубленные в лесу просеки. Катав-Ивановский чугунный завод. На лев<ом> берегу Катавы. Плотина, лесопильная мельница. Камень в горах известковый крепкий и крупный серый сланец. На горах, мшистых камнях цвели:

Венедиктова трава, Saxifraga geum.

Двуцветный приворот, Stellaria biflora.

Райская режуха, Cardamine triphylla.

Пятилистник, Lupinaster.

Камень сланец становился мягче, серозеленоватого цвета.

Aster alpinus.

Centaurea sibirica.

Onosma simplex, белые колокольчики.

Ирга, деревцо, Mespilus cotoneaster.

Опять сланец стоячими слоями. Каменья густо обростали пластовым многолиственным мхом, Lichen pustulatus. Цвели:

Arenaria saxatilis.

Gypsophila muralis, степное перекати-поле.

Androsace septentrionalis, северный щиток.

Сивая режуха, Draba cana.

Обыкновенная вшивая трава, Pedicularis tuberosa.

Lathyrus pisiformis.

Дорога в горах. Река Сим ударяет с ужасным шумом в утес, ввергается в бездну и с полверсты течет под землей. Пещеры.

Alissum montanum, икотная трава.

Маленький горошек с желтыми цветами.

Башкирская капуста, Poligonum.

Тонкостебловатый мох, Lichen gracilis, покрывающий здесь камни, растет выше фута. С ним вместе растет тоже большой кустоватый мох, Lichen pixidatus.

Aster alpinus, горный звездец.

Каменожелтый ястребинец.

Богородская трава, Serpilium.

При Юрьюзене между гор тучные поля. Чернозем. Живут мещеряки, исправляющие временами козацкую службу. Сеют пеньку, полбу и рожь, которые родят сам-десять и даже сам-пятнадцать. Перелески зажигают. Лисиц, куниц много. Тетервей также.

Благовонная ночная фиалка, Hesperis sibirica.

Есть огонь питающая гора. Из открытых расселин подымается беспрестанно тонкий, противу солнца дрожащий, жаркий пар, к которому нельзя прикоснуться рукой. В темные ночи он кажется пламенем или огненным паром на несколько аршин вышиною. На другой стороне Юрьюзеня виден развал каменной горы, сквозь который из подземного истока бежит ручей Кургузак. Протекши сажен 60, низвергается он крутой стремниной в Юрьюзень. Но и на сем кратком расстоянии есть четыре мельницы, принадлежащие башкирцам. О мельницах и об окол<ице> много чудесных рассказов и вымыслов.

Anemone narcissiflora.

Заводы всё железные. Камень в горах твердый, белокрасноватый песчаник. Дорога через кряж, горный пояс, назыв<ается> башкирцами собственно Уралтау. Высокие горы, покрытые лесом, так мокры, несмотря на свое каменное состоянье, что при дожде образовываются вдруг топи на самом верху горы. Причина — ход облачных туманов и воздымающихся паров, которые к возвышенным лесистым горам имеют теченье. Оттоле и рожденье множества озер при подошвах. Горы состоят из серого, красноватого и белого фельдшпата, или же из кварцоватого дикого камня.

30 мая переезжал главный хребет Уральских гор. Вправо имелась высокая гора Юруктау. Дорога болотистыми голыми погорками, перемежающимися сосновым и березовым лесами. Потом дурной каменистый путь между высоких гор, дремучими лесами. Нечувствительный восход на вершину Уралтая. Кречеты и ловчие соколы. При спусканьи с горы цвела повсюду Draba alpinus, альпийская режа.

По всей южной стороне Исетской провинции простираются тучные и плодоносные степи; необыкновенно богаты здоровыми, сытными кормовыми травами. Тут-то самые лучшие башкирские лошади. У редкого владельца табун меньше 500 лошадей, а есть и такие, у которых от 2 до 4 тысяч. Лошади были бы еще сильнее, если бы не отнимали у жеребят молока для кумыса. Держат башкирцы и верблюдов, но в малом числе. Береза больше подвержена громов<ым> ударам, чем сосна.

Терновый скрыпун, земляная матка, Cotiledon spinosum, растет по солнеч<ным> местам гор.

Мещанский расходник, Sedum hybridum, растет на таких же местах.

Горы из порфирного камня. Ломка знаменитой мягкой яшмы, рудокрасноватой и бледнозеленой. Толстые слои ее стоят прямо, над ней красная глина. Гром, дожди, разлитье ручьев. Пошла дорога по уральской гриве березовыми, смоловым, липовым лесами. От бывших ливней почти всё плавало в грязи и в воде. Подошва горы Юртиштау:

Желтый горошек, Orobus luteus.

Кокушкины <сапожки>, Cypripedium, трех сортов: большие багряноцветные, желтые душистые и двуцветные.

Боярская снить, Bupleurum longifolium.

Круглоголовая вшивица, Pedicularis bulbosa.

Чем больше подымались в гору, тем гуще окружал нас туман, казавшийся издали густыми дождевыми облаками, по всем окрестным горам воздымающимися, и который нас сильнее дождя обмочил. Вершина Иртыш-тау, покрытая вверху железистою красною глиною, состоит из бурого, весьма крепкого, сланца.

Открытая степь с каменистыми пригорками. Рассеянные березы. Здесь исчезнули горные и лесные травы:

Стародубка, Adonis appenina, употреб<ляемая> в народе для уничтожения в брюхе человеч<еского> плода.

Anemone narcissiflora.

Стрелолистная гнилопашка, прикрыть, Cacalia hastata.

Orobus luteus, горошек желтый.

Lathyrus pisiformis, сплюснутый полевой горох.

Bupleurum longifolium, боярская снить.

Желтый перстовник. Digitalis lutea.

Вместо того начались:

Onosma simplex. Бараний пуповник.

Лесной шалфей, Salvia nemorosa.

Iris sibirica. Пушнолиственный. Его плоды варят в Сибири для заледчиванья ран. Погрешившие девицы перед свадебн<ой> ночью употребл<яют> его для скрытья своего стыда.

Scorzonera purpurea.

Разные колокольчатые цветы.

Журавленики.

Различные чернобыльники.

Фарфоровая земля, известная под именем исетской глины, очень бела. Глинопромывальная фабрика. Далее земля — чернозем; под ним камень стоячими слоями. Повсюду холмики из черного черепичника. Плодоносные полева. Хлеб, которого прошлый год не собрали по причине засухи, теперь поднялся и был повсюду лучше засеянного.

Valeriana phu, полезный болдырьян, иначе земляной ладан, по причине душистого корня, который здесь дают детям от разн<ых> припадков.

Водяной шерстокожник, Subularia aquatica, цвел по болотным местам во множестве.

Множество дрохв паслось по полям и нивам. Красные утки, по здешнему варнавы, гнездились в норах.

Челябинск. Главная крепость Исетской провинции. Начало июня. Степь со множеством тучных трав и множеством желтых комаров, беспокоивших и людей и лошадей; воздух ими кишит у ручьев и озер, особенно в жаркий день, при громовых тучах на небе. В тростниках между множеством разных уток есть черные, как уголь, большие турпаны и савки, маленькие серые утки с голубыми носиками, искусные в ныряньи, прячут зад весь в воду.

Болотный песочник, Cineraria palustris.

Песковатое урочище, прерываемое рощицами, везде цвели:

Синий зверобой, Dracocephalum Ruyschiana.
Запья трава, Phlomis tuberosa.
Salvia nemorosa.
Пуповник, Onosma simplex.
Порезна, Centaurea sibirica.
Achillea odorata.

Каменный лог. Берег каменистый на несколько верст. Камень в нем — роговой черепичник. В нем подальше, локтя в два толщиной, стоячая жила, содержащая некрепкий камень бурого цвета, испещренный колчеданными блестками. Иногда являются в роговой сланцовой породе маленькие кварцовые прожилки, показывающие в себе бурую золотистую обметку или охру. Растенья по камням. Прекрасный род журавлиного гороху, Hedisarum saxatile. Стебелек без листьев. Цветы колоском.

Silene miscipula, клейкая мухоморка, у соснов<ых> лесов. Слюда с проростью красных гранатов. Посреди белых камней лежали кучами кварцовые каменья, прозрачные как самый лучший хрусталь. Еврашки и суслики, в полях тучный чернозем.

Bunias с корнем, подобн<ым> редьке. Едят и корень и стебли. Места гористей, каменистей, лесистей и влажней. Березняк, сосняк, ельник, лиственничник, ясень. Цвели:

Bartsia, сибирский цветополог.
Нагорный трилистник, Trifolium alpestre.
Пятилистник, Lupinaster, оба с бел<ыми> и крас<ными> цветами.
Кокушкины слезы пестрые, Orchis fuscata.
Orchis bifolia.
Orchis latifolia.
Белый колосник, Satirum albidum.
Марьины башмачки большие красные.
Марьины башмачки маленькие белопестрые.
Ligusticum peloponesiacum.
Heracleum двух родов.

Шум от молотов в заводах. Чугуноплавные домны, молотовые. Каменистые возвышения из твердого известняку, из опоки впрямь стоящими слоями, покрыты лесами. Растут:

Veronica incana, без серого шерстистого моху.
Багульник, Ledum, по турфу.
Andromeda caliculata, злосчастная трава чашечная.
Andromeda polyfolia, востролистная.

Пурпуровый царский скипетр, Verbascum phoeniceum, с белокрасноватыми цветами, подобными степному зверобою, Blattaria.

Молочная трава морская, Glaux maritima.

Крепости, запустевшие укрепленья, неизвестно кем созданные. Рудники. Железняк в пестрой глине, непорядочными ярусами и великими гнездами. Сей смуглый крепкий железняк, состоящий из трестков и черепов, иногда же перегорелым кажущийся, проседает мягкими вохроватыми, но хорошими рудами. Медеплавильня с двумя горнами.

Lilium martagon, турецкая сарана. Ее луковицы башкирцы либо едят сырые, либо сушат на зиму. Она украшала цветами плодоносные поля, покрытые березняком, а также и пахотные.

Дорога новой прорубью (просеки в лесах). Беловатый и темножелтый песчаный камень. Асбестовая гора и ломка асбесту. Бугры из черно-зеленоватых глиммеров, проселистых гранатоподобными зернышками, которые сидят между серым диким камнем, расщепленным на толстые черепки и испещренным небольшими асбестовыми крошками и нитями. Перистый асбест лежит глыбами от 3 до 4 пуд величиною. Цветом бел иссера, тяжел.

Близ Гумешевского рудника, среди богатых рудою глин, проседает от юга к северу каменный пояс из прекрасного белого, как снег, полупрозрачного мрамора, способного к полированию. Кровавик, здесь составляющий большую часть железной руды, видом или зеркальный, или ветками, или желваками, или щетками, в промежках наполнен глиммером, цветом похожим на олово; чаще же проседаются промежки расселины медной зеленью. (О меди, медных рудниках: в особом месте.)

Bupleurum longifolium.

Melampirum cristatum, отродок Ивана да Марьи с красными цветостебельками.

Carduus heterophillus, чертополох или татарин особого рода. Им красят в желтую краску, затем, чтобы потом в краску мареной, оттого ярче цвет.

Onosma echioides, бараний язык шероховато-лиственный.

Мраморная ломальня. Мрамор лежит на ровном месте огромными валунами. Деревня Горный щит. За <каменоломней>. 15 верст до <нее>. Горнощитский мрамор лучший из сибирских, хоть и серый цветом. Он лежит большими толстыми кабанами без всякого соответствия одного к другому. Золотые промывальни, каменная вододействуемая точильня, водовымывальня. По лесу (из берез и сосен) цвели:

Татарник разнолистный, Carduus heterophillus.
Масленый дикий шафран, Cnicus oleraceus.
Заячья кровля, Ruyschiana.
Бледный цветополог, Bartsia.
Купальница, Leucanthemum.
Турецкая сарана.
Аптекарская ромашка.
Горный любимец, Ligusticum pelopenesicum.
Orchis latifolia.

30 июня. Нейвянский завод. Деревня выстроена на двенадцать верст по обеим сторонам пруда. Дворец Демидова. Церковь, колокольня 27 сажен вышины с колокольною музыкой. Лавки. Домов до 2000, жителей одного мужского пола более 4000, большею частью раскольники. Для храненья чистоты улиц каналы.

Одна из доменных имеет две раздувальные снасти о четырех мехах и в сутки до 700 пуд чугуну выплавливает. Кузницы, действуемые водою, молотовые о двух-трех молотах и о двух и более двойных горнах. Плющильня. Плющильный молот с горном. При плотине лесопильная мельница. Спуски почти не закрываются, вода с ужасным шумом и стремленьем льется. Пруды исполинские по 12 верст в длину и больше 8 в ширину. Все железные выделки совершаются тут же: котлы, горшки, сковороды, колокола, статуи, работы слесарные и целиком экипажи, отправляемые в Сибирь.

Калина.
Caprea, широколиственная лоза.
Горный копытник, Hedisarum alpinum, лучшая из кормовых трав.

Сибирские кедры дают орехи. Красивого вида, долголетние, но растут необыкновенно тупо; дерево, будучи мягко, скорее гниет, чем сосна. Асбестовая гора вздымается в лесу наподобие длинного, со всех сторон круто увалистого, узкого каменного хребта. Гора состоит из твердого рогового черепичника, которого слои

ломают четвероугольными плитами. Между слоями сей твердый род камня пророс изобильно горной кожей. Возле сей-то кожи отыскивают обыкновенно полосу шелкового асбеста, который в ломке желтозеленоват и блещет струясь нитьми.

Троицветки, Polemonium, по сказанью здешних людей, служат от падучей болезни.

Запья трава, Phlomis tuberosa, от опухоли в кишках.

Прикрыт, царь трава, Aconitum lycoctonum, от шуму в голове.

Коровий язык, Succisa, растущий вышиной в человека, от спячки и обмороков.

Cineraria sibirica, желтый зверобой.

Crepis sibirica, скерда.

Pirola rotundifolia, грушевка.

Asperula cynanchica, есмянник.

Astragalus galegiformis.

Trientalis.

Лесной бальзамин, impatiens.

Ивняк, кедровник, пихтовник, сосняк, ельник, топольник и прочий кустарник. *Гора Благодать* усеяна вся соснами, доставляет богатую железную руду на три завода; водятся соболи, росомахи, волки, медведи и красивый зверок бурундук, с приятной шерстью, о ловле которого никто не заботится; белые кроты как снег и необыкновенно велики, черные змеи с белыми брюхами.

Sonchus alpinus.

Moeringia и Linnaea, на мокрейших болотах обе.

Богульцы перенимают всё у русских. Заботятся о чистоте зубов.

Lichen fulvus, жаркий каменный мох, растет на камнях в изобилии; употребляют в краску.

Деревушка. Крестьяне заняты были покосами. Бабы и девки имели за собой возле задницы по дымящейся жаровне от комаров и мошек — горшок, наполненный гнилым деревом. Курево березовой наросли лучше всего прочего и не так вредно глазам. Без курева никуда не ходят; даже скоту кладут по загородам курево. Складка сена тоже примечательна. Так как оно, по причине дождей, никогда не может высохнуть, то не собирают его в копны, но в стожерди.

Известковый камень слоями лежит прямо от востока к западу. Река Тура с ужасным шумом бежит по сим каменистым местам, называемым переборами. По-над Лялою, как и над северными реками, растут:

Великолиствен<ный> тавальник, Spiraea, отродье Spiraeae chamaedrifolie.

Кустарники из вишняку, терну, малины, смородины, крыжовнику и горного осняжнику.

По болотисто-лесистым еловым местам:

Моховы ягоды, клюква, Oxicoccus.

Linnaea.

Stellaria ceratoides.

Меригия.

Дикий перец.

Разные тальники, бузина, белый курослепник, можжевельник и жимолостник.

Отселе все медные рудники. Руды следующих видов:

1) Превосходные самородные медные жилы, отчасти в красном стеклоруде, отчасти в кварце различными видами изобразившиеся.

2) Богатая красномедистая, извне зеленым илорудом, как бы шелухою, обернутая.

3) Сильная медозелень, отчасти твердыми глыбами и желваками, а отчасти струистая и ветвистая, или на охре и других рудах накипевшая.

4) Бледная и высокого зеленого цвета руда, ломкостью и хрупкостью подобная изгарине, по нежному виду может назваться медостеклом.

5) Черная смоляная руда такого ж стеклянного вида, но крепче и тяжеле.

6) Смешанные голубые и лазоревые руды.

7) Смуглый, темный и светлокрасноватый медный сошняк, также желтая охра либо с медноцветом, либо без оного.

Дождь, всё обмывши, заставил блистать обрывы и уло<мы> всеми цветами.

Березняк на место выгоревшего смоляного леса. Сосны.

Cineraria sibirica, сибир<ский> песочник.

Sonchus sibirica, сибир<ский> чистотел.

Пионы с разрезн<ыми> листами.

Горный тален, Phaca alpina.

Марьин корень, лекарственная.

12 июля. С высоких мест показались снежные верховья северного уральского пояса. Лиственничное дерево полезно на мосты, ибо в воде не гниет.

Горный ампрык, Arbutus alpina, вкусные сладкие ягоды.
Княженица, Rubus arcticus.
Морошка, Chamaemorus.
Каменица, Saxatili.
Жимолость голубая, Lonicera coerulea.
Дикие розы.
Волонистый чижовник, Cytisus pilosus.
Калина и ясень.

Магнитная гора. Серый дикий горник в виде торчащих камней.

Бердышная милоснь, Cacalia hassata.
Вшивая трава выворотная, Pedicularis resupinata.
Pedicularis tuberosa. Она же шишковатая.

Августа 1. Сибирская белая буквица, Teucrium sibiricum.

Время всё попрежнему дождливое, как и всё лето. Речка Таволга, названная от кустарника, изобильно по ней растущего.

Anthemis tinctoria, во множестве по нивам и сенокосам.

В песчанике расселины и при оных кварцевые прорости с проседающими хрусталя<ми>. Трепел иногда в воде слоями, иссверлен наподобие каменной опоки, цветом дымчат и желт с палевыми прожилками, как бы окаменелое сосновое дерево. Пшеница в местах над рек<ами> Пышмою и Исетью родит сам-15 и даже 20.

Венечная серпуха, Serratula coronaria.
Chicus spinosissimus.
Artemisia dracunculus.
» tanacetifolia.
Простой подорожник с красн<ыми> цве<тами>.
Melampyrum cristatum, Иван да Марья.
Копытник горный, Hedisarum alpinum.
Козелец, Onobrychis.
Змеевик, Gentiana cruciata.
Pneumonantae.
Amarella.
Колокольчики различн<ых> родов.
Желтокорень, Statice tatarica.
Морская лебеда, Chenopodium maritimum.
Eringium pianum, синеголовник.
Татарник перестрельный, Echinops ritro.

Татарник зубчатый, odontites.
Лизун, Allium natans.
Tripolium, отменный цвет.
Statice speciosa.
Achillea nobilis.
Ulva, водяной круглый, зеленый галерт, называемый иначе сливяным мохом, Ulva pruniformis.
Atriplex portulacoides.
Sonchus maritimus.
Centaurea moscata, чертополох с запах<ом> бобр<овой> струи.
Черноголова, Silaus.
Дикий укроп, Peucedanum.
Ritro.
Благовонные полыни различн<ых> родов.

Переправившись через реку Уй, подавались мы всё далее в степь. Картинно рассеянные березовые рощицы. Благовоние растоптанных полыней и подорожников, изобильно землю устилающих, наполняло воздух.

Scabiosa stellata.
Кавыл, Stipa capilata.
Veronica incana, серая буквица.
Серпочник, Falcaria.
Перечник широколист<ный>, Lepidium latifolium.
Aconitum pyrenaicum, горный прикрыт.
Scabiosa silvatica, лесная грудная трава.
Sanguisorba, Савина стрела.
Тысячелистник с алыми цветочками.
Bupleurum ranunculoides.

1 сентября. Прилет птиц с севера на здешние степи, где есть и корм, и озера, и даже трава подсн<ежная> кошечий хвост. Весной они тоже дожидаются здесь, поку<да> не вскроются северные реки. Северный гусь, ледовитая утка (Anas hiemalis), большие пестрые гагары, белые снежные гуси отлетают. Остаются же на здешних озерах большие дикие гуси, хохотуны, утки, пестрые и белые журавли, различные цапли, кулики.

Растения, испещрявшие яицкую степь весною, собранные студентом Соколовым.

Белоцветный попутник, Plantago albicans.
Каспийск<ая> белая лилея, Crinum caspicum.
Ornitogalum bulbiferum, луково птичье гнездо.
Bulbocodium vernum, вешний нарцис.
Tulipa Gesneriana.
Приморская сосенка, Asparagus maritimus.
Hyosciamus pusillus, крошечный сонник.
Onosma orientalis, румяница восточная.

Cachrys, новый размарин.

Сибирская мокрица, Cucubalus sibiricus.

Большая режа, Androsace maxima.

Лютик серпоносный, Ranunculus falcatus.

Гвоздика пушистая, Dianthus carthusianorum, очень мала и неплодна.

Orobanche cernua major, горохояд большой и согнувшийся.

Lamium multifidum, глухая крапива с разр<езным> листом.

Cheiranthus sinuatus, левкой выемчатый.

Cheiranthus littoreus, » набережный.

Cheiranthus chius, хийский рукоцвет.

Lepidium perfoliatum, дикий кресс.

Lepidium bonariense.

Biscutella didyma, двучашечные близнецы.

Astragalus vesicarius, стручковая трава пузыристая.

Astragalus carpinus, » » козья.

Astragalus depressus, » » наклоненная.

Змеевник малородный, Scorzonera pusilla.

Устели поле, Ceratocarpus.

Степная малина, Ephedra monostachya.

Serratula caspia, каспийск<ая> серпуха.

Salsola oppositiflora, солянка с противустоящ<ими> цветами.

Salsola lanata, солянка шершавая.

Растенья, встреченные летом тем студентом.

Сухая высокая донная трава, подобная италианской, растет изобильно по пескам.

Anthirrhinum junceum, ситниковый жабрей.

Tragopogon villosum, шершавая козлова борода.

Coryspermum squarrosum.

Coryspermum hypsophillum.

Иртышский укроп.

Торлок, название калмыцкое, Pterococcus aphyllus. Из шишковатого сего кустарника пня калмыки вырезывают маленькие курительные трубки. Если разрезать корень, то из него истекает светлая камедь.

Чакан, его корнем питаются дикие кабаны.

Камыши, дикий укроп. Многочисленные бабы, хохотуны, морские вороны, цапли, вьющие безопасны<е> в них гнезда. Дикие свиньи. Малиновое озеро, красного цвета от солей. Соли и соляные озера вокруг Челябинска. Октябрь. Довольно сносная осень. Морозы. Наступила зима, впрочем, не жестокая. Снегу было много, особенно наиболее выпало его от половины генваря до половины марта. Поездка в Тобольск в декабре с возвратом к [новому году] в Челябинск, где было зимовье. Год 1770 кончился.

Замечанье о гречихе в Исетской провинции.

Около р. Исети, по мере как приближаешься к Тюмени, сеют мужики множество гречихи и обыкновенной и сибирской, ко<е>й семена получают из Красноярска чрез Тобольск. Земля здесь чернозем. Сеют после 9 мая, и то изредка. Однако ж за всем тем нива угобжается сим семенем лет на пять или на восемь и приносит чрез сие время по крайней мере пятнадцатое или десятое зерно, не требуя сеянья вновь семян, и сие бывает по причине, что во время снятия пашни выпадает зерен довольно. Оно под снегом лежит невредимо, а весною, вспахав ниву один раз, родит она новую жатву и продолжается, пока земля откажется от плодовитости. Молотят ее тут же на поле. Солому, не отвозя в жилища, жгут на месте. Сообразя и то, что гречу косят, а не жнут, нет ничего выгоднее ее для сибирского народа ленивого: по причине такой беструдности она очень дешева.

1771.

Челябинск. Исетская провинция плодороднейшая из всей Оренбур<гской> губернии. Трав множество; удобна для разведенья садов. Огородные растенья велики необыкновенно, особливо белая репа. Конные заводы, овцы и рогатое скотоводство выгодны в сильной степени. Верблюды, удобно здесь разводимые и питаемые, могли бы составить еще более важный предм<ет> торговли с азиатскими народами. Рыбных озер много. Притонов для дичи также. Климат очень здоров. Крестьяне живут по 100 лет. Лихорадки и цынга только там, где гнилые озера и болота.

В исходе марта вскрылись реки. Около 7 апреля они стали уже вступать в прежние пределы. 10-го зацвела сибирская ветреница, Anemone patens, Draba verna, и птички, водящиеся только в одной Сибири, род жаворонков.

Сибирская ветреница повсюду кустами. Цветет не синим цветом, но бледножелтым, беловатым и красноватым. Распускаются при восходе солнца, наклонившись к востоку, и оборачиваются таким образом по теченью солнца. Дошед до заката, становятся впрямь, свертываются и остаются во всю осень опять до восхода. В холодную, пасмурную и дождливую погоду они совсем не развертываются.

Adonis apennina, стала цвести. Adonis verna, отцвела.

Salicornia herbacea. Potamogeton marinum.

Поле желтело от сибирск<ой> ветреницы.

Chenopodium maritimum.

Соль, наподобие рыхлого снега или сахарной пыли, нередко дюйма на два толщиною, устилает землю и, расходясь по стеблям соленых растений, облепливает их более чем на палец толщиною. На котором месте соль высохнет, там она лежит, как самая чистейшая мука, и уносится ветрами. Нигде не находится кристаллами, но в сем простом белом, наподобие каши, виде выходит она на поверхность земли и, если не успеет высохнуть, растаивает.

В реке Тоболе рыбы достигают большого роста. Плотва бывает в ½ и ¾ аршина. Язи также. Чебаки, пискари и ерши и вкусны и велики. Водяной дичи бездна в окрестностях топких и на самой реке. Большие белые журавли.

Линии крепостей от киргизских набегов. Всё соленые места и озера.

Pedicularis incarnata.

Cytisus pilosus, мшистый ракитник.

Spiraea crenata, белоцвет<ный> таволжник.

Allium anquilatum, дикий чеснок.

» nutans.

» obliquum.

Pulmonaria.

Высокое поле. Курганы. Малорослые березники. Вдали низменность, искривленное озеро. Кочки повсюду поросшие, от множества муравьев. Они малы, цветом светложелты, гнездятся даже в деревян<ных> строениях и даже в кр<е>ст<ьянских> избах. Безвредны и переводят клопов. Красивые синички с оранжевой грудью, черной спиной, головой и хвостом.

Androsace septentrionalis.

Glechoma hederacea.

Iris pumila.

Множество курганов и могил. Где кучами могилы, там обыкновенно бывает высокая, растеньями изобильная, сухая степь, отколе курганы видимы далеко. Вблизи их приятные березовые рощицы и вид на юг или восток к приятной обширной низменности, на которой находится озеро или большие извилины текущей воды.

Багряная вшивая трава, Pedicularis incarnata.
Holcus adoratus, белая ветреница.
Cineraria alpina.

Май. Белые журавли лебединой белизны. Далеко видят, по причине высокости своей (5 футов). Осторожны, осмотрительны. Как бы далеко ни завидели человека, подымают лебединый крик и улетают. Но гнезда свои защищают отважно и отчаянно, кидаются с яростью на собак и детей. Кожа, нос и ноги красные. Иначе назыв<аются> белые стерхи.

Летяги. Лесной зверок, вьет гнезда в дуплах дерев, перескакивает по 20 сажен. Во время прыжка расширяет кожу ногами, растопыренными врозь, и так носится по воздуху с помощью широкого хвоста, делая произвольные направления. Лететь горизонтально не может, но сверху вниз. Когда лазит по березам, трудно ее, по причине цвета кожи, отличить от коры на дереве.

Зной был силен. Теплый ветер, дуя с юга, подымал множество соли, засоряя ею глаза. Около ночи по всему Камышенному острову раздавался ужасный крик разных водяных птиц. Лебеди, утки, цапли, нырки, горлицы и другие, одна за другой, до самой полуночи кричали, и наконец горлица заключила весь крик. Уже во второй раз пред<в>озвещают мороз.

Таволжник, Spiraea crenata.
Бараний язык, Onosma simplex.
Пурпур, солнцева сестра, Scorzonera purpurea.
Цветная горчица, Erysimum cheirantoides.
Thesium linophyllum.
Astragalus onobrichides, козья струч<ковая> трава.
Pedicularis comosa, волосистая вшивица.
Aster alpinus.
Crataegus oxyacantha, боярыня.
Калинник.

По дороге в полном цвету и в великом множестве попадался серебряник развилистый, Potentilla bifida, а из птиц особого рода жаворонок с желтой головкой; не летает так высоко. Песчаная по сю сторону Иртыша степь значительно обогатилась цветами (22 мая).

Católica

Lappula.

Запья трава, Phlomis tuberosa.

Полынь понтийская.

» бурая морская. Ее любят сайгаки, здесь водящиеся во множестве.

Берега реки Иртыша (дорога по над берегом) высоки, песчаны, местами солоноваты, покрыты цветами дикой вайды. Стрыжи здесь в необыкновенном множестве. Гнезда их находятся в столь невероятном множестве вместе, что если, стоя на берегу, ступишь ногою покрепче, то они вылетают целыми стадами и, так сказать, как комары, на воздухе играют. Форпосты и станицы.

Степная малина, Ephedra monostachia.

Gypsophila paniculata, коленчатое перекати поле.

Cotyledon spinosa, скрыпун. Его листья кисл<ые> едят.

Iris spiria, пискульник.

Льмянка, Thesium.

Brassica campestris.

Campanula sibirica.

Arabis thaliana, турец<кая> кресса.

Далее повсюду одна песчаная степь, составляющая крутые берега Иртыша. Попадаются однако же на другой и на этой стороне реки низменности, обросшие осокорью, осиною, тополью, ясенью и разным кустарником.

Potentilla subacaulis.

Atraphaxis, кустарная греча.

Axyris ceratoides, белолозник татарский кустоватый.

Hedisarum grandiflorum.

Iris salsa, бледножелтый сабельник.

По берегу кустарники: терновник, топольник, березник и кизильник.

Перечник, змеевник особливо душистый.

Солодковый корень с шероховатыми стручьями.

Дикая спаржа во множестве, отличная, толщиной в большой палец, посреди сенокосов.

Отсюда открытая степь; по ней ни одного кустика. Ветром нанесенные песчаные холмы. Изредка показываются:

Колосник.
Двоякая полынь.
Кустарный подорожник, Atraphaxis.
Песчаный стрючковатый горох, Astragalus arenarius.
Onosma echioides, бараний язык шероховатолиственный, где песок потверже.
Сибирский ластовичный корень, Asclepias sibirica, род диких фиалок.
Нагорный левкой, Cheiranthus montanus, почти тоже.
Scorzonera, змеевник с жилистыми листьями. Ее киргизы употреб<ляют> в пищу.
Glaux villosus. Млечник.
Tragopogon villosum, мохнатая козлиная борода.

В лесистой низменности на Иртыше и на островах водятся маленькие птички ремезы, желтогрудые овсянки, красивый красный дурачок, Loxia erythrima. Отсюда опять соленые степи, покрытые Iris salsa.

Соляная полынь.
Frankenia hirsuta.
Statice suffruticosa.
» reticulata.
Кустоватые солянки обоих родов.
Портулак.
Соляной гулявник. Sisimbrium salsugineum.

1 июня. Станицы попрежнему на расстоянии 30 верст, и близко Иртыш составляет различные острова. Вся страна сыра. Воздух весь наполнен комарами. Опять соленые озера и солончаки. Соляные растенья в большом изобилии. Высокие места покрыты, степи покрыты тем же поростом, Lichen, как и уральские. Соляные земли покрыты сверху мелким песком. Если их взроешь, ничего не найдешь кроме черной тины. Вишневое соленое озеро. Иртыш излучист, и оттого дорога от него часто отдаляется. Курганы. Высохшие горькосоленые озера и болота.

Camphorosma monspeliaca.
Atriplex portulacoides, ирь портулаколистная расстилается по земле.
Солодковое дерево повсюду с корнями в дюйме поперечника.

Берег Иртыша близ Черноярской станицы черноземен. Овода показались в величайшем множестве, муча и людей и лошадей.

Когда же сие насекомое с закатом солнца скрывается, то наполняется воздух комарами наподобие ниспадающего тумана.

Комары и оводы здесь ядовиты. Зловредный гноющий пузырь надувается от ужаления. Причина, полагают, та, что садятся на всякую гниющую падаль. Полоса бугров, под именем 9 бугров; на них в изобильи травы:

Лазоревый горохояр, Orobanche coerulea.
Василькоподобный татарник, Carduus cyanoides.
Serratula centauroides, серпуха чертополошная.
Cucubalus otiles, куколь.
Cheiranthus montanus.
Asclepias sibirica.
Anemone pulsatilla.
Onobrychides physodes, чилчашная трава.
Convolvulus fruticans.
Маленькие дикие розы.
Благовонный перечник.

Грунт песчаный и на буграх. Осока, придорожная малина и вилишняя солянка, сплетаясь корнями, не дают песку рассыпаться. По дороге валяется беспрерывно мертвечина от палых лошадей; воздух вонюч и заразителен. По форпостам выстраивают себе хорошие дома комиссары соленого ведомства, подрядчики, поставщики соли и управляющий форпостом подполковник. Опять соли и горькосоленые озера. Тростники и следующие между многими другими травы:

Заманиха, Nitraria.
Приморский лапушник, Plantago maritima.
Chenopodium maritimum.
Salsola hyssopifolia.
» pilosa.
» oppositifolia.
Peucedanum silaus, черноголовый дикий укроп.
Santolina anthemoides.
Salicornia strobilea, вербейник кустоватый.
Salicornia follata.
Atriplex halimata.

Корьяковское соленое озеро; белый вид. Озерная соль покрывает всё дно озера черепом в ладонь толщиной и состоит из хрусталиков кухонной соли. Находящийся на дне череп колют ломами и вывозят соль из озера лошадями на телегах. Череп весной от сырого времени распускается и от таянья снегов. Опять издали краснеющие кровавые озера. Берега, обросшие жидовником, Poligonum ocreatum.

Растенья, удерживающие песок.

Axiris ceratoides.
Centaurea sibirica.
Астрагал особого рода, которого коренья ползают бесчисл<енными> переплетенными нитями и составляют бугры во множестве.

Низменная, совершенно соленая, иловатая равнина. На ней соленые травы:

Robinia halodendron, гороховое дерево.
Anabasis aphyllus.
Salsola pilosa.
» oppositifolia.
» clavifolia.
Lepidium latifolium.
Dodartia.
Peucedanum silaus.
Glycirrhiza hirsuta.
Множество тюльпанов диких, уже отцветших.

Водятся земляные зайцы, ростом меньше чекушки. На Иртыше козаки их называют табарганчиками. Встретили множество малой саранчи, которая по всей степи кучами ползала, полосы в 50 и 60 сажен совершенно дочерна были ею покрыты. Она всю обложила степь, всё сожрала и самый молочай, оставила только старые полынные стебли да жаркоострую ветреницу. Здесь она, сказывают, размножается всякий год в таком количестве.

Atriplex halimus.
» portulacoides.
» maritima.
Устели поле, Ceratocarpus arenarius.
Salsola oppositifolia, здесь необыкновенно велика и нелюбима саранчою. Где она, там саранчи нет.
Фиалка, Cheiranthus sinuatus, во множестве на холмах, листья с выемками, с поспевшими стручьями, составляют совсем круглый куст, который, сламываясь ветром, мчится по полям.
Phlomis tuberosa, калмыцкие орехи.
Cochlearia draba.

Берега Иртыша становятся гористее. Великое множество каменных скворцов розового цвета летают стадами, гоняются за саранчой или садятся между пасущимися стадами. Водятся по каменным ущельям и пещерам берегов. Естествоиспытатели называют их Turdus roseus, Merula rosea. Ради саранчи водится ужасное множество грачей, гуляющих по степям стадами. При всем том не могут истребить, в половине июня едва один зеленый стебель остается во всем поле. От грачей получил имя

Грачевский форпост. Теплая долина к югу, окруженная с севера горами, с благорастворе<нным> воздухом весны.

Salsola soda.
Chondrilla juncea, волчий молочайник сытовниковидный.

Киргизская лютня о двух струнах из лошадиных волос на звонкой доске. Когда поведешь по ним смычком из лошадиных же волос, исходит звук, подобный лебединому крику, так как и инструмент имеет вид лебедя.

Едучи по каменистым горам (день 15 июня был жарок), сухим, умножающим солнечные лучи, ничего другого не видал, кроме кустов диких роз, таволги и кустарных колокольчиков. Долина; на ней:

Spinacia fera, дикий шпинат.
Atriplex laciniata.
Lepidium perfoliatum, перечник.
» ceratocarpon.

Вохряной яр. Большая гора, изобилующая разноцветными глинами и преимущественно желтой землей. Краски, не уступающие в нежности английским.

Крепость Семипалатная. Песчаные холмы, в сосновой роще ничего кроме песчаного тростника, иссополистного корисперма, хондриллы, дикого морковника и немногих вышеупомян<утых> песчаных растений. При источниках же ключей растут кусты разного жимолостника, по коим обвивается восточный клематис и во множестве дикий конопель.

Шулбинский бор. Берега Иртыша становятся весьма высоки и каменисты. Нижний каменистый слой (черноват<ый> сланец) покрыт песком, в некоторых местах весьма крупным. *Степная малина,* поросшая по нем, убирала красиво весь берег своими розовыми ягодами. Нигде ее не было столько. По всему краю Шулбинского бора бьют из берега ключи и текут в Иртыш. При источниках растет между кустарниками множество водяной мяты, дикого конопля, хмеля и восточной клематисы, оплетающейся по деревьям. Тополевые благовонные дерева по низменности и по островам. Оно красиво; его называют рай-дерево. Жимолость растет здесь большими деревьями. Из кустарников: пищальник. Из трав растет дико простой иссоп, здесь называемый синим зверобоем. Хребет — Вавилонские горы с разрытыми могилами из набросанных камней. Около них кустами рос железняк.

Слепощур травистый.
Echinops ritro.
Малые заячьи ушки.
Robinia caragana, гороховое дерево.
» frutescens.
Spiraea chamadrifolia, дуболистная таволга.
Прочие кустарники — душистая осокорь, крушина, черная, красная смородина, гороховник, железняк, различные роды диких роз и земляника.
На болотах растет в изобилии роза Pimpinellifolia.
Благовонная белая ясеница у подошв гор.
Rosa alpina.
Valeriana sibirica.
Veronica pinnata.
Лук лесной, бутун, как его называют туземцы.

Вострая мохнатая сопка состоит из лежащих друг на друге гранитных кабанов, но покрыта вся кустарниками козацких можжевельников. Удивительно извилистые стебли сего растения распространяются по утесам и, так сказать, прилипают к камням. Запахом, цветом схоже с кедром ливанским, с той разницей только, что извилисто, сучковато и немного больше руки толщиной. Крепко необыкновенно. Годно к токарной работе. Ему имя: Iuniperus lycia.

Красноватый терновник, весьма сладок, сходствует с так называемым плотняком, Uva crispa.
Silene suffruticosa, кустарный куколь.
Куколь твердостебельный.
Кутызлык, Poligonum.
Дикий чеснок, Allium nutans.
Прямолиственный, » lineare.
Угполистный, » angulosum.
Cotiledon spinosa.
Sedum libridum, молодильный выродок.
Sibbaldia errecta.
Crepis tectorum.
Болотнянка, Ziziphora capitata.
Копер слепокурник, Bupleurum ranunculoides.
Баварская песчаница.
Обратная льнянка, Antirrhinum supinum.
Antirrhinum genistifolium, льнянка дуболистная.
Veronica pinnata.
» montana.
» canescens.
Dianthus inodorus.
Potentilla bifida.
Auricula leporis minima, заячьи ушки малые.
Льнянка широколистная, Clematis.
Одноцветные колокольчики, Campanula lilifolia.
Lavatera thuringica.
Вшивая трава, Pedicularis.
Копер, Peucedanum.

Осот, Hieracium sabaudum.
Золотовласник двуцветный, Chrysocome biflora.
Crepis сибирика, сибирский осот.
Crepis discoridis.
Artemisia alpina.
» tanacetifolia.
» annua.

Июль 21. *Змиева гора.* Камень сланец. Руды россыпью и гнездами между роговым камнем, серым сланцем, сребристы с лазурью, разноцветны, вмещают сребрист<ый> рудожелтый свинец, белый свинц<овый> шпат, небольшие друзы прекрасной кристалической лазури, иногда золотые крупинки. Шахта пробита в глубину на 19 сажен. Гористый лес с густым подлеском, откуда Змеегородская крепость запасается дровами. Красная смородина имеет здесь ягоды величиной почти с виноград. Растения:

Cnicus olecaceus, репишник едомый.
» cernuus, наклонный.
Болотник с копьевид<ными> листами, Cacalia hastata.
Senecio saracenicus, осот сарацинский.
Crepis sibirica, скерда.
Serratula coronaria.
» alpina.
» multifloria.
» arvensis.
Heracleum sphondylium.
» sibiricum.
Дудочник пелопонесский, Ligusticum peloponesiacum.
Angelica silvestris.
Delphinium elatum.
Царь-трава, Aconitum licoctonum.
Прикрыт, Napellus.
Прострел (pyrenaicum).
Большой прикрыт, Antora.
Желтяница, Thalctrum flavum.
Желтые лилеи, Lavatera thuringica.
Всякие колокольчики.
Trollius asiaticus.

Черноватый колчедан в больших друзах добывается в шахтах, и в нем руда. На противулежащих горах, называемых ревенными, растет ревень. Rheum undulatum, рапонтик. Толстая колчеданная жила лежит на полночь; в сером сланце, из которого состоит вся гора и который принимает на воздухе прекрасный алый цвет, оказывается бледный колчедан, в одном пуде которого находится пять фунтов меди и ползолотника серебра. Много оставленных рудников. Страна становится прекрасно<й>. Растенья в этой отрасли Алтайского хребта богаты. Красу полей составляли цветы проскурняка со смоквовидными листами, Althaea figifolia

и Lavatera thuringica. Около ночи был слышен крик земляных зайцев, и покуда совершенно не смерклось, раздавался явственно хриплый продолжительный голос серых змей, обитавших там во множестве.

Семеновский рудник со Змиевой горой наивыгоднейший. Гора состоит из сланца, к роговому камню принадлежащего. Руды лежат в ужасных гнездах. Песчаная руда, почти флецообразная, совершенно наруже, под которою серый сланец, а затем следует охровая руда, которой сила и расширение еще неизвестно. Возле сего лежит колчедан также гнездом, который едва стрельбою достать можно, и лежащею жилою имеет сланцевый вап. Он бурого и бледного цвета, в работе дает от половины до полутора золотника серебра и от 4 до 5 фунтов свинцу с пуда.

Песчаная, проседшая и кварцем проникнутая руда дает от 8 до 10 фунтов свинцу и в нем от 1 до 2-х золотн. серебра. Обыкновенная бурая *охровая* руда от 8 до 10 ф. свинца и до 3-х золот<н.> серебра. Попадаются как в песке, так и в охре прекрасные друзы лоску, кои до 20 фунтов свинцу и несколько золот<ников> серебра приносят, но они редки. Там же жила из смешанной медной руды, светлого рудожелтого свинца и охры. Между добываемыми оттуда рудами находят колчеданные черноватые друзы, внутри коих показывается часто чистая медь. А на наружной зеленой скорлупе нежноналетелые листочки чистого серебра. Рогосланцовые руды в тех же рудниках наруже часто бывают засыпаны прекрас<ными> кубиками маргазита. Изредка попадается в колчеданных рудах и чистое серебро. Наибольшая часть чистого серебра показывалась в расселине, которая идет через охровую руду. Она состоит из крепкого железистого, весьма расселистого охрового камня, цветом то темного, то иссветла темного, иногда же желтого и рассыпного. Всех богаче тот, который бурого цвета. Во все расселины сей отверделой охры налетело и их наполнило чистое серебро. Но сие серебро, при прекрасном белом лоске, разделено на самые тонкие частицы. Лежит в расселинах частию примешанное к рыхлой охре, частию так, как самый тонкий иней, ниспадающий весною на траву, частию так, как самый рухлый и различные звездочные виды принимающий снег, и частию как высохшая легкая пена так налетает, что тонкие и почти пыли подобные зернышки серебра при ковке или просеивании штуф

по большой части выпадают так даже, что их дыханием отдунуть можно. Сия прекрасная руда дает на пробе штуф из одного центнера от 20 до 80 золотников. Еще прежде показалось такое гнездо чистым серебром в песчаной руде налетелой охры с первым квершлагом, проделанным от устья штольны, из которого в пробе до 40 золотников выходило.

Пеония с расколов<шимися> листочками, марьин корень у сибиряков, то есть корень пеонии, успешно против лихорадки.

Золотой мох в большом изобилии на горах Алтайских.

Путь по долине между гор, по теченью ручья Омелихи, опасный, зарос дерев<ь>ями и камнями. Темные долины изобильны травами. Множество журавлиного гороху и разных стрючков. Горы покрыты сосняком и березняком и заросли непроходимым шиповником малинников. *Осинова* гора, кроме высокого топольника, покрыта совсем малинником с дорогами, протоптанными медведями, охотниками до сего плода, которые иногда уносят <с> собой приходящих туда для сбирания ягод ребят и баб, не причиняя им ни малейшего вреда.

Сверху Осиновой горы представляется грозный вид снежных Алтайских <гор>, называемых, по причине вечной белизны, белками. Они состоят большею частью из белосерого крепкого горного известкового камня, кои слои кажутся довольно плоски. Видна оттоле другая гора фигуры конической, коея верх подобен великой каменной пирамиде, превышающей облака.

Сия гора так же, как и высокие ее сотоварищи казались еще страшнее от туч и дождевых облаков, которые, спускаясь в долины, снова поднимались к высочайшим верхам. Долины, имевшие по правую руку высокую гору, а по левую расселистые известковые горы, показали неожидаемую приятную перемену в царстве растител<ьном>. Все травы уже повсюду отцвели. Но здесь горы и луга зеленели и всё было в цвету:

Горная вика, листы которой зелены до зимы. Она отцвела.

Весенняя горчанка.

Непета.

Драконова голова.

Ороб латировидный.

Составной альп<ийский> горох.

Сибирск<ий> астрагал.

Крупноцветный черенковый ревень с волнистыми листами, растущий часто на голых буераках.

Кустарный завязной корень, украшающий своими прямыми (ниже локтя) кустами долины.

Сибирская полигала.

Швертел.

Разные роды дикого луку.

Сибирские колокольчики.

Ahamanta.

Meum.

Гранатка.

Альпийский репейник.

Многие роды чернобыльнику.

Молодило.

Colyledon spinosa, оба растения любимы оленями.

Чортовы нитки.

Таволга дуболистная.

Кусты крыжовнику.

Ирга, рисильник, алтайская таволга. Прямой, толстый стебель с кучей листов, подобно ветке лавра, а кверху большой цветочной метелкой. Козаки стебель употребляют на шомполы.

На камнях между нежными растениями росли:

Parietaria, маленькая.

Душистая песья голова, Scrophularia, с белыми цветочками. Растет даже возле снега и в снегу.

Великое множество ласточек вьют гнезда по скалам. Пещеры отверстиями к юго-востоку; в иных из них на сухих стенах видны следы накипи и маленьких кудрявых сталактитов. По скалам и долинам растут:

Желтоцвет, Trollius asiaticus.

Клоповница, Cimicifuga.

Cineraria glauca.

Allium obliquum, самый острый и крепкий из чесноков.

Чагирский или мунгальский чай. Saxifraga crassifolia. Им обросли все камни противулежащего хребта в северной стороне. Его пьют как обыкнов<енный> чай, но вкус более вяжущ и горек.

1 августа. Путешествие по снежным горам. По наклонным сторонам гор и равнины, как в весну всё было, всё изукрашено молодыми травами и мхом.

Пиринейская жимолость.

Ломикамень пестроцветн<ый>, Saxifraga geum punctata.

Ломикамень сибирский.

Swertia perennis.

Aquilegia alpina.

Hedisarum alpinum, в бóльшем виде и росте.

Astragalus montanus.

Vicia alpina.

Вшивая пасмурная трава.
Allium altaicum.
Маленький белоцвет<ный> чеснок.
Cortusa Matthioli.
Ranunculus aconitifolius. Слепокур с листочками волчьей травы.
Большая заячья капуста, Telephium, с листочками, вниз наклоненными.
Teucrium canadense.
Одуванчики с сочными нежными листочками.
Кардамина с жирными листочками.
Львова лапа, Alchemilla lobata.
Сибирский земляной ладан, Valeriana sibirica.
Dianthus superbus.
Куколь твердостебельный, Silenae suffruticosa.
Лесные заячьи лапки, Gnaphalium silvaticum.
Bistorta, завязной корень.

Пищуха, род еврашка, желтоватого цвета; уши имеют большие круглые, а вместо хвоста небольшой курдюк. Живут в горных ущельях, выходят только в ясную погоду и то под вечер, садятся на высунувшихся из травы камнях и свистят. С июля месяца заготовляют себе на зиму корм, срывая зубами траву, уносят кучи ее в ущелья, отчего и называются сеноставками. Вообще зверей на пограничном хребте водится в изобилии. Кулонка, небольшой зверок с красноватой шкуркой, обжорливый горностай, который забирается даже в избы и крадет масло у мужиков. Множество медведей, лосей, маралов и диких коз, попадаются лисицы, рыси, росомахи, а в реках, текущих с гор, выдры и бобры. Белки в множестве. Так называемые *каменные бараны* водятся только на высочайших и неприступнейших скалах и никогда не подходят к населенным странам. Вдоль текущего в Ину ручья Громотухи едешь вверх тяжелою дорогою, в стороне разметанных каменистых гор.

Дорога от Колывановоскресенских заводов на Змиевы горы почти неудобопроезжаема. Она по дикому хребту. Растут:

Cortusa Matthioli.
Papaver nudicaule.
Pedicularis tristis.
Peganum daurica.
Potentilla fruticosa.

Вся Змиева гора подобна великому, горами покрытому, сланцовому ярусу, который состоит из множества богатых руд, содержащих в себе золото, серебро, медь, свинец, олово, арсеник и серу. Сия стоячая жила имеет два отделения: лежащая часть сего яруса состоит из великой горы рогового камня, которая с неправильными бухтами, порогами и уступами равномерно падает,

висящая же сторона имеет тяжелый и твердый шпат, заключенный в сланцовой горе. На роговом камне лежат руды стоячими жилами, гнездами, горизонтальными жилами и в россыпях. Роговой камень подобен здесь крепкому кремню, хотя в <нем> иногда заключается большой булыжник, еще крепче, подобный чистейшему песочному камню. Цветом он сверху изжелта, снизу же светлосерый или темный и синеватый. Находится он также и вблизи руд, особливо в больших кругляках и гнездах, орудевший, усыпанный и усаженный многою серебряною прочернью даже в самомалейших скважинах, обогащенный и перемешанный чистым золотом и серебряными листами.

Самородное золото находится: 1) в роговом камне и в заключен<ном> в оном мелк<ом> песчаном камне, 2) в шпате, залбанде или вапе, 3) в серой охре и богатой горной синеве. Самородное серебро, содержа в себе немного золота, находимо большими и малыми кусками, сросшимися рожками и дощечками, толстыми и тонкими, иногда на разбивное книжное серебро похожее, листками и налетелостью и, наконец, наподобие серебр<яных> волосов в друзах и расселинах, в роговом камне, колчеданных, шпатовых и медных рудах. От времен основанья рудников серебра выплавлено боле 10 000 пуд и в нем золота боле 318 пуд.

От Змиевой горы по направленью к Томску едешь плоскою гористою страною, где начинают высовываться горы из дикого и серого камня, в виде лежащих друг на друге чудным образом каменьев, кругляков, точно нарочно сложенные кучи. Между каменьями попадается дикая *сибирская пшеница* и молочайная андрозана, Androsace lactea.

Страна высока, поката, в разных токмо местах еще камениста и приметно опускается. На буграх показывается дикий камень, а подале красноватый сланец. Наконец увидишь в углу между Чарышем и Лахтевкою опять крутые каменные горы белого рудожелтого камня. И тем кончится хребет в сей стране, так что ничего уже пред тобою не имеется, кроме совершенно ровной, иловатой степи или песчаной, которая по низменностям солоновата. Подымается еще хребет, по реке Алею называемый Алейскою гривою, и оканчивается отломом. Целые полосы полей казались голубыми от растущих во множестве золотоголовника, Chrisocome biflora, и маленького астра.

Artemisia coerulescens и многие другие роды полыни.
Santonicum.
Голубая весенняя анемона.
Chenopodium arustatum, у песчаного соснового леса.
Axyris prostrata.

Заводская контора, красиво выстроенная, примыкает к жилым (обыкновенно замыкает или начинает дерев<ню>). Из бугров, обросших густым лесом и кустарником, вытекала речка. Лес во всей стране сей растет березовый, высокий, толстый, и прекрасная трава.

Veratrum nigrum.
Orobus latheroides.
Hemerocallis flava. Морецвет.
Pedicularis, многих родов.
Сибирская крапива, Urtica canabina.

Потом сосняк, потом опять березовые леса, а там места болотные. Во множестве растет солодкового корня, желтой лилеи, чем далее, тем увеличивающейся более. Еще цвели на ней поздние цветы. Мужики называют ее теплою травою и плетут из нее так же, как и татары, мягкие цыновки для подстилки под седла.

Дикая мята, Nepeta multifida, здесь имеет столь сильный лавандульный запах, что, если только растерши подолее понюхаешь, закружится голова и опьянеешь.

Травы, употребляемые татарами вместо чая:

1. Род вяжущего корня, от которого вода, когда выкипит, красноватый принимает вид и вяжущий сильно вкус.
2. Чай из рубленных стеблей или кореньев диких роз и сваренный, как у татар казанских, вкусом гораздо лучше.
3. Potentilla fruticosa, употребл<яется> так же и наз<ывается> курильский чай.
4. Полевой чай, Potentilla rupestris. Траву варят вместе с цветками.
5. Phlomis tuberosa. Из нее точно так же, как и из калмыцких орехов, варят чай.

Сентябрь. *Томск.* На берегу Томы. Местоположенье благодатное для торговли и картинное видом. Город на бугрperíodoах и болотах. Посредине почти города идет <хребет с> севера к югу. Из озера бежит в реку Тому ручеек. Река Ушейка, соединяющаяся вне города с речкой Изюмкой, отделяет часть города, где юртами живут татары, от других значительных частей. На вышине хребта

крепость (выстроена за 130 лет), кремль, с четырьмя башнями, двумя воротами и колокольней. Винные и соляные амбары. Фабрики юфтяные и набойчатые. Жители — ремесленники. Пьянство, блуд и французская болезнь (в силе). Нечистоты довольно. Пруссаки желтого цвета и маленькие. Продовольствия съестного обильно. Хлеб, мясо и рыба дешевы. Белок во множестве всех цветов. Иногда они переселяются в самый Томск, если ощутят недостаток в пище. Тогда мальчишки их ловят живых. Видят их иногда стадами переплывающих реку Тому.

Выехав из города, идет бугристый лес вплоть до реки Кии, со множеством луж и неширокиx болот с мостами. На песчаных местах сосновый бор, на горах лиственницы и болотная сосна, на буераках и болотных местах ельник и кедровник. Остальные места покрыты топольником, ельником, березником и сосняком. В лежащих выше странах земля плодоносная и страна прекрасная. Но как лес тут очень густ и непрерывен, то новоположенные пашни весьма мокры. По сей-то причине водятся в обилии здесь дикие звери, серны, олени, волки, медведи. Дорога становилась всё грязней. Ненастье, сентябрь. Вороны почти совсем черны, на одной только спине несколько видны серенькие перья. Они здесь имеют хищное свойство: по двадцати и более пускаются на кур и оных раздирают. Глубокие буераки, речки и ручейки, впадающие в Чулим. Места высокие, березовым лесом обросшие и плодоносные.

Serratola alpina.
Клоповница, Cimicifuga.
Cineraria, пепельная белая трава.
Glauca.

Cacalia hastata занимает все мокрейшие буераки. Лекарство от всех продолжительных болезней, хотя иные им даже сокращают жизнь свою, потому что корень ее сильно слабит.

Род травничков или маленьких соловьев с жаркожелтым брюхом и зеленоватыми к хвосту перьями (Motacila cyanurus). Попадаются также здесь, как и на Енисее, самые крохотные мыши, весом в ползолотника или около полдрахма, цветом темнее обыкновенных мышей, хвост же толст. Река Кия камениста. На дне ее попадаются между колчеданом куски светлокрасного и черного асписа, а также с черными и желтыми полосками.

Проехал я страну, сильно обросшую березником и содержащую в себе множество мокрых буераков. Погода была столь тепла, что стрекозы и бабочки летали как будто летом.

У деревни на навозных кучах росла сухая трава Axyris amarantoides. Плодотворный порошок, которым растение сие покрыто, столь летуч, что если до сухого растения только дотронешься, то причиняет оный сильный кашель, продолжающийся целые дни.

Опять кедровые и еловые леса. Бурундуки бегали в невероятном множестве по лесам, собирая себе на зиму запас.

Село Ачинское. Под самой деревней на Чулыме житницы, в сии житницы подрядчики складывают тот хлеб, который возят по Чулыму в Обь, в Сургут, Нарым и прочие на севере лежащие, бесхлебные страны, а частию в императорские сибирские заводы, вверх по Оби, или же на линию на Иртыш. Красноярский уезд столь благословенное имеет обилие в хлебе (зерно дает сам-30), что крестьяне из близких и дальних мест охотно отдают в сии житницы рожь за 5 и за 6 коп. пуд. Чулым здесь широк и довольно глубок. Тараканов в избах гибель. Днем темные углы, щели и чуланы; а ночью вплоть все стены ими облеплены. Чай пить или есть нельзя в избах без того, чтобы сии насекомые не падали с потолка один за другим в чашки или блюда.

Phalaris erucaeformis, обыкновеннейшая трава по всей горе росла.

Деревня Чернореченская, недавно заведенная из малорусских и русских поселян. Первые далеко превзошли последних опрятностью и рачительностью.

От реки Шерыша идет прекрасная степь, которая чем дале становится гористей, по высоким местам березовые подлески, по горам рощи редко сеянной лиственницы. Далее степи всё обильнее травами. Сибирский лен растет в большом количестве. Могильные холмы с каменьями, в виде четвероугольных столбов, по всем углам. Гробницы находятся почти всегда вблизи ручья, озера или реки, на прекраснейших высоких полях, или у подошвы горы, на ровных долинах. Попадаются медные копьица, чеканы, кинжалы, ножные черенки, маленькие пращные камешки, медные косы (похожие на те, которые доныне употребляются в Сибири), плосколитые фигурки лосей, оленей, диких коз, диких овец.

Гора Учум камениста и бугриста, подобна слоистым горам около Юса и Енисея; равнины около простираются также слоями из красного и крупного песчаного сланца. Травы растут следующие:

Волчья борода.
Дикая мята.
Каменная володушка.
Двулетний горошек.
Сибирский звездочник.
Иволистая серратула.
Аксирида роговидная.
Гибрида поземная солянка.
Перекати поле.
Горный глистник.
Развилистая потентила и всякого рода мыший горох.
Татарская горчица между каменьями, прекрасная трава.
Каменная павилица кустами.
Сибирская крапива у подошвы гор.
Болотная горечанка между тростника, по берегам солен<ого> озера.
Веснянка мягколистная. Без нее почти не бывает никакой влажный луг на Енисее.

Страны, защищенные горами, пользуются благословенным климатом. Снег столь мал, что скотина всю зиму пасется на полях.

Золотарник, Robinea pygmea.
Ballote lanata, прекрасная трава, которую, ради благовон<ного> запаха, собирают как домашнее лекарство. Красноярские жители употребляют ее в головн<ых> болях и называют гремящею, от имени горы, на которой она растет во множестве.

Перевоз через Енисей у горы крутой, назыв<аемой> Перевозной; гора состоит из красноватого песчаника, выламывающегося четвероугольником. На всех плитах написаны черной краской красивые монгольские и татарские надписи. Малые боры и подлески полны птиц. Овсянки, сибирский клест, синеватые трясогузки, князки, пестрые дятлы и белые воробьи.

Два года показались здесь пегие медведи, как видно, странники из дальних мест. Они до того были голодны и бессильны, что, забежав в деревни, были там легко умерщвляемы.

По Енисею на плотах пустились к Красноярску. Плаванье было медленно, по причине низкой воды. С обоих сторон горы лежат около реки высокими буйками и возвышаются к востоку разметанными каменистыми лесистыми вершинами. Твердые и разбитые в каменистых слоях опоковые и сланцовые роды.

Направо и налево низвергаются в Енисей реки и речки. Противулежащие каменистые берега, из черного квасцового сланца, содержат в ущелинах и пустотах *каменное масло.* Оно садится около каменьев толстыми шероховатыми корами и, подобно peристым квасцам, состоит из острых игл и друз; бело и легко. Если жечь на огне, в котором оно легко растопляется, варится и испускает купоросные пары, то остается легкая, весьма белая и вкусная земля. Употребляется в кровав<ых> поносах, родильницами в кровотеченьях, в случае нечистого истечения семян, детьми вместо рвотного, когда завалит грудь. Кузнецы употребл<яют> его при делании стали. Оно также употребляется, в случае нужды, для черненья кожи, вместо купороса. Над рекой показываются в картинном виде огромные пещеры и на несколько верст непрерывающиеся высокие утесы. Ночевали в деревне *Овсянская,* многолюдной, населенной зажиточными крестьянами, которые все размножились от одного человека. Некто Юшков прибыл из России с 7 сыновьями. И в 100 лет образовалось больше пятидесяти семей. Все — ремесленники, звероловы, рыболовы и зажиточные хлебопашцы. В горах водятся соболи, рыси, росомахи, медведи, кулонки, векши и много других. Особенно замечательны *кабарги,* род диких коз. Из <них> лучшая замша, по причине необыкновенной мягкости кожи. Горы исчезают по мере приближенья к Красноярску. Вместо их бугристые степи. Проехали мимо лесистого соснового острова и прибыли к Красноярску, где назначена зимовка.

Сибирские особенности.

Растения кустарные.

Robinia halodendron, род терновника, вышиной в человека, ветвисто, прямо, жестко, игловато, крепче кустарного терновника, кора шероховатая серая, листочки и все дерево седоватого цвета, как покрытое мошком. Цветки на вершинах ветвей по трое вместе, красные, пахучие, видом походят на цветы горошка или акации. Стручки пузатые, короткие, в виде плода. Красиво; по сухим солоноватым местам на Иртыше.

Алтайская таволга, Spiraea altaica. Подымается кустами из многих лоз. Лозы прямы, крепки и убраны густыми пучками лавровидных листьев. Цветочные кисти находятся на конце веток пирамидой белого цвета. Пахнет розовым

запахом. Растет по солнечным буграм и по подошвам высочайш<их> Алтайских гор. Вышиной 1½ аршина.

Торлок, Pterococcus aphyllus. Дерево прекрепкое, кустом в аршин и более вышиною, коленчатое. Стебли подымаются от крепкого корня, глубоко идущего в землю, ветвисты, развилисты, коленчаты, толщиною в палец, прямы от колена до колена. Листьев нет вовсе. Цветки белые, без чашечек, пятилепестные, выходят пучками на тонкой ножке от коленца. Плод — четверогранный продолговатый орех. По песчаным степям между Волгою и Яиком до самого Каспия.

Сибирский барбарис, Berberis sibirica, кустарник вышиной не боле одного фута, вырастает из расселин каменных гор. Стебель прям, жесток и ветвист. Иглы и листья как в обыкновенном барбарисе, но всё дерево желтоватого цвета, ягоды круглопродолговатые, красные. Находятся на высочайших каменных горах и утесах, даже на скалах по Алтайскому хребту.

Хворостовый вьющийся колокольчик. Convolvulus fruticosus. Небольшой кустарник, ветвист, с мохнатыми травянистыми отпрысками, ежегодно пропадающими. Цветы на отпрысках стоят вверх, по солнышку, растворяются очень тихо. По песчаным холмам в восточной стране Иртыша.

Травы.

Особый вид колосной травы. Стебель изгибистый, листы с струйчатыми чехлами, пространно стебель объемлющими. Головки цветут, почти не выказываясь из чехликов. По соленым степям.

Солонолистный ирис. Листья, как у сабельника, цветом синеватозеленые.

Onosma micranthos, по пескам.

Коленоцветный укроп (Ferula nodiflora). Корень глубоко в песок углубившийся. Стебель толстый, круглый, дорожчатый, несколько искривленный, со вздутыми к основанью листов коленцами. Листы основаньем своим объемлют ствол наподобие чехла. Все растенье цветом изжелта зеленое. Вкусом походит на пастернак, но приятнее; растет между песчаными буграми в великом множестве.

Salsola oppositiflora, ветвиста, необыкновенна, красноватого цвета всё почти растенье. Растет по сухим, иловатым полям в полуденной стороне Яика, вместе с розовою солянкою.

Salsola lanata, красивое растеньице в 1/3 арш. вышины. Стебель прямой, молодая покрыта белым пушком. Цветки промеж тройных

листов, желтоватые с тычковыми головками розового цвета.

Crinus caspicus, каспийская лилея. Листья как у обыкновенной, но цветки невелики, искрасна белые, выходят на вершине стебля кучей в виде зонтика.

Луковое птичье гнездо, Ornithogalus bulbiferus, маленькое тоненькое растение. Луковица в горошинку.

Голубой чеснок. Allium caeruleum. Листы снизу, стебель чехлом.

Цветки шаровидным пучком светлоголубого цвета. Луковица малая.

Бутук, или алтайский чеснок. Allium altaicum. Луковица большая. Пучок маленький овальный. Вкусен; его едят.

Lepidium ceratocarpon. Один или много стеблей, маленькие листочки, сидячие, ланцетовидные. Цветки жидкими колосками вверху стеблей, маленькие, беленькие, стручечки на тонких кожках, маленькие, рогатые, по два семешка в каждой половине.

Cardamine nivalis, снежная кардамина. Стебель простой, оканчивающийся колоском стручьев, повиснувших вниз. Цветки мелкие белые, все растенье бледнозеленое.

Sysimbrium salsugineum. Стебли изгибистые, оканчивающиеся стручечками. Листки продолговатосердцеобразные. Растенье истемна зеленое и красноватое.

Cheiranthus an littoreus.

Alyssum minimum.

Astragalus spicatus, колосистый астрагал.

Astragalus ammodites. Прекрасный видом. Отпрыски от корня подымаются в великом множестве, ветвисты и расстилаются далеко по земле. Стручки маленькие, голые, пухлые, видом похожие на ягодки с нагнутым носком. Вся трава скрывается между песчаными кочками, которые производит около себя сама, удерживая летучий песок.

Hedysarum grandiflorum. Одни стебли с листами, другие без листов с цветами в виде колоса. Цветы бледножелтые. Форма и листов и цветов, как у акаций. Растет по глинистым ярам.

Serratula caspica. По соленым местам, семена развевает пухом.

Scorzonera pusilla.

Hydnum clatroides.

Звери.

Кулонок, Mustela sibirica, величиною с хорька, а видом с горностая. Густожелтого цвета. Рыльцо черное. Хвост в половину всего тела, цветом еще желтее. Находится по гористым темным местам.

Пищуха, сеноставец. Похожа на чекушку. Хвоста нет вовсе; вместо

его жирная шишечка в русский орех. Шерсть на ней цветом грязноватая в прочернь. В горах. Свистит и с августа заготовляет себе сено. Lepus alpinus.

Птицы.

Ястреб королек. Falco regulus. Невелик, гоняется за жаворонками.

Татарский жаворонок, Alauda tatarica. Величиною с скворца. Темные и даже черные цветом.

Alauda calandra. Больше всех, какие ни есть в Европе жаворонки.

Персидский щур. Merops persica. Спина зеленая.

Черная трясогузка, Motacila maura.

Синехвостая трясогузка, cyanurus.

Каменная ласточка, Hirundo aplestris, обыкновенной больше.

Fringilla calcarata, воробей бодцоватый. Величиною с юрка. Стадами по пашням Северной Сибири. Прилетает с полудня. Поет как чечотка. Летает много и бегает по земле, подобно жаворонку.

Fringilla flaverostris, воробей желтоносый, сам черен как сажа, только грудь из красноватых перышек. Глуп, водится на северо-восточной Сибири, но во время сильных морозов отлетает в полуденную Сибирь.

Emberiza pithyornus, род подорожника.

Emberiza aureola, золотистый.

Loxia sibirica. Сибирский клест, красивейшая здесь птичка, величиной с чечотку. Алтайский яркого алого цвета, сибирский розового. Обитает по кустарникам и густым лесочкам около рек и ручьев. Питается полынными и других трав семенами. Голос осиплый, неясный, летает беспокойно зимой небольшими стадами, выбирает себе места в густой чаще, где было бы потеплее.

Tetrao paradoxa, необычайная тетерка, что-то среднее между тетеревом и драхвой. Спина как у драхвы, серая с черным, волнистая. Шея седая, горлышко желто, грудь искрасна бледносерая, прочее брюхо и паха черные.

Pelecanus pygmeus, малый баклан, величиною с чирка, похож на баклана.

Anas Rufina, шмаковая утка, величайшая из всех, в 3 фунта и более весом. Темная цветом. На Каспий<ском> море.

Anas mersa, савка синеносая, сама же цветом рудожелтая с черными крапинками.

Стерх, Grus leucogeranus, белый журавль.

Ardea comata, чепура с хохолком. Красивейшая птица. Белые перья на голове хохолком, склонившись на спину, шея светложелтая назад гривою, спереди белая. Грудь светложелтого цвета. Спина

изжелта лазоревая. Брюхо, гузка, подхвостица и длинный хвост как снег белые. По заливам Каспийск<ого> моря.

Charadrius asiaticus, азиатская полевая курочка.

Charadrius tataricus.

Год 1772.

Красноярск. Вьюги и бури. Воздух в беспрерывном движении весь октябрь и ноябрь. Енисей покрылся льдом 20 ноября. Зима началась в декабре. Строений в Красноярске немного. От ноября до февраля переходят город тысячи обозов. Хозяева их обыкновенно уезжают вперед закупать заблаговременно всё, что ни попадется. Земные продукты дешевы необыкновенно, чем более урожай, тем дешевле. Ржаной муки пуд стоит 2 копейки, пшеничной четыре копейки с деньгой. Мясо от 15 до 25 копеек пуд, а целого быка за 1½ рубля. Корова — рубль. Рабочая лошадь — два и три рубля. Овца от тридцати до 50 копеек. Свинья немного дороже.

Лесу в Красноярске в изобилии. Кедров много. Около Абанска растет в большом количестве некое душистое деревцо, коего смолистые почки в зимнее время служат лакомою пищею тетеревям, от коей все черева заражаются наиприятнейшим запахом. Из кустарников больше попадается боярышник и черемуха. Звери: соболи, лисицы, выдры, бобры, много уважаемые, совершенно черные росомахи, барсуки, белки, колонки пламенного цвета, любимые китайцами, и многие сохатые звери, как то: лоси, зыни, козули (род оленей), кабарги, водящиеся в великом изобилии по горам за Енисеем и составляющие наиболее выгодные промыслы. Ими преимущественно татары выплачивают свой ясак. Рыбы немного по причине, что реки мелки, и она зимой вся почти вымерзает. Приезд студента Зуева, ездившего вдоль по реке Оби до Ледовит<ого> моря.

Донесение студента Зуева.

От Тобольска поехал студент в Березов (8 марта 1771). Зимняя дорога лежит вдоль по Иртышу, населена то русскими, то татарскими деревнями, далее же и ниже пойдут всё остяки, вначале в смеси с русскими, а потом сами. За Демьяновским ямом сеется только овес, ячмень и немного ржи, по причине заморозов и мокроты хлеб только на третий год удается. Ниже сеют конопли

и лен. Капуста в качаны не складывается, а расстилается по грядам. Батун, редька, репа и хрен. Подальше от реки места необитаемы вовсе. Лес, болота и никакого проезда летом. Липа перестает за 36 верст ниже Тобольска. Лес худой, мелкий, тальник, ольха, осина, тополь, береза, ель, сосна. Из мелкого кустарника красная и черная смородина, ерьник, болотник, сибирский курослепник с белыми ягодами, толокнянник и багульник. В Самаровском яму (550 верст от Тобольска) уже нет пашен. Остяки и русские питаются рыбой и птицей, которых обилье необыкновенное. Сверчки и тараканы здесь прекращаются.

От устья Иртыша вниз по реке Оби берега правой стороны высокие, содержат в себе слои белой, желтой, красной и горшечной глины. При Сосвинском устьи, невдали от Березова, Обь, став шириной в несколько верст, разделяется на многие протоки, оставляющие посередине низкие, поросшие тальником, острова. *Обдорск,* городок. Последнее русское селение к северу. Летним временем можно ехать только водою. В нем только пять дворов, но множество амбаров и запасных клетей, почему он издали как большая деревня кажется. Одна деревян<ная> церковь во имя Василья Великого. Русские живут лето и зиму. Остяки съезжаются только на зиму, имея для житья одни подземные юрты. Лето же проводят на рыболовстве в кочевых юртах. По обеим сторонам реки Оби места высокие и гористые, из песчаного и дресвяного камня, все почти голые. Кое-где небольшой дряблый лес, кедровый, лиственничный, ольховый, но какой несчастный рост. За Обдорском уже не видно ни березы, ни ясеня, ни кедра. В самой дали к северу, по крутым берегам реки Лесной, впадающей в океан, растут еще маленькие лиственнички и олешнички, но расстилаются по земле так, как шпалерные лозы по стенам и хворосты по горам. Солнце летом только один час не видно днем, и то по причине высокой горы. Всю ночь катится оно по горизонту видимо, с той только разницей от дня, что видом кажется больше, а светом так слабо, что можно глядеть на него без помехи простыми глазами. 30 июля солнце гораздо унизилось, так что звезды начали появляться. Северные сиянья в великом свете; свет освещает это темное царство. Но в Обдорске не бывает от них такого шуму и свисту, каковые случаются ближе к океану. Причина чему приписывается воздуху. Сии сиянья оказываются

здесь обыкновенно светлой дугой по горизонту, из которой весьма скоро движущиеся столбы порываются. Бури здесь редки. Два или один раз бывает слышен летом гром, и то вдали так, как бы от севера к полудню клонился. Редко случаются и такие жары, чтоб не можно было иметь на себе легкой шубы. В дороге на Ледовитое море студент только пять дней помнит в лето, что он чувствовал жарко и скидал шубу. При такой погоде нагорные травы, кои по мшистым равнинам, в половине июня еще чуть расцветать начинают, пробывают только несколько недель, а кои позже, те несколько дней только, и в то время и цветут, и семена раскидывают. В июле бывают такие холодные ветры, что часто иней и на лужах лед являются, и травы сзябнув желтеют. Самые большие редьки и репы, что сеют в Обдорске, не более двух унций весом, а лист более аршина. Другие овощи больше не родятся. Земля растаивает только на верхах косогоров. В Обдорске, на высоких равнинах, на три, четыре и на пять пядень глубиною. На низких же часто едва на две пядени растает. Далее к северу, при Щучьей и Лесной рекам, по песчаным местам на две пядени. По низким мшистым тундрам на одну пядень, не более, а по болотным топям под густым мхом чистый лед. Привозимые сюда коровы долее пяти лет не выживают, лошади не держатся, привозимые не проживали и года. Итак, следует довольствоваться оленями, которые здесь распложаются сильно.

Места, от Сибири к морским берегам прилежащие, простираются иногда в ширину на несколько сот верст безлесицею, болотом, прикрытые одним только мхом. Ехать по ним невозможно было бы вовсе летом, если бы земля растаивала глубже пядня. Но как тот же час подо мхом лежит голый лед или замерзнувшая грязь, то олень ступает без боязни, и легкие санки, какими ездят самоеды, катятся легко по мягкому мху, по коему на колесах не проехать бы вовсе, и за собою волнистый след оставляют.

Гористые берега Обские являлись покрыты красным лесом и тальником. Третьего числа июля поехали на оленях далее от Оби, прямо к северу, низменными местами, покрытыми осокою и разными другими травами, особливо мелким тальничком, сланцом (Betula nana), андромедами и ежовками, Arbutus alpina. Того же дни доехали до реки Хаии, текущей из гор в Обскую

губу. Ширина сей быстротекущей реки, содержащей воду светлую, как хрусталь, была около 15 сажен, дно каменисто, отчасти иловато.

4 и 5 дня продолжали путь кверху по реке Хаие. Места те же. Лиственницы всё реже и меньше, высочайшие в полторы сажени. Промеж были пади, покрытые в великом множестве густым оленьим мхом (Lichen nivalis), который олени в это время не трогают по причине его сухости, но кормятся кустарником Betula nana, тальничком, Hedysarum alpinum и другими. Упомянутый же мох оставляют к весне и осени, а зимой обирают даже растущий по еловым деревам Lichen hirtus.

6-го июля под вечер наехали на посредственные каменистые горы из синего камня с кварцем. По оголенным их вершинам растет примеч<ательная> травка Sedum quadrifidum. Его корешки красноваты, имеют кисловатый и вяжущий вкус. Рассеянные, в сажень вышиною, лиственничные деревца и остролистные ольхи и тальнички оказывались там и инде по холмам кустами, по удолам видны были то озера, то стекающие с гор от снегов воды, ибо на северном уклоне горы еще довольно снегу и льду находилось. В ту ж самую ночь был превеликий и холодный туман, каковы в сих странах середь лета случаются нередки.

Холмистая дорога по северному отпрыску Уральских гор неровна, трудна и для оленей. Самоеды то и дело пускали им кровь <из> хвоста, когда от усталости они начинали упадать. Остановились ночевать, имея в виду высочайшие горы. Щучья река течет также быстро с гор в Обскую губу, как Хаия, мутна, дно иловато, берега глинисты, хотя подле каменная гора.

8-го дня за множеством комарей олени все разбежались по прохладным долинам, и потому самоеды довольно имели труда, чтобы их сыскать и согнать вместе. Возвышенные и обнаженные совершенно равнины, меж ними во впадинах множество больших озер. Дно у одних из них иловато, у других песчано; рыба — колючки и маленькие чебаки. Изредка в долинах таловые и ольховые кусты.

Следующие три дни ехали к северу всё горами, из серого опочного или дресвяного и кремнистого камня. В первых попадается гнездами простой и твердый асбест. Весь же оный хребет для отысканья руд вовсе ненадежен. Крутой берег реки Лесной

украшен, как шпалерником, ольховым, таловым и мелким лиственничным цветом. Повсюду проталины густыми лиственничными деревами, коих сучья между собою сплелись, пространные, чистые, где можно с удовольствием отдыхать. Вода в реке Лесной столь чиста, что можно считать все камышки. Течет быстро. Глубиной бывает в 1½ сажени, шириной в 10 сажен. Далее пропадают даже тальнички и ольховнички. Остаются только мелкие таловые лозы, некоторые пучки ампрыку, *Arbutus alpina и водяницы, Empetrum, или, по-сибирски, шишки. Дальше к морским берегам и они исчезают, одна только морошка идет в великом количестве до самого моря.

По долинам, промеж гор, по глубоким ямам, в стороне малых каменистых речек было еще довольно снегу.

В берегах речек примечены наклоненные шиферные слои, кои сверху покрыты были желтоватым асбестовым струистым слоем. Отсюда переезжали через каменистые бугры, меж коими имелись многие ямы, наполненные водой, и крутояры, в расселинах коих множество снегу находилось. Под вечер вся земля была покрыта густым туманом, что в сих странах за предзнаменование погоды почитается.

15 дня переехали хорошим перегоном через подошву хребта, оканчивающегося перед морем Карским заливом и Лесною губою. Проехали также многие пади, частию наполненные снегом, частию испущающие из себя воду, через болотистые тундры прибывши к морскому заливу, называемому Лучною губою. Берега над песком, с которого сбежало море отливом на 60 сажен, состоят из серой глины; в море же была она чернее. Морская вода своей холодностью была столь проницательна, что, несмотря на теплоту в воздухе, нельзя было в ней пробыть и нескольких минут без жесточайшего чувствия озяби.

Мутные озера по мокрой степи, несмотря на каменное дно. В нагорном берегу одной речки, текущей в океан, виден был красноватый марающий мергель в большом количестве флюса.

18-го, продолжая путь по мокрой степи, заключающей в себе великие озера, приехали под высочайший каменный хребет, который, отделившись от главного Уральского хребта, оканчивается здесь при морских берегах. Напали на превеликое стадо диких облинявших гусей, коих наколотили палками великое

множество. Имя реки происходит от двух сшедшихся утесов, кои реку в быстром течении стесняют. Морской берег находился невдали от дороги, крут и глинист, при высокой воде. По морю плавало в неописанном множестве морское животное Medusa Beroë, но когда была собираема, расплывалась меж руками. Конец хребта был еще не совсем в виду. Это были высокие, каменны<е>, острые, голые маковицы гор, кои за двадцать верст от морского берега будто раздробились и уничтожились. Главный же хребет Урала с Карского залива на запад, высокими, будто за облаками кажущимися, горами. Он должен также кончиться у берегов против Новой Земли. У берегов попадаются кусочки янтаря, потамошнему называемые морским ладаном, и большие обломки каменного угля, выбрасываемого морем.

22-го путь продолжали по уменьшающимся горам, в коих пропадает Уральский хребет и между коими лежали болотистые удолы. Море всегда было в нескольких верстах расстоянием. Поднявшийся со вчерашнего дни с туманом ветр нагнал к берегам великие ледяные бугры, однако ж так, что меж буграми и берегами оставалось довольное расстояние чистого места, ибо толстые кабаны льда не совсем могут быть изворочены на отмелые берега. По берегам под болотиною находился хрящ, а глубже серая глина. Переехали много озер и речек, где дикие гуси вилися стадами и легко могли быть убиваемы. Все озерка при океане изобилуют морскими вшами, Monoculus arcticus, служащими приманчивой пищей уткам и прочим водяным птицам. Нашли шайку рыбаков, пробиравших<ся> берегом из Пустозерска на рыболовство. Стужа начинала свирепеть. 28 июля холод познобил все травы, так что поля издали больше казались белыми, чем зеленели. Вода в посудах и луже покрывалась льдом.

Следующие кустарники большими полосами покрывают в безлесных местах болота и придают некоторое украшенье сей бедной стране.

Betula nana.
Salix mirtiloides.
» herbacea.
» lapponica.
» fusca.
» arenaria, все они мелки; сии тальнички расстилаются по земле и бывают вышиной меньше четверти аршина.
Empetrum nigrum, водяница.

Arbutus альпина, ампрык, ежовка.
Rhododendrum ferugineum.
Hippuris, на гнилых болотах при океане, такой же, как и на юге.
Plantago maritima.
Arenaria peploides.
Pingvicula alpina, сальник, сальная, жирная трава.
Gimnandra borealis.
Sedum quadrifidum.
Statice armeria, малоколенная.
Saxifraga cernua.
Saxifraga rivularis.
» bronchialis.
» nivalis.
Dryas octopetala, богиня лесов, камчадалка, сибирячка.
Papaver nudicaule.
Hieracium alpinum, сокольник, ястребник альпийск<ий>.
Taraxacum.
Eringium alpinum, колючка синеголовник.
Eriophorum vaginatum, пушистый пырей, пухопырей, на полудни белил по болотам всё пространство.
Veronica alpina, на ровных полях.
Campanula rotundifolia.
Polemonium lanatum, троецвет балдриан.
Rumex dyginus, щавель двуженный.
» acetosella.
Anthericum calyculatum, венечник паучник.
Epilobium palustre.
» angustifolium, только в 3 дюйма вышиной, но с большими прекрасными цветами.
Polygonum arvense.
» bistorta, горлец, змиевик, ужовник.
Polygonum divaricatum, спорыш растопыренный, по пескам на берегах моря.
Saponaria alpina.
Arenaria grandiflora.
Dianthus alpinus.
» plumarius.
Saxifraga hirculus.
Stellaria nemorum.
» biflora.
Chrisosplenium alternifolium, слизенник, яичник, здесь так мал, что едва виден от земли.
Potentilla stipularis, серебреник сибирский.
Rubus chamaemorus, морошка.
» arcticus, северная малина.
Helleborus trifolius, трилистный чемеричник.
Bartsia rubricona.
Pedicularis laponica.
» hirsuta.
» panicullata, все не более перста.
Pedicularis verticillata, в один дюйм вышиною.
Lamium laevigatum, слепота кур<иная> гладкая.
Cochlearia grenlandica.
Cardamine nudicaulis, кресс нагоствольный.
Cardamine bellidifolia, маргаритколистный.
Cardamine triphilla.
» chelidonia, чистотельный.

Arabis alpina, резуха, греча высокая, будра трава.
Sisymbrium Sophia, гумевник, Софьина трава.
Lepidium sibiricum, кресс перечник.
Phaca, трава узлы, зимние орешки, очень ее мало, но
Hedisarum alpinum в великом множестве.
Achillea alpina.
Gnaphalium silvaticum, комарник.
» alpinum.
Artemisia borealis.
Anthemis alpina.
Chrysanthemum bipinatum. Белица, нивник, иванов цвет, сугубоперистый.
Viola biflora.
» palustris.
Phodiola rosea, вышиной несколько вершков.
Lycopodium selago, плаун сосновидный.
Lycopodium complanatum, плоский, и пр.

Кроме того, попадаются мамонтовые, слоновые кости. Недалеко от Оби отыскана самоедами в тундре носорогова голова. Несмотря на осеннюю стужу, студент отправился из Обдорска еще в Уральские горы, был у подошвы высокой горы серого дикого камня, имевшей внизу шиферные слои, а маковицей досязавшей до облаков. Она вся была покрыта снегом, выпавшим в июле меж полнолуньем и новолуньем. Ночью волки, напавшие на оленей, так их разогнали, что всилу их можно было потом собрать.

Вторая езда на Обскую губу предпринята была в лодке. Листья на лиственницах и ольховниках от мороза все покраснели.

27 очутились в местах, где предстояла одна только чистая тундра. Берега Обской губы так, как и ниже Обдорска, состоят из наносных бугров песку и глины, в коих были видны разбитые, без всякого порядку лежащие, глиняные слои, немногие из них хворост и дерн местами содержали. Травянистые поля от холоду пестрели тут желтизной наместо зелени.

11-го сентября отправился Зуев обратно в Березов. Показались высоким тальником обросшие песчаные места. Наконец и красный лес, особливо кедровый. В крутых песчаных, иловатых берегах видны были проселины различного наклонения, черною мягкою землею наполненные; подле воды берега изобиловали великими, из затвердевшей темной глины, глыбами, местами содержавшими в себе окаменелые раковины. Все они обведены были струистым гипсом. Были также и мамонтовы кости и другие остатки иностранных зверей, из берегов вымытые.

Около Питлиарского устья видны были в берегах тонкие, черные, шиферные слои. Дале берега бугристые, крутые, из песку и глины; кости валяются понизу разметанные, так как их полая вода, бугры подмывши, вымыла и занесла, куда могла. Кости буйволов попадаются также во множестве. 21 прилетели к Березову с севера стада больших и малых диких гусей или казарок, Anser erythropus, и чагвоев, Anser pulchricollis, возвращающихся назад. Еще около 18 дня было видно, как они начинали стаиться на возвратный к полудням путь.

Известия Зуева об остяках.

Остяки росту больше среднего и малого, сложенья слабого и сухого. Лица неприятного бледного и плоского оклада. Волосом рыжеваты и русы, у мужчин висят они вокруг головы космами и безобразят их. Боязливы, суеверны, легкомысленны, впрочем, добросердечны, в трудном и худом житии с младенчества трудолюбивы, но в свободное время больше склонны к праздности. Мужчины в домоводстве особенно гадки и нечисты. Платье мужчин — полушубок (малица), из звериной кожи, с рукавами, до колен, сшитый кругом в мешок, без разреза, с дырой для головы, из молодых кож оленей, родящихся весной, шерстью внутрь. Верхняя шуба называется паркою. Ее надевают, когда холодно. Также из оленьих кож, но шерстью наружу, сзади капишон на место шапки; внутри опушена собачьей шкурой. Когда же слишком холодно, надевают сверх сих двух еще большую шубу, также с колпаком назади, из зимних оленьих шкур. Она называется гусем. Для дождя шьют платье из рыбьих кож, которые во время голода, скинув, варят в котлах и съедают. Штаны из рыбьих или голых оленьих кож. Обувь: чулки (нетобы), сшитые из молоденьких оленьих шкур (пыжики), сверх их сапоги, называемые пимами, сшитые из ножных оленьих кож (кысы), коих подошвенная кожа имеет густую, твердую шерсть. Она прочней и не скользит по льду. Русские купцы делают сапоги, подобные сим пимам, для носки зимой. Рубашки только у богатых. Щеголи делают себе малицы из лоскутьев сукна разного цвета, опушая собачьей шкурой, хвостами или песцами. Бабы носят шубы халатом, длинные, с разрезом, впереди завязывают ремешками, и так как не широки, то беспрестанно их придерживают руками, боясь распахнуть.

Рубах нет. Стыдливы. На лице носят покрывало, шитое по краям с бахромою, которое сбрасывают только при родных своих матерях. Летом ходят босыми. Богатые привязывают сзади к косам две суконные покромки, на которых нацеплены медные фигурки оленей, рыб, лошадей и проч. Иногда искалывают узорами тело. Выделывают кожи очень искусно, так что ни в какой сырости они не портятся. Живут нечисто до отвратительности. Чашек не полощут, хотя бы из них <ели> вместе с собаками. Рук не моют, но вытирают их о шубу. От этого остяк воняет, как воздух в рыбном ряду. Только немногие богатые и зажиточные делают особенного роду мыло, способное в самом деле отмыть всякую грязь: в котел горячей воды кладут золы и потом, подливая почасту рыбного жира, варят до тех пор, пока не сделается мылом. В юртах щенятся и собаки. Тут же и гадят все. Тут же и варят на общем огне посереди юрты. От всегдашне<го> копченья потолок весь покрыт копотью и сажей, которая большими кистями висит книзу.

Дома. Для зимовки строят остяки настоящие четвероугольные избы, подобные русским, но ниже, почти половиной в земле, и без кровли, вместо которой накладывают наверх земли. Срубы складываются из молодых не толстых дерев, обыкновенно на сухих высоких берегах, в близости рек. Перед дверьми строят клетки рядом, на обе стороны (лабазы), для поклажи и сохранения рухляди и других ненадобных вещей. В таковых юртах или зимовьях живут многие семьи вместе, и потому внутренность оных разделена по стене на столько конур, сколько семей находится. Как бы, по причине множества народа, ни была узка сия конурка, однако в ней должны уместиться мать с детьми и со всем домовым припасом и при своем собственном огне работать.

Богатые остяки имеют оленьи стада иногда многочисленные. Бедные питаются только рыбою. Часто едят ее сырьем. Сырая же мерзлая рыба, иструженная мелко вместе с костьми, употребляется даже и русскими. Рыб такое обилие, что мелкие их сорты отдают одним собакам. Лучшие рыбы запасают на зиму, провяливая и жаря; никогда не солят. *Позым,* род балыка, вырезывается на ремни из рыбьих боков на каждой стороне; проколов, надевают на палки, сушат и поджаривают. Лучшие из муксугов. Брюшки и спинки, провялив и поджарив, кладут в мешки из оленьих желудков. Это съедобное называется *варка.* Кости жарят

для корма собак. Сверх того запасают в осетровые мешки *ютту* из мелких рыб. Порса из белой рыбы, мелкой, высушенной на ветру и мелко истолченной с костьми. Зимой варят уху из варки и костей рыбьих, подталкивая к ним муки, получаемой от русских, хлебают большими уполовниками. Из брюшьих черев вываривают жир, потребный в домоводстве, который продают и русским для употребленья в посты. Русские не могут его утрафить: либо переварят, либо недоварят, от этого он и горкнет. Варят клей из осетров, который может клеить без варенья.

Зимой звериные промыслы для остяков — главнейшее упражнение. Как только выпадет снег, это лучшая пора ловить лосей и оленей. Зимой ходят остяки за промыслом на лыжах в отдаленные степи и леса, так что не прежде как чрез несколько месяцев могут назад возвратиться. Оружие — стрелы костяные.

Табак курят и нюхают с жадностью, для крепости прибавляя золу из грибов и губ, вырастающих на березах. Набивши нос таким табаком, они затыкают его таловыми стружками. От едкости табака все лицо так разгорается, что становится безопасным от великих морозов. К водке сильно падки и, сколько ее ни выменяют от русских, вдруг выпивают. Делают пьяное питье из мухоморов. Язычники приносят жертву болванам; мясо сами едят, а болвану вымажут только губы. Ставят также перед болваном рог с табаком, который обыкновенно русские украдкою вынюхивают. Имеют шаманов. Пляска выражает разные поступки их на звериных промыслах. Иногда выражает склонности и движения зверей и птиц, насмешку над соседями, всё по такту музыки. Представляют в лицах соболиный промысел, обычай и поступки журавлей, лосей, полет птиц, поиск мышей мышелова, как русские бабы ходят на реку мыть белье и платье, всё довольно смешно. Журавля пляшут скорчившись, закрывшись шубой, просунув через рукав вверх длинную палку, на место шеи, с деревянной на конце журавлиной головой. В пляске лося музыкант равным образом выражает различный его бег рысью или в скок, или как ходит он просто, как делает малые отдыхи для осмотрения, откуда за ним гонятся. Невольно изумляешься всем искусно выдуманным представленьям этого почти дикого народа. Хорошенько насмеяться — их первейшее увеселенье.

Музыкальные инструменты двух сортов: домбра наподобие лодки, точь в точь как у богулов, с таким же числом струн, и *дурнобой,* похожий на давыдовы гусли, состоящий из ящика, умножающего шум, к нему приделанной лебединой шеи и тонкой дощечки, составляющей третью сторону треугольника. В нем около 30 струн. Игрок, играя обеими руками, передвигая, прижимает большим пальцем тонкую дощечку, чтобы дать тону трель. Любят также сказки и повествования о древних витязях и удальцах на охоте. Ласкоприимны и не знают как угостить гостя. Готовы убить для него лучшего оленя, сварят для гостя лучшее на их вкус, как то: язык, мозг, грудину и здор, а накормивши еще и дарят.

Когда присягать новому государю, то собирают их вместе в кучу, посреди кладут топор, коим рубливали прежде медведя или медвежицу, потом дают каждому с ножа кусок хлеба, причем сие говорить должен: «Если я моему государю до конца жизни моей верен не буду, своевольно отпаду, должного ясака не заплачу и из моей земли отъиду, или другие неверности окажу, то чтоб меня медведь изорвал, куском сим, который ем, чтоб мне подавиться, топором сим да отрубят мне голову, а ножом сим чтоб мне заколоться». Если их поставят на колени на медвежьей коже, то по совершении присяги всякий из них должен откусить медвежины, причем многие, для оказания ревности, зубами вытеребливают шерсти. Подобные присяги, где медвежина играет главную роль, в употреблении у всех иноверческих народов сибирских.

Самоеды от остяков лицом и видом отличны; те боле приближаются к русским или к чухнам, а сии имеют, как у тунгус, круглое, плоское, широкое лицо, которое у молодых женщин очень приятно, толстые заворотившиеся губы, широкий нос, растопыренные ноздри; ростом меньше остяков, но стройней, плотней и мускуловатей. В них больше дикости, чем у остяков, находящ<ихся> в част<ом> обращении с русскими. Одежда походит почти на остяков. Женщины меньше стыдливы и не покрывают лиц. От мужчин не чтимы и почитаются за вещь и служанок. Язычники, так же как и остяки, имеют у себя каждый деревянного болвашку. Празднества у них в борьбе и скаканьи до известной меты. Пляшут в круге по паре мужчины и бабы, не сходя с места,

для корма собак. Сверх того запасают в осетровые мешки *ютту* из мелких рыб. Порса из белой рыбы, мелкой, высушенной на ветру и мелко истолченной с костьми. Зимой варят уху из варки и костей рыбьих, подталкивая к ним муки, получаемой от русских, хлебают большими уполовниками. Из брюшьих черев вываривают жир, потребный в домоводстве, который продают и русским для употребленья в посты. Русские не могут его утрафить: либо переварят, либо недоварят, от этого он и горкнет. Варят клей из осетров, который может клеить без варенья.

Зимой звериные промыслы для остяков — главнейшее упражнение. Как только выпадет снег, это лучшая пора ловить лосей и оленей. Зимой ходят остяки за промыслом на лыжах в отдаленные степи и леса, так что не прежде как чрез несколько месяцев могут назад возвратиться. Оружие — стрелы костяные.

Табак курят и нюхают с жадностью, для крепости прибавляя золу из грибов и губ, вырастающих на березах. Набивши нос таким табаком, они затыкают его таловыми стружками. От едкости табака все лицо так разгорается, что становится безопасным от великих морозов. К водке сильно падки и, сколько ее ни выменяют от русских, вдруг выпивают. Делают пьяное питье из мухоморов. Язычники приносят жертву болванам; мясо сами едят, а болвану вымажут только губы. Ставят также перед болваном рог с табаком, который обыкновенно русские украдкою вынюхивают. Имеют шаманов. Пляска выражает разные поступки их на звериных промыслах. Иногда выражает склонности и движения зверей и птиц, насмешку над соседями, всё по такту музыки. Представляют в лицах соболиный промысел, обычай и поступки журавлей, лосей, полет птиц, поиск мышей мышелова, как русские бабы ходят на реку мыть белье и платье, всё довольно смешно. Журавля пляшут скорчившись, закрывшись шубой, просунув через рукав вверх длинную палку, на место шеи, с деревянной на конце журавлиной головой. В пляске лося музыкант равным образом выражает различный его бег рысью или в скок, или как ходит он просто, как делает малые отдыхи для осмотрения, откуда за ним гонятся. Невольно изумляешься всем искусно выдуманным представленьям этого почти дикого народа. Хорошенько насмеяться — их перевейшее увеселенье.

Музыкальные инструменты двух сортов: домбра наподобие лодки, точь в точь как у богулов, с таким же числом струн, и *дурнобой*, похожий на давыдовы гусли, состоящий из ящика, умножающего шум, к нему приделанной лебединой шеи и тонкой дощечки, составляющей третью сторону треугольника. В нем около 30 струн. Игрок, играя обеими руками, передвигая, прижимает большим пальцем тонкую дощечку, чтобы дать тону трель. Любят также сказки и повествования о древних витязях и удальцах на охоте. Ласкоприимны и не знают как угостить гостя. Готовы убить для него лучшего оленя, сварят для гостя лучшее на их вкус, как то: язык, мозг, грудину и здор, а накормивши еще и дарят.

Когда присягать новому государю, то собирают их вместе в кучу, посреди кладут топор, коим рубливали прежде медведя или медвежицу, потом дают каждому с ножа кусок хлеба, причем сие говорить должен: «Если я моему государю до конца жизни моей верен не буду, своевольно отпаду, должного ясака не заплачу и из моей земли отъиду, или другие неверности окажу, то чтоб меня медведь изорвал, куском сим, который ем, чтоб мне подавиться, топором сим да отрубят мне голову, а ножом сим чтоб мне заколоться». Если их поставят на колени на медвежьей коже, то по совершении присяги всякий из них должен откусить медвежины, причем многие, для оказания ревности, зубами вытеребливают шерсти. Подобные присяги, где медвежина играет главную роль, в употреблении у всех иноверческих народов сибирских.

Самоеды от остяков лицом и видом отличны; те боле приближаются к русским или к чухнам, а сии имеют, как у тунгус, круглое, плоское, широкое лицо, которое у молодых женщин очень приятно, толстые заворотившиеся губы, широкий нос, растопыренные ноздри; ростом меньше остяков, но стройней, плотней и мускуловатей. В них больше дикости, чем у остяков, находящ<ихся> в част<ом> обращении с русскими. Одежда походит почти на остяков. Женщины меньше стыдливы и не покрывают лиц. От мужчин не чтимы и почитаются за вещь и служанок. Язычники, так же как и остяки, имеют у себя каждый деревянного болвашку. Празднества у них в борьбе и скаканьи до известной меты. Пляшут в круге по паре мужчины и бабы, не сходя с места,

но только двигаясь и ломаясь по такту, вместо же музыки храпят в нос и выговаривают несколько звуков. Бабы также по такту отхрапывают.

Нет реки, которая бы в таком множестве изобиловала рыб<ами>, подымающимися стаями из моря. Особенно рыбы, любящие мягкое у рек дно. Собственно принадлежащие Оби: муксун, Salmo lavareto affinis, пыжьян, чогор; сорог, Salmo vimba, ряпушка, Salmo albula, белая рыбица или нельма, пребольшие налимы, таймени, хариусы, щуки, окуни, ерши, караси, плотва. Зимой добывается рыба вершами. Эта нетрудная ловля поручается ребятам. Веревки для сетей плетутся из тальниковых прутьев.

По безлесным степям к северу, к морю, промышляется много белых и голубых песцов, красных лисиц, белых и серых волков, росомах, оленей, а южней и дальше от моря, в лесистых местах, лоси, рыси, соболи, горностаи, бобры. Кроме стрельбы, производят охоту <на> медведей, волков, рысей и росомах капканами и самострелами. Волков и лисиц сверх того отравою из чилибухи и сулемы, пастьми или слопцами, из коих у остяков особенно известны куромсеки из бревна, которое обрывается и убивает зверя, как только тронет он приманку. Черкан, пасть, которую в России ставят на горностаев и ласок, у самоедов ставят на песцов. Против лисиц ставится самострел из лука насупротив бугорка, в коем закопан прикорм. Бобров достают искусно из нор собаками. На оленей выезжают во множестве с бабами. С оленями употребляют множество хитростей, <чтобы> подвести их под выстрелы. Олени, глубоко засунув голову в снег, из-под которого вырывают себе мох, и полагаясь на ветер, который принесет им за несколько верст человеческий запах, не видят приготовлений. Зимой по глубокому снегу гоняют их на лошадях.

Когда самоеды кочуют подле моря, то промышляют моржей и морских телят, выходящих невдалеке от берегов на каменья или на льдины. Из тюленей замечателен морской заяц, белый и чистый, как снег, шерсть лоскнет как серебро.

Как только станет оттеплевать, ищут талых мест, где растаенный снег образует болота, на кои сажаются птицы. Для ускорения тали мечут по таким местам золу. Иногда сажают на льду, для

приманки, чучел из гусей и уток и, скрывшись сами, стреляют из ружей.

Для ловли гусей и уток остяки прорубают в лесу прямые проспекты. Гуси, не любя подыматься высоко, летают этими улицами. Преграждая улицы сетями, они их таким образом ловят. Сверх того остяки искусно подманивают их гусиными криками сквозь бересту. Расстилают также сети по берегам рек, где гуси любят щипать траву. Ловят только самых больших птиц, малыми пренебрегают. Русские насоливают уток во весь год в таком изобилии, что весной должны даже выбрасывать вон остающиеся.

Тут кончились сведения, показанные Зуевым. До 7 марта еще пробыл Паллас в Красноярске. Сего же числа после обеда выехал на ту сторону Енисея. Снегу было мало. Но к Ангаре страна и гористей и суровей, и лесистей, снегу много. В большом сосняке встречен, по первым выходящим листам, багульник, Rhododendrum dauricum. Въехавши в Иркутскую губернию, для проезжающих покойные светлые дома.

Места по Вилую гористы, но горы все слоеватые; содержат или песок, или цветной шифер, или мягкую слоями глину со многим колчеданом. Там же находят по берегам разбитое каменное уголье, коих надобно находиться гнезду где-нибудь выше по Вилую. По реке Рамендой целая гора из селениту, другая из алебастру и подле горная соль. По причине наступивших больших оттепелей уже не видали больше снежных жаворонков, Alauda alpestris, и черных воробьев, Fringila flavirostris. Они полетели дальше на север. Напротив того, появился в большом множестве по городам и деревням, сей стране толь свойственный, пестрый ворон, Corvus dauricus.

Река Ангара, по которой шла наша дорога, имела великие полыньи. Далее она вовсе очистилась от льда. По ней уже плавали утки, гагары; между утками попалась Anas hystrionica. Нужно было ехать по каменному берегу, что, по причине малого количества снега, было тяжело. Чем ближе подъезжаешь к Байкалу, тем горы становятся выше и вид дичее. Досель они были отлоги и слоисты. Жерло реки Ангары с обеих сторон стеснено каменными горами, промеж которых, как будто сквозь ворота, великое

моря пространство и стоящие на берегу каменные хребты видны. На горах травы чуть только выходили. Прекраснейшие из них были:

Позимняя травка.
Saxifraga bronchialis.
Androsace lactea.

Оголившиеся морские берега поразили новостью: особенным родом сомнительной в море растущей бодяги, Spongia baicalensis, изрядной величины. Ее здесь случаем собирают под именем морской губы. Ею серебряники в Иркутске вычищают и гладят серебряные и томбаков<ые> сосуды.

Дорога по льду была прямая и часто далеко отходила от берега. Так сделали 50 верст; потом пошла всё по берегу, по всем заливам или бухтам, более семидесяти верст. Мы почти переехали половину дороги пособием жестокого ветра, дувшего нам в тыл и уносившего ямщиков почти по льду, так что не иначе как ножами должны были одерживаться. Опасность чтобы не замерзнуть и не попасть в трещины, причиненные на льду бурей. Так как вихри умножались, то приостановился до завтра в зимовье на берегу. В зимовье уже было множество народу, готовившего<ся> на ловлю тюленей, которые в этом месяце выходят гулять на лед и спать на солнце. К ним подъезжают промышленники на салазках, растягивая белый парус, за которым скрываются. Тюлень думает, что это стоящая льдина, и убивается легко из ружья. Море нынешний год так гладко замерзло, что лед был как зеркальное стекло; только по берегам видны были стоящие льдины и торосы. Не всякий год случается так ровно замерзать. Снег на сей пространной равнине не держится и для того по льду, покуда не пробьется след, иначе нельзя ездить, как хорошо окованными лошадьми, и притом с острыми шипами. Если весной подле берегов ездить станет опасно, то берут дорогу прямо через Байкал с Лиственишного зимовья на Посольский монастырь. Расстоянье — 70 верст. Когда на море лед начинает расседаться, то в запас берут с собою доски, по которым проводят и лошадей и сани. В самонужнейших посылках отваживаются переходить Байкал тогда даже, когда расселина на несколько сажен шириною. Но тогда идут пешком и тянут за собой маленькую лодку, в которой переплывают от одной льдины до другой.

Из Посольского монастыря без всякой остановки отправился я далее. По пескам снег великое расстояние почти весь растаял, так что едва можно ехать. Многие наводнения промоины и соры вдоль по берегам, из Байкала разлившиеся, еще в пути несколько пособляли. От монастырской степной деревни еще на несколько верст был перегон по льду одного залива.

Страшные горы и леса. Дорога лежит узким путем в лесных глубинах — в месте, где Селенга пробивает хребет. По ту сторону Селенги застава, где осматривают телеги и фуры, нагруженные товарами с китайских границ, все ли заклеймены должною печатью. Свидетельствует унтер-офицер с небольшой командой.

Приезд в город Селенгинск. Весь Селенгинский округ лежит меж песчаными горами в теплом месте. Весна здесь раньше. Уже 20 дня февраля выгоняли в поле овец. В исходе сего месяца снег по местам, лежащим на полдень, весь стаял, и птицы, проводящие зиму в теплых местах, налетели. Первая показалась Motacila leucomela, с черными и белыми по крыльям полосами, какая в гористых местах по Волге и по Иртышу водится. Также маленький сероголовенький травничок, Motacilla davura, которая летом по северу разлетается, а теперь во множество около Селенги держится, находя для себя дикие плоды с дерева, известные здесь под именем яблочков, Pirus baccata; маленькие птички из роду клестов, Loxia sibirica; прекрасный род красных коноплянок, Fringilla rosea; грачи, водящиеся зимой вокруг Селенгинска, Corvus graculus; жаворонки, Alauda alpestris, и наконец пестрые даурские галки, летавшие по деревням и по городу ужасными стадами. К концу марта подлетели драхвы, красные утки и лебеди.

Дорога по каменным, песком и хрящом засыпанным, горам, кои подымаются вверх по Селенге. Солончатое поле, покрытое наносным песком и ничего другого не производящее, кроме деревца ильмовника, Ulmus pumila. На мелкой речке, заросшей тальником, плавали красные утки, по здешнему турпаны, гуси, похожие на китайских, Anser cygnides. По кустам летали стадами клесты и тростянки.

Кяхта, на ровном, несколько возвышенном месте, окружена высокими горами, каменными, лесистыми. Из коих знатнейшая Орел-Гора, Бургультей, подле которой с полуденно-восточной стороны находится крепость, так что все улицы и лавки, равно

и Китайская слобода, весьма хорошо видны. Место, на котором выстроена Кяхта, песчанокаменно и ни под какие огороды не годится. Вода в речке Кяхте дрянная, так что лучшие питоки чая из милости берут у китайцев из ключа, впадающего в Кяхту. Китайская слобода от нашего города не дале 60 сажен на полдень. В ней до 200 тесно построенных дворов, вокруг дощатый забор и вал. В каждой стене пробиты ворота на большую улицу. Улицы усыпаны хрящом, сток для дождя посередине, содержатся чисто. Дворы домов просторные, усыпаны щебнем. На улицы — красные ворота с калиткой, подле амбары для товаров, у коих двери на двор, а снаружи большая навислая крышка. Остальное место на дворе вкруг занято жилыми избами, чуланами с запасом, всё из дерева, фашиннику, глины и выбелено известкой. Крыши дощатые, вперед навислые, у простых крытые дерном и мхом. В окнах, за дороговизной стекла, слюда, у многих вставлена разрисованная бумага. На стенах изб вывешены для пробы кусочки от всех товаров, кои в ней находятся. Стены внутри обиты бумажками, в стенах шкафы с бумажными дверцами. Лавки, на коих сидят и спят (на 2 фута вышиной), занимают более половины избы. На лавках складены из кирпичу четвероугольные печки, дым утягивает вниз в дыру и потом в трубу, которая проводится туда и сюда под лавками и выходит на улицу дымником, проведенным под крышу. От этого лавки необ<ык>новенно горячи. Стол и два маленьких лакированных на лавах столика с жаровнями для раскурки табаку — вся мебель. Кухня чистотой превосходит все европейские кухни. Китайцы удивительно чистоплотны, несмотря на то, что все работы в домах отправляют мужчины. Китайцы снабжают Кяхту огородной зеленью и привозимыми с юга плодами. Китайцы в торговле несравненно хитрей и умней русских, которые своими ссорами, разногласиями и желаниями перебить друг друга сбивают сами цены.

С нашей стороны отпускаются в Китай *пушные* товары зверей: канадский бобр, лучшая выдра, чернобурая лисица, простая лисица или белодушка, сиводушка, голубые песцы. Камчатские бобры, большие (матки) и средние (кошлоки). Хвосты морских бобров, обыкновенные зырянские, обские и чулымские бобры, сшитые бобровые брюшка, речные выдры, выдрины брюшка, медвежины, волчины, волчьи выпоротки или выкидыши, волчьи

лапы, рыси и рысьи лапки, росомахи и росомашьи лапки, сиводушки и недолиси, сивые лисицы, огнянки или совсем красные лисицы, белые лисицы, лисьи брюшки, лисьи душки или шейки, простые лисьи лапки, лисьи хвосты, лисий хребтовый и брюшковый мех. Киргизские степные лисицы или караганки, маленькие степные корсаки, корсачьи лапки, песцы всех сортов: белые, голубые, норники, синяки и чаяшники. Одеяла песцовые, соболи, их хребтовые меха, брюшки, лапки и хвосты. Куницы, норки, ласки, колонки, хорьки, белки, летяги, бурундуки. Зайчины белые, мехи из спинок и брюшковые, зайчины серые. Мехи из белых заячьих ушков с черными концами, имеющие прекрасный вид. Мехи кроличьи, дикие кошки (манулы), шкурки выхухолей, мехи черных и бурых кротов. Еврашковые, простые и крашеные сурковы или тарбагановы шкурки, шубы их из брюшков, белые как серебро, шкуры тюленьи, молодые белые медведи, котики морские, черные и серые. Санаяки (якутские платья) из белых медвежьих кож, одеяла белых медведей, шкуры якутских пыжей или молодых оленей, всякие обрезки, лоскутки шуб. Сайгачьи рога, из которых китайцы делают прозрачные окончины в фонари, вместо стекол. Мерлушки и длинношерстые ягнячьи шкурки или соксурки, белые и черные, овчины, козьи шкуры или яманы, из коих делаются мунгальские шубы, собачьи шкуры, домашние кошки всех сортов и цветов, черные и красные юфти, выростки или молодые оленины, выделанные опойки, ровдуги и сафьяны.

Живые овцы, волы, мерины. Говядина, баранина, лошадиное мясо старых убитых лошадей или кляч. Говяжье и баранье сало. Рыбий жир, простой клей, рыбий клей.

Из мануфактурн<ых> товаров: простое солдатское сукно, простое русское сукно сермяга, мужицкое сукно крашеное и некрашеное. Овечьи войлоки, московский полуколоменок, русский штамед, простой дрель, набойка, пестредь, простой холст, салфеточный холст, тик, простые холщевые платки, медный чайник, простые зеленые бутылки и стаканы стеклянные, зеркала всякой величины, мишура, топоры, косы, серпы, простые карманные складные ножи, ножи в ножнах, ножницы, негодные воро́тные замки.

От китайцев, кроме чаев, привозят серебро в слитках, употребл<яемых> у них вместо большой монеты. Сырая чистая хлопчатая бумага. Сученый шелк. Ровный бархат, весьма мягкий,

рытый цветной бархат. Тонкая фанза (лучшая шелковая материя), уссы, плохая шелковая материя с атласным лоском. Шелковый флер, шелковая ланза, бухарская кутня (бумажная материя с шелком и атласными полосами). Готовые для дождя эпанчи из фанзы. Китайки всех сортов и разные дрянные шелковые материи с подмесью крапивных ниток. Голи, горнитуры, байберки, бумажные байки, шелковые занавесы.

Фарфоровые чашки с крышками и без крышек. Такие же тарелки и маленькие миски, конфектные приборы и конфектные тарелки. Глиняные чашки, шпилькумки, горшки, каменные тарелки, чайники и чашки, всякие финифтяные блюдцы и вещи. Лаковые подносы, деревянные лаковые чашки, лаковые шкапы дорогие, лаковые деревянные ящички с местечками на разн<ое> употребление, резные сло<но>вой кости ящики, перламут<р>ом и черепахой обклеенные ящички. Китайские библии рисованные и резные из слоновой кости, или же с фигурками, выделанными из древесного сердца на шелку (непристойные), всякие куклы из фарфора, глины, тальку или свиного камня, и тому подобный вздор, лаковые на часы футляры, роговые фонари, фонарики, бумажные, креповые. Портреты малеванные на шелку. Сурик, белила в коробочках, бумажные румяна, курительные свечки, камышовые трости и тому подобный, совершенно не нужный нам вздор.

Китайцы собирают *ревень* руками тангутов. Он родится, где от Селима до самого Конноара идут кремнистые ухабы. Старое годное коренье узнается по стеблям преужасной толщины. Листы его должны быть совсем круглые, без выемок и зазубрин на ободе, и потому настоящий ревень не принадлежит к названному от ботаников Rheum palmatum, коего листы бухарцам даже незнакомы, но к Rheum compactum, а может быть и Rheum undulatum, который по сибирским студеным и сырым горам родится с гнилым корнем, но у них по Тибетским горам сухим, открытым и полуденным, имеет корень хороший. Вывоз лучший ревеня у китайцев запрещен, случается или тайно, или чрез подарки командирам, или в смешеньи с дурным. Привозят его на верблюдах в шерстяных мешках по 5 пуд в мешке, везут его на ревенный двор, принимают в присутствии браковщика-аптекаря. Работники тут же, под присмотром бухарцев, отделив от здорового корня

все негодное и хилое, жгут его, хотя бы оно еще и годилось на настой. Только одно здоровое весится и плотится по весу.

Выезд из Кяхты. Солнышко так грело, что на полуденных косогорах луга начинали зеленеть. 13 апреля из-под песку показалась ветреница, Anemone pulsatilla. В то же время прилетели бакланы на реку Селенгу. 16 по отверстиям песчаных бугров начинали пролезать:

Alyssum hamilifolium. Торица, кашиб, икотная трава, бурачок, с листами морской лебеды.

Alyssum montanum.

Lepidium thlaspioides, перечная трава, кресс.

Potentilla subacaulis, зеленеющая под снегом и служащая первою паствою оголодавшим бурятским стадам, уже цвела 20-го.

Veronica incana, которой иссохшие листы общипывают в то же время овцы, вместе с цветочками обоих сортов ветреницы, служит им слабительным, очищая их от зимней чесотки.

Летали по соснякам подорожники, Emberisa cia и Pithyornus, а по тальникам стадами при березах голубые кедровки с черными головами и предлинными хвостами, Cornus cyanus. Отдалясь от Селенги направо к реке Хилок, по коей много маленьких деревень. По Селенге поляки разводят сады и арбузы.

Хлебопашество. Чтоб кустоватые и лесистые места сделать пахотными, поляки с успехом употребляют плуг с сошниками, как в их земле, и косулю в две припряжки на колесах или без оных; коею орют гораздо глубже и подсекают коренья лучше, чем русскою косою. Сошники у плуга треугольные, шириною в ладонь и весьма навострены; правый лежит плашмя и внутренним краем несколько поглубже; а левый к тому стойком и острым боком кверху; при сем находится лопатка железная или деревянная для оборачиванья отрезанной стоячим сошником земли на другую сторону борозды.

Лес на горах по Куйтуну сосняк, а по бутрам лиственишник. Он покрывает особенно северную сторону Синей горы, которая здесь высочайшая, из которой истекает и река Куйтун. Лосей и диких зверей великое множество. Вокруг лежат горы, не безрудны, хоть и не разрабатываются. Скоро пропадающие в горах жилы заставили правительство бросить начатую разработку, предоставив их беспошлинно куйтунским кузнецам, плавящим

их в своих кузницах. Руда лежит под красным глинистым валом и каменным слоем горы в половине косогора к глубокой долине, толщиной от одного аршина на целую сажень, а шириной на 15 сажен, но в горе так непостоянна, что тотчас и конец ее можно видеть. Она вся разбита гнездами, так что кирками добывать легко. Тверда, с черным блеском, и много дает стали, выключая, что по горе валяется отчасти охристая, красная, отчасти темнобурая каменная, к плавке негодная, мужиками называемая исмоденом.

Желтая трясогузка с совершенно желтой головой.

Куриный цвет, Ornitogalum luteum, начинал распускаться по хрящеватым песчаным лугам и солончакам.

Subbaldia erecta, имеющая красивые звездки из листков, распускалась по каменистым местам.

Вблизи реки Уды, впадающей в Селенгу. По горам сосняк. Гора опочистого красноватого илу, подобного чистому, дикому, кремнистому камню, который продолжался на восток и на запад большими увалами, а к северу кончился глубокою долиною.

Lycopodium rupestre. Плаун утесный; по горам.

Androsace villosa. Резуха, перелом.

Androsace lactiflora, обе распускали свои цветы.

Dracocephalum pinnatum, по горам.

Посконная крапива, Urtica cannabina, начинала расцветать по долинам.

1 мая. Повсюду оставленные рудники. Далее места открытые и возвышенные. Выпал снег, горы побелели. Вблизи реки Погромной минеральный ключ, из коего в безмерном количестве пьют буряты воду от головной боли, от расслабления и внутренних припадков. Она производит рвоту. Страна холодная; места и болотисты, и лесисты, и гористы вместе. Снег начал падать во множестве, дорога затруднялась, трав нигде. Лошади падали, не хотя вкусить березового листу, которым их кормят буряты. Множество нашли в снегу от холода и мороза умерших птиц, между ними мелкого сорта голубохвостую трясогузку, Motacilla cyanurus. На помощь лошадям припрягали верблюдов, но упрямые ложились на колени и не хотели идти. Водные разлития. Переезды с телегами по плотам и бревнам. Несмотря на ужасное стремленье реки, посреди ее играл прекрасный род уток, Anas

histrionica, называемый от русских каменушками, по причине того, что любит быстрейшие каменные речки. Высокие места. По ним разбитый каменный хребет, называемый *Яблонным.* Гребень, шириной в двадцать верст, состоит из серого камня, идет до восточного океана, отделяя Даурию от Сибири и реки, впадающие в Лену и Байкал, от Амурских. В горах нет ни слоев, ни рядов, но малые и большие каменья лежат будто разметанные, безо всякого порядку; по ним растет мох, а по щелям деревья расстилают свои коренья. Снежная вода, с быстротой стекающая, оголила издревле горы. Все они были мокры, лес из лиственниц, мелких березок, на юго<во>сточной стороне по речкам красная и белая сосна.

11 мая. Продолженье пути до Читинска, в теплых местах по горам ревень, Rheum undulatum.

Primula farinosa, скороспелка, сон, гасник, белая буквица (мучнистая) пролезала по низким местам.

Cotyledon malacophillum, пуповник, прекрасная травка выходила по лесам на косогорах.

Ужасное множество земляных всякого рода мышей. Из них особенно примечателен черноватенький род Mus oeconomus, роющих норы под дерном, необыкновенно пространные, с магазинами, в которые натаскивают до десяти фунтов чищеного коренья. Их отнимают дикие свиньи и тунгусы, охотники до опьянивающих кореньев.

Отсель видно за рекою Или высокую гору Алахану, которая совсем бела от снега, не сходящего с нее во все лето. По реке Или цвели Spiraea chamaedrifolia, козья бородка, бородатый лабазник и сибирский чернослив, Prunus sibirica, красивый кустарник, схож с садовыми абрикосами, застилающий собою большую часть обнаженных гор, покрытых голышами и разбитыми каменьями. Зерна его настаивают на вино, получающее персиковый вкус. Ягоды, особенно незрелые (они поспевают в июле), причиняют головную боль.

Ничего нет великолепнее, как сии крутые по Ононю и безлесные горы, коих полуденная сторона цветами сибирского черносливу, полунощная же цветущим Rhododendron dauricum, сверху до подошвы, пурпуровым цветом одевались.

Ловля диких коз, называемых дзеренами, первейшее увеселение мунгалов и тунгусов. Выезжают станицами от 50 до

200 человек. У каждого лук, стрелы и хорошо выученная собака. Избирают места открытые к реке или лесу, преграждающему зверю дорогу. Ватага разъезжается на малые кучки, делает превеликий круг. Концы или крылья вперед подающегося или заходящего круга, подкрадываясь из-за горок, из-за бугров, дабы способней и совершенней окружить зверя, сходятся позади того места, где зверь указан. Как скоро обошли, то подходят ближе, круг людей становится чаще. Дзерены испуганные бросаются в бег. Промышленники на них отовсюду, со всех сторон скачут во весь опор и, окружив, криком и свистящими стрелами обезумливают зверя и повергают, сколько могут. Стрелять же и попадать в цель на бегу, на всем скаку с лошади, даурские охотники мастера. Лесу и воды даурские сайги боятся.

По низменным местам около Онони расцветала смолистая тополь, роняя с себя почки, одеянные во всю зиму вязкою благовонною смолою, подобной мекскому бальзаму. Птичьи вишни тоже начинали расцветать. Цвели по долинам:

Astragalus biflorus.
Gentiana aquatica, малейшая из даурских трав.
Potentilla fragarioides, клубнике подобная.
Viola pinnata, по горам.
» digitata.
Iris pumila, низкая ирь.
Scorzonera humilia, козелец.
Papaver nudicaule. Мак нагоствольный. Его желтыми цветами испещрена великолепно весной вся Даурия, на чистых местах, сколько можно обнять их глазом.

Река Ононь протекает по каменному дну и потому выкидывает на берега множество сердоликов, халкедонов и кашелоновидных камешков, которые, если бы были покрупнее и без трещин, продавались бы высокою ценой. Куски зеленой, желтой и полосатой яшмы валяются повсюду. Кашолонов и сердоликов по Аргуню еще больше. Попадаются также жемчужные раковины и всякие болотные ракушки, величины огромной, вдоль по Ононю по озерам.

Astragalus depressus, низменный, покрывал все пространства в лесах и был в полном цвету.
Iris an verna, благовонный касатик.
Iris acaulis.
Hemerocaulis, лилеезлатоглавник, морецвет, властоцвет.
Stellera camaejasme.
Вербовник был рассеян повсюду кустами.

Robinia caragana, килижик, горовник, поедомый даурскими овцами, от которого они жиреют.

Lilium pomponicum, сарана или красные полевые лилии, еще не цвели, они поспевают в июне.

Русский и китайский маяк из одного конного караульного на холме, который весь из яшмы темнозеленой, инде почти полупрозрачной, испещренной красноватыми жилками, коей слои в горе, в натуральном их положении, почти видны были наруже.

Ribes diacantha, особый род ежевики, родится в Даурии и по Селенге. Она имела уже листья и цветы, кои у нее бывают сережками. Ягоды во множестве и красноваты, но поспевают не прежде, чем в позднюю осень. Сладки, но меньше смородины, сушеные как коринка.

Iris an spuria? голубой касатик роскошествовал по пескам вокруг озера.

Phaca, узлы, зимние орешки, по земле расстилающиеся.

Potentilla bifurca, серебр<яник> двоевильчатый.

Phaca salsula.

Караулы и цепи караулов. Козаки, расселившиеся по реке Ононю. Род лошадей диких, которых называют мунгальцы джигитеями. Долгоуший. Похож на лошака, но плодится. Дик и быстр, так что никакая лошадь его не угонит. Обонянье столь сильно, что его нельзя никак обойти облавой, как сайг. Приучить сколько ни пробовали, никакими мерами не можно.

1 июня.

Primula farisona.

» rotundifolia, покрывали своими красными цветами солончатые поля.

Плешивец особого рода, с светлыми и желтыми цветами.

Viola pinnata.

Viola lanceolata.

Sophora lupinoides, по сухим песчаным местам.

Stellera camaejasme.

Прекрасный, с белым цветом, касатик.

Pedicularis, вшивник, вошник, гнидыш, желтая.

Potentilla sericea.

» multifida, многораздельный.

Hyosciamus physalodes, блекота, белена одуревающая, одуревающие семена ее (поспевает в июне). Тунгусы жгут, как кофий и пьют по утрам.

Отдаленные горы подымаются изумительно какими верхами, похожими на оставшиеся развалины какого-нибудь строения. Многие горы так украшены каменьями, что нельзя не подумать, чтобы это не стада лошадей, коров или верблюдов паслися. Различные гор кабаны положеньем и фигурой приводили в изумленье. Необыкновенно приятные долины, множество оленей, птиц всяких. Всё вокруг было испещрено цветами, кои здесь цвели раньше, чем в других местах. Нигде еще не попадалось такое приятное место. Каменные бараны, аргали, на ногах выше обыкновенных овец, шерсть зимою длинная, летом короткая. Никой елень так не пужлив. В бегу скоры и дюжи, бежит от человека не прямо, но кидаясь в ту и другую сторону. В горах цепляются за ухабы и камни и прыгают с чрезвычайным проворством.

Каменные, леском изобильные, горы на Ононе были все усыпаны цветами. Наиболее изобиловал мак от белого и светло-желтого даже до оранжевого и всех смешанных цветов.

Касатик, Iris dichotoma, толь<ко> что пролезал своими листами в великом множестве по камен<ным> горам. Монголы называют его ханчи, ножницы, и употреб<ляют> от зубной боли.

Centaurea, с весьма великими головками, видимая только в одной Сибири, распущала свои первые цветы.

Lychnis alpina, по низменным лугам.

Pyrus baccata, груша ягодоносная, убирала берега и острова своими белыми цветами.

Белый курослепник уже отцвел.

Розы, таволги, лилеезлатоглавники и Orobus tuberosa, цвели посреди березняка, покрывающего высокий хребет.

Даурские степные тунгусы почти выводятся, утесняемые нуждами бедной своей жизни. Лица их плоски, похожи на самоедские, волосы черные, жидкие, бороды почти нет. На голове стригут в кружок, на верхушке заплетают долгую косу, как сказывают, затем, чтобы можно было привязать на голове лук и не замочить его во время плытья через реку. Образом жизни посреди своих юрт мало отличаются от бурятов. Множество тунгусов из нужды живут в русских деревнях. Если мужик согласится платить за тунгуса в год ясак, кормить его и одевать, тогда он работает охотно и с удовольствием. Бодры, свежи, мастера

ездить на лошадях и стрелять из лука. Для козацкой службы нет лучшего народу ни в храбрости, ни в верности. Искусство их пускать стрелы изумительно: воткнувши одну стрелу в землю и расскакавшися на лошади изо всей мочи, они перестреливают ее из лука другою. В одно и то же время, сидя на лошади, погоняет плетью, берет стрелы, стреляет, не имея в руках узды, управляя лошадь только одним движеньем своего тела. Держится одной ногой за седло, на скаку всем телом повесится на сторону, опрокинется, стреляет назад, не сворачивая лошади с бегу. Тунгусские роды имеют над собою начальников тойонов, которые делают роспись душам и за всех привозят ясак, отдавая его деньгами, а с тунгусов собирая мехами. Их много истребила в последнее время оспа и венерическая болезнь.

Путь по реке Аге, болотистой своими займищами. Вдоль по Аге кочующие буряты были нам очень благосклонны и гостеприимны. Согнали отовсюду свои табуны на дорогу добровольно, для перемены лошадей, приносили в подарок баранов, молока и молочной водки. От реки Аргалея дорога лежит мокрыми горами, вершины северной половины зарощены были березником. Тень и сырость производили прекраснейшие, в лучшем цвете альпийские травы. Из них примечательны:

Rhodiola rosea, розовый корень, красивейшая из всех и чаще других попадавшаяся на болотах, в 1 арш. вышиной.

Androsace lactiflora. Перелом млечноцветный.

Cortusa Gmelini. Заржица, лечуха, . картуз гмелинов, очень редкая.

Mitella nuda, епископская шапка, нагая, тоже редкая.

Cypripedium bulbosum, Венерин башмачок. На сухом черноземе между кустами.

Thalictrum alpinum, золотуха, щелкун, зяблица, лучевая рута. Там же.

Trollius asiaticus, желтоголов, купальница; и другие лесные травки.

Spiraea chamaedrifolia, таволга, лабазник, журан кадилолистный, была вся усыпана цветами, а иглами пуще, чем шиповник.

Anemone dichotoma, ветреница, одномесячник, белок сок (двоераздельная), по болотным займищам.

Pedicularis verticillata, вшивник верхоцветный, коленчатый, там же.

Symphitum tuberosum. Лошаково ухо. Живокость, сальный корень (шишковатый), там же.

Flora sibirica, по холмам.

Следующего дни дорога лежала всё подле реки Ингоды, места были гористые, густым лесом, каменьем и песками изобильные. Дорога становилась узкой от утесов, выходивших в реку. В лесах цвели во множестве:

Cornus alba.
» asiaticus.
Cypripedium calceolus, Венер<ин> башм<ачок> обыкновенный.
Cypripedium guttatum.
Hesperis sibirica, вечерница, вечерняя, ночная фиалка (сибирская).
Hesperis matronalis, вечерница бабья.
Stellera chamaejasme.
Potentilla fruticosa.
Polemonium. Балдырьян троецвет.
Geranium sibiricum.
» columbinum.

Прекрасная желтая ирь цвела по болотам. По холодным же нагорным озерам плавали листы травки, свойственной восточной Сибири, Sagittaria natans. По сырым пригоркам процветали остролистая ольха и многие горные прутняки.

Sysimbrium asperum, расцветал по р. Уде.
Aster alpinus, звездоцвет астр.
Centaurea uniflora, белолист, чертополох одноцветный, тот и другой по горам.

В темных местах цвели:

Кокушкины сапожки, Cypripedium calceolus, трех сортов.
Lilium pomponium, сарана, лилия помпонная.
Lilium bulbosum.
Hemerocallis flava.
Polemonium, усыпал промежутки голубым цветом, а
Trollius оранжевым.
Stellera chamaejasme, мужик-корень, усыпала подошву одной горы в таком множестве, как бы была тут посеяна.
Змеиный хвост, Dracocephalum nutans.
Даурская моховая смородина. По мшистым местам подле реки. Листья как у простой черной смородины, но стебли расстилаются по мху и ягоды особенны.
Cymbaria daurica.
Convolvulus cantabrica, две редкие прекрасные травки росли в излишестве по борам.

На открытых песчаных лугах по Сухаре росло несказанно как много ревеню, Rheum undulatum, с чрезвычайно толстым кореньем.

Крушина, Ramnus erythroxylum, похожий на Ramnus lycioides. Его твердое и как кровь красное дерево, называемое по здешнему яшил, идет на кивоты божкам у здешних народов.

Rubia cordifolia, марена сердцеобразная.

Menispermum canandese. Месячное семя, лунносеменик канадский, редкая трава, женский род ее вьется по скалам как повиличные, мужские растут прямо.

Spiraea salicifolia. Таволга верболистная, по песчаным берегам во множестве.

Linum perenne. Также и там же.

Hedysarum fruticosum, гребешок, петушья головка (кустистый), прекрасно украшал Селенгинские песчаные горы.

Hipecoum erectum, житный цвет, житник, мачок полевой, размножается до самого жилья, как куколь.

Столь же хорошо роскошествовали и окольности селенгинские, состоя из пригорков черноземных, открытых солнцу, подымающихся в отлогие горы, и производя почти все травы, какие находятся в Даурии. Прибыв 20 июня туда, застал я следующие травы:

Sophora lupinoides, индейское растение.

Ballota lanata, шерстистая глухая крапива. Чернокудреник.

Corispermum hyssopifolium, клоповное семя.

Isopirum fumarioides, козий горох.

Anchusa saxatilis, воловий язык, ослиные уста, по горам и долинам.

Куколь рос почти в самом городе.

Asclepias purpurea. Стручковатое зелье, ласточник, чортова борода.

Statice rosea. Желтокорень, вязник.

Atraphaxis spinosa, кустарная греча (колючая).

Cotyledon spinosa, пупок, пуповник.

» malacophillum.

Sedum aizoon, молодил-скрыпун, беспрерывно зеленеющий.

Peganum daurica, песье дерьмо, ежье.

Potentilla sericea, жабник, молка, серебристая трава, гусиная лапка (шелковистая).

Anemone narcissiflora.

Papaver nudicaule.

Dracocephalum peregrinum.

» moldavica.

Cymbaria daurica.

Scrophularia scorodonia, коричник, красный корень (португальский).

Sisymbrium integrifolium, гулявник, режуха, цельнолистный.

Hesperis rupestris.

Phaca prostrata, зимние орешки; узлы.

» lanata.

» physodes.

Astragalus melilotoides.
» laguroides.
» lupulinus.
Tanacetum sibiricum.
Viola uniflora.

С холодной стороны и в узких ложбинах:

Saxifraga bronchialis.
Talictrum sibiricum.
Lycopodium sanguinolentum, плаун кровавый.

Кустарники:

Pyrus baccata.
Ribes diacantha.
Ulmus pumila, илина, берестина низкорослая.
Robinia pygmea, чилижник, железняк низкорослый, во множестве вокруг Селенгинска. Его цветы желты, как золото, а потому называют его здесь золотарник.
Amigdalus nana, похож на маленький кустарник, который водится по Волге и называется калмыцкими орехами.

По островам селенгинским находилось во множестве маленьких, живущих в песках, зайчиков, которые называются оготоны. Тушканчиков также много по причине сараны, которой луковицами они питаются и которой здесь растет в обилии необыкновенном. Монголцы их ловят и жарят. Рассказывают про них то же, что в Англии про ежа, а в России про жабу-коровницу, будто они по ночам сосут у скота из титек молоко. Справедливо по крайней мере то, что они действительно находятся в овечьих стадах и пугают их своим прыганьем. Некоторые естествологи рассказывают то же самое про козодея, Caprimulgus europaeus.

Гора, из которой ломают хорошие куски халкедона и наждака. По правому берегу реки Селенги горы серого разноцветного камня, состоящего из смешенья аметистового, рубинового, серого и других цветов. Он ломок и ничуть не влажен.

Вообще сей камень такого сложения, что наруже мякнет и распадается, и для того, восходя на горы, можно ясно видеть и доказать, что песок летучий и переносный ветром по Селенге и, следовательно, по всей Даурии, не откуда взялся, как от распадающегося мало-помалу оного камня. Около Селенгинска усматриваются те же самые аметистовые и голубые зернышки, коими и самые скалы пестреют. Оголившиеся гор вершины

проникаются снегом и дождями, разводятся при всякой непогоде, раздробляются сперва крупным хрящом, после рассыпаются в щебень и в летучий мелкий песок, который ветром сносит, водою вниз смывает и так заметает долины.

Товары, идущие гужом с Кяхты, с самой весны до поздней осени грузятся в дощаники и дощаниками идут по Селенге вниз, по реке в Байкал и далее в Ангару, Тунгузку и Енисей. В Чикое со вчерашнего дни прибыло воды, вероятно в горах был великий дождь. Селенга также выступила из берегов. Отмель оглыбла. Поле желтело от желтых цветов гемерокала. Поворот в узкую песчаную ложбину, которая простиралась меж гор, красным лесом покрытых, изгибается от востока к северо-востоку, имеет следы протекающего ручья и болотину. По сухому мху, Lycopodium sanguinolentum, бегала моль lepisma.

Отсель дорога идет высокими каменными и жаркими безлесными горами, где прыгало множество всяких сверчков, которые если поутру летают долго по воздуху, то предвещают дождь. Дорога по сторонам была усыпана хорошо пахнувшей чернобылью, Artemisia pectinata.

По болотам расцветали:

Pedicularis paniculata, с красными, иногда же темножелтыми, а иногда светложелтыми цветами.

Filago leontopodium, мухолов-жабник (кошечный).

Ophrys paludosa, двулистник, подколань, птичье гнездо (болотный).

Orchis cucullata. Кукушкины слезки, петушки, сатир (сибирский).

Papaver nudicaule, дикий мак с белыми цветами и желтизной внутри покрывал луга по ту сторону болот.

Robinia caragana, бобовник, им заросли песчаные поля по реке Кяхте.

Trifolium cytisoides, очень красивый.

Маленькая дикая конопель.

Pedicularis striata. Стебель прямой, цветок кверху зияющий, листики узкие.

Convallaria verticillata, ландыш круглоцветный.

Valeriana rupestris, ствол тонок, красноват, одет листьем попарно, цветочки многочисленней, мельче, желтее, чем у valeriana sibirica.

Astragalus bullarius.

Cotyledon malacophyllum. Ствол снизу весь в листах лавровидных, густо обсевших, кверху превращается в цветочный колос, нагнувшийся гусарским ментиком.

Lepidium ruderale, перечник собачий, пометный.

Lepidium latifolium, по солончакам.

Твердый, порядочный агат, который вываливается наружу из обвалившихся берегов реки, за две версты от Урлуцкой слободы, в деревне же Гутае ломают в кварце проседающий карандаш, почитаемый долго за железную руду.

Вообще Даурия и все лежащее за Байкалом погорье — клад для естествоиспытателя. Говорю погорье, потому что и самые равнины не иное что, как площади на отлогих горах, кои все лежат высоко относительно Западной Сибири. Кроме высочайшего, лесистого хребта, беспрерывно простирающегося от Байкала до вершин Селенгинских и составляющего, соединившись с Саянским хребтом, около Енисея лежащим, престрашный, отчасу шире и шире гребень, одним концом к западной губе Байкала, а настоящим хребтом продолжающийся в Мунгалии чрез вершины Енисея, Селенги и Толы, где он потом разбивается на части, или амурские реки от сибирских, или свои главнейшие Наун и Шарамурин меж собою, или амурские от Хоанго отделяет, — кроме главнейшего гребня, многими ужасными, вечным снегом покрытыми, безлесными, морозными, гольцами прозываемыми верхами, все прочее пространство меж Байкалом и границею наполняют сухие, открытые, прерывные, крутые, каменные горы, меж коих пролегают песчаные долины и равнины, которые также доказывают ясно, что песок состоялся от распавшегося сих гор камня, и что ветры, дождь и снежные тали и другие водные потоки были причиною его с них смытия и распространения. Ибо большая часть оных гор состоит из рухлой опоки и других таковых каменьев, и очень немного мест, где б были видны уклоны, кроме разве тех, которые, находясь у подошвы некоторых гор, состояли из отмытого хряща и некоторых земель.

Горы сии выходят в Селенгинском, Нерчинском уезде и собственно в Даурии, выходя то утесом, то просто высунувшеюся скалою, то холмами, осыпанными разбитым каменьем, часто представляют взору прекрасные виды. И вследствие такого положенья должны произвесть большое разнообразие трав. Ибо родятся травы то в горах, то в глубоких тенных, холодных, открытых, песчаных, теплых солончатых долинах, то на поемах и проч. Отсюда разность в холодных и теплых мест<ах> в соседстве друг друга, под тем же климатом. Около Селенгинска и Кяхты огородные овощи, арбузы, дыни и травы теплых стран. Напротив,

по реке на север никакое растенье не поспевает. Да и на самом Байкале, где оттень и морозы от высоких гор, травы растут до самого морского берега только такие, какие собственны одним морознейшим хребтам.

Обыкновеннейшее дерево в Даурии и по Селенге сосна, потому что всё пески. На холоднейших хребтах лиственничник, кедровник, сосняк, пихтовник, березник, осинник, все растут всмесь, а рябина и другой кустарник и багульник, Rhododendron dauricum, составляют обыкновенный фашинник около лугов. Самые же высочайшие верхушки, покрытые нетающими снегами, или голы вовсе, или же покрыты расстилающимся по каменной поверхности прутьем, мелкими отродьями дерев, каковы: сланец, маленькие кедерки, лиственнички, березнички, можжевельнички, сабиннички и прочие малые кустарнички. Страны сии неудобны вообще для хлебопашества.

Селенгинск лежит на заливе, занесенном песком, через который в малую воду можно переходить. За городом лежат тотчас высокие песчаные бугры, с коих ветром разносит песок по всем улицам. Высокие над ним горы покрыты строевым и годным для топки лесом. С реки город имеет вид прекрасный. Оттуда видны его три церкви, у самого берега стоящие. Крепость деревянная, высокая, с башнями и наугольниками. Весь город окружен надолбями.

Места вокруг Байкала подвержены землетрясениям. Удары чувствуются даже в Иркутске. В записках Месершмида говорится о землетрясении, от коего земля и лед трескались, связи трещали и висящие вещи качались.

Езда от Селенгинска.

Дорога по р. Темнику. К ночи достигнули Гусиного озера во время великого грома с сильным дождем, что было сим летом еще впервые. По низменным местам вокруг озера росла Robinia ferox. Сей стручистый кустарник величиной с человека и расстилается по земле на сажень густым колючим кустом. Будучи густ, сучковат и усажен долгими иглами, он составляет, высохнувши, непролазный забор. Его стрючки могли бы служить вместо гороху, а молодые верхушки и лист пищею овцам. Но прекрасный сей кустарник, дающий весною приятный вид бесчисленным

множеством желтов<атых> листов своих, нигде не находится, как только в сей великой пади, от Темника и Гусиного озера с Селенгою идущего до реки Убукуна и еще несколькими местами до Оронгоя.

В одной вымоине от снежной воды показывался отчасти светлый, отчасти как кровь красный мергель.

Из озера иногда выкидывает кусками не очень твердое земляное уголье. Бугры около озера, лесистыѣ сосняком, состоят из песчаного плитняку в смеси с чистым песком или брусом, обваливающегося слоями. Изрядные кормы. Отсель дорога мокрою каменистою долиною на соленое озеро и соловарни. Стручковатый кустарник не прекращался.

Allium sphaerocephalum, расцветал по болотам.
Orchis arbotiva, с белыми, приятно пахнувшими цветами, там же (австрийская).
Atrafaxis, кустарная греча.
Dracocephalum moldavica.
Peganum, песье дерьмо.
Rallote lanata — все по лугам.

Дно соленого озера состоит из синего илу, на коем в наступающие морозы садится слой глауберовой соли на два вершка толщиною; иссохнув на воздухе, она рассыпается в муку. В жары отделяется соль поверх озера перепонкою, издали краснеющей к солнцу, и от малейшего волненья изломавшись, садится на дно. Ил идет глубоко: на 7 арш. Когда хотели сквозь твердый слой пробиться дальше, то вытащили щуром чистый лед, с коего рождается и пресная вода в озере. Выварка соли начинается с ноября, когда без пе<ре>рыву слоев довольно один на другой насядет, и продолжается до половины марта, когда стекающая с гор снежная вода начинает соль размывать. Вываривают до 20 тысяч пудов. Вываренная соль чиста, зерниста, бела, однако же не столь солка, как ангарская.

Высокая сухая степь до самого Байкала, но за несколько верст начинает<ся> хрящ и щебень, покрывающий отлогий морской берег даже до Посольского монастыря. По морскому песчаному берегу и по соседственным оттоль местам росли растенья, которые производят только одни снежные, за облака заходящие, горы, по причине, что летом во всё время дует с моря холодный и туманный воздух, как то:

Cembra, хвоя, хвойное дерево.
Empetrum nigrum, вереск ягодный, каменный куст, крыжовник.
Campanula rotundifolia.
» grandiflora.
Fumaria impatiens.
Polygonum divaricatum.
» angustifolium.
» sericeum.
Scrofularia scorodonia.
Dracocephalum nutans.
Lycopsis visicaria, волковид, волкобраз, кривошей, червяница (надутый).
Triticum littorale, дикая рожь, урожается на берегу как будто посеянная.
Lonicera caerulea, жимолостник, папороть голубая.
Lonicera pirenaica, в лесах.
Linnea.
Rubus arcticus.
Ledum.
Andromeda polifolia, Андромеда, болотная былина, бе<с>плодный куст (пьяная).
Vaccinia, черника.
Pyrolae, грушовка. В Сибири мужики пьют ее вместо чая, как лекарственное питье.

Когда я приехал в Посольский монастырь, то по всему Байкалу распростирался такой великий туман, какой бывает только на высоких горах, притягивающих к себе облака, или же в зиму и в осень на землях, при море лежащих. Нередко случается, что облака, зашед промеж гор, окружающих море, несколько дней гуляют то в полуденную, то в северную стороны, производя переменчивую погоду и дожди, тогда повсюду ясно. С 20 июля настала однако же повсюду дождливая ненас<т>ная погода, как в вознагражденье, что всю весну и половину лета была жаркая и сухая. В Байкале с весной ловят морских сигов (Salmo oxirhinchus) и линков, приваливающих в великом множестве к отмелям бросать икру. Летом попадаются только омули. Есть еще рыба особенного рода, коломенка, жирна и тверда, как кусок сала. В сети не попадает, живой ее не видали. Но во время великих штурмов она плавает на поверхности великими стадами. Недавно выброшено ее столько, что они лежали валом на берегу. Ни чайки, ни карги их не трогают по причине жиру. Этот жир из нее вытапливают и продают китайцам. Из моря выкидывает множество зеленого слизкого морского растения; на дне все каменья им обрастают, будто струистым зипунным сукном. Самое море подобно ужасной пропасти, имеющей берегами разбитые хребты. По ним попадались следующие травы:

Chrisanthemum acticum, белица, нивник, Иванов цвет (северный).
Valeriana sibirica.
» rupestris, часто растущие вместе на одном и том же камне.
Sysimbrium album. Гулявник.
Astragalus coeruleus.
Polipodium fragrans. Сей редкий, прекрасный, благовонный папоротник, собираемый бурятами на высочайших хребтах по расселинам и называемый серлик, составляет лечебный чай от цынготной и ломовой болезни. Два листика его, будучи приложены к зеленому чаю, возвышают его вкус. Дух от него проницателен и долго держится, он надушил собою все травы и сундуки, полные бумагою.
Polipodium dryopteris, ангельская сладость, соловка, черно-солодковый корень (малый).
Polipodium fragile (ломкая).
Acrostichum maranta, костянец, сытовец.
Saxifraga punctata.
» crassifolia.
Melampyrum sibiricum. Брат с сестрой, Иван да Марья, коровий, скотский корм (в буераках).
Swertia corniculata, Свертово растение.
Allium altaicum или saxatile, каменный чеснок или лук, как называют его матросы, поедающие его очень охотно вместо обыкновенного луку, растущего по берегам. Он находился на оголенных солнечных скалах во множестве.

Плаванье по Байкалу в лодке. Ветр подул сего утра сильный с запада, но сильней того были волны от наступавшей на море штурмы. Кормщик хотел прямо с Кадильной через Крутую губу на ближайший Соболев отстой перекинуть, гребцам посноровить, работу укоротить и опять прямо с Собольева отстою через большую губу перегребать, что и действительно верст бы десять обходу сократило. Однако, чуть только с носу отвалили, такой жестокий задул ветер, что нужно было поворотить лодку по валам, и насилу с опасностью жизни пробились к ближайшему берегу. Высокие горы сверху донизу состоят из разбитых, но опять сплоченных камней, доказывая ужасное, некогда бывшее Байкальских гор раздробление. Сей род камня не иначе как под водою должен зачаться и страшным земли проломом воздвигнуть вверх горы больше, чем на 100 сажен перпендикулярной высоты.

Ввечеру отправился в Иркутск. В темном и отовсюду запертом лесу по болотам при Усть-Ангаре и по речкам Сенной и Банной цвели Polygonum sagitatum, Allium victorialis, Swertia carniculata, Dianthus suberbus и Pedicularis altissima. Станции по

дороге к Красноярску населены мужиками Енисейской губернии с прибавкою ссыльных. В старом селе Рыбинском кузнечные плавильни. Железо плавит енисейский кузнец. Железная руда, употреб<ляемая> им в плавку, достойна особенного примечания: она состоит из больших и малых каменьев окаменелого дерева, которое превратилось в темный, твердый, богатого содержанья железный камень, но так, что и все годовалые дерева приращенья и останки коры видны. Одно место ее находится по речке Рыбной на пригорке, покрытом березником, против одной ложбины, на топкой низменности коей садится множество железной охры. Здесь она лежит целыми дерев колодами, в глинисто-песчаном слою, смешанном с железной охрой. Другое место от жилья с версту. Оруделые колоды сами имеют такой же вид, как и руда, но железа не дают; кузнец из нее выплавливает чугун. Енисейские купцы топкою в горшках железа так распространили свою коммерцию, что все около лежащие места довольствуются оным. Кузнец платит в казну за право плавить по 10 рублей в год с горна. Руда находится верстах в 25 от Енисейска, в буграх, покрытых лиственницею, ельником, сосняком и другим досчатым лесом. Работники раскапывают сверху, на аршин толщиною, желтую глинистую землю, смешанную с красноватой, потом подымают серую, с песком смешанную, глину, в коей лежит охра гнездами, под сим лежит толстый, белый, песчаный, глинистый, содержащий железо слой, чрез который проседает тонкая, наподобие угольной, совсем рухлая жила. И в белом слою добывается самая богатейшая железная руда, которая то рассыпчата, как трепел, то тверда, как камень, снаружи бела, но ничуть не известна и точно как в большом горизонтальном гнезде глина. Белую руду выискивают небольшими в глубину пробоинами, сажня на четыре или пять, и там прорывают вслед за рудою каморки или, по-тамошнему, печки. Покуда жила видна, работнику плотят от 4 до 5 копеек. Плавка зависит от меры огня. Если мехи дуют сильно, выходит чугун, слабее — выходит мягкое железо или уклад. Но и тут еще не могут предузнать, какое железо выйдет. Как скоро разгребут горн, то пробуют в гнезде растопившуюся руду железным прутом. Если она прильнет к пруту, то узнают, что это чугун, когда же прут прикосновением к расплавленному железу издает звук так, как когда тронешь холодное железо, то заключают, что это мягкое

и уже сварившееся железо; если же, дотронувшись прутом, поскачут искры, то выходит укладное железо.

Приезд в Красноярск. 1-е августа. Прибытие студента Зуева с Енисея (вверх к Ледовитому морю), донесшего, что тунгусы составляют по реке Енисею многолюднейший народ, юраков же и остяков меньше. Река Енисей ниже Мангазеи, особливо против Селякина зимовья, где начинается ее устье, ширины необыкновенной, так что с одного берега едва можно видеть другой. Правая сторона реки гориста, но горы не высоки и валами, левая ровная, но не низменная; та и другая покрыта лесом. К Селякину становится лес меньше, мельче и наконец вовсе переводится. Снег и лед с берегов сходит только что в конце июня, но никогда не растаивает в буераках и рытвинах, размытых снежною водою. Да и на холмах земля растаивает не очень глубоко: под мхом и прутняковым кореньем, разрастающим<ся> меж мхов, находят часто или чистый лед, или мерзлую землю. Ольха, лиственница, верба и береза обыкновенно там пролупаются и расцветают в последних числах июня. Другие травы оказываются ранее и во-первых:

Fumaria bulbosa.
Viola uniflora.
» biflora.
Erigeron alpinum, богатница, крестовик.
Androsace villosa, перелом мохнатый.
Corthusa Matthioli, заржица, лечуха, кортуз.
Rhodiola rosea, розовый корень.
Potentilla stipularis, молка (сибирская).
Dryas octopetala, богиня лесов, камчадалка, сибирячка (8-листная).
Adoxa moschatellina.
Linum perenne, приносящий в сих холодных странах чрезвычайно большие цветы.
Rheum undulatum, продолжающийся даже до 66 градусов северной широты.

Енисей вниз по реке населен больше, чем Обь, по причине выгодных промыслов для русских промышленников. Погосты и зимовья (иногда состоящие из одного жилья) идут во множестве до самого Ледовитого моря. До моря студент не доезжал за 322 версты и с Селякина зимовья воротился в Красноярск.

19 августа выехал Паллас из Красноярска. Дорога чем дале — гористей, темней, болотисте<й> и лесистей. Лес — сосняк,

топольник и березник. Проточины реки Бугалы, болота, топи затрудняли сильно дорогу, несмотря на то, что бы<ли> посланы вперед мужики прочистить дорогу и мостить мосты через ручьи и речки. От Качи часть высоких гор, разделяющих реку Енисей с Чулымом.

Грязные леса содержали растения, бывающие в горных Сибири лесах. Всех изумительней была горечавка, Gentiana ciliata, которая еще цвела и так далеко размножается к северу, что даже находят ее на самых холоднейших горах, с голубыми или белыми цветами. Ночью светящиеся червячки по кочкам и гнилым деревьям увеселяли глаза наши. Степь изобиловала осенними травами, из них:

Cimicifuga, клоповник, вонючая трава.
Gentiana pneumonate, горечавка, плющевый цвет.
Gentiana punctata.
Gentiana cruciata, крестовидная.
» ciliata, тороченная.
Senecio cruciformis, крестовник горчицевидный.

По впадинам росли маленькие березки и кусты отцветшего Orobus luteus и latiroides, Lathyrus pisiformis и отродок от большей, называемой королевские шпоры. Равным образом еще не отцветали Aconitum napellus и lycoctomum.

Утесы гор краснели, как кармазин, от спелых ягод земляной малины, Ephedra. В Даурии и Селенге ягоды сии считаются вредными и будто бы причиняющими одурь. По болоту вокруг небольшого озера росла Swertia rotata. У татар прикладывают ее жеванную к ранам; русские употребляют ее вовнутрь, как горькое домовое снадобье, и называют ее белым зверобоем, подобно тому, как в ином месте гиссоп и Ruyschiana называется синим зверобоем.

Astragalus uliginosus.
Cnicus spinosissimus.
Primula farinosa.
Drias pentapetala.
Potentilla cericea alba.
Tussilago anandria.

Четвероугольная гора, утесом необыкновенно высоким. На самом верху ее высунулся немалый четвероугольный камень, от татар называемый Анло. По преданью, под ним закопаны великие сокровища и богатства Алтынхана, некогда здесь кочевавшего. Скрыв клад, он запаял наглухо все щели <и> признаки. Во время

Палласа один кладоискатель, с помощью веривших ему, рылся в двух расселинах горы, провел на несколько сажен шахты и другие многие наделал пробоины. Всякую глухую дыру принимал за сделанную человеком. Затеклые каменною материей щели называл замазанными известковым раствором продушинами. Случалось, что белый лунь несколько раз на сию гору опущался или, над нею виючись, смотрел в какую-нибудь сторону, он принимал его за указателя, где и в каком месте лежит богатство. По его словам, духи препятствуют к работе всячески, делая разные насмешки, кидают каменьями, мочат или тушат фитили на рванях, смеются, кличут работников по именам и т<ому> подобное. От небольшого соленого озера, лежащего в сухой впадине, окруженного песчано-каменными горами (озеро кривое и продолговатое), идут высокие каменные горы, а от них дорога на Тустукул. С озера собирают соль. По берегам было много выкинутых насекомых. По озеру плавала Trynga hyperborea. По пескам вокруг озера много было прекрасной травы Phaca muricata, но ее красивых кустов не едят ни овцы, ни же другой скот.

Phaca prostrata, цвела там же.
Pedicularis myriophylla, еще цвела на высоких горах последними от<ц>ветавшими цветами.
Raphanus sibiricum, в таком количестве и достоинстве, как здесь и возле Красноярска, его нигде не находят. Он цветет с начала весны и до конца осени и тогда, наклоня отягченные стручками веточки, расстилается по чистому полю.
Valeriana rupestris.
Papaver nudicaule.
Potentilla sericea.
Astragalus bullarius, на коем еще некоторые цветочки держались.
Hedisarum grandiflorum.
Tussilago anandria.
Chrisanthemum arcticum.
Маленькая Robinia, — так как растет во множестве по ямам и подгорьям, то работники, укалываясь ею, прозвали ее бранным именем жидовник.

От реки Теса до реки Коисы долины, лежащие промеж лесистых, прерывных, твердых, каменных гор. Попалась гора вовсе без лесу, крутая, со многими высунувшимися по стремнине кабанами. На середине горы пещера немного спускается вниз и потом горизонтально идет на далекое расстоянье и, расширясь, окончивается отнорком, несколько идущим вниз. Сверх наросших по стенам каменных натеков, нашли мы множество костей

больших зверей. Наверху же по горе были следующие останки редчайших трав:

Primula cortusoides.
Myosotis rupestris.
Dryas pentapetala.
Astragalus melilotoides, показавшаяся выродком от Axyris amarantoides.

В одной пещере известной горы большими комьями были прекрасные лучистые, цветом желтые, кристалловидные накипи, коих лучи с поверхности все в один центр стекаются. Дорога Сагайскою степью через реку Уйбат, по которой множество обыкновенной в Даурии клейкой травы, Stellaria dichotoma. Она уже засохла и, свившись в клубы, подобно другим степным травам, каталась носимая ветром, рассеивателем семян.

По утесам рек Сыра и Абакана росли во множестве:

Ballota lanata.
Robinia pygmea, имевшая по расселинам стебли толщиной в руку, а вышиной выше человека, ибо там ей не вредят степные пожары.
Nepeta multifidia, производившая отродья с листами, походившими на листы Veronica austriaca и Verbena.
Phaca nutricata, на песчаных скатах гор, выходящая обыкновенно полосами.

Высочайшие холмистые горы были одеты лиственничным и березовым лесом, где была в изобилии Phaca alpina, а из-за леса видны были восстающие верхушки гор, изукрашенные по многим местам Dryas pentapetala и прочими красивыми горными травами. От сей горы надо спускаться узким проездом или буераком к реке Базе. Следы оставленных рудников, по причине того, что толстая богатая, проседавшая от востока до запада медная жила вся уже ныне выработана. Медную зелень выламывали всегда из серого камня, хотя около лежащие горы состояли из каменья песчаного плитняку, слои коего склонялись в глубь в восточную сторону. Бесснежные вниз по Абакану, прекрасные степи служат зимним кочевьем для сагайцев.

Сагайцы лицом и житьем отличны от кашинцев и схожи более с белтирцами, в Кузнецком уезде живущими. Лицо татарское, калмыцкого в них мало. Волосаты, телисты, членами крепче кашинцев. Богатые имеют до 100 лошадей, столько же рогатого и по нескольку сот баранов. Бедные — десять, двадцать штук

крупного скота. Число в степном народе достаточное, чтобы поддержать семью. В северо-восточной Азии нет черкасских долгохвостых овец, но все с курдюками. Немногие занимаются хлебопашеством, сколько нужно для собствен<ного> обихода. Запасаются на зиму кореньями, которых иногда отнимают у мышей, как тунгусы. Называют их кылымом.

Коренья, вообще употребляемые в еду скудными здеш<ними> народами:

Собачий зуб, Erythronium, по-татарски кандык, его копают особым инструментом осук, похожим на те, которые употреб<ляют> ботаники для копания кореньев. Вырытое коренье кандыка чистят, моют, потом щеплют дольками и сушат к запасу. Перед едой обваривают его в воде, пока отмякнет, едят с молоком и сметаной. Вкусом как сырые клецки, трудноварим желудком.

Чегна. Сушат для зимы на вольном воздухе, едят толченую, по большей части в мясной, с крупою, похлебке, называемой уре.

Коренья обыкновенных красных саран, из коих собирают две: растущую по лесам Lilium martagon, называемую от татар желтою, и Lilium pomponium, растущую по чистым горам, которую татары называют белый акшеп, и так как ее наибольше собирается в июне, то и месяц сей они прозвали Акчеп-Ай. Их едят сырые или печеные в золе, как каштаны, или вареные в воде с молоком и маслом.

Коренье травы чейны или, по-русски, хлебенки, копается также для употреб<ления> в пищу.

Коренья земляного духа белых больших колокольчиков, Campanula lilifolia (зонд елас).

Carduus serratuloides (епшек), его коренье.

Poligonum viviparum (мукезен), его коренье.

Коренье водяной травы (сосах).

Кырлык, сибирская крупа, добровольно растущая на полях по правую сторону Енисея. Кашинцы пожинают ее на пашнях у своих знакомых русских, потому что, где он заведется, пашня от него заглыхает. Крупа, столоченная ими и обделанная, прозрачна, желтовата, приятна на вкус. На ней заваренная молошная каша называется ботхой.

Ягоды употребля<ются> в кушанье следующие: дикая вишня, чумурт, ее истолокши, с косточками вместе, едят после стола, вместо закусок, смешав с молоком. Кроме того, едят шиповник, а новые отрасли его изрубают и варят вместо питья и чаю. Едят красную и черную смородину, барбарис, Cotoneaster (кизил) и Opulus, шангеш.

Lychnis chalcedonica, девичья красота или боярская спесь, растущая по удолам, употребляется ими вместо мыла. Оттого и прозвали его русские татарским мылом.

Onosma echioides, родящаяся во множестве по степям близ Абаканска. Ее корнем татарские красавицы румянятся.

Sabina и Rhododendron chrysantum. Оба сии деревца употребляют как лекарства енисейские татары и русские.

Бадан, Saxifraga crassifolia; трава идет на чай, а корень в лекарство — как в поносах и лихорадочных немочах.

Рапонтик копают татары для внутренних припадков. Белтиры называют сене, каибалы сарапсан.

Дикий лен и большая крапива, похожая на конопли; идут оба на выделку толстого холста, суровых ниток, витей или веревок, на самострелах состоят большею частью из сего сорту поскони, потому что они не так, как ременные, от мокроты не дрябнут и не слабеют.

Малый бобовник, Robinia pygmea, по-сагайски тегенек, служит своими вязкими прутьями вместо бересты на связи.

Имерокалловы листья собираются осенью, из них весьма искусно плетут под седла полсти и на пол подстилки.

Белтирцы мало чем отличаются от сагайцев, также имеют стада, также пашут, засевая только ячмень и яровое, и то для своего обихода, также говорят испорченным татарским языком. Множество могил испещряют зимовья паствы, особливо по левую сторону Абакана.

От гор к реке Тие простирается небольшая коса каменьев. Собраны семена следующ<их> редких трав:

Axiris sibirica, по каменистому слою здесь растущая, должна быть отродок Axiris amarantoides.

Ballote lanata.

Колючий сорт от Poligonum frutescens, совсем походивший на Atraphaxis.

Обыкновенная кали.

Salsola postrata.

Ziziphora acinoides.

Cucubalus fruticosus.

Дикий, не пропадающий лен рос в Абаканской степи в таком множестве, что можно было его собирать на домовые потребы. Ужасное множество куропаток, находя довольное себе пропитание

на полуденной стороне каменных гор, кажется, здесь остается всю зиму. Они летают стадами и не робки.

Rhododendron chrysanthum. Прекрасное деревцо, растет низкими кустиками на каменных, мшистых, безлесных косогорах и на пригорках снежных гор. Цветки красивые, светложелтые, пучком. Листья тверды и толсты, как лавровые. Козаки называют его кашкарой. Он опьянивает, но хмель проходит скоро. Напиток из него варят, замазав горшок, темный, крепкий. В ревматических болях, производя прежде лом, потом вылечивает наверно. В желудочных завалах, самых продолжительных, действует с большим успехом. Собирают его, когда поспеют семена, осенью, и когда листья начинают желтеть. Расцветает же в июле.

Койбалы все почти крещены. Скотом не богаты, но хлебопашеством занимаются рачительно. Дикий лен и крапиву собирают больше, чем прочие татары, и делают из них веревки. Ходят на ловли соболей и росомах осенью за Енисей. Если, долго замешкаясь на промыслах и за глубоким снегом, не найдут себе лошади дороги, то отнимают сенные копны, наношенные на зиму горными зайцами из сочнейших трав, между коими есть лютик. Он лошадям, впрочем, не вредит.

Отсель отправился верхом к Енисею дорогой надвислой и опалой, по причине береговых утесистых гор. Перед хребтом есть некоторые горы голые и пологие, но за ними вдруг подымаются каменные утесы. Как скоро выедешь на Енисей у отверстья, которым он пробивает сквозь горы, увидишь две острые высокие горы, покрытые снегом. Одна Иртем, другая высшая Бурус. Высокая голая маковица горы Буруса состоит из камню, обросшего белым камнем, и уже белеет за день езды. Позадь ее выходит Ус, за которым горы становятся отчасу выше и долины преглубокие и крутые по Енисею. На первых безлесных пригорках, склоняющихся к Енисею, находились во множестве остатки редкой травы, называемой Cymbaria daurica.

Отрывные, сверху лесом покрытые горы оканчиваются каменной стеной к Енисею, и без того наполненному множеством каменьев, и представляют прохладную и сырую прогалину, по которой вдруг переменяются. Каменья все обросли следующ<ими> травами:

Saxifraga crassifolia.
Licopodium sanguinolentum.
Вилатою.
Atragena alpina.
Circea liticinata.
Rhododendron dauricum.
Sedum populifolium, еще в соку украшавшей голые каменья. Ею были преимущественно покрыты все сии, мохом обросшие камни. Долгие ее коренья расстилались в мхе по голому камню, с коего, срывая деревянистые ее стебли с повислыми листками, отдирался и мох. Издали кажутся точно молодые топольки.

Кашинцы охотники играть на бандуре, как калмыки, и петь протяжно, надувшись, из горла, чтобы звон происходил сиповатый как бы кто тихо бил по струнам. На вольном воздухе выходит не дурно. Живут как зажиточные татары по Енисею: зимою в войлочных кибитках, летом же их прячут в известных им горах, в сухие пещеры, осенью для сырости покрывают кибитки берестинами, которую сдирают в июле месяце, когда она бывает прочнее, вареньем вываривают из нее все смолистое, так что остается одна плотная береста, мягчат и делают так, чтобы не портилась.

Приезд в Красноярск. Зима и жестокие морозы. Возвращение из даурской пограничной линии студента Соколова, донесшего, между прочим:

что по реке Аргуну растут во множестве черные березы. Низменные места плодородны. Пригорки, называемые Яшмовыми горами, дают темнозеленую, полосатую, твердую яшму. Растенья попались следующие:

Campanula verticillata.
Clematis hexapetala.
Ranunculus catarcticus, особливый широколистный сорт, имеющий мужские и женские цветки сплошь на сучках. Ради красного цвета сего дерева, прозванный от русских красным сандалом.
Chenopodium suffruticosum.
Lonicera.
Menispermum canadense.

По горам множество сибирских диких абрикосовых деревцов и других примечательных трав.

Spiraea sorbifolia, везде по расселинам.
Даурская пеония, цветом как кровь с молоком, родится во множестве.
Spiraea thalictroides.
» chamaedrifolia.
» oppulifolia.

Altagana, мелкие бобовнички, покрывающие все скаты гор. За ними дальние северные горы ничего, кроме разбитых кабанов, стремнин и неприступных скал, не содержат.

Hyosciamus physaloides.

Sanguisorba canadensis, с долгими белыми подвесками.

Tamarix hermanica, гребенщик — везде по каменьям растет в изобилии.

Serratule, весьма редкие, свойственные только Восточной Сибири.

Arcticum personata.

Solidago palmata, каменистая, по мокрым местам.

Saxifraga hirculus, коею желтели болота.

Чернотал, Salyx fussica, составлявший подлесье вместе с молодыми березками.

Всего достопамятнее была поездка студента Соколова на высочайшую из всех даурских гор, покрытую вечным снегом, называемую русскими Чокондою, а тунгусцами Сохондо. Вся гора кругом обнесена лесом, а пригорки из серого камня. Но дотоле еще за двадцать верст начинается ее крутая подошва. Выше, из крутого яру самой горы выходит река Агуцакан. С левой стороны Агуцакана подымается особливая голая каменная гора Елоо, гнездилище страшных коршунов. Прямо, где начинается Агуцакан, гора как бы совсем исчезает, и остается неровная площадь большими кабанами. Против самой снеговой стены Агуцакан из болот, из снегов собирается. Вокруг ее густой лес престарелых больших кедров, из коего во все стороны вытекают от тающих снегов проточины, стремясь из своих каменных расселин к вершинам рек. Оная площадь в жаркое время служит убежищем всякому дикому зверю, кроющемуся стадами в прохладных дубровах от насекомых. С ней во все стороны к востоку и югу можно видеть все лежащие вниз по Ононю тоже не низкие горы, а к западу не иначе как с ужасом глядишь на лежащие вблизи крутые, каменные, прямою стеною за облака заходящие горы, снегом покрытые и синеющие от туману. Тут каждый день дождь, в непрестанном движеньи воздух, и большая часть времени года проходит вокруг горы в штурмах и волненьях. Среди лета тут повсюду снега и инеи, если же подует с севера, то в августе, и даже раньше, нападает на леса новый снег, и замерзший туман покрывает гололедицею поле. Старый снег с сопок и в ухабах никогда не сходит.

Оные снеговые горы занимают собою великое пространство. Из-под них берутся вершины и токи рек Агузы, Агуцакана, Бакукуна и многих других, к Киркуну и в Ингоду текущих. Оные

горы состоят из обмытых, друг на дружку до облаков взвороченных, преужасных, обветшалых, диких серокаменных кабанов, почему и кажут будто обточены. На низу горы и на порогах видны пустые расселины. Нет на них никакой земли и никаких дерев: расти не могут.

На одну из сопок лез студент целый день. Круча и потом уступы, горизонтальные площади на несколько верст. На каждой вытекают ключи и опять с великим шумом скрываются в расселины. Верх горы — глазами необъемлемое горизонтальное пространство, на коем две крутые, страшные ямины, на дне коих два небольшие круглые озерка, наполненные водою с снежных утесов, которая падуном через расселину опять стекает в среднюю долину. Снега лежат на полях большими горами до третьего яруса, считая снизу кверху. Они на поверхности совсем заледенели, так что можно считать слои, нарастающие в каждый год. Из-под снегу, от тающей воды, выходят ручьи, по которым растут во мхах холоднейшие горные травы...

Claytonia sibirica.
Gymnandra borealis.
Primula nivalis.

Первый, второй и третий снизу пороги убраны, будто шпалерами, сланцами, сабинными, кедровыми и других хворостов.

Salix berberifolia, редчайшее растенье.
Campanula grandiflora.
Valeriana sibirica.
Saxifraga punctata.
» crassifloria.
» nivalis.
Dracocephalum grandiflorum.
Pedicularis tristis.
Pedicularis verticillata.
» lapponica.
» spiccata.
Doronicum pardanialchis.
Hieracium alpinum и другие тому подобные, по мшистым утесам растущие, редкие сибирские былия.

Суеверные тунгусы почитают сию гору обиталищем некоего гневного божества, которое ежедневно испущает из себя тучи, облака, бури, веющие по окольности, дабы никто не смел приступить. Они даже и не думали, чтоб студент мог возвратит<ь>ся с такой горы назад.

Выезд из Красноярска 22 января 1773. Селенья в Томском уезде населены неспособными людьми отчасти и оттого, что помещики, в зачет рекрутов, для населения Сибири отдавали старых, не способных к размноженью, отрывая их от семейств. Дорога от Томска через Барабинскую степь. Плодородная равнина, изобилующая травой, местами влажная, частию озеристая и солоноватая, поросшая березовыми перелесками. Озеро Чаны. Ловимые в нем рыбы пород мелких, но их сушат, морозят и развозят во все при Иртыше лежащие места, в Тобольск и на Ирбитскую ярманку. Кроме того, барабинские татары, живущие рассеянно вокруг сих мест, промышляют продавая блестящие, подобно серебру, брюшка, снимаемые с обыкновенных и больших гагар, сшитые в мех и <по>одиночке. Иные собирают прекрасные, исчерна фиолетовые шейки морских гагар, лоснящиеся, зеленоватые головки диких селезней, кои, быв сшиты вместе, кажутся еще красивее и пригодны на женские муфты.

Город *Тара* лежит на несколько возвышенном левом берегу иртышской пади и простирается вдаль по оному на несколько верст. Половина домов выстроена на сырой глинистой речной пади, другая на несколько саженей возвышена. Много домов строились по новому плану; город возрастает, церквей пять. Большая половина деревень в уезде татарские, барабинские, в городе живет много бухарцев. Дачи татарские пространны, имеют много темных лесов, вместилищ нужных зверей. Страна около Тары хлебородна и рыбообильна. Осетры, стерляди, нельма, таймени и ленки. Рыбные промыслы продолжаются чрез всю зиму. Проехал Тобольск и прибыл последнего февраля в Челябинск.

На Исетской степи появилось много подорожников и ал<ь>пийских жаворонков, казалось, предвещавших раннюю весну. 5 марта из завода Кыштыму — в принадлежащую к нему пристань Кизильск, близ реки Уфы, проехавши здесь чрез весьма суженный Урал, состоящий из слоистого рогового камня и мало возвышенных гор, поросших редким лесом и который летом болотистыми впадинами отделяется. В пристани стояло в готовности 12 коломенок для перевозу железа. Далее идущая дорога, узко прорубленная сквозь лес и горы, была трудна. Шокур-аул. Изобильные владения башкирцев. Земледелие, скотоводство, пчелы и дремучие леса, вместители всякого рода дичины. В еловниках при Уфе

и по всей части сей лесистой страны, даже до Камы, сверх прочей красной дичи, водятся лапландские олени и куницы.

Уже начинается по разным местам в сторону дуб и лещинные орехи. Высокая гора, на коей с Иргинского завода раскопан рудник, содержащий в себе отменную железную руду, состоящую из крупного хрящу с мелкими голышами, перемешанную с зеленоватым, иссиня-черным цементом. Лесистая полоса, отделяющая Пермскую провинцию от Уфимской, состоит большей часть<ю> из ели, но местами попадается сосна и черный лес. Нигде не видал я такого множества клестов, как в сих лесах: их ловят, поливая землю чем-нибудь соленым, до которого клесты охотники, и потом ставят на этой земле волосяные силки. Богатые башкирцы — хорошие хлебопашцы, отвозят множество ржи на камские винокурни. В землепашестве подражают казанским татарам, черемисам и вотякам. Успешно водят пчел.

Дубовые леса всем общие, но, по причине сырости почвы, негодные к строению.

Вотяки народ финского поколенья, туземцы Вятской области. Проворней, веселей и менее упрямы, нежели черемисы. Охотники до пьянства. Малорослы, светловолосы и рыжи, как клопы. Головной убор у женщин необыкновенно сложен и громоздок. Они не скидают его и ночью, а в работах то и дело его поправляют, чтобы как-нибудь не покривить. Домы рассеяны, без дворов, внутри широкие нары для спанья и татарские печи. Они хорошие землепашцы, водят бортовых пчел, а зимою ходят и на звериные промыслы, не уступая в стреляньи и в ставке ловушек черемисам.

Вотяцкий ткальный стан очень прост и удобен. В нем нет ничего укрепленного, кроме избяной подпоры или столба, поставленного близ дверей избы между потолком и полом, вопрек которого, чрез продолбленную дыру, вставляется поперечная палка или клюка и столь мало делает в избе препятствия, как и два шеста, которые к матицам избы прикреплены для повешения на них ниченых крючков. Всё прочее расположение стана вскорости можно разнимать и опять составлять. В мужичьей избе можно поместить удобно три или четыре таких станка. Расщепленная скалка, на которую навивается холст, кладется на два. вдолбленные в пол столбика с ушками, но которые можно

вынимать и между которыми садится ткачка на скамейке. Другая часть основы, в полутора саженях от скалки, кладется на крюки, вдолбленные в вышесказанный избяной столб и служащие вместо навоя. Ниченки, которые движут основу, вешают или на двух кружечках, вырезанных из дерева, или только на крючках, делаемых из гусиных папоротков и прикрепляемых к шестам, утвержденным под потолком. Берда делают по большей части из тростнику или из спичек черемушных. Ткальный челн бывает столь длинен, сколь широка новина, так что ей надлежит только просунуть и вытащить другой рукой. Когда же просести холста будет наткано столько, сколько руки вотячки достать могут, тогда несколько кистей основы спускают с клюк, а натканную холстину навивают на скалку.

Черемисы занимают страны около Вятки и Камы. Средственного росту, волосом белокуры и рыжеваты, редкобороды, телом белы, но без выраженья, слабосильны, неповоротливы, боязливы; обманчивы и упрямы необыкновенно. Женщины попадаются недурны, но татаркам уступают. Недлинные жидкие свои волосы завертывают в две вертушки, из коих одна завивается на макушке, а другая на затылке. Сии волосяные пучки и большую часть головы покрывают маленькой холщевой шапочкой, вышитой разноцветной шерстью.

Прибытие 7 марта в село Сарапул. Оттепель. Снег на открытых местах совсем уже стаял, и оказался белокопытник. 9 апреля появился цветущий во множестве между кустами трилистный геллебор. 12 числа начала цвесть болотная фиалка, а к 18 числу размножилась она сильно с медуницею и золотоголовником. В сие время начали также распускаться лещинные кусты, некоторые в теплых местах стоящие березы и северная андроника.

В числе первых прилетных птиц, в последних числах марта, были скворцы, грачи, зяблицы, овсянки, дрозды и луговки. В начале апреля прилетают синички болотные и лесные кулики и прочие дикие птицы. Но в рассуждении прилетных птиц страна сия ничего не имеет примечательного, ибо никаких озер в ней не находится, а реки не окружены горами и еловыми лесами.

Сарапул богатое многочисленное село, почти город, удельного ведомства, на берегу Камы, на правом, вздоль его. Несколько церквей, хороший рынок и лавки со всякими мелочными

товарами, которых продавцы очень выгодно торгуют, по причине великого народного стечения из окольных деревень и многих, весной ездящих, судовщиков по Каме и Белой, проезжающих мимо сих мест судов с железом из Чусовой, с дровами и салом из верховых мест Камы. Множество хлеба отвозят отсюда и из прочих, около нижней части Камы лежащих, плодоносных стран, частию по Каме в Соликамск и далее в Чердынь, даже и запечорский и двинский волок, в северные бесхлебные селенья, лежащие в верховьях Двины и Печоры. Частию же вниз по Каме и Волге даже до Астрахани, также и вверх, в Нижний Новгород.

Мимотекущая река Кама, еще полная густых лесов, полна рыбой, которая здесь вкусней, чем в Волге. Здешние рыбицы, осетры и стерляди далеко превосходят волжских. Осетров и стерлядей ловят на крючки, называемые бабатками. Лососей, белую рыбицу и осетров ловят перебойками, наз<ываемыми> камский ез. Целые рукава реки перебивают сваями; большие отверстия переграждают сетьми с мотнями; на езах ловят рыбу во все лето, да и зимою подо льдом, исключая только высокую воду и когда лед безопасен. Для ловленья в удобных местах рыбы обыкновенно употребляются невода, большие верши, морды и мережи с длинными крыльями, иначе ветелями называемыми.

Казенные камские чугунные заводы под ведомством Благодать-Кувшинского горного правленья. На Ишимском заводе 16 молотов, на Воткинском 18-ть, из коих один для выбивания жести и другой для делания стали. Вокруг обширные леса лучших дерев и вода в изобилии.

21 апреля выезд из Сарапула. Трудные водянистые дороги от речных разлитий. Возвышенья с прекрасными полями и лесом, перемешанным с ельником. В лесу цвели земляной дым, ветреница, лютик, геллебор трилистный, медуница, ягодки или волчье мыло, болотная фиалка.

Мало в России стран, где бы больше прилежали к хлебопашеству, как в местах Казанской губернии, к Волге и Каме прилегших. Русские, черемисы и татары стараются друг друга в оном превзойти, но мне показалось, что татары их всех превосходят. Зажиточные крестьяне в честь себе поставляли иметь превеликие одони хлеба, остающегося от расхода, и таковой немолоченный хлеб держат от нескольких лет. Озимая пшеница, несмотря

на холодную влажную, глинистую почву, урожается хорошо. Ее сеют несколько позже озими и изыскивают к тому гористые, не столь влажные места. Для удобрения несколько земли, прежде вспахания под летние посевы, а частию и для уменьшения влажности, здешние крестьяне сожигают при тихой погоде солому, остающуюся на корнях после жатвы. Крестьяне же, обитающие по сухим степям, летние посевы подпахивают (особенно если весна суха), что самое и в южных странах, при реках Соке, Самаре и Волге употребительно (см. I часть). Сей образ посева называют они сеять под соху. Из опыта узнали, что посеянные семена лучше оттого всходят, поелику по посеве вспаханная земля не может так скоро высохнуть и свою весеннюю влажность испарить, а посеянные семена зарываются в землю глубже.

Крестьяне, живущие около Камы, начинают ныне разводить воложский лен, перенесенный из Польши в Сибирь переселенными туда переселенцами и с добрым успехом размножающийся на Каме. Растет он в 7 пяденей вышиною и дает гораздо лучшую пряжу, нежели обыкновенный лен.

Реки еще не выступали из берегов. 22 переехали ручей Дристуниху, впадающий в Бургуш. Потом через Тетрицу, отстоящую только на полверсты и впадающую в Чихостаниху. В 5 верстах от нас находилась река Иш, которая уже выступила из берегов так, что едва можно было переправиться.

Деревня Пихтова при р. Икашуре, Мордвеи при р. Чаше и Терсы принадлежат генерал-майору Таваеневу, который сам магометанского закона, как и все его крестьяне, необыкновенный хозяин. Устройство экономическое, обиход относительно сохранения хлеба, саженья снопов, бережливости в дровах, а также разделения пашен, скотоводства и домашнего порядка, даже у крестьян, в их деревнях чистота, приятный вид пашен, украшенных изредка поросшими молодыми сосновыми рощами, и в них множество соловьев увеселяли много эту холодную страну. Сам помещик был в отлучке в других деревнях при реке Белой, где обыкновенно празднует он татарский пашенный праздник сабан.

Медные рудники, впрочем, небогатые и большею частью оставленные. Берега реки Камы круты. Немного в сторону высокие, гористые места, покрытые дубовыми и березовыми лесами; в них цвела ветреница белыми и голубыми цветами. Слышалось

повсюду пенье дроздов, которых нигде не водится такое множество, как в камских лесах, наполненных можжевеловыми кустами.

24 в первый раз гром вдали. По степи цвели ветреница, гусиная трава, весенний адоник и фиолы. По мокрым местам болотный лютик. В первый раз встретили ракитник и степные вишни. Степь черноземна и по возвышенным местам суха. Суслики во множестве.

Горы вдоль по Шайтанке, впадающей в Диому, на южной стороне были увенчаны прекрасными весенними цветами. Обыкновенные скорцонеры и Astragalus depressus уже отцвели; напротив того, еще распущались ракитник, таволга, Thesium alpinum, Onosma echioides и Carduus cyanoides. Но Hedisarum grandiflorum еще не распускался. Наиболее всего тут в цвету стоял бобовник и Astragalus physoides. А еще сильнее цвели гороховый куст и вышесказанная таволга. На горах по ту сторону Диомы расцветала Bunias cakile. Сухая трава наполнена тогда была травяными вшами, так что, побывав там, едва можно было их потом выжить из платья. В сие время сидят они на вершинах колосов и листьев, на коих держатся, зацепись двумя ногами, а прочие 6 распростирают на воздухе, чтобы можно было скорее вцепиться в проходящих животных.

Ввечеру видели зрелище на пригорках, на коих зажжена была крестьянами сухая трава, и где огонь, оставленный неосторожными мужиками во власть ветру, захватил также некоторые большие хлебные одонья. Изобилие делает равнодушным [к таким потерям], и редко кто заботится сохранить свои одонья от огня, в степи пущенного.

1-го мая дорога по Кинелю через открытые плодоносные возвышения. Каменистые, глинистые горы по Кинелю совершенно поросли редким, в других местах нагребенным шалфеем, Salvia nutans, обыкновенно родящимся на открытых юго-западных угорках уральских; он вошел в это время в цветной стебель.

Astragalus glaux, пушистый, белый.
Veronica teucrium, дубровке подобная.
Hesperis sibirica, весьма низко растущая.
Androsace maxima.
Seseli pumilum, сердечник, смлод, чистец, жабрица (малорослый).
Vincetoxium. Ласточник, чортова борода, Asclepias.

Переехав на плоту Кинель, ехали высокой степью, выжженной в прошедшую ночь и украшенной небольшими подчищенными перелесками. Далее степь наполнилась цветущими вишнями и гороховыми кустами.

Pedicularis comosa, гнидиш, вшивник италианский. Изобильно.

Adonis apennina. Горицвет, желтоцвет, одномесячник, стародубка.

Adonis verna.

Выродок Astragali depressi, имевший красные цветки с довольно длинными цветочными стебельками.

Orobus angustifolia, белоцветный, а на влажных местах красноцветный, рос там же вместе с ним.

Orobus polygala.

Astragalus physodes, надутый.

Seseli pumilum.

Малорослый касатик с синими и бледножелтыми цветами.

Желтые лесные тюльпаны.

Барбарея, стоявшая в цвету около пашен. Смотр. Erysimum et Sysimbrium.

Возвышенья, перемежаемые изредка дубовыми лесками, то желтевшие, то белевшие по полосам от цветущих вишен и гороховых кустов. Река Ток и озера по ее низменностям наполнены черепахами и такими же кричащими лягушками, какие в Яике. И так как она тиновата и глубока, то в ней держатся в великом числе большие сомы. По низкости, с которой стекла вода, выросло много цветов.

Frittilaria meleagris, рябчик, венечник, мохнач, пухоцвет.

Ficaria, лютик, слепокурник, Ranunculus.

Valeriana tuberosa. Маун. Valeriana, шишковатая, на пригорках.

Robinia frutescens, кустоватый гороховник, чилижник, чилига, чемыжняк, дереза. Цвел на пригорках.

Hedysarum grandiflorum. Гребешок, петушья голова, копешник. Был в полном цвету.

Мать-мачеха, Tussilago hibrida, росла по песчаным его берегам.

Тополь рос по низменностям гористого правого берега, идущим в длину всей реки.

4 мая, ночевка у подошвы горной большого или нижнего Урала. Около его находится пространная низменность к Самаре, наполненная кустарниками, лужами, небольшими озерами, где от бесчисленного множества соловьев, всякого рода водяной дичи, лягушек и черепах происходил такой шум, а от комаров такое

беспокойство, что мы не спали всю ночь. Здешние дикие кустарники, растущие на сих низменных местах и вдоль по Самаре, как то: бобовник, степные вишни, Lothus и другие стрючковатые кусты, составляют прекрасные живые изгороди, вышиною в рост человека, которых цветы расцветают одни за другими чрез всю весну: ибо, как скоро сойдет снег, сперва расцветает бобовник, потом степные вишни, наконец стрючковатые кусты, а после их гороховый куст, Robinia frutescens. Из сих одних, в России находящихся кустов, к коим если причислить таволгу, Spiraea crenata, и еще позже цветущий терновник, неклен, Acer tataricum, то можно сделать прекрасные, живые изгороди и увеселительные сады. Сколько бы красоты российским садам придала Сибирь различными родами своих цветов и благовонными цветами?

Потопленная низменность заставила взять окольную дорогу по высоким холмам между Большим Ураном и Уранчиком, имеющим основанье каменистое, верх же глинистый. Нигде не видал я Hedysarum в таком великолепии и множестве растущего, как здесь. Также цвели на горах сих:

Hedysarum obscurum.
Astragalus depressus, сплюснутый горох.
Verbascum phoeniceum.
Euphorbia peplis, молочайник морской.
Salvia nemorosa.
» nutans, шалфей нагбенный.
Teucrium sibiricum, дубровник, дубровка, кадыло, оганка. Порода подобная полевому шалфею, средняя между двумя упомянутыми видами шалфея, ими же произведенная.
Pedicularis foliosa.

Дикие лошади, тарпаны, неукротимые, бегающие быстрее всякой быстрой лошади, появляются здесь иногда большими косяками, спасаясь от оводу, великих жаров и засухи Индии и Персии, куда осенью возвращаются сызнова. Следы их косяков видны иногда по степи шириною на целую версту.

Общий сырт начинается пологими холмами, обросшими дубняком и березником. Здесь видны были в цвету:

Trifolium montanum.
Scorzonera purpurea, козелец, волчий и змеев обед.
Spiraea crenata.
Расцветавшими гороховыми кустами желтели крутые берега Иртека.

По ту сторону Иртека, на южной стороне холмов, составляющих Общий сырт, степь вдруг переменяется в сухую, голую, наполненную солончаками, покрытыми полынью. По степи видны были остатки и вновь появляющиеся листья:

Peucedanum silaús. яркий укроп, смовдь.

Sison verticillatum. Сирейчик, петрушечник коленчатый.

Scorzonera tomentosa.

Dianthus prolifer, гвоздика, пускающая отпрыски.

Lepidium perfoliatum, крес, перечная трава.

Жимолость, Lonicera tatarica, стала появляться по скатам возвышений к низменным местам, вместе с гороховым кустом Robinia и тюльпанами.

Rindera tetraspis, во множестве, но уже с совершенными семенами, огражденными крылышками, имевшими хорошую фиолетовую тень.

Onosma echioides, долгуша, румяница, ежеобразная, только что начинала цвесть.

Всё около 10 мая. Попались степные дикие козы и косяк диких лошадей из 20 кобылиц. Из редких насекомых стала попадаться малая порода жуков, делающих шарики из навоза, Scarabaeus Schaeferi, работали в дорожных колеях попарно и, скатывая небольшие из навозу шарики, закапывали их в землю, между коими потом сие насекомое размножало свою породу.

Astragalus sulcatus, бороздковатый.

Alyssum calicinum, торица, кашик, икотная трава, бурачок, чашечная.

Sherardia arvensis, на песчаных горах.

13 мая степь, к изумленью всех, покрылась снегом ранним утром. Хотя снег лежал до 9 часов, но холодный воздух лишил надежды жителей Дона собрать свой хлеб. Мокрая бурная погода наступила необыкновенная в сем краю.

Santolina anthemoides. Садовый кипарис, священное растенье, ромашке подобное. Шла в цветной стебель и покрывала собою низколежащую равнину, по которой пролегала дорога. Она издавала свой пахучий запах; любительница солончаков.

Sysimbrium bursifolium, гулявник яруткolистный, на лугах шаганских.

Dodartia orientalis, Додартово растенье.

Statice trigona, еще не расцветала. Вязник, желтокор<ень>.

Glycirrhiza aspera.

Camphorosma, камфорное растенье.

Grambe orientalis. Катрань; морская капуста.

Astragalus cicer, многолетний, желтый.

Узколистный морской левкой.

Прекрасный зубной корень (cachris). Его белые гладкие семена душисты, корень употребл<яют> козаки как лекарство от <зубной боли>. На тонком стебельке. Цветки зонтиком или жиденькой метелкой.

Растения, собранные студентом Зуевым на Индерских горах.

Moluccella tuberosa, корень превеликий из двух либо трех кругловат<ых> шишек, сросшихся воедино. Иногда же простой, похожий на репу и видом и вкусом, но горчае. Стебель прямой, четвероугольный, бороздчатый. Листы как у мяты и притом противоположны. Желтые зиящие цветки заключены в длинные чашечки, похожие на кувшинчики; в большом количестве попадается по буграм на Волге около Енотаевской пристани. Цветет в мае, семена поспевают в июле, и тогда катается по степи ветрами.

Biscutella didyma, двоещит двуузлистый.

Sedum reflexum, молодил, скрыпун, заячья капуста, пчельник завивной, загнутый.

Tragopogon, козлиная бородка, теканда, porrifolum.

Plantago minuta, шершавенькое маленькое растеньице.

Vella tenuissima, растет только по Индерским буграм около Урала. Тоненькая необыкнов<енно>. Цветет в апреле маленькими беленькими цветочками.

Дорога по сухой голой степи. В ложбинах, заросших зеленью, цвели:

Astragalus alopecuroides, издававший приятный фиалковый запах.

Astragalus sulcatus, бороздковатый, попадавшийся иногда до 2 локтей вышиною.

Rindera tetraspis.

Восточный петрушечник, еще не расцветший.

Черенковый ревень, росший по сухим возвышеньям степи. Его узнать можно было по иссохшим листам и стеблям, содержащим семена.

Степь к ручью Кучуму солена, поросла Halimus и другими соляными травами. Маленькие ехидны, проворные ящерицы зеленого цвета и ящерицы песчаные были тут весьма обыкновенны.

Сайгаков изобильно. Козаки их убивают легко, мясо едят, а рога продают приезжающим купцам, отвозящим их в Китай. Где суслики вырыли из нор землю, там попадались во множестве пектининиты и черепа других малых раковин, еще не совершенно превратившихся в известь.

Anabasis aphylla, кислая трава, кошечий хвост, карагазин, ежовник (безлистный).

Salsola frutescens, кустоватая. Обе большими кустами.

Biscutella didyma.

Тамарисковый кустарник, уже отцветший.

Заманиха цвела в изобилии.

Степь становится к узеням чрезвычайно суха и песчана, не производя ничего, кроме полыни, камфоросмы и сухих стеблей колосьями, но, приближаясь к Общему сырту, содержит влагу среди песков и покрывается тростником. Солончаки и соленые озера также нередки.

Песчаная степь Нарын состоит из больших, зеленью покрытых, песочных глыб, возвышающихся на сухой, соляной, глинистой степи. Недаром говорят калмыки, что она была прежде дном моря, в чем подтверждает и множество ключей, находимых повсюду, стоит копнуть землю. Обширные, из наносного песку состоящие, холмы, лежащие между собою на некоторое пространство, покрыты тростником и песчаной осокой и кажутся издали, от высоковырастающих стеблей, как бы покрытыми лесом. Вместо лесу природа даровала сим песчаным кучам несколько кустов:

Caligonum polygonoides, тарлык или торлок. Все ветви были осыпаны зрелыми плодами, придающими ему больше красоты.

Artemisia santonicum, или цытварное семя, повсюду в песках, имеет древесоватый ствол, под осень вырастающий в сажень.

Prenanthes chondrilloides. Лактук, молочайник горский (волчий), превратившийся здесь в кустарник.

Узколистные ивы, степной лох (Elaeagnus) и тополовые кусты приятно усаживали собой низкие земли между холмами, особенно старые копани.

Прочие травы, украшавшие песок по равнине и по углублениям, были:

Bromus cristatus, мятлина полевая, петушьему волоску подобная.

Poa an tenella, мятлик нежный.

Nardus stricta, скипидарник прямой.

Phalaris erucaeformis, канарейник, кенарейское семя, горчицеподобный.

Scirpus romanus, ситник, кровавник (римский).

Несколько родов кипра или полевого галгана, Cyperus.

Обыкновенные колосистые травы:

Corispermum hyssopifolium, клоповное семя иссополистное.

Corispermum squarrosum, шероховатое.

Gallium rubioides, подмаренник красноватый.

Gallium glaucum, ржавчинный.

Rubia peregrina, марёна чужеземная.

Onosma echioides, воловый язык с беловатыми большими цветами, какие растут по Иртышу, а не по Уралу.

Gypsophila paniculata, перекати поле.

Cucubalus otites, куколь ушковатый.

Dianthus prolifer, отменного вида.

Euphorbia esula. Молочай, ослиное молоко.

Potentilla reptans.

» aurea.

Orobanche major, солнцев корень, львиный хвост, солнечный стебель, большой, с светлосиними цветами.

Dodartia orientalis, Додартово растенье.

Cheiranthus montanus.

Arabis thaliana, греча высокая, будратрава, башенка резуха.

Glycirrhiza glabra, в весьма тощем виде.

Hedisarum alhagi.

Astragalus sulcatus, бороздковатый.

» physodes, надутый.

» depressus, сплющенный.

Melilotus officinalis, донник.

» polonicus.

Medicago falcata, медунка серповидная.

Medicago sativa, садовая.

Centaurea paniculata, белолист, чертополох метелковатый.

Scabiosa, с синефиолетовыми цветами.

Carduus cyanoides, волчец, чертополох, осет василькообразный.

Carduus monoclonos.

» polyclonos.

Achillea nobilis, гулявица, греча дикая, деревей, рубинка.

Achillea tomentosa, пушистая.

Tragopogon, козлиная бородка, теканда, молочай.

Tragopogon villosa, власистая, любимая лошадьми, по причине горького млечного соку.

Scorzonera tomentosa, козелец, сладкий корень, змиев обед, ужовник, змиедушник, косматик.

Gnaphalium elichrysum, комарник, мухолов, горлянка, сушеница, кошечья лапа.

Полынь, растущая во множестве по равнинам и наполнявшая воздух сильнейшим лимонным запахом. Подобной нет в других местах.

Lycium europaeum, придорожная иголка.

Серые тамарисковые кусты, Salicornia strobilacea.

Anabasis, карагазин, ежовник, кислая трава, кошечий хвост.

Род кресса или перечника (Lepidium) с толстыми листами.

Май оканчивался. Серые слепни и комары начинали мучить. Европейских домовых сверчков было здесь вдике столь же много, как и на песчаной степи противу Волги, и они во множестве собрались в то место, где мы ночевали. Из насекомых Tenebrio echinatus, живущий на холмах наносного песку, и Scarabeus Ammon, находившийся всякую ночь на пастве наших лошадей.

Степной лох обрастывал вместе с ивами копани, наполняя приятным благоуханием воздух. Плоды его здесь малы, немного побольше сахарного гороху, листы узки.

Cynanchum acutum, собачий яд, песья отрава, попадался в великом множестве по углубленьям.

Особый род скорцонеры с листами, подобными тростнику и кругловатым, раздвоенным сладким корнем, покрывал собою все сырые места по окружности углублений.

Frankenia hirsuta. Франково курчавое растение, росло по большим и малым солончакам, совокуплявшимся наподобие цепи по всей дороге.

Verbascum Boerhavii, царский скипетр, вербишник, Петровы батоги (боергавов). Цвел в песках около соленого болота.

2 июня песчаные горы становились выше. Меж ними были глубокие долины, где росли ивняк, степной лох и дикий тополь. Турлук, находившийся во множестве, имел стволы толщиною в руку.

Rhus cotinus, дикое кожевенное дерево, рос в углублениях.

Spartium aphyllum, безлистный род дрока, тонкими ветвями похожий на дикорастущий тростник. Ветвистые побеги его, стоящие наподобие лоз в сажень вышиной и всякий год иссыхающие, лежали кучами по долинам, разбросанные ветром.

Antirrhinum junceum, ситникообразный жабрей, цвел во множестве по песчаной долине.

Снова сухая, глинистая, соленая степь со множеством солончаков, где ничего другого, кроме бессочной полыни и соленых растений. Насекомое Lacerta helioscopa бегала во множестве.

Нашли еще паукообразного сенокоса, который был одутловат как мешок, весьма велик и с яйцами. По углубленьям рос

перекати поле, который цвел и был посещаем всякого рода насекомыми.

Редкий род Mantis или богомола, pecticornis и gongylodes, сидели почти на каждом растении, скрывшись под густыми ветвями, и караулили бабочек.

У копаней и луж находились прекрасные куропатки с острыми крылами и голубиным полетом. Пьют часто, питаются семенами во множестве растущего Astragalus cicer и alopecuroides, весной же семенами соленых растений. Летом по одному и попарно, весной же малыми стадами, подымаясь, кричат наподобие скрежетанья, но летают без всякого приметного шума. Мясо вкусно, хоть и жестко. Яйца белы, мало чем меньше куриных. Прилетают поздно, избирают обиталищем южную сторону Волги.

Каменная соль на Капчачи. Болота, у которых великие множество черных куликов (Falcinellus). Зеленые заводи и лежащие возле них углубления долины были покрыты прекрасными кава<ле>рскими шпорами с кофейными цветками, привлекавшими пчел. По возвышеньям росли ветром катаемые травы:

Moluccella tuberosa.

Biscutella didyma, двоещит двуузластый.

10 июня.

Ревень, похожий на Rheum ribes.

Зубной корень составляет, подобно ревеню, листами круглый и удобно катающийся кустарник.

Прекрасная волнистая солянка около соляных ям.

Восточная Onosma.

Арабская саликорния подымала свои пушистые стебли.

Дикий лук, Papaver rhoeas, доселе мною невиданный, рос во множестве на покрытых зеленью углубленьях.

Bromus squarrosus, костерь, овесец (шероховатый) рос там же.

Lappula (Myosotis), мышье ушко, красиво произраставшее на углубленьях.

На голых холмах гнездились различных пород орлы. При соленых ямах лежали по разным местам известковые камни и плиты, на коих исчерчены были мунгальские и тунгутские молитвы. Начинаются красноватые, тягостные для переезда, горы наносных песков со множеством копаней, беспрестанно засыпаемых песками.

Centaurea salmantica, чертополох белолист (сальмантский) стоял в цвету с горькою травою.

Солодковый корень с шерохов<атыми> стручьями.

Белена с желтыми цветками.

Onosma orientalis, которой цветки при распусканьи желтоваты, но после делаются алыми, как случается с цветками воловьего языка.

Harmala, песье дерьмо (peganum).

Красивые цветки, но издает запах, подобный падалищу.

Bromus tectorum, растет по кирпичным обломкам древних татарских жилищ.

Прекрасные, но совершенно разобранные и разрушенные развалины дворцов древних ханов у селитрен<ого> городка. Множество змей между развалинами и в яминах. Цвели растенья, любящие соленую селитреную почву:

Заманиха, похожая на европейск<ий> Lycium.

Hypecoum pendulum, житный цвет, полевой мачок, житничек.

Ornithogalum.

Алфаг рос во множестве по сухой бесплодной степи. Малые серые пауки плели по нем серую паутину.

Phlomis herbauenti, чужеварник ветреный по степ<и> плодонос<ил>.

Dracocephalum thymiflorum. Драконоголовник фимиамолистный.

Salvia nemorosa.

Sysimbrium altissimum.

Scabiosa ucrainica.

Allium descendens, чеснок нисходящий.

Lavatera thuringica, Лаватерово растение турингск<ое>.

Thalictrum flavum, зяблица, золотуха, щелкун.

Echinops ritro, мордвиник, татарник, перестрел малорослый.

Dipsacus laciniatus, чесалка, ворсяная щетка.

Achillea odorata, гулявица благовонная.

Galium glaucum, подмаренник с ржавчиной.

Salsola prostrata.

» ericoides.

Bromus squarrosus, костерь шероховатый.

Болотный молочай по низким местам.

Австрийская вероника. На иловатом берегу она уже приносила семена.

Солодковый корень уже также отцвел.

Все летние растения, по причине сильной жары, отцвели раньше обыкновенного. Посему переехал к соляным озерам для наблюдения за солеными травами, но большая часть их едва начинала показывать свои стебли.

Statice trigona (вязник), во множестве около Чернояра.

Policnemum monandrum, там же.

Приморская, Asclepias, чортова борода, ласточник, уже цвела.

Восточная капуста в местах, где попадался чернозем, была уже с созрелыми семенами. В сем своем состояньи, со многочисленными своими ветвями, она походила на хворост, ветром колеблемый. Донские козаки едят ее молодые стебли и называют ее белым катраном.

Красный или настоящий катран есть вышеупомянутая Statice trigona. Ее дикие коренья, вырываемы<е> с великим трудом, употребляют в южных безлесных местах на дубение кож, которые от сего скорей приготовляются, чем от дубовой коры.

Дорога шла чрез места различных свойств. Малорослая мята, быв растаптываема лошадьми, наполняла воздух своим запахом. Страна столь изобилует солью, что лужи от дождей делаются в скором времени солеными. Толстый слой хорошей темносерой мыловатой глины. По обжиганьи так же красна и нежна на вид, как тонкая китайская. Из нее в Царицыне военнопленные турки делают трубки, чернильницы и мелкую посуду.

Всё, и соленость земли, не производящей ничего другого, кроме приморских соленых растений, и песчаность ее, и множество черепокожных, рассеянных по всей яицкой, калмыцкой и волжской степи, и бестравность почвы, состоящей из наносного песку, слепившего<ся> от морского илу, и липкая соленость нижнего глинистого слоя, всё говорит, что некогда места сии были покрыты водами Каспийского моря. А возвышенная страна между Доном, Общий сырт были древними его берегами, ибо на них только прекращается соленость и являются толстый слой дерна и тучный чернозем.

(Что же касается до черепокожных и кораллов, лежащих целыми грядами в гористых возвышенных берегах Волги, то сие произошло от давнишнего всемирного наводненья, и морские произведенья сих слоев не находятся ни в Каспийском, ни в Черном море, но только в глубинах океана).

Если допустить (мненье Турнефорта), что Черное море до излития своих вод чрез пролив Константинопольский, перегражденное, как плотиною, хребтом неразорванного фракийского Босфора, стояло выше, чем ныне, от необыкновенного в прежние времена полноводья рек, огражденных лесами от высыханий, то вся

крымская, волгская, куманская и яицкая степь и равнины Великой Татарии, простирающиеся даже за Аральское море, были покрыты по всей вероятности морем, которое узким и топким каналом (следы коего показывал Маныч), обтекши северный кряж Кавказа, оставило два глубокие, великие залива на нынешнем Каспийском и Черном море. И в то время тюлени, осетры и другие, в Черном море находящиеся рыбы, атерина (Atherina), игла рыба, Signantus pelagicus и пектиниты, могли удобно зайти в Каспийское море.

Но продолжительным действием увеличивавшихся наплывов воды или трясеньями земли прорванная Босфорская плотина заставила Черное море с великим стремленьем излить свои воды в Средиземное, дабы стать с ним в равновесии, и произвела те наводнения, которыми были опустошены, по историческим преданьям, часть Греции и Архипелажские острова. С паденьем вод Черного моря большая часть ровных берегов его сделалась степью, Каспийское море, прежде соединявшееся с ним мелким проливом, обмелело, а пролив, отделившись от Черного моря, стал озером, и так как в оное уже не было больше приливу от вод, несущихся в Черное, то на его ровных берегах еще более вскрылось матерой земли от испарения и ухода воды в землю, и соединение Каспийского моря с Аральским тогда пресеклось. Прежде бывшие мели претворились в наносный песок, которого нанесло целые холмы, прежде бывшие острова очутились на сухом морском дне, как холмы, каковы Индерский и другие, многие глубины, которые морская вода, стекая с равной земли, обежала, остались озерами и солончаками, ныне покрывающими степи.

Замечено уменьшение солености в Черном море. Бег Черного моря в Средиземное быстр оттого, что не может испарять всех вод, в него бегущих. Напротив того, все окольности северные Каспийского моря показывают, что воды в нем убыло более, чем во всех других морях, и убыванье ее происходит доныне.

Слабительная глауберова соль находится около Сарпинского селения братьев гернгутеров, в ручьях, озерах и ключах, на глубоких пространствах, тростниками обросших, где от испарений оседает столько соли, что образуются великие бестравные солончаки. На одном болоте глауберова соль выходит весною, как пена, поверх земли; на левой стороне болота холмик, отделенный от буерака снежной дождевой водой, стекающей

с вершин, составляющих крутизну оной долины, наподобие обороченной воронки. При подоле холма, состоящего из клейкой глины, лежит целыми грудами и гнездами желтоватая охра, содержащая в себе железные частицы, которую калмыки жгут и употребляют для крашенья основы своих домашних кибиток. От сей краски, калмыками называемой сиссун, получила званье свое и долина. Поверх воды (отделяющей холм от горы) плавали темноцветные черепки испортившегося железняка, дающего в пережженьи хорошую красную краску. Калмыки утверждают, что холм возвышается ежегодно. Он должен возвышаться, потому что мягкая земля при его подошве ежегодно глубже оседает от снежной и дождевой воды. На горах около сей долины растет кустарником прекрасный ракитник, украшая их и цветами, и желтоблестящей своей корой, и листами, составляющими приятную паству вокруг бродящего скота. Калмыки называют его сухой верблюжьей травой, хотя верблюды и не едят ее.

Степи в окружностях Сарпы то ровные, безлесные, без гор, со впадинами, исполненными мокрых солончаков, то гористые с долинами, обросшими тростником, и заливами ручьев, впадающих в Сарпу, жилищем множества черепах. Долины, перерезываемые кряжами, инде покрыты белым тополовым деревом, инде дико растущей яблонью, инде придорожной иголкой (Rhamnus catharticus), называемой по причине красного ее дерева калмыками яшил. От него получила званье и долина. Только здесь уменьшается соленость земли и начинаются в большем изобильи травы. Доселе же только изредка на песчаных кряжах цвел ирис, pumila и graminifolia да Cheiranthusmontanus, и в степи на черноземе Hesperis tristis, Astragalus cicer и ramosus, все попадалось изредка. На сухой же, населенной одними змиями и ящерицами, равнине ничего не росло, кроме малого белого, о двух цветках, тюльпана и орнитогалум, umbelatum. Отселе же астрагалы разных родов.

Veronica avstriaca.
Lepidium perfoliatum, кресс, перечник прободенный.
Ranunculus lanuginosus, шерстистый.
» illiricus.
Pervinca major.

К реке Маньгчу (впадающей в Дон) страна возвышенная опять понижается долиной с тростниками и мокрыми солончаками. Соленые озера, называемые от донских козаков святыми. Трав

почти никаких, кроме Geranium moschatum. Отсель начинаются лесом поросшие горы, постепенно возвышающиеся. Переехав сей хребет, с высшей точки возвышенья увидишь перед собою южную равнину, реку Куму и как бы в облаках скрывающий свою вершину, снегом покрытый Кавказ.

Река Кума имеет теченье быстрое. Поля по обеим сторонам водянисты, поросли густым тростником — обиталищем фазанов, которых козаки, по причине их крика, называют маджарскими петушками. Здесь лесу довольно, особливо дубняку, осиннику, карагачу, кизилю (Cornus sanguinea)[1], терновнику, ивняку и свидины (Periploca graeca, обойник, обвойка, песий колокольчик), так же как и Clematis orientalis. Но выше к истоку реки, выходящей из передних кавказских гор, назыв<аемых> Пятигорие, лес уже перемешан с чинаром, кленником, ясенником, грушовыми деревьями, дикими сливными, лесным виноградом и другими, при Тереке растущими дикими овощами. Из трав, которые еще не отцвели, попались только Valeriana locusta, полевой салат, да Hyacintus ametistinus, аметистовый иакинф. Сиворонки, иволги, щуры и другие птицы великим своим множеством увеселяли страну. По обеим сторонам реки Кумы находятся множество курганов, останки каменных строений. Плодородная низменность Кумы способна ко всякому обработыванью.

4 августа от Царицына вверх по Волге. Бакши арбузов и дыней. Виноград также хорошо удается. Вдоль Волги от Царицына до Камышенки следующие травы:

Девясил.

Tussilago hybrida, особливый род мать-мачехи.

Carduus cyanoides, по холмам.

Chenopodium scoparia, гусья нога, лебеда вениковатая.

Высокорастущая Statice, или так называемый катран, по травистым песчаным местам, между возвышеньями.

Украинка, Scabiosa veronica.

Перекати поле.

Xeranthemum annuum, соломенный цвет. Сухоцвет однолетний.

Синеголовник, Eryngium campestre, между Цариц<ыном> и Дубовкою, но выше Камышенки не попадается.

Солодковый корень с гладкими стрючками покрывает почти все возвышения.

Солодковый корень с шерохов<атыми> стрючками и с иглистыми головками растет по Волжской низменности.

[1] Кровавый красный курослепник.

Дубовка — городок на покатости холмов, на самой Волге, которая прежде здесь имела крутой берег и столь была глубока, что суда могли приставать к самому городу; но весенними водопольями и стремлениями переменяющая всякий год свои мели и берега, Волга получила и здесь иной вид. Песочный остров при устье ручья Песковатки, лесом и прекрасным сенокосом снабженный, которого доселе отмывало водой весьма мало, при нынешней высокой воде совсем оторвало и песок оного по большей части прижало к берегам Дубовки. Так что теперь вода, когда убудет, бывает отдалена от города сухой песчаной глыбой, простирающейся более чем на сто сажен, да и все окольное место в реке учинилося мелким.

Дубовские козаки зажиточны, настроили много хуторов, богаты рогатым скотом. Имеют как гористые степи, так и лесные низменности по другую сторону Волги, торгуют с донскими козаками дегтем, бревнами, досками, смолою, готовыми лодками и судами. Всё это перевозится на волах (приезжими малороссианами) до донской станицы Качальной. Большие суда (длиной в 6 и 8 сажен) ставятся на катки и тащены бывают 15, а иногда 20 волами. Во всё лето видны повозки, отъезжающие из Дубовки со всякою деревяною посудою и снарядами для судов, приходящих сюда с Камы и с вышних стран Волги.

За Дубовкой сухие и голые возвышенья. У ручьев, впадающих в Волгу, на вымытых песчаных берегах попадаются иногда рога лапландских оленей. Свидетели некогда бывших лесов. На косогорах изобильно растет красивый ракитник. Другое осеннее растенье, попадавшееся, была Euphrasia luthea. Свет очей, очная, глазная помощь. Высохнувшая гористая степь имела только одну светложелтую одышную траву. Далее стали попадаться с поздними цветами:

Astragalus.
Stachys annua, дубровная буквица.
Melampyrum arvense, коровий скотный корм. Брат с сестрой, Иван да Марья.
Dianthus arenarius, цвел обильно по песчан<ым> холмам, к Камышенке.
Sherardis, там же.
Schoenus aculeatus, сыт, сытник игольчатый, по соленым местам.
Statice tatarica, вязник, желтокорень.
Arenaria maritima.
Некоторый род камфорной травы.
Полынь, доставлявшая приятную паству сайгам.
Salsola dichotoma, еще не цвела.

Polychnemum, уже отцвел.

Sison verticillatum, сирейчик, перечник, еще не цвел, хоть листья его засыхают прежде появленья цветного стебля.

Anabasis, карагазин, ежовник, кошечий хвост.

Курчавая, гладколистная и татарская лебеда покрывали вместе с белолозником, полянками, возвышенный берег. Они были в полном цвету, так что идучи покроешься от них весь желтой цветочной пылью.

Echinops ritro, малорослый перестрел, татарник или мордвинник.

Ворсяные шишки.

Centaurea glastifolia, чертополох, белолист, ваидолистный.

Мягкий ил или грязь, покрывающая большие дороги степей, превращается в весьма тонкую летучую пыль, которая при нынешней засухе подымается высоко на воздух от малейшего движенья. Песчаная пологость по реке Еруслану изобилует высоким топольняком, осинником и вичажником.

Corispermum squarrosum, клоповное семя (шероховатое), рос обильно по берегам из наносного песку, достигая росту человека.

Малорослая ветреница, там же.

Особенный род куколя.

Перекати поле.

По высоким степям попадались большие и малые дудаки. Черные жаворонки летали стадами по всей соловозной дороге к Саратову.

Serratula salsa, цвела в большом количестве между тростниками.

Tripolium, денеянник, африканская фига начинала распускать цветы.

Salsola ericoides, покрывая иловатые холмы возвышавшейся степи, давала им вид как обросших кустарником.

Немецкие слободы находятся не в дальнем расстоянии друг от друга. Собраны из всех областей немецкой земли разных вер. Домы деревянные по новому плану — две связи под одной кровлей — источник ссор, вредных соседств и опасностей во время пожаров. Земли выбраны хоть из хорошего чернозема, но сухи, подвержены засухам, по причине притяженья грозы и дождевых облаков к лежащим насупротив их горам. Сами колонисты рукомесленники и побродяги, к земледелью сих стран не привыкшие, долго будут еще входить в неоплатные долги правительству.

Саратов лежит на крутом берегу при подошве высоких гор, которых северные, находящиеся у самой Волги, называются Соколовскими, а лежащие к западу от города и в отдаленьи от Волги, по причине голого каменистого содержания, именуются Лысыми горами, соединяются с идущими к Увику горами вниз по Волге и вообще составляют хребет с горами, идущими от Казани по Волге и переходящими с Иловлею к Дону известковыми слоистыми горами. Великий привоз из Астрахани и нижних стран вверх в губернию судов с кожами, салом, рыбою, солью и персидскими товарами, а сверху с хлебом, дровами, каменною и деревянною посудою, плывущих в Астрахань, особенно же зимой, многими тысячами приходящих возов с рыбой и солью, доставляет большое пропитанье жителям.

Немецкие колонисты разводят виноград, из которого получается красное вино, похожее на французское, несравненно лучшее астраханского по той причине, что колонисты мало поливают свой виноград, несмотря на сухую почву.

На сухой степи стали появляться соленые травы, соленые поля и соленые болота, летом высыхающие и покрытые только одною тонкой корой поваренной соли.

Salsola sedoides.
» baccifera, прежде всего показались обе в начале степи.
Salicornia strobilacea, соль-трава, солец, расстилавшаяся плоско по земли, покрывала болотные низменности.
Salicornia herbacea, вырастала там весьма высоко.
Halimus (atriplex, лебеда), по возвышен<ному> солен<ому> полю.
Statice suffruticosa, вязник кустистый там же.
Salsola salsa, солянка африканская там же.
Salsola rosacea, солянка розовая там же.
Artemisia cyna.

Озеро Эльтон, золотое озеро, по причине пурпурного цвета во время ударенья в него лучей солнца. Мало чем меньше Индерского. Берега круты и высоки. Степь от него понемногу подымается во все стороны. Но дно озера плоско и так мелко, что можно переходить его везде вброд. Соли неисчерпаемое множество. Слой соляной коры, покрывающей дно, толст; под ним ил, под илом снова соляной слой еще твердейший. Выломанные места в немногие годы наполняются снова солью. Все роды соляных трав росли здесь как дома:

Salsola rosacea.
» dichotomia.
» altissima.
» monandra.
» tamariscina.
Polichnemum nuciferum.
Приморский хеноподий.
Желтокорень татарский и чепыжный.
Заманиха.
Соляная серпуха.
Aster tripolium, звездоцвет морской.
Лебеда, похожая на портулак.
» татарская.
» стрелолистная.
» имеющая листы с выемками.
» синеватая.
Травяная саликорния и шишковатая, покрывавшая красиво великими и густыми своими ветвями весь берег около устья речки Солянки.
Трава, называемая пердун, составляющая здесь лучший корм для лошадей, росла по сухой степной почве.
Пригожий чернеющий ракитник, местами попадавший<ся> во множестве, имел еще несколько осенних цветов.

Волжская низменность. На ее возвышен<ных> иловатых и солоноватых берегах росли сродные почве простой поликнем, солянка, кали, дихотома, приморская лебеда.

Водяные же ямы все обыкновенно покрыты лежащими отпрысками солодкового корня, имеющего колючие стрючки, Glycirrhiza echinata.

Песчаные их места изобилуют стрючковой травой, имеющею листы, подобные солодковому корню, Astragalus glycyphillus, также onobrychides и желтокорень trigonoides.

Там же, где стоящие речные рукава остановились на низменности, окруженные песчаными берегами, находились во множестве Pharnaceum cerviana, красная Arenaria и Centunculus.

По лучшим травистым местам Sida abutilon, морская роза, шелковник. Местами же целые полосы кислой травы, негодной к сенокосу.

Тальник и другие, по берегам растущие, дерева были во множестве.

Зимовка в Царицыне. Благословенный климат, могущий возрастить растенья южных стран. Дикие груши во множестве. Тутовые деревья растут сами собою на дикой низменности Ахтубы. При Маныче и около реки Кумы находятся дикие оливные деревья. Посеянный мною Phaseolum radiatum, семена которого привез из Китаю, вместе с другими китайскими растеньями,

теплолюбящими травами, произвел еще в августе спелые семена. Миндальные кусты, сливные дерева и другие растения часто цветут осенью во второй раз.

В генваре бывают беспрерывные морозы, но без бурь и потому нечувствительны и безвредны. В феврале погода переменней: то без ветру морозы, то бури, сопровождаемые метелицей от северо-запада, покуда не окончится дующим с юго-западной стороны теплым ветром, так что в сем месяце большая часть снега сходит с высот. В эту зиму (1774 года) весь сей месяц был чрезвычайно приятен и не холоден. В половине его уже налетели всякие мелкие пролетные птицы, а к последним числам лебеди, утки, луговки, большая часть прочих водяных птиц и даже чапуры. Draba muralis стала уже цвести и ранние тюльпаны показались из земли. 25 числа очистилась нижняя Волга ото льда, но того же дни схватилась буря и стало вновь холодно, и продолжалось это до 11 марта и с такой жестокостью, что сверху напиравший лед при Царицыне опять остановился и можно было переезжать на телегах и лошадях. Впрочем, обыкновенно в марте уже не бывает снегу и юго-западных ветров. Трогается лед обыкновенно при северо-западном и восточном ветре. Если же дуют южный и южно-восточный ветры, то Волга, несмотря на хорошую погоду, не вскрывается даже до апреля. Одно время (в 1769) даже до мая держался лед, покуда не подул жесткий холодный северо-западный ветер.

Апрель лучший и постояннейший месяц: дождей нет, а ветер, постоянно дующий с востока, с моря, с великой степи, умеряет жар, иссушая землю, напоенную снежной водой. В начале или половине мая начинаются южные и юго-западные ветры, приносители теплых ночных дождей, которых если не бывает, то умножается засуха, увеличиваемая еще более потом начинающимися сухими суровыми ветрами. Покуда в Волге высоко стоит вода, достигающая в июне месяце своей наибольшей высоты, то падает в великом множестве ночная роса. Впрочем, этот месяц так ясен, что сряду восемь дней не бывает на небе облачка, в руку величиною.

Жаркий и несноснейший месяц есть июль. Непрестанно дующие со степи и с моря южные, юго-восточные и восточные ветры, уносящие на воздух пески, бывают столь теплы, как бы

выходили из какой горячей печи. Они обыкновенно начинаются со второго часу пополудни и продолжаются до полуночи. При таких ветрах падают овцы, как мухи, харкают кровью, пухнут, и так скоро начинают гнить, что кожи их ни к чему не годятся. Ветры становятся еще горячее от великого выжиганья степей. Жары в июле 1774 были в Царицыне так велики, что тепломер, наполненный спиртом, лопнул. От жару дохли в Сарпе рыба и раки, отравляя зловоньем воздух. Воздух же в июле бывает так густ, что глаз не может видеть далеко в степи, хотя кажется противное. Ибо колеблющиеся в степи пары холмы и высокую траву кажут отдаленными высокими горами и лесами и все предметы представляют издали большими, чем вблизи. Часто видится водою окруженный холм, где одна только сухая степь.

В августе наступают бури от юга на север, иногда сопровождаемые таким градом и ливнем, что вода с возвыше<ний> льется в пади и в большем количестве, чем при тающем снеге, и наподобье ручьев протекает к Волге. Иногда же сухие, вовсе не подающие плодотворной влажности. Часто ужасные вихри подымают со степи цветочную пыль с великого множества лебеды и полыни и наполняют оным весь воздух, так что кажется — стоишь в густом темножелтом дыме или тумане, пока не пройдет вихрь. Не без страха глядишь на эти явленья, когда при ясном дне вдруг помрачится воздух. Густой темный дым отемнит всё и в виде облака помчится с ветром за Волгу.

В сентябре дни ясные, умеренные, ветр переменный: с юга, юго-востока, восточной и северо-восточной стороны. В октябре всё еще бывает тепло. Вступившая с июля месяца в берега Волга в это время получает некоторое приращение от дождей в верховьях, как ее собственных, так и камских, что снова мутит воду, причиняя болезни, подобно как весной. Дождливый месяц есть ноябрь: ветры дуют с северо-востока на запад, неся сырую погоду с туманом, при бурях дождь превращается в снег, и тогда Волга покрывается наносным льдом. Волга замерзает в декабре. Но дотоле, от 8 до 14 дней, идет по ней снег, пока не подует восточный ветер, не сопрет его и не сделает твердым. Весь этот месяц продолжаются беспрерывные северные бури с метелью, захватывая иногда даже часть генваря. Но снег на степи не остается; ветры его сносят в углубленья и пади.

Утки, жаворонки и куропатки здесь даже зимуют, избирая защитные от бурь места, низменности и соленые, где снег не покрывает служащих в пищу семян.

Пролетные птицы, зимующие в теплейших странах, прилетают сюда в сентябре на все то время, когда продолжается хорошая погода, кормясь семенами лебеды и гусиных лапок. Всего более попадаются желтобрюшки, выедающие осоковые шишки, овсянки, юрки, с ними прилетают лесные и степные кулики, Morinellus, а несколько прежде белые журавли (Grus leucogeranos), пролетающие чрез сие место к югу. Северные гуси являются в исходе сентября большими стадами и, пробыв немного, скрываются в западной стране. Не залетающие же далеко на север заморские птицы, но пребывающие лето здесь, вия гнезда, как то: белые и красные чапуры, кваквы, остроносые кулики, степные курицы, малые дудаки, бакланы, красноголовые нырки, поганки, начинают отправлять<ся> на южные свои зимовья еще с последних чисел августа, чтобы дать место прилетающим из севера стадам.

Весной начинается прилет птиц с половины февраля. В начале сего месяца перелетают во множестве к северу подорожники и пеночки, за ними овсянки. К 15 числу прилетают коноплянки, потом скворцы вместе с красноголовыми утками и водяными птицами. К 20-му февраля прилетают во множестве к Сарпе и на Ахтубскую низменность обоих родов лебеди, особливо крикуны с желтым на носу концом, и первые дикие гуси. Бакланы и луговки также сюда прилетают, а по сухому тростнику водится необъятное множество камышенных воробьев и князьков. К исходу сего месяца горит степь на всех местах, и низменность насупротив Ахтубы с сего времени чрез целый месяц март почти непрестанно выжигается.

Во время холодных мартовских утренников отлетевшие дале птицы снова сюда возвращаются, кроясь по болотам в густом тростнике и по речным низменностям. Иногда холода удерживают целый месяц поздних весенних птиц. И только в конце марта — болотные и большие кулики, вышеупомянутые степные курицы, белые трясогузки, черные и белые плешанки и коршуны.

3-го апреля прилетели ласточки. В сие же время впервые, несмотря на холодный восточный ветр, ожили насекомые. Почти в то же время прилетели дикие полевые голуби, сивоворонки,

щурки и потатуйки. Между 6 и 10 числом целыми стадами опустились к Сарпе живущие на севере красногорлые гуси, Anser pulchricollis, но вскоре улетели. Тогда же пролетели чрез сию страну зяблики, Fringilla celebs, с серыми коноплянками (Fringilla petronia).

Звери, скитающиеся по сей пустой степи, суть уходящие зимою на юг сайгаки или антилопы, изредка попадающиеся карсаки или малые горные лисицы, красные лисицы, во множестве водящиеся на горах между Доном и Волгою, зайцы, удерживающие серую шерсть свою в продолжение зимы, большие и малые переходные слепыши, избиратели чернозема, по высоким местам произрастающего коренья им в пищу. Ласточки, хорнасти, хорьки, лещадная мышь или полячка (Mus quercinus), земляные зайцы трехпалые, пятипалые и суслики.

Насекомых докучных множество, в числе их мелкие комары, влетающие кучами в щели, поедатели всего съ<е>стного. Домы, стоящие неподалеку от поемных мест, летнею порою совсем облеплены блохами, пасущимся лошадям они так толсто садятся на храп, что кажутся совсем черные. Слепней и комарей на больших широкоразливающихся реках гибель.

В половине марта весна украшалась прекрасными цветами. Из самых первых показались:

Draba muralis, стояла в цвету повсюду, где только растет трава.

Ornitogalum luteum.

Прекрасный темносиний морской лук (Scilla bifolia) в теплых, обросших кустарником, долинах.

Bulbocodium vernum, похожий на шафран, показывающий до 3 и 4 цветков, в падях, наполненных снежною водою.

Мать-мачеха, Tussilago falfara и hybrida, растущие при ручьях.

Fumaria bulbosa, в кустарниках.

Ranunculus ficaria, употребляемая вместо салату, распускалась в мокрых местах.

Весенние тюльпаны, совершенно отцветающие в исходе марта.

Белый тюльпан, с двумя и даже тремя цветками, распускает<ся> как только отцветет Bulbocodium.

Настоящий тюльпан, Tul<ipa> Gesneri, появляется в великом множестве на черноземе около 10 апреля, украшая собою поля и горы девять дней. Темнокрасные из них самые

ранние, самые большие и самые редкие, розовые чаще, а желтых множество. Ребята, резвящиеся в это время во множестве на полях, вырывают из земли луковицы их, называемые раст, и едят.

Rindera tetrapsis, на всех буераках возвышенной страны. Его молодые листы, несмотря на естествен<ное> сродство с вонючим Cynoglosso, быв сварены, дают вкусное, здоровое, хоть несколько горьковатое кушанье.

В последней половине апреля вдруг распускается такое множество цветов, что трудно определить порядок их распусканья. Приблизительно он следующий:

Veronica verna.
Ranunculus falcatus, серповидный.
» nivalis.
Potentilla aurea.
Alyssum calicinum, торица, икот<ная> трава, чашечная.
Alyssum minutum.
» montanum.
Holcus odoratus.
Astragalus depressus
» cicer.
» physodes.
Fritillaria meleagris, мохнач, пухоцвет.
Amigdalus nana.
Ulmus campestris, его липкие листы если положить на несколько времени в воду, то вода слабит так же, как и манна.
Ulmus pumila.
Draba verna.
Valeriana tuberosa.
Iris graminifolia.
» pumila.
Geranium tuberosum.
Scorzonera graminifolia.
Tragopogon orientale.
» pratense.
Poligonum frutescens.
Spiraea crenata.
Cerasus pumila.
Malus vulgaris.
Pinus communis.
Allium ursinum.
Leontodon tarraxacum, одуванчик, куйбабка.
Ceratocarpus arenarius.
Raphanus tenellus.
Veronica austriaca.
Sysimbrium Sophia.
Scorzonera tuberosa, змеедушник. Змеев обед.
Anemone pulsatilla.
Cytisus pilosus.
Crataegus oxyacanta, обыкновенный глод.
Astragalus hamosus, крючковатый.
» contortuplicatus, сибирский.
» fulcatus.
Fumaria officinalis.
Lepidium ruderale, перечная трава, пометная.
Euphorbia esula. Молочай, ослиное молоко.
Achillea tomentosa.

Potentilla bifida.
» supina.
» hirta.
Hesperis tristis.
Arabis thaliana.
Cheiranthus erisymoides, клоповниковидный.
Litospermum aruense, воробьиное семя.
Lamium amplexicaule, куриная слепота, стволоокружная.
Bromus tectorum.
Veronica chamaedris, дубровке подобная.
Onosma echioides.
Verbascum phaeniceum.
Ranunculus illiricus и lanuginosus.
Cochlearia draba.
Lepidium graminifolium.
Allium lineari affine.
Ornitogalum narbonense.
Cynoglossum officinale.
Anchusa orientalis, воловий язык, ослиные уста.
Vicia cassubica.
Astragalus tenuifolius.
Thymus vulgaris и acinos, фимьям базилик.
Thymus serpillum, фимьям чабрец.
Conuallaria majalis и poligonum.
Cheiranthus montanus.
Stipa pennata, ковыль.[1]

Нижеследующие отцветали в мае:
Veronica spicata.
Verbena officinalis.
Bromus squarrosus, костерь шероховатый
Bromus cristatus, петушьему волоску подобный.
Plantago media и cynops.
Solanum dulcamara, сорочьи ягоды, сладкогорькие псинки.
Echium itâlicum.
Myosotis lappula.
Verbascum nigrum.
Messerschmidia angusta.
Chaerophyllum bulbosum.
Caucalis orientalis, стебельник, петрушник восточный.
Allium descendens.
Cucubalus otites.
Tribulus terrestris, водяной орех, болотный рожок (земляной).
Dianthus prolifer.
Nitraria Schoberi.
Thalictrum minus.
Dodartia orientalis.
Phlomis tuberosa, чужеварник шишковатый.
Hesperis matronalis.
Crambe orientalis.
Melilotus flava.
Cytisus an nigricas.
Lotus angustissimus, лот, комоница.
Trifolium resupinatum.
Scorzonera tomentosa.
Tragopogon villosum.
Centaurea centaureum et scabiosa.
Matricaria camomilla.
Achilleae tomentosae.

[1] Серый горох на соленых полосах; его большие стрючки, называемые хлопунчиками, по причине треску, ими производимого, едят молодыми охотно овцы и крестьянские дети.

В последних числах мая уже начинает иссыхать на возвышеньях всякое произрастенье, а в следующие два месяца и повсюду, пока, наконец, от осенних дождей не возрастут вновь полынь, лебеда, гусиные лапы и соляные растения, которые по причине обильных своих соков могут противиться зною и засухе. Кроме их и высокорастущей травы с белыми цветами, называемой дьявольское искушение, никаких почти не видно трав, выключая осенние цветы.

Следует заметить еще следующие деревья и кустарники:

Чернотал. Поздняя ива, растущая и цветущая на нижней Волге, называемая от ботаников Salix pentandra, по числу своих тычек. Сей чернотал распускается здесь в исходе мая месяца, следовательно полутора месяцем позже обыкновенной ивы.

Белолоз. Примечания достойный род ивы, растущий на поемных местах и отмелях при устье Сарпы и около Астрахани и вообще по волжским островам к полудню. Кустом, а на сухом месте деревом, толщиной в руку. Ветви кверху стоящие, иззеленасерые, толстые, ломкие, листы большие, длинные, иногда в четверть. Дерево не распускается по тех пор, пока вода в Волге не станет сбывать. Только в половине июня начинает цвесть, выпуская свои сережки. Крайние ветви ее обыкновенно посыхают, корень же свой пускает она по песку, наподобие дикой травы, и имеет много отпрысков. Почему весьма хорошо может употреблена быть для скрепления берегов.

Заметки о крестьянском быте

<I. «Департамен<т> сельского хозяйства под управлен<ием> Голтвянского помещика Николая Васильева сына Гоголь[-Яновского]» (статьи хозяйственного содержания в записной книге 1830—1834 гг.)>

<1.> О построении зданий деревенских из мокрой глины, сочинение Карла Штис<с>ера, *управляющего Импер<аторским> в Луганах, Екатеринославской губернии, опытным заведением для усовершенствования земледелия и скотоводства*

Глиняные стены должны быть выводимы на каменном фундаменте, который двумя вершками шире преднамереваемых стен. При самих[1] больших домах истребуется, чтоб фундамент был выше ½ аршина над поверхностию земли; ни шире того, как требуется для строений, выводимых из кирпича. — Когда фундамент выведен, то привозится к оному количество глины (около 3 кубических аршин); глина сия рас<с>тилается на землю так, чтобы составила вышину около 6 вершков. Она должна быть освобождена от камней, корней и других посторонних частей; ее размачивают водою и мнут обыкновенным образом. Мятие глины производится четырьмя человеками, которые босыми ногами по оной ходят; пятый же подбрасывает раздавшуюся по сторонам глину. — Означенное число работников (5 челов<ек>) принято за удобнейшее. Если же кто пожелает ускорить производство работы, то может число работников умножить, но таким образом, чтобы были поставлены еще 5 человек и производили бы работу в том же порядке, как первые. Когда глина измята так, что составит массу не слишком густую или жидкую, то набрасывают на оную рубленную солому, длиною от 6 до 8 вершков,

[1] *Так в рукописи.*

употребляя при сем предосторожность, чтобы оная легла ровно[1], а не кучами. На вышеозначенное количество глины довольно 100 фунтов соломы. Лучшая для сего солома полагается ржаная, впрочем можно употреблять и всякую другую и даже попорченное сено.

Набросанная солома принимается с глиною так, чтобы с оною совершенно соединилась. Когда и сие будет исполнено, то каждый работник принимается за свое орудие, состоящее из железных вил о трех зубцах. — Зубцы сии длиною в пять вершков, толщиною в малый палец, к концу заостренные и несколько вогнутые во внутрь; вся ширина вил составляет 3 ½ вершка. На вилах находится трубка, в которую втыкают комель от 2 до 2 ½ аршин длиною.

Первый работник (назовем его А.) становится (для начинания работы) на фундамент к тому углу, к которому положена ближе глина. — К сему углу врыты концами в землю две доски, отвесно стоящие и составляющие правильный[2] угол; вышина сих досок соответствует желаемой высоте стен строения; с наружной стороны припираются они подставками, чтобы не разошлись. Второй работник В. становится с вилами возле фундамента, а другие два работника С., Д. равномерно с вилами возле приуготовленной глины. Сии последние берут вилами глину, перемятую с соломою, бросают оную на землю и ударяют по ней вилами; потом поворачивают ее и опять бьют вилами до тех пор, пока она <не> составит лепешку, величиною с тарелку, толщиною от 1 до 1 ½ вершка. Сии лепешки кладут они на землю к ногам работника В., которой передает их работнику А., кладя их возле него на фундамент: а сей уже размещает лепешки между поставленными досками одна на другую, придавляя вилами, чтоб не оставалось между ними пустого пространства. От осторожной кладки зависит прочность строения. Глина, как выше сказано, не должна быть слишком разжижена водою; от чего, при неудобстве брать ее вилами может она произвесть неровность в строении. А. кладет сии лепешки между поставленными досками до желанной высоты. Предполагая высоту строения в 3 аршина, берется размер первой кладки обыкновенно в один аршин вышиною. Таким

[1] *Было:* просто
[2] *Было:* прямой

образом продолжает он обводить все стены, поставя на каждый угол по две доски, точно так, как выше упомянуто.

Косяки для дверей тотчас поставляются на места и обделываются глиною. Пятой работник С. следует за работником А., сравнивая деревян<н>ою стукатурною лопаточкою неровность положенной глины и высовывающейся из оной соломы, как с наружной, так и внутренней стороны.

Когда работник А. выложил первой ряд на 1 аршин вышиною, то в продолжении сего времени, первая начатая им работа успеет так высохнуть, что он может на оную стать и начать кладку второго ряда. В сем ряде поставляются в произвольной высоте[1] косяки для окошек и обкладываются глиною. Вообще поставка косяков и окон производится как обыкновенно при постройке каменных домов.

По окончании второго ряда начинается таким же образом и третий ряд. Теперь работа начинает быть затруднительна работнику В., потому что он должен подымать вилою[2] глину на два аршина выше, и потому работники С. Д. Е. должны его сменять; но работник А. бессменно продолжает работу. — Леса или помост не нужны, ибо вилы с комлем в 2 ½ аршина достаточны для поднятия глины до[3] показанной высоты.

Когда и сей третий ряд выложен, то угловые доски снимаются, и могущие случится неровности сглаживаются стукатурною лопаткою. Потом сравнивают по ватерпасу верхний ряд стен, на которые будут положены балки, и работа таким образом приводится к окончанию.

В стенах, где предполагается вбивать гвозди и крючки для приделки яслей, решеток и проч., следует при самом[4] производстве работ помещать в глину небольшие деревянные трубки.

До кладки балок строение должно совершенно высохнуть; в противном случае легко может покривиться. В жаркое летнее время довольно одной недели для совершенной сушки.

Всякого рода глина способна для сей постройки, только жирную надо смешивать с песком. По разложении оказалось,

[1] *Далее было:* поставляются

[2] *Было:* глиною

[3] *Далее было:* поднятия

[4] *Далее было:* начале

что глинистая земля, которую я употреблял здесь для опытного построения, содержит 18 процент<ов> глины настоящей и 82 п<ро>ц<ента> песка. Стены, из оной выведенные, весьма плотны, следовательно, качество глины не надобно слишком много разбирать, но употреблять такую, какая имеется вблизи предполагаемого строения, во избежание платежа за доставку оной.

Кто пожелает, чтобы глиняной дом уподоблялся каменному, в таком случае должно поступать следующим образом. Известно, что глина неудобно соединяется с известью, и будучи наметана просто на глиняную стену, на оной не держится. В сем случае работник Е., при выкладке стены, когда она еще сыровата, вдавливает в оную небольшие камешки, обломки кирпича, а еще лучше железный шлак, на которых известковая стукатурка будет держаться.

Другой способ: надлежит по совершенной высушке стен пробивать в оные заостренным молотком небольшие к низу[1] направленные дыры, в которые известка садится и таким образом будет держать всю стукатурку. Г<-н> Кнобельсдорф советует для сего взять мелкую негашеную известь, растереть на каменной плите, растворить пахтаньем (Buttermilch) и посредством толстой кисти наводить состав на стену. Сим образом наведенный состав не лупится.

<2.> Дешевый способ покрывать кровли сельских строений

(его же)

В ящик, сколоченный из досок, сначала [кладется][2] навоз и перемешивается[3] с водою, потом всыпан туда песок, за ним следовала глина, а наконец известь. Мешали деревян<н>ыми лопатками каждый материал так, что все вещества сии хорошо между собою соединясь с прибавлением воды, составили массу не слишком жидкую, которая могла держаться на соломе при

[1] *В рукописи:* внизу

[2] *Было:* был положен

[3] *В рукописи:* перемешани<и> *(не закончено)*

намазывании. Сим-то раствором соломенная крыша была смазана толщиною в 1/2 вершка посредством штукатурной лопатки (в тех местах, где крыши подвергаются порче от сильных ветров, советываются смазывать сим составом толщиною в один или 1 ½ вершка).

<3.> Об индейском корнеплодном растении, называемом бататас (Convolvulus Batatas)

Принадлежит к роду повойников (Convolvulus) и отличается от прочих сего рода сер<д>цеобразными пятижильными листками, и ползущим щетинным[1] плоды приносящим стволом. Корни его, подобно картофелю и земляным яблокам, состоят из многих плодов, соединенных[2] между собою нитями; они некоторым образом похожи на репу, но продолговаты и большею частию кривы, длиною обыкновенно бывает в четыре, а толщиною в несколько вершков, весом около одного фунта. — Плоды сии употребляются в пищу и весьма приятного вкуса, похожего на каштанный, гораздо вкуснее земляных яблок (Helianthus tuberosos). Когда их сварят, то они делаются столь мягки, что как бы растаивают во рту, и их едят, или одни, или с мясом, или с другою зеленью; можно их употреблять с маслом и с уксусом, как салат, или с чухонским маслом варить в соусе. — Если их высушить и истолочь, то выходит мука, из которой можно делать хлебы. — Жители Восточной Индии приготовляют из них для себя крепкий напиток, называемый ими Мобби, который однако ж не может сохраняться более четырех или пяти дней. — Для сего парят плоды на легком огне так, чтобы они размякли, потом рас<с>тилают их и кладут в чистую воду часа на два или на три, после сего выливают воду вместе с бататасами в суконной мешок и выжимают сок в кружку или другой сосуд, в коем сок сей, или сам по себе или с прибавлением сахару через два часа приходит в брожение. Тогда, покрыв сосуд, оставляют его до следующего дня и питье приготовляется.

Бататас разводят в великом количестве в Гишпании, Португалии и Франции; он бывает там двух родов: красный и белой; ежегодно родится величиною с большой картофель и весьма

[1] *Далее было:* и

[2] *В рукописи:* соединенным

распложается; даже в Вене сделали уже очень счастливые опыты разведения сего растения.

Плоды должно[1] сохранять зимою в кадках, наполненных чистым песком, предохраняя от всякой сырости в температуре тепла от 4 до 5 градус<ов>. Весною же не прежде сажать в землю, как в то время, когда не можно уже ожидать морозов и земля достаточно согрета солнцем. — Растение сие любит легкую смешанную с песком и тучную землю, растет скоро, по земле рас<с>тилается и от составов своих пускает корни, которые также приносят[2] плоды, от чего сей род с каждым годом более и более размножается.

Восход и прозябение бататосов, говорит г<-н> Цигра, разводивший их в Риге[3], в начале были довольно медленны, но при постоянно продолжавшейся ясной и теплой летней погоде, от каждого глазка вышло бесчисленное множество весьма сильных побегов, которые я оставил распространится по земле, и каждое коленцо (во многих местах) втыкал в земле, после чего через 14 дней показались от них новые побеги. 8$^{\underline{го}}$ октября после 2 ½ градусов морозу, который в одну ночь побил всю траву на картофеле, не повредил оной в бататосах, приказал я вынуть из земли и нашел, что на гряде, на которой было посажено только четыре глазка, не токмо под оными, но и под коленцами, пустившими от себя корни в землю, находилось множество крупных и мягких плодов числом более 200, из коих самые большие были длиною от одного до двух футов, а толщиной от 2 до 3 вершков.

<4.> Способ производить картофельные семена разных сортов

Картофель, как и всякой почти другой хлеб, перераживается от сажания на одинакой почве земли, а может быть и от самого климата, почему нужно чаще переменять семена картофеля, как оных есть много разных сортов[4] и многие по причине дальнего

[1] *Было:* должны

[2] *В рукописи:* приносит

[3] *Далее было:* в своем 6 *(не закончено)*

[4] *В рукописи сноска:* В Ланкасшире считают не менее 57 разных сортов картофеля, а в Химии Синклера находится таблица, показывающая исследование Г<-на> Бекеленя 47 <сортов> картофеля.

расстояния от тех мест, где их продают, бывают лишены возможности достать себе картофельных семян[1]; для таковых почитаю небесполезным сообщить мои наблюдения о семенах, содержащихся в яблоках, растущих на картофеле, из коих можно произвести очень много сортов следующим образом. Когда яблоки сии осенью так поспели, что уже опадают на землю, то надобно собирать их, разрезать на четыре части и положить в сухом месте, где бы они зимою не промерзли. Весною отделя от них мякиш, посеять на гряды, к осени на корнях найдется картофель величиною в орех и притом разных сортов, как то: длинной и круглой белый, красный простой и черноватой, но под каждым кустом одинакового рода. Сии семена надобно с осторожностью разобрать так, чтобы следующею весною сажать каждый сорт особенно, а осенью снова внимательно рассмотреть за разделением оных; ибо трудно определить форму сих разных сортов, пока картофель величиною менее грецкого ореха. На третью осень он достигает настоящей своей величины и может служить для разведения различных сортов картофеля. Но чтобы достать и во втором году семена, то нужно посеять их рано весною в теплице[2], в ящиках, и когда погода позволит, то рассадить в гряды на открытом воздухе, и таким образом и во второй год бывают уже семена величиною с грецкий орех. Замечания сии по<д>тверждены неоднократными опытами и всегда с хорошим успехом.

Вино из картофеля производится следующим образом: Надобно сперва сварить картофель парами, потом истереть его и налить на него теплой воды вдвое более против количества картофеля, дать сему затору прийти в брожение, для ускорения коего прибавить немного солоду и пивных дрожжей. Когда же все придет в совершенное брожение, то перелить сию брагу в куб и получать вино в 18 градусов, которое можно и возвысить до 22 и более одним градусом. Издержки для такого завода не могут быть значительны; ибо вся потребная посуда кроме кубов деревян<н>ая.

[1] *В рукописи:* семен
[2] *Далее было:* или

<5.> Общие правила. О содержании домашнего скота

Присмотр за домашними животными разделяется на четыре периода.

1й период — от зачатия до рождения
2й — — рождения до отнимания
3й — — отнимания до случки
4й — совершенный возраст

Первый период

Прежде нежели животное родится, требует[1] уже заботливости; в сем периоде все попечение о животном состоит в лучшем содержании матки, дабы развитие зародыша беспрепятственно следовало по определенным природою законам.

Для сего требуется, чтоб матка не подвергалась ни какому роду изнурения и особенно насилиям извне, как то боданию, ударам, ушибам и особенно в брюхо.

Беременность свиней продолжается 16-ть недель, овец 21 неделя, коровы 41, лошадей 49.

В первой половине беременности развитие зародыша совершается медленно, во второй быстрее, а как развитие требует питания и поелику зародыш питается от матери, то и необходимо маток и особенно во второй половине беременности кормить лучше обыкновенного, впрочем не столько в отношении к количеству, сколько в отношении к качеству корма.

Пред самыми[2] же родами и после, в первые дни много кормить не должно, ибо в это время молоко отделяется само собою обильно и молодое животное в первые дни после рождения не требует много пищи; матка же в это время находится в болезненных припадках, так что органы пищеварения ослабевают, почему излишний корм может только вредить.

Второй период

Родившееся животное оставляют обыкновенно при матери, которая печется о нем по инстинкту.

Жеребят, ягнят, поросят должно оставлять с матерью до тех <пор>, пока они сосут; телят лучше отделять или в особенные

[1] *Было:* требуется
[2] *В рукописи:* самими

денники, куда приводить их к матери только для сосания; или, что признается многими хозяевами весьма естественным, оставлять с матерью вместе только за перегородкою; корова и теленок в сем случае бывают бодрее и даже здоровее; замечено, что телята, оставляемые при матери, и растут скорее.

Матка во все время соски должна быть кормлена обильно. По мере того как органы пищеварения у родившегося животного совершенствуются, оно требует корму обыкновенного; молоко матери оказывается недостаточным.

Жеребят, ягнят и поросят оставляют сосать до тех пор, пока они привыкнут питаться кормом в стойлах или на пастбищах; их отнимание делается почти само собою; телят же оставляют сосать до $4^{ех}$ или шести недель для того, чтоб из молока делать другое употребление.

Третий период

По отнятии молодых животных соответственно их породе содержат большею частью отдельно, как от старых, так и маток от самцов, ежели в виду имеется улучшение породы.

Основания, коими должно руководствоваться в сем периоде, суть следующие: <а)> Молодое животное требует более корма, нежели старое. b) Теплота им нужнее и скорые перемены температуры для них опаснее, нежели для старых. Мокрота для них вообще вредна. с) Время случки не для всех равно; вообще мелкие животные делаются к сему способны прежде, напр<имер>, лошади через три года, коровы около двух, овцы чрез 18 месяцев, свиньи до году и месяцев через восемь от рожденья.

Четвертый период

Когда все органы животного тела пришли в совершенное развитие, тогда остается только удовлетворять естественным потребностям; здоровой корм и пойло, предохранение от влияния непогоды и мокроты — главные к тому условия. Сюда же относятся сведения о скотных дворах и сравнительной питательности трав.

<II. Материалы по русскому патриархальному быту, собранные в 1848—1850 гг.>

<1>

Лекарственный арзамасский травник

<1> *Плакун-трава* (Lytrum salicaria) заставляет плакать нечистых духов, выгоняет домовых кикимор, открывает приступ к заклятому кладу.

<2> *Колюка* (Carlina vulgaris) во множестве растет по пригоркам. Ее дымом окуренное ружье не может заговорить никакой колдун.

<3> *Царь-трава.* Veratrum album. Корень ее, сварив в меду золотник и выпив, избавится человек от всякой нечисти, которую вынесет верхом и низом. Уваром ее промываются скоту все раны и истребляются в них черви. То же, что чемерица.

<4> *Дягиль.* Angelica sylvestris, внутреннее лекарство для скота.

<5> *Жабрей.* Antirrhinum linaria употребляется наместо бобро<во>й струи к поправленью мужской слабости.

<6> *Попутник* (Plantago latifolia). Листами полезен ранам всем без изъятия, а корешком роженицам после родов, ослабевающим от течения крови.

<7> *Лютик* (Ranunculus flam<m>ula) и чеснок, будучи привязаны вместе с квашеным тестом ко лбу или ногам, унимают жар.

<8> *Мухомор или сосенка.* Asparagus officinalis. Корень пригоден от каменной болезни к запору. А траву вешают в домах для умору мух.

<9> *Молочай-трава.* Leontodon teraxacum. Одуванчики. Разбивает спершееся молоко в грудях у рожениц и умножает его.

<10> *Молочай-трава.* Euphorbia palustris. Свежий сок его принимают чарочною мерою одержимые лихорадкою и от того исцеляются.

<11> *Чернобыльник.* Artemisia vulgaris. Им поят дойный скот, когда он не доит от наговора ворожей.

<12> *Сорочий щавель.* Rumex acetosella. Пьют от кровавой рвоты.

<13> *Гулявица-рябинка.* Achillea millefolia, пригодна от отдышки.

<14> *Коневой щавель,* разбивает кровь и мокроты. Rumex acetosa.

<15> *Черноголовник.* Pimpinella sangusorba, останавливает кровохарканье и утоляет грудные болезни.

<16> *Мать и мачеха.* Tussilago barbara, умягчает всякие опухоли.

<17> *Медвежье ухо.* Potamogeton natans, варят и пьют от цынги.

<18> *Кошечья мята.* Clechoma Hedera terrestris, уменьшает почечуи.

<19> *Дикая крапива,* Bonurus cardica. Увар ее считается за надежное средство от укушенья бешеной собаки.

<20> *Сердечная трава* (Poligonum bistorta). Жеванье ее корня сырого и глотанье останавливает простой и кровавый понос.

<21> *Лабазник или живокость.* Spiraea ulmaria. Пьют в переломе кости; кость срастается.

<22> *Купена.* Conualaria sigillum. Щеголихи моют уваром ее худощавые щеки и чрез то полнеют.

<23> *Золитник полевой.* Centaur<i>um minus, пригоден во всякой боли в животе.

<24> *Змеевая трава.* Stachys arvensis[1], от угрызенья змеи.

<25> *Дурман* (Datura Stramonium) сгоняет мягкие опухоли.

<26> *Дуркман* (Xanthium strumarium) пригоден лошадям от сапу.

<27> *Подлесник* или сухой водолен, Asarum europaeum, в черной болести, в постреле и в падучей болезни.

<28> *Дербенник.* Плакун-трава. Стебель стоящий четырехсторонний, кверху мохнатый, вышиною в аршин и больше. Цветы яркого темнорозового цвета, столбом, вокруг стебля вверху сидячие, противуположные остролистные. Цветет в июле и августе, созревает в сентябре семенами. По берегам рек, озер и каналов.

Травник симбирский

Бобовник, Amygalus nans. Прекрасное деревцо, растущее во множестве на пашне. Плод мохнатый, схож с миндалем. Ядра употребля<ются> на перегонку и подделку водою.

[1] *В публикации ошибочно:* Stachis aruensis

Сий косолистный. Sium falcaria.

Перекати-поле. Gypsophyla paniculata, иссохнув, большими клубами валяется по пашням. Употребляется для умору мух. По реке Черемшану, по луговой стороне, обширные и тучные поля, по правую гнездовые перелески, наполненные дикими розами. Растет множество девясилу (Inula Helenium). В березовых перелесках гордится алыми шапками.

Барская спесь. Lychnis chalcedonica. Кизылбаши засевают целые поля арбузами и дынями. По Черемшану растут красильные травы, которыми мордва красит шерсть на свою одежду. Корнем марены, Galium rubioides, красят в красную. Желтую краску дает трава дрок Genista tinctoria.

Из соку ягоды *костеники:* Bubus saxatilis, примешавши к нему квашеного молока, татары составляют напиток красноватого цвета, приятного вкуса и несколько разбирающего свойства. Костеника растет изобильно в перелесках.

По Черемшану среди березовых перелесков растут:

Серпуха чертополошная, Serratula centauroides, и чертополох серпуховидный, Carduus serratoloides.

Чертополох, Centaurea benedicta. Лесной салат, Lactuca scariola. Мошистый зверобой, Hipericum elodes. Все три по лесам.

Собачки. Череда. Bidens cernua. Трава растет при мокрых местах, мордва извлекает из нее хороший рудожелтый цвет.

Кавыл, Stipa pennata, которою зеленеется вся степь при начале весны.

Двуцветная ирь (Iris biflora) устилает синими цветами степь. Сок дает синюю краску.

Цветы *ветра* или *ветреницы,* Anemone, составляют не меньшую красу степей. Их три рода: цвет распущенный, Anemone patens, весенний Anemone vernalis, и колокольчистый, Anemone pulsatilla.

Весенний шерстоцвет, Adonis vernalis, по берегу речки.

Желтоцветные благовонные лесные тюльпаны, Tulipa silvestris.

Кокушкины башмачки с голубыми цветами лазоревыми.

Cypripedium calceolus употребляется в черной немощи.

Золотая сарацинская лоза, Senecio saracenicus, покрывает горы.

Благовонный девясил, Inula odorata.

Большой ландыш, Hemoracalis lilistrum по горам.

Таволожник. Сибирский кустарник. Spiraea crenata.

Молочай пашенный. Euphorbia segetalis.

Сибирский волосистый молочай на низменных местах. Euphorbia pisola.

Кирказон (Аристолохиа clematis), плод, наподобие яблок, кладут в шляпу для унятия головной боли.

Дикая редька, Bunias orientalis, в армянском буераке, при самом уступе его к горному ущелью. Столбики ее едят сырые.

Скерда, Hieracium praconorsum. Стебли служат пищею, особенно в жаркие дни. Едят их, облупив верхнюю кожицу.

Устели поле (Ceratocarpus arenarius) покрывает равнины по подгорью, особенно на песчаных местах.

Драконова голова была в цвету.

Astragalus tragacantoides. Мыший чай на горах.

Carduus cianoides, татарник, подобен васильку.

Поюжней

Бабьи румяны. Echium. Корень его, наполненный красным цветом, употребляют на подкрашиванье щек. Стебель прямой, косматый, с темнокрасными почками, подымается один кверху на два фута и больше. Продолговатые листы также косматы. Стебель оканчивается цветочным колосом, хорошего красного кармазинного цвета. Растет между васильковыми цветами.

Колокольчики, Campanula decurrens.

<Кормовые, лекарственные и декоративные растения. Список названий на латинском языке>

<1> Danthonia
<2> Arrhenatherum elatius
<3> Glyceria aquatica
<4> Kocleria valesiaca
<5> Capsella procumbens
<6> Braya pinnatifida
<7> Senebiera coronopus
<8> Imperata cilindrica
<9> Calamagrostis
<10> Erianthus ravennae
<11> Heteropgon Allionii
<12> Calamagrostis gaudiniana
<13> Crypsis Schoenoides
<14> Gaudinia fragilis
<15> Molinia Serotina
<16> lamarhia aurea

<17> Spartina stricta
<18> lepturus filiformis
<19> psilurus nardoides
<20> Sorghum halepense[1]
<21> Oxytropis pilosa
<22> Sarothamnus scoparus
<23> Cajanus argenteus
<24> Rindera tetraspis
<25> Rhynchospora fusca
<26> Gastridium lendigerum
<27> Coleanthus subtilis
<28> Polichnemum nuciferum
<29> Ceratocefalus falcatns
<30> Nuphar pumilum
<31> Malcolmia africana
<32> Hugueninia tanacetifolia
<33> Syrenia angustifolia
<34> Rapistrum rugosum
<35> Corynephorus canescens
<36> Phragmites communis
<37> Polypogon littoralis
<38> Leersia oryzordes
<39> Apera spicaventi
<40> Cynodon dactylon
<41> (Cyperus esculentus)
<42> Rhynchospora alba
<43> Eriophorum triquetrum
<44> Piptatherum paradoxum
<45> Crypsis aculeata
<46> Viola rothomagensis
<47> Malachium aquaticum
<48> Drypis Spinosa
<49> Helianthemum fumana
<50> Tunica Saxifraga
<51> Erodium cicutarium
<52> Mercurialis annua
<53> Zanichelia pedicellata
<54> Orlaya grandifolia
<55> Turgenia latifolia
<56> Haquetia epipactis
<57> Hydrocotile vulgaris
<58> Conioselinum Fischeri
<59> tetra gonolobus
<60> Securigera coronilla
<61> bonjeanea hirsuta
<62> Corydalis fabacca
<63> Corydalis claviculata[2]
<64> Zahlbrucknera paradoxa
<65> Malcolmia africana
<66> Camelina dentata
<67> Myagrum perfoliatum
<68> Enclidium Syriacum
<69> Calepina Corvini
<70> Diplotaxis tenuifolia
<71> Hutchinsia brevicaulis
<72> Aethionema saxatile
<73> Capsella bursa pastoris
<74> Corydalis ochroleuca
<75> lasiagrostis Calamagrostis
<76> Nestia paniculata
<77> Farsetia incana
<78> Lobularia maritima
<79> Helichrysum arenarium
<80> Silybum marianum
<81> Thrincia hirta
<82> Helminthia echioides
<83> Urospermum picroides
<84> Willemetia apargioides
<85> Phoenixopus muralis
<86> podospermum laciniatum
<87> Galasia villosa
<88> Telekia Speciosa

[1] *В публикации ошибочно:* Sorylium
[2] *В публикации ошибочно:* daviculata

<89> bidens cernua
<90> Stenactis annua
<91> Adoxa Moschatellina
<92> Aronicum Clusii
<93> Barkhunsia foetida
<94> Zacyntha verrucosa
<95> Adenostiles alpina
<96> Cirsium eriophorum
<97> Petasites spurius
<98> Homogine alpina

<Выписки из «Домостроя»>

Губами не плюскати.

Губами не сверкати.

Ртом не чавкати, не ляскати.

Нищелюбец, странноприимник, недосадитель.

Не словоохотен, не златолюбец.

Молитвенник, друголюбец, разумный трудник и Богу неосудник.

Настигнет поклеп и оговор.

У небесных чертогов кроткостояние.

Посмех и укоризна.

Участник зла и общник нечестивых.

Благожитие.

Обнос и понос.

Добрым науком век живет.

И в грозе и во всяком дозоре.

Твоего берегли бы все за один.

Не потачил и обыскивал прямо с очей на очи.

Изгинет именье.

Бездождие, безвременные дожди и нестройные лета, и зима неугодна, и мразы, и земли бесплодие, рыбам и всякому обилию скудость.

С благотерпением.

Нет устроя между людьми.

Указать дневное дело всякому рукоделию.

Колачи, блины, пироги, всякие каши и кисели, и всякие приспехи.

Стирать, выполоскать и скатать.

Стал учить, как сеять муку, притворити квашню и замесити. Валять и печь хлеб так, чтобы были квасны и буконы и выпечены.

[1] *В публикации ошибочно:* Lacyntha

Обрезки сукна и холстины.

Всякому рукоделью порядня и снасть была бы в подворьи.

Всякому домовитому обиходу была бы своя порядня.

Поваренная порядня и хлебенная была бы сполна. И медное, и оловянное, и железное, и деревянное.

Пересмотреть, что измято, избито, утло, изваляно, подралося.

Меримое было бы измеримое, весовое извешено.

Пустых, пересмешных, соромных, бездельных речей не говорила.

Да не знаться с переходными бабами, гадальщицами, волх<в>овательницами и ворожеями.

Ходильное платье, убрусы, рубашки, ширинки, все было бы чисто, бело, уверчено, укладено, не перемято, не столчено.

А лучшее платье, саженье, монисто в сундуках и коробьях за замком, и ключи держала в малом ларце.

Вино, мед, пиво, гостинцы держала бы жена в погребе да леднике, а сама бы не пила. Пила бы бесхмельную брагу и квас и дома и в людях.

А платье, рубашки, убрусы, носить на себе бережно: не изваляять, не изсуслить, не измять, не класть на мокрое, садясь оглядываться, питьем <не изсуслати>.

Три раза в день перемывать горячей водой ковши, братины, ложки, ставцы и всякую посуду, поутру, после обеда и ввечеру. Перемывши вытереть и высушить.

А ведра, и ночва, и квашни, и корыта, и сита, и решета, и горшки, и кувшины, и корчаги. И вымыть, и выскресть, и вытереть, и высушить, и положить в чисто место.

А по лавке, по двору, по хоромам сосуды не волочились бы, а ставцы, блюда, братены, ковши и ложки по лавкам не валялись бы. Но в чистом бы месте лежало опрокинуто ниц. Сосуды, лучшие, серебряные, оловянные, золотые держать за замком в крепком месте.

Перед крыльцом солома грязи на ноги отирать, ино лес<т>ница не угрязнится. И у сеней перед дверьми рогожка или войлок ветшаный или потирало. А подальше еще что получше.

Так ведется у доброго домовитого благоразумного Государя своим дозором и добрым науком. А купить у кого приезжева, торгуй полюбовно и деньги плати вдруг. А по купле и почестку

учини. Хлебом да солью да питьем, привечай словом и приветом, а смотря по торговле и человеку, как-нибудь и подари. Не будет убытка. Всегда мимо тебя доброго товару не продаст, лишнева не возьмет и худова не даст.

Всему дозор, и присмотр, и блюденье.

А по обиходу смотря, купи, и в запас чего на воз: тафты косяк или сукна постав.

А лес, и дрова, и бочки, и мерники, и скалы, и будник, и лубья, и липняг, и доски, и драницы, и желобы, коли тому на воз, в зиме на возех, а лете на плотех и лодьях на год запасешь.

Что слишком дешево купи, коли хозяин, хоть и ненадобно, наверстаешь в другом с прибылью чего много запас.

Купи осетрину и семжину на просол и на провес и засеки на зиму в лед.

Купи не вдруг, изгодно — коли подешевле.

Ничего не бросай, но коренье, листы, обрезки, остатки и объеди собрав по полицам, по чуланам, по залавкам, ставь по судам на корм животине.

Вдоволь у хозяйки яиц, творогу, сыров, вазного молока, сметаны, масла. Пойдут варенцы, простокваши.

Птиц, всего, что хочешь, куры, гуси, утки, дичи не стреляй — сама идет.

У мужа в год все припасено и ржи, и пшеницы, и овса, и гречи, и толокна, и ячмени, и солоду, и гороху, и конопли.

И об их всех припасено, у всякого запасу, и у рухляди, и у питья, и ествы и у хлебного, и воложного, и у мясного, и у полтевого, и у рыбного, и у ветчины, и у солонины, и у вялого, и ветреного, и у просолу, — и сухарей, и муки, и толокна, и иной запас, и мак, и пшено, и горох, и масло, и соль, и дрова, и солод, и хмель, и мыло, и зола, и все в береженьи.

Ставленье на зиму земляного, редьки, хрену, капусты, росолу, ставленье и иных земленых плодов.

Сушенье грибов, яблок, груш, вишенья, малины, клубно, слив, марошки.

Соленье огурцов, капусты, грибов, груздей и рыжиков, и всякого овощу слив, груш, арбузов, молодых тыкв.

Варенья в меду и сахаре и деланье постил всех сортов, из клубники, из яблок, из терну, из поленики, ежевики, костеники.

Квасы из всех фруктов, брусничная, и морсы, и наливки всех сортов, и водка всяких таких настоев.

Меды и пива.

Закуски подавались, точная морянка без конца.

Водки точно разноцветные хрустали.

Собиранье семен так, чтобы без вывода они были, можно бы и продать.

Челядь кормить в мясоедные дни. Хлеб решетной, щи да каша с ветчиною, жидкая, иногда густая с салом. Если случится мясо к обеду, а в неделю и в праздники: или пироги, или кисель, или блины, а на де<нь> щи да молоко или каша.

В житницах и закромах

Зерно было бы не сгноено, не навьяло бы, не слеглося, не затхгло бы ся, не проточено от мышей. А что в бочках, сундуках, ночвах, коробах: мука, и горох, и конопли, и греча, и толокно, и сухари и ржаные и пшеничные, было бы все покрыто, и судно твердо, не намокло бы, не з<г>нило и не затхлося.

В сушиле. Мясо полтевое и солонина ветреная, полотки и языки, и прутовая рыба, и пласти, и всякая рыба вялая и ветреная, и в готках, и в крошнях, и вандыши, и хохольни было бы в счете и в письме, сколько чего куплено вывешено и провялено и положено. Пересматривай: что начинает портиться, изводить прежде, а изгной выбросить.

В погребе и на леднике и погребецах сыры яйца, забела, лук и чеснок, мясо свежее и солонина, рыба свежая и просольная. Мед пресной, яствы, варенья, рыбнаго студеню. Огурцы и капуста соленая и свежая, репа и всякие овощи, и рыжики, и икра, и расолы ставленные, и морсы, и квас, и мед, и пиво сыченое и простое, и брага.

В клетях, подклетях и анбарех устроити ключнику всякой порядок. Платье ветчаное и дорожнее и служне, и полсти, и епанчи, и кепеняки, и шляпы, и рукавицы, и медведно, и ковры, и попоны, и войлоки, и седла, и саадоки и с луки и с стрелами, и сабли, и топорки, и рогатины, и пищали, и узды, и оброти, и морхи, ласино, и похва, и остроги, и плети, и кнуты, и вожжи, моржевые, ременные, и шлеи, и хомуты, и дуги, и оглобли, и миндери, припоны, и шатры, и пологи, и лен, и посконь, и веревки, и ужища, и мыло, и зола, и ветшаной всякой запас, и обрезки, ветшанное и новое, и мехи дымчатые, и сумы, и мехи холщовые; обрезки

платяные, кожаные, железные обломки всякие, и гвозды, и цепи, и замки, и топоры, и заступы, и всякой железный запас, и всякая рухлядь. Разобрати, положити в коробьях, или в бочках, или по гряткам, иное по спицам, иное в коробех.

А в иных *подклетех в подсенье* устроити сани, дровни, телеги, коша, одры страдные, дуги, хомуты, оглобли, рогожи посконные, вожжи, лыка и мочала, веревки лычные, оброти, тяжи, шлеи, попоны и другой дворовый запас конский, что пригоже, поставити, положити или повесити.

А *в другом онбаре или сарае.* Бочки, и мерники, и цепники, и высетки, корыта, жолобы, извары, корцы, сита, решота, флаги и всякая порядня поваренная и погребная. Которые бочки попортились или обручи сгнили или свалились, и то велети окрепить, уторы переделать, дно поправити и обручи новые наколотить.

А дубник в запасе держати, что починити или делати. А ветчаная бочка, извара и выситок, донце, дощечки бочечные, и вичка, и всякое судно, все было бы припрятано.

В *сеницах сено* было бы устроенно, и не разрыто, и не разволочено по лес<т>нице, и по крыльцу, и по двору не растаскано, всегда бы было обрано и подметено, и в ногах и в грязи не затоптано и не гнило. Солома бы тоже была покрыта.

А бревна бы, и доски, и дрова, и драницы, и усечки, и урубки дощаные и бревенные и всякие устроити в стороне, где пригоже, а не на дороге, а бревна и доски и драницы на подкладках, а лучше того под кровлей.

Ничего не бросать

А в поваренных избах, и в поварнях, и в хлебнях, и гуща, и дробина, и отруби всякие, и копустное коренье, и хряпье, и листье свекольное, и репное плюсенье, и бражная гуща, и винная из котлов, и кисельные ожимны [ожимины] ожимки, и что очищают в поварне от мяса, и от рыбы, и от кислых щей, и опара, всего того не метати, но в ветчаные суда класти, которые ни в поварне, ни в погребе не пригодятся, и тем страдные лошади кормити, подмешаючи невейницы, или овсяной муки, или сена резаного, или чего иного. А иное, посыпав мукой, пригоже и коровам, свиньям, гусям, уткам, курам и собакам. Помывки судовые, горшечные, котельные, и всякие яствы и пригарины, все животине копить: животина тем сыта бывает.

Все осматривать

А на погребах, и в ледниках, и в житницах, и в сушиле, и в клетях, и онбарех, и в конюшнех и вся дни вечере как-либо день пересмотрети Государю всякого питья, ествы и всякого обиходу, и всякого запасу, и всякой рухляди, и в конюшне, и хлебне, и в поварне, и в чьем приказе, или у ключника, или у повара, или у хлебника, или у конюха всего пересмотрити, самому перепытати, колько чего есть и всему ли есть мера, и щот, и письмо, и во всяких хоромех, и клетех у всякой животины, и в сенниках, у мастеров, мастериц, учеников и у торговцев, и у всяких своих прикащиков, всего пересматривати и пытати: иного вечера ключника, иного вечера пивовара и конюха смотрити и сметити во всем; а ключнику тут же быти.

Как держать слуг

А раденьем своим и слуг приучать к раденью, толкуя им, что блюденье порядка есть дело, угодное Богу, блюстителю порядка, а который служка в приказе бережен, живет по наказу, в служб<е> чисто ходит, без хитрости, сам не украдет яства, и потреба покрыта, не сгнила, не поплеснела, не прокисла, и все подметено, вытерто, не налипло, не нагрязнено и не насорено, суды чисты, перемыты и все цело — то служку такого жаловать и всяким добрым словом привечать, ества и питья подать и всякая нужда его исполнити.

А слугам заповедуй: о людях не переговаривать, что видят недобро в людях, дома бы не сказывали, а что дома деется, в людях бы не сказывали. О чем бы послан, то бы и памятовал, а на другое бы не отвечал и вестей не переносил, ино промеж государей не было никакой ссоры. И пред всяким бы делом сотворил про себя молитву, выходит ли из дому, или в дом входит. А что дано несть, знать не любопытствуй, не верти и не заглядывай, осмотри только, когда отпускают, цело ли. Впустят, и стой вежливо и, борзее исправивши дело, борзей иди дома. На встречные запросы не ответствуй и с ними не калякая не о какой вещи, нигде не ворочая и не потрогивая.

Егорий Весенний

Если удастся высеять рассаду до Егорья, то будет капусты много.

Если на Егорья мороз, то урожай овса и проса.

Егорий с теплом, Никола с кормом, Егорий с водой, Никола с травой. Егорий с кормом, Никола с мостом, Егорий с полувозом, а Никола с целым возом, Егорий с ношей, а Никола с возом.

Выгон скота св<ятою> вербою, в сопровожденьи молебней, с раннего утра у студенцов, колодцев, рек и на лугах, и <с> благословеньем священника, угощеньем пастухов, от всего мира. (Пастухов наделяют яичницей, холстом и деньгами, вся деревня с ними веселится.)

Начало посевов и выход на засеянные поля с молебнями, водосвященьем, окропленьем нив св<ятою> водой, а иногда крестными ходами вокруг пашен и катанье потом мужчин и женщин по ним в надежде быть сильными и здоровыми, как Юрьева роса.

Производство всех торговых сделок и назначенье сроков, наем работников с весеннего Юрья по Семен день или Покров. Торговцы говорят: выставь к Юрьеву дню, доспею к Юрьеву дню.

Начала гуляний и вечерних хороводов. В Солигаличе и Буе выходят поселяне ночью петь песни, оканчивающиеся припевами о сохраненьи стад.

Старинное преданье древних времен. В лукоморье есть люди, которые 26 ноября умирают, а 23 апреля оживают. Пред смертью будто они сносили свои товары в одно место, где зимою соседи могли их брать за известную цену без всякого обмана. С бессовестными покупателями они рассчитывались весной, при своем оживлении (История Карамзина, т. VII, стр. 233).

Никола Весенний

Полное утвержденье весны, дорог и перевозов, установленье тепла. Никола вешний с теплом. До Николы крепись, а с Николы живи не тужи. Прошел бы Николин день, а то будет тепло. Городи городьбу после Николина дня.

Время возрастанья трав. Не хвались на Юрьев день посевом, а хвались на Николин травой. Никола осенний лошадь на двор загонит, а весенний откормит. С этого дни в замосковских селениях выгоняют лошадей на ночнину в сопровожденьи холостых ребят всего села. Проводив их до поля, ребята всю ночь проводят в играх, и пекутся для этого дни пироги с гречневой кашей.

Праздник конюхов в белорусских губерниях. Конюхи после угощенья с подарками и пирогами едут на ночлег с лошадьми и целую ночь проводят в гуляньи.

Дождь в этот день полезен, и велика милость мужику на Николин день, когда поле польет дожжичком.

Юрий Осенний

Время сроков, торгов и всяких сделок. Крепки ряды на Юрьев день. Судила Маланья на Юрьев день, на ком справлять протори. На чью долю потянет поле, то скажет Юрьев день. Позывал дьяк мужика судиться на Юрьев день, а мужик и был таков. Около этого времени платят мужики оброки помещикам, что называется Юрьевским оброком.

Время замерзаний рек повсюду. Юрий с мостом, Никола с гвоздем.

Время переходов крестьян, как было в старину, в два срока, на Юрия весеннего и осеннего. Когда Борис Годунов прикрепил их к земле и объявлено было им вдруг, что они уже не могут переходить и должны остаться крепостными на тех землях, где застал их царский указ. Это опечалило и поразило многих, оттуда и пословица: вот тебе, бабушка, и Юрьев день.

Переходы совершались за неделю до Юрьева дня и неделю по Юрьеве дне осеннем. Называли отовсюду в опустелые дворы слобод сельских людей пашенных и непашенных, а отказывали тем людям о Юрьеве дне осеннем, как видно из Стоглава. Так же вольны были идти в град на посад или в села жити все христиане. Митрополичьи, епископские, монастырские о сроце Юрьеве дне с отказом.

Крестьяне, переходя на помещичью землю, обязываются подчиняться помещикам, исполнять условные повинности, платить подати за владение их вотчиною. Обязанные условиями, они не могли отойти прежде срока, уложенного законами, не могли подняться с своими животами, не рассчитавшись за пожилое. Помещик не мог брать и требовать лишнее; сделки были при свидетелях и послухах; он не мог удержать его на своей земле: закон ограждал и мужика и владельца. Переходы совершались после предварительного объявления помещика и при свидетелях. Сбежавший тайно считался беглецом и наказывался цепями.

По судебнику видим, что семь дней назначались для объявления и сделок и семь дней для сборов. Царь Борис, потом Шуйский, потом Михаил Феодорович укрепили совершенно крестьян владельцам. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день.

Никола Зимний

Установленье зимы. На день Св<ятого> Николая зима ходит с гвоздем. Подошел бы Николин день, а то будет зима на санках.

Непрочность зимы, начинающейся до Николы. Коли на Михайлов день зима закует, то на Николу раскует. Провезли зиму на санках до Николина дни, вот тебе и оттепель. Коли зима до Николина дни след заметает, дороге не стоять. Хвали зиму после Николина дни.

Установленье цен на хлеб. Цены на хлеб строит Николы торг. У доброго мужика и на Никольщину торг стоит. Никольский торг всему указ.

Первые обозы. Никольский обоз для боярской казны дороже золота.

Знаменитая складщина — праздник Никольщина. Крестьяне всего села складываются, варят пиво, ставят всем миром в церкви свечу и правят молебен о ниспослании на них всех благ. После чего угощенье поселян всего околотка брагой, пивом, пирогами. Остатки раздаются нищим. Никольщина красна пивом да пирогами. На Никольщину едут мужики с поглядкой, а после Никольщины валяются под лавкой. Знать мужика, что Никольщину справлял, коли на голове шапка не держится. На Никольщину зови друга, зови и ворога, оба будут друзья. Горевал мужик по Никольщине, зачем она не целый век стоит.

Народные поверья в селе Лопуховке Саратовской губернии

Народные поверья здесь следующие: 1) Первый день марта, преподобной мученицы Евдокии, почитается первым весенним праздником. По погоде этого дни заключают о целой весне. 2) 9 марта, в день сорока мучеников, из пресного пшеничного теста пекут птичек жаворонков, с коими дети, всходя на кровлю строений, с криком зовут к себе весну и жаворонков. 3) На четвертой

неделе Великого Поста, т. е. в Крестопоклонную середу, которая называется здесь средокрестьем, в ночи этой среды на четверток, по их мнению, ломается пополам пост с треском; впрочем, уверяют в этом одних детей, просящих скоромной пищи, что уж недолго говеть. В этот день из пресного же пшеничного теста кресты, по числу мужеска пола в семействе душ, не исключая и малолетних, запекая в один из них деревянный или медный крест, который носят на шее, с тем, если кому достанется запеченный в лепешке крест, тот должен и засевать в следующую весну хлеб. 4) На праздник Благовещенья Пресвятыя Богородицы требуют от священника, чтобы непременно розданы были всем у обедни бывшим просфоры, для чего предварительно сбирается просфорницею мука. Просфоры, принесенные в дом, употребляют прежде всякой пищи, а одну из них оставляют и кладут в пшеничные семена; она при первом посеве должна быть в том возу или мешке, который будет сеяться в первый загон, наблюдая притом, чтобы она всыпана была вместе с хлебом в первый осевальник; сеятель бросает зерна, но не смотрит в него, и когда попадается в руки просфора, бросает ее вместе с хлебом; идя назад, находит, и все бывшие из семейства на пашне употребляют ее в пищу. После этого обряда ожидают с твердою надеждою хорошего урожая. Просфоры на праздник Благовещения раздаются в церкве при целовании креста, по отходе Литургии, первого сорта лучшие взрослым, а вторые малолетним. В случае нераздачи просфор, ропщут на духовенство, с предвещанием неурожая. 5) В тот же день и в неделю Ваий, по здешнему выражению Вербную, пчеловоды никак не должны ужинать при огне, иначе не поведутся пчелы. 6) На праздник Пасхи, когда все духовенство ходит в каждый дом и служит молебны, многие из хозяев сыплют на стол под скатерть соль, на то место, где должно лежать Евангелие или крест; этою солью кормят скот в отвращение на целый год заразы.

(Из Саратов. губер. ведомост.)

Цветочный барометр

Alsine media. Мокрица средняя при ясной погоде разверзает свой цветок в 9 часов утра и целый день находится в этом положении. Если же собирается идти дождь, то цветок опускает головку и не раскрывается.

Asperula odorata. Широшница душистая. В сухом состоянии этот цветок показывает перемену погоды: при дождливой он испускает благовонный запах, а во время сухой теряет его. В Норвегии венки из душистой широшницы служат вместо гигрометра.

Calendula pluvialis. Ноготка дождевая. Цветы ее во всей красоте своей показываются только в ясный день. Обыкновенно они начинают раскрываться между 6 и 7 часами утра и засыпают около 4 часов пополудни. Если же они еще не пробудились после 7 часов утра, то можно надеяться, что пойдет дождь еще до наступления ночи.

Carlina vulgaris. Колюка обыкновенная. Сухие чашечки этого цветка расширяются при сырой погоде и сжимаются при сухой.

Draba verna. Сухоребрица весенняя закрывается при приближении ночи.

Lapsana communis. Бересква обыкновенная. Цветок ее закрывается вечером и спит всю ночь, если погода ясная. Если же цветок раскрыт в продолжение всей ночи, то значит, что на следующий день пойдет дождь.

Mirabilis Jalapa. Чудоцвет ялаппа. В ясную погоду спит обыкновенно в течение целого дня и распускается только ввечеру, оставаясь так до восхода солнца. При дождливой же погоде ялаппа раскрывает цветки.

Soncus sibiricus. Молочай сибирский. Если этот цветок закрывается ночью, то на следующее утро будет ясная погода. Если же раскрывается, то дождливая.

Trientalis europaea. Семеричник европейский. Перед наступлением дождя цветки этого растения склоняются вниз.

Календарь крестьян (Симбирской?) губернии

Январь

6. В день *Богоявленья* Господня если идет снег, будет год урожайный. Чем больше снега, тем больше урожая.

16. Петра *Полукорма,* половина кормленья скотины на дворах до подножного корма.

24. *Аксиньи-Полухлебницы,* половина года до нового сбора хлеба, то есть до 24 июня, дня поспевания жатвы.

Февраль

2. В день Сретенья Господня начинают откармливать племенных птиц овсом, чтоб лучше неслись.

Март

1. В день Евдокии ясная погода предвещает хороший урожай пшеницы.

7. *Герасима-грачевника.* Грачи возвращаются из теплых стран.

9. В день *сорока мучеников* прилетают сорок птичек.

17. *Алексея с гор вода.* Прилетают жаворонки.

19. *Хрисанфа* и *Дарии.* Грязные проруби.

22. *Василия Капельника.* С крыш каплет.

25. <*Благовещение*>. В который день случится это число, важных полевых работ не начинают.

26. *Василия выверни оглобли.* Прекращение зимнего пути.

Апрель

1. В день Марии Египетской говорят, что снег и за колодою растаял.

16. *Ирины урой берега.*

23. Коли Георгий с теплом, Никола с кормом.

Май

1. *Еремея-запрягальника.* Начинают орать.

3. *Тимофея* и *Марфы* — зеленые щи.

4. *Ирины рассадницы.* Сеянье капусты.

6. *Иова-горошника.* Сеянье гороха.

9. Замечают, что после Николина дня бывают двенадцать морозов. Если же они не все случатся весною, то остальные исполнятся до Симеона Столпника, т. е. до 1 сентября.

11. *Макия Мокрого.* Если в этот день идет дождь, то все лето будет мокрое.

13. *Гликерии-комарницы.* Появленье комаров.

14. *Сидора-сивера.* Холодная погода в этот день означает холодное лето.

15. *Пахомия Теплого.* Теплая погода в этот день предвещает теплое лето.

21. *Константина* и *Елены.* Сеять лен и садить огурцы. В этот же день сеется ранний лен и поздний овес.

25. В день Обретения честныя главы *Предтечи Иоанна* сеять пшеницу. Как глава в этот день обретена была в земле, то в возблагодарение предается в этот день лучший плод, т. е. пшеница.

29. *Феодосии-колосянницы.* Рожь в этот день начинает колоситься.

Июнь

12. *Петра-поворота.* Солнце на зиму, а лето поворачивает на жары.

23. *Аграфены-купальницы.* С этого дня начинают купаться.

29. В день *Петра* и *Павла* начинают косить траву.

Июль

20. В день пророка Ильи есть обыкновение приносить в церковь части колотых молодых баранов для окропления их водою.

30. *Силы* и *Силуана.* Посеянная в этот день рожь родится сильно.

Август

1. В день Происхождения Честных Древ семенная рожь приносится в церковь для освящения Св<ятою> водою. В этот же день происходит первый посев ржи. Есть также обычай купать в этот день лошадей.

12. *Флора* и *Лавра.* Кто сеет рожь после этого дня, у того вместо ржи вырастают флоры, т. е. цветы.

29. В день Усекновения честныя главы Иоанна или, как крестьяне называют, Ивана Постного, есть уже последний срок стлать лен на лугах.

Ноябрь

1. В день *Козьмы* и *Дамиана* крестьянские девки приносят в церкви живых цыплят и лен в виде церковных вкладов.

Декабрь

12. *Спиридона-поворота.* Солнце на лето, а зима на мороз поворачивает.

Народные замечания по явленьям природы в той же губернии

1. Начинать сеять, когда начнут квакать лягушки.

2. Когда лист на березе начнет распускаться, то время сеять овес.

3. Овес хоть в воду, да в пору. Сей овес в грязь, будешь князь.

4. Когда песты хороши, то и овес будет хорош.

5. Когда много шишек на елях, будет урожай ярового хлеба.

6. Много шишек на соснах, урожай ячменя.

7. Кукушка закукует — время сеять лен.

8. Горлица заворкует — пора сеять конопли.

9. Черемуха зацветет — сеять пшеницу.

10. Можжевельник зацветет — сеять ячмень.

11. Лист полон, так и сеять полно.

12. Как полетел слепень, так и полно сеять ячмень.

13. Сей рожь в золу, а пшеницу в грязь.

14. О погоде для посева ржи говорят: как обмочило оглобли, так и поезжай домой.

15. О полевых работах для ржи говорят: до Петрова взорать, до Ильина заборонить, а до Спаса (16 августа) посеять.

16. Если погода была ясная после Рождества, так будет ясная и после Петрова.

17. Когда осенью лист, падая с дерев, ложится кверху гладкой стороной, то означает на лето неурожай; а перед хорошим урожаем ложится шероховатой стороной кверху.

18. Ненастная погода в воскресенье перед масленицей обещает хороший урожай грибов.

19. Если лед на Волге становится грудами, то и хлеба будут груды; а если гладко, то и урожай будет гладкий. Замечают также, что лед на Волге не проходит в светлые ночи, т. е. в полнолуние.

Хлебопашество

Соха. Резец ее с небольшим на вершок прорезывает землю. Выгодна в местах песчаных, рыхлых. Пашут ею только старую пашню.

Косулями же дерут новую пашню или дербу. Она глубже идет в землю и дерет вершка на полтора глубже.

Чтобы дать земле отдых, разделяют пашню начетверо на новину, яровую, озимую и пар.

Новина. Около Петрова дня вырубают Палестину леса и бросают его на месте. На другой год с весны валежник зажигают,

а пепел оставляют вместо удобрения. Первый посев на новине бывает лен, а на другой год ячмень или овес, а потом и озимый хлеб.

Яровое поле называется то, где посеянные семена в одно лето приносят свой плод, куда принадлежат пшеница, полба (triticum spelta), ярица (secale vernum), ячмень, просо или пшено, дикуша или греча, лен, конопля, горох, мак, бор и овес.

Озимою пашнею почитается та, которая посеянные семена от осени через всю зиму и будущее лето питает, и сию пашню единственно занимает ржаной хлеб.

Пар или отдых бывает после озимой и лежит остатки лета, осень и всю зиму без всякого посева. Но чтобы еще более отдохнуть земле, на другой год на озимой пашне сеют не столь много вытягивающие тучность посевы, как то: ячмень, овес и проч.

Удобренье пашен состоит в одном наземе всякого скота без разбора. Но его не бывает достаточно. Можно бы удобрять пашню опадающим и согревающим *листом дерев.* Но это не в обычае. Так же, как и удобренье *мергелем,* поправляющим песчаные земли, или извести, поправляющей иловатые земли, которой повсюду у нас в изобилии.

Сабан — род плуга. В две деревянные ноги вставляется стрелка, излучистое длинное бревно, под ним два железа, резец и ладонь, а сбоку доска или палица. Резец подрезывает, ладонь подымает, доска или палица сворачивает на сторону. В конце стрелки вколочен деревянный гвоздь, к которому привязывается веревкою припряг. Он ничто другое, как ось с деревянными колесами. Меньше четырех лошадей не запрягается.

Садоводство

Размноженье яблоней. Ветхую яблоню зарывают в землю вместе с сучьями, подрубив корни с одной стороны и наклонив ее на ту сторону, где остались ее корни. Погребенная яблоня дает новые отпрыски, которые потом, как возмужают, рассаживают. Они приносят плод скорее, чем от семян.

<2>

Если запустить поле черноземной почвы в з*а*лежь, — оно с первого года покроется различными травами, из которых одними преимущественно более, нежели другими, смотря по тому, какой в последний раз с поля снят был хлеб. В этом случае после ржи покажется преимущественно *полынь,* особенно на тучных черноземных почвах; после гречи дикая сурепица; после овса пырей, овсяница, осот, молочай, на самых тучных местах дигильник. Наконец, чрез восемь или семь лет запущенное поле тучной черноземной почвы покроется травами, годными для сева. Пусть сенокос продолжается три-четыре лета, потом вспашите плугом залежь весною или осенью, почему на ней сплошная пойдет лебеда, хотя земля десять-одиннадцать лет была под залежью и покосом? Почему теория не только не объяснила всех этих феноменов, которые до сих пор непостижимы, но, кажется, даже и не подозревает, что они могут случиться. Между тем как эти явления во многих отношениях оказывают величайшее влияние на обработку посева и расчеты? Или почему многие сеемые хлеба имеют на этих же почвах в некоторые годы постоянных своих спутников: рожь — лебеду, жабрик или мятлину; овес — куколь; лен — рыжик; горох — чернобыльник? Известно, что на благоразумном удобрении почв, на отчетливом их возделывании и на приличных каждой севооборотах держится всё основание теории земледелия. Определила ли книжная теория с точностию, какие посевы, в каких климатах и в какой мере могут почитаться приготовительными для будущих? Например, у нас есть местности, где единственно посевом гречи может поддерживаться плодородие черноземных почв. Обратила ли теория особенное внимание сельских хозяев на этот вопрос?

Относительно климата

В мае и июне морозы бьют просо, гречу и вредят.

О климатических влияниях

Губительность морозов наших состоит в том, что в апреле они бьют наповал только что взошедшую рожь, когда она еще

в краске, т. е. ту, которая не успела взойти в августе и сентябре. В мае и июне морозы бьют просо, гречу и вредят в цвету ржи и травам; а в июле наливу ржи, цвету и наливу яровых хлебов; во второй половине августа не позволяют укореняться озимым посевам, и потому в наших хозяйствах правилом положено всеми мерами стараться озимый посев кончить к 10 августу.

Жары, пагубные для растительности. 1. Продолжительностью и беспрерывностью, во время которых длиннота дней наших не освежается ночами, лишенными морск<их> ветров и влаги. 2. Произвождением червей и насекомых, особенно бесчисленного множества кобылок. 3-е. Иссушением листьев самых широких растений и часто недозрелого зерна, и способствованием оплодотворению яиц насекомых, вредных как для посева, так и для скота. Так было в несчастный 1839, 1840 и особенно 1841. Отражением всему этому служит благодетельность тех же самых морозов. Если б в мае и августе не было морозов в те годы, когда в эти месяцы не бывает частых дождей, пришлось бы нам отказаться от коренных наших посевов: овса и ржи, поэтому что овес и рожь поедены были бы червями, которых уничтожают одни только морозы, или убавляет холодная или дождливая температура. Точно таким же благодеянием Провидения должны мы почитать зимний наш снежный покров, который защищает корни дерев и растений и дает нам средства к дешевым и возможным сообщениям.

Изобретения среди мужиков

Травосеяние с незапамятных времен известно нашим мужикам. Мужики Вятской губернии в Яранском и Слободском уездах сеяли и сеют под названием *сеянца* и *сивухи* Тимофееву траву гораздо прежде американца Тимофея. Ярославские мужички-огородники производят и берегут во все времена года в убийственном климате зелень и корнеплодные растения.

Мужики-садовники снабжают обе столицы абрикосами, персиками и ананасами, взращенными без ученых пособий, дешевыми средствами. В Перми сверлили давно буравленные колодцы, прежде чем они вошли к нам под именем артезианских. Ярославцы и костромичи вывели и усовершенствовали породу таких

овец, которые, ягнясь два раза в год, никогда не приносят менее 3—4 ягнят. Стало быть, нельзя сказать, чтобы хозяйство у нас остановилось. Оно идет везде там, где подстрекают его окружающие обстоятельства.

О почве

Все классификации почв неопределительны, сбивчивы и ошибочны, границы, разделяющие разнородные почвы, неопределенны. Следует узнать, как велика степень плодородия данной почвы и для каких именно растений она в данном климате более способна. Но этого никакая теория еще не определила, заменяет ее опытность земледельца, переходящая от отца к сыну. С помощию ее они твердо знают, какие хлеба и в каких именно местах их земли родятся хорошо, посредственно, плохо или вовсе не родятся. Пред этим знанием книжное учение, особенно столь мало обработанное, как наше, еще долго будет ничтожно. Не зная химических названий, они также знают главные составы их земель до той степени, которой требует практическое производство. Вследствие чего на песчаной почве озимый посев они везде боронуют, чтобы почва менее просыхала; на глинистой это делается только на юге, т. е. в климате более сухом и теплом; а в северной части бороздами, мелкими, средними или весьма широкими грядами ados, смотря по климату, обычной температуре, цвету и составу почвы, и потому еще, на горизонтальной ли площади разбиты поля, где нет скатов для дождевой и снежной воды, или на местах отлогих, крутых. На глинистой иловатой земле, насыщенной на возвышенных местностях всегда кислотами, как наша черноземная почва, сеять рожь, гречу, овес, а не пшеницу, ячмень, горох и просо, сеять всегда хоть простыми, но приличными приемами и способами: на известковой почве сеять последние хлеба, а первых мало и т. д.

О черноземе

На южных черноземных землях яровая пшеница родится хорошо, а в средней полосе на таких же землях очень дурно, и причины этого не исследованы. Чернозем, по мнению пензенского помещика, не есть перегной, а чисто глинистая почва. Доказывается это следующим. Когда у нас кирпич бывает бесцветен,

то мы примешиваем к глине, из которой он делается, черной нашей земли, взятой на 5—6 вершков от ее поверхности, чтобы в ней не было заметных остатков растительности. После обжига кирпич получает яркий алый цвет. Если бы чернозем был перегной, то кирпич рассыпался бы. Доказывается еще сцепляемостью глыб земли чернозема, которая во время засухи имеет комковатость, а не рассыпчатость. Железный окисл, перейдя из металла с помощию воздуха и сырости в окись, т. е. соединившись с кислородом (см. Тэера), полагать надобно, и поверхностный слой нашей глинистой почвы окрасил в черный цвет на такую глубину, до которой достигали вода и воздух. В этом убеждает то, что темножелтая глина, лежащая под нашим черноземом на пол-аршина, на аршин и более глубины, не имеет никакого видимого и постигаемого отделения от черноземного пласта, на ней лежащего. И если составные части чернозема изменились, то разве в том только, что поверхностный растительный слой его вмещает в себе более или менее перегною и весь вообще — две различные кислоты, происшедшие, пола<га>ть надобно, от влияний атмосферных; а глина, под ним лежащая, быв лишена этих кислот, является чем глубже, тем известковатее — до того, что в некоторых местах, наконец, превращается в совершенный мергель, вероятно кислотами в верхнем слое уничтоженный. Эта догадка опирается на факт, всем опытным и мыслящим хозяевам известный, именно, что эта глина, быв подвергнута влиянию света, сырости и воздуха, год от году чернеет. Подтвердить это может и опытный помолог наш г. Шварц. Но если бы, положим, чернозем был точно перегной (хотя самый цвет перегноя бурый, а не черножелезный, как в черноземе), то для того, чтобы окрасить глинистую или песчаную почву в черный цвет до той степени, в какой они находятся, надобно примешать к ним такое ужасное количество перегноя, что после смешения почва может годиться только для посева коноплей, и конечно на ней пшеницы, ржи, овса, ячменя, гречи, гороха, проса, льну ни один мыслящий хозяин не посеет, потому что такая почва будет до того легка и рыхла, что при засухе всякое колосовое растение засохнет, а при обыкновенной температуре повалится.

<3>

О крестьянском жилище

Крестьянский дом состоит из 2 главн<ых> частей: избы и клети. В избах печи черные (т. е. без труб), белые (с мазанковыми трубами) редки.

Выгода первых та, что черная изба долговечнее белой, как утверждают крестьяне, что скорей просушивает белье, сбрую и обувь, и что для сушенья льна необходима так же, как и черные бани. По той же причине она выгоднее для красильщиков и овчинников, высушивая скорее крашеные изделия и овчины. Сверх того примечают в них меньше угару, чем в белых; такие печи требуют меньше дров.

Невыгоды, что всё в них скорее чернится; дым и чад во время топки заставляет часто отворять и впускать холод. Для дыму прорубается в сени дымное окно, к которому приставляется так называемый дымволок из тесу или липового дупла, выводимый выше крыши и оканчивающийся дырчатою буточкою с отверстьем по бокам, покрытою сверху на два ската.

К печи приделывается из досок *голбец,* немного ниже печи для того, чтобы крышка его служила покоем для старых и малых и во время топления печи; под ними делаются двери и лестница для проходу в подполье.

В *подполье* держат зимою квас или пиво, молоко и разную посуду, употребляемую в стряпне, равно как и разные принадлежащ<ие> к ней орудия, как то: помело, клюку, хлебную лопату, ухват, сковородник и проч.

Полати составляют весьма нужное отделение, где женщины, сидя обыкновенно зимою, исправляют свои домашние работы, т. е. прядут, шьют и проч., когда на полу будет холодно, особливо в морозы. На голбце и печи держатся более дети. На полатях, особливо в белых избах, делаются небольшие окошка для света. Под ними в углу утверждается пересовец, то есть деревинка, больше кривая, чтобы весить на нем платье (лопоть).

На *воронец* и *грядку,* утвержденные одним концом в брус, поддерживающий полати, а другим в стену, кладут дрова для

просушки, лучину, ощепки, назовки и сеяльницу с мукою, сечки, ухваты, сковородники и корытца. На *полицах*, устроенных подле всех стен, начиная от полатей, ставят горшки, дуплянки с отрубями. Также сушат на них лук, держат разные орудия, как то: коточиги, коими ковыряют лапти, деревца, при плетении их употребляемые, жигала, трубки, иногда струги, скобели, долота, ножи, ножницы, брусок для точения и всякую другую мелочь.

Залавок, делаемый при одной стене с печью, нужен для хранения на нем разной мелкой деревянной посуды и, у кого есть медной и оловянной, как ложек, чашек, блюд и проч. А иногда для содержанья в нем и на нем вынутого из печи кушанья.

Под *шестком*, а иногда и залавком, держат зимою куриц. Под лавки, делаемые вокруг всех стен, чаще с навесами (подзорами), кладут топоры, коты, лапти и всякую другую мелочь.

Над челом печи в черных избах утверждают надпыльник, т. е. перекладину, положенную на гряду и полицу; на нем кладут сырые дрова для просушки, если не успеет крестьянин запасти веснодельных.

В клети с волоковыми окошками делаются лавки, казенки, род чуланов, для сохранения скарбу и лучшего имения, кладутся также грядки для вешания на них платья (лопоти). Стены внутри вытесываются или просто оставляются. Потолки делаются в них только у богатых, а у бедных одна крепкая крыша, подобно как и в анбарах. На потолке наверху хранят тюрики, вскробы, навои, кросна, лукошка с куделью. В *подклети*, то есть под полом, делаются сусеки для хранения хлеба, особливо муки и солода, так что часто она за анбар отвечает, для чего делаются в оную двери из ограды. В окна вставляются слюдяные, стеклянные, холщевые, вымазанные древесною смолой, иногда же бумажные, а зимою для теплоты брюшинные оконницы.

Обе части дома, изба и клеть, соединяются сенями. У иных разделяются они на верхние и нижние, потому что первые действительно делаются выше последних, почему и всходят на оные посредством маленькой лестницы.

Из нижних сеней устроены одни двери на переднее крыльцо, а другие на заднее или в скотский двор. В сени, особливо верхние, выносятся зимой из избы постели и лишнее платье. Под сенями

находятся по большей части погреба, редко под особливыми анбарами. Вообще же дом покрыт скальем, берестою и сверху драницами. Домы лицом обращаются более к югу, исключая построенных при больших дорогах.

К дому с задней стороны, где заднее крыльцо, пристраивается скотный двор и покрывается скальем, лубьями, драницами, редко соломою. Стены же состоят из ослединка или плах, расколотых из толстых бревен и забратых в столбы. Как устрояют на дворе овечьи хлевы, ясли, конюшни, стаи и при них загоны с сараями, свинарниками, будет ниже.

Что же до прочих служб при доме, то задняя или, лучше, *скотная* изба, делается в углу двора из бревен или плах, с черной печкой, где доят зимою коров и содержат молодых ягнят и телят, а иногда уходят в оные от угару. Амбары строят от домов саженях в 15-ти. Богатейшие крестьяне имеют до 5 амбаров.

Бани строятся далее амбаров, обыкновенно на огородах, из соснового леса. Вместо печи из больших песчаных камней делается так называемая каменка, верх которой составляет груда мелких камней, голышей или кремнист<ого> рода; вместо свода кладут в них противники из чугун<ных> штыков. Подле каменки делается из тесу полок и вокруг стен лавки. Перед дверью, снаружи, так называемый предбанник из стоячего или обыкновенного забора.

Лучшие крестьяне как домы, так и все принадлежащее к ним строение ограждают оградою из бревенчатого заплотника, беднейшие жердями, а некоторые около своей бедной хижины не имеют никакой городьбы. Ограды при домах, находящихся при большой дороге, покрываются поветью, состоящею из жердей и соломы или драниц, для помещенья под ними лошадей и возов проезжающих.

Гумна, иногда принадлежащие одному, а иногда, и большею частию, многим, строятся более для безопасности от пожаров вне селения, в логах или косогорах и при реках или речках, в каком случае располагаются при них и скотские для зимы загоны, огороженные жердями или плетнем и покрытые соломою, дабы скот, имея всегда гуменный корм под ногами, сам ходил и на водопой; для чего делаются в реке проруби, если она покрывается льдом, потому что есть довольно и здесь незамерзающих речек. Гумна

огораживаются жердями под именем *гуменников.* При самих же домах имеют крестьяне огороды для насаждения огородных злаков. Но для капусты по большей части особливые при влажных <землях> или реках, на наземных местах, как и коноплянники для сеяния в них коноплей с хмельниками.

Крестьянин, предпринявший выстроить себе дом, ронит сам нужный для этого лес.

<4>

Земледельческие праздники

Земледельческие праздники составляют у поселян отрадную смену тягостных трудов, сладостным отдыхом и разгульем, к какому призывает и сама природа. Они общи всем племенам и основаны на их верованиях и нравах. У народа же Божьего они были священными, как например: *праздник жит первородных* и седьмиц, когда в числе жертв приносились два хлеба из новых жит и сноп ячменя, как начаток жатвы, прежде коего не дозволялось вкушать полевые плоды. У египтян, греков и римлян с земледельческими работами соединены были священные обряды и пиршества, потому что они изобретение земледелия почитали божественным. Гомер упоминает только о торжествах после жатвы. *Мать-земля* была искони священною у славян. В земле соединяются и смерть и плодородие. Она самая близкая проповедница человеку, и питательница, и его погребательница. Славяне воспитаны на земледелии, с принятием веры христианской святые Церкви на место языческих богов становятся покровителями земледельческих занятий и получают названия: *колосяницы, гречишницы, овсяницы, ледяницы, капустницы, заревницы* и т. д. Месяц август, славянский серпень или зарев, издревле посвящен был богине жатвы. В августе празднуются *Госпожинки, Оспожинки* или *Спожинки* (в Торжке — Спожинцы), в летописях Госпожин день — одно из главных земледельческих торжеств. В праздник Успения (известный в Белороссии под именем Большая Пречистая) приносят в многих местах Великой России в церковь для освященья хлеб из нового жита или колосья, где же есть пчеловодство — соты. Этот день во многих местах России слывет *Успенщиною,* по мирской складке собираемой поселянами для отправления праздника подобно *Никольщине;* в старину степные помещики в этот день угощали своих поселян, которые к празднику Успения оканчивали уборку хлеба. В Костромской губернии в Нерехотском уезде при посеве и начале жатвы крестьяне, входя на полосу, молятся на три стороны, кроме северной. Когда сожнут рожь или яровой хлеб, то, во-первых, оставляют небольшой

клок несжатого хлеба, по их словам, *волотка на наборотку* (волотка или волот есть верх снопа или всякий колос особенно взятый), потом обвивают вместе все серпы своего семейства, кладут в доме перед святыми иконами и молятся. Кроме того, многие катаются по полосе, приговаривая: «Жнивка, жнивка! отдай мою силку на пест, на мелион, на колотило, да на молотило и на криво веретено». В Шенкурском и Волынском округах в августе и сентябре оканчивается жатва хлеба. После ржи, пшеницы и ячменя жатва заключается овсом по большей части около Натальи Овсяницы (св. Андрияна и Наталии, 26 августа). Тогда жнецы несут сноп овса, сопровождая шествие свое песнями. Этот сноп ставят в *сутки,* т. е. в главный угол под образ. Потом садятся хозяин и хозяйка с сотрудниками за стол, на котором главное кушанье *дежень,* то есть толокно, замешанное тогда же на кислом молоке или на воде. За этим пиршеством исчисляют всю жатву *суслонами* (суслон имеет в себе разное количество снопов, в одних местах по 6 снопов в суслоне, в других свыше 10), гости-сотрудники, поблагодарив хозяина за сладкий дежень, расходятся по домам.

Опашка есть земледельческое торжество. Во многих местах России она отправляется по очереди, на одной неделе празднует опашку одна вотчина, на другой другая и т. д. Это бывает в августе и сентябре после зимней запашки и по окончании жатвы, всей деревней варят общее пиво, потом разделяют его по домам. В праздник или воскресенье крестьяне сходятся в церковь. Каждый хозяин приносит в нее плечо баранины или петуха, а священникам дают хлеб, потом поют общий молебен, наконец по домам угощают сродников и всех из того околотка, которые при расставаньи зовут к себе на опашку. Там обетные праздники, бывающие осенью, называются *Никольщиною,* которая известна была и в Новегороде, как видно из древних русских песнопений:

У того ли Николы Можайского
Те мужики новгородские сходилися
На братщину на Никольщину,
Начинают пить канун, пива ячные.

В северных губерниях, когда измолотят хлеб, что обыкновенно приходится в день Феклы *Заревницы,* тогда овин нарекают именинником и варят для него домолотную кашу молотильщикам

по их поговорке: хозяину хлеба ворошок, а молотильщикам каши горшок.

В Саратовской губер<нии> по уборке хлеба, сделав соломенную куклу, рядят ее в кумачный сарафан, на голову надевают чуплюк, на шею ожерелье и, украсив цветами, несут это чучело среди селенья, где вокруг его составляется хоровод с плясовыми песнями. В Пензенской и Симбирской губерниях в *Пожинки* и по окончании жнитва весь народ собирается в поле дожинать последние загоны и когда уже свяжут последний сноп (именинник), тогда наряжают его в сарафан и кокошник и с песнями несут на господский двор, где господа потчевают жнецов пивом и вином, поздравляя с окончаньем жатвы.

В Юхновском уезде Смоленской г<убернии> тогда же, приделав к снопу руки, надевают на него белую насовку, сверху кичку, а в Дорогобужском уезде накидку, и две бабы несут с песнями и пляской эту чучелу на господский двор, где одна из них с особенными припевами сечет сноп веником. В северо-восточных губ<ерниях> из нового хлеба крестьяне подносят помещикам каравай, за который последние благодарят угощеньем.

В Белороссии, в южной России, во всей Литве и в земле Жмудской, кроме Госпожинок, или как там называют, *Госпожки,* известны *Досевки,* по окончании сеяния, и *Дожинки,* отправляемые обыкновенно в исходе лета. По окончании полевых работ, на которые приглашаются окрестные жители работать безмездно, они отправляются в дом к хозяину и подносят ему и жене его венки, сплетенные из колосьев, и там после угощенья поют и пляшут до глухой ночи. В Гродненской губернии, вообще в Украине, Подоле и Волыни при праздновании *Дожинок* в деревнях по сжатии последнего снопа, с песнями сплетают венок и кладут его на голову прекраснейшей из девиц, которая должна вручить оный господину или хозяину жатвы и поздравить его с окончанием жнитва и пожелать счастливого урожая и долголетия.

К земледельческим праздникам в России принадлежит человеколюбивый обычай *Помощь,* на которую малосемейные зажиточные люди сзывают к себе соседей для сжатия хлеба, созревшего в поле. В этой помощи труд растворен сытным угощеньем и веселым пиршеством, для которых выставляют на дворе столы с хлебом и солью, пирогами и калачами и кадки

с пивом. На *сиротскую* и *вдовью* помощь не требуется никакого иждивения потому, что сирот и вдов мир снабжает всем, что нужно для такого пиршества,— им не только безмездно помогает собрать сено и хлеб, но и запасти на целый год дров и лучины. Хотя поселяне и считают за грех работать в воскресные дни, однако на *вдовью помощь* охотно идут после обедни, держась пословицы: *На вдовий двор хоть щепку кинь.* Во многих губерниях удобряют землю, косят сено, сжинают хлеб *помочами,* которые также называют *толоками* (от эстского слова Talck — плата за работу). В Сибири, Перм<ской> губер<нии> почти все работы мужские и женские делаются *помочами,* как то: *Полотушки* в полях и огородах, *Потрепушки,* или трепанье льна, *Супрядки* — пряжа льна, *Назьма* или унавоживанье и т. п.

Собиранье вишен, рубка, сеченье капусты составляют тоже род семействен<ного> хозяйск<ого> праздника. *Капустки* или *Капустницы* с ужином и хлебальным пирогом, заключаемые пляскою и пеньем, отправляются особенно в северо-восточной России и Сибири. Богатство хлебное считалось в России большим добром. Выраженье: *всякого жита по лопате* означает поныне самое желанное и завидное состоянье селянина.

<5>
Семенов день

Первое сентября известно под именем *Семена дня, Семена Летопроводца,* от празднуемого в этот <день> святого Симеона Столпника. Несторова Летопись свидетельствует, что в Киеве был древний храм Симеона Летопроводца. С Летопроводца, говорят поселяне, начинается *бабье лето* или *лето на проходе.* Летопроводец, как будто русской Янус, провожал старое и встречал новое лето. Немцы называют это время старушечьим летом, Марииной пряжей от летающей тонкими нитями паутины в ясную погоду на лугах, пожнях и деревьях. В Костром<ской> губ. существует примета у крестьян, именно: если в *бабье лето* луга будут опутаны тенетником, гуси гуляют стадами и скворцы не отлетают долго, то осень будет протяжною и ведреною. В селеньях около Москвы тушат огонь в избах, а с восхожденьем солнца вздувают новый. С этого дни наступает осень, начинают *засиживать вечера* в деревнях. Бабы принимаются за прялицы и за веретена, ибо хлебная уборка уже кончена. Если до первого сентября не успеют сжать хлеб, то семена из колосьев выплывают на землю. *Семен день, семена долой,* говорит пословица. По всей России наступают бабьи работы; мнут и треплют пеньку, моют ее, стелют лен и в самый Семен <день> затыкают узкий холст или *красна. Женить Семена* значит в Киеве начинать с 1-го сентября работать при свечах. В Семенов день делавши выезд на обыкновенную осеннюю охоту за зайцами и севши на лошадей, прежде чем ехать в поле, псари кричали слово: *Восяй!* С Семена дни по деревням, кроме посиделок, сопровождаемых песнями и сказками, делаются *опашки, братчины, ссыпчины,* где всем миром варится пиво, стряпаются кушанья для пиршества, и народ веселится, хоть иногда природа смотрит *сентябрем, а не россыпью.* Игра *варить пиво* начинается: молодки, выходя с брагой за ворота, угощают прежде старых и молодых. Игры начинает хороводница следующей песнью:

Ай на горе мы пиво варили,
Ладо мое, ладо, пиво варили!
Мы с этого пива все в круг соберемся,
Ладо мое, ладо, все в круг соберемся.

День Летопроводца считается губительным для мух, блох и тараканов. *Похорон мух* составляет у молодых людей род праздника. Серпуховские девушки и молодки хоронят мух и тараканов в гробках из свеклы и редьки, а тульские тараканов в щепках. На мушьи похороны являются сидевшие взаперти красавицы, нарядясь как можно лучше, погребают докучливых насекомых с притворным воплем, а женихи выглядывают себе в это время невест.

В старину Семенов день был торжественным празднованьем новолетия и общенья с народом, временем судных сроков ставиться на личный суд пред царя и взносить оброки и дани. Обряд соверша<лся> патриархом в присутствии царя пред народом. На Ивановской площади ставились между Архангельским и Благовещенским собором два налоя с паволоками и выносился налой с образом Симеона Столпника. С правой стороны от Благовещенья устраивалось царское шатерничье место с паволоками, а другое патриаршеское с коврами. По окончании утренней службы в Успенском соборе патриарх выходил с клиром и образами в западные двери и становился на дворе пред церковными дверями на восток, где совершалось молитвословие: о еже благословити Господу венец лета благостью Своею. После чего знаменовал подходившего царя Евангелием, давал благословенье и приветствовал речью по окончаньи молебствия и водосвятия. Осенив царя крестом и окропив водой, патриарх уходил в Успенский собор, а царь, приветствуя ласковым словом народ, отвечавший громогласным восклицаньем: Здоров будь на многи лета, надежа-государь, шел при звоне колокольном в Благовещенский собор к обедни. Всё поздравляло царя от верхнего до нижнего чину. Бедным и нищим раздавалась царская милостыня, чтобы они молили за его многолетнее здравие. Личный суд пред царем назначался большею частью в *Приказе* большого дворца. Чего не могли решить наместники, приказчики, городовые и волостели, то решал сам государь. Кто не явился в срок к ответу, признавался виноватым. Правому давалась правая грамота. Уличенным в преступлении объявлялся приговор чрез бояр следующей формулой: Пойманы вы есте Богом и государем великим и т. д. Из грамот царей Мих<аила> Ф<едоровича> и Алексея М<ихайловича> видно, что монастырским слугам и крестьянам наметывались

три срока в году ставиться на суд царев: Семенов день, Троицын и Рождество Христово. Кроме явки на временный судный срок, к Семену дни вносились оброки и пошлины, потому что в это время с окончаньем года оканчивались полевые работы.

Осенняя Родительская

Почти повсюду погребенье считалось как бы законным и должным сочетаньем человека с землею, его матерью и кормилицею. А *поминовенье усопших* полагалось в обязанность живущим. По верованью римлян, согласно с этрусским ученьем, тени являлись на земле троекратно в году — в конце августа, в начале октября и ноября. Дни этого таинственного сообщения мертвых с живы<ми> почитались священными и вместе *черными*. Тогда не предпринимали никаких важных дел. В это время римляне совершали таинственные обряды, мало нам известные. Это был род праздни<ка> *всех душ*, празднуемого католиками и совпадающего с русскою осеннею Родительскою, которая предпочтительно пред прочими Родительскими празднуется народом. Римляне творили заупокойные пиры как жертвы теням. Вино, мед, масло, яицы, плоды и цветы приносились на гробницы. Древние евреи *иждивали хлебы свои при гробе праведных*, преломляли в стенании хлеб на гробе родителей и вкушали чашу утешения. В Литве в одно время с нашей осенней Родительской празднуются *Осенины, Большие осенины, Дедины*. Праздник Деды или Праотцы (Dziady) ведет свое начало от языческих времен. В Белоруссии около так называемого *поминального дня* (задушнего дня) простолюдины заказыва<ют> обедню, собираются всем семейством в церковь, раздают милостыню бедным и потом отправляются на кладбище, где с полчаса все громко рыдают над могилами своих родственников, наконец возвращаются домой и вечером начинают поминать усопших: тайком готовится пир в какой-нибудь часовне или в пустом доме близ кладбища; ставят блюда с кушаньем, напитки, овощи; вызывают души покойников, зажигая вино и лен; по цвету пламени судят о явлении душ, призываемых следующ<ими> словами: «Чего потребуешь, душечка, чтоб попасть в небо? Не хочешь яства и питья, оставь нас в покое, а если не послушаешь просьбы, то во имя Отца и Сына и Св. Духа! видишь Господский Крест, акыш!» Простой народ уверен, что такое угощение

и песни доставляют отраду душам, находящимся в чистилище, и что покойники внушают за это какую-нибудь добрую и полезную мысль или дают совет. Где поблизости нет кладбища, там пир учреждается в доме. По окончании этого стола хозяин берет утиральник и один конец его вывешивает за окно, а на другом ставит рюмку или стакан воды и кладет по частице от всех кушаньев, приготовленных для покойников. К утру говорят, будто все пропадает, что же и остается, то раздают нищим. Вместе с Дедами или Большими осенинами в Минской и в смежн<ых> губер<ниях> отправляют 6-го ноября *прикладины,* то есть обкладыванье могил дерном. Малые или меньшие осенины празднуются в *Госпожку.*

В Православной Церкви считается семь вселенских панихид: 1-я в пяток вечера пред постом Филипповым, 2-я в субботу пред Рождеством Христовым, 3-я в мясопустную неделю, 4-я марта пятнадцатого числа, 5-я в субботу пред Сошеств<ием> Св. Духа, 6-я в субботу пред Петровым днем и 7-я в субботу пред Успеньем Богородицы. Но главные поминки — чествуемые народом в *Радуницу* или *Пасху усопших,* в *Троицкую субботу, в Дмитровскую* субботу и в Покровскую субботу. В церковном уставе 1668 года предписывается 1 октября посылать на убогие домы архимандритов и прочее духовенство для совершения общей панихиды. Народ и на весеннюю Радуницу и на осеннюю Дмитровскую плачет слезно. В Нерехте доселе ведется поговорка о плачущем неутешно: «Расплакался как усопшая радуница!» *Дмитриевой* слывет суббота от Дмитрия Солунского, празднуем<ого> 26 октября, или от великого князя Димитрия Донского в поминовение Куликовского побоища, или, вероятнее, от того и другого вместе. В Костром<ской> и в смежн<ых> губерн<иях> она называется Дедовою. Когда бывает там на эту родительскую оттепель на раннем зазимье, тогда обыкновенно говорится: *На Дедовской неделе родители отдохнут.* Сия суббота поминовенья учреждена в то самое время, когда уже существовали в северной России Скудельницы или убогие домы и общее на них поминовенье весною и осенью. Дмитриевская Родительская суббота больше уважается простым народом, чем другие Родительские; она сопровождается большею торжественностью, чем прочие, по удобству времени, по изобилию в эту пору продовольствия и по извечному

обычаю. К этому дню, как будто к годовому празднику, поселяне пекут пироги, блины, а в Смоленской губер<нии> резни (тонкие из теста угловатые или клиноватые лепешки), готовят кутью или канун, кисель с сытою и молоком, брагу или пиво. После панихид оделяют священников и причетников блинами и пирогами, так что это обильное угощение вошло в народную пословицу: *Не всегда поповым ребятам Дмитриева суббота.* Во время этих поминовений считается неприличным предпринимать какие-нибудь важные дела. Время между Казанскою и Дмитровым днем или осеннею Родительскою доселе считается (между простолюдьем) неблагоприятным для свадьб.

Быт крестьянина в Малороссии

..................................[1]

[1] *Заметка осталась ненаписанной.*

<6>

Распределение садовых работ на осень 1848 года и весну 1849

Осенние работы

Сентябрь

Начало сентября: копанье ям и гряд, начиная с последних чисел августа и до 10-го сентября.

Средина сентября: сбор желудей и семен по лесам.

Окончание сентября: сеяние семен; посылка за деревьями в Яресκи.

Октябрь

Продолжение посевов и садка дерев во всех тех местах, где приготовлены рвы и ямки.

Копанье

По сю сторону ров для посадки тополей чрез капустяные гряды (по снятии капусты) мимо пасеки до означенных вишень.

На той стороне в означенных местах ямки.

Ров по ту сторону по направлению пруда до кирпичного завода для посадки тополей.

Небольшие грядки для посадки желудей полосой, по краям взоранной земли для огородов: на сей стороне — по протяженью большой аллеи, на той — за Сумаковой рощей, за ямками для березовой рощи, по обе стороны ал<л>еи, идущей мимо гряд. В случае же, если можно успеть, смотри статью «Последующие работы».

Сбор желудей

С сентября 10, или около того, посылать дворовых людей в Яворивщину собирать желуди сколько возможно в большем количестве (несколько четвертей), так чтоб половина этого количества, по крайней мере, была оставлена на корм. Половину же, определенную на посев, разделить на две части: одну высеять

осенью, другую оставить на весну. То же сделать с семенами клена и липы, которых набрать побольше, как только начнут созревать и падать стручья.

Посылка за деревьями

Если можно успеть, то привезть из Ятресок в разное время осени от 10-ти до 20-ти подвод разных деревьев, выбирая наибольше таких, которые б равно росли и были прямы, а именно: берез, клена, липы, ясеня, простого тополя.

Посев и садка

Сажаемые семена помочить в воде только затем, чтоб получше к ним пристала земля. Те семена и желуди, которые будут садиться в осень, нужно зарывать в землю поглубже, чтоб не вымерзли зимою. При посеве нужно присутствовать самому, чтоб видеть, действительно ли так посеяно.

При садке дерев нужно также присутствовать лично, не позабывши держать при себе всякой раз кадушку с водой, в которую следует омокнуть корень сажаемого дерева, дабы ухватилась за него земля. При садке же дерев, более прочих боящихся мороза, разводить с водой немного свежего однодневного коровьего навоза. Если ямы велики, то садить в них по два и по три дерева вместе.

Весенние работы

Месяц апрель

Садка дерев хлыстиками; подготовленье гряд для сеянья дерев, в одно время с копаньем и ораньем на огород и баштан, и сажанье семен, в одно время с огородинной.

Послать в Ярески нарубить хороших ветвей тополя, осокора, лозы желтой и красной. Щевлюху лозу садить у самого пруда, утыкавши хлыстиками весь берег по эту сторону пруда и по ту, в той части, которая ближе к гребли.

Большими хлыстами и ветвями садить тополь и вербу повыше, — тополь в одну стену по направлению пруда, в месте, уже означенном, выше пасеки и по ту сторону до кирпичного завода. Равным образом также в подкрепленье, где деревья редки и нет тени, как то — на большой ал<л>ее, на стороне к анбарам.

Май

Подчистка дерев снизу, срезанье ветвей нижних, которые все употреблять на заплетку плетня в тех местах пруда, где осунулась земля и обнажила весьма сильно древесные корни.

Привоз купья из болот в Яворивщине для укрепления берегов по эту сторону в тех местах, где вода грозит подмыть корни.

Чистка дорожек в саду, кошенье трав и проч. и проч.

Последующие работы

В случае, если времени будет довольно и сверх означенных работ успеют сделать еще, то вот какие работы следует произвесть, которые, в противном случае, могут быть отложены к будущему 1849 году:

Копанье рва и посев в нем желудей за церковью, по направлению дерев, идущих от рощи к мельницам; ров не глубок, но широк. Ширина в 1 ½ аршина, глубина в ½ аршина; желуди садить на дне рва, присыпав их только на ¼ аршина землею, чтоб стекала вода.

Разведенье небольших рощей, или просто дерев семьями по 7 или десяти дерев вместе: 1-е, по всей дороге в Яворивщину и за городинами и рвами от скота, на дне которых не пропускать садить желудей; 2-е, на склоне, идущем к малому пруду, в означенных местах садить наиболее простой тополь, который в весеннее время можно просто ветвями.

Приложение

Из материалов, собранных Н. В. Гоголем

1. Отрывок статьи неизвестного автора об отношении политики к нравственности, сохранившийся в бумагах Н. В. Гоголя

...нравственное поведение частного человека. Но судьба обществ и государств постоянно ли подвержена сему влиянию частности. Нравоучение может ли быть правилом политики? Спасение отечества да будет верховной закон, гласит известное изречение. Государства во взаимных делах своих и сношении не подвержены некоторому общему и непреложному закону так, как члены одного гражданского общества. Воображают их нераздельными существами, пребывающими под единым естественным законом, которой поручает каждой особе сохранение самого себя и отражение нападений. Но как государства не могут быть уравнены в силе своей в рассуждении многолюдства, богатства и степени просвещения, то благоразумие становится участию слабых и часто перерождается в коварство, увлекает государственных людей от сей неповрежденной правости, которая должна бы была придавать столько же сияния государственным делам, сколько ежедневным поступкам малейшего гражданина. Знаменитость предметов и особ возвышает похвальными именами несправедливости политики. Но потомство справедливее, потому что бесстрастнее умеет оценить каждое действие, и отвергает славу, которая не основана на чести. Между тем частные народы пользуются сими несправедливостями и похищениями. Македония возросла и усилилась хитростями Филиппа. Рим поглотил все царства и народы, которых он касался.

2. Статья неизвестного автора о положении крепостных крестьян в Малороссии. Список, сохранившийся в бумагах Н. В. Гоголя

Посмотрим теперь, что может получить крепостной крестьянин из тех средств, которые предоставляет ему помещик в своем имении. Здесь надо прежде всего отделять[1] быт тяглых и быт пеших крестьян: тяглый получает в свое пользование 2 десятины земли на озимый и столько же на яровой хлеб, обработывает землю собственным своим скотом, и при среднем урожае получает за исключением посева 8 четв<ертей> ржи и столько же ярины или даже несколько больше.

Полагая среднее крестьянское семейство, состоящее из двух рабочих и двух нерабочих душ, на каждую душу около 2-х четвертей ржи, мы находим, что крестьянское тяглое семейство может достаточно продовольствоваться одним озимым хлебом. — Яровой он может употреблять частию для продажи, частию для выкормления свиней, составляющих единственную мясную пищу почти каждого зажиточного крестьянина. Он большею частию заменяет ржаной хлеб гречаным, потому что рожь удобнее продается. Вырученные деньги достаточны ему и его семейству[2] на необходимые расходы. С двух десятин сенокосу, сорок коп сена, которое предполагаем мы при среднем числе у тяглого крестьянина, он снимет легко с женою в 15 дней, и перевезет своею парою волов, смотря по расстоянию поля от селения в 10 или 20 дней. Следовательно работая половину времени для помещика, он успеет благополучно убрать свой хлеб. Сена, снимаемого с отведенных ему двух десятин с помощию соломы достанет ему на прокормление волов и еще нескольких штук гулевого скота и овец.

Выгоды от гулевого скота доставляют ему средство подновлять волов, когда они постареют и будут дешево проданы

[1] *Было:* разделять

[2] *Далее:* его

помещику или сгонщику. При самых благополучных обстоятельствах у них[1] останется что-нибудь для самых необходимых домашних надобностей: соли, дегтю, водки и проч. Овцы обеспечивают крестьянину одеяние: суконное и теплые тулубы[2]. Словом сказать, при самых благополучных обстоятельствах тяглый крестьянин средствами, данными ему от помещика, едва может поддерживать самое умеренное довольство своей жизни и хозяйства; но он не имеет ничего для улучшения своего быта, для роскоши, никакого запасу на случай бедствия, предвиденного и непредвиденного. Но сколько таких случайных бедствий могут разрушить его благосостояние. Неурожай всегда застает его без запасов хлеба и сена. Он должен продавать гулевой скот, чтобы избавить семейство от голода или чтобы поддержать рабочий скот. Если не пособит ему помещик, он легко дойдет до того, что надо будет продать и рабочих волов[3]. Если падеж истребит или уменьшит его скот, ему нечем уже поправиться. Если он <...>[4] во время жатвы, часть хлеба надо отдать за скот. Ничто не обеспечивает его от пожара, от града. Всякие экстренные расходы: свадьба, крестины, похороны разоряют его. Овцеводством не всюду можно заниматься с успехом, тогда крестьянин лишается средства употреблять дешевое одеяние. Наконец сколько распоряжений со стороны помещика могут повредить ему или совершенно разорить. Если ему отведут худой сенокос, худое поле, он лишается почти всего годового своего урожая. Если во время сенокосу не дадут ему достаточного времени для уборки своего сена и для обработки поля под озимого, сено его может испортиться от дождей, хлеб худо уродится на позд<н>о вспаханной земле. В мокрое лето если помещик будет брать себе три дня погодных, а крестьянину оставлять три дня дождевых и сырых, то его жатва опоздает и хлеб испортится. Если во время распутицы займут волов для доставок, то волы могут отощать или пропасть, в то время когда крестьянин еще не приготовляется к покупке новых и тому подоб<ное>. Вот почему в большой[5] части помещичьих имений уменьшается количество скота. По таким и многим другим обстоятельствам — положение

[1] *Так в рукописи.*
[2] *Так в рукописи.*
[3] *Было:* и рабочий скот
[4] *В рукописи оставлен пробел в треть строки для неразобранных слов.*
[5] *Так в рукописи.*

тяглого крестьянина ненадежно. Он должен вооружаться всем своим трудолюбием и бережливостью, чтобы не перейти в бедствующую массу пеших.

Пеший крестьянин получает большею частью от помещика десятину земли под озимое и столько же под яровое. Не имея собственного скота, он отдает свое поле тяглому с половины, т. е. на том условии, что половину снятого хлеба берет себе хозяин земли, и половину хозяин скота. Положим, что на ниве пешего крестьянина был такой же урожай, как и у тяглого, т. е. что с половины, за исключением посева, достанется получить озимого от 2-х до 2 ½ четвертей и столько же ярины, если предполагать урожай сам пять. Этого хлеба едва достанет на продовольствие двух душ, а для остальных двух душ надобно заработать; кроме того неурожаи бывают гораздо чаще на поле пешего крестьянина, которое и позд<н>о обрабатывается и позд<н>о засевается, потому что хозяин волов прежде выорет и засеет свое поле, а потом уже поле владельца. Часто еще бывает, что поле пешего крестьянина или вовсе остается неоран<н>ым, или пеший выговаривает себе только 3-ю часть хлеба; это часто повторяется в отрубных владельческих имениях, где нет ни в этом селении, ни в близком соседстве козаков, и где по разоренному состоянию, число тяглых так мало, что они не имеют времени выорать всем пешим и между пешими является соперничество в приискании скота. После скотского падежа это явление делается общим в целом крае и приводит в нищету пеших. — Словом сказать, только в самый изобильный год, когда земля во всякое время вспаханная и засеянная дает урожай сам десять, пеший крестьянин получает достаточное количество хлеба для своего продовольствия. В хороший год он должен пополнять урожай своего поля заработком, в средний, не всегда находя заработок, требует уже пособия помещика, или продает всю свою движимость, если уже крайне нуждается. В худой год без значительных выдач от помещика испытывает величайшее бедствие и умирает от голоду. — Что касается до продажи хлеба, то пеший крестьянин никогда не имеет излишка для продажи и если угнетаемый[1] крайними нуждами, побуждаемый[2] беспечностью или пьянством иногда продает осенью, то весною должен

[1] *В рукописи:* угнетаемые
[2] *В рукописи:* побуждаемые

откупать дороже или голодать. Рогатый скот держит пеший благонравный крестьянин в надежде когда-нибудь воспитать волов и перейти в тяглые — но его надежда никогда почти не исполняется. На пути к этой цели или падеж истребит его скот или взыскание податей или неурожай заставят его продать или какие непредвиденные расходы. — Если он лишится уже всякой надежды сделаться тяглым, он сберегает по крайней мере скот свой для того, чтобы дать дочке в приданое телицу, чтобы оставить сыну в наследство бычка, чтоб дѣты згадовали батька и кохали скотынку, не зроблялись старцями, т. е. нищими. Ему очень тягостно, если он принужден для необходимых хозяйственных надобностей продать штуку скота, которого у него так мало, который ему так трудно зимовать, — потому что большая часть пеших не получает даже сенокосу от помещика, и должен содержать скот на одной соломе. — Сколько раз он отказывает себе в самом необходимом, с тем чтобы сберечь коровку для дитей, чтобы не оставить дьтям пустой загороды. Он не получает почти никакого денежного дохода от рогатого скота, а если и остается что-нибудь от екстренных надобностей, для которых он продал скот, то он купит овечку, две, которые будут одевать его; — он будет несколько лет собирать с них шерсть, чтобы выткать сукно для себя и дьтей; но пока эта шерсть соберется, свитка его изодрана, в заплатах. Словом сказать, изо всех угодий, предоставленных ему помещиком <...>[1] пеший не получает никакого денежного доходу, не только для улучшения быта своего, ни даже для уплаты податей и других необходимых домашних надобностей. Единственная надежда его на заработок.

Мы здесь представили быт тяглого и пешего семейства, в котором на две души рабочих и нерабочих; разумеется, бедность и бедствия увеличиваются с умножением семейства. Вообразите себе пешего крестьянина с четырьмя или пятью детьми, с престарелым отцем и матерью, часто с калекою в семействе; вообразите его в зимний холод, когда у него нет вовсе топлива, когда он должен большею частью воровать его в чужом лесу или на чужом току, — просить, кланяться, отрабатывать за волов, которые привезут эту краденую теплоту. Вообразите, что у него нет хлеба, что трое или четверо детей в кори или в какой-нибудь повальной болезни, кричат или просят хлеба, а мать может подать им только

[1] *В рукописи оставлен пробел в треть строки для неразобранных слов.*

разбить для забавы черепок, — а там на печи стонет старуха, умирающая от истощения. — Когда мы вообразим такую картину, то мы не удивляемся ни их беспечности, ни их пьянству, ни их равнодушию отцев к детям. — Напротив мы с уважением будем смотреть на спокойствие, с которым они переносят жребий свой, на усилия, которые делают некоторые, чтобы выйти из тягостного положения своего, на малое число преступлений, которые совершают эти несчастные, на их предан<н>ость воле Божией, на твердую веру, с которою они ожидают за гробом вознаграждения за тяжкие лишения и страдания здешней жизни.

Получая такие недостаточные выгоды от угодий, предоставленных ему помещиком, и от домашнего хозяйства, крестьянин необходимо должен увеличивать доходы свои сторонними заработками. Тяглый — для того, чтоб улучшить жизнь свою, и чтобы иметь запас на бедственный случай, который так часто его поражает; пеший — для того, чтобы не иметь недостатка в тех и других необходимых потребностях и чтобы при счастливых обстоятельствах перейти как-нибудь в тяглые.

Заработок крестьян может быть разделен по трем (большим)[1] главным отраслям промышленности — на земледельческие, мануфактурные и торговые.

Большая часть земли в Малорос<с>ии принадлежит или помещикам или казне или козакам. Помещик почти никогда не имеет надобности в сторонних работниках для жатвы или молотьбы хлеба, потому что почти всегда засевает такое количество хлеба, чтобы можно было снять своими работниками в законное время, кто же засевает более, тот или находит всегда между своими крестьянами охотников жать за сноп или заставляет крестьян жать лишнее время, потому что высыпается хлеб.

Если и встретится в округе помещик, который нуждается в сторонних жнецах, то он почти никогда не живет в той же деревне, где крестьяне, ищущие работы, а отлучаться из своей деревни в рабочее время невозможно и потому, что если помещик потребует через три дня на панщину, и потому, что свой хлеб надобно снимать. Крестьянин мог бы заработать у чужого помещика во время сенокосу, когда обыкновенно цена рабочего дня возвышается от 25 ко<пеек> до 50-ти ас<сигнациями> в день

[1] *Так в рукописи.*

и кроме того наемных рабочих хорошо кормят и поят. Но в это самое выгодное для заработков время владелец, пользуясь обстоятельствами, заставляет крестьянина убирать сено за панщину бессменно целый месяц; если не имеет своих сенокосов, то воз<ь>мет у кого-нибудь степь с половины, и заставляет своих крестьян косить чужую степь, и потом половину травы отдает владельцу земли, а половину воз<ь>мет себе за работников и будет радоваться. Если помещик не найдет с половины степи, то найдет крестьянам другую какую-нибудь работу, только бы воспользоваться своим обыкновенным правом.

Казенные крестьяне получают равномерные наделы казенной земли, и потому почти не нуждаются в сторонних рабочих, разве по каким-нибудь особенным случаям, на которые мы вообще не обращаем внимания, стараясь изображать только общие явления.

Совсем другие отношения являются между крепостными крестьянами и козаками владельцами собственных земель, на которых[1] имеет такое благодетельное влияние быт крестьян, живущих в одном с ним<и> селе; они не только доставляют им средство заработывать, но некоторым образом делают их участниками того благосостояния, которое доставляет их сословие. Разделите поземельно собственность[2] с самого открытия весны, у каждого из этих маленьких владельцев, есть уже свои надобности в рабочих; то надо заплести плетень вокруг огорода и двора, то орать другим плугом, для которого недостает у него совсем работников, то смолотить хлеб на посев, то окопать огород. Косят травы козаки большею частию гуртом вместе, т. е. сегодня собираются к одному, завтра к другому; каждый старается лучше угостить своих рабочих.

Этою выгодою взаимного вспоможения мог бы воспользоваться крепостной крестьянин, если б не помещичий гуртовой сенокос; но и теми днями, в которые отпустит его помещик, крестьянин воспользуется, пойдет к кому-нибудь из соседей на толоку, а потом помогут ему. — Во время жатвы, жнет у козака хлеб с 3-го снопа, с тою только разницею, что в год неурожайный надо заблаговременно условиться на жатву и за то, что прижнут жнецы, помочь чем-нибудь козаку во время сенокосу. Всю осень, зиму и весну крестьянин молотит у козака хлеб за коробку,

[1] *В рукописи:* на которые

[2] *Далее часть текста, вероятно, пропущена при переписке.*

т. е. в урожайный год с 6-й, а иногда с 8-й, 10 и до 15-й. Заработок во время жатвы очень выгоден. — Крестьянин нажнет в день 1 ½ копы, получает себе ½ копы, из которой вымолотит по крайней мере 2 пуда, и таким образом, в один день обеспечит продовольствие одной души на целый месяц — жена его также. — При молотьбе он вымолотит ржи, с женою, 1 ½ копы, по среднему урожаю до 6-ти пудов, и получит себе один пуд. — Но если дают ему 12-ю коробку и притом в неурожай, хле́б даст только 2 пуда, то он заработает в день только 10 ф<унтов>, что едва станет ему на день с женой и двумя детьми.

Прочие земледельческие работы, кроме жатвы и молотьбы, большею частью исполняются за взаимную услугу, особливо пешими крестьянами, которые столько нуждаются в тяглом козаке. — Козак помогает ему привезть сена, хлеб, топливо, позволяет ему взять топливо в своем лесу, дает ему в нужде корму для скота, заемно хлеба в дорогой год, с отдачею после в урожай, и тем спасет его семейство и скот от голода и холода, а за то потребует, чтоб крестьянин в нужде послухал его, т. е. исполнить в хозяйстве какую-нибудь работу. — Требования козака всегда так умеренны, что услуга[1] их <…>[2] гораздо более стоит, чем работа, которой они требуют. Эта умеренность происходит и от нужды в рабочих и от особенного добродушия, свойственного этому сословию. — Но несмотря на то, сколько пеший крестьянин <затратит> времени, остающегося у него от панщины, для этих услуг, чтобы только отопить свою хату, привезть домой свои бедные запасы, для годового существования, чтобы обеспечить для себя пособие от стужи и голода. Как мало остается у него времени для денежных заработков, необходимых для уплаты податей, одежды и обуви, соли и других необходимых надобностей. — Если крестьянин не имеет ремесла, то ему трудно избавиться от крайней бедности. — Если даже он тяглый, то при первом неурожайном случае, он потеряет свой скот и никогда уже не заведет его, или по крайней мере очень долго будет бедствовать. Главное ремесло, которым заработывают деньги крестьяне — есть плотничество, к тому можно присоединить и шитье сапог, платья и кожухов, тканье сукна и полотна, изредка кузнечество, чинить кожи на

[1] *В рукописи:* услуги
[2] *В рукописи оставлен пробел для неразобранного слова.*

сапоги и кожухи. — Недостаток ремесленности есть одна из главнейших причин бедности Малорос<с>ии, не только крепостных крестьян, но даже и государственных. — Я не говорю о ремеслах, удовлетворяющих роскошь, но для самых необходимых ремесл, целые толпы великорос<с>иян, плотников, каменьщиков, токарей, грабарей, набойщиков населяют Малорос<с>ию и выносят огромные заработки из края, так бедного деньгами. — Конечно недостаток ремесла есть общее свойство земледельческого народа. — Делимость семейства, и невозможность отлучиться надолго из своей деревни для приучения к ремеслу и потом для заработков, останавливает также развитие ремесленности. — Козаки были до сих пор так счастливы своим земледельческим бытом, что и не нуждались в ремеслах, бедствовали у них одни негодяи, которые и в беде ничему не хотели выучиться. — Что касается до помещичьих крестьян, то развитие у них ремесленности до сих пор зависело совершенно от владельцев. — Есть много имений, в которых благоразумными мерами ремесла распространились; в других — где они убиты при самом первом начале. — У многих владельцев не только не поощряют тех крестьян, которые выучились какому-нибудь ремеслу, но более других занимают на работу; например, выучись только кто-нибудь бондарству, его заставляют вечно набивать бочки, боченки, кадушки, без очереди, без платы, отговариваясь хозяйственною необходимостью. Несчастный бондарь предает проклятию свое ремесло, ни за что не передает его своему сыну, другие, видя вред от бондарства, также не учатся.

Ту же участь испытывают плотники, портные, сапожники, кузнецы. — Другие помещики, хотя не занимают мастеровых, напр<имер>, плотников, более, чем других, но не доставляют им верной работы и платят огромные суммы великорос<с>ийским рабочим за строения; обыкновенно говорят, что малорос<с>ияне ленивы и худо строят. — Конечно, работа за панщину гораздо ленивее вольно-наемной работы, — но пусть попробуют им заплатить столько же, как платят рус<с>ким, и увидят, что руки их сделаются подвижнее; может, еще первый год, они по привычке будут еще довольно медленны, хотя уже будет успех; но подождите два-три года, и вы образуете работников, столько же проворных, как великорос<с>ияне, но еще более аккуратных[1] и рассудительных.

[1] *В рукописи:* окуратных

Бывали и есть умные владельцы, которые так поступают с своими мастерами. Сперва, пока плотников имели мало, нанимали для какой-нибудь значительной постройки рус<с>ких — но к ним придают несколько своих, и назначают своим ту же плату, как и рус<с>ким, т. е. 25 или 30 руб<лей> в месяц, т. е., вычитая[1] половину за панщину, каждый[2] из работников-крестьян получает в месяц от 10-ти до 15 руб<лей>, — огромную сумму для его, всегда пустого, кармана. — Эта выгода дает такой толчок другим, что многие начинают учиться плотничеству. Когда число плотников увеличится, тогда помещик поручает им самим какую-нибудь работу, оценивает иногда, с самыми рабочими или с сторонними, которых они уважают, сколько надо бы было заплатить за эту работу рус<с>ким, и потом половину назначен<н>ой суммы удерживает за панщину, а половину отдает работникам. При таком устройстве и помещик в барышах, потому что его панщина доставила ему более, чем на другие[3] работы, и крестьянин получает большую выгоду. Эта выгода побуждает их усовершенствовать свое искус<с>тво, и других выучиться ремеслу. Если случиться и со стороны выгодная работа, в таком случае увольняет своих плотников от панщины, с тем чтобы они отработали после. Также точно каменщики, кузнецы ставятся на бессменную работу, и потом им платят половину той цены, которую следовало бы заплатить вольным. — Таким образом некоторые помещики достигли до того, что могли иметь даже своих механиков, которые строят мельницы и другие машины, т<ь>мы отличных винокуров и сахароваров. — Надо заметить, что малорос<с>ийские ремесленники, так управляемые, отличаются нравственностью пред другими крестьянами; имея всегда прибыльную работу, они менее преданы пьянству; имея прибыток, не имеют надобности прибегать к воровству, могут сохранять добрые семейные чувства, попечительность о детях, престарелых родителях, которые так часто истребляются крайними нуждами. — Учат также помещичьи<х> крестьян ремеслам, удовлетворяющим роскоши. Для того отдают обыкновенно в Петербург или в другие большие города мальчика на 6 или 8 лет бесплатежно к портному,

[1] *В рукописи:* т. е. высчитая
[2] *В рукописи:* за панщину. — Каждый
[3] *В рукописи:* за панщину. — Каждый

сапожнику, столяру, кандитеру[1], каретнику. Это делают отчасти для того, чтобы не платить стороннему мастеру за работу, отчасти для того, чтобы, соединивши портное мастерство с должностью лакея или другим занятием в доме, менее иметь вокруг себя праздных людей, обременяющих помещика издержками. Это желание иметь своих мастеров, дошло до того, что многие имеют даже собственных музыкантов, архитекторов и даже живописцев. Если от таких людей не требуется другой работы, кроме их мастерства или легкой прислуги, то они находят заработок на стороне, имеют порядочное состояние и хотя тяготятся неволею, но бывают еще порядочными людьми на многие надобности помещика. Имея мало работы для мастеровых, употребляют их на грубые работы того же мастерства или даже для земледелия и чрез то приводят их в уныние: сапожник, учившийся в Петербурге у Пеля, шьет[2] чоботы для скотаря, портной, бывший подмастерием у Руча в Петербурге, шьет кобиняки[3] и проч. — Будучи употребляемы на такую работу, мастеровые не имеют средств ничего заработать, тяготятся, и кроме того, поживши вместе с дворовыми и сельскими старшинами, которые гораздо их проще, скучают за удовольствиями, которые всякий порядочный мастеровой находит в последний год в Петербурге, за волею, которую испытал, и делаются большею частию пьяницами.

Больших мануфактурных[4] заведений у нас почти нет, да и те, которые существуют, основаны[5] на крепостной <...>[6]. В последнее время основано несколько сахарных заведений, в которых нуждаются в наемных работниках, которые надеются пользоваться отличными доходами, щедро платимыми. Но большею частию идут на заводы козаки, потому что помещичьим крестьянам трудно надолго отлучаться от селения своего владельца, может быть отчасти и леность препятствует. Наконец третий способ заработков, это торговля, но само собою разумеется, что торговыми выгодами могут[7] только пользоваться люди богатые или по крайней мере тяглые.

[1] *Так в рукописи.*
[2] *Было:* шьет у Пеля
[3] *Так в рукописи.*
[4] *В рукописи описка:* фануфактурных
[5] *В рукописи:* основанны
[6] *В рукописи оставлен пробел для неразобранного слова.*
[7] *В рукописи:* может

3. Заметка Н. Д. Мизко «Историко-статистические сведения о раздаче земель в Южной России», составленная для Н. В. Гоголя в 1840 г.

Историко-статистические сведения о раздаче земель в Южной России

Раздача земель под поселение частным лицам в Южной России началась <в> 1764 г. по *Плану о заселении Новороссийского края;* с ограничением, чтобы земли не были раздаваемы свыше 12 000 десят<ин> одному лицу, и с условием заселения полученных от казны земель в течение $10^{\text{-ти}}$ льготных лет по $30^{\text{-ти}}$ десятин на душу, в случае же неисполнения этих условий земли должны отбираться в казну. Раздача эта производилась в местах, составлявших тогда *Новороссийскую губернию*, в этом самом году образованную указом 1764 марта $22^{\text{-го}}$ из *Новосербского корпуса* и поселения, расположенного от верховьев р. Ингула косою линиею до м. Орел, на устье Синюхи, на польской границе с запада по шанец Машурин — Рог на Днепре с восточной стороны, и подчиненной ей указами 1764 июня $11^{\text{-го}}$ и июля $22^{\text{-го}}$ *Славеносербии* с украинскою линиею и поселением, лежащем вдоль ее, от устья р. Самары в Днепр или укрепления до устья рек Лугани и Бахмута в Северный Донец, названной *Екатерининскою провинциею.* В рапорте екатеринославского правителя *Тутолмина*, поданном князю Потемкину в 1784 г., находим *генеральную перечень о розданных дачах* и пр., из которой видно, что с 1764 по 1775 год роздано в Новороссийской губернии

дач	477	
на них устроено селений . . .	399	
поселено жителей:		
мужеского пола	34,825	66,430 д<уш>
женского «	31,605	

обоего пола. — Указом 1775 г. 14-го февраля учреждена *Азовская губерния*, составленная из заднепровской части Новороссийской губернии, т. е. из Бахмутского уезда, из земель по Дону и Северному Донцу и из вновь приобретенных там мест и крепостей; в Новороссийской губернии осталась только вся *Елисаветинская провинция*, или бывшая Новосербия с Кременчугом, Малороссийскими местечками: Власовкою, Потоком и Омельником и новое поселение вновь формирующегося и близ Днепра водворяемого *Молдавского* гусарского полка. Но между обеими губерниями лежали земли *Запорожского войска*, простиравшиеся по левую сторону Днепра от Самары до Крымской степи, которые по уничтожении *манифестом 1775-го года августа 3-го, Запорожской сечи*, присоединены к Новороссийской губернии, с поручением устройства их «учрежденному там Правительству»[1]. И с этого времени начинается раздача под заселение частным лицам и земель, составлявших *Запорожскую сечь*, которые раздавались то *по повелениям Его Светлости князя Потемкина Таврического*, то *по определениям Новороссийской губернской канцелярии*. — На основании Ясского трактата присоединена к России в 1791-м году *область Очаковская*, т. е. вся страна между Бугом, Днестром и Польскою сухою границею, а рескриптом Императрицы от 27 генваря 1792 г., данным Екатеринославскому губернатору Каховскому, к тогдашнему Екатеринославскому наместничеству, с предположением *скорейшего заселения* этой земли отводом ее *для казенных слобод и для помещиков небольшими участками*[2]. — Манифестом сентября 2-го 1795 г. *о разных*,

[1] В Манифесте (Августа 3-го 1775 г.), *об уничтожении Запорожской сечи, и о причислении оной к Новороссийской Губернии, сказано:* «Возвещая Нашим верным и любезным подданным все сии обстоятельства, можем Мы в то же время им объявить, что нет теперь более Сечи Запорожской в политическом ее уродстве, следовательно же и Казаков сего имени, место жилища и угодья тамошние оставляем Мы, причисляя их по способности к Новороссийской Губернии; и поруча при новом заведении и устройстве в особливое попечение учрежденному там Правительству Нашему» (Полное Собрание Законов Российской Империи. Т. XX (1775—1780). 13.354). — *Примечание Н. Д. Мизко.*

[2] «Дав Указ Сенату Нашему о присоединении к Губернии, вами управляемой, земель новоприобретенных между рек Буга и Днестра лежащих, и о препоручении вашему попечению заселения оных, приходящими из-за границы жителями сообразно состоянию их, и на основании Плана о Губернии Екатеринославной вам повелеваем:

дарованных народу милостях[1], повелено: «Порозжие земли для населения, размножения, хлебопашества и разных хозяйственных заведений в Губернии Екатеринославской и области Таврической, Генерал-Губернатором, а прежде его и Губернаторами розданные, утвердить за теми, кому они розданы и в чьем бесспорном владении находятся, с тем, что по истечении льготных узаконенных лет, каждый долженствует платить исправно и бездоимочно положенную подать». — В следующем 1794 г. Именным Указом, данным Правительствующему Сенату 23 июня, остановлена *раздача земель в тех губерниях, в которых оная для населения была дозволена*[2]. — В последствии времени она то опять дозволялась, как например, по Высочайше утвержденному докладу министра внутренних дел *о правилах раздачи в полуденных губерниях земель под поселение крестьян*[3], то запрещалась, как Именным Указом, данным министру финансов Гурьеву, *о нераздаче пустопорожних земель в Новороссийском крае*[4], по коему повелено «приостановить раздачу, доколе не будут приведены в точную известность земли, не нужные для казенных селений». Между тем были раздаваемы

1) Обозреть сию страну, разделить оную на уезды, назначив города по способности, и о том Нам и Сенату Нашему представить ваше мнение с планами.

2) Употребить всемерное старание о скорейшем заселении сей земли, отводя оную как для казенных слобод, так и для помещиков, небольшими участками и отнюдь не выше положенного по плану Губернии Екатеринославной количества и обязывая при том получающих сии участки, населять оные без потеряния времени...» и проч. — *Примечание Н. Д. Мизко.*

[1] П. С. З. Р. И. Том XXIII (с 1789 по 6 Ноября 1796), 17.149. — *Примечание Н. Д. Мизко.*

[2] «Предполагая порозжия казенные земли обратить в продажу для приращения казны Нашей и на пользу общую к распространению земледелия и хозяйства, на основании указа, от Нас Сенату данного, повелеваем с сего времени остановить уже раздачу земель в тех Губерниях, в которых оная для населения от Нас была дозволена» (Полное Собрание Законов Российской Империи. Т. XXIII. — 17228). — *Примечание Н. Д. Мизко.*

[3] П. С. З. Р. И. — Т. XXVII (1802-1803). 21.052. — «*Пункт 1.* — При отдаче какого-либо участка брать с просителей обязательства, что они в течении десяти лет поселят на нем столько душ, скольно нужно, дабы из сего количества пришлось на каждую по 15 десятин.

Что касается до тех случаев, когда будут просить земель или в награду за службу или для поправления состояния, то сие зависит всегда единственно от Высокомонаршего милосердия». — *Примечание Н. Д. Мизко.*

[4] П. С. З. Р. И. — Том XXXIV (1817). 26.733. — *Примечание Н. Д. Мизко.*

земли для разведения и насаждения шелковичных дерев и хлопчатой бумаги, и под разные хозяйственные заведения. Ныне же, как их осталось ограниченное количество, состоят в ведомстве Казенной палаты и отдаются в оброчное содержание, а за тем из них же наделяются по временам те казенные селения, которые нуждаются в земли[1] по умножающемуся народонаселению.

[1] *Так в рукописи.*

4. Выписка «О размножении растений черенками» из книги Дж. Линдлея «Теория садоводства» в переводе И. О. Шиховского (СПб., 1845), сделанная для Н. В. Гоголя Е. А. Хитрово в Одессе 26 марта 1851 г.

Если начнете с последних трех строк последней страницы, то вероятно остального читать не станете[1].

О размножении растений черенками. (Из «Теории садоводства» Линдлея, перевод Шиховского, профессора ботаники при С. П-ом Университете)

Черенки делаются из стебля и срезываются непосредственно под листьями; потому что корни выходят из почек или глазков, находящихся всегда в листовой пазухе, и образуются нисходящим соком от листьев.

Назначение листьев состоит в отправлении дыхания, испарения и пищеварения.

Пасока или сок (sap), получаемый стеблем посредством корней, состоит сначала из воды, содержащей в растворе газы, земли и соли. Он восходит по заболони (alburnum), сгущается, растворяя содержащуюся в стебле растительную слизь; постепенно распределяется в листьях, в которых переработывается, изменяется, получая сахарное свойство чрез разложение части воды своей, и нисходит в корень по лубу (liber).

На верхнем конце черенка необходимо оставлять один или два из его листьев, для содействия образования питательного вещества.

[1] *Фраза вписана карандашом вверху страницы. Далее следует текст, написанный чернилами.*

Длина черенка должна состоять до двух третей двугодовалой[1] древесины и около одной трети годовалой древесины.

Нижний конец черенка срезывается на кось[2] и так отлого, чтоб срез приходился почти параллельно[3] со дном горшка, и хорошо, если б касался дна горшка.

Лимоны и померанцы не укореняются без этой предосторожности, чрез которую предотвращается излишнее накопление воды около среза.

Горшки выбираются по величине черенков. Черенок врывается в землю весь, кроме верхней почки, остающейся на поверхности земли, и прикрывается стеклянным колпаком, в котором тщательно надлежит вытирать внутри[4] накопившиеся капли от испарины черенка.

Прикрытие стеклянными колпаками нужно для затенения, как дальнейшего предотвращения испарины; впрочем и чрез недостаток света оставляемые на черенках листья, не могут образовать организуемого вещества, без которого не образуются корни.

Очень полезно врывать горшки с черенками по краям дынного парника; потому что теплота почвы возбуждает силу растительности.

Для нежных растений и маленьких черенков, каковы верески[5] (Erica) и другие, насыпается сверх земли слой белого песку. В него втыкаются черенки очень близко к земле, так чтобы корни при образовании своем могли тотчас находиться в земле, следственно в соприкосновении с источником питания.

Песок служит для той же цели, как и помещение корневого конца черенка в соприкосновении со дном горшка — для предотвращения накопления и быстрого вхождения воды внутрь черенка, сосуды которого по причине обреза открыты.

Вот способ, употребляемый госп<одином> Форзитом (Forsyth) для лучшего достижения этой цели. Он берет маленький горшок (a. d.)[6] и вставляет его в другой бо́льшего размера, замазав сперва

[1] *Так в рукописи и в печатном источнике.*

[2] *В печатном источнике:* накось

[3] *В рукописи описка:* поралельно

[4] *Далее было:* от

[5] *Было:* Верики *(первоначальный вариант воспроизводит опечатку в книге:* Верики)

[6] *Справа от текста в рукописи находится чертеж описываемого спо-*

дно первого глиною (a.); потом наполнив дно большого горшка черепками (b.), насыпает остальную пустоту (c. c.) землею, куда вставляет черенки свои так, что корневые концы их прикасаются к стенкам внутреннего горшка, после чего сей последний наполняется водою, которая, просачиваясь сквозь стенки, достигает черенков.

Одесса.
26 Марта
1851.

NB. Многие растения размножаются черенками без всякой трудности при всяких почти обстоятельствах, при совершенно созрелой, полузрелой, только что образовавшейся, или старой древесине. Случается и то, что из черенков одной и той же породы, при одинаковом уходе, некоторые удаются, а другие нет, — из чего можно заключить, что начала размножения черенками еще не совершенно постигнуты.

соба посадки с буквенными обозначениями, повторяющий соответствующий чертеж в книге.

Комментарии

Гоголь — историк и наблюдатель быта

Исторические воззрения Гоголя изучены еще недостаточно. Соответственно и в работах о его художественном творчестве мало внимания уделяется тому обстоятельству, что все его произведения, начиная от самых ранних, написаны не только верным наблюдателем быта, тонким знатоком человеческой души, но и оригинальным глубоким историком. Именно исторические наброски и лекции Гоголя открывают подчас новые, неожиданные грани его миросозерцания и, расширяя круг наших представлений о писателе, в то же время резко сужают возможности неадекватных истолкований его художественного наследия.

О серьезности занятий Гоголя историей свидетельствует хотя бы тот факт, что на протяжении целого ряда лет он преподавал историю в двух учебных заведениях Петербурга — в Патриотическом институте и в Императорском университете. Однако в многочисленных исследованиях уходящей эпохи напрасно было бы искать ответ на вопрос, чем объясняется это «загадочное» увлечение Гоголя.

Интересом к прошлому Гоголь был во многом обязан основательной постановке дела преподавания истории в нежинской Гимназии высших наук (здесь Гоголь обучался с 1821 по 1828 год). По свидетельству его соучеников, в 1824 г. в гимназии даже «составилось историческое общество под председательством старших воспитанников... Редкина и Любича-Романовича. Со всею смелостию детского возраста принялись пять или шесть воспитанников составлять полную всемирную историю в огромном размере. На долю Базили достались египтяне, ассирияне, персы и греки — и он г. в полтора написал тысячу или 1500 страниц сверх уроков по классам...» (*Халчинский И.* К. М. Базили // Гимназия высших наук и лицей князя Безбородко. СПб., 1881. С. 329); «В свободное от классных занятий время... <П. Г. Редкин> вместе с другими тремя товарищами — Базили, Кукольником и Тарновским — предпринял огромный труд: возможно полное сокращение всеобщей истории, изданной обществом английских ученых и состоящей из нескольких десятков квартантов. Труд этот, хотя и не был окончен, много способствовал не только основательному изучению русского и французского языков, но и развитию исторического смысла...» (*Гербель Н.* П. Г. Редкин // Гимназия высших наук и лицей князя Безбородко. СПб., 1881. С. 443). Судя по первым литературным опытам Гоголя, а также по материалам, собранным им в нежинский период, занятия товарищей всеобщей историей не прошли мимо него. В то время в круге чтения Гоголя появляется и «История государства Российского» Н. М. Карамзина, значение которой в становлении будущего писателя трудно переоценить.

Знакомство Гоголя с трудом Карамзина предполагается обычно как нечто само собой разумеющееся и не нуждающееся в особенных доказательствах. Вопрос же об изучении Гоголем карамзинской «Истории...» конкретно до сих пор не ставился. Ссылки на Карамзина среди гоголевских материалов по русской истории служили лишь основанием общих выводов о том, что «для заметок по истории Руси Гоголь использовал “Историю” Карамзина» (*Фридлендер Г. М.* Комментарии // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч.: В 14 т. <Л.>, 1952. Т. 8. С. 624). Неизученность гоголевских материалов приводила порой к прямым ошибкам. Так, например, И. П. Лапицкий утверждал, что сохранившиеся выписки Гоголя (являющиеся, как показывает анализ, извлечениями из «Истории...» Карамзина) представляют собой результат изучения русской истории «по первоисточникам» — именно по начальной русской летописи, «Повести временных лет» (см.: *Лапицкий И. П.* Мысли Гоголя при чтении «Повести временных лет» // Гоголь. Статьи и материалы. Л., 1954. С. 165—167).

Почти половина дошедших до нас гоголевских набросков по славянской, русской и украинской истории состоит из выписок и заметок при чтении «Истории государства Российского». Едва ли не первая по времени явная реминисценция из «Истории...» Карамзина встречается в классном выпускном сочинении Гоголя «В какое время делаются славяне известны по истории, где, когда и какими деяниями они себя прославили до расселения своего и какое их было расселение», написанном в Нежине в 1828 г. «Встретившегося путника... — замечает здесь Гоголь о гостеприимстве славян, — принимали с радушием. Открывали даже домы свои во весь день, когда уходили, и ставили на столе хлеб для приходящих странников». Карамзин писал в третьей главе первого тома «Истории...» — «О физическом и нравственном характере славян древних»: «Славянин, выходя из дому, оставлял дверь отворенную и пищу готовую для странника» (*Карамзин Н. М.* История государства Российского: В 12 т. (В 3 кн.). М., 1988. Т. 1. С. 36. В дальнейшем «История...» Карамзина цитируется по этому изданию). Очевидно, Гоголь придавал этой народной черте (по словам Карамзина, «редкой в других землях и доныне обыкновенной во всех славянских») особенное значение. Сведения, почерпнутые из «Истории государства Российского», он использовал позднее при описании жилища миргородского полковника Глечика в «Главе из исторического романа» («Гетьман»), опубликованной в альманахе «Северные Цветы на 1831 год»: «...против дверей несколько окон, перед ними стол, на котором заметил он ржаной хлеб и соль, не снимавшиеся с него никогда, в знак того, что гость во всякое время может найти радушный прием себе».

Выписка из Карамзина, сделанная не ранее 1827 г., встречается в гоголевской «Книге всякой всячины...»: «Впервые... часы в Москве явились при великом князе Василье Дмитриевиче... поставлены на башне дворца за церковью Благовещенья». (Сведения об этом

находим во второй главе пятого тома «Истории государства Российского». С. 138.)

Очевидно, первое знакомство Гоголя с «Историей...» Карамзина состоялось в Нежине — и вероятно, в самые первые годы его пребывания здесь. Известно, в частности, распоряжение конференции Нежинской гимназии от 9 февраля 1824 г., данное хозяйственному правлению, об оформлении подписки на один экземпляр десятого и одиннадцатого томов «Истории государства Российского» (*Жаркевич Н. М., Кирилюк З. В., Якубина Ю. В.* Летопись жизни и творчества Николая Гоголя. Нежинский период (1820—1828) // Гоголеведческие студии. Нежин, 2002. Вып. 8. С. 59). (В упомянутом классном сочинении Гоголя, посвященном вопросу о происхождении славян, можно найти еще целый ряд менее явных реминисценций из «Истории государства Российского».)

Нежинским гимназистам — и именно Гоголю — «История государства Российского» была любопытна и еще по одному обстоятельству. Дело в том, что в 302-м примечании к пятой главе первого тома «Истории...» Карамзин ссылается на сочинение одного из гоголевских наставников — директора Нежинской гимназии в 1821—1826-х гг. карпато-росса И. С. Орлая «История о карпатороссах, или о переселении россиян в Карпатские горы и о приключениях с ними случившихся», опубликованное в 1804 г. в журнале «Северный вестник». 26 сентября 1808 г. Карамзин даже писал А. И. Тургеневу: «Скажите от меня приветливое слово г. Орлаю. Желаю узнать его лично, как достойного человека» (*Саитов В. И.* Письма Н. М. Карамзина к А. И. Тургеневу //Русская Старина. 1899. № 1. С. 221). Как показывают исследования, устные беседы и сочинения Орлая, в которых проводилась мысль о единстве славянских земель и о губительности междоусобных раздоров, нашли свое отражение в повести Гоголя «Страшная месть», а также в замысле «Тараса Бульбы». Впоследствии Орлай явился для Гоголя главным прототипом наставника Александра Петровича во втором томе «Мертвых душ». Можно предположить, что первым знакомством с «Историей...» Карамзина Гоголь был обязан именно Орлаю.

Новое обращение к Карамзину как историку последовало, судя по всему, в Петербурге, где с марта 1831 г. по апрель 1835-го Гоголь преподавал всеобщую историю в Патриотическом институте благородных девиц, а с сентября 1834-го по декабрь 1835-го — историю в Петербургском университете. (Отметим и то, что в 1833 г. Гоголь принял участие в сборе пожертвований на сооружение памятника Н. М. Карамзину, установленного в 1845 г. на родине писателя в Симбирске. Гоголь, а также А. С. Пушкин и П. А. Плетнев пожертвовали по 25 руб.; см.: Лит. наследство. Т. 58. М., 1952. С. 247.)

Несколько выписок из «Истории государства Российского» находятся среди набросков незавершенного гоголевского очерка о славянах. О важности этого очерка для Гоголя свидетельствует

тот факт, что впоследствии он был положен им в основу одной из университетских лекций по истории Средних веков — «Состояние Европы неримской и народов, основавшихся на землях, не принадлежавших Римской империи», написанной в июле — августе 1834 г. Принципиальное значение имеет здесь вопрос о времени появления славян в Восточной Европе. Если в своем классном сочинении «В какое время делаются славяне известны по истории...» Гоголь, по сути, уклонился от ответа на этот вопрос («Трудно и почти невозможно отдернуть темный непроницаемый занавес истории первоначального происхождения славян»; согласно «Истории...» Карамзина, Гоголь упоминал здесь лишь о столкновениях славян с греками в VI в.), то теперь, следуя первой и второй главам первого тома «Истории государства Российского» (и предвосхищая в своих размышлениях выводы позднейших исследователей), он замечает: «Расселение славян с берегов Дуная невозможно положить... Славяне жили уже очень давно на местах своих. Их расселение по Восточной Европе случилось в те темные времена, когда Восточная Европа была облечена киммерийскими баснями». (Под «киммерийскими баснями» Гоголь подразумевает восходящие к XII в. до Р. Х. баснословные сведения греческих поэтов Ономакрита, Гомера и др. о древних обитателях Южной России киммерианах. Об этих сведениях упоминает Карамзин в первой главе первого тома «Истории...»; т. 1, с. 1.) «Подобно как германцы аборигены Европы Западной, — подчеркивает Гоголь в другом наброске, — так славяне аборигены Восточной. Они, может быть, древни в такой степени, как древни народы Древнего мира» (заметка «Уже самым положением земли...»). «Славяне были самые древние обитатели Восточной Европы», — замечает он и в лекции «Состояние Европы неримской...». «Мнение о древности славян в Европе, — писал позднее, в 1845 г., М. П. Погодин в «Историческом похвальном слове Карамзину...», — принадлежит новейшей критике, но перечтите, что говорит о них Карамзин, и вы увидите, что, начиная их историю с VI в., вслед за прочими исследователями, он был уверен в европейском их пребывании гораздо прежде: он все предчувствовал, все указал, обо всем догадывался!» (*Погодин М.* Историческое похвальное слово Карамзину, произнесенное при открытии ему памятника в Симбирске, августа 23, 1845 г., в собрании симбирского дворянства. М., 1845. С. 29).

Еще для нескольких набросков очерка о славянах Гоголь воспользовался содержанием уже упомянутой третьей главы первого тома «Истории...» («О физическом и нравственном характере славян древних»). Так, в заметке «Происхождение славян» Гоголь, следуя Карамзину, отмечает сходство славянских языков с «языком санскритским» (ср. т. 1, примеч. 245), в заметке «Характер славян вообще», согласно приводимым Карамзиным источникам, — чрезвычайную музыкальность славян (ср. т. 1, с. 41). Из Карамзина он выписывает также о погребальных обрядах славян («Обряды религиозные»; ср. т. 1, с. 61; т. 1, примеч. 236), об их ремеслах и искусствах

(«Сочинитель “Vita Ottonis” говорит…»; ср. т. 1, с. 57—58; т. 1, примеч. 222, 223; «Давность существования славян»; ср. т. 1, с. 40). Все эти заметки служат ему главным образом основанием того же вывода: «Давность существования славян доказывается их религиею, довольно многосложною, уже показывающею разностороннюю жизнь их, памятниками искусств, для того чтобы достигнуть которых нужна долгая жизнь и переход к совершенствованию» (набросок «Давность существования славян…»).

В конце жизни Гоголь, очевидно, вновь обратился к главам «Истории государства Российского», посвященным славянам. С содержанием этих глав связан обнаруженный в то время Гоголем интерес к этнографии и флоре Сибири. «Мне нужно побольше прочесть о Сибири и о северо-восточной России», — писал он в конце 1851 г. С. П. Шевыреву, возвращая ему книгу И. Г. Гмелина «Путешествие по Сибири в 1733—1743-х гг.» и испрашивая у него пять томов «Путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768—1773-х гг.» П. С. Палласа. Составленный Гоголем обширный конспект книги Палласа (см. в наст. томе) соотносится с примечанием Карамзина к первой главе первого тома «Истории…». Затрагивая в связи с вопросом о происхождении славян гипотезу о давнем азиатском происхождении всех народов, Карамзин приводил в подтверждение этого мнения отрывок из труда шведского ботаника К. Линнея, считавшего Сибирь колыбелью послепотопного человечества: «Потоп истребил людей, и ковчег Ноев, как сказано в Св. Писании, остановился на горе Араратской, откуда цепь гор идет к Сибири и Татарии, странам высочайшим... Сии места долженствовали казаться Ноеву семейству лучшими и безопаснейшими для обитания, и Бог произвел там хлеб, которым более всего питается человек вне тропиков и который (что известно ботаникам) растет *дикий* в одной России восточной. Гейнцельман нашел в степях башкирских пшеницу и ячмень. Жители сибирские пекут хлебы из дикой ржи. Следственно, можно заключить, что Сибирь была первым отечеством Ноевых потомков» (т. 1, примеч. 33).

В конспекте Гоголя книги П. С. Палласа, путешествовавшего по Сибири, привлекают внимание, во-первых, не раз встречающиеся упоминания о следах «давнишнего всемирного наводнения», а во-вторых, многочисленные сведения о различных полезных растениях, среди которых «дикая сибирская пшеница», «дикая рожь» («…урожается... как будто посеянная»), «дикий овес», «греча дикая» и др. Подчеркнута и удивительная пригодность края к земледелию. Как вспоминала А. О. Смирнова, Гоголь летом 1849 г. в Калуге «читал с восторгом Палласа, восхищался его познаниями в геологии и ботанике» (*Смирнова-Россет А. О.* Дневник. Воспоминания. М., 1989. С. 69—70).

Мысль о происхождении древнейших народов из Азии была близка Гоголю еще в 1830-х гг. В статьях «Жизнь», «Мысли о географии», «О преподавании всеобщей истории», «О движении народов

в конце V в.», «Обозрение всеобщей истории» он писал о «великой Азии» с первобытными «народами-пастырями» как о «народовержущем вулкане», «колыбели» человечества и об Арарате как «древнем прапращуре земли». «Так как горы сообщили форму всей земле, — замечал он, — то познание их должно составить... начало всей географии» («Мысли о географии»); «География должна разгадать многое, без нее неизъяснимое в истории» («О преподавании всеобщей истории»); «Многое в истории разрешает география» («Взгляд на составление Малороссии»). В те же годы книга Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства...» появляется (среди других «путешествий по России» — Гмелина, Лепехина, Рычкова, Крашенинникова, Севергина и др.) в списке книг, составленном Гоголем по «Росписи российским книгам для чтения, из библиотеки А. Смирдина» (СПб., 1828). Неоднократно имя Палласа встречается и в гоголевских подготовительных материалах начала 1840-х гг.: «Читать путешествия Лепехина, Палласа, Гмелина» (записная книжка 1841—1844 гг.); «Лепехин, Паллас, Краше<ни>нников» (см. в т. 9 наст. изд. «Реестр книгам, отправленным из Москвы в Рим Гоголю 1841 г. июля 11 дня»). Все эти книги нужны были Гоголю для написания «живой географии России» и продолжения работы над поэмой «Мертвые души», действие которой он, предположительно, намеревался перенести в Сибирь (см. письма Гоголя к графиням С. М. Соллогуб и А. М. Виельгорской от 20 октября 1849 г. к графу Л. А. Перовскому или князю П. А. Ширинскому-Шихматову или графу А. Ф. Орлову от июля 1850 г.; «Оглавление» предполагаемого V тома собрания сочинений Гоголя 1851—1852 гг. и воспоминания Г. П. Данилевского и Д. А. Оболенского; Гоголь в воспоминаниях современников. <Без м. изд.>, 1952. С. 441, 555—556). Можно догадываться, что творческие планы Гоголя тесным образом переплетались с его интересом к тому периоду прошлого, который он называл в 1830-х гг. «совершенно потерянным для истории»: «Более семи тысяч лет прошло от создания первых двух человеков и около половины этих лет совершенно потеряно для истории. Только с появлением первых обществ (с лишком за 2000 до Р. Х.) получаются начальные сведения о человечестве» (отрывок «Введение в Древнюю историю»).

Наибольшее место среди дошедших до нас материалов Гоголя 1830-х гг., непосредственно касающихся русской истории, занимают заметки и выписки при чтении второго тома «Истории государства Российского». Из содержания настоящих заметок явствует, что интерес Гоголя сосредоточивался главным образом на процессе объединения русских земель и на роли в этом процессе городов и удельных князей, создававших города. Тогда же Гоголем был задуман очерк о единовластии, от которого до нас дошло только несколько черновых набросков: «О городах», «Внутреннее устройство», «Обычаи», «Великий князь», «Влияние упадка Киевского княжения»,

«Период второй». Можно предположить, что замысел этот органически вытекал из размышлений Гоголя над славянской историей. В лекции «Состояние Европы неримской и народов, основавшихся на землях, не принадлежавших Римской империи» (основу которой, как указано, составил незавершенный очерк Гоголя о славянах), он замечал о «древних обитателях Восточной Европы» — славянах: «Рассеянная жизнь, открытые пространства России, неимение никаких союзов и взаимной связи между племенами были причиною их беспрерывных покорений многочисленными нациями, умевшими повиноваться одному вождю». Карамзин в заключение первой главы первого тома «Истории...» писал: «Представив читателю расселение народов славянских... скажем, что они, сильные числом и мужеством, могли бы тогда, соединясь, овладеть Европою; но, слабые от развлечения сил и несогласия, почти везде утратили независимость, и только один из них, искушенный бедствиями, удивляет ныне мир величием (говорим о российских славянах)» (Т. 1. С. 18).

Позднее Гоголь еще несколько раз возвращался к своему незавершенному замыслу. Начиная с июня 1837 г., будучи за границей, он неоднократно просил Н. Я. Прокоповича выслать ему из Петербурга оставленные там материалы по истории. Вероятно, еще до получения этих материалов (что произошло в конце 1838 — начале 1839 г.) он возобновил работу над очерком о единовластии. 25 мая 1838 г. (н. ст.) П. Семененко сообщал Б. Яньскому из Рима: «Занят теперь Гоголь русской историей...» (*Лугаковский В. А.* Гоголь в польской литературе // Лит. Вестник. 1902. № 1. С. 28). Об этом же свидетельствует запись в дневнике А. И. Тургенева от 23 октября 1838 г.: «...поутру был у Гоголя — пишет русскую историю в политическом отношении, объяснял происхождение русских городов и пр.» (*Гиллельсон М.* Н. В. Гоголь в дневниках А. И. Тургенева // Русская литература. 1963. № 2. С. 138). В «Выбранных местах из переписки с друзьями» Гоголь также замечал: «Все события в нашем отечестве, начиная от порабощенья татарского, видимо клонятся к тому, чтобы собрать могущество в руки одного...» В статье «О сословиях в государстве» (1845), предварявшей создание «Выбранных мест...», Гоголь, следуя переложению слов летописи Карамзиным в «Истории государства Российского», писал: «История государства России начинается добровольным приглашением верховной власти. “Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет: придите княжить и владеть нами”...» С этими же размышлениями связано и пророческое восклицание Тараса Бульбы в знаменитой гоголевской повести-эпопее: «...подымется из Русской земли свой царь!..» (Еще ранее Гоголь воплотил эти размышления в «Страшной мести», в сетованиях пана Данила.)

Размышления о власти князя и ее пределах являются определяющими и для составленного Гоголем в начале 1830-х гг. по «Истории...» Карамзина очерка «Новгород». (В его основу положены третья и седьмая главы четвертого тома и девятая-десятая —

второго; ср. т. 4, примеч. 114, 116; т. 4, с. 59—61; т. 4, примеч. 207; т. 2, с. 107—110; т. 2, примеч. 278; т. 2, с. 165—166, 119). В целом сделанные наблюдения были использованы Гоголем в конце 1832 — начале 1833 г. при написании статьи «Взгляд на составление Малороссии». В соответствии с главным выводом заметки «О городах», что «дружины князей были причиною и зиждителями городов» и что «множество воинов... людей, не прилагавших труда, должны были собрать вокруг себя трудящийся класс, доставлявший бы им все нужное», Гоголь замечает в заключении своей статьи об украинском казачестве: «Наконец целые деревни и села начали поселяться с домами и семействами около этого грозного оплота, чтобы пользоваться его защитою, с условием за то некоторых повинностей». В своих выписках из «Истории Русов» (считавшейся в то время принадлежавшей перу святителя Георгия (Конисского), архиепископа Могилевского и Белорусского) он также замечал: «Гетьманам и другим важнейшим урядникам даются на содержание старосты <правильно: староства> и ранговые деревни (вспомнить об уделах)».

Изучение истории в российских учебных заведениях в первой половине XIX в. было тесно связано с теми задачами, которые ставились перед воспитателями юношества тогдашним правительством. «В народном воспитании преподавание истории есть дело государственное», — писал, в частности, по этому поводу будущий министр народного просвещения С. С. Уваров в 1813 г. (в то время попечитель Санкт-Петербургского учебного округа) (<*Уваров С. С.*> О преподавании истории относительно к народному воспитанию. СПб., 1813. С. 2). В. А. Жуковский, назначенный в 1826 г. воспитателем Наследника Александра Николаевича, в свою очередь, отмечал: «Сокровищница просвещения царского есть *история*, наставляющая опытами прошедшего, ими объясняющая настоящее и предсказывающая будущее. Она знакомит Государя с нуждами его страны и его века. Она должна быть *главною наукою* Наследника престола. История, освященная религиею, воспламенит в нем любовь к великому, стремление к благотворной славе, уважение к человечеству и даст ему высокое понятие о его сане. Из нее извлечет он правила деятельности царской» (*Жуковский В. А.* План учения Его Императорского Высочества, Государя Великого Князя Наследника Цесаревича Александра Николаевича // Полн. собр. соч.: В 12 т. СПб., 1902. Т. 9. С. 146). Неудивительно, что красной нитью, пронизывающей исторические штудии Гоголя, является мысль о государственном единстве.

В одной из лекций Гоголя в записной книге 1835 г. — «Обозрение всеобщей истории» — мысль о пагубности разделений с настойчивостью повторяется применительно к самым разным историческим эпохам и государствам. Гоголь прослеживает пагубные последствия раздоров в жизни народов начиная от ветхозаветного Израиля и кончая самой Россией: «...Израильтяне... разделились от

несогласия на царства — Иудейское и Израильское... Салманассар, царь ассирийский, разрушил Израильское, а Навуходоносор, царь вавилонский, Иудейское...»; «...иудеи, перешед из-под персидского в македонское и сирийское порабощение... сделались потом независимы под предводительством Маккавеев; но междоусобие опять подвергло их верховной власти римлян»; «Любовь греков к независимости и отечеству часто являла дела непостижимо великие... но мало-помалу между <н>ими вкралось несогласие, и это междоусобие ослабило их, и наконец, в течение двух последних веков пред Р. Х., <они> лишены были римлянами свободы»; «...разделение на Восточную и Западную империи, сделанное Феодосием между сыновьями своими Аркадием и Гонорием, ускорило падение обеих. Обе Римские империи не только одна от другой отделились, но, — по неспособности своих Государей... по несогласию и изменничеству вельмож и полководцев, — сделались опаснейшими друг другу врагами»; «...разделение государства, сделанное Владимиром и Ярославом в XI веке, подало повод к междоусобиям князей; чрез это самое Россия приходила — время от времени — в бессилие и, наконец, подверглась около половины XIII столетия игу татар... Иоанн III Васильевич начал единодержавие и торжество над врагами».

Становится, таким образом, очевидным и то, что в написанной в 1834 г. знаменитой гоголевской эпопее «Тарас Бульба» именно разделение запорожского войска под стенами Дубно (под какими бы благовидными предлогами это разделение ни подносилось — и из чьих бы уст ни исходило, даже из уст «старейшего годами во всем запорожском войске Касьяна Бовдюга») является важной причиной гибели казаков. Завзятые «демократы» и «республиканцы» в мирное время — в гульбе и бражничестве, запорожцы, по Гоголю, сильны строгой дисциплиной и безусловным подчинением одному в военном походе; стоит только «демократическому» началу поколебать этот принцип, как поражение их становится неизбежным. Как явствует из содержания лекций Гоголя, именно в способности к объединению пред лицом внешней угрозы он усматривал, в частности, жизнестойкость соперничавших между собой древних «греческих республик»: «...угрожал ли Греции какой-нибудь внешний неприятель... эти, по-видимому разъединенные вечною ненавистью республики, кидали междоусобия и соединенным оружием, не дорожа ничем, защищали общее свое отечество» («Введение в Древнюю историю»).

До настоящего времени в работах о Гоголе неизученной осталась одна весьма важная и выразительная страница его биографии. Как известно, в 1832 г. в России по инициативе Императора Николая Павловича в качестве основ народного образования были провозглашены Православие, Самодержавие и Народность. Интересно отметить, что одним из первых, кто публично откликнулся на это начинание Государя, был земляк и друг Гоголя М. А. Максимович. (Именно с Максимовичем, кстати, Гоголь в 1830-х гг.

мог «соутешаться общею верою» (Рим. 1, 12); см. об этом коммент. к письму Гоголя к М. А. Максимовичу от 9 ноября 1833 г. в т. 10 наст. изд.). Выступая в начале 1832 г. в собрании Московского университета, Максимович говорил: «Наш царь, постановив *воспитание* важнейшим делом государственным, желает, чтобы оно было *отечественное;* Он повелел, чтобы в чужие краи русские отправлялись не ранее осьмнадцатилетнего возраста, когда сердца их укрепятся в любви к Отечеству, а умы ознакомятся с его истинными потребностями, нравами, законами; Он назначил для будущего преподавания в университетах избрать юношей из природных россиян: *будьте истинно русскими,* вещал Он воспитанникам университетского пансиона» (*Максимович М.* О Русском просвещении. Речь, говоренная в собрании Московского университета, 1832, января 12 // Телескоп. 1832. № 2. С. 177).

В своем выступлении Максимович упомянул о распоряжении Императора от 25 февраля 1831 г., о котором в специальном разделе отчета Министерства народного просвещения за 1831 год — «Меры для предупреждения вреда от воспитания чужеземного», — говорилось: «При способах воспитания, в России ныне существующих, и при твердом намерении Правительства еще более распространить и усилить их, оно обратило внимание на вредные последствия, проистекающие от чужеземного воспитания для тех молодых людей, которые, получив образование свое вне Отечества, возвращаются иногда с самыми ложными о нем понятиями, и не зная его истинных потребностей, законов, нравов, порядка, а нередко и языка, являются чуждыми посреди всего отечественного. В отвращение столь важных неудобств указом 25 февраля 1831 г. постановлено, чтобы российское юношество, от 10 до 18 лет, воспитываемо было предпочтительно в отечественных публичных заведениях, или хотя и в домах своих под надзором родителей и опекунов, но всегда в России, и чтобы изъятия из сего допускаемы были не иначе, как с Высочайшего разрешения; юношей моложе 18 лет вообще запрещено отправлять в чужие краи для усовершения в науках. Те, при воспитании коих не будут впредь соблюдены сии правила, лишаются права вступать во всякую государственную службу» (Извлечение из отчета Министерства народного просвещения за 1831 год. Издано по Высочайшему повелению. СПб., 1833. С. 9—10). Отметим, что в прямом соответствии с этим распоряжением Гоголь убеждал позднее художника А. А. Иванова в необходимости первоначального воспитания юношества в духе отечественных традиций, — тогда как художник настаивал на том, что с «красотами собственно русскими» следует знакомиться «уже в зрелых летах, испытав и поверив опытом все прекрасное в Европе» (см. об этом: *Виноградов И. А.* Москва и Рим в творчестве Гоголя // Москва в русской и мировой литературе. М., 2000. С. 133—134).

Историк Н. П. Барсуков позднее указывал: «В 1832 г., после великих бедствий, испытанных Россиею в течение последних лет,

и от губительных войн, и от междоусобной брани, и от моровой язвы... последовало обретение честных мощей, иже во Святых отца нашего Митрофана, первого епископа Воронежского <торжественное открытие мощей святителя Митрофана, епископа Воронежского, состоялось 8 августа 1832 г. Спустя сорок дней для поклонения мощам в Воронеж прибыл Император Николай Павлович>... *Живый дух правыя веры и благочестия* внушил Помазаннику Божию поставить во главу угла воспитания русского юношества *Православие, Самодержавие и Народность*; а провозгласителем этого великого символа нашей русской жизни — избрать мужа, стоявшего во всеоружии европейского знания. 21 апреля 1832 г. воспоследовал Высочайший указ Правительствующему Сенату "о бытии президенту Императорской Академии наук тайному советнику Уварову товарищем министра народного просвещения"» (*Барсуков Н.* Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1891. Кн. 4. С. 1—2).

Принципы Православия, Самодержавия и Народности, которым следовал еще в 1824 —1828-х гг. в своей деятельности на посту министра народного просвещения А. С. Шишков, были заявлены в 1832 г. С. С. Уваровым в его отчете по обозрению Московского университета от 4 декабря этого года — и еще раз подчеркнуты им в обращении 21 марта 1833 г. к попечителям учебных округов при вступлении в должность управляющего министерством. Последнее обращение нового главы министерства было напечатано в 1834 г. в первом номере основанного Уваровым журнала — «Журнала министерства народного просвещения»: «Общая наша обязанность состоит в том, чтобы народное образование, согласно с Высочайшим намерением Августейшего Монарха, совершалось в соединенном духе Православия, Самодержавия и Народности» (С. XLIX—L).

Исследователями гоголевского творчества не было доныне обращено внимания на то, что именно Гоголь (вместе с близкими друзьями — П. А. Плетневым, В. А. Жуковским, М. П. Погодиным, М. А. Максимовичем, С. П. Шевыревым, К. М. Базили) стал одним из первых сотрудников Уварова. Результатом этого сотрудничества явилось поступление Гоголя в 1834 г. адъюнкт-профессором на кафедру всеобщей истории Петербургского университета, а кроме того публикация писателем в том же 1834 г. в журнале Уварова четырех статей, тесно связанных с замыслом «Тараса Бульбы». В частности, напечатанный во втором номере журнала гоголевский «План преподавания всеобщей истории» (позднейшее название — «О преподавании всеобщей истории») мыслился как статья программная, созвучная воззрениям на этот предмет самого министра, — чему в действительности и соответствовало содержание данной статьи. «...Цель моя, — писал Гоголь, — образовать сердца юных слушателей... чтобы... не изменили они своему долгу, своей вере, своей благородной чести и своей клятве — быть верными Отечеству и Государю». Как следует из письма Гоголя к редактору «Журнала министерства народного просвещения» К. С. Сербиновичу от конца

января — начала февраля 1834 г., Уваров принимал непосредственное участие в редактировании этой статьи. Есть в статье Гоголя и прямые реминисценции с работами Уварова 1820-х гг. (см. коммент. к статье в т. 6 наст. изд.).

Обозрение С. С. Уваровым Московского университета и Московского учебного округа в 1832 г. было одним из первых его шагов на посту товарища министра народного просвещения. Помимо прочего, это обозрение было отмечено двумя несомненно важными для Гоголя событиями. Во-первых, открытием М. П. Погодиным к началу учебного года в Московском университете, в присутствии Уварова, курса лекций по русской истории. Во-вторых, совместным посещением университета 27 сентября 1832 г. Уваровым и Пушкиным. Визит Уварова в Москву оказался значимым и для А. С. Хомякова: после их встречи в сентябре 1832 г. он написал стихотворение «Разговор с С. С. Уваровым».

С Погодиным Гоголь познакомился летом 1832 г., проездом на родину. Возвращаясь в октябре в Петербург, он вновь посетил Москву и снова виделся с Погодиным (тогда же он навестил и Максимовича, с которым познакомился еще в 1829 г.). С Пушкиным Гоголь к тому времени был также хорошо знаком. Поэт был одним из первых, с кем встретился Гоголь по приезде в Петербург. Несомненно, о начинаниях Уварова Гоголь узнал почти сразу и «из первых рук» — от Максимовича, Погодина, Пушкина... Рассказы друзей, а также соответствие собственных устремлений провозглашенному Уваровым курсу и побудили Гоголя к непосредственному участию в осуществлении заявленной программы. Имеется свидетельство, что в 1830-х гг. Гоголь даже вступил в Петербурге в члены «Общества распространения Православия» (*Лугаковский В.* Гоголь в польской литературе // Лит. Вестник. 1902. № 1. С. 30). Возможно, под этим и подразумевалось сотрудничество Гоголя с Уваровым.

Инициатором сближения с новым министром был сам Гоголь. Предполагая составить для Уварова «План преподавания всеобщей истории», он писал Пушкину: «Если бы Уваров был из тех, каких не мало у нас на первых местах, я бы не решился просить и представлять ему мои мысли» (письмо от 23 декабря 1833 г.). Помимо «Плана преподавания всеобщей истории» Гоголь опубликовал в 1834 г. в «Журнале министерства народного просвещения» статью «Взгляд на составление Малороссии» (в № 4), а по прямому заказу Уварова написал и напечатал статьи «О малороссийских песнях» (№ 4) и «О Средних веках. Вступительная лекция, читанная в С.-Петербургском университете адъюнкт-профессором Н. Гоголем» (1834, № 9). Даже материал для написания статьи «О малороссийских песнях» Гоголь получил от С. С. Уварова. Статья была написана по поводу выхода в свет первой части «Запорожской Старины» И. И. Срезневского (Харьков, 1833 год). 12 февраля 1834 г. Гоголь сообщал М. А. Максимовичу, что нигде не может достать «Запорожской Старины»: «Этот Срезневский должен быть большой руки дурак.

Как не прислать ни к одному книгопродавцу!» Спустя три месяца в письме к Максимовичу от 29 мая 1834 г. Гоголь рассказывал об истории написания своей статьи: «Недавно С<ергей> С<еменович> получил от Срезневского экземпляр песней и адресовался ко мне с желанием видеть мое мнение о них в Журнале Просвещения, так же как и о бывших до него изданиях — твоем и Цертелева <имеются в виду «Малороссийские песни, изданные М. Максимовичем». М., 1827; и «Опыт собрания старинных малороссийских песней» князя Н. А. Цертелева. СПб., 1819>. Что ж я сделал? я написал статью...» Следствием прямого заказа Уварова явилась и другая статья Гоголя — «О Средних веках» (см. коммент. к этой статье в т. 7 наст. изд.). (См. также в наст. томе коммент. к очерку «Калмыки».)

В том же 1834 г. четыре публикации (столько же, сколько Гоголь) сделал в «Журнале министерства народного просвещения» Погодин (№ 1, 4, 10, 12); по две статьи напечатали Максимович (№ 2, 5) и Шевырев (№ 8, 11); одну публикацию сделал Плетнев (№ 1). Впоследствии, до отъезда Гоголя за границу (в июне 1836 г.), еще по четыре статьи напечатали в журнале Уварова Погодин (1835, № 1, 4, 9; 1836, № 1), Шевырев (1835, № 2, 9, 10; 1836, № 1); еще три статьи — Максимович (1835, № 1; 1836, № 4, 6), две статьи — школьный товарищ Гоголя Базили (1836, № 1, 6), по одной статье опубликовали Жуковский (1835, № 1) и Плетнев (1836, № 1). Если же учесть, что из всех перечисленных лиц к петербуржцам принадлежали только Жуковский, Плетнев и Базили, сделавшие в журнале по одной-две публикации (и главным образом в 1835—1836-х гг.), то становится очевидным, что среди всех петербургских литераторов ближайшим сотрудником Уварова в «Журнале министерства народного просвещения» в 1834 г. был именно Гоголь. В этом отношении в один ряд с Гоголем можно поставить только помощника редактора уваровского журнала А. А. Краевского, который выступал здесь с периодическими обзорами журналов и книг (шесть публикаций в 1834 г. — № 1, 3, 4, 6, 10, 12).

Интерес Гоголя к географии также во многом связан с его увлечением историей. «География должна разгадать многое, без нее неизъяснимое в истории», — писал он, в частности, в статье «О преподавании всеобщей истории». «Многое в истории разрешает география» («Взгляд на составление Малороссии»). Задачи, которые ставил Гоголь перед обеими науками, также были во многом схожи.

Если главное событие мировой истории для Гоголя — пришествие на землю Спасителя, к этому важнейшему рубежу стягиваются все нити прошлого и будущего, — то любовь Гоголя к географии — это, прежде всего, восхищение делом рук Творца. «...Не больно ли, — замечает он в связи с этим в статье «Мысли о географии», — если показывают... вместо... этого какой-то безжизненный, сухой скелет, холодно говоря: “Вот земля, на которой живем мы, вот тот прекрасный мир, подаренный нам непостижимым его Зодчим!”» Преподаватель, по словам Гоголя, должен стремиться постичь вместе

с учениками «дивные иероглифы, коими покрыт» мир, представить воспитанникам его «великий очерк... чтобы мир составил одну яркую, живописную поэму [в которой выразилась идея Великого Творца]». Именно потому, что пути Промысла отражаются равно и в истории, и в географии, преподавание их должно быть, по Гоголю, тесно связано друг с другом: «...в порядке частей света я бы советовал лучше следовать за постепенным развитием человека...»; «Весьма полезны для детей карты, изображающие расселение просвещения по земному шару»; «...если воспитанник проходит в это время и историю, тогда ему необходимо показать область ее действия; тогда география сливается и составляет одно тело с историей».

Преподавание географии, в свою очередь, связано у Гоголя с программой религиозного воспитания, начало осуществлению которой было положено в 1820-х гг. Шишковым и которую в течение десятилетий проводил в жизнь Уваров. Именно этим объясняется отчасти создание Гоголем в 1829—1830-х гг. статьи «Несколько мыслей о преподавании детям географии», опубликованной впервые в 1831 г. в № 1 «Литературной газеты» и после переработки включенной в сборник «Арабески». Как указал С. Н. Киселев, одним из поводов к написанию этой статьи послужило Гоголю прибытие в Петербург в 1829 г. знаменитого немецкого географа А. Гумбольдта, которому как гостю Императора был устроен торжественный прием (Гоголь датировал создание своей статьи именно 1829 г.) (*Киселев С. Н.* Статья Н. В. Гоголя «Мысли о географии» (история создания и источники) // Вопросы русской литературы. Межвузовский научный сборник. Вып. 2. Симферополь, 1996. С. 24). В апреле Гумбольдт был приглашен в императорский дворец, а 7 мая отправился в путешествие по России, во время которого посетил Москву, Нижний Новгород, Казань, Пермь, Северный и Средний Урал, Западную Сибирь и Алтай. 1 ноября Гумбольдт вернулся в Петербург. 16 ноября его путешествию была посвящена специальная сессия Российской академии наук, организованная по инициативе президента академии Уварова. Во время пребывания в России Гумбольдт виделся также с Пушкиным. 15 декабря 1829 г. немецкий ученый отбыл в Германию (см.: *Есаков В. А.* Александр Гумбольдт в России. М., 1960). После посещения России между ним и Уваровым завязалась переписка, продолжавшаяся вплоть до 1852 г. (Уваров еще в 1810 г., во время пребывания в Вене при русском посольстве, познакомился с братом А. Гумбольдта, известным ученым-лингвистом В. Гумбольдтом). В письме от 20 июля 1833 г. А. Гумбольдт поздравлял, в частности, Уварова с назначением на должность управляющего министерством (переписка Александра Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России. М., 1962. С. 118).

Создание Гоголем статьи «Несколько мыслей о преподавании детям географии» объясняется во многом и знакомством Гоголя в конце 1830 г. с Жуковским и Плетневым, из которых первый был

наставником Наследника Престола, Великого князя Александра Николаевича, второй — преподавал будущему Александру II и Великим Княжнам русскую словесность. По замечанию С. Н. Киселева, именно «в факте этого знакомства можно найти ответ на вопрос о причинах обращения Гоголя к теме преподавания географии» (*Киселев С. Н.* Статья Н. В. Гоголя «Мысли о географии» (история создания и источники). С. 21).

Действительно, статья Гоголя может быть поставлена в прямую связь с путешествием Наследника по России. Эту поездку Цесаревич совершил в 1837 г. (она продолжалась со 2 мая по 12 декабря), но решение о ней было принято еще в 1827 г. (Как явствует из проекта плана учения Наследника, составленного в то время Жуковским, «Путеш<ествие> по России» предполагалось совершить в заключение обучения, после 1835/36 учебного г.; см.: *Жуковский В. А.* Полн. собр. соч.: В 12 т. Т. 10. С. 12.) Путешествие носило ознакомительный характер и, согласно инструкции Государя, имело целью помочь Наследнику «узнать Россию, сколько сие возможно» — «так, как она есть» (Николай I: наставления Наследнику. Материалы к путешествию Цесаревича Александра Николаевича по России и Европе в 1837—1839 гг. Публ., примеч., послесл. Н. Самовер // Наше наследие. 1997. № 39—40. С. 51, 54). Позднее, в 1838 г., Жуковский писал об этих планах Императора: «Мысль высокая и вместе трогательная, которую с глубокою благодарностию к царю своему вполне поняла Россия. Она увидела в этой поспешности Государя познакомить молодого Наследника с его будущею Империею всю нежную заботливость и отца о сыне и Государя о царстве... Если царю необходимо быть любимым от своего народа, то ему еще необходимее любить народ свой» (*Жуковский В. А.* Пожар Зимнего дворца. 17-го декабря 1837 г. // Полн. собр. соч.: В 1 т. Изд. товарищества М. О. Вольф. СПб.; М., без г. С. 993. Нужно заметить, что Гоголь был хорошо осведомлен о характере занятий Жуковского с Наследником; см. в наст. томе коммент. к синхронистической таблице Гоголя 1830-х гг. по истории стран Европы и Востока в X—XII вв.). М. П. Погодин в 1839 г., в период общения с Гоголем и С. П. Шевыревым в Риме, 14 марта (н. ст.) записал в своем дорожном дневнике: «Государь нас<ледник> сделал обратное Петрово путешествие — по России» (Дорожный дневник М. П. Погодина 1839 г. // *РГБ.* Ф. 231. Разд. I. К. 39. Ед. хр. 2. Л. 13 об.).

В 1909 г. исследователь гоголевского творчества И. А. Попов, размышляя о причинах, которые побудили Гоголя к преподавательской деятельности, отмечал: «Двадцатилетний Гоголь стремился учить современников географии и истории, именно движимый тем же чувством любви к родине, которое так окрепло и развилось в нем в зрелом возрасте... Науки отвлеченные, как математика, правоведение и т. п. по самой природе своей международны, космополитичны... Не таковы география и история... Познание данной страны необходимо ее населению, должно служить нервом, двигателем всей

его жизни, и, напротив, — для населения соседней страны... будет только поучительным» (*Попов А. И.* Вклад Н. В. Гоголя в географическую науку. Одесса, 1909. С. 13).

Кстати, именно осознания важной, самобытной роли России в мировой истории и ожидал от Наследника и его товарищей Император, отправляя их в 1838 г., после поездки по России, в заграничное путешествие. В Риме Гоголь встретил и близко сошелся с одним из соучеников Наследника юным графом И. М. Виельгорским, которого он называл достойным сподвижником будущего Императора (Виельгорский умер почти на руках у Гоголя 2 июня (н. ст.) 1839 г.). Зимой 1838/39 г. в Риме побывал и сам Наследник, так что Гоголь мог непосредственно наблюдать в «ознакомительном» путешествии того, о ком он, по всей вероятности, размышлял, излагая в начале 1830-х гг. свои «Несколько мыслей о преподавании детям географии». Судя по последним письмам Виельгорского, а также по письмам самого Наследника, Николай I, отправляя своих питомцев в путешествие по стране и за границу, во многом достиг своей цели (см. об этом в коммент. к «Ночам на вилле» в т. 7 наст. изд.).

Вместе с Жуковским Наследника в его «географическом» путешествии по России сопровождал преподаватель российской истории, географии и статистики К. И. Арсеньев, назначенный в наставники к Цесаревичу в 1828 г. Как и другие воспитатели Наследника, Арсеньев был широко известен современникам. По личному распоряжению Императора ему даже «доставлялись из всех ведомств официальные сведения для составления подробного курса преподаваемой Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Статистики Российской Империи» (Извлечение из отчета Министерства народного просвещения за 1831 год. С. 11—12).

Именно конспект книги К. И. Арсеньева «Краткая всеобщая география», изданной впервые в 1818 г. и позднее многократно переиздававшейся (судя по материалам гоголевской «Книги всякой всячины...», с учебником Арсеньева Гоголь познакомился еще в Нежине), находится в записной книге Гоголя 1835 г. Несомненно, Гоголю было хорошо известно положение Арсеньева при Дворе. Вероятно, это во многом и определило его выбор среди многочисленных тогдашних географических пособий (И. А. Гейма, Е. Ф. Зябловского, И. Э. Фабри и др.) того учебника, по которому изучал географию Наследник.

В конце жизни Гоголь, занимаясь продолжением своего главного труда — поэмы «Мертвые души», одновременно намечал к переизданию свою раннюю статью о географии (в пятом томе собрания сочинений) и задумывал книгу по географии России для юношества. «Книга эта, — писал он, — составляла давно предмет моих размышлений. Она зреет вместе с нынешним моим трудом и, может быть, в одно время с ним будет готова». Главный пафос этого произведения (на создание которого Гоголь получил в июле 1851 г. благословение преподобного Макария Оптинского; см. т. 15 наст. изд.) —

размышления о будущем России. В неотправленном официальном письме к графу Л. А. Перовскому (или князю П. А. Ширинскому-Шихматову или графу А. Ф. Орлову) от июля 1850 г. Гоголь писал: «[Всем нам уже известно, сколько бедствий и беспорядков в русской земле произошло от собственно нашего неведения земли своей...] Нам нужно живое... изображенье России, та существенная... ее география... которая поставила бы русского лицом к России еще в то... время... когда он отдается во власть гувернеров-иностранцев... чтобы... не пришло бы ему потом в голову, придя в зрелый возраст, заводить несвойственные ей фабрики и мануфактуры, доверяя иностранным промышленникам, заботящимся о временной собственной выгоде». Не случайно тогда же Гоголь предполагал получить и место воспитателя при Дворе — уже при сыне Наследника, великом князе Николае Александровиче (1843—1865 гг.) (см. об этом в коммент. к «Ночам на вилле» в т. 7 наст. изд.).

Рассмотрев основные мотивы, которыми руководствовался Гоголь в преподавании истории и географии, следует в то же время заметить, что реальное положение дел в сфере образования в России 1830-х гг. не вполне отвечало тем требованиям, которые были поставлены перед Министерством народного просвещения Императором. Несмотря на провозглашенный Уваровым курс, многое в деле воспитания юношества было унаследовано от прежней, либеральной эпохи царствования Александра I — с ее ярко выраженной внеконфессиональной ориентацией.

Прежде всего, это относится к личности самого Уварова — бывшего масона, одного из директоров закрытого в 1826 г. Николаем I Библейского общества. Провозгласивший новый курс министр во многом оставался человеком предшествующей, александровской, эпохи.

Для понимания той атмосферы, с которой столкнулся Гоголь, вступив на преподавательское поприще, показательна, например, судьба уже упоминавшегося наставника Наследника К. И. Арсеньева, чьими трудами Гоголь пользовался при составлении своих лекций. Как известно, в 1821 г. Арсеньев, вместе с рядом других профессоров, был удален из Петербургского университета «за безбожие и вольнодумство». Однако благодаря высокому покровительству Арсеньев спустя некоторое время получил место в Инженерном училище. Кстати, К. И. Арсеньев был наставником одного из преподавателей Гоголя в нежинской Гимназии высших наук — К. В. Шапалинского, в свою очередь, осужденного в 1830 г. вместе с еще тремя профессорами «за вредное на юношество влияние» (*Иофанов Д.* Н. В. Гоголь. Детские и юношеские годы. Киев, 1951. С. 321; см. также: *Лавровский Н. А.* Гимназия высших наук кн. Безбородко в Нежине (1820—1832 гг.). Киев, 1879. С. 127; *Машинский С. И.* Гоголь в Нежинской гимназии // Гоголь в школе. М., 1954. С. 192. Подробнее см.: *Виноградов И. А.* Религиозное образование

Н. В. Гоголя в нежинской Гимназии высших наук // Н. В. Гоголь и Православие. М.: Отчий дом, 2004).

В начале 1825 г. М. Л. Магницкий, возмущенный новым назначением Арсеньева, а также поступлением профессора К. Ф. Германа (также исключенного из Петербургского университета) в Смольный институт, обратился по этому поводу к тогдашнему министру народного просвещения Шишкову. Поскольку Инженерное училище находилось в ведении Великого Князя Николая Павловича (будущего Императора Николая I), а Смольный институт — в ведении Императрицы Марии Феодоровны, то Магницкий, отмечая, что «правительство изгоняет вредных профессоров, а члены Императорской фамилии дают им места», просил доложить об этом факте самому Александру I. После того как Шишков оставил отношение Магницкого без ответа, тот написал новую бумагу, где заявлял, что, если министр не хочет довести этот факт до сведения Государя, то «он сам доложит». На это Шишков отвечал, что не дело министра входить в распоряжения Императорской фамилии, и пригрозил Магницкому сообщить Государю «о его дерзости» (Воспоминания *В. И. Панаева* // Вестник Европы. 1867. № 12. С. 102). Однако, охлаждая пыл Магницкого, Шишков — назначенный вместо опального князя А. Н. Голицына — в свою очередь, был недоволен непоследовательностью императорской политики. В своих «Записках» он замечал: «...хотя смена министра народного просвещения <и пр.> ... с одной стороны, гласно обвиняли действия прежнего министерства просвещения и духовных дел, однако ж, с другой, не только защита, но и награды тем, кои были в нем действующими лицами, столь же гласно показывали одну токмо наружность сих мер, без всякого намерения и желания приводить их в деятельное исполнение. Отселе прежняя сторона, видя себя покровительствуемою, не переставала усиливаться и противоборствовать разрушению положенных ею оснований» (Записки адмирала *Александра Семеновича Шишкова.* М., 1868. С. 81). Точно так же и курс, официально провозглашенный в 1832 г., назвать «господствующим» в действительности было нельзя. Осуществление программы образования в духе Православия, Самодержавия и Народности Уваров называл в 1832 г. «одной из труднейших задач времени» (*Уваров С. С.* Отчет по обозрению Московского Университета. 4 декабря 1832 г. // Дополнение к Сборнику постановлений по Министерству Народного Просвещения. СПб., 1867. Стб. 348). Последовательное проведение в жизнь заявленных начал могло встретить и административное противодействие. Погодин в 1841 г., вскоре после выхода в свет первых номеров основанного им при участии Уварова журнала «Москвитянин», записал, в частности, в своем дневнике: «Поутру был граф Толстой (имеется в виду граф А. П. Толстой, друг Гоголя; впоследствии, в 1856—1862-х гг., обер-прокурор Святейшего Синода. — *И. В.*), с которым много говорили о России нынешней и прошедшей. Журнал ваш запретят, сказал он, потому что в нем слишком ясен русский

дух и много Православия. Есть какая-то невидимая, тайно действующая сила, которая мешает всякому добру в России. Верно, она имеет свое начало в чужих краях, трепещущих России и действующих чрез золото» (*Барсуков Н.* Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. 6. С. 53). Позднее, в неотправленном письме к графу С. Г. Строганову от конца января 1845 г., М. П. Погодин отмечал: «Никто в Москве не пишет... ссылаясь, по русской лени, на цензуру, которой ужаснее вообразить трудно... Один журнал <“Москвитянин”>, который целая партия считает официальным, а между тем ни одного нумера не проходит без затруднения, так что несколько раз я хотел уничтожить его. Только по первому нумеру я вижу, что преемник мой <И. В. Киреевский> не выдержит полгода. А в Петербурге, наоборот, пропускают Бог знает что. В Петербурге можно зажигать, а нам нельзя кричать — пожар» (Там же. Кн. 8. С. 96).

Один из близких знакомых Гоголя по Петербургскому университету славянофил Ф. В. Чижов в письме к художнику А. А. Иванову от 6 февраля 1846 г. замечал: «В Петербурге, кроме царя, его семьи и народа, все какого-то космополитического направления; там и речи не заводи об истинно русском» (*<Бартенев П. И.> П. Б.* Ф. В. Чижов к художнику А. А. Иванову // Русский Архив. 1884. Кн. 1. С. 414). Сам Гоголь, спустя несколько месяцев после начала своих лекций в Петербургском университете, в письме к Погодину от 14 декабря 1834 г. сообщал: «Знаешь ли ты, что значит не встретить сочувствия, что значит не встретить отзыва? Я читаю один, решительно один в здешнем университете. Никто меня не слушает, ни на одном ни разу не встретил я, чтобы поразила его яркая истина... Хоть бы одно студентское существо понимало меня. Это народ бесцветный, как Петербург».

Ощущение Гоголем своей «невостребованности» как преподавателя, а также сугубого — не только среди «студентского существа», но и среди профессоров — одиночества объясняется, по-видимому, именно противоречием между провозглашенными Уваровым принципами и реальным осуществлением этих принципов на практике.

Помимо проблемы с преподавательскими кадрами, подобное противоречие объяснялось, вероятно, определенной зависимостью образовательного процесса от западных руководств. Основательных пособий, в которых соответствующие дисциплины, в частности история, излагались бы с точки зрения государственных интересов России, в свете понимания судеб Православной Церкви (а не из протестантских или католических воззрений), явно недоставало. Это касалось не только собственно переводных книг, но и учебников некоторых отечественных авторов, некритически воспринимавших положения западной историографии. Об отсутствии нужных пособий сам Гоголь, в частности, писал Погодину 20 февраля 1833 г., имея в виду изданную последним книгу немецкого историка К. А. Беттигера «Всеобщая история» (М., 1832; этой книгой Гоголь широко

пользовался при составлении своих лекций; см. коммент. в наст. изд.): «Мне нравится в ней то, что есть по крайней мере хоть несколько верный анатомический скелет. У нас и этого нигде не найдешь».

Понятно, что при таком господстве западной историографии в отечественной науке Гоголь часто должен был самостоятельно разрабатывать отдельные вопросы, которые либо не рассматривались в работах западных историков, либо подвергались в них искаженному толкованию. Нельзя сказать, чтобы с этой задачей Гоголь справлялся всегда успешно. Тем не менее факты свидетельствуют о том, что его усилия сосредоточивались именно в этом направлении.

Обратим, в частности, внимание на одно из важнейших для Гоголя событий отечественной истории — воссоединение Украины с Россией. Освещению этого события Гоголь посвятил несколько строк в лекции по истории Нового времени, озаглавленной «Происшествия на Севере» (эту лекцию он читал в Патриотическом институте). Рассказ Гоголя о воссоединении резко отличается, например, от изложения этих событий в учебнике Е. Ф. Зябловского «Курс всеобщей истории», изданном в 1811—1812-х гг. в качестве официального руководства для сдачи чиновниками государственного экзамена на получение чина. Изложение Зябловского, по сути, представляет собой пересказ западных (прежде всего польских) источников, в которых восстание Богдана Хмельницкого против польского ига называется борьбой казаков за их «преимущества», а результатом восстания объявляется «отнятие» Киева, Смоленска и Чернигова *от Польши* (см.: Курс всеобщей истории, читанный на публичных лекциях, учрежденных при Санкт-Петербургском педагогическом институте для чиновников, обязанных гражданскою службою, оного института профессором, *Евдокимом Зябловским.* Часть третия, содержащая новую историю. СПб., 1812. С. 312).

Рассказ Гоголя вскрывает, напротив, истинные причины казацкого восстания и представляет его итог в свете *общерусских* национальных интересов: «Украинские козаки <...находившиеся? под покро>вительством Польши, страшные туркам и <шляхте?> и составлявшие самое храброе войско, ожесточен<ные... жестоко>стью, коварством и злодействами поляков, восстали против них под предводительством знаменитого Богдана Хмельницкого. И вся Малороссия, все древние русские города отложились от них и отдались России» («Происшествия на Севере»). В лекции «Обозрение всеобщей истории» Гоголь, в свою очередь, отмечал: «Царь Алексей Михайлович возвратил от Польши похищенные ею малороссийские провинции».

Как показывает содержание лекций Гоголя по всеобщей истории, зависимости от западных руководств не избежал, однако, в своих исторических оценках и сам Гоголь. Относится это, прежде всего, к отдельным его критическим высказываниям о Византии: «Другие римляне, будучи еще презрительнее прежних, тысячью лет долее

держались в Константинополе, главном городе своей Восточно-Римской, или Греческой, империи. Недостойные Императоры, внутренние возмущения, суеверие, богословские распри, употребляемая во зло власть духовенства, аравитяне, турки и Крестовые походы, — все это собственно приготовляло разрушение государства» («Обозрение всеобщей истории»). Сходные оценки «византийцев» как недостойных носителей церковного православного наследия встречаются у Гоголя в целом ряде других произведений, написанных в 1834 г., — в одной из университетских лекций «Состояние Восточной Римской империи во время религиозных споров...», в статьях «Об архитектуре нынешнего времени», «О движении народов в конце V в.». Позднее Гоголь существенно пересмотрел свой взгляд на историю Греческой империи (см. об этом коммент. к «Увещательным главам» диакона Агапита св. правоверному царю Юстиниану в итальянском переводе Н. В. Гоголя в т. 9 наст. изд.).

Очевидно, что к концу жизни Гоголь пришел к пониманию того, что негативный образ православной Византии является, в свою очередь, во многом созданием западной историографии. Однако приверженность Гоголя в первой половине 1830-х гг. взглядам протестантских авторов на Греческую империю как на империю придворных интриг, «суеверий», «употребляемой во зло власти духовенства» («где остававшаяся еще ученость помрачаема была богословскими распрями») сказалась не только в собственно исторических его работах. В этих воззрениях и кроется, как думается, загадка критического пафоса созданных позднее Гоголем «Мертвых душ» и «Ревизора». Вероятно, православные византийские императоры и сами византийцы — «подданные тех, которые оказали малую услугу вере и наукам» (по словам Гоголя в лекции «Обозрение всеобщей истории»), — стали для писателя историческим примером «срубленной» «бесплодной смоковницы» из притчи Спасителя (см. Лк. 13, 7), и сама история «Римских греков» была соотнесена с возможной — в случае такого же бесплодия — судьбой духовной наследницы Византии — православной Руси (Об отношении Гоголя к Москве как «третьему Риму» см.: *Виноградов И. А.* Москва и Рим в творчестве Гоголя / Москва в русской и мировой литературе. Сборник статей. М.: Наследие, 2000. С. 117—155.) Предотвратить этот нежелательный исход и были призваны «Ревизор» и «Мертвые души» с заключенным в них религиозным обличением соотечественников ради духовного их исправления и возрождения.

Протопресвитер В. В. Зеньковский в одной из своих ранних работ о Гоголе замечал: «История была дорога Гоголю лишь как ключ к настоящему, не сама по себе в своей фактичности и неповторимости, а в ее смысле, если угодно — в ее уроках» (*Зеньковский В. В.* Н. В. Гоголь в его религиозных исканиях // Христианская мысль. 1916. № 12. С. 44). Это, конечно, не умаляет значения Гоголя как оригинального, глубокого историка, но говорит лишь о том, что

лекции и исторические материалы Гоголя часто служат прямым комментарием к его художественным произведениям. Порой они позволяют даже «заглянуть вперед», составить понятие о тех страницах главного гоголевского творения — поэмы «Мертвые души», которые были либо сожжены писателем незадолго до смерти, либо не были даже еще написаны.

От критики «цивилизованного», европейского образа жизни, наиболее ярко воплощенной Гоголем в его так называемых петербургских повестях (см., в частности, сопроводит. статью к т. 3 наст. изд.), писатель со временем все более переходит к изучению русского крестьянского быта, русской патриархальной культуры, которая, по его убеждению, должна прийти на смену развращающей и истощающей человечество технической цивилизации Западной Европы.

«Многое из времен патриархальных, — писал он в статье «Об Одиссее, переводимой Жуковским» (1846), — должно возвратить себе человечество как свое законное наследство». «Твоя “Одиссея”… — обращался он к В. А. Жуковскому в статье «Просвещение» (1846), — возвратит к свежести современного человека... она обновит в глазах его много того, что брошено им, как ветхое и ненужное для быта; она возвратит его к простоте». В статье «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность» (1846), называя труд В. А. Жуковского «подвигом», который может доставить ему «значение всемирное», Гоголь подчеркивал главное, по его мнению, назначение перевода «Одиссеи» — показать «первоначальный, патриархальный быт Древнего мира в свете родном и близком человечеству».

В это время сам Гоголь начинает собирать для второго тома «Мертвых душ» материалы по русскому патриархальному быту. «...Теперь не на шутку,— замечает он в статье «Занимающему важное место» (1845),— задумались многие в Европе над древним патриархальным бытом, которого стихии исчезнули повсюду, кроме России, начинают гласно говорить о преимуществах нашего крестьянского быта, испытавши бессилие всех установлений и учреждений нынешних...». Достоинства этого быта виделись Гоголю прежде всего в свете христианской веры. «Не умрет из нашей старины ни зерно того,— пишет он в статье «Светлое Воскресенье» (1846),— что есть в ней истинно русского и что освящено Самим Христом... Есть много в коренной природе нашей, нами позабытой, близкого закону Христа...». О крестьянах он в то же время замечает, что это сословие «у нас... называется хрестьянами от имени Самого Христа» («Занимающему важное место»).

Источники, откуда Гоголь черпал материалы, были самыми разнообразными (см. в наст. томе коммент. к разделу <Материалы по русскому патриархальному быту, собранные в 1848—1850 гг.>). В письме от 27 июля (н. ст.) 1842 г. из Гастейна Гоголь просил С. Т. Аксакова прислать ему «Хозяйственную статистику России»

В. П. Андросова (М., 1827) «и еще если есть какое-нибудь замечательное сочинение статистическое о России вообще или относительно частей ее, вышедшее в последних годах» (Гоголь повторил эту просьбу в письме к С. Т. Аксакову из Рима от 18 марта (н. ст.) 1843 г.). В письме к Н. Я. Прокоповичу от 19 апреля (н. ст.) 1843 г. Гоголь просит друга прислать ему в Рим «“Статистику России” Булгарина, в 4 частях, а если вышла и география его, то и географию его», а также «карту России... европейскую Россию особенно, а азиатскую тоже особенно… новейшие… с подробностями…».

Под «“Статистикой России” Булгарина» подразумевался труд дерптского профессора Н. А. Иванова, вышедший под именем Ф. Б. Булгарина: <*Иванов Н. А.*> Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях. Ручная книга для русских всех сословий *Фаддея Булгарина.* СПб., 1837. Ч. 1—4. Истории; Ч. 1—2. Статистики. Позднее Я. К. Грот вспоминал о Гоголе: «Он жаловался, что слишком мало знает Россию; говорил, что сам сознает недостаток, которым от этого страдают его сочинения. “Я нахожусь в затруднительном положении, — рассуждал он, — чтобы лучше узнать Россию и русский народ, мне необходимо было бы путешествовать, а между тем уж некогда: мне около 40 лет, а время нужно, чтобы писать”. Отказываясь поэтому от мысли о путешествиях по России, Гоголь придумал другое средство пополнить свои сведения об отечестве. Он решился просить всех своих приятелей, знакомых с разными краями России или еще собирающихся в путь, сообщать ему свои наблюдения по этому предмету. О том просил он и меня. Но любознательность Гоголя не ограничивалась желанием узнать Россию со стороны быта и нравов. Он желал изучить ее во всех отношениях. Мысль эта давно занимала Гоголя, и для достижения этой цели он не пренебрегал даже и самыми скудными средствами. Живя за границею, он не переставал читать книги, которые казались ему пособиями для этого. И что же читал он, для своего назидания, с особенным вниманием? *Россию* Булгарина! Это рассказывал мне тогда А. О. Россет, возвратясь из чужих краев, где он часто заставал Гоголя за этим чтением. Гоголь подчеркивал карандашом любопытнейшие места в книге Булгарина» (*Грот Я.* Воспоминание о Гоголе // Русский Архив. 1864. № 2. Стб. 178). Историк Н. П. Барсуков позднее указывал, что чтение книги о России, вышедшей под именем Булгарина, «доказывает только проницательность Гоголя»: «Сочинение, известное под именем *России* Булгарина, имеет такое заглавие: *Россия в историческом, статистическом, географическом и литературном отношении* (в четырех частях и две части статистики) и принадлежит перу известного профессора Николая Алексеевича Иванова, а Булгарин был только издателем его. О сочинении этом с полным уважением отозвался в свое время знаменитый Шафарик, да и до сих пор, по мнению А. А. Котляревского, “оно не сделалось лишним”…» (*Барсуков Н.* Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1895. Т. 10. С. 319).

В 1846 г. Гоголь писал о повестях В. И. Даля: «...каждая его строчка меня учит и вразумляет, придвигая ближе к познанью русского быта и нашей народной жизни...» («О современнике»). «Читаю все вышедшее без меня по части русской истории, все, где является русский быт и русская жизнь»,— замечал он в <Письме по поводу «Мертвых душ»> («В письме твоем, добрая душа, много участия», 1848).

Одним из важных источников по изучению русской жизни стал для Гоголя и изданный впервые в 1849 г. «Домострой» (Домострой Благовещенского попа Сильвестра. Сообщено Д. П. Голохвастовым. М., 1849; Гоголь познакомился с этим изданием в переплете «Временника Московского общества истории и древностей российских» 1848 г.; см. его письмо к А. О. Смирновой от 29 июля 1849 г.). «Слышна возможность основанья гражданского на чистейших законах христианских», — писал Гоголь по поводу этого замечательного памятника русской культуры XVI в. в письме к графине А. М. Виельгорской от 30 марта 1849 г. (Гоголь даже «читал у Толстых домостроителя вслух, и очень хорошо»; письмо А. О. Смирновой к Гоголю от 18 мая 1849 г.). Характер сделанных Гоголем выписок из «Домостроя» (см. в наст. томе) действительно позволяет говорить о том, что в «Домострое» он увидел не просто памятник старины, но прямой прообраз грядущей русской цивилизации.

Выписки Гоголя касаются в основном наименований вещей по хозяйству и хозяйствованию. Из них-то в совокупности и складывается настоящая картина жизни русского крестьянина — в самых устоявшихся и испытанных ее формах.

Земледелие как основа трудовой жизни, всевозможные *сушенья, соленья, варенья* — почерпнутый из «Домостроя» материал на эту тему Гоголь использовал в создании образа жены Костанжогло во втором томе «Мертвых душ» (см. коммент. в т. 5 наст. изд.); вспоминаются здесь и беспрестанные «соления, сушения, варения» старосветской Пульхерии Ивановны. Далее среди подчеркнутых Гоголем слов встречаются и «квасы из всех фруктов», «наливки всех сортов», и «водки точно разноцветные хрустали» (последнего сравнения нет в «Домострое»). Этот перечень явно напоминает «разноцветные фруктовые квасы всех сортов» хозяйственного помещика Василия Платонова — брата жены Костанжогло — во втором томе поэмы: «Чичиков налил... из первого графина — точный липец, который он некогда пивал в Польше; игра как у шампанского...» «Да ведь и наливка тоже от нас,— признается далее Платонов, — ведь это сестра завела. Мать моя была из Малороссии, из-под Полтавы». Уместно вспомнить здесь о винокурении в имении Гоголей (см. об этом в сопроводит. статье к т. 1 и к строкам шестого раздела статьи «О преподавании всеобщей истории» — *...паровые машины доводят мануфактурность до изумительного совершенства...* — в т. 6 наст. изд.); упомянуть также о перегоняемой на различных травах

водке в доме — «химической лаборатории» той же Пульхерии Ивановны. «Целовальники такие завели теперь настойки... — жалуется Костанжогло один из мужиков. — Не успеешь опомниться, как все спустишь». Из сравнения с выпиской «Квасы» очевидно явствует, что Гоголь намеревался затронуть во втором томе поэмы тему «квасного патриотизма» — явления, по его убеждению, глубоко чуждого истинно русскому духу. Ср. критику «квасных патриотов» в гоголевской «Переписке с друзьями» и, в частности, упоминаемый в черновой редакции «Ревизора» (1835) «секрет, как на немецкий манер квасить капусту» (ср. в выписках из «Домостроя»: «Ставленье на зиму земляного... капусты, росолу...»; и тут же: «...рассолы ставленые, и морсы, и квас, и мед, и пиво... и брага»). Не случайно в свой «объяснительный словарь» русского языка Гоголь выписывает в то время слово «бесквасие» («...бесквасие чистоты и истины...» — из Первого послания св. апостола Павла к коринфянам; гл. 5, ст. 8), намереваясь впоследствии дать ему толкование (ср. также выражение «бесквасное истинное слово» в девятой песне канона Великого Четверга в Постной Триоди). Напомним, что И. С. Аксаков в письме к отцу от 15 января 1850 г. — после встречи в Москве с Гоголем — прямо приравнивал «Домострой» к явлениям «немецкого духа» (прочитав его целиком, он высказался еще резче). (В целом об этой критической стороне отношения Гоголя к «Домострою» см. более подробно в коммент. к названию статьи «Древняя Россия» в «Оглавлении <V тома собрания сочинений> в т. 6 наст. изд.)

К перечисленным реалиям древнего патриархального быта, извлекаемым Гоголем из «Домостроя», следует добавить: хранение «в погребе и на леднике», в амбарах, «за замком в крепком месте» — а не на «витрине»! (как того требовал бы европейский образ жизни). С этой мыслью (о целомудренном хранении) связаны и строки выписки «Как держать слуг»: «А что дано несть, знать не любопытствуй, не верти и не заглядывай...»; а также одно из слов гоголевского словаря русского языка: «Тая, коробка или обвертка для пересылки товаров». Вспомним еще гончара-ремесленника в «Сорочинской ярмарке», заботливо «окутывающего» свой соблазнительный товар — «глиняных своих щеголей и кокеток» — «ненавистным для них сеном». И строки гоголевских «Петербургских записок 1836 г.»: «Москва говорит: “коли нужно покупщику, сыщет”; Петербург сует вывеску под самый нос...».

Сюда же — к русской цивилизации — надо отнести и применение конной тяги, и использование различных природных материалов, «и сабли, и топорки, и рогатины, и пищали» (с «арсеналами»: «сбруехранилищем» и «снарядохранилищем» — «объяснительный словарь» русского языка), и, конечно же, «медицину»: потому-то, думается, тетрадь Гоголя с выписками из «Домостроя» и другими заметками о русском быте открывается лекарственными народными травниками (куда, кстати, включены Гоголем и несколько

названий трав из «бытовой химии» — природных красителей: «марена», «дрок», «собачки», «двуцветная ирь» и др.).

По поводу народной медицины и «красильных трав» следует в то же время заметить, что среди сведений о действительно лекарственных и полезных в быту растениях — «годных в лекарство и для краски» — в последнем из включенных Гоголем в свою тетрадь травников («Поюжней») есть даже «бабьи румяны» — растение, употребляемое «на подкрашиванье щек» (эта тема была затронута Гоголем еще в раннем творчестве), а в «Лекарственном арзамасском» — «купена» («щеголихи моют уваром ее худощавые щеки и чрез то полнеют») и «жабрей» (употреблявшийся в народе «наместо бобровой струи к поправленью мужской слабости»). С последним средством перекликаются в гоголевском «Риме» консультации на эту тему старого князя «с иностранными докторами» и упоминание во втором томе «Мертвых душ» о книгах «европейца» Кошкарева с «нескромными мифологическими картинками» (которые «нравятся холостякам средних <лет>... и старичкам, изощрившим вкус на балетах»). В качестве уже самого крайнего средства применяются и «цветы сирени, чай; женщинам, потерявшим месячное течение крови» (из записной книжки Гоголя 1846—1851 гг. В упомянутом гоголевском конспекте книги П. С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства...» (содержание этого конспекта прямо примыкает к собранным Гоголем материалам по русскому быту) встречается также упоминание о «стародубке» — «употребляемой в народе для уничтожения в брюхе человеческого плода». Причем Гоголю по Кормчей книге было несомненно известно правило VI Св. Вселенского Собора, гласящее: «Жен, дающих врачевства, производящие недоношение плода во чреве, и приемлющих отравы, плод умерщвляющие, подвергаем епитимии человекоубийцы» (Книга правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных и Святых Отец. СПб., 1839. С. 120).

Так неожиданно под высокой гоголевской оценкой народного быта, и в частности «Домостроя», являющего собой образ вполне сложившейся и развитой цивилизации, — удовлетворяющей решительно всем (и с избытком) материальным потребностям русского человека, — начинает открываться и его критика. Подчеркнуть языческую сторону некоторых «традиций», отразившуюся в травниках, призвано, по-видимому, у Гоголя и внесение в них описаний ряда таких трав, как, например, уже самое первое из гоголевского списка: «Плакун-трава... заставляет плакать нечистых духов, выгоняет домовых кикимор, открывает приступ к заклятому кладу». Подобным образом и в «Домострое» Гоголь отмечает ряд мест, способных, по его мнению, ввести в соблазн читателя. Например, о торговле, занятия которой как бы заключают в себе все ту же жажду «заклятого клада». «Что слишком дешево, купи... хоть и не надобно, наверстаешь... с прибылью...» (об использовании этой выписки в создании образа Констанжогло см. в коммент. в т. 5 наст. изд.).

Изучая «применение растений на пользу человека» («злак на службу человеком»; Пс. 103, 14), Гоголь пользовался также книгой Н. П. Щеглова «Хозяйственная ботаника» (СПб., 1826. Т. 1—5). «...Сочинение это,— писал он 30 июля 1849 г. графине С. М. Соллогуб,— разве одними рисунками уступит иностранным, но текстом и полнотою содержания их далеко превосходит. Оно состоит из пяти больших отделений. В первом отделении рассмотрены все растения, употребляемые в пищу: все роды хлебов, овощей, корней и огородных злаков. Во втором отделении все роды кормовых трав для скота (ср. в том же стихе 103-го псалма: «Прозябаяй траву скотом, и злак... <чтобы> извести хлеб от земли». — *И. В.*) с показанием, какие для них вредны и почему. Третье отделенье рассматривает растения, употребляемые на краски и на всякие технологические производства на фабриках и заводах. Четвертое вмещает все лекарственные растения, пятое — все ядовитые».

Об интересе Гоголя к народной «хозяйственной ботанике» сохранились также свидетельства князя Д. А. Оболенского и Л. И. Арнольди. По словам последнего, Гоголь говорил ему во время совместной поездки в Калугу летом 1849 г., что «всегда любил ботанику, и в особенности любил знать свойства, качества растений и доискиваться, под какими именами эти растения известны в народе и на что им употребляются» (Гоголь в воспоминаниях современников. С. 479). Оболенский вспоминал, что на обратном пути из Калуги в Москву «при всякой остановке выходил Гоголь на дорогу и рвал цветы, и ежели при том находились мужик или баба, то всегда спрашивал название цветов; он уверял меня, что один и тот же цветок в разных местностях имеет разные названия и что, собирая эти разные названия, он выучил много новых слов, которые у него пойдут в дело» (Там же. С. 547). Я. К. Грот, в свою очередь, вспоминал: «Взяв с меня обещание доставлять ему заметки о тех местах России, которые я увижу, Гоголь стал расспрашивать меня и о Финляндии, где я жил в то время. Между прочим его интересовала флора этой страны; он пожелал узнать, есть ли по этому предмету какое-нибудь хорошее сочинение, и попросил выслать ему, когда я возвращусь в Гельсингфорс, незадолго перед тем появившуюся книгу Нюландера "Flora fennica", что я и исполнил впоследствии» (*Грот Я.* Воспоминание о Гоголе. С. 178; см. также: Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. СПб., 1896. Т. 3. С. 781).

В следующих за выписками из «Домостроя» материалах — заметках «Егорий весенний», «Никола Весенний», «Юрий Осенний», «Никола Зимний», «Народные поверья в селе Лопуховке Саратовской губернии», «Цветочный барометр», «Календарь крестьян (Симбирской?) губернии», «Народные замечания по явленьям природы в той же губернии», «Хлебопашество», «Садоводство» и др. — собраны Гоголем главным образом практические рекомендации по успешному ведению хозяйства, основанные на многовековом народном

опыте — приметах, поверьях и обычаях различных областей России. (Об использовании Гоголем заметки «Хлебопашество» во втором томе «Мертвых душ» — «удобренье пашен... листом дерев» — см. в коммент. к т. 5 наст. изд.) В бумагах Гоголя сохранился также лист почтовой бумаги с календарем сельскохозяйственных работ, положенным им в основу речи Костанжогло о «многообразном круге годовых занятий» в деревне во втором томе поэмы (см. также коммент. в т. 5 наст. изд.).

Особое место среди этих материалов занимает заметка «Распределение садовых работ на осень 1848 г. и весну 1849», представляющая собой инструкцию, которую Гоголь оставил матери и сестрам, уезжая в конце августа 1848 г. из Васильевки в Москву. К этому расписанию Гоголь приложил и нарисованный им план (см. в изд.: «В лета моей юности...» Н. В. Гоголь на Полтавщине: Фотоальбом. М., 1991. С. 269). Вероятно, проведенные тогда работы не были вполне успешны. Весной 1849 г. Гоголь писал матери: «Сестру Анну благодарю за приписку и прошу ее заботиться о насаждении свежих дерев на место усохнувших и не принявших<ся>...». В 1850 г. во время пребывания в Васильевке Гоголь, по воспоминаниям его сестры О. В. Гоголь-Головни, опять проявляет заботу о насаждении здесь дубового леска: «Нанял работников, велел копать ямки. За церквой, за лесками сделал клинчик (мужики называют балалайка), там велел засадить желудями, а между ними яснину, чтобы была защита от солнца, пока дубки подрастут, и тогда срубить яснину. Но наши люди тайком свой скот туда пускали, и скот загрыз дубки; кой-где есть дубки, но не растут. И так осталась только яснина. Потом велел копать ров от тех лесков, которые за церквой, до конца, чтобы без него насадили желуди. Просил мерку засадить желудей. Говорил: “Какой лес будет дубовый!” А я говорю: “Кто его дождется?..” — “Кто дождется, тот скажет: Царство Небесное тому, кто насадил”». (Из семейной хроники Гоголей (Мемуары Ольги Васильевны Гоголь-Головни). Киев, 1909. С. 52—53). (Наброски плана садовых работ в Васильевке на лето и осень 1850 г. см. в записной книжке Гоголя 1842—1850 гг. в т. 9 наст. изд.). П. В. Анненков вспоминал о своей последней встрече с Гоголем в Москве осенью 1851 г.: «Он взял с меня честное слово беречь рощи и леса в деревне…» (*Анненков П. В.* Две зимы в провинции и в деревне // Литературные воспоминания. М., 1989. С. 513—514). 22 декабря 1851 г. он писал сестре Ольге Васильевне: «За посадку дерев тебя очень благодарю». В одном из набросков к восьмой главе первого тома «Мертвых душ» в качестве реплики главного героя поэмы, бранящего с досады балы, Гоголь приготовил следующую фразу: «Наместо того, чтоб сидеть по деревням, заботиться о крестьянах… разводить лес для внуков, сад, воспитывать крестьян, учить, поучать народ — вон они соберутся все в городе…»

Садовые занятия Гоголь считал благотворными и для воспитания юношества (см. об этом в коммент. к его «Духовному завещанию»

в т. 6 наст. изд.). 24 марта 1827 г. юный Гоголь писал матери: «Весна приближается. Время самое веселое, когда весело можем провесть его. Это напоминает мне времена детства, мою жаркую страсть к садоводству... я никогда не оставлю сего изящного занятия... Оно было любимым упражнением папиньки, моего друга, благодетеля, утешителя...» Ср. также заметку «Сравнение садового года Франции и России» в гоголевской «Книге всякой всячины...».

Развитие лесного хозяйства Гоголь полагал необходимым и для повышения уровня земледелия — см. коммент. к заметке «Почему нужно хозяйство?» (в т. 6 наст. изд.) и слова Платона Платонова о Костанжогло в третьей главе второго тома «Мертвых душ»: «Это землевед такой... Мало что <...> почву знает... знает, какое соседство для кого нужно, возле какого хлеба какие дерева... Лес у него, кроме того что для леса, нужен затем, чтобы в таком-то месте настолько-то влаги прибавить полям, настолько-то унавозить падающим листом, настолько-то дать тени... когда вокруг неурожай, у него нет неурожая».

Ничего необычного нет в том, что размышления над народным патриархальным бытом обращают вновь Гоголя в конце жизни к реалиям родной Васильевки. Надо сказать, что сам тот универсальный, всеобъемлющий взгляд, сказавшийся в его заметках о крестьянском быте (здесь рассматриваются и земледелие, и химия, и медицина, и пр.), был определенно подсказан Гоголю практической взаимосвязанностью отдельных частей хозяйственного быта в его родном имении. Это единство нашло, в частности, отражение в своеобразном «домашнем “домострое”», хранившемся издавна в семье Гоголей, — сборнике практических советов по хозяйствованию, народной медицине, ветеринарии... Именно этот сборник Гоголь, как указывалось, частично использовал при изображении быта «старосветских помещиков» в «Миргороде» (см. сопроводит. статью к т. 2 наст. изд. и *коммент. к разделу <«Департамен<т> сельского хозяйства под управлен<ием> голтвянского помещика Николая Васильева сына Гоголь [-Яновского]» (статьи хозяйственного содержания в записной книге 1830—1834 гг.)> в наст. томе).*

Здесь на новом материале, как и в отношении других воззрений Гоголя, обнаруживается единство взглядов писателя, начиная от раннего периода его творчества, кончая эпохой «Выбранных мест из переписки с друзьями». По словам самого Гоголя, высказанным им в последние годы жизни, «человек со временем будет тем, чем смолоду был» (<*Хитрово Е. А.*> Гоголь в Одессе. 1850—1851 // Русский Архив. 1902. № 3. С. 545). Стараясь осмыслить это гоголевское признание применительно к его размышлениям о хозяйстве, следует вновь ненадолго обратиться к историческим воззрениям Гоголя 1830-х гг. — и при этом напомнить об основополагающей для исторических оценок писателя исходной посылке — о том, что «состояние нравственности и дух» отдельной нации или сословия

Гоголь всегда рассматривал как «результат [всего] быта», свойственного им в целом (строки гоголевской записной книжки 1846—1850 гг.).

Одним из важнейших моментов мировой истории была для Гоголя эпоха Великого переселения народов, осмыслению которой он посвятил в 1835 г. — в год начала работы над «Мертвыми душами» — статью-лекцию «О движении народов в V веке». По словам одного из гоголевских слушателей в Петербургском университете, читая курс истории Средних веков, Гоголь то и дело обращался «к рассказу о движении народов» (см. об этом в комментарии к статье «О движении народов в V веке» в т. 7 наст. изд.). Эта особенность в изложении Гоголем событий средневековой истории объясняется тем, что с «движением народов» писатель непосредственно связывал происхождение новейшей европейской цивилизации. Именно кочевым народам-«пиратам», в сравнении с оседлыми, связанными с землей мирными народностями, Гоголь отводил в возникновении «цивилизованного» образа жизни первоочередную роль. Поклонение воинственных «народов-пришельцев», «самых предприимчивых из германцев», их бывшему предводителю Водану, а позднее — Одену, «этому северному Улиссу» (Улисс, или Одиссей — скитающийся герой древности) Гоголь противопоставлял почитание всеми другими германскими народами матери-земли. Примечательны в этой связи строки позднего Гоголя — из его конспекта книги П. С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства…», характеризующие быт подобных — оторванных от земли — «предприимчивых германцев» в России XVIII в.: «Немецкие слободы находятся в дальнем расстоянии друг от друга. Собраны из всех областей немецкой земли разных вер… Сами колонисты рукомесленники и побродяги, к земледелию сих стран не привыкшие, долго будут еще входить в неоплатные долги правительству». С другой стороны, вековая оседлость, миролюбие и почитание земли — неизменные и главные характеристики (по существу — добродетели) славянских племен в лекциях и исторических набросках Гоголя 1830-х гг. Позднее из второго тома «Христианского чтения» за 1842 год Гоголь сделал выписку: «Природа есть неумолкающая проповедница воскресения» («Слово в день Воскресения Христова»; статья опубликована в журнале без имени автора; см. в т. 9 наст. изд.). В конце 1840-х гг. в отрывке «Земледельческие праздники» он также замечал: «Мать-земля была искони священною у славян... Она самая близкая проповедница человеку...» В те же годы, давая оценку главному герою поэмы И. С. Аксакова «Бродяга», Гоголь говорил: «...чтоб Бродяга имел не временное и не местное значение... надобно показать, как этот человек, пройдя сквозь все и ни в чем не найдя себе никакого удовлетворения, возвратится к матери земле» (Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. Т. 1. С. 186). Эта гоголевская оценка поэмы Аксакова (известной многим по строкам: «Приди ты, немощный, / Приди ты, радостный! / Звонят ко всенощной, / К молитве благостной…») во многом проясняет отношение самого

Гоголя к главному герою его поэмы Чичикову, европейски цивилизованному, предприимчивому «русскому Одиссею», скитающемуся по России. Согласно гоголевскому «объяснительному словарю» русского языка, «бродяга» — «блудяга». Начертанный для аксаковского «Бродяги» путь был, несомненно, заветным чаянием самого Гоголя в его раздумьях над мировой и отечественной историей. Таким из сохранившихся исторических лекций и подготовительных набросков предстает перед нами автор «Старосветских помещиков», «Тараса Бульбы» и «Мертвых душ» — составитель книги о Божественной Литургии и одновременно сборника практических рекомендаций по народному крестьянскому быту, — намечающий для всех пути праведного хозяйствования, возвращения к «матери-земле».

Игорь Виноградов

Классные сочинения. Лекции и материалы по истории и географии. Заметки о русском быте

Настоящий том включает в себя обширные подготовительные материалы Гоголя к его произведениям — как опубликованным, так и незавершенным. Сюда вошли ученические сочинения, лекции, материалы по сравнительному изучению истории стран Западной Европы, России и Востока, заметки о русском быте и др. Впервые в собрание включены обширные материалы обнаруженной недавно записной книги Гоголя 1835 г. с лекциями и статьями по истории и географии, отрывок из письма Григория VII к Готфриду Горбатому о порядке избрания нового папы, статьи хозяйственного содержания из записной книги 1830—1834 гг. В приложении помещены собранные Гоголем материалы, касающиеся истории, экономического положения крестьян и ботаники.

В 1902 г., когда отмечалось пятидесятилетие со дня смерти Гоголя, один из издателей гоголевских автографов, К. Н. Михайлов, писал: «Казалось бы, трудно было бы найти из рукописей что-нибудь новое, теперь, по прошествии 50 лет со дня смерти Гоголя. Все, что было можно извлечь и добыть, извлечено и добыто» (*Михайлов К. Н.* Вновь найденные рукописи Гоголя // Исторический Вестник. 1902. № 2. С. 7). Спустя еще семь лет Г. П. Георгиевский, отправляя В. Я. Брюсову свои работы, писал по поводу посвященного Гоголю доклада Брюсова «Испепеленный»: «Считаю необходимым поправить одну Вашу фактическую неточность. Вы говорите: “...от работ над всеми этими книгами (т. е. историей и географией)... не осталось никаких следов в его бумагах”. Этих “следов” осталось настолько достаточно, что я напечатал уже 18 листов (для 2-го академического выпуска в память Гоголя), а конца еще далеко не видно...» (*Довгалло Г. И.* Из истории отдела рукописей по материалам архива Г. П. Георгиевского // Записки отдела рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1986. Вып. 45. С. 64). Прошло еще столетие, а находки новых, неизвестных ранее рукописей Гоголя не прекращаются. Со временем, по-видимому, следует ожидать новых находок автографов писателя. В 1890 г. о двух неизвестных гоголевских лекциях по всемирной истории сообщал редактору журнала «Киевская Старина» Е. А. Кивлицкому этнограф и критик В. П. Горленко. По свидетельству Горленко, эти рукописи находились в личном архиве князя Н. В. Репнина-Волконского. Мать последнего, княгиня Е. П. Репнина-Волконская (рожд. Балабина), была в свое время ученицей Гоголя. «Рукопись эта, — писал Горленко, — была у меня в руках. Она принадлежит князю Репнину и взята была мной из его архива... По сходству почерка и отчасти по слогу я сразу сделал предположение о принадлежности этих рукописей Гоголю. Но Н. В. Стороженко с свойственным

ему холодным взглядом... стал оспаривать мое мненье, доказывая, что почерк похож на Дунин-Борковской, жившей у Репниных. Несколько времени я держал рукописи у себя, желая показать их <С. И.> Пономареву как эксперту по гоголевскому почерку (очень менявшемуся в разные периоды), но, не дождавшись его, я поддался сомненью и сам и, не застав кн<язя> Репнина в Киеве, отдал рукописи (две тетради) Н. Стороженку для возвращения их, вместе с другими бумагами, Репнину. Бывши в последний раз в Киеве, я купил новое, замечательное тихонравовское издание Гоголя... и, к удивлению своему, в томе пятом, на стр. 539, нашел маленький отрывок "Введение в Древнюю историю", представляющий, как мне кажется (репнинской рукописи у меня нет, и я сужу по памяти), буквально начало (первые одна или две страницы) рукописи Гоголя, бывшей у меня...» (*Айзеншток И. Я.* Н. В. Гоголь и Петербургский университет // Вестник Ленинградского государственного ун-та. Серия общественных наук. 1952. № 3. С. 36. В. П. Горленко имеет в виду отрывок Гоголя 1833—1834 гг. «Введение в Древнюю историю»; см. в наст. изд. в разделе «Наброски и заметки по истории Древнего мира»). Местонахождение рукописи, которую В. П. Горленко держал в руках, в настоящее время неизвестно. Однако содержание лекций «Древняя всеобщая история», «Обозрение всеобщей истории» в недавно обнаруженной записной книге Гоголя 1835 г. прямо перекликается с упомянутым «Введением в Древнюю историю».

Тексты, кроме особо оговоренных случаев, печатаются по изд.: *Гоголь Н. В.* Собр. соч.: В 9 т. / Сост., подготовка текстов и коммент. В. А. Воропаева, И. А. Виноградова. М.: Русская книга, 1994. Отсутствующие в рукописи, но необходимые по смыслу слова обозначены угловыми скобками; слова, зачеркнутые в рукописи автором, — квадратными.

Классные сочинения. Исторические наброски. «Материалы лекций»

Среди бумаг Гоголя, в его записных тетрадях и на отдельных листах, сохранилось значительное количество материалов и набросков по различным периодам мировой и отечественной истории. Назначение большинства их, написанных в первой половине 1830-х гг., Гоголь точно определил надписью на обертке одной из записных книг — «Материал лекций» (*РГБ.* Ф. 74. К. 3. Ед. хр. 24. Л. 1). В то же время изучение истории плодотворно сказалось на его художественном творчестве. 3 июня (н. ст.) 1837 г. Гоголь, погруженный в работу над первым томом «Мертвых душ» и замышлявший тогда новое произведение из истории Малороссии («драму за выбритый ус»), писал, в частности, Н. Я. Прокоповичу из Рима: «...нужно тебе все рукописные мои книги, которые находятся в моей библиотеке в связках, сложить в ящик, запаковать и отправить ко мне. Мне очень нужны они, и без них я как без рук. Там у меня выписки и материалы всего». Исторические наброски Гоголя делятся на две группы: выписки и заметки по славянской, русской и украинской истории (к ним непосредственно примыкает классное сочинение «В какое время делаются славяне известны по истории...»); лекции, наброски и материалы по истории всеобщей.

<Классные сочинения>

Первые два сочинения впервые напечатаны П. А. Кулишом в «Опыте биографии Н. В. Гоголя» (СПб., 1854), последнее — В. П. Науменко в «Киевской Старине» (1894. Т. 44. № 1). П. А. Кулишу классные сочинения Гоголя стали известны еще в 1852 г.: «Что касается до литературных успехов, то пишущему эти строки случайно достались классные упражнения на заданные темы г-на Кукольника, покойного Гребенки и Гоголя, который назывался и подписывался, во время пребывания своего в гимназии, только второю половиною своего имени: *Яновский*» (*<Кулиш П. А.>* Несколько черт для биографии Николая Васильевича Гоголя // Отечественные Записки. 1852. № 4. Отд. 8. С. 195).

Сочинения представляют собой письменные работы Гоголя на заключительных «частных» испытаниях по теории словесности, русскому праву и русской истории при окончании им нежинской Гимназии высших наук. Эти испытания непосредственно предшествовали публичному выпускному экзамену, состоявшемуся 23 июня 1828 г. Работы заслужили следующие оценки профессоров: по теории словесности — «Изрядно. П. Никольский»; по русскому праву — «Хотя не обстоятельно, но понятия о предмете видны. Профессор М. Билевич»; по русской истории — «Не соблюдена хронология и происшествия показаны в превратном порядке. Профессор К. Моисеев».

Классное сочинение Гоголя по русской истории печатается по автографу.

...просвещенный писатель не ищет безотчетной похвалы... — к стр. 7 Именно о «безотчетности» многих новейших критических разборов (принадлежавших главным образом перу О. И. Сенковского) писал позднее Гоголь в статье «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 г.».

Сенат — высший правительственный орган; осуществлял над- к стр. 8 зор за деятельностью чиновников и государственных учреждений.

Гражданская палата — высшее в губернии судебное учреждение.

Генерал-прокурор — гражданский чин 3-го класса, должность председательствующего в Правительствующем Сенате и одновременно министра юстиции.

Государственный совет — высший законодательный орган Российской империи, члены которого назначались царем.

Аттила — вождь гуннов (ум. 453 г.). О нем см. в статье Гоголя «О движении народов в конце V в.» (1834).

Велизарий (505—565) — византийский полководец. к стр. 9

Нарцесс (Нарсес, около 478—568) — византийский государственный деятель и полководец.

Юстиниан — св. правоверный царь Юстиниан (Иустиниан) I Великий (около 482—565; память совершается 14 ноября ст. ст.), византийский император с 527 г. (см. в т. 9 наст. изд. перевод Гоголя «Увещательных глав» диакона Агапита св. правоверному царю Юстиниану). По легенде, славянского происхождения. Его полководцы Велизарий и Нарсес временно отвоевали захваченные варварами области Западной Римской империи. При св. Юстиниане был восстановлен храм Святой Софии Премудрости Божией в Константинополе (воздвигнутый еще равноапостольным императором Константином, но разрушенный во время бунта). Память св. Юстиниана совершается 14 ноября по ст. ст.

Открывали даже домы свои во весь день... и ставили на столе хлеб для приходящих странников. — Ср. в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина: «Славянин, выходя из дому, оставлял дверь отворенную и пищу готовую для странника» (т. 1, гл. 3).

Кирилл (около 827—869, до принятия в 869 г. монашества — к стр. 10 Константин) и *Мефодий* (около 815—885) — святые равноапостольные братья-проповедники из Солуни (Салоники), учителя славянские, создатели славянской азбуки. Память их совершается 11 мая по ст. ст.

Рурик (Рюрик) — согласно летописному преданию, начальник варяжского войска, призванный ильменскими славянами на княжение в Новгород. Основатель династии Рюриковичей.

<Наброски и материалы по славянской, русской и украинской истории>

Большая часть заметок по славянской, русской и украинской истории написана Гоголем на листах, вырезанных или вырванных из записных книг. В настоящем издании в них выделено три крупных раздела: наброски очерка о славянах; отдельные заметки и выписки по начальному периоду русской истории; заметки и выписки при чтении «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина.

<I. Наброски очерка о славянах>

Впервые напечатано Г. П. Георгиевским в кн.: Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя. Вып. 3. СПб., 1909. Датируются временем не позднее августа 1834 г. Заметка № 3 печатается с уточнением по автографу.

Наброски, помещенные под № 1—17, очевидно, представляют собой подготовительные материалы к начатому тут же Гоголем очерку «Уже самым положением земли...» (№ 18). Впоследствии этот очерк лег в основу одной из университетских лекций Гоголя «Состояние Европы неримской и народов, основавшихся на землях, не принадлежавших Римской империи», датируемых июлем–августом 1834 г. (см. в наст. томе). Возможно, позднее эти же наброски Гоголь предполагал использовать для статьи «Древняя Россия», где собирался подчеркнуть достоинства древнерусского патриархального оседлого быта перед цивилизацией кочевых народов Западной Европы (см. коммент. к названию статьи «Древняя Россия» в «Оглавлении <V тома собрания сочинений> в т. 6 наст. изд.; к статье «О движении народов в конце V в.» в т. 7; а также к заметкам о крестьянском быте в наст. томе). Добавим также, что реминисценция из отрывка № 1 («Образ войны славян с телегами...») встречается в первой редакции «Тараса Бульбы», законченной к осени 1834 г., а строки наброска № 12 (о «несообщаемости земли») угадываются в статье «Взгляд на составление Малороссии», первые черновые наброски которой датируются концом 1832 — началом 1833 г. (см. коммент. к строкам этой статьи — *...здесь не мог и возникнуть торговый народ* — в т. 7 наст. изд.).

к стр. 11 *Из византийских хроник...* — Возможно, Гоголь пользовался сводом извлечений из сочинений византийских авторов И. Г. Стриттера Memoriae populorum (СПб., 1771–1773. Т. 1—4).

Menander (Менандр Протектор) — византийский летописец VI в.

Феофилакт Симокатта — византийский историк VII в., автор «Истории» (или «Всемирной истории»).

Феофан Исповедник (около 725—818) — византийский святой, летописец, игумен Сигрианского монастыря. Память его совершается 12 марта по ст. ст.

Константин Багрянородный (905—959) — византийский император (с 913 г., фактически — с 945 г.) и историк; автор сочинений, содержащих сведения о русско-византийских отношениях X в. к стр. 12

De cerem<oniis> a<ulae> B<yzantinae> — О церемониях византийского двора.

Io<ann> Cameniata. De excid<io> Thessalonicae — сочинение византийского историка Иоанна Камениаты (конец IX — начало X в.) «О разрушении Фессалоник».

Ibid. (ibidem) — там же *(лат.).*

Procop<ii> <Caesariensis>. De B<ello> G<othico> — сочинение византийского историка Прокопия Кесарийского (около 500—565) «О войне с готами». к стр. 13

Сходство... с языком санскритским.— Ср. в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина (т. 1, гл. 3, примеч. 245): «Заметим, что есть сходство даже между индейским санскритским и нашим языком...»

Шлецер Август Людвиг (1735—1809) — немецкий историк. См. о нем в коммент. к статье «Шлецер, Миллер и Гердер» в т. 7 наст. изд. к стр. 14

Миллер Герард Фридрих (1705—1738) — немецкий ученый, член Петербургской Академии наук. Один из создателей норманской теории происхождения древнерусского государства. к стр. 15

Раич Йован (1726—1801) — сербский историк, получивший образование в России. Написал «Историю разных славянских народов, наипаче болгар, хорватов и сербов» (Вена, 1794—1795. Т. 1—4), первый том которой был опубликован и в России.

Северные венеды... предосторожности. — Выписка из 3-й главы первого тома «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. к стр. 16

Регино (Регинон Прюмский, ум. 915 г.) — средневековый летописец: в 892—899 гг. аббат Прюмского монастыря (в Лотарингии). к стр. 17

...киммерийскими баснями... — Имеются в виду восходящие к XII в. до Р. X. баснословные сведения греческих поэтов Ономакрита, Гомера и др. о древних обитателях Южной России — киммерианах. Об этих сведениях упоминает в 1-й главе первого тома «Истории государства Российского» Н. М. Карамзин. к стр. 18

Мертвеца... в знак печали. — Выписки из 3-й главы первого тома «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. к стр. 20—21

Нестор, как историк, как монах, как христианин, не имел никакого побуждения входить во все подробности славянской мифологии. — Гоголь повторит эту мысль в письме к М. П. Погодину от 5 мая (н. ст.) 1839 г.: «...будто бы нам нужно отвергнуть всех богов, о которых не говорит Нестор, что они или составлены после, или были у других народов... Но Нестор монах и летописец текущих событий. Ему нет нужды перечислять всех богов. Притом, как христианин и монах, он не мог углубляться в предмет презрительный и неприличный для христианина в то время» (см. также коммент. к <Наброскам и материалам драмы из эпохи Богдана Хмельницкого> в т. 7 наст. изд. и к строкам — *Выписки из Киевской летописи* — в разделе <Заметки к стр. 22

и выписки при чтении «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина> в наст. томе).

Сочинитель Vita S. Ottonis... а конь его в другом здании (Hist<oriae> Dan<iae>). — Выписка из 3-й главы первого тома «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. *Vita S. Ottonis* — Житие св. Оттона. *Historiae Daniae* — «История Дании» Саксона Грамматика (около 1140 — около 1208), цитируемая Н. М. Карамзиным.

Ergo — следовательно *(лат.)*.

к стр. 23 *В древних могилах... истуканы славянских богов.* — Выписка из 3-й главы первого тома «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина.

к стр. 24 *Почему же, упершись своим началом в глубокую древность, они не вынесли на свет своей истории?* — Далее было: «[Потому что Древний мир не распространялся до времен, когда победители скоро...] Потому что не действовали шумно и оглушительно, а не действовали так, потому что вели оседлую жизнь, потому что были разбросаны по всем несообщающимся пространствам, потому что различествовали своими племенами и нравами, что бы бы<ло> препятствием соединиться в массе, не имели... Поэтому, когда [Рим, заметивши] победители мира занесли наконец шаги своих легионов в рубежи этого дикого мира и открыли их, тогда Рим и Константинополь сделались как два лаге<ря> [для этих], к которым стекались грозные дикари».

<II. Отдельные заметки и выписки по начальному периоду русской истории>

Заметки, печатаемые под № 11 и 12, впервые опубликованы: *Гоголь Н. В.* Сочинения. 10-е изд. Т. 6. М.; СПб., 1896; остальные наброски — Г. П. Георгиевским в кн.: Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя. Вып. 3. СПб., 1909. Датируются временем не позднее августа 1834 г.

Тексты заметок под № 11 и 12 печатаются с уточнением по автографу. Бумага, на которой написаны эти отрывки, имеет фабричное клеймо с обозначением года выпуска — «ВФКИ 1829». Листы автографов разделены на две колонки, из которых на каждой странице (за исключением страницы с первыми тремя абзацами заметки «Летописи») заполнена только правая сторона, тогда как левая колонка оставлена чистой (по-видимому, предназначалась для дополнений). Начальные абзацы заметки «Летописи» написаны во всю ширину страницы.

К одной из выписок отрывка № 11 «Особые заметки» восходит характеристика Шлецера как «оппозиционного гения» в статье «Шлецер, Миллер и Гердер», написанной Гоголем в сентябре—октябре 1834 г. (см. коммент. к статье в т. 7 наст. изд.). Выписка о живописи из этого же отрывка повлияла на замысел «Портрета», черновая редакция которого была закончена в период с июля по конец августа — сентябрь 1834 г. (см. коммент. к повести в т. 4 наст. изд.). Выписка

о числе славянских народов («по Конраду Геснеру») использована в статье «О движении народов в конце V в.», завершенной в октябре 1834 г. (см. коммент. к строкам этой статьи — *...славян, которые... разрослись в шестьдесят разных ветвей (Конрад Геснер)...* — в т. 7 наст. изд.).

Нарушевич Адам (1733—1796) — польский историк, автор «Истории Польского народа» (Варшава, 1780—1824. Т. 1—7). к стр. 25

Сестренц<евич>-Богуш Станислав (1731—1827) — автор «Истории Тавриды» (1800. Т. 1—2), митрополит римско-католических церквей в России; был, по словам А. О. Смирновой, «склонен к Православию» (Смирнова А. О. Дневник. Воспоминания. М., 1989. С. 142).

Кедрин Георгий — византийский историк конца XI — начала XII в. к стр. 26

Над всеми этими землями... Но не позволяли князьям совершенно упрочить завоеваний печенеги. — Фрагмент представляет собой вставку, расположенную на соседнем листе рукописи.

Анна Комнина (1083 — около 1148) — византийский историк. к стр. 27

Thounmann. Description de la Cremée — «Описание Крыма» немецкого историка Ганса Эриха Тунмана (1746—1778).

Логофет (греч.) — букв.: словоположник; хранитель печати, высший чиновник по финансовой части при дворе византийских императоров. к стр. 29

Протоспафарий (греч.) — первый из меченосцев, почетное звание при дворе византийских императоров.

...у Киева, которого прозвище было Самватас (?). — См. об этом названии: *Архипов А. А.* Об одном древнем названии Киева // История русского языка в древнейший период. Изд-во МГУ, 1984. С. 224—240. к стр. 30

Деппинг Георг Бернгард (1784—1853) — французско-немецкий историограф.

Конрад Геснер (1516—1566) — швейцарский библиограф и естествоиспытатель, автор первого библиографического труда «Универсальная библиография» (1545—1555. Т. 1—3). к стр. 34

Эверс Иоганн Филипп Густав (1781—1830) — историк древнерусского государства и права, ректор Дерптского университета, автор «Критических исследований» (М., 1826; в пер. М. П. Погодина).

Alters Beiträge — очерки <Ф.> Альтера. к стр. 36

Pachimeres (Пахимер Георгий, 1242—1310) — византийский историк. к стр. 40

<III. Заметки и выписки при чтении «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина>

Заметки № 17 и 18 впервые напечатаны: *Гоголь Н. В.* Сочинения. 10-е изд. Т. 6. М.; СПб., 1896; наброски № 1—16, 19—26, 28 — Г. П. Георгиевским в кн.: Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя. Вып. 3. СПб., 1909; отрывок № 27 — Г. М. Фридлендером в т. 9

Полн. собр. соч. Н. В. Гоголя: В 14-ти т. (<Л.>, 1952). Написаны не позднее конца 1832 — начала 1833 г. Заметки № 14, № 27 печатаются с уточнением по автографу.

Заметки Гоголя, восходящие непосредственно к «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, не исчерпываются помещенными в настоящем разделе (подробнее об этом см. в сопроводит. статье к наст. тому). Так, реминисценция из 3-й главы первого тома «Истории...» Карамзина встречается в одном из выпускных сочинений Гоголя в Нежинской гимназии 1828 г. (см. в наст. томе коммент. к строкам классного сочинения по русской истории — *Открывали даже домы свои во весь день... и ставили на столе хлеб для приходящих странников*). Несколько выписок из той же главы первого тома находятся среди набросков незаконченного очерка Гоголя о славянах (см. коммент. к очерку). Выписка из 2-й главы пятого тома занесена в «Книгу всякой всячины» (см. коммент. к с. 586). Выписка из 8-й главы четвертого тома использована в статье «Взгляд на составление Малороссии», первые черновые наброски которой датируются концом 1832 — началом 1833 г. (см. коммент. к строкам этой статьи — *...Гедимин, сильно поразив их при реке Ирпети, вступил с торжеством в Киев...* — в т. 7 наст. изд.). Позднейшая заметка к этой статье 1839 г. также представляет собой несколько выдержек из «Истории...» Карамзина (т. 2, гл. 8; т. 3, гл. 3 и 8; т. 4, гл. 2) (см. коммент. к <Наброскам к статье «Взгляд на составление Малороссии»> в т. 7 наст. изд.).

Настоящие выписки и заметки также представляют собой результат чтения Гоголем второго — пятого томов «Истории государства Российского». Они расположены здесь в соответствии с последовательностью глав «Истории...». Наибольшее место занимают выписки из второго тома. Из глав 4 и 6 этого тома составлена заметка № 1; из 4-й главы — заметка № 2; из 5-й главы — заметка № 3; из 6-й главы — № 4; из 4, 5 и 7-й глав — № 5; из 7, 8 и 9-й — № 6; из 5-й главы — № 7; из 6-й главы — № 8; из 7-й — № 9—12. Заметка № 13 восходит к главе 8; № 14 — к главам 10, 11 и 12. Отрывок № 15 написан на материале 6, 9 и 10-й глав. Выписка № 16 составлена по примечаниям к 9—12-й главам (содержание ее показывает, что Гоголь пользовался первым изданием второго тома «Истории государства Российского» 1816 г.; см. ниже коммент. к строкам этой выписки — *...и не може ему яти, бе бо...*). На основании этой выписки составлена заметка № 17. В наброске № 18 использованы материалы 9, 10 и 12-й глав второго тома.

Анализ показывает, что интерес Гоголя сосредоточивался главным образом на процессе объединения русских земель и на роли в этом процессе городов и удельных князей, создававших города (см., в частности, заметки № 1, 15, 18). На этом этапе появляются наброски очерка о единовластии — № 19—24. Сделанные наблюдения были использованы Гоголем в конце 1832 — начале 1833 г. (а также в 1839-м) при написании статьи «Взгляд на составление

Малороссии» (см. коммент. к строкам этой статьи — *...целые деревни и села начали поселяться... около этого грозного оплота... с условием за то некоторых повинностей* — в т. 7 наст. изд.) и в 1834 г. при написании статьи «Несколько слов о Пушкине»: «Русская история только со времени последнего ее направления при Императорах приобретает яркую живость (титул Императора был принят в 1721 г. Петром I. — *И. В., В. В.*); до этого характер народа большею частию был бесцветен, разнообразие страстей ему мало было известно». Ср. также в <Отрывке из «Истории Малороссии». Размышления Мазепы> (т. 7 наст. изд.): «Народ... принадлежавший Петру I... имел не только необходимость, но даже и нужду... покориться. Их необыкновенный повелитель стремился к тому, чтобы возвысить его, хотя лекарства его были слишком сильные».

Эти размышления, возникшие при чтении «Истории государства Российского», сказываются у Гоголя и позднее. В статье «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность» (1846) он замечает о преобразованиях Петра I: «Крутой поворот был нужен русскому народу, и европейское просвещение было огниво, которым следовало ударить по всей начинавшей дремать массе». В письме к князю П. А. Вяземскому от июля–сентября 1842 г., использованном позднее в той же статье о русской поэзии, Гоголь пишет об эпохе продолжательницы дела Петра Екатерины II: «Есть царствования, заключающие в себе почти волшебный ряд чрезвычайностей, которых образы уже стоят пред нами колоссальные, как у Гомера... Нет труда... который бы так сильно требовал глубокомыслия... Из него может быть двенадцать томов чудной истории...» (столько же, сколько у Н. М. Карамзина. — *И. В., В. В.*). Однако в статье о русской поэзии Гоголь, следуя опять-таки Н. М. Карамзину (т. 5, гл. 4), называет три самородных источника русской поэзии — песню, пословицу и «слово церковных пастырей», постепенное освоение которых «пророчило для нашей поэзии (и «гражданского порядка» России. — *И. В., В. В.*) какое-то другим народам неведомое, своеобразное и самобытное развитие» (см. коммент. к строкам статьи о русской поэзии — *Струи его пробиваются в наших песнях... в пословицах наших... в самом слове церковных пастырей...* — в т. 6 наст. изд.). Мыслью о необходимости обратиться к этим источникам он и завершает свою статью. (Об отношении Гоголя к петровским преобразованиям см. также: *Виноградов И. А.* Поэма «Мертвые души»: проблемы истолкования // Гоголевский вестник. М., 2007. Вып. 1.)

Размышления о власти князя и ее пределах являются определяющими и для составленного Гоголем по «Истории...» Н. М. Карамзина очерка «Новгород» (№ 25). В его основу положены главы 3 и 7 четвертого тома и 9, 10 второго. (Добавим, что реминисценция из 7-й главы третьего тома встречается в письме Гоголя к матери от 13 августа (н. ст.) 1829 г. из Любека, где, в частности, он также касается истории Новгорода: «Теперь представлю вам описание Любека. Этот довольно старинный, вольный торговый город был из числа

первых, составлявших знаменитый Ганзейский союз, с которым наше отечество (особливо Новгород) было во всегдашних торговых сношениях». Ср. у Н. М. Карамзина: «Когда, в течение XIII столетия, вольные города германские, Любек, Бремен и другие... вступили в общий, тесный союз, славный в истории под именем Ганзы... тогда Новгород сделался еще важнее в купеческой системе Европы Северной: Ганза учредила в нем главную контору, называла ее *матерію* всех иных...») См. также заметку «Торговля балтийская» гоголевского конспекта книги Г. Галлама «Европа в Средние века».

Отрывок № 27 составлен по материалам 1-й и 8-й глав третьего, 1, 2, 8, 10, 11-й глав четвертого и 1-й и 2-й глав пятого томов «Истории...» Карамзина, а также, как указал В. П. Казарин, по материалам 3—6-й глав первого тома «Истории Малой России» Д. Н. Бантыша-Каменского (1-е изд. 1822) (см.: *Казарин В. П.* Повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». Вопросы творческой истории. Киев; Одесса, 1986. С. 56—58; заимствования из «Истории...» Бантыша-Каменского, однако, единичны — в частности, упоминание о привилегии Ягайла данникам югорусским). Этот отрывок также использован Гоголем в статье «Взгляд на составление Малороссии» (см. коммент. к строкам этой статьи — *Ольгерд и Ягайло, вознесли Литву...* — в т. 7 наст. изд.). Непосредственно к отрывку № 27 примыкает заметка «Киевские митрополиты» (№ 28), более чем наполовину составленная по «Истории государства Российского» (при ее написании использована и предшествующая заметка № 5 «Митрополиты»).

В 1833 г. занятия Гоголя русской историей на некоторое время были оставлены. Их сменила увлеченная работа над историей Малороссии (см. коммент. к статье «Шлецер, Миллер и Гердер» в т. 7 наст. изд.).

к стр. 41 *...из Киева.* — Описка. Следует: ...из Константинополя.

к стр. 47 *...Святослав...* — Описка. Следует: Святополк.

...во время Святослава... — Описка. Следует: ...во время Святополка.

к стр. 48 *Игорь Ольгович* — св. благоверный князь Игорь Черниговский и Киевский (память совершается 5 июня ст. ст.). Ср. в записной книжке Гоголя 1846—1850 гг.: «Икона Игоря в Лавре у памятника Румянцева».

к стр. 49 *Выписки из Киевской летописи.* — *Киевская летопись* — Хлебниковский список Ипатьевской летописи (нач. XV в.), найденный Н. М. Карамзиным в 1809 г. в библиотеке купца П. К. Хлебникова. Позднее, 2 ноября (н. ст.) 1837 г., Гоголь писал Н. Я. Прокоповичу из Рима: «Если что-нибудь вышло по части русской истории, издания Нестора, или Киевской летописи, Ипатьевской, или Хлебниковского списка — пожалуйста, пришли». При этом Гоголь просил выслать ему и его прежние выписки, оставленные в Петербурге. См. также коммент. к строкам заметки № 15 раздела <Наброски очерка о славянах> — *Нестор, как историк...* — в наст. томе.

к стр. 53
...и не може ему яти, бе бо... — Эти строки содержатся только в первом прижизненном издании второго тома «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина 1816 г. (в 1833 г. вышло уже 4-е изд.).

к стр. 60
Бежавшие князья... (Карамзин). — См. в главе 5 второго тома «Истории государства Российского».

к стр. 62
Тиуны... угнетали граждан... народ... грабил их... домы... — Вероятно, имеется в виду разграбление киевлянами дома тиуна Ратши во время княжения в Киеве св. благоверного князя Игоря (1146).

к стр. 63
Карамзин думает на греческом, венгерском, половецком, скандинавском и русском. — См. примеч. 233 к главе 7 второго тома «Истории государства Российского».

У князей бывало... 80 корчаг вина. — Выписка из 12-й главы второго тома «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина.

к стр. 64
Период второй. — Подразумевается, вероятно, периодизация русской истории в «Предисловии» «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина: «...история наша делится на *древнейшую* от Рюрика до Иоанна III, на *среднюю* от Иоанна до Петра и *новую* от Петра до Александра. Система уделов была характером *первой* эпохи, единовластие — *второй,* изменение гражданских обычаев — *третьей».*

к стр. 68
...Святослава... — Описка. Следует: Станислава.

Не в Киеве ли посвящались митрополиты... — Эта догадка Гоголя основана, вероятно, на сведениях, приводимых Н. М. Карамзиным и Д. Н. Бантышом-Каменским о митрополите Максиме, который, претерпевая разные гонения от татар, переселился в 1299 г. из Киева во Владимир на Клязьме, и о митрополите Петре, который в 1325-м перенес кафедру из Владимира в Москву, а также на факте отвержения киевским духовенством как самозванца инока Феодорита, который спустя несколько лет был незаконно объявлен митрополитом России и прислан в Киев с грамотой. Последний факт и мог натолкнуть Гоголя на мысль о том, что, несмотря на перенесение кафедры сначала во Владимир, а потом в Москву, посвящение митрополитов происходило в Киеве, т. к. Феодорита прислали именно в Киев и там же его отвергли (см.: *Казарин В. П.* Повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». С. 57).

<IV. Отдельные заметки по русской и украинской истории XIV в.>

<1. Заметки при чтении «Собрания государственных грамот и договоров...» М., 1813>

Впервые напечатано: *Гоголь Н. В.* Сочинения. 10-е изд. Т. 6. М.; СПб., 1896. Бумага автографа имеет водяной знак «БУ. 1835». Печатается с уточнением по автографу.

Обе заметки составлены при чтении «Духовной грамоты великого князя Симеона Иоанновича (в монашестве Созонта): о бытии, по смерти его, всему движимому и недвижимому собственному и купленному имению за княгинею его Марьею Александровною.

Писана 1353 г.», опубликованной в «Собрании государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел» (М., 1813. Ч 1. С. 37—38).

<2. Выписки из «Истории русов»>

Впервые напечатано Г. П. Георгиевским в кн.: Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя. Вып. 3. СПб., 1909.

Отмечено, что заметка является подробным конспектом отрывка из «Истории русов, или Малой России» (опубл. в 1846), приписывавшейся архиепископу Георгию Конисскому (см.: *Казарин В. П.* Повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба». С. 55—56). Гоголь, вероятно, познакомился с «Историей русов» в 1831 г. через А. С. Пушкина, имевшего список памятника. Заметка использована в работе над статьей «Взгляд на составление Малороссии», первые черновые наброски которой датируются концом 1832 — началом 1833 г. (см. коммент. к строкам этой статьи — *...здесь не мог и возникнуть торговый народ* — в т. 7 наст. изд.).

к стр. 72 *Гетьманам... даются на содержание... ранговые деревни (вспомнить об уделах).* — Ср. набросок № 19 «О городах» среди заметок и выписок Гоголя при чтении «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина.

<Лекции, наброски и материалы по всеобщей истории>

Материалы Гоголя по всеобщей истории делятся на три раздела: наброски и заметки по истории Древнего мира; лекции и материалы по истории Средних веков; наброски лекций по истории Нового времени.

<I. Лекции по всеобщей истории из записной книги 1835 г.>

Записная книга Гоголя (без заглавия) с лекциями и статьями по истории и географии, где содержатся помещаемые в данном разделе лекции по всеобщей истории, впервые напечатана в кн.: Неизданный Гоголь. Издание подготовил И. А. Виноградов. М., 2001. Печатается по первой публикации.

Автограф представляет собой переплетенную тетрадь большого формата объемом 118 листов, половина из которых заполнена рукою Гоголя; вторая половина осталась чистой. Под общим заглавием «Древняя всеобщая история» (с эпиграфами) в книгу вписаны лекции: «Введение», «Разделение истории по времени», «Обозрение главнейших периодов». Далее следуют лекции под общим заглавием «Обозрение всеобщей истории»: «Знатнейшие народы древних времен», «Знаменитые народы с Рождества Христова», «Обозрение периодов <Древней истории>», «История Средних веков». Затем в книге находится шмуцтитул с заглавием «Две статьи: о Средних веках и о преподавании всеобщей истории. Н. Гоголя», после которого следуют подряд обе эти статьи. При сличении беловых автографов статей «О Средних веках» и «О преподавании всеобщей истории» в записной книге Гоголя с их прижизненными печатными изданиями в «Журнале министерства народного просвещения» и в «Арабесках» обнаруживается, что текст этих статей в автографе отличается от опубликованного в журнале и представляет собой редакцию, напечатанную в «Арабесках». Как показывает анализ, переписывая статьи, Гоголь пользовался изданием «Арабесок». Завершает тетрадь конспект «Введения в географию» книги К. И. Арсеньева «Краткая всеобщая география» (более подробное описание и историю рукописи см.: Неизданный Гоголь).

В настоящем разделе из записной книги Гоголя 1835 г. помещаются лишь лекции по всеобщей истории. Статьи «О преподавании всеобщей истории» и «О Средних веках» и печатаются в т. 6 и 7 соответственно. Конспект книги К. И. Арсеньева помещается в наст. томе в разделе <Конспекты книг по географии и этнографии>.

То обстоятельство, что тетради были переплетены в книгу после их заполнения, и, в частности, наличие повторов в содержании 2-й и 3-й тетрадей (ср. начальные абзацы разделов «Обозрение главнейших периодов» и «Обозрение периодов» — во 2-й и 3-й тетрадях) дает основание предполагать, что в книгу были включены

отдельные, относительно самостоятельные фрагменты лекционного цикла Гоголя, составленные в разное время и не сведенные при переписке к окончательному единству. В то же время одинаковая бумага всех заполненных листов; беловой характер всех текстов; наличие в переплете чистых тетрадей для дополнений; единообразный характер работы Гоголя над рукописями (отделение полей сгибами); одинаковый для всех автографов почерк (периодически менявшийся у Гоголя); а также общность содержания всех вошедших в книгу материалов и определенная последовательность в их изложении — все это свидетельствует о единовременном — очевидно, авторском — объединении содержащихся в книге тетрадей в один переплет.

Одним из оснований для датировки книги служит то, что для конспекта книги «Краткая всеобщая география» К. И. Арсеньева Гоголь воспользовался изданием этого учебника, вышедшим после 1831 г. (в 1831 г. было напечатано 6-е издание книги, текст которого, так же как текст предшествующих изданий, отличается от текста гоголевского конспекта, почти совпадающего с редакцией 7-го издания 1832 г. (и последующих) (см. в наст. томе коммент. к конспекту книги К. И. Арсеньева)).

Существенное значение для датировки публикуемой книги имеют также дословные совпадения текста с переводом гимназического курса немецкого историка К. А. Беттигера «Всеобщая история», изданного в 1832 г. в Москве М. П. Погодиным (цензурное разрешение 18 августа). 1 февраля 1833 г. Гоголь извещал Погодина: «Я только теперь прочел изданного Вами Беттигера. Это, точно одна из удобнейших и лучших для нас история. Некоторые мысли я нашел у ней совершенно сходными с моими и потому тотчас выбросил их у себя. Это несколько глупо с моей стороны, потому что в истории приобретение делается для пользы всех и владение им законно. Но что делать, проклятое желание быть оригинальным. Я нахожу только в ней тот недостаток, что во многих местах не так развернуто и охарактеризовано время. Так Александрийский век слишком бледно и быстро промелькнул у него. Греки, в эпоху национального образованного величия, у него — звезда не больше других, а не солнце Древнего мира. Римляне, кажется, уже слишком много, внутренними и внешними разбоями, заняли места против других. Но эти замечания собственно для нас, а для Руси, для преподавания, это са<мая> золотая книга». 20 февраля 1833 г. он вновь писал Погодину: «Беттиг<ера> я не читал на немецком. Прочел в переводе. Имеется ли у него Новая история? или только одна Древняя?»

В то же время, судя по содержанию разделов «Древняя всеобщая история», «Обозрение всеобщей истории» и конспекта книги К. И. Арсеньева «Краткая всеобщая география», все эти материалы представляют собой отдельные лекции или фрагменты лекций, читанных Гоголем в Патриотическом институте благородных девиц, где он преподавал с марта 1831 г. по апрель 1835-го. К такому

заключению приводит целый ряд соображений. (В Патриотическом институте Гоголь читал лекции по четыре — шесть часов в неделю, за что получал в месяц 100 рублей (1200 в год) (см. сообщение Гоголя в письме к матери от 16 апреля 1831 г. об оставлении им департамента уделов и поступлении в Патриотический институт: «...вместо мучительного сидения по целым утрам, вместо 42-х часов в неделю, я занимаю теперь 6, между тем как жалованье даже немного более...»; ср. также: «...бывший учитель исторических наук в Патриотическом институте Гоголь-Яновский получал жалованья за 12 часов по 100 руб., 1200 в год»; *Белозерская Н. А.* Н. В. Гоголь. Служба его в Патриотическом институте, 1831—1835 // Русская Старина. 1887. № 12. С. 755.)

Во-первых, на связь публикуемой тетради с лекциями Гоголя в Патриотическом институте указывает само наличие в ней конспекта книги К. И. Арсеньева «Краткая всеобщая география». Хотя Гоголь постоянно подчеркивал необходимость тесного единства в преподавании истории и географии (см. сопроводит. статью к наст. тому), однако в качестве самостоятельного курса он читал географию только в Патриотическом институте. Заявкой на занятие места учителя истории и географии в Патриотическом институте, очевидно, и явилась статья Гоголя «Несколько мыслей о преподавании детям географии», опубликованная 1 января 1831 г. в «Литературной Газете», а позднее, в переработанном виде, помещенная в «Арабесках» под заглавием «Мысли о географии. (Для детского возраста)». Сообщая 21 февраля 1831 г. А. С. Пушкину о выходе этой статьи, П. А. Плетнев, который исполнял должность инспектора Патриотического института, в частности, писал: «Надобно познакомить тебя с молодым писателем, который обещает что-то очень хорошее. Ты, может быть, заметил в "Северных цветах" отрывок из исторического романа... также в "Литературной Газете" — "Мысли о преподавании географии"... Их писал Гоголь-Яновский... Сперва он пошел было по гражданской службе, но страсть к педагогике привела его под мои знамена: он перешел также в учители» (*Плетнев П. А.* Соч. и переписка. СПб., 1885. Т. 3. С. 336). Именно Плетнев и рекомендовал Гоголя в Патриотический институт на преподавательскую должность.

Во-вторых, на связь публикуемых лекций с преподавательской деятельностью Гоголя в Патриотическом институте указывает сам характер изложения материала. В большинстве своем этот материал представляет собой элементарные понятия, приспособленные для детского восприятия. (В институт поступали девицы от 8 до 12 лет; см.: *Бардовский А. Ф.* Патриотический институт. Исторический очерк за 100 лет. 1813—1913 г. СПб., 1913. С. 30.) Изложение Гоголя отчасти прямо напоминает начало его неосуществленного замысла детской книги по географии 1830—1831 гг.: «...знаете ли вы, мои маленькие друзья, что есть такая земля, где круглый год почти лето, а осени и зимы, которые вы так не любите, и духу <не>

слышно». Размышлениям об «облегчении науки и приведении оной в ясность и понятность для детей» и была посвящена статья Гоголя «Несколько мыслей о преподавании детям географии». Умение Гоголя приспособить материал для детского восприятия было отмечено и его современниками, в частности П. А. Плетневым.

М. П. Погодин под 11 июня — 7 июля 1832 г. записал в своем дневнике: «Познакомился с рудым пасичником Гогелем Яновским <так в автографе> и имел случай сделать ему много одолжения. Гов<орили> с ним о Малорос<сийской> истории, и проч. — Большая надежда, если восстановится его здоровье. — Он [большая над<ежда>] рассказал много чудес о своем курсе истории в Педаг<огическом> инстит<уте> женском в Петерб<урге>. (Из его воспитанниц нет ни одной неуспевшей.)» (*Погодин М. П.* Дневник. 1829—1840 // *РГБ.* Ф. 231. Разд. I. К. 32. Ед. хр. 1. Л. 83; опубл., с неточностями: *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1891. Т. 4. С. 113). Н. П. Барсуков по поводу этой записи замечал: «Погодин так заинтересовался педагогической деятельностью Гоголя, что тотчас написал Плетневу просьбу прислать ему для просмотра тетради Гоголевых учениц в Патриотическом институте. На эту просьбу Плетнев отвечал Погодину: "Не думаю, чтобы тетради учениц Гоголя могли вам на что-нибудь пригодиться. Их рассказ уроков его очень приятен, потому что Гоголь останавливает внимание учениц больше на подробностях предметов, нежели на их связи и порядке. Я после вашего письма нарочно пересматривал эти тетради и уверился, что ученические записки все равны, т. е. с ошибками грамматическими, логическими и пр., и пр. Что касается до порядка в истории или какого-нибудь придуманного Гоголем облегчения — этого ничего нет. Он тем же превосходит товарищей своих как учитель, чем он выше стал многих как писатель, т. е. силою воображения, которое под его пером всему сообщает чуждую <чудную? — *И. В., В. В.*> жизнь и увлекательное правдоподобие"» (*Барсуков Н. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1891. Кн. 4. С. 113—114).

В-третьих, именно с историческим курсом, читанным в Патриотическом институте, связаны прежде всего публикуемые лекции Гоголя по Древней истории. В Петербургском университете Гоголь стал читать Древнюю историю лишь во втором семестре 1834/35 учебного года. 14 декабря 1834 г. он сообщал Погодину: «...на меня взвалили теперь и Древнюю историю, от которой я прежде было и руками и ногами, а теперь постановлен в такие обстоятельства, что должен поневоле приняться после нового года. Такая беда! а у меня столько теперь дел, что некогда и подумать о ней». В официальном отчете о курсах, читавшихся в Петербургском университете в 1834/35 академическом году, говорится, что «адъюнкт Гоголь-Яновский» читает «Древнюю (2 ч.) и Среднюю историю (4 ч.), по собственным запискам» (О публичных курсах в университетах на 1834—35 академический год // Журнал министерства народного просвещения. 1835. № 2. С. 317). Не будет безосновательным предположить, что Гоголь,

чрезвычайно загруженный в то время делами по изданию «Арабесок» и «Миргорода», подготовкой к лекциям по истории Средних веков, воспользовался тогда для своих университетских лекций теми записями, по которым он читал Древнюю историю в Патриотическом институте.

Составление записной книги следует датировать периодом не ранее выхода в свет «Арабесок» (вторая половина января 1835 г.). С другой стороны, поскольку тетрадь включает в себя лекции, которые читал Гоголь в Патриотическом институте, то она не могла быть заполнена и позднее июля 1835 г., когда Гоголь из письма П. А. Плетнева узнал об увольнении его из института. 25 июня 1835 г. начальница Патриотического института Л. К. Вистингаузен подала статс-секретарю Императрицы Александры Феодоровны Н. М. Лонгинову представление об увольнении Гоголя и о назначении на его место учителя Соколовского, мотивируя эту замену тем, что Гоголь, «будучи одержим болезнию, может пробыть в отпуске весьма долгое время и тем поставить институт в затруднение» (*Белозерская Н. А.* Н. В. Гоголь. Служба его в Патриотическом институте. С. 755). 15 июля 1835 г. Гоголь писал Жуковскому: «...вчера я получил [странное] извещение из Петербурга о странном происшествии, что место мое в Пат<риотическом> инст<итуте> долженствует замениться другим господином. Что для меня крайне прискорбно, потому что, как бы то ни было, это место доставляло мне хлеб, и притом мне было очень приятно занимать его, я привык считать чем-то родным и близким».

В составлении лекций по всеобщей истории Гоголь пользовался следующими изданиями: учебником Е. Ф. Зябловского «Курс всеобщей истории, читанный на публичных лекциях, учрежденных при Санкт-Петербургском Педагогическом институте для чиновников, обязанных гражданскою службою, оного института профессором, *Евдокимом Зябловским*» (Часть первая, содержащая Введение во всеобщую историю и Древнюю историю. СПб., 1811; Часть вторая, содержащая Среднюю историю. СПб., 1811; Часть третья, содержащая Новую историю. СПб., 1812); упомянутым учебником К. А. Беттигера «Всеобщая история» (перевод с нем. М., 1832; перевод был выполнен студентами Московского университета под редакцией М. П. Погодина).

Гоголю также были хорошо знакомы учебники, которыми пользовались в 1820-х гг. в нежинской Гимназии высших наук. Как известно, ее воспитанникам был присущ весьма серьезный интерес к истории (см. об этом в сопровод. статье к наст. изд.). Из учебников по всеобщей истории, используемых в гимназии, известны следующие: Достопамятные происшествия во всемирной истории, описанные *Г. Г. Бредовым*, для начального учения истории; особенно же в уездных и приходских училищах. Перевел с немецкого Михайла Зубакович, учитель истории и географии в С. Петербургской губернской гимназии. Второе издание, исправленное и пополненное

(СПб., 1818; с посвящением попечителю Санкт-Петербургского учебного округа С. С. Уварову); руководство к познанию всеобщей политической истории, сочиненное профессором Императорского Царскосельского лицея *Иваном Кайдановым* (Ч. 1—3. СПб., 1821; с синхронистическими таблицами; 2-е изд. 1823) (см.: *Сребницкий И. А.* Материалы для биографии Н. В. Гоголя из архива Гимназии высших наук // Гоголевский сборник. Киев, 1902. С. 420, 422, 424). Последний учебник упоминается, в частности, в списке книг, составленном осенью 1826 г. В. В. Тарновским в его записной книге, принадлежавшей позднее Гоголю (см. коммент. к разделу «Списки книг» в т. 9 наст. изд.).

Кроме того, Гоголю были известны следующие учебники: Основания всеобщей политической истории. Часть первая. Древняя история. Изданная по повелению министерства народного просвещения в пользу воспитанников Императорского Царскосельского лицея адъюнкт-профессором *И. Кайдановым.* СПб., 1814 (с пятью синхронистическими таблицами); Краткое начертание всемирной истории с принадлежащими к нему большими хронологическими таблицами, сочиненное для руководства при первоначальном изучении истории, Императорского Царскосельского лицея профессором *Иваном Кайдановым.* СПб., 1822 (цензурное разрешение 15 мая); цена 3 руб. («принадлежащие к ней три большие хронологические таблицы стоят особо 5 рублей»); Учебная книга всеобщей истории. (Для юношества.) Соч. профессора *И. Кайданова.* Древняя история. СПб., 1834 (цензурное разрешение 13 авг.); Представление всеобщей истории, сочиненное *Августом Лудвигом Шлецером*, профессором в Геттинге. Пер. с нем. СПб.: При Святейшем Правительствующем Синоде, 1809; Введение во всеобщую историю для детей. Соч. *А. Л. Шлецера*, бывшего профессора истории в Геттингенском университете. Перевод с нем. М.: В Университетской типографии, 1829. Ч. 1 (цензурное разрешение 1 августа 1828; предисловие М. П. Погодина «От переводчика» от 18 марта 1829 г.; посвящение С. Т. и О. Сем. Аксаковым); 1830. Ч. 2 (цензурное разрешение 19 февраля; предисловие М. П. Погодина «От переводчика» от 11 мая) (реминисценции книги А. Л. Шлецера «Введение во всеобщую историю для детей» встречаются, в частности, в статье Гоголя «Несколько мыслей о преподавании детям географии» 1830 г. и в отрывке «Введение» (во всеобщую историю) 1833—1834 гг.). Гоголю была также известна статья К. И. Арсеньева «О колониях древних времен», опубликованная в 1821 г. в журнале «Сын Отечества» (№ 26. С. 264—267) (см. коммент. к разделу <Наброски и заметки по истории Древнего мира>). Кроме того, для составления «Плана преподавания всеобщей истории» (позднейшее название — «О преподавании всеобщей истории») и лекции «О Средних веках» Гоголь использовал работы С. С. Уварова, написанные им в период пребывания в должности попечителя Санкт-Петербургского учебного округа: «О преподавании истории относительно

к народному воспитанию» (СПб., 1813); «Речь президента Имп. Академии наук, попечителя Санкт-Петербургского учебного округа, в торжественном собрании Главного педагогического института» (СПб., 1818; произнесена по случаю учреждения в Педагогическом институте двух кафедр восточных языков и возобновления кафедры истории); а также лекцию М. П. Погодина: «О всеобщей истории», опубликованную в первом номере основанного Уваровым «Журнала министерства народного просвещения» (1834. № 1). См. также «Библиографию Средних веков», составленную Гоголем в 1834 г. для студентов Петербургского университета.

Периодизация всемирной истории в публикуемых материалах (разделы «Древняя всеобщая история», «Обозрение всеобщей истории») в целом не совпадает ни с одним из источников, использованных Гоголем при составлении лекций. Как указал Н. С. Тихонравов, к периодизации Древней истории в книге К. А. Беттигера «Всеобщая история» (М., 1832) близко разделение истории, предложенное Гоголем в его отрывке 1833—1834 гг. «Введение» (введение во всеобщую историю; см. в наст. томе), опубликованном в 1887 г. одной из учениц Гоголя, Е. Умецкой (*Тихонравов Н. С.* Примечания редактора и варианты // *Гоголь Н. В.* Соч. 10-е изд. М., 1889. Т. 5. С. 682). Однако в публикуемой тетради разделение Древней истории отличается от периодизации Беттигера.

Зато в периодизации истории Средних веков Гоголь определенно следует книге Беттигера. Ср. у Беттигера: «История Средних веков. От разрушения Римской империи до открытия Америки (476—1492). I Отделение. От разрушения З<ападной> Римской империи до Карла Великого (476—768)... II Отделение. От Карла Великого до начала Крестовых походов (768—1096)... III Отделение. От начала Крестовых походов до открытия Америки (1096—1492)» (Всеобщая история. Гимназический курс. Соч. Эрлангенского профессора *Беттигера.* М., 1832. С. 145, 165, 186).

Периодизация Новой истории наиболее близка к разделению истории в книге А. Л. Герена «Руководство к истории политической системы европейских государств и колоний...»: «Первый период, от конца XV столетия до века Людовика XIV, с 1492 по 1661 год» (руководство к истории политической системы европейских государств и колоний их, от образования оной, по открытии обеих Индий, до восстановления оной, чрез низвержение престола Французской империи, и до освобождения Америки. Соч. Г. *Герена.* Перевод с четвертого издания. В 3 т. СПб., 1831. Ч. 1 (цензурное разрешение 20 февраля). С. 23); «Второй период, от начала века Людовика XIV до кончины Фридерика Великого и Французской революции, с 1661 до 1786 год» (руководство к истории политической системы европейских государств и колоний их... Соч. Г. *Герена.* В 3 т. СПб., 1834. Ч. 2 (цензурное разрешение 27 марта). С. 1); «Третий период, от кончины Фридерика Великого и начала Французской революции до восстановления политической системы европейских государств,

с 1786 по 1815 год» (Руководство к истории политической системы европейских государств и колоний их... Соч. Г. *Герена.* В 3 т. СПб., 1834. Ч. 3 (цензурное разрешение 27 марта). С. 1).

<1.> Древняя всеобщая история

к стр. 73 *Historia testis temporum... (лат.)* — «История — свидетель времен, свет истины, бессмертие памяти и вестница прошлого». *Цицерон.* — Из диалога М. Т. Цицерона «Об ораторе» (55 г. до Р. Х.), кн. II, § 36.

Зерцало веков — История; представляет нам... — Далее у Н. М. Карамзина: «чудесную».

...зрелище многообразное и величественное! — У Н. М. Карамзина: «многообразное, величественное».

Карамзин, в похвальном слове Екатерине II. — Эпиграф взят из «Исторического похвального слова Екатерине II» (1801) Н. М. Карамзина.

История есть слово греческое, происходит от глагола ιϛορὶα, *видеть; равносильно перевести это слово на язык русской невозможно.* — Ср. в учебнике Е. Ф. Зябловского: «История происходит от греческого слова: ισορὶα, старание познавать, исследование происшествий, или ισορειν, видеть; поелику в ней происшествия видеть можно; поелику она представляет деяния такими, как они были» (Курс всеобщей истории, читанный на публичных лекциях, учрежденных при Санкт-Петербургском педагогическом институте для чиновников, обязанных гражданскою службою, оного института профессором *Евдокимом Зябловским.* Часть первая, содержащая Введение во всеобщую историю и Древнюю историю. СПб., 1811. С. 1).

к стр. 75 *История частная (historia specialis)... История всеобщая (historia universalis)...* — Ср. в учебнике Е. Ф. Зябловского: «История повествует или о всех народах, известных по своим знаменитым деяниям, или о некоторых, или об одном государстве. Первая история называется *всеобщею* (Historia generalis), вторая *частною* (H<istoria> specialis), а третья *особенною* (H<istoria> specialissima), или историею того народа, о котором она говорит» (Курс всеобщей истории, читанный на публичных лекциях, учрежденных при Санкт-Петербургском педагогическом институте для чиновников, обязанных гражданскою службою, оного института профессором *Евдокимом Зябловским.* Ч. 1. С. 19).

к стр. 78 *Золото Америки возвысило Испанию, оно же и погубило ее, передав всю промышленность голландцам и возбудив деятельность англичан.* — Ср. в учебнике К. А. Беттигера: «Огромные суммы денег ежегодно, в особенности после открытия золотых и серебряных рудников американских, перевозимы были в Европу, так что с 1492—1803 гг. не менее 25 000 миллионов рублей Европа получила через море. Как после этого не усилиться промышленности и вместе как не возвыситься было ценам вещей? Образ жизни европейцев, которые теперь

с гордостию считали себя обладателями Нового Света, совершенно изменился; произведения, частию еще неизвестные: чай, фарфор, хина, камфора, красильные растения, табак, шоколад и сотни других вещей сделались потребностию» (Всеобщая история. Гимназический курс. Соч. Эрлангенского профессора *Беттигера.* М., 1832. С. 235). Представление о роли американского золота (хлынувшего при открытии Нового Света в Испанию) в развитии европейской промышленности является одним из узловых понятий Гоголя в его воззрениях на характер Нового времени — и сущность новейшего европейского «просвещения» (см. об этом: *Виноградов И. А.* Гоголь — художник и мыслитель: Христианские основы миросозерцания. М.: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. С. 269—274; а также сопроводит. статью к т. 3 наст. изд.).

Эпоха есть происшествие важное и достопамятнейшее для народов. Пространство же времени, заключающееся между двумя такими эпохами, называется периодом. — Ср. в учебнике И. К. Кайданова: «...*эпоха* есть достопамятное происшествие, имевшее влияние на судьбу народов; пространство же времени, протекшего от одной эпохи до другой, называется *периодом»* (Основания всеобщей политической истории. Часть первая. Древняя история. Изданная по повелению министерства народного просвещения в пользу воспитанников Императорского Царскосельского лицея адъюнкт-профессором *И. Кайдановым.* СПб., 1814. С. XVIII). к стр. 79

Эра есть такое происшествие, от которого народы ведут свое летосчисление. — Ср. в учебниках И. К. Кайданова: «Эра есть достопамятное происшествие, от которого народы ведут свое летосчисление» (Основания всеобщей политической истории. Ч. 1. С. XIX); «*Эра* есть событие, от которого народы ведут свое летосчисление» (Учебная книга всеобщей истории. (Для юношества.) Соч. профессора *И. Кайданова.* Древняя история. СПб., 1834 (цензурное разрешение 13 авг.). С. XIII).

... и первые завоеватели... подвергались той же участи, какой подверглись народы, ими некогда побежденные. — Сходные размышления встречаются в статье Гоголя «О Средних веках» (см. в т. 7 наст. изд.). к стр. 82

<2.> Обозрение всеобщей истории

Согласно разделению *способов* преподавания истории, бытовавшему во времена Гоголя, его «Обозрение...» следует назвать либо *этнографическим,* либо *этнографо-синхронистическим,* или *смешанным.* «Обыкновенно предлагают два способа преподавать историю и обучаться оной: *этнографический,* или по народам, и *синхронистический,* или современно. Оба сии способы имеют свои выгоды и невыгоды. В Древней истории можно принять первый, менее затруднительный» (Основания всеобщей политической истории. Часть первая. Древняя история. Изданная по повелению министерства

народного просвещения в пользу воспитанников Императорского Царскосельского лицея адъюнкт-профессором *И. Кайдановым.* СПб., 1814. С. XIX); «Происшествия предлагаются в порядке или одного народа отдельно, или всех известных народов в современной связи. От такого повествования происходят два различные *способы* (методы) предложения или преподавания истории. Первый именуется *етнографическим (народо-повествовательным)...* Другой способ есть *синхронистический (современной)...* Есть ли же в определенное время описываются народы по своим приключениям так, что сначала одного народа выставляются деяния, и именно такие, кои принадлежат к означенному времени, а потом и прочих одного за другим; то такой способ преподавания истории прилично назвать *смешенным,* или *етнографо-синхронистическим (народо-повествовательным)... Етнографический* способ... приличен... для тех, кои никакого еще основания не положили в истории, и вообще для детей... *Синхронистический...* удобен для взрослых и приготовивших себя в истории *етнографическим* способом. Я при преподавании публичных лекций господам молодым чиновникам последовал смешенному способу, т. е. *етнографо-синхронистическому»* (Курс всеобщей истории, читанный на публичных лекциях, учрежденных при Санкт-Петербургском педагогическом институте для чиновников, обязанных гражданскою службою, оного института профессором *Евдокимом Зябловским.* Часть первая, содержащая Введение во всеобщую историю и Древнюю историю. СПб., 1811. С. 21—22). Обозрение всемирной истории по «знатнейшим народам» содержится, в частности, в приложении к книге А. Л. Шлецера «Представление всеобщей истории», перевод которой был издан в Петербурге в 1809 г. «с дозволения Святейшего Синода» (Представление всеобщей истории, сочиненное Августом Лудвигом Шлецером, профессором в Геттинге. Пер. с нем. СПб.: При Святейшем Правительствующем Синоде, 1809. С. 106—227. — Прибавление. История главных народов мира, сокращенно на легкие периоды разделенная).

к стр. 84 *...народы, которые перешли из Азии в другие части света.* — Мысль о происхождении древнейших народов из Азии встречается также в статьях Гоголя первой половины 1830-х гг., включенных в сборник «Арабески»: «Жизнь», «Мысли о географии», «О преподавании всеобщей истории», «О движении народов в конце V в.», где он писал о «великой Азии» с первобытными «народами-пастырями» как «народовержущем вулкане», «колыбели» человечества, и об Арарате как «древнем прапращуре земли».

Основанное Невродом и Ассуром... — Одна из первых карандашных заметок на полях принадлежавшей Гоголю славянской Библии московского издания 1820 г. — пометы «Неврод» и «Ассур», сделанные Гоголем против 8-го и 11-го стихов десятой главы Книги Бытия (см. в т. 9 наст. изд.).

...следующие изобретения... — В перечислении изобретений финикиян Гоголь следует учебнику К. А. Беттигера: «К северу от Палестины, на узкой приморской полосе Сирии жили *финикияне.* Из многочисленных и чрез меру почти многолюдных областей их не произошли всемирные царства и всемирные религии; но здесь началась всемирная торговля или мена товарами между Азиею, Африкою и Европою. Ливан доставлял им леса для мореплавания, которое сначала устремлено было, как и везде, на одни морские разбои. Сидоном и Тиром, важнейшими из их городов, основаны были по удобным местам на берегах Средиземного моря колонии (как то: в Африке, Сицилии, Испании, Греции и т. д.). Они объехали даже кругом часть Африки и Европы, вдоль берегов. Сему деятельному народу приписывается драгоценное изобретение буквенного письма (Таутом — мудрость); искусства считания, клеймения металлов, ткания, окрашивания пурпуром, стекла» (Всеобщая история. Гимназический курс. Соч. Эрлангенского профессора *Беттигера.* М., 1832. С. 15—16). Ср. замечание Гоголя об изобретениях финикиян в отдельной заметке: «Совершенно практическое устремление жизни производит множество изобретений, относящихся к жизни практической» («Финикияне»). к стр. 86

...таутом — мудрость... — Ср. объяснение И. К. Кайданова: «Обыкновенно изобретателем сих букв почитается некто финикианин *Таут*; но трудно решить: действительно ли Таут был изобретателем их, или имя сие есть только аллегорическое финикийское слово, означающее вообще разум человеческий?» (Учебная книга всеобщей истории. (Для юношества.) Соч. профессора *И. Кайданова.* Древняя история. СПб., 1834. С. 21).

...пред всеобщею опасностью, от внешнего врага, соединялись всеми силами в одно целое и противустояли всем усилиям... — Ср. в учебнике К. А. Беттигера: «Часто несогласные между собою, при различных воззрениях на правление и соперничестве между Афинами и Спартою, которые желали первенства в Греции, были они согласны против общего национального врага. Они достойны были победы, потому что в таком положении умели бороться не только с неприятелями, но и с собственными страстями» (Всеобщая история. Гимназический курс. Соч. Эрлангенского профессора *Беттигера.* М., 1832. С. 37—38). к стр. 87—88

Победы в Азии познакомили их с роскошью... любовь к отечеству и независимости погасла... — Соответствующее размышление встречается в статье Гоголя «О Средних веках», где, указывая на примере Венеции и Ганзы, на суть «невидимой» борьбы торговых союзов с членами религиозных братств, Гоголь писал, что борьба эта состояла в том, чтобы «подносить» рыцарям «улучшения для жизни» и тем самым «отдалять» их от «строгой жизни, подогревать желание наслаждений и уменьшать энтузиазм религиозный». Размышляя о современности, Гоголь в статье «Скульптура, живопись и музыка», в свою очередь, восклицал: «Никогда не жаждали мы так порывов, к стр. 89

воздвигающих дух... когда наступает на нас [меркантильность] и давит вся дробь прихотей и наслаждений, над выдумками которых ломает голову наш XIX век». Эти же размышления легли и в основу повести «Тарас Бульба», где различными соблазнами и невоздержанием объясняются все неудачи и потери героев: от предательства Андрия до опустошения округа города Умани, где торговец Янкель «очутился... арендатором и корчмарем», отчего всё вокруг «порасписалось». См. также коммент. к статье «О преподавании всеобщей истории» (глава шестая, абзац пятый) в т. 6 наст. изд.

Рождество Христово. — С содержанием раздела «Рождество Христово» связана статья Гоголя «Жизнь», опубликованная в «Арабесках».

к стр. 96 *...в государствование Иоанна Васильевича...* — Имеется в виду великий князь Московский Иоанн III Васильевич (1440—1505).

...при Иоанне Васильевиче Грозном... — Царь (с 1547) Иоанн IV Васильевич (Грозный; 1530—1584).

...пастыри и Учители Церковные начинали уже отличаться почестями и изгонять отступников. — Настоящее высказывание является некритическим отражением воззрений на историю Церкви историков-протестантов. Ср. у К. А. Беттигера: «В сем периоде буйного военного деспотизма одна христианская религия, которая распространялась посредством самых гонений, представляет утешительное зрелище. Однако ж между христианами образовалась уже некоторого рода иерархия, и наставники общин, сперва равные между собою, начали стараться, а особливо в главных городах, занимать высшие достоинства и соединять с своими титлами более власти, нежели сколько справедливость дозволяла... Христиане хотели лучше в гробах и катакомбах отправлять свое Богослужение и принимать *мученическую* смерть, чем оставлять свою веру. Сосуд был в то время еще деревянный, а вера золотая! Епископы или надзиратели, разумеется, мало еще имели тогда причин спорить о своих достоинствах, но христианской религии предстоял великий политический переворот... *Константин Великий* (306—337)... помощью Христиан... в 323 г. получил единодержавие над всею Римскою империею. Он принял христианскую веру (311). Таким образом христиане пришли совсем в другое положение; они получили великолепные церкви, начали блистательное служение, учредили множество духовных степеней; епископы Византии... равно как епископы римские не удовольствовались своим епископским или архиепископским титлом, а назвались патриархами. Древний простой дух христианства начал упадать, что доказывается не только честолюбием и властолюбием духовенства, но и спорами о догматах, например: Сын Божий столь же ли вечен, могуществен, того же ли естества, как и Бог Отец, или нет, как учил пресвитер Арий. Первое мнение утверждено на Вселенском Соборе в Никее в Малой Азии под председательством Константина (325), как истинное учение, а учивший противному был предан проклятию!.. Церковь обогатилась и усилилась; христианин получил

доступ ко всем государственным должностям, и Император посредством церковной иерархии умел усилить еще и собственную власть, а духовные старались также приобрести себе великие преимущества, судебную власть, подаяния и т. д. Некоторые христиане, для спокойного самосозерцания, удалились тогда в уединение и сделались пустынниками, напр<имер>, Павел Фивский, Антоний; другие привлекли к себе учеников, напр<имер> Пахомий, кои, поселившись близь них, сделались монахами и дали начало монастырям» (Всеобщая история. Гимназический курс. Соч. Эрлангенского профессора *Беттигера.* М., 1832. С. 133—135).

к стр. 106 *Немцы навсегда спаслись от римского ига и положили предел их завоеваниям.* — Ср. в учебнике К. А. Беттигера: «Наконец Арминий, отважный юноша *херусков*, воспитанный в Риме, сделанный всадником, и изучивший политику и военное искусство римлян, завлек беспечного римского полководца Вара во внутренность *Тевтобургского* леса, и истребил (в IX г. по Р. X.) все легионы в трехдневном сражении при *Гервордене* и *Уффельне*, где еще поныне напоминают о том длинные ряды курганов и названия. Таким образом немцы навсегда спаслись от римского ига» (Всеобщая история. Гимназический курс. Соч. Эрлангенского профессора *Беттигера.* М., 1832. С. 121).

к стр. 107 ...*Одокар,* начальник *герулов... Между государствами этого периода замечательны следующие: Ост-Готское в Италии...* — начиная с фразы: «*Одокар*, начальник *герулов...*»; и кончая словами: «Между государствами этого периода замечательны следующие: *Ост-Готское* в Италии...» — текст Гоголя представляет собой дословный сокращенный конспект 142—146 страниц перевода книги К. А. Беттигера «Всеобщая история» (М., 1832).

В этом периоде — Диодор Сицилийский написал некоторого рода всемирную историю, Птоломей — верное землеописание, а Юлий Африкан всеобщую историческую летопись. — Настоящая фраза отсутствует в книге К. А. Беттигера.

к стр. 109 ...*ученость помрачаема была богословскими распрями...* — Замечание о том, что «ученость» в Византии «помрачаема была богословскими распрями», также является отражением взглядов протестантских историков. Ср. у К. А. Беттигера: «Между тем Восточная Римская империя еще продолжалась; только там, вместо преториан, духовенством ослаблялось государство, и споры о двояком естестве, лице, воле и т. п. во Христе, не прерывались и порождали множество различных учений» (Всеобщая история. Гимназический курс. Соч. Эрлангенского профессора *Беттигера.* М., 1832. С. 151—152). На похвалы К. А. Беттигера эпохе Реформации издатель перевода его книги М. П. Погодин в подстрочном примечании указывал: «Надобно заметить, что это говорит протестант. Реформация, как и все другие человеческие деяния, имела свою хорошую и свою дурную сторону» (Там же. С. 249).

...*в Юстиниане... имела... достопамятного законодателя... К важнейшим происшествиям этого времени принадлежит принесение монахами из Индии в Европу шелковых червей...* — Ср. в книге

К. А. Беттигера: «Между многими Императорами особенное внимание заслуживает *Юстиниан* I (521—565). Он не только завоевал Италию, но и приказал собрать из древних источников и новых эдиктов кодекс законов, названный по его имени (codex Justinianus), и даже в наше время пользующийся большим уважением... К важнейшим происшествиям сего времени принадлежит принесение шелковых червей из Индии в Европу монахами, которые привезли яйца в пустых тростниковых трубках (555)» (Всеобщая история. Гимназический курс. Соч. Эрлангенского профессора *Беттигера.* М., 1832. С. 152—153).

Драгоценнейшие сокровища литературы в Александрии сожжены Омаром при взятии государя. — Ср. в книге К. А. Беттигера: «При его преемниках, т. е. калифах: Абубекире (его тесть), Омаре, Отмане, Али (пасынки Мугамеда), Сирия и Палестина были отняты у Восточной империи; потом покорено было Персидское государство, наконец (640) и Египет, где возвысился Каир. Драгоценные сокровища литературы в Александрии — содержавшие то, чего или нет в Коране, следовательно, предосудительное, или что есть в оном, следовательно, излишнее — сожжены Омаром при взятии государя» (Всеобщая история. Гимназический курс. Соч. Эрлангенского профессора *Беттигера.* М., 1832. С. 156—157).

к стр. 111 *...сын его Ярослав смягчил грубые народные нравы законами, которые потом еще распространены и изъяснены были Изяславом Ярославовичем.* — Среди исторических заметок Гоголя первой половины 1830-х гг. по начальному периоду русской истории сохранились выписки «Правда Ярославля» и «Правда Изяслава» (см. в наст. изд.).

...междоусобия... происходящие в то время везде... — В синхронистической таблице Гоголя 1830-х гг. по истории стран Европы и Востока в X—XII вв. «войны» и «междоусобия» на Руси соотнесены со «спорами» между папой Григорием VII (Гильдебрандтом) и императором Генрихом IV. С этим же перекликается и содержание одной из выписок Гоголя при чтении «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина: «...<Изяслав>, прибегавший то к папе (Гильдебранту), то к Генриху IV...» (см. в наст. изд.).

Мое. — Примечание Н. В. Гоголя. Ср. выше замечание Гоголя об арабах в главе «Знаменитые народы с Рождества Христова» (раздел «Аравитяне»): «Народ, который сначала отличался только удивительною храбростию, вскоре присвоил себе остатки греческой учености и предался наукам так пламенно и успешно, что самые [европейцы] европейские христиане частию у него учились». Ср. также характеристику арабов в учебнике К. А. Беттигера: «Между *азиятскими* монархиями Аравийский калифат в Багдаде имел свой блестящий период под правлением Ал-Мансура, Гарун-аль-Рашида и Ал-Мамуна. Но, с постепенным исчезновением религиозно-воинственного духа, он начал раздробляться и ослабевать, а наконец был совершенно разрушен сильными турками. Калифы составили из них сначала гвардию, которая, как преторианцы в Риме, вышла вскоре из пределов покорности; Эмиры аль Омра, турецкие министры калифов, соделали сие

звание наследственным как majores domus, и поступали с государями как с невольниками. Из 59 государей правоверных 38 окончили жизнь свою самым ужасным образом или умерщвленные, или уморенные голодом, или заложенные в стену, или брошенные в ледники. Важнее многочисленных Аравийских династий в Азии, Африке и Испании цветущее состояние умственной образованности, до коей достигли аравитяне в сем периоде. Еще великий Мамун провозгласил, что счастие народа состоит в просвещении! Верные сему положению калифы учредили академии, университеты, училища при всякой мечети и библиотеки даже в небольших городах. Везде заводились больницы, лаборатории для химиков и врачей, обсерватории для астрономов. Превосходные поэты, даже Князья и их жены, состязались о награде за песнопение; великий художник, или ученый, находил дружеский прием у Сарацинов в Европе, Азии и Африке: так всеобща была любовь и уважение к искусствам и наукам! Во вкусе, тонкости общежития, пышности не сравнялся с ним ни один народ того времени, а по своим турнирам они сделались образцами для Запада. Творения Птоломея, Гиппократа, Галена, Аристотеля были переведены на арабский язык; их Авиценна (полное его имя: Ал-Гуссейн-Абу-Али-бен-абдалла-эбн-Сина) был князем медиков. В архитектуре сей благородный народ отличился пред всеми: смелый, нарядный, богатый, фантастический стиль их сделался впоследствии образцом для подражания другим народам, особенно вестготам, и таким образом, значительно измененный, перешел к немцам, кои наложили на него печать своей важности и степенности и совершенно себе усвоили. Арабские цифры употребляются до сих пор на Западе. В западных языках сохранилось множество слов арабских; ибо некоторые науки были совершенно преобразованы аравитянами и таким образом переданы европейцам» (Всеобщая история. Гимназический курс. Соч. Эрлангенского профессора *Беттигера.* М., 1832. С. 181—184). О критическом отношении Гоголя к «аравийскому просвещению» см. в коммент. к статье «О преподавании всеобщей истории» (к 6-й главе) в т. 6 наст. изд.

...духовенство имело многих летописцев... — Среди заметок Гоголя первой половины 1830-х гг. по начальному периоду русской истории сохранился отрывок лекции под названием «Летописи» (см. в наст. изд.).

Наружные обряды более и более заступали место истинного христианства. — В лекции «Летописи», читанной в Патриотическом институте, Гоголь, в частности, замечал о «наружном» принятии христианства западными народами (в отличие от русского): «Наши русские первые начали обрабатывать язык... другие народы не обрабатывали своих языков, что как приняли латинскую веру, то и богослужение начали отправлять по-латыни, а так <как> никто не знал на этом языке, то и не пони<мал>, что бормотал поп их, а оттого, несмотря на то, что приняли веру христианску<ю>, долго еще были басурманами». В другом наброске, сохранившемся среди исторических материалов Гоголя первой половины 1830-х гг., отмечено:

«Образование народа с того времени, когда он начинает писать на своем языке» («Особые заметки»). В соответствии с этими размышлениями Гоголь в незавершенной драме «Альфред», создававшейся одновременно с составлением записной книги 1835 г., в репликах героев так изобразил состояние Англии в Средние века (именно в эпоху, соответствующую второму периоду Средней истории, — по гоголевской периодизации): «Все таны нарочно собрались, но некого было избрать в епископы: не нашли такого, который мог бы читать Святое Письмо... ...В Англии нет ни одного священника, умеющего читать» (подробнее см. в т. 7 наст. изд.). Ср. также протестантские по сути рассуждения Е. Ф. Зябловского о состоянии христианской веры в Средние века: «Вера обезображена была так, что и узнать ее не можно было. Вместо существенных христианских обязанностей почитали добродетелию исполнение самопроизвольных обрядов. Чистота религии подавлена была множеством набожных обыкновений. Тогда мыслили, что мощи, странствования для богомолия, приношения и завещания в пользу церкви отверзали небо и величайшим беззаконникам. Тогда-то религия, потерявшая древнюю свою простоту, обременялась многими монастырскими обрядами; тогда-то громогласные молитвы сделались продолжительными до бесконечности; коленопреклонения и прочие обряды получили великую цену; частные набожные упражнения гораздо более уважаемы, нежели истинные христианские должности; вздумали, например, что можно удовлетворить Божеское правосудие не только за себя, но и за других, делая себе известное число ударов бичом. Тогда-то жития святых наполнились многочисленными баснями, дабы заставить народ верить тому, что ему внушаемо было» (Курс всеобщей истории, читанный на публичных лекциях, учрежденных при Санкт-Петербургском педагогическом институте для чиновников, обязанных гражданскою службою, оного института профессором *Евдокимом Зябловским.* Часть вторая, содержащая Среднюю историю. СПб., 1811. С. 79—80). Следует отметить, что именно подобными официальными изданиями первой, «либеральной» половины Александровской эпохи питалось и поддерживалось в нежинской Гимназии высших наук, где учился Гоголь, вольнодумство целого ряда ее «прогрессивных» профессоров. В 1826 г. по этому поводу в гимназии было начато расследование, завершившееся к 1830 г. изгнанием, личным распоряжением Императора Николая I, четырех преподавателей «за вредное на юношество влияние». Протестантская критика злоупотреблений католицизма была для этих «профессоров» удобной ширмой для антицерковной, антиправославной пропаганды в целом, а основная цель заключалась отнюдь не в изобличении действительных недостатков католицизма, а в стремлении бросить тень на Православие (см. об этом подробнее: *Виноградов И. А.* Религиозное образование Н. В. Гоголя в нежинской Гимназии высших наук). Так, в учебнике Зябловского под видом ревности о «церковном благочинии» неблагополучие западной церковной жизни ставилось в прямую связь с общехристианскими традиционными

нормами церковного благочестия — почитанием святых и их мощей, паломничеством к Святым местам, продолжительными церковными службами, молитвенными коленопреклонениями, другими «многими монастырскими обрядами», «приношениями и завещаниями в пользу церкви», чтением житийной литературы и др. Тем самым подспудно навязывалась мысль, что Православие, поддерживающее эти обычаи, тоже склонно к злоупотреблениям. «При таком слепом и корыстолюбивом суеверии, — определял указанные христианские обычаи Зябловский, — продолжали украшать христианское благочестие тем большими церемониями, и некоторые из них были непристойны. К таковым принадлежат: *крещение колоколов, духовные танцы в церквах, балетные представления священных ходов, праздник ослиный.* К сему присоединились роскошь и нечестие духовенства; а за сим последовал совершенный упадок церковного благочиния» (Курс всеобщей истории, читанный на публичных лекциях, учрежденных при Санкт-Петербургском педагогическом институте для чиновников, обязанных гражданскою службою, оного института профессором *Евдокимом Зябловским.* Часть вторая, содержащая Среднюю историю. СПб., 1811. С. 80). «Дивное явленье! — восклицал позднее об одном из подобных «ревнителей», западнике А. И. Герцене, святитель Игнатий (Брянчанинов), — ругатель Христа и враг Его принимается объяснять учение Христово» (<Святитель *Игнатий* (Брянчанинов), епископ Кавказский и Черноморский>. Замечания на отзыв журнала «Колокол» к Кавказскому епископу Игнатию // Богословский вестник. 1913. № 2. С. 201).

Григорий VII (Гильдебрандт, около 1021—1085) — монах из Северной Италии, с 1073 г. римский папа. В 1059 г. на Латеранском поместном соборе в Риме добился решения о новом порядке выбора пап кардиналами независимо от императора. Собор высказался также против светской инвеституры (введения в должность) епископов и аббатов. Император Генрих IV, воспротивившийся Григорию VII, был отлучен им от Церкви, после чего потерял власть в Германии и вынужден был явиться в 1077 г. в замок Каносса (Северная Италия) за прощением и признать папское верховенство (выражение «пойти в Каноссу» с тех пор сделалось нарицательным). В бумагах Гоголя сохранился перевод отрывка из письма Григория VII к Готфриду Горбатому о порядке избрания нового папы, сделанный в первой половине 1830-х гг. (см. в наст. изд.).

При появлении схоластической богословии, — этого тщетного исправления науки о вере... — Ср. в учебнике Е. Ф. Зябловского: «...примеры тех ссор, которые заводили папы между венчанными главами и их подданными, дабы тем удобнее вмешаться в политические дела и увеличить свои выгоды, весьма многочисленны. При таком господствовании пап великие сокровища отсылались в Рим, для удовлетворения любочестия и пышности тамошнего двора, для удовлетворения срамных прихотей и вместе с тем для увеличивания политических его замыслов. Не только просвещенные умы смотрели к стр. 112

на сие с крайним прискорбием; но самые простолюдины из необыкновенного корыстолюбия, наглого и постыдного поведения римского духовенства понимали, что сии люди не суть служители их Бога; но служители своего чрева, своих страстей, несмотря на то что папы при каждом случае старались прикрывать наглые свои поступки благочестием христианским... Господство *схоластиков* служило не малою подпорою сему заблуждению. (*Схоластиками* в сих веках назывались те, которые в школах и монастырях занимались только богословиею, состоящею в одних спорных тонкостях, или, зараженною бреднями арабского перипатетизма)» (Курс всеобщей истории, читанный на публичных лекциях, учрежденных при Санкт-Петербургском Педагогическом институте для чиновников, обязанных гражданскою службою, оного института профессором *Евдокимом Зябловским*. Часть третья, содержащая Новую историю. СПб., 1812. С. 4—5).

к стр. 113 *Падение Греческой империи снова привело в западные христианские земли бежавших греков, а вместе с собой они перенесли ученость и вкус к изящному.* — Ср. также об этом в одном из набросков Гоголя начала 1830-х гг. «Особые заметки» (см. в наст. томе). Ср. также об этом в т. 6 наст. изд. коммент. к 6-й главе статьи «О преподавании всеобщей истории».

к стр. 114 *...изобретение пороха (или, лучше сказать, приложение его к практическому употреблению в войне) монахом Бертольдом Шварцом...* — Ср. в учебнике К. А. Беттигера: «...военное устройство вдруг получило новое образование, как в войнах начали употреблять *порох*. Может быть, китайцы знали его за 1600 лет; аравитяне еще в XII в. употребляли его для потешных огней; в рудокопнях Гарца за 600 лет разрывали порохом камни, — но при всем том его не прикладывали к войне. По известию, конечно сомнительному, один францисканец Бертольд Шварц в Фрейбурге по случаю порохового взрыва в ступе, происшедшего от прикосновения огня, попал на мысль употребить силу пороха, способную к взрывам, для военных орудий» (Всеобщая история. Гимназический курс. Соч. Эрлангенского профессора *Беттигера*. М., 1832. С. 220—221).

<II. Наброски и заметки по истории Древнего мира>

Отрывок под № 1 впервые напечатан Е. Умецкой в газете «Новое время» (1877. 24 мая. № 442); заметка № 8 впервые опубликована Н. С. Тихонравовым в изд.: Соч. *Н. В. Гоголя*. Дополнительный том ко всем предшествующим изданиям сочинений Гоголя. Вып. 2. М., 1892. С. 327; наброски № 3, 5, 7, 9—11 — впервые напечатаны в изд.: Сочинения *Н. В. Гоголя*. 10-е изд. М.; СПб., 1896. Т. 6. С. 435—438, 787—789; СПб., 1896. Т. 7. С. 576, 906, 919—920, 941, 947; отрывки под № 4 и 13 — В. В. Гиппиусом в приложении к его работе «Литературное общение Гоголя с Пушкиным». Пермь, 1930. С. 126; и в кн.: Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 9—11; отрывок № 12 впервые напечатан Г. М. Фридлендером

в изд.: *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч.: В 14 т. <Л.>, 1952. Т. 9. С. 156—157; № 6 — в изд.: *Гоголь Н. В.* Собр. соч.: В 9 т. М., 1994. Т. 8. Заметка под № 1 печатается по первой публикации; № 2 — по автографу (*РГБ*. Ф. 74. К. 6. Ед. хр. 1. *Л*. 71); заметки № 3—8 печатаются с уточнением по автографу, заметка под № 11 — по автографу.

Гоголь несколько раз читал Древнюю историю в качестве раздела общего курса истории в Патриотическом институте благородных девиц, где преподавал с марта 1831 г. по апрель 1835-го. В Петербургском университете Гоголь читал Древнюю историю в качестве самостоятельного курса во втором семестре 1834/35 учебного года. 14 декабря 1834 г. он сообщал М. П. Погодину: «...на меня взвалили теперь и Древнюю историю, от которой я прежде было и руками и ногами, а теперь постановлен в такие обстоятельства, что должен поневоле приняться после нового года. Такая беда! а у меня столько теперь дел, что некогда и подумать о ней». В официальном отчете о курсах, читавшихся в Петербургском университете в 1834/35 академическом году, говорится, что «адъюнкт Гоголь-Яновский» читает «Древнюю (2 ч.) и Среднюю историю (4 ч.) по собственным запискам» (Журнал министерства народного просвещения. 1835. № 2. С. 317). Вероятно, Гоголь, чрезвычайно загруженный в то время делами по изданию «Арабесок» и «Миргорода», подготовкой к лекциям по истории Средних веков, вынужден был воспользоваться теми записями, по которым он читал Древнюю историю в Патриотическом институте. Примечательно, что сам пафос университетских лекций Гоголя по Древней истории, посвященных, в частности, как вспоминал Е. А. Матисен, «идеальному быту и чистоте воззрений афинян», восходит к самым ранним его произведениям — поэме «Ганц Кюхельгартен», статье «Женщина» и др. (см. коммент. к строкам статьи «Скульптура, живопись и музыка» — *Эстетическое чувство красоты...* — в т. 6 наст. изд. и к строкам поэмы «Ганц Кюхельгартен» — *Но что при звуке чаш тимпанов дикий вой?*— в т. 7).

Отрывок № 1 напечатан Еленой Умецкой, подругой сестер Гоголя по Патриотическому институту, по автографу, подаренному ей А. В. Гоголь (обучавшейся в институте с 1832 по 1839 г.). Посылая в редакцию автографы Гоголя, Умецкая писала: «Я воспитывалась с 1834 по 1840 год в Петербурге, в Патриотическом институте, вместе с сестрами Н. В. Гоголя, Анной и Елизаветой, и была с ними в тесной дружбе. В первый год нашего поступления в институт Н<иколай> В<асильевич> читал нам всеобщую историю. Восхищенная “Вечерами на хуторе”, которые дали прочесть сестры Н<иколая> В<асильевича>, я сделалась его поклонницей и по обычаю всех поклонниц хранила как сокровище разные безделицы, побывавшие в его руках. Сестры Н<иколая> В<асильевича> знали о моем поклонении их брату. Анна Васильевна, желая доставить мне удовольствие, подарила мне в то время написанную рукою Н<иколая> В<асильевича> программу введения во всеобщую историю. А Елизавета Васильевна, с которой я была в постоянной переписке, по выходе нашем из

института, зная, как горячо интересовалась я всем, что касалось ее брата, прислала мне его письмо к ней. Обе эти рукописи Н. В. Гоголя я хранила как святыню. К сожалению, с 1846 г. сестры Н<иколая> В<асильевича> и я совершенно потеряли друг друга из виду; слышала я только, что обе сестры вышли замуж, но за кого, — не знаю, а с переменой фамилии разыскать их сделалось еще труднее... Письмо к сестре-ребенку <от 10 августа 1840 г.>, писанное им из-за границы, куда он уехал больной, озабоченный литературными трудами, обрисовывает его нежную любящую душу... Елена Умецкая. 12 мая 1877 г. Село Добрыни гг. Калитиных, Лугского уезда, Петербургской губернии» (Неизданные заметка и письмо Н. В. Гоголя // Новое Время. 1877. 24 мая. № 442. С. 1). Далее в газетной публикации следует заметка от редакции: «Первая рукопись Н. В. Гоголя, о которой упоминается в письме г-жи Умецкой, нечто в роде программы введения во всеобщую историю, очевидно, переписана им набело на полулисте почтовой бумаги in 4°. Составлял эту программу Н. В. Гоголь, будучи преподавателем истории в Патриотическом институте» (Там же). Местонахождение автографа в настоящее время неизвестно.

Начало отрывка перекликается с «Введением во всеобщую историю для детей» А. Л. Шлецера, опубликованным в русском переводе в 1830 г.: «V. Начало истории. § 39. Жалкие невежи — как мало знаем мы с достоверностию о нашем роде! Как поздно начинается история! Если принять, по общему мнению, что мы существуем 6000 лет, то первые два тысящелетия почти совершенно исключаются: там все так темно, что зги не видать, и уже только в 3 тысящелетии начинает чуть-чуть рассветать. Случившееся за 3000 лет до нас видим только сквозь мрак и туман, кое-где показываются особливые события без связи. — Да и может ли быть иначе? Прежде нежели стали варить, должно было открыть употребление огня, а прежде нежели началась история, должно было уметь писать... Окинь теперь одним взглядом все богатство, или лучше жалкую нищету нашей всеобщей истории. Большая половина шести тысяч лет, — мы принимаем, что человеческому роду 6000 лет, — исключается из его истории» (Введение во всеобщую историю для детей. Сочинение А. Л. Шлецера, бывшего профессора истории в Геттингенском университете. М., 1830. Ч. 2. С. 103—104).

М. Н. Лонгинов, к которому Гоголь был приглашен в начале 1831 г. в качестве домашнего учителя русского языка, позднее, в частности, вспоминал: «Немало удивились мы (Лонгинов и его два старших брата.— *И. В., В. В.*), когда в первый же урок Гоголь начал толковать нам о трех царствах природы и разных предметах, касающихся естественной истории. На второй урок он заговорил о географических делениях земного шара, о системах гор, рек и проч. На третий — речь зашла о введении во всеобщую историю» (Гоголь в воспоминаниях современников. Б. м. изд., 1952. С. 71).

В то же время, как указал Н. С. Тихонравов, разделение истории, предложенное Гоголем в отрывке «Введение», близко к периодизации Древней истории в книге К. А. Беттигера «Всеобщая история» (М., 1832), прочитанной Гоголем в начале 1833 г. В 1835 г. Гоголь следовал уже другой периодизации (см. в наст. томе коммент. к разделу <Лекции по всеобщей истории из записной книги Гоголя 1835 г.>). На этом основании отрывок следует датировать 1833—1834 гг.

Отрывок № 3 находится в записной тетради Гоголя (бумага с водяным знаком «ГФ 1832»), где занимает место между первой черновой редакцией «Ревизора» (вписанного, впрочем, в тетрадь с другого конца и в обратном направлении) и черновыми набросками статей и рецензий для «Современника» (1835). Реминисценция отрывка угадывается в «Плане преподавания всеобщей истории», написанном Гоголем в декабре 1833 г. (см. коммент. к строкам шестого раздела статьи «О преподавании всеобщей истории» — *...народы теряли свою особенность и национальность...*— в т. 6 наст. изд.). Содержание наброска перекликается также со статьей «Жизнь», написанной Гоголем в августе—октябре 1834 г. (см. коммент. к статье в т. 6 наст. изд.). Вероятно, отрывок относится к началу 1833 г. и связан с тем замыслом, о котором Гоголь сообщал М. П. Погодину в письме от 1 февраля 1833 г.: «Это будет всеобщая история и всеобщая география в трех, если не в двух томах, под названием <*Земля и люди*> (основу книги должны были составить лекции Гоголя в Патриотическом институте). Замысел этот, однако, тогда же был оставлен (см. письмо Гоголя к М. П. Погодину от 20 февраля 1833 г.).

В той же записной тетради находится отрывок № 4 («Вселенная, или История и описание всех народов...»), вслед за которым начато первое действие «Ревизора». Отрывок представляет собой перевод начала книги Ж. Ж. Шамполиона-Фижака «Древний Египет», представляющей собой первый том предпринятого братьями Фирмэн-Дидо многотомного издания «Вселенная, или История и описание всех народов, их религий, нравов, обычаев и пр.» (*Наркевич А.* Мнимая заметка Гоголя // Вопросы литературы. 1960. № 3. С. 125). Перевод не мог быть сделан ранее выхода книги в марте 1834 г. Сообщения о выходе см.: «L'univers pittoresque, ou *Histoire et description de tous les peuples, de leurs religions, mœurs, coutumes,* etc. Première livraison. *Afrique. Egypte.* Par M. Champollion Figeac. № I» (Bibliographie de la France. 1834. 15 mars. № 11. P. 180; ср. также: Новые книги. Март. Французские // Библиотека для чтения. 1834. Т. 3. № 4 (цензурное разрешение 31 марта). Отд. VII. С. 71).

Заметки, печатаемые под № 5, располагаются последовательно в записной тетради Гоголя, заполненной главным образом материалами к его университетским лекциям по истории Средних веков. Однако очевидно, что заметки по Древней истории были внесены в тетрадь гораздо раньше. Так, реминисценция заметки о финикиянах, материал для которой Гоголь почерпнул в статье К. Арсеньева «О колониях Древних времен», опубликованной в № 26 «Сына

Отечества» за 1821 год (см. коммент. ниже), встречается в «Плане преподавания всеобщей истории», что позволяет датировать отрывок № 5 временем не позднее декабря 1833 г. (см. коммент. к строкам шестого раздела статьи «О преподавании всеобщей истории» — *...народ финикийский...* — в т. 6 наст. изд.). Страница автографа с текстом заметок <Мидия>, Вавилон, <Малая Азия> разделена на две колонки, из которых занята только правая сторона, тогда как левая колонка осталась незаполненной (по-видимому, предназначалась для дополнений).

Набросок № 6 расположен на отдельном листе, оборот которого заполнен синхронистической таблицей по истории стран Европы и Востока в X—XII вв., датируемой 1831—1833 гг. (см. коммент. к таблице). Бумага автографа имеет фабричное клеймо с обозначением года выпуска — «<ВФ>КИ <18>29». Реминисценция настоящего наброска встречается в «Плане преподавания всеобщей истории» от декабря 1833 г. (см. коммент. к строкам статьи — *...Кир... насильно соединил...*— в т. 6 наст. изд.). Изложение в наброске отчасти напоминает соответствующее место в учебнике Беттигера: «Кир... *Камбиз*, его сын, был ему преемником, до 522; завоеватель в духе отца... возвышен на престол Дарий, сын Истаспов... Теперь только огромное государство получило поставление, и было разделено на 20 сатрапий... Среди новых приготовлений умер Дарий, и Ксеркс, его сын, ему наследовал (486—465). Началась народная война с греками... Эта несчастная война, серальное управление Ксеркса и следующих царей, неузаконенное преемничество, самая обширность владений, где отдаленные наместники скоро начали бунтовать и считать себя малыми царями, худое устройство войск содействовали приметно к разрушению этого царства...» (Всеобщая история. Гимназический курс. Соч. Эрлангенского профессора *Беттигера*. Перевод с немецкого <студентов Московского университета под наблюдением М. П. Погодина, издавшего этот перевод>. М.: В Университетской типографии, 1832 (цензурное разрешение 18 августа). С. 32—35).

Отрывок № 7 представляет собой сводку данных о древней Мидии и Персии, извлеченных Гоголем из первой книги истории Геродота (гл. 95—106 и 131—139). На листе имеется водяной знак «ГФ 1832».

Реминисценция наброска № 8 встречается в «Плане преподавания всеобщей истории» (см. коммент. к строкам статьи — *...великий грек задумал гигантское дело...* — в т. 6 наст. изд.). На этом основании набросок датируется временем не позднее декабря 1833 г.

Отрывки № 9 и 12 находятся в записной тетради Гоголя среди разновременных записей: с одной стороны, среди заметок по Новой истории (см. коммент. к наброскам лекций по истории Нового времени; этот период Гоголь читал только в Патриотическом институте), с другой — среди первоначальных набросков программы университетских лекций по истории Средних веков, а также материалов к одной из этих лекций (см. коммент. к наброскам и заметкам по

истории Средних веков). Соседство отрывков с вырезанными из тетради заметками по Новой истории позволяет отнести их к наброскам лекций в Патриотическом институте.

Отрывок № 10 находится в записной тетради Гоголя между началом повести <Рудокопов> (вторая половина 1833 г.) и «Старосветскими помещиками» (конец 1833 — начало 1834 г.). Использован при написании статьи «Ал-Мамун», законченной в октябре 1834 г.

Заметка № 11 находится среди черновых набросков к VII—X главам «Мертвых душ», относящихся к 1839—1841 гг.

Заметки, печатаемые под № 13, находятся в рукописи, содержащей также отрывок лекции по истории Нового времени «Происшествия на Севере» (см. коммент.). Представляют собой фрагменты лекций, читанных Гоголем в Патриотическом институте. Фрагменты 4 и 5 этого отрывка использованы им при написании вступительной лекции по истории Средних веков «Взгляд на состояние Римской империи в последние годы ее существования...», предназначавшейся для слушателей Петербургского университета.

Эта могущественная сила одна была виною такого быстрого к стр. 116 *созревания народов и обществ.* — Фраза представляет собой в автографе отдельную вставку.

Во всех древних обществах заметны были могущественные усилия, предпринимаемые в упор ее. — Фраза также представляет собой в автографе отдельную вставку.

Шамполион-Фижак Жак Жозеф (1778—1867) — французский к стр. 117 археолог, издатель сочинений своего брата, известного египтолога Жана Франсуа Шамполиона (1790—1832), открывшего чтение египетского иероглифического письма. См. преамбулу к наст. разделу.

Зендавеста (Зенд-Авеста) — памятник иранской мифологии, к стр. 118 главная книга зороастризма «Авеста» с переводом-комментарием на среднеперсидском языке.

Геродот (около 484—около 425 до Р. Х.) — греческий писатель, «отец истории». Написанная им «История» посвящена обзору восточных государств и событиям греко-персидских войн.

Они умножаются от множества бедняков... от политиче- к стр. 119 *ских изгнанников.* — Ср. в статье К. Арсеньева «О колониях древних времен» (раздел «Финикийские колонии»): «...Многие семейства... не находили средств к своему содержанию... они оставляли домашний кров... И самые политические бури... содействовали распространению колоний...» (Сын Отечества. 1821. № 26. С. 266—267; в этом же томе было опубликовано стихотворение П. А. Плетнева «Миних», упоминаемое Гоголем в статье «О Современнике» и включенное им в список примеров «Учебной книги словесности для русского юношества»).

Итак, позади Финикии... с произведениями нетронутыми. — к стр. 121 Настоящая фраза написана на чистой половине листа и вставлена в текст по смыслу.

...в Мемфисе находится целый квартал, заселенный финикиянами. — Ср. в статье К. Арсеньева «О колониях древних времен»: «Египтяне, чуждавшиеся всякого сообщения с иностранцами, предубежденные против мореходства догматами своей религии, не позволяли финикиянам селиться при устьях Нила, по берегам моря; но в столице Египта, в Мемфисе, находилось особое предместие города, заселенное только финикиянами, участвовавшими в караванной торговле Египта с внутренними частями Африки» (Сын Отечества. 1821. № 26. С. 264).

...превращаются совершенно массой всей своей нации в купцов. — Ср. в 23-й главе Книги св. пророка Исаии («Видение на Тира»): «Кому подобни быша... купцы финичестии, преходящии море в воде мнозе, семя купеческо, аки жатве вносимей, купцы язычестии» (ст. 2—3).

Их отечественную землю опустошает Навуходоносор, сносит дотла их [город] Тир. — Ср. в Книге пророка Иезекииля: «И было ко мне слово Господне: сын человеческий! скажи начальствующему в Тире... вот, Я приведу на тебя иноземцев, лютейших из народов... От обширности торговли твоей внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрешил... Навуходоносор, царь вавилонский, утомил свое войско большими работами при Тире... В награду за дело, которое он произвел в нем, Я отдаю ему землю Египетскую...» (гл. 28, ст. 1, 2, 7, 16; гл. 29, ст. 18, 20).

<III. Лекции, наброски и материалы по истории Средних веков>

<1. Программа университетских лекций по истории Средних веков>

Впервые напечатано: Сочинения Н. В. Гоголя. 10-е изд. Т. 6. М.; СПб., 1896.

После публикации в 1834 г. в «Журнале Министерства народного просвещения» «Плана преподавания всеобщей истории», «Отрывка из истории Малороссии» и статьи «О малороссийских песнях», а также представления министру народного просвещения С. С. Уварову статьи «О Средних веках» (см. коммент. к статье в т. 7 наст. изд.) Гоголь 24 июля 1834 г. был назначен адъюнкт-профессором Петербургского университета и с сентября приступил к чтению курса истории Средних веков. Настоящая программа, вероятно, была составлена в июле—августе 1834 г.

В разных записных тетрадях Гоголя сохранились два отрывка начала программы:

«Разделение истории Средних веков. Причины падения Западной Римской <империи> внутренние и внешние. Происхождение европейских народ<ов>. Их местожительство».

«Крестовые походы разделяют Среднюю историю на две равные половины. Нашествие норманов составляет эпоху, разделяющую первую половину на два отделения. Царствование Карла Великого разделяет первое отделение на два периода. Появление немецкой империи разделяет второе отделение на две части.

Прежде [нежели] приступать к самой Древней истории, нужно представить причины падения Западной империи, состоявшие в непомерной обширности государства, разбросанного в разных частях света, в чрезвычайном накоплении разноплеменных народов, в утрате национальности, в спорах, объявших государство, между христианством и язычеством, в бессилии Императоров <отразить> внешние нападения свежих европейских народов.

Происхождение европейских народов, их рассеяние, влияния, произведенные на них положением Европы. Расселение германцев по Рейну».

О созревшем позднее у Гоголя намерении написать историю Средних веков в «8 или 9 томах» см. в коммент. к статье «О Средних веках» в т. 7 наст. изд.

Отделение I. От разрушения Западной империи до Карла и Гарун <аль> Рашида. — Этому отделению соответствует 9 из 10 дошедших до нас университетских лекций Гоголя по истории Средних веков (см. в наст. томе), а также написанная на их основе статья-лекция «О движении народов в конце V в.» (см. в т. 7 наст. изд.). к стр. 131

Упадок государства Гарунова. — Этому периоду посвящена статья-лекция Гоголя «Ал-Мамун» (см. в т. 7 наст. изд.). к стр. 132

Время норманских наездов. — См. в наст. томе «Лекцию. Распространение норманов» (<Наброски и заметки по истории Средних веков>). к стр. 133

Встреча с Альфредом. — Эпохе вторжения норманов в Англию посвящена незавершенная драма Гоголя «Альфред» (см. в т. 7 наст. изд.), в которой им был использован раздел «Англия англосаксонская» конспекта книги Г. Галлама «Европа в Средние века».

Составление войск в Европе из норманов, путешествия их в Константинополь на службу греческим Императорам... Завоевания их в России и основание княжеств. — Ср. в наст. томе <Отдельные заметки и выписки по начальному периоду русской истории>.

Отделение и возвышение Германии... Положение, права и влияние... рыцарских орденов. — Этот период охватывает гоголевская <Синхронистическая таблица по истории стран Европы и Востока в X—XII вв.>.

Войны гвельфов и джибелинов. — См. разделы «Германия» и «Италия» гоголевского конспекта книги Г. Галлама «Европа в Средние века», а также фрагмент № 6 «Италия» <Набросков и заметок по истории Средних веков>. к стр. 135

Венеция... Геную и Флоренцию... Ганзейским союзом... Богемия извергает первых реформаторов. — См. разделы «Венеция», «Генуя», «Флоренция», «Торговля балтийская», «Богемия» гоголевского конспекта книги Г. Галлама «Европа в Средние века».

<2.> Библиография Средних веков

Впервые напечатано: Сочинения Н. В. Гоголя. 10-е изд. Т. 6. М.; СПб., 1896.

«Библиография Средних веков» предназначалась для студентов, слушавших лекции Гоголя по истории Средних веков в Петербургском университете. В рукописи «Библиография...» непосредственно предшествует тексту десяти дошедших до нас университетских лекций Гоголя, составленных, вероятно, в июле—августе 1834 г. По воспоминаниям одного из слушателей Гоголя, Н. И. Иваницкого, «Библиография Средних веков» частично была изложена им на второй лекции, посвященной Великому переселению народов: «...указав нам на кое-какие курсы, где мы можем прочесть об этом предмете, он раскланялся и уехал» (Гоголь в воспоминаниях современников. С. 85).

В записных тетрадях Гоголя сохранились списки книг по истории Средних веков, использованные им при составлении «Библиографии». Приводим эти списки, дополняя их необходимыми пояснениями справочно-библиографического характера, составленными Г. М. Фридлендером.

<Италия:>

<M.> Villani. <М. Виллани; автор флорентийской хроники XIV в.> История италианск<ая>.

<D.> Janotti. <Д.> Янотти <венецианский историк XIV в., автор диалога «О Венецианской республике»>.

<Г.> Контарини. De Rep<ublica> Venet<orum> <О Венецианской республике. Париж, 1543>.

<V.> Barzoni. <В.> (Барцони). О падении Венеции. <1800>.

<M.> Sanuto. — <М.> Сануто. Жизнь дожей Венец<ии>. <XVI в.>.

<G.A.> Summonte. <Дж. А.> Сюммонте. Истор<ия> Неаполя <4 тт. 1601—1643>.

<П.> Жианноне. <P.> Giannone <неаполитанский историк начала XVIII в.>.

<Sc.> Ammirato <С.> Аммирато (Флор<енция>); <автор «Флорентийской истории», XVI в.>.

Летописи итальянск<ие>:

Летописи Доменика де Гравиана неапол<итанские>. <XIV в.>.

Испания:

<J. de> Zurita. <Х. де> Сурита. Annales d'Aragon. <Летописи Арагона. XVI в.>.

<История> Аравии:

Англичанин <S.> Ockley, History of the saracens. <С. Оклей. История сарацинов, 2 тт. Лондон, 1708—1718.>

<D.> Cardonne. (<Д.> Кардонн). Révolutions de l'Afrique et de l'Espagne. <Революции Африки и Испании. Париж, 1765.>

<Ch.> Mills, <Ч.> Миллс. History of mohammedanism. <История магометанства. Лондон, 1817.>

Арабы:

Абульфеда <арабский историк XIII—XIV вв.>.

Абульгаргиус <правильно — Абульфарадж, XIII в.>.

Абульфеда в XIV в., справедливейший из историков, писал Жизнь Магомета.

Dictionnaire des origines <ou époque> des découvertes <et> inventions par <A.> Sabatier et Prefort. Paris. 1777. 3 vol. in 8°. <Словарь открытий и изобретений А. Сабатье и Префора. Париж, 1777. 3 тт.> Autre <dictionnaire> par <A.> d'Origny. 6 vol. pet<its> in 8°. <Другой словарь, изд. А. Ориньи, 6 тт. Париж. 1776—1778>.

Recherches nouvelles sur l'Histoire ancienne par m. <C. F.> de Volney. Paris, 1814, 3 vol. 8° <Новые исследования по Древней истории К. Ф. Вольнея. Париж, 1814, 3 тт.>.

Histoire d'Espagne par John Bigland, traduit d'anglais par <M.> Dumas <История Испании Джона Бигланда, переведенная с английского М. Дюма. Париж, 1823—1824> в 7 ливрезонах 1 р. 25 каждая, все 8 р. 75 к.

Histoire d'Ottomanes par <A. L. F.> Alix 3 gros vol. <История оттоманов А. Л. Ф. Аликса. Париж, 1822—1825. 3 больших тома> в 7 ливр<езонах> так<же> 1 р. 25, все 8 р. 75 к.

Itinéraire descriptif de l'Espagne par M. le comte Alex<andre> de la Borde. Troisième edition. 6 gros volum<es> in 8° en 12 avec gravure<s>, cartes et atlas. Livres 12. 2 fr<ancs> pour livr<e>. <Описательный путеводитель по Испании графа Александра Де Лаборд. Третье издание. 6 больших томов с гравюрами, картами и атласом. Париж, 1807—1827 и 1827—1841. 12 книг. 2 франка за книгу>.

Франция:

Amelgard. <Амельгард>. Неизданные записки о Карле VII и Людовике XI <конец XV в.> Григорий Турский <французский хронист VI в.>.

Испания:

<X.> Бланкас. <J. de> Zurita. <X. де Сурита; арагонские историографы XVI в.>

<Marina> Teoria de las Cortes. <Марина. Учение о кортесах. 3 тт. Мадрид, 1813>

<D.> Cardonne. Histoire de l'Afrique et de l'Espagne. <Д. Кардонн. История Африки и Испании под владычеством арабов. 3 тт. Париж, 1765.>

Крестовые походы:

<J. B.> Mailly. L'esprit des croisades. <Ж. Б. Майи. Дух крестовых походов. 4 тт. Париж, 1780.>

<R.> Vertot. Histoire de Malta. <Р. Верто. История Мальты. 1719.>

<Collection des> memoires relatifs à l'histoire de France. <Собрание мемуаров, относящихся к истории Франции, изд. Ф. Гизо. Париж, 1823—1835.>

<P. F.> Veilli. Histoire de France. <П. Ф. Вейи. История Франции. Париж, 1755—1759.>

Diario Sanesi di Allegretto <degli> Allegretti. <Сиенская хроника Аллегретто Аллегретти (XV в.)> Ch. Ducange. <Ш. Дюканж, историк XVII в.; Гоголь имеет в виду, вероятно, его «Историю Константинополя» (1657) или «Словарь средних и малозначительных латинских писателей (1678)>; <Л.> Бруни <итальянский историк и гуманист начала XV в., автор «Истории Флоренции».>

Scipione Ammirato <Сципионе Аммирато>. <F.> Guicciardini. <Ф. Гвиччардини, История Италии (1561)> <P.> Bizzari. <П. Биццари, автор «Истории Генуи» (1579).>

<A.> Giustiniani. Annali di Genoa. Genoa, 1537 in fol. (2-е — <B. Giustiniani> De origine urbis Venetiarum). <А. Джустиниани. Летописи Генуи. Генуя, 1537, в большую долю листа (2-е. Б. Джустиниани. О происхождении города Венеции. 1492.>

Uberti Folietae. Historiae genuensium <Уберто Фольетта. История Генуи, 1585.>

<O.> Raynaldus. Annal<es> eclesias<tici>. <О. Райнальдус. Летописи Церкви (1595—1671).>

Венеция:

Andrea Navigiero. Storia veneziana. <Андреа Наваджера, Венецианская история. 1530.>

Marin<o> Sanuto. Vita de duci di Venez<ia>. <Марино Сануто. Жизнь дожей Венеции, XVI в.>

Petri Bembi. Rerum Venetiarum historia. <Пьетро Бембо. История Венеции. 1551.>

<*Сиена и Флоренция:*>

Siena. Orlando Malavolti. <Сиена. Орландо Малавольти, История Сиены (XVI в.).>

Villani <Виллани> Матвей и Иоан<н>. <Флорентийские хронисты XIV в.>.

<L. A.> Muratori. Antiquitates Italiae medii aevi. <Л. А. Муратори. Древности средневековой Италии. Милан, 1738—1743.>

Неаполь:

<P.> Giannone. Storia civile del Regno di Napoli <П. Джанноне. Гражданская история неаполитанского королевства. Неаполь. 1723>.

Папство:

Fra Paolo <Sapri>. Traite de bénéfices. <Паоло Сарпи. Трактат о бенефициях. 1750.>

<Cl.> Fleury. Institutions au droit ecclésiastiques. Histoire Ecclésiasti<ique>. <К. Флёри. Постановления церковного права, 1687. История Церкви, 1691.>

<J.> Collier. Ecclesiastical history <of Great Britain>. <И. Колльер. История Церкви Великобритании. 2 тт. Лондон, 1708>.

<J.> Selden. History of tithes. <Д. Сельден. История десятины. Лондон, 1618.>

Histoire des papes par <F.> Bruys. 1738. 5 vol. in 4. <История пап Ф. Брюйса. 1738, 5 тт.>

The history of the papes <A.> Bower, архиепископ 1749. I vol. in 4. <История пап. А. Боуер. 1749. I том.>

Anastasii. Vit<a>e Romanorum pontificum. Рим, 1718, 4 vol. in fol. <Анастасий. Жизнь римских первосвященников (IX в.) 4 тт.>

Alph. Ciacconii. Vitae a res gestae pontificum Romanorum et cardinalium. Roma. 4 vol. in fol. 1677. <А. Шакон. Жизнь и деяния римских первосвященников и кардиналов. Рим. 4 тт.>

<J. A.> Orsi, Istoria Ecclesiastica. <Ж. О. Орси. История Церкви. 21 тт. 1746—1762.>

<P. J. B. Legrand d'Aussy. Histoire de la> vie privée des français. <П. Ж. Б. Легран д'Осси. История частной жизни французов. 3 тт. Париж, 1783.>

Кроме того, на различных страницах записных тетрадей Гоголя встречаются еще следующие разрозненные библиографические заметки:

Сальвиан, писатель V в.

Источники Германии: Бруно <Магдебургский>. История войны саксон<ской, XI в.>

Chronicon <anglo->saxon; <D.> Wilkins. Leges anglo-saxon<icae> <Англосаксонская хроника (X—XII вв.); Д. Уилкинз. Законы англосаксов. Лондон, 1721.>

<K. D. Hüllmann> Staedtewesen des Mittelalters <К. Д. Гюльман. Средневековые города. 4 тт. Бонн. 1825—1829.>

<Естественная> история <Ж. Л.> Бюффона, 10 <т.>, 100 <р.>.

Вал<ь>тера Скотта о революции. <Предисловие к «Истории Наполеона», 1827.>

Рейналя об Индии <«Философская история завоевания европейцами обеих Индий», 1771.>

См. также заметку «Книги» и коммент. к ней.

Прежде всего должно упомянуть о Гиббоне... — В первона- к стр. 137
чальной редакции было: «Прежде всего должно упомянуть о Всеобщей истории Иоганнеса Миллера [Несмотря на недостаток стройного плана, сочинение отличается замечат<ельной>], сочинении,

исполненном наблюдательности, ума, верного взгляда и высокой простоты изложения. Она формою своею более похожа на собрание отдельных замечаний и при внутреннем глубоком достоинстве своем не имеет наружного плана и системы, нужных для руководства». О швейцарском ученом И. Миллере (Мюллере, 1752—1809) см. в коммент. к статье «Шлецер, Миллер и Гердер» в т. 7 наст. изд. *Гиббон* Эдуард (1737—1794) — английский историк, автор «Истории упадка и гибели Римской империи» (1776—1788. Т. 1—7).

Гюльман — см. гоголевские списки книг по истории Средних веков.

Гизо Франсуа (1787—1874) — французский историк, автор «Опытов по истории Франции» (1823), «Истории цивилизации в Европе» (1828), «Истории цивилизации во Франции» (1829—1830).

Галлам (Hallam) Генри (1777—1859) — английский историк. См. в наст. томе <Конспект книги Г. Галлама «Европа в Средние века»>.

...в отношении конституционных перемен. — Далее в первоначальной редакции было: «...в разных государствах христианских, хотя самой жизни народной, произведшей эти перемены, не видно, что в сочинении такого достоинства очень важно».

Демишель Овид-Кризант (1793—1866) — французский историк, автор «Всеобщей истории Средних веков» (1831) и «Краткого курса по истории Средних веков» (1827).

к стр. 138 *Присоединив сюда... Средних веков.* — В первоначальной редакции вместо этих строк было: «История средняя Лудена писана человеком размышляющим, но в виде результата и не соединяет живого фактического представления с художественным планом. То же самое <надо> сказать и об истории Роттека, отличающейся в некоторых отношениях небольшим фанатизмом и пристрастием к некоторым идеям». Луден Генрих (1780—1847) — немецкий историк. Карл фон Роттек (1775—1840) — немецкий историк.

Миллер — см. коммент. к с. 137 *(Прежде всего должно упомянуть о Гиббоне...).*

Муратори Лодовико Антонио (1672—1750) — итальянский писатель и историк, автор работ «Историки Италии» (1723—1751) и «Древности средневековой Италии» (1738—1743). См. гоголевские списки книг по истории Средних веков. В начале 1843 г. Гоголь говорил А. О. Смирновой: «Историю еще никто не писал так, чтобы живо обрисовался народ или личности. Вот один Муратори понял, как описать народ, у одного его слышится связь, весь быт народа и его связь с землею, на которой он живет... Я всегда думал написать географию. В этой предполагаемой географии можно было бы видеть, как писать историю» (*Смирнова А. О.* Дневник. Воспоминания. С. 51). См. также коммент. к статье «Мысли о географии» в т. 6 наст. изд.

...Денина (Rivoluzioni d'Italia)... — сочинение итальянского историка Денина Джакомо Карло (1731—1813) «Итальянские революции» (1769—1770).

...оба Вильяни... — подразумевается «История Флоренции» Джованни, Маттео и Филиппо Виллани (XIV в.). См. списки книг по истории Средних веков, составленные Гоголем.

Гвичиардини (Гвиччардини) Франческо (1483—1540) — итальянский историк, автор «Истории Италии» (1561). См. в списках книг по истории Средних веков, составленных Гоголем.

Симон Сисмонди (1773—1842) — швейцарский историк, автор «Истории итальянских республик в Средние века».

...Андрей Навагиеро, Марино Сануто, Барцони, Петр Бембо... — см. списки книг по истории Средних веков, составленные Гоголем.

...граф Дарю... — Дарю Пьер Антуан Брюно (1767—1829), граф, французский военный деятель и историк.

...Жюстиниани, Уберто Фолието... Сципион Аммирато... — См. списки книг по истории Средних веков, составленные Гоголем.

Махиавель (Макиавелли) Николло (1469—1527) — итальянский писатель, историк и политический деятель, автор «Истории Флоренции» (1521—1527).

...Жианон, Доминик Дегравиана... — см. списки книг по истории Средних веков, составленные Гоголем.

...Брюи, Бовер, Анастазий... Орзи, Райнальди, Флёри... — см. списки книг по истории Средних веков.

Тьери (Тьерри) Огюстен (1795—1856) — французский историк, автор «Истории завоевания Англии норманнами» (1825) и «Писем об истории Франции» (1827). к стр. 139

Капфиг Батист Оноре Ремонд (1802—1872) — французский историк и литератор.

Барант Амабль Гильом Проспер (1782—1866) — французский историк.

Мишеле (Мишле) Жюль (1798—1874) — французский историк, автор «Истории Франции» (1833—1867. Т. 1—17). См. отзыв о нем Гоголя в письме к М. П. Балабиной от 7 ноября (н. ст.) 1838 г.

Юм Дэвид (1711—1776) — английский философ и историк, автор «Истории Англии от вторжения Юлия Цезаря до революции 1688 г.» (1752—1762).

Робертсон Уильям (1721—1793) — шотландский историк, автор «Истории Шотландии» (1759).

Лингарт Джон (1771—1851) — английский историк, автор «Истории Англии».

Мариян (Мариана) Падре Хуан де (1536—1623) — испанский историк, автор 30-томной «Истории Испании».

...Кардон, Биглонд... — см. списки книг по истории Средних веков, составленные Гоголем.

Шмит (Шмидт) Исаак Якоб (в России — Яков Иванович, 1779—1847) — ученый-ориенталист, один из основоположников научного монголоведения.

Менцель Карл Адольф (1784—1855) — немецкий историк, автор «Истории Германии» (1815—1823).

Раумер Фридрих фон (1781—1873) — немецкий историк, в 1819—1859 гг. профессор Берлинского университета.

Зонара (Zonaras) Иоанн — византийский монах-летописец первой половины XII в., автор «Всемирной истории», охватывающей период вплоть до 1118 г.

...Абулфеда и Абулгарадж... — см. гоголевские списки книг по истории Средних веков.

Гаммер (Хаммер-Пуркшталь) Иозеф фон (1774—1856) — австрийский ученый-востоковед.

...Оклай, Кардон, Мильц... — см. списки книг по истории Средних веков, составленные Гоголем.

Олоф (Улоф) *Далин* (1708—1763) — шведский поэт и критик, историк, автор «Истории Швеции» (в рус. пер. «История Шведского государства». СПб., 1805—1807).

к стр. 140 *Герен* (Геерен) Арнольд Герман Людвиг (1706—1842) — немецкий историк. См. о нем также в коммент. к строкам статьи «Мысли о географии» — *Приуготовивши себя мануфактурностью, он может уже переходить к торговле...* — в т. 6 наст. изд. и коммент. к статье «Шлецер, Миллер и Гердер» в т. 7.

Вилькен Фридрих (1777—1840) — немецкий историк.

Мишо Жозеф Франсуа (1767—1839) — французский историк, автор «Истории крестовых походов» (1812—1822; рус. пер. Ч. 1—5. СПб., 1822—1836).

Сент-Пале Жан Батист (1697—1781) — французский ученый.

Сарториус Георг (1765—1828) — немецкий историк, профессор Геттингенского университета.

Льорент (Льоренте) Хуан Антонио (1756—1823) — испанский историк инквизиции.

Савиньи Фридрих Карл (1779—1861) — немецкий историк.

Григорий Турский — см. списки книг по истории Средних веков.

Датское общество издало несколько саг и эдд норманских... — Сведения об изданиях Датским Королевским обществом северных антиквариев исландских саг Гоголь мог почерпнуть из статьи О. И. Сенковского «Скандинавские саги», опубликованной в 1834 г. в «Библиотеке для чтения» (Т. I. Отдел III. С. 45—46).

<3. Из университетских лекций по истории Средних веков>

Впервые напечатано: *Гоголь Н. В.* Сочинения. 10-е изд. Т. 6. М.; СПб., 1896. Написано, вероятно, в июле — начале августа 1834 г.

Можно предположить, что за подготовку курса своих лекций по Средней истории Гоголь принялся в начале июля 1834 г., подав около 5 июля прошение о поступлении на службу в Петербургский университет. 24 июля он был определен на должность адъюнкт-профессора, а 23-го писал М. П. Погодину: «Я на время решился занять здесь кафедру истории, и именно Средних веков. Если

ты этого желаешь, то я тебе пришлю некоторые свои лекции, с тем только, чтобы ты взамен прислал мне свои». При составлении курса Гоголем, вероятно, были использованы лекции по всеобщей истории, читанные им с марта 1831 г. в Патриотическом институте благородных девиц. Работа, думается, продвигалась быстро, но вскоре, в связи с подготовкой «Миргорода» и «Арабесок», была оставлена. 23 августа 1834 г. Гоголь сообщает М. А. Максимовичу: «Я тружусь, как лошадь... но только не над казенною работою, т. е. не над лекциями, которые у нас до сих пор еще не начинались, но над собственно своими вещами». В то время, вероятно, составленные десять лекций были отданы переписчику для снятия копии.

Лекции Гоголем не нумерованы, однако представляют единое последовательное изложение событий. Из них лекции 1—7, 9 и 10 соответствуют первому отделению составленной Гоголем программы по истории Средних веков, носящему заглавие «От разрушения Западной империи до Карла и Гарун <аль> Рашида». В основу лекции 8 были положены составленные ранее <Наброски очерка о славянах> (см. в наст. томе), а также заметка «Словаки. Венгерские или дунайские славяне...» (см. <Наброски и заметки по истории Средних веков>, № 11).

По воспоминаниям Н. И. Иваницкого, курс лекций по истории Средневековья в Петербургском университете Гоголь открыл лекцией «О Средних веках» (см. в т. 7 наст. изд.). Вторую лекцию он посвятил Великому переселению народов, соответствующую лекции 2 «О движениях народов германских, причинивших разрушение Западной Римской империи». Однако, судя по воспоминаниям, прочитанная Гоголем лекция отличалась от написанной. Гоголь продолжал работу над этой лекцией и позднее, превратив ее в статью «О движении народов в конце V в.», опубликованную в «Арабесках». В работе над этой статьей он использовал также лекции 3, 6, 8 и 9 (см. коммент. к статье в т. 7 наст. изд.). Первая из лекций, вероятно, не была им прочитана.

За исключением отдельных лекций курс Гоголя в целом большого успеха у слушателей не имел. 14 декабря 1834 г. он писал М. П. Погодину: «Никто меня не слушает, ни на одном ни разу не встретил я, чтобы поразила его яркая истина. И оттого я решительно бросаю теперь всякую художественную отделку, а тем более желание будить сонных слушателей».

<4. Наброски и заметки по истории Средних веков>

Фрагменты: «Принимая землю аллодиальную...», «История духовной власти в Средние веки» из набросков под № 7, а также отрывки № 10 и 11 впервые напечатаны В. И. Шенроком в т. 7 10-го изд. Сочинений Н. В. Гоголя (СПб., 1896). Остальные наброски, кроме № 9, — Г. М. Фридлендером в т. 9 Полн. собр. соч. Н. В. Гоголя: В 14 т. <Л.>, 1952. Отрывок № 9 <Из письма папы Григория VII

к Готфриду Горбатому> в собрание сочинений Гоголя включается впервые; печатается по первой публикации: Гоголь Н. В. Миргород. Повести. С приложением. М., 1996. Заметки под № 7 (записная книга из бумаги с водяным знаком «ГФ 1832») печатаются с уточнением по автографу.

Наброски и заметки находятся в записных книгах Гоголя среди разнообразных материалов по истории, в частности, черновых набросков программы университетских лекций; материалов для «Библиографии Средних веков», выписок из книги Г. Галлама «Европа в Средние века», заметок по Древней и Новой истории. Датируются второй половиной 1834 г.

«Лекция. Распространение норманов» (№ 1) соответствует разделу «Время норманских наездов» в программе университетских лекций Гоголя. Заметка «Италия до Оттона» (№ 4) положена в основу лекции «Состояние Италии под владычеством готов, греческого экзархата, ломбардов; их влияние и отношение к римлянам» (4-я из десяти дошедших до нас университетских лекций). Заметки под № 6, 7, 10 перекликаются с содержанием 1-й, 3-й и 5-й лекций. Содержательные переклички слышны также между первой и второй заметками отрывка № 7 («Испорченность языка...» и «Причина редкости книг...») и набросками № 11, 12 и 13 («Особые заметки. Мысли и заметки собственные», «Летописи» и «Доказательства о письменности договоров») из <Отдельных заметок и выписок по начальному периоду русской истории>. Фрагмент «Принимая землю аллодиальную…» из набросков под № 7 перекликается с содержанием первых двух выписок из книги Г. Галлама «Европа в Средние века». Отрывок «Папы» (№ 8) имеет себе аналогию в списке «Киевские митрополиты» среди заметок и выписок Гоголя при чтении «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина (№ 28). (Список римских пап с 1492 по 1799 год см. в известном Гоголю изд.: Руководство к познанию всеобщей политической истории, сочиненное профессором Императорского Царскосельского лицея *Иваном Кайдановым.* Часть третия, История Новая, или трех последних веков. СПб., 1821. С. 402.) Две заметки под № 10 имеют также отношение к лекции 2 «О движении народов германских, причинивших разрушение Западной Римской империи». Заметка № 11 использована при написании лекции 8 «Состояние Европы неримской и народов, основавшихся на землях, не принадлежавших Римской империи».

Своеобразным продолжением заметки № 9 <Из письма папы Григория VII к Готфриду Горбатому> является перевод Гоголя «Увещательных глав» диакона Агапита св. правоверному царю Юстиниану (см. в т. 9 наст. изд.), что обнаруживает единство наблюдений Гоголя над мировой и русской историей с размышлениями об истории Церкви и собственно богословскими вопросами.

Гютен (фр.) — сварливый. к стр. 181

Кассиодор Флавий Сенатор (около 490—583) — христианский писатель, выходец из сенатской аристократии. к стр. 182

Симмах Квинт Аврелий (около 345—403) — римский писатель, в 384—385 гг. префект Рима, в 391 г. — консул, вождь сенаторской антихристианской партии, утонченный стилист. к стр. 187

Св. Иероним Евсевий Софроний (347—420) — автор перевода Библии на латинский язык (Вульгаты), христианский писатель.

Св. Августин Аврелий (354—430) — крупнейший христианский богослов и писатель, автор «Исповеди» и сочинения «О граде Божьем».

Сидоний Аполлинарий (430—485) — латинский писатель, родом из галльской аристократической семьи (в 468 г. — префект Рима, в 469—470 гг.— епископ Клермона).

Григорий Великий — см. о нем в отрывке № 8 «Папы».

Григорий VII (Гильдебрандт, около 1021—1085) — монах из Северной Италии, с 1073 г. римский папа. См. также о нем в наст. томе в коммент. к лекции «Обозрение всеобщей истории». к стр. 192

Готфрид Горбатый (ум. 1076) — сын герцога Готфрида Бородатого, правитель Верхней и Средней Италии; отказался поддерживать политику папы Григория VII, вследствие чего его супруга Матильда Тосканская, благодаря которой он достиг власти, с ним разошлась. После этого встал на сторону Генриха IV и собирался воевать против папы, но был убит в Утрехте.

...*Стефана,* предместника моего... — Стефан X, римский папа в 1057—1058 гг., брат Готфрида Бородатого, дядя Готфрида Горбатого.

...*предместника* нашего Льва... — Лев (Леон) IX, римский папа в 1049—1054 гг. См. о нем в отрывке № 8 «Папы».

...*Генрику,* настоящему Королю... — Генрих IV (1050—1106).

<5. Конспект 1833—1834 гг. книги Г. Галлама «Европа в Средние века»>

Отдельные части конспекта впервые напечатаны: раздел № 8 «Англия англосаксонская» — Н. С. Тихонравовым в т. 5 10-го изд. Сочинений Н. В. Гоголя (М., 1889); отрывок № 1 «Франки судились по законам салическим...», заметки № 10 «Суеверия» и № 11 «Торговля балтийская» — Г. П. Георгиевским в кн.: Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя. Вып. 3. СПб., 1909. Остальные фрагменты напечатаны Г. М. Фридлендером в изд.: *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч.: В 14 т. Т. 9. <Л.>, 1952.

К составлению конспекта Гоголь предположительно приступил осенью 1833 г. в связи с возникшим у него намерением занять кафедру всеобщей истории в университете Св. Владимира в Киеве. Указ «Об учреждении в городе Киеве Императорского Университета

Св. Владимира» был издан 8 ноября 1833 г. (см., в частности, коммент. к строкам конспекта — *Битвы редко были кровопролитны. Даже побежденные теряли мало людей... Кавалерия сражалась копьями и саблями... Самострел... был мало в употреблении... Многие папы запретили его, как вероломное оружие...*).

Большая часть конспекта находится в записной книге Гоголя с материалами для «Библиографии Средних веков», отдельными набросками и заметками по истории Средневековья, черновым наброском начала программы университетских лекций и несколькими заметками по истории Древнего мира.

Галлам Генри (1777—1859) — английский историк, представитель вигского направления, автор «Конституционной истории Англии от Генриха VII до Георга II (1485—1760)» (1827. Т. 1—3) и конспектируемого Гоголем труда «Взгляд на состояние Европы в Средние века» (1818. Т. 1—2). Как установил Н. С. Тихонравов, Гоголь пользовался для своего конспекта французским переводом книги Г. Галлама (H. Hallam. L’Europe au moyen ge. Tr. par P. Dudouit et A. Borghers. T. 1—4. Paris, 1820—1822; 1828). Конспект Гоголя соответствует следующим страницам этого издания (1828 г.): заметки № 1 («Франки судились...») и № 2 («Различие касательно наследства...») — т. I, с. 170—381; заметка № 3 («Испания») — т. I, с. 382—483; заметка № 4 («Германия») — т. I, с. 1—56; заметка № 5 («Богемия») — т. IV, с. 56—61; заметка № 6 («Венгрия») — т. IV, с. 61—66; заметка № 7 («Швейцария») — т. IV, с. 66—76; заметка № 8 («Англия англосаксонская») — т. II, с. 5—49; заметки под № 9 («Италия», «Флоренция», «Генуя», «Венеция», «Продолжение Италии», «Неаполь») — т. III, с. 2—251; заметки № 10 («Суеверия») и № 11 («Торговля балтийская») — т. IV, с. 125—207. В настоящем издании разделы конспекта следуют в том порядке, в каком они размещены в записной книге Гоголя.

Заметка № 8 («Англия англосаксонская») была использована Гоголем в 1835 г. в работе над драмой «Альфред» (см. в т. 7 наст. изд.). См. также в наст. томе коммент. к строкам второй части гоголевской <Программы университетских лекций по истории Средних веков> — *Войны гвельфов и джибеллинов.*

к стр. 197 ...*Magna Chartia* — Великая хартия <вольностей>.

к стр. 199 *servi* — рабы.

к стр. 217 *Garnier. Histoire de France — Гарнье. История Франции; Gaillard. Rivalité de la France et de l’Europe* — Гайар. Соперничество между Францией и Европой.

к стр. 229 *non evocando* — судебная неприкосновенность.

к стр. 231 *de non apellando* — без права апелляции (обжалования).

к стр. 239 *villani, bordarii* — крепостные, крестьяне.

к стр. 256 *Histoire de Florence par Villani* — История Флоренции Виллани; *Annales de Gênes par Stella* — Летописи Генуи Стеллы; *Annali d’Italia* — Летописи Италии.

Bianchi — белые; *Neri* — черные. к стр. 260

E si ben ti ricordi... — И если ты припомнишь хорошо... — начало 148-го стиха VI песни «Чистилища» Данте. к стр. 267

ciompi — чомпи; *compère* — соучастник. к стр. 275

Qui pergit Pisas... — Кто отправится в Пизу, морских там увидит чудовищ, Там язычники, турки, ливийцы также, парфяне гнусные; халдеи ее посещают суровые стены. — Доницо. Жизнь графини Матильды, у Муратори, диссерт<ация>, 31. к стр. 278

Janotus, De Rep<ublica> Venet<orum>... — Янотус. О Венецианской республике, Контарини (см. коммент. к гоголевской «Библиографии Средних веков»), Амело, Де ла Уссэй — историки. к стр. 287

Une antenne — рея. к стр. 291

Битвы редко были кровопролитны. Даже побежденные теряли мало людей... Кавалерия сражалась копьями и саблями... Самострел... был мало в употреблении... Многие папы запретили его, как вероломное оружие... — В «Плане преподавания всеобщей истории», написанном в декабре 1833 г. (другое название статьи — «О преподавании всеобщей истории»), Гоголь также замечал: «...война жестокая... обхватила вдруг всю Европу... уже не копьями и не стрелами производилась она. Нет, пушками, ядрами, громом и огнем, ужасным и благодетельным изобретением монаха-алхимиста...» к стр. 296

Misericordia — милосердие. к стр. 307

Stabat Mater — «Стояла Богоматерь» (начало католического гимна).

<6. Синхронистическая таблица по истории стран Европы и Востока в X—XII вв.>

Впервые напечатано: *Гоголь Н. В.* Собр. соч.: В 9 т. М., 1994. Т. 8. Датируется 1831—1833 гг. Автограф представляет собой лист бумаги, на обороте которого написана заметка по Древней истории (№ 6 «Кир. Завоевания быстрые, ненасытные...»; см. коммент. к разделу <Наброски и заметки по истории Древнего мира>). Бумага автографа имеет фабричное клеймо с обозначением года выпуска — «<ВФ>КИ <18>29». Вероятно, Гоголь пользовался таблицей при составлении лекций по истории Средневековья, читанных им по курсу всеобщей истории в Патриотическом институте. Начертанному в таблице плану Гоголь во многом следует и в составленной им позднее программе университетских лекций по истории Средних веков. Отметим, что соотнесенность в таблице «споров» между папой Григорием VII (Гильдебрандтом) и императором Генрихом IV с «войнами» и «междоусобиями» на Руси перекликается с содержанием гоголевского отрывка № 2 из <Заметок и выписок при чтении «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина>, посвященного эпохе княжеских междоусобиц: «...<Изяслав>, прибегавший то к папе (Гильдебранту), то к Генриху IV...»

С синхронистическими таблицами Гоголь был знаком еще с Нежинской гимназии. Здесь, в частности, для преподавания истории

применялась большая стенная синхронистическая таблица «Летопислительное изображение Древней всемирной истории» (см.: Гоголевский сборник. Киев, 1902. С. 281, 422). Над составлением синхронистических таблиц работал в конце 1820 — начале 1830-х гг. В. А. Жуковский, ставший с 1826 г. воспитателем Наследника престола, Великого Князя Александра Николаевича (будущего Императора Александра II). По воспоминаниям А. О. Смирновой, в 1828 г., «чтобы побудить Наследника хорошо учиться, ему дали двух товарищей: старшего сына Виельгорского Иосифа (см. о нем коммент. к «Ночам на вилле» в т. 7 наст. изд. — *И. В., В. В.*) и Паткуля. Жуковский усердно принялся за дело, составил какие-то таблицы для изучения древней, средней и новейшей истории синхронно» (*Смирнова-Россет А. О.* Дневник. Воспоминания. С. 169; см. также: Годы учения Е. И. В. Наследника Цесаревича Александра Николаевича, ныне благополучно царствующего Государя Императора. 1826—1838. СПб., 1880. Т. 1. С. XXII). В начале 1831 г. Гоголь по рекомендации П. А. Плетнева и В. А. Жуковского получил место домашнего учителя восьмилетнего М. Н. Лонгинова и его двух старших братьев, которым давал уроки до 1833 г. Как вспоминал позднее М. Н. Лонгинов, «в начале тридцатых годов Гоголь занимался сочинением синхронистических таблиц для преподавания истории по новой методе и, кажется, содействовал В. А. Жуковскому в составлении новой системы обучения этой науке, основания которой были изданы в свет впоследствии. Таблицы свои Гоголь приносил и к нам, но употреблял их только в виде опыта» (Гоголь в воспоминаниях современников. С. 72).

О синхронистических таблицах см. также: <*Погодин М. П.*> *М. П.* Некоторые замечания на таблицы Российской истории Филистри. (Письмо к редактору Вестника Европы) // Вестник Европы. 1822. № 11/12. С. 232—239; Новая метода преподавания хронологии <А. Ф. Язвинского> // Журнал министерства народного просвещения. 1834. № 5. С. 196—214; *Краевский А.* Об исторических таблицах В. А. Жуковского // Журнал министерства народного просвещения. 1836. № 6. С. 409—438; (отд. изд. — СПб., 1836; «С образцовою сокращенною таблицею для Древней истории»). Синхронистические таблицы применялись в 1820-х гг. и в нежинской Гимназии высших наук (в 1822 г. здесь использовалась «большая стенная таблица синхронистическая» «Леточислительное изображение Древней всемирной истории»); такими таблицами были снабжены учебники по всеобщей истории И. К. Кайданова, по которым учился Гоголь (см. в наст. изд. коммент. к <Лекциям по всеобщей истории из записной книги Н. В. Гоголя 1835 г.>). Названия таблиц Кайданова:

— «Хронологическая таблица для первого отделения Древней истории, представляющая в синхронистической связи достопамятные происшествия, случившиеся в государствах и республиках, существовавших до времен Кира. От 5508 г. до Рож<дества> Христова»;

— «Хронологическая таблица для второго отделения Древней истории, представляющая достопамятные происшествия, случившиеся в Персидском государстве и в других современных. От Кира до Александра В<еликого> или от 560 до 330 г. до Р. Х.»;

— «Хронологическая таблица для третьего отделения Древней истории, представляющая в синхронистической связи достопамятные происшествия, случившиеся в Греции и в других современных республиках и государствах. От первобытного состояния Греции до времен Александра Великого или от 336 г. до Р. Х.»;

— «Хронологическая таблица для четвертого отделения Древней истории, представляющая в синхронистической связи достопамятные происшествия, случившиеся в Македонской монархии и во всех государствах, происшедших из развалин оной, до покорения их римлянами»;

— «Хронологическая таблица для пятого отделения Древней истории, представляющая в синхронистической связи достопамятные происшествия, случившиеся в Римской монархии, республике и империи равно и в других государствах до падения Западной Римской империи. С 753 пр<ед> Р. Х. до 476 после Р. Х. С 1 до 1229 от основания Рима» (таблицы из учебника: Основания Всеобщей политической истории. Часть первая. Древняя история. Изданная по повелению министерства народного просвещения в пользу воспитанников Императорского Царскосельского лицея адъюнкт-профессором *И. Кайдановым.* СПб., 1814. С. 80, 106, 198, 238, 441);

— «Хронологическая таблица, представляющая в синхронистической (современной) связи достопамятные происшествия трех последних веков, от конца XV и начала XVI в. до наших времен. От 1492 (1500) до 1812 г.» (таблица из учебника: Руководство к познанию всеобщей политической истории, сочиненное профессором Императорского Царскосельского лицея *Иваном Кайдановым.* Часть третия, История Новая, или трех последних веков. СПб., 1821); и др.

Адельстан (Этельстан, Ethelstan или Aethelstan) — король англосаксонский (925—940), внук Альфреда. В 937 г. успешно расстроил опасный для него союз шотландцев, датчан и недовольных бриттов. В мирные годы показал себя мудрым законодателем и ревнителем народного образования. к стр. 316

<IV. Наброски лекций по истории Нового времени>

Отрывок № 4 впервые напечатан В. И. Шенроком в т. 7 10-го изд. Сочинений Н. В. Гоголя (СПб., 1896); заметки № 2 и 3 опубликованы К. Михайловым в «Историческом Вестнике» (1902. № 2); фрагмент № 1 напечатан В. В. Гиппиусом в кн.: Н. В. Гоголь. Материалы и исследования (М.; Л., 1936. Т. 1); несколько слов из отрывков, помещаемых под № 5, впервые напечатаны Г. М. Фридлендером в изд.: *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч.: В 14 т. Т. 9. <Л.>, 1952. Более полно заметки под № 5 напечатаны: *Гоголь Н. В.* Собр. соч.: В 9 т. М., 1994. Т. 8.

Отрывки представляют собой наброски и фрагменты лекций Гоголя по истории Нового времени, читанных им в Патриотическом институте благородных девиц с марта 1831 г. по апрель 1835-го (в университете Гоголь читал только Древнюю историю и историю Средних веков). Заметки № 1—3 написаны на отдельных листах; наброски № 4 и 5 находятся в одной из записных книг Гоголя, содержащей также материалы по Средней и Древней истории. Первые два фрагмента отрывка № 5 состоят из слов, сохранившихся у корешка вырванных страниц книги. Они следовали здесь после отрывка № 4 (первый фрагмент) и после наброска по Древней истории «Народ, которого вся жизнь состояла из войны...» (второй фрагмент). Фраза «Изобретение телеграфа» (третий фрагмент) написана на последней странице записной книги.

Содержание отрывков № 1 и 3 свидетельствует, что свой курс всеобщей истории Гоголь строил в неразрывной связи с историей Украины и России. При этом Гоголь, вероятно, пользовался собранными им материалами по славянской, русской и украинской истории (ср., в частности, синхронистическую таблицу Гоголя по истории стран Европы и Востока в X—XII вв. и статью «О движении народов в конце V в.» — см. коммент. к статье в т. 7 наст. изд.). Изображение в заметке № 2 «века Людовика XIV» перекликается с гоголевской «исторической характеристикой» арабского халифа Ал-Мамуна в статье с одноименным названием, что связано с размышлениями Гоголя об арабских корнях европейской цивилизации (см. коммент. к строкам шестого раздела статьи «О преподавании всеобщей истории» — *...вся Европа... валится в Азию... это великое событие порождает рыцарство...* — в т. 6 наст. изд.).

<Конспекты книг по географии и этнографии>

Мысль о тесной связи истории с географией не была введена в научный оборот Гоголем; на эту связь указывали едва ли не все современные ему историки. Совместное преподавание истории и географии, в том числе «священной истории Ветхого и Нового Завета и географии Обетованной земли» практиковалось, в частности, в Гимназии высших наук князя Безбородко в Нежине (см. «Расписание учебных предметов для шести классов и трех отделений» от 28 января 1822 г.; *Сребницкий И. А.* Материалы для биографии Н. В. Гоголя из архива Гимназии высших наук // Гоголевский сборник. Киев, 1902. С. 324; *Хойнацкий А. Ф.*, проф., <протоиерей>. К истории философской науки в России в начале XIX в. // Древняя и новая Россия. 1879. № 6. С. 175). Положение это было воспринято Гоголем и стало для него принципиальным.

Мысль о важности географии для изучения истории отражается в самой композиции конспекта Гоголя. Так, математическая и физическая география, которым посвящен заключительный раздел книги, в самом начале ее, во «Введении», называются «первыми вспомогательными науками истории». Добавим также, что мысль о единстве истории и географии должна была найти непосредственное воплощение в одном неосуществленном замысле Гоголя, связанном с его лекциями в Патриотическом институте. 1 февраля 1833 г. Гоголь обещал прислать Погодину подготовленную на материале своих лекций в Патриотическом институте «всеобщую историю и всеобщую географию в трех, если не в двух томах, под названием *земля и люди*» (основу книги должны были составить лекции по истории, читанные Гоголем в Патриотическом институте в течение предшествующих двух лет. 20 февраля 1833 г. Гоголь писал Погодину: «Журнала девиц я потому не посылал, что приводил его в порядок, и его-то, совершенно преобразивши, хотел я издать под именем *земля и люди*». Одна из воспитанниц Патриотического института вспоминала даже, что Гоголь «никогда не приносил своих записок, а заставлял лучших учениц составлять их со слов своих, вписывая к тому еще не помянутые годы»; Записки институтки // Семейные Вечера. Отдел для юношества или семейного чтения. 1873. № 5. С. 165).

Для преподавания географии в нежинской Гимназии высших наук применялись книги: Краткая всеобщая география, изложенная С. Петербургского Университета адъюнкт-профессором и кавалером *Константином Арсеньевым.* 2-е изд., испр. и умноженное. СПб., 1820 (3-е изд. 1823—1824; об употреблении этой книги в Нежинской гимназии см. коммент. к гоголевскому конспекту «Введения в географию» книги К. И. Арсеньева «Краткая всеобщая география»); <*Фабри И. Э.*> Всеобщее землеописание, изданное от главного правления училищ, для употребления в гимназиях Российской империи. Ч. 1—2. СПб., 1807. Часть первая, содержащая Европу. Часть

вторая, содержащая Азию, Африку, Америку и Южную Индию. Переведено с нем. языка, Санкт-Петербургского педагогического института екстраординарным профессором *Евдокимом Зябловским; Зябловский Е.* Всеобщее землеописание для употребления в губернских гимназиях Российской империи... Ч. 1—2. СПб., 1821; *Гейм И.* <*А.*> Начертание всеобщего землеописания по новейшему разделению государств и земель. 2-е изд., испр. и весьма умноженное. М., 1819. Кроме того, применялись книга «Краткое землеописание Российского государства», учебник Е. Ф. Зябловского «География Российской империи». СПб., 1821 (2-е изд. 1836; 3-е изд. 1837); а также учебник Т. А. Каменецкого «Краткое всеобщее землеописание по новому разделению, изданное по руководству г-на статского советника и кавалера И. А. Гейма, в пользу детей, начинающих учиться географии» (4-е изд. М.: В Университетской типографии, 1822, 8, 268 с. Цензурное разрешение 29 мая; «Предисловие» от 2 августа). Экземпляр 4-го издания этого учебника был подарен самим автором в библиотеку Нежинской гимназии 16 декабря 1824 г. В библиотеке гимназии имелось также девятое издание книги М. Е. Головина «Краткое руководство к математической географии и познанию небесного шара». (Изданное для народных училищ Российской империи по высочайшему повелению. Девятым тиснением. СПб., 1821; второе издание этой книги вышло в 1790 г.) (см.: <*Сперанский М. Н., Сребницкий И. А.*> Учебники Гимназии высших наук // Гоголевский сборник. Киев, 1902. С. 280—282; *Сребницкий И. А.* Материалы для биографии Н. В. Гоголя из архива Гимназии высших наук // Гоголевский сборник. Киев, 1902. С. 420—425). Кроме того, судя по эпиграфу Гоголя к сборнику «Миргород» (1835), ему была хорошо известна книга Е. Ф. Зябловского «Землеописание Российской империи для всех состояний» (СПб., 1810. Ч. 1—6) (источник эпиграфа к «Миргороду», подписанного Гоголем «География Зябловского», указан: *Есаулов И. А.* Эпиграфы Н. В. Гоголя к сборнику «Миргород» // Проблемы исторической поэтики в анализе литературного произведения. Кемерово, 1987. С. 88).

В «Книге всякой всячины, или подручной Энциклопедии» Гоголя имеется также выписка «Распространение диких дерев и кустов в Европе (из Риттера)», указывающая на знакомство Гоголя с книгой «Карты, представляющие: I. Главные хребты гор в Европе... II. Высоту гор в Европе... III. Распространение диких деревьев и кустов по Европе... IV. Величину, народочисление, населенность и распространение народных племен по Европе. С объяснением. Соч. *Карла Риттера*, профессора географии в Берлинском университете. Перевод с нем. М., 1828 (цензурное разрешение 20 марта). В письме к двоюродному дяде Павлу П. Косяровскому от 3 октября 1827 г. из Нежина Гоголь также замечал: «Теперь... я читаю “Bibliotheque des dames”. Очень хорошее издание; их всех 200 томов. Здесь найдете всё. Я читаю путешествие во все страны. На днях читал я письма о Восточной Сибири Алексея Мартоса <М., 1827>. Мне они очень

понравились; желал бы я видеть выходящими побольше этаких книг в свет». Еще в Нежине Гоголю должна была быть известна и книга П. С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства в 1768—1773 гг.» (3 ч. СПб., 1773—1788) (см. в т. 9 наст. изд. коммент. к выпискам Гоголя «Аптекарской вес» и «Следующими знаками изображают вес аптекарский»), а в Петербурге он мог познакомиться с книгой одного из своих коллег по кафедре истории Петербургского университета адъюнкт-профессора А. И. Брута (род. в 1799 г.) «Землеописание известного древним света из разных источников, составленное Императорского Санкт-Петербургского университета адъюнкт-профессором *Александром Брутом*» (СПб., 1828. Ч. 1; СПб., 1830. Ч. 2; 2-е изд. 1837) (в конце 1835 г. А. И. Брут был уволен из Петербургского университета одновременно с Гоголем). Об изданиях, которыми пользовался Гоголь в изучении и преподавании географии, см. также: *Киселев С. Н.* Статья Н. В. Гоголя «Мысли о географии» (история создания и источники) // Вопросы русской литературы. Межвузовский научный сборник. Симферополь, 1996. Вып. 2 (59).

<I.> Калмыки. Волжские в Астрах<анской> губернии

Впервые напечатано Г. П. Георгиевским в кн.: Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя. Вып. III. СПб., 1909. Очерк представляет собой сокращенное изложение Гоголем некоторых частей книги «Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте Н. Нефедьевым», изданной в 1834 г. в Петербурге (цензурное разрешение 20 июня). Книга Н. А. Нефедьева одновременно печаталась, с продолжением, в «Журнале министерства внутренних дел» (№ 5; цензурное разрешение 20 июня 1834 г.). С. 220—242; № 6 (цензурное разрешение 30 июля). С. 295—374; № 8 (цензурное разрешение 26 августа). С. 195—292.

А. А. Краевский в последнем номере «Журнала министерства народного просвещения» за 1834 год отметил эту публикацию: «...занимательнейшую статью в истекшем полугодии журнала мин<истерства> вн<утренних> дел бесспорно составляют *подробные сведения о волжских калмыках, г-на Нефедьева* (май и июнь). Тонкая, глубокомысленная наблюдательность, знание описываемых места и народа, важность выводов, достоверность оснований, на коих утверждаются известия, и приятный, легкий, завлекательный рассказ могут доставить удовольствие не только ученому статистику, но и всякому образованному читателю» (*Краевский А.* Обозрение русских газет и журналов за первую половину 1834 г. // Журнал министерства народного просвещения. 1834. № 12. С. 501).

Появление рецензии А. А. Краевского на работу Н. А. Нефедьева в министерском журнале не случайно; оно находилось в русле постоянных востоковедческих интересов министра народного просвещения С. С. Уварова (см.: *Виттекер Ц. К.* Граф Сергей Семенович

Уваров и его время. СПб., 1999. С. 29—34, 234—240). Об этом интересе Уварова не мог не знать и Гоголь, вступивший в 1834 г. с Уваровым в тесное сотрудничество (см. об этом подробнее в сопроводит. статье к наст. тому). Конспект книги Н. А. Нефедьева имеет непосредственную связь с преподавательской деятельностью Гоголя в Петербургском университете, куда он поступил в 1834 г. благодаря Уварову; очерк использован при написании статьи-лекции «О движении народов в конце V в.», законченной к ноябрю 1834 г. (см. коммент. к статье в т. 7 наст. изд.). См. также коммент. к строкам третьей главы ранней редакции второго тома «Мертвых душ» — *...слава Богу, что у нас осталось хотя одно еще здоровое сословие...* — в т. 5 наст. изд.

Единственный отклик на гоголевский очерк (и его перепечатку) см.: *Кугультинов Д.* Об очерке Н. В. Гоголя «Калмыки» // Теекин герл. Свет в степи. Литературно-художественный альманах СП Калмыцкой АССР. 1963. № 2; см. также: Дружба народов. 1966. № 5.

к стр. 323 *Зюнгария* (Джунгария) — область в Центральной Азии, расположенная к востоку от озера Балхаш. В I тысячелетии до Р. Х. ее населяли различные ирано-тюркоязычные и монголоязычные племена; в III—II вв. до Р. Х. попала в зависимость от гуннов, впоследствии — Китая.

к стр. 328 *Несмотря, однако ж, на неопрятность и бедность жизни, тощие и почти не производящие степи...* — В черновом отрывке первоначальной редакции очерка далее было: «Ест падаль и всякую дрянь, и то не всегда, однако ж режет барана по поводу угощания».

Мы подействовали на них просвещением своим... — Слова о «просвещении» принадлежат Гоголю. Ср. соответствующее место в книге Н. А. Нефедьева: «...двухвековое пребывание в пределах России слишком мало подействовало на улучшение нравов сего народа... Калмыки, не приняв доселе ничего полезного и хорошего, переняли только дурное и вредное, а именно: сделались страстными любителями картежной игры и получили наклонность к тяжбам и ябедам...» (Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте Н. Нефедьевым. СПб., 1834. С. 181). О «просвещении» Н. Нефедьев упоминает в другом месте в связи с заболеваниями, распространившимися в народе после похода «двух пятисотных конных полков» калмыков в Отечественную войну во Францию (с. 126—127).

к стр. 333 *Герои бывают ростом в несколько верст...* — Образ использован впоследствии Гоголем в статье о русской поэзии (1846) при характеристике поэзии Г. Р. Державина: «Остаток ли это нашего сказочного русского богатырства... или же это навеялось на него отдаленным татарским его происхождением, степями, где бродят бедные останки орд, распаляющие свое воображенье рассказами о богатырях в несколько верст вышиною, живущих по тысяче лет на свете...»

<II. Конспект 1835 г. «Введения в географию» книги К. И. Арсеньева «Краткая всеобщая география»>

Впервые напечатано: Неизданный Гоголь. Издание подготовил И. А. Виноградов. М., 2001. Печатается по первой публикации.

Помещенные в настоящем разделе материалы по географии из записной книги Гоголя 1835 г. представляют собой сокращенный конспект первой половины раздела «Введение в географию» учебника К. И. Арсеньева «Краткая всеобщая география» (С. 1—11, по 7-му и 8-му изданиям: СПб., 1832; СПб., 1833), с некоторыми содержательными и стилистическими исправлениями и дополнениями по другим источникам (в частности, по книге Е. Ф. Зябловского «Всеобщая география». СПб., 1831. Ч. 1). (Подробнее о записной книге Гоголя 1835 г. с лекциями и статьями по истории и географии см. в наст. томе в коммент. к разделу <Лекции по всеобщей истории из записной книги Н. В. Гоголя 1835 г.>.)

«Краткая всеобщая география» К. И. Арсеньева выдержала в первой половине XIX в. двадцать изданий (СПб., 1818 (цензурное разрешение 15 февр.); 2-е изд. СПб., 1820 (цензурное разрешение 20 янв.); 3-е изд. 1823. Т. 1 (цензурное разрешение 18 апр. 1822); 1824. Т. 2 (цензурное разрешение 30 мая 1824); 4-е изд. 1827; 5-е изд. 1829; 6-е изд. 1831 (цензурное разрешение 10 июля 1830 г.); 7-е изд. 1832 (цензурное разрешение 2 апр.); 8-е изд. 1833 (цензурное разрешение 14 марта); 9-е изд. 1833 (цензурное разрешение 30 сент.); 10-е изд. М., 1834 (цензурное разрешение 30 сент. 1833); 11-е изд. М., 1834; 12-е изд. М., 1835 (цензурное разрешение 12 марта); 13-е изд. М., 1835 (цензурное разрешение 23 сент.); и т. д.; последнее, 20-е изд. вышло в Петербурге в 1849 г.). При переизданиях книги автор регулярно вносил в нее исправления и дополнения. Как показывает текстологический анализ, для своих выписок Гоголь воспользовался 7-м (или 8-м; см. примеч. 90, 93) изданием книги (1832, 1833 гг.). Текст предшествующего, 6-го издания в ряде мест сильно отличается от гоголевского конспекта, тогда как редакция 7-го издания (а также последующих — 8, 9, 10, 11, 12-го, 1833—1835 гг.) почти полностью совпадает (см. примеч. 85, 90, 93—95).

В то же время чертежи, приложенные к конспекту, свидетельствуют о том, что при его составлении Гоголь обращался и к одному из первых изданий книги Арсеньева — 1818, 1820 и 1823—1824 гг. Именно в этих трех ранних изданиях имеются соответствующие рисунки, которые при последующих переизданиях книги были исключены. Вероятно, одно из этих изданий употреблялось при преподавании географии в нежинской Гимназии высших наук, так как начатая Гоголем в Нежине в 1826 г. рукописная «Книга всякой всячины, или подручная Энциклопедия» уже содержит рисунки, соответствующие чертежам в книге Арсеньева (см. коммент. к <Пояснительным надписям к чертежам раздела «Начальные понятия о математической географии»>).

<1.> Определение географии

к стр. 335 *Землю можно рассматривать в трех различных отношениях.* — Ср. начало учебника К. И. Арсеньева: «*География,* или *землеописание* есть наука, показывающая состояние Земли. Землю можно рассматривать в трех различных отношениях...» (Краткая всеобщая география *Константина Арсеньева.* 7-е изд., испр. СПб., 1832. С. 1).

<2.> Начальные понятия о математ<ической> г<еографии>

к стр. 337 *Магеллан был убит на Марианских островах, на Восточном океане.* — Эта фраза отсутствует в учебниках К. И. Арсеньева и Е. Ф. Зябловского.

Он был убит в Австралии, на Сандвичевых островах в 1779. — Эта фраза отсутствует в учебниках К. И. Арсеньева и Е. Ф. Зябловского.

См. ф<игуру> 7. — Четыре рисунка-чертежа прилагались к первым трем изданиям «Краткой всеобщей географии» К. И. Арсеньева — 1818, 1820 и 1823—1824 гг. Эти рисунки очень близко напоминают некоторые чертежи Гоголя (см. коммент. к <Пояснительным надписям к чертежам раздела «Начальные понятия о математической географии»>). Других рисунков в учебнике К. И. Арсеньева (а также в книге Е. Ф. Зябловского) нет.

к стр. 340 *Счисление меридианов производится от одного известного — такой меридиан, на наших картах, принят за первой, проведенный чрез остров Ферро — который в Африке на Канарских, или благополучных О<стровах>.* — У К. И. Арсеньева эта фраза выглядит несколько иначе: «Счисление всех меридианов производится от одного известного меридиана; такой меридиан, принятый за предел всех прочих, называется *первым.* На наших картах почти обыкновенно назначается первым меридианом проведенный чрез остров Ферро» (Краткая всеобщая география *Константина Арсеньева.* 7-е изд., испр. СПб., 1832. С. 6—7; 8-е изд., испр. СПб., 1833. С. 6; 10-е изд., испр. М., 1834. С. 6; 12-е изд. М., 1835. С. 6). Ср. соответствующее место в учебнике Е. Ф. Зябловского: «Из бесчисленного множества меридианов один, принятый за предел прочих меридианов, именуется *первым.* Первый меридиан проводят чрез разные места. Здесь принимается первый меридиан, проведенный чрез остров Ферро, один из числа Благополучных островов» (Всеобщая география заслуженного профессора *Зябловского.* СПб., 1831. Ч. 1. С. 7).

к стр. 341 *...где восходит Солнце, называется востоком, где заходит — западом, где оно находится в наибольшем своем возвышении — югом, а противуположная югу страна именуется север. Каждой стране соответствует название времени: утро, вечер, полдень и полночь.* — Ср. в учебнике К. И. Арсеньева: «Та страна горизонта, на которой солнце восходит, называется восток или утро; где заходит, запад или вечер; где оно находится в наибольшем своем возвышении, юг или

полдень, а противуположная югу страна именуется север или полночь» (Краткая всеобщая география *Константина Арсеньева.* 8-е изд., испр. СПб., 1833. С. 7; 10-е изд., испр. М., 1834. С. 7). В 7-м изд. 1832 г. вместо: «противуположная» — ошибочно: «противопослужная» (С. 7).

<3. Пояснительные надписи к чертежам раздела «Начальные понятия о математической географии»>

Первые три издания книги К. И. Арсеньева «Краткая всеобщая география» (1818, 1820, 1823—1824 гг.) имели отдельную главу «О системах мира», с которой начинался раздел «Математическая география» (в 1-м изд.) или «Начальные понятия о математической географии» (во 2-м и 3-м изд.) (эта глава предшествовала главе «О движении Земли»). Глава «О системах мира» иллюстрировалась четырьмя чертежами планетных систем на отдельных листах, приложенных в конце книги (см.: Неизданный Гоголь. С. 151—154; начиная с 4-го издания книги Арсеньева, 1827 г., эта глава и связанные с ней астрономические чертежи были исключены). С главой «О системах мира» и приложенными к ней чертежами непосредственно связаны чертежи, помещенные Гоголем в записную книгу 1835 г. Приводим эту главу целиком по 3-му изданию:

«1. *О системах мира.*

Земля, нами обитаемая, кажется нам центром или средоточием, около которого обращаются все тела небесные. Она представляется неподвижною глазам простого наблюдателя. Это мнение было повсеместное, владычествовавшее у всех народов древности. Много потребно было времени на то, чтобы открыть и рассеять сие предрассуждение.

Птоломей, египтянин, оказавший великие услуги по части географии, первой составил систему планетную, сообразнейшую понятиям тогдашнего времени. Он жил в конце первого и во втором веке по Р. Х.

По его мнению, Земля находилась в центре мира; прочие планеты, в числе коих полагал он и спутницу Земли, Луну, обращались около нее в таком порядке: Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, Юпитер и Сатурн. За планетами находились неподвижные звезды; выше оных два кристальные небесные свода; и в непостижимой высоте и отдаленности было coelum Empyreum, то есть самое высшее небо, небеса небес. См. табл. № 1.

Все сии планеты, звезды и небесные своды обращались около Земли в 24 часа. Сия система, принятая всеми философами, сохранялась до XVI столетия.

С сего времени астрономия делала неимоверные успехи. Узнали непостижимое пространство, отделяющее Землю нашу от Солнца и прочих светил; узнали, то сии светила должны бы были пройти в одну секунду многие сотни миллионов миль, дабы сделать поворот

свой около Земли в 24 часа, узнали, что Земля есть почти маленькая точка в отношении к Солнцу по величине своей, и вообще узнали неудовлетворительность птоломеевой системы.

Николай Коперник, прусский уроженец города Торна, знаменитейший астроном XVI в., ниспроверг рухлое здание птоломеевой системы, обнародовав в 1543 г. свою собственную и до сих пор считающуюся самою справедливейшею. Коперник полагал, что Солнце находится в средоточии мира неподвижно. Прочие планеты обращаются около Солнца в таком порядке: Меркурий, Венера, Земля с спутником своим Луною, Марс, Юпитер с 4-ю спутниками, и Сатурн с 7-ю. За планетами была особенная твердь с неподвижными звездами. См. табл. № 2.

По системе Коперниковой гораздо удобнее объяснять можно все небесные явления; непостижимая скорость в обращении планет около Земли сама собою представляется невозможною.

Обнародование солнечной системы, изобретенной Коперником, произвело много споров в Европе. В распространении свободных мыслей о подобных предметах, мнение Коперника утверждено ученейшими мужами, яко справедливейшее.

Впрочем, в то же почти время явился новый астроном с новыми началами, противоречившими Коперниковым. Тихо-Браге, датский дворянин, родившийся в 1564 г., знаменитый своими познаниями, но увлекаемый духом многих своих современников, а может быть и страстию, быть творцом новой системы, составил новое учение об устройстве тел небесных.

По его мнению, Земля стоит неподвижно в центре орбиты Луны и Солнца (Орбитою называется путь или круг, который планета описывает собственным своим движением. — *Подстрочное примеч. К. И. Арсеньева. — И. В., В. В.)*; а Солнце в центре орбиты Меркурия, Венеры и Марса так, что сии три планеты пересекают орбиту Солнца вокруг Земли; далее следует Юпитер и Сатурн, обращаясь также около Солнца, не пересекая однако ж орбиты его во круге Земли. Солнце, планеты и все звезды обращаются, по мнению Тихо-Брага, вокруг земли в 24 часа. См. табл. № 3.

Тихо-Брагова система предпочтительнее птоломеевой; по ней можно истолковать большую часть небесных явлений гораздо удобнее, нежели по птоломеевой. Но и здесь главной недостаток тот, что надобно предполагать чрезвычайную быстроту в обращении Солнца около Земли. Тихо-Браге не имел ни последователей, ни защитников своей системы.

Коперникова признана за истинную и сохранена доныне; но по временам была дополняема и усовершенствована славными астрономами последовавших ему времен, каковы: Кеплер, Галилей, Гершель и Боде. Открыты другие планеты, кои не были известны ни Птоломею, ни Копернику. Знаменитый Гершель в 1781 г. открыл новую, самую отдаленнейшую от нас планету Уран (которая отстоит от Солнца на 393 миллиона миль); в 1801 г. открыта Церера,

в 1802 — Паллада, в 1804 — Юнона, а в 1808 — Веста. Сии четыре последние планеты весьма малы и близки одна от другой. Следственно, в новейшие времена Солнечная система увеличена пятью новыми планетами. Ныне она имеет следующий вид: См. табл. № 4» (Краткая всеобщая география, составленная *Константином Арсеньевым*. 3-е, испр. и умноженное изд. С четырьмя чертежами, изображающими системы мира. Часть первая, заключающая в себе общие понятия о географии и описание всех европейских государств и Российской империи. СПб., 1823. С. III—VII; см. также: Краткая всеобщая география, изложенная Главного педагогического института адъюнкт-профессором географии и статистики *Константином Арсеньевым*. СПб., 1818. С. 3—9; Краткая всеобщая география, изложенная С. Петербургского университета адъюнкт-профессором и кавалером *Константином Арсеньевым*. 2-е изд., испр. и умноженное. СПб., 1820. С. III—VII).

Сохранилось отношение директора нежинской Гимназии высших наук И. С. Орлая де Карва к учителю географии и истории А. И. Самойленко от 20 августа 1823 г. о преподавании математической географии, также соответствующее содержанию начальных глав первых трех изданий книги К. И. Арсеньева:

«Господин директор, для совершенного обозрения предмета математической географии и для преподавания оного воспитанникам в виде более способном к уразумению, находит необходимым и предлагает к неукоснительному исполнению господину учителю географии и истории Самуйленку расположить предмет математической географии нижеследующим порядком:

Так как математическая география рассматривает Землю нашу как планету, то и предметом исследования ее должны быть следующие вопросы:

Какое Земля наша, так как планета, занимает место в Системе Солнечной? Имеет ли она движение? Какая ее фигура? И, наконец, сколь велика величина ее?

Очевидно, что каждый вопрос должен быть решаем в особенности, иначе не будет удовлетворительно решен, следовательно, каждый вопрос необходимо должен быть отдельною частию предмета математической географии.

И потому в 1-й части математической географии для решения вопроса: какое Земля наша как планета занимает место в Системе Солнечной? необходимо нужно рассмотреть системы астрономов о сем предмете, и, показывая преимущество одной системы пред другою чрез открытие недостатков одной и совершенств другой — нашедши, таким образом, которая из них совершеннее, означить по ней и местоположение Земли в Системе Солнечной.

Во II-й части математической географии должен быть решен вопрос: движется ли Земля или стоит неподвижно; должно показать, каким образом она совершает свое движение, привести удовлетворительные доказательства вращательного движения Земли около

собственной своей оси и поступательного около Солнца, открыть, какие зависят явления от каждого из сих движений, и, наконец, иметь в виду правило о сообщении истины другому, что ежели случатся противуположности, потемняющие доказываемую истину, излагать их и опровергать — так, однако, чтобы истина чрез сие сделалась тем яснее и очевиднее.

В III-й части математической географии — какую Земля имеет фигуру? изложить мнения древних о сем предмете и основательно доказать шарообразный вид Земли; но сжатый при полюсах.

В IV-й части математической географии, решая вопрос: как велика величина Земли? предварительно должно изложить довлеющие понятия о земных кругах, оси, точках ее и точках горизонта, о знаках Зодиака, полагая таковому изложению основанием то, что без соображения изменений земных кругов не может быть определена величина Земли.

Сей конспект, равно как и доставленный господину младшему профессору российской словесности Никольскому, по предложению господина директора должен служить примером для всех гг. профессоров в составлении конспектов, доставляемых к нему на рассмотрение, и чтобы все они впредь, то есть на следующий год, представили господину директору на рассмотрение, кроме такового содержания конспекта на всю науку вообще, еще и подробный на каждую часть науки, имеющей быть преподанной от какого-либо профессора, дабы из него можно было видеть господину директору, нет ли чего-либо излишнего для преподавания воспитанникам? и не опущено ли чего нужное? и, дабы таким образом можно было предварительно излишество отклонить, а недостатки пополнить, а чрез сие будет предохранена память воспитанников от обременения излишним и сохранена их польза неупущением нужного и более существенного.

Директор Иван Орлай

1823 VIII/20»

(*Сребницкий И. А.* Материалы для биографии Н. В. Гоголя из архива Гимназии высших наук // Гоголевский сборник. Киев, 1902. С. 332—334).

В составленном в июле 1823 г. И. С. Орлаем распределении учебных дисциплин было предложено преподавание математической географии уже в первом классе, однако распоряжением почетного попечителя гимназии графа А. Г. Кушелева-Безбородко от 18 сентября 1823 г. на имя директора этот пункт программы был отменен: «Изучение математической географии в первом классе сопряжено со многими неудобствами и превосходит еще незрелые способности воспитанников; часы, положенные на оную, полезнее обратить на чистописание и правописание» (*Сребницкий И. А.* Материалы для биографии Н. В. Гоголя из архива Гимназии высших наук // Гоголевский сборник. Киев, 1902. С. 338).

Соответствующие публикуемым пояснительным надписям рисунки см.: Неизданный Гоголь. С. 114 (фиг. 1, 2); 115 (фиг. 3, 4); 116 (фиг. 5); 117 (фиг. 6); 118 (фиг. 7); 119 (фиг. <8, 9>).

Два чертежа планетных систем, внесенных Гоголем в записную книгу 1835 г., — «Система Птоломеева» и «Чертеж света по мнению Коперника» (фиг. 6, 8 — см.: Неизданный Гоголь. С. 117, 119), соответствуют чертежам № 1 и 4 — «Птоломеева система мира» и «Солнечная система. В нынешнем ее виде» — в книге К. И. Арсеньева «Краткая всеобщая география» (см.: Неизданный Гоголь. С. 151, 154). Кроме того, к чертежу № 3 в книге К. И. Арсеньева — «Солнечная система Тихобрагова» (см.: Неизданный Гоголь. С. 153) — восходит ошибочно написанное и зачеркнутое в записной книге заглавие фигуры 6: «Система [Тихобрагова] Птоломеева» (Неизданный Гоголь. С. 117). Сам чертеж Тихобраговой системы в записной книге Гоголя 1835 г. отсутствует, зато этот чертеж имеется в гоголевской «Книге всякой всячины, или подручной Энциклопедии» («Тихобрагова система»). Здесь же находятся чертежи «Птоломеева система», «Система египтян» и «Коперникова система» (Неизданный Гоголь. С. 150), из которых первый и последний соответствуют чертежам № 1 и 2 — «Птоломеева система мира» и «Коперникова система солнечная» — в книге К. И. Арсеньева (Там же. С. 151, 152), а чертеж «Система египтян» повторяется в записной книге Гоголя 1835 г. (под заглавием «Египетская система»; Там же. С. 119). Очевидно, что при составлении чертежей в записной книге 1835 г. Гоголь не только пользовался одним из первых изданий книги К. И. Арсеньева, но обращался и к своим ранним чертежам в «Книге всякой всячины...» — в свою очередь, связанным с чертежами Арсеньева. См. также коммент. к <Пояснительным надписям к чертежам «Планетные системы»> в разделе «Неизданные материалы “Книги всякой всячины, или подручной Энциклопедии” Н. В. Гоголя».

Soleil (фр.) — солнце. к стр. 345

<4.> Начала физической географии

Океан собственно есть один; но в отношении к земле он образует два великие бассейна: Юго-Восточный и Западный. $1^{е}$. *Юго-восточного бассейна части...* — Ср. в 6-м изд. книги К. И. Арсеньева 1831 г.: «Океан есть великое собрание горьких и соленых вод, обтекающих весь земной шар. По странам света разделяется он на четыре части, именно: Северный, Восточный, Западный и Южный» (с. 10); в 7-м изд. 1832 г.: «*Океан* есть великое собрание горьких и соленых вод, обтекающих весь земной шар; следственно, океан собственно есть один; но по положению своему в отношении к матерой земле, он образует два великие бассейна: Юго-Восточный и Западный. А. — Части юго-восточного бассейна суть...» (с. 9); в 8-м изд. 1833 г.: «Океан есть великое собрание горьких и соленых вод, обтекающих весь земной к стр. 348

шар; следственно, океан собственно есть один; но по положению своему в отношении к матерой земле он образует два великие бассейна: Юго-Восточный и Западный. А. — Части Юго-Восточного бассейна суть...» (с. 9).

к стр. 349 *Залив — есть часть моря или озера, вдавшаяся в матерую землю.* — Ср. в 7-м и 8-м изданиях учебника К. И. Арсеньева (1832 и 1833 гг.): «*Залив* есть часть моря или озера, вдавшаяся в матерую землю» (с. 10). В 6-м изд. 1831 г. этого определения не было.

к стр. 350 *...Давиcов...* — В 6-м издании книги К. И. Арсеньева 1831 г.: «Девисов»; в 7-м и 8-м изд. (1832 и 1833 гг.): «Дависов».

Подводными камнями, или шкерами, называются камни, высунувшиеся из воды или скрывш<иеся> под оною. Скалою — называется навесившаяся часть берега крутого. — Определение подводных камней и скалы несколько отличается от соответствующего определения в учебнике К. И. Арсеньева. Ср.: «Камни, высунувшиеся в море из-под воды или скрывающиеся под оною, называются *скалами, подводными камнями*, или *шкерами*. Последние, т. е. скрытые под водою, самые опасные для мореходцев» (Краткая всеобщая география *Константина Арсеньева*. 7-е изд., испр., 1832. С. 11; 8-е изд., испр. СПб., 1833. С. 11).

<III. Конспект 1849—1850 гг. книги П. С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства в 1768—1773 гг.». СПб., 3 ч. в 5 т. 1773—1788>

Впервые напечатано Г. П. Георгиевским в кн.: Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя. Вып. 3. СПб., 1909. Текст печатается по изд.: *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч.: В 14 т. <Л.>, 1952. Т. 9.

Паллас Петр Симон (1741—1811) — путешественник и натуралист, академик Петербургской академии наук, автор «Флоры России» (т. 1—2; 1784—1788); «Путешествие по различным провинциям Российского государства в 1768—1773 гг.» (СПб., 3 ч. в 5 т. 1773—1788). Обе книги П. С. Палласа были известны Гоголю, вероятно, еще в 1820-х гг., в период обучения в нежинской Гимназии высших наук (см. коммент. к заметкам «Аптекарской вес» и «Следующими знаками изображают вес аптекарский» в «Книге всякой всячины, или подручной Энциклопедии» в т. 9 наст. изд.). К «Путешествиям по различным провинциям Российского государства...» Палласа Гоголь обращался также в 1840-х гг. (О чтении Гоголем книги П. С. Палласа см. сопроводит. статью к наст. тому, а также коммент. к строкам записной книжки 1846—1850 гг. — *Описание растений и дерев Российской империи...*).

В конспекте Гоголь следует близко к тексту источника, перерабатывая при этом в отдельных местах устаревший стиль перевода. Кроме того, в книге Палласа Гоголь опустил подробное описание каждого из горнозаводских промыслов XVIII в., сведения о жизни киргизов в XVIII в. и др. С другой стороны, с особой тщательностью

он выписал все сведения о растениях, используя для этого как основной текст «Путешествия...», так и специальные «Прибавления» к отдельным томам. Конспект датируется 1849—1850 гг. Его содержание тесно связано с гоголевскими <Материалами по русскому патриархальному быту...>, относящимися к тем же годам (см. в наст. томе).

Заметки о крестьянском быте

<I. «Департамен<т> сельского хозяйства под управлен<ием> Голтвянского помещика Николая Васильева сына Гоголь[-Яновского]» (статьи хозяйственного содержания в записной книге 1830—1834 гг.)>

Впервые напечатано: Неизданные материалы записной книги Н. В. Гоголя 1830—1834 гг. // *Кулиш П. А.* Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем. Издание подготовил И. А. Виноградов. М., 2003. Печатается по первой публикации.

Записная книга Гоголя 1830—1834 гг., включающая в себя статьи хозяйственного содержания, впервые была описана Кулишом в 8-й главе первого тома «Записок о жизни Николая Васильевича Гоголя...» (с. 163). Помимо хозяйственных заметок, она содержит в себе ряд разновременных записей: с одной стороны, здесь находится черновой автограф повести «Ночь перед Рождеством» 1831 г., отрывки: «Я давно уже ничего не рассказывал вам...» (вероятно, 1831 г.), «Комедия» 1832 г., «Страшная рука» 1833 г., «На бесчисленных тысячах могил...» 1833 г. (см. т. 7 наст. изд.), отдельные фразы: «Обеты, клятвы внутри души при возведении в высокий сан» (л. 69), «Начать с тех мест, где Древний мир уже видим перед глазами» (л. 71); с другой, — тетрадь содержит несколько черновых автографов произведений, написанных в июле—октябре 1834 г. для сборника «Арабески».

Первоначально, в 1826—1829 гг., записная книга принадлежала одному из соучеников Гоголя по Нежинской гимназии В. В. Тарновскому (окончил гимназию летом 1826 г.). Тарновский завел книгу 24 сентября 1826 г. в Москве и оставил в 1829 г. по приезде в Петербург. На это указывают две последние записи Тарновского в книге: «Реестр тетрадей, оставленных под сохранение сестре моей Марии Антуанете при отъезде в Петербург 1829 г. генваря» (л. 89 об.); «Реестр тетрадей, взятых в Петербург при отъезде из дому 1829 г. генваря» (л. 90). Из материалов В. В. Тарновского, которыми пользовался Гоголь, получив во владение книгу, см. составленный Тарновским список книг по истории, географии, языкознанию и др. в коммент. к разделу <Списки книг> в т. 9 наст. изд.

На первом листе книги имеется надпись В. В. Тарновского: «Книга для записи книг, тетрадей, белья, платья и других вещей, принадлежащих Василию Тарновскому. Заведена 1826 г. сентября 24. Москва». Далее следует заметка, свидетельствующая, что спустя полтора месяца В. В. Тарновский подарил книгу «брату Александру Петровичу»: «Сию книгу подарил я в 1826-го г. ноября 14 как мне вовсе ненужную брату Александру Петровичу, которому она нужна» (л. 4). От последнего, видимо, книга и перешла Гоголю, который

под владельческой надписью В. В. Тарновского подписал: «Но после переведена в другую шнуровую [на толкучий рынок], а на место оной введен Департамен<т> сельского хозяйства под управлен<ием> Голтвянского помещика Николая Васильева сына Гоголь[-Яновского]» (л. 1). Слова: «Департамен<т> сельского хозяйства» (под «управлением» Гоголя), по-видимому, прямо указывают на помещенные Гоголем в книге статьи хозяйственного содержания.

Кулиш обратил внимание, что вторая часть фамилии Гоголь-Яновский в приведенной выше гоголевской подписи, свидетельствующей о переходе книги в его владение, выскоблена. Эта подчистка могла быть сделана не ранее конца 1830 г. — времени начала польского восстания 1830—1831 гг. В связи с этими событиями Гоголь перестал употреблять в письмах вторую часть своей фамилии — Яновский. В начале 1831 г. он «сильно протестовал», по словам М. Н. Лонгинова, против того, чтобы ученики называли его Яновским: «Зачем называете вы меня Яновским. Моя фамилия Гоголь, а Яновский только так, прибавка; ее поляки выдумали» (Гоголь в воспоминаниях современников. С. 71). О нежелании Гоголя, чтобы его называли Яновским, вспоминали также Н. В. Кукольник и В. Н. Репнина (см.: *Кукольник Н. В.* И. С. Орлай. (Из памятной книжки) // Лицей князя Безбородко. СПб., 1859. С. 74; Русский Архив. 1902. № 4. С. 726; см. также просьбу Гоголя в письме к матери от 6 февраля 1832 г. адресовать письма «просто Гоголю» — без «кончика» фамилии, который неизвестно, «где делся»). С. П. Шелухин увидел в этом поступке отражение неприязненного отношения создателя «Тараса Бульбы» к фактам «отречения от народности» своих предков — перехода на польскую сторону Евстафия (Остапа) (по другим источникам — Андрея) Гоголя, а также причисление себя дедом Гоголя Афанасием Гоголем-Яновским к «польской нации» ради получения дворянской грамоты: «Хотя это типичные явления в среде малорусского панства XVII и XVIII вв., но сама собою напрашивается мысль, что Гоголь некоторые черты для Андрея <так в источнике> взял из своих фамильных преданий. Гоголю эти отречения от народности были столько противными, что он отбросил от своей фамилии польскую приставку «“Яновский”» (*Шелухин С. П.* Гоголь и малорусское общество // Сборник, изданный Имп. Новороссийским университетом по случаю столетия со дня рождения Н. В. Гоголя. Одесса, 1909. С. 90—91).

Другим основанием для определения времени, с какого записная книга Тарновского стала принадлежать Гоголю, служит содержание двух из публикуемых статей — «О построении зданий деревенских из мокрой глины» и «Способ производить картофельные семена разных сортов». В письме к матери от 2 апреля 1830 г. Гоголь упоминает о постройке домов из глины, а затем дословно воспроизводит заметку о приготовлении вина из картофеля: «Во многих местах Европы, а теперь и в России, в тех странах, где мало лесов, употребляют для постройки домов особенный состав, которого главную

часть составляет глина... С радостию сообщил бы я описание производства, но знаю, что наши мужики не поймут и, напроказивши, назовут еще негодным это изобретение... Теперь везде стараются распространять засевание картофеля... из картофеля выходит горелка, не уступающая делаемой из жита, и доходит до 22 градусов... С картофеля делают вино таким образом: сваривши картофель, растирают его и наливают на него теплой воды вдвое больше количеством против картофеля, дать сему затору притти в брожение, для ускорения коего прибавить немного солоду и пивных дрожжей. Когда все это придет в совершенное брожение, то перелить сию брагу в куб, из которого и получится вино от 20 до 22 градусов».

Кроме того, указано, что статья «Общие правила. О содержании домашнего скота» в настоящей записной книге представляет собой выписку из майского номера журнала «Атеней» за 1830 год (вышел в конце июня) (Атеней, журнал наук, искусств и изящной словесности, с присовокуплением записок для сельских хозяев, заводчиков и фабрикантов. 1830. Ч. 2. № 9. Май; цензурное разрешение 26 июня) (см.: коммент. в изд.: *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч. и писем: В 23 т. М., 2001. Т. 1. С. 608). Из январского номера этого же журнала за 1830 год (цензурное разрешение 2 января) Гоголь сделал ранее выписку «Сравнение садового г. Франции и России», находящуюся в его «Книге всякой всячины, или подручной Энциклопедии» (см. в т. 9 наст. изд.).

Позднее содержание первой выписки — «О построении зданий деревенских из мокрой глины» — нашло отражение в строках первой редакции «Тараса Бульбы», начатой в средине 1834 г.: «Скудельные южные города и села были совершенно стираемы с лица земли». («Скудель, глина...» — гоголевский «объяснительный словарь» русского языка.)

Как уже отмечалось, в изображении патриархальной идиллии «старосветских помещиков» в «Миргороде» Гоголь использовал не только черты быта родной Васильевки, но и содержание хранившегося в его семье «домашнего “домостроя”» — рукописной книги с заметками, касающимися хозяйства, медицины и ветеринарии (см. сопроводит. статью к т. 2 наст. изд.). Обращение к этому сборнику показывает, что «Департамен<т> сельского хозяйства...» в записной книге Гоголя 1830—1834 гг. является как бы продолжением домашнего собрания.

«Домашний “домострой”» семьи Гоголей хранится в настоящее время в Отделе письменных источников Государственного исторического музея в Москве (*ГИМ.* Ф. 446. Ед. хр. 41. Л. 106—128). На двух листах большого формата белого цвета (л. 106—107) записано: «Способ чистить всякую деревянную посуду», «Как тушить пламя, выкинутое из трубы» («Смотря по устройству и ширине трубы, надобно пожертвовать: гусем, уткой или курицей, которую с верхнего отверстия трубы бросают вниз. Птица, падая вниз, старается удержаться и крыльями будет сбивать горящую сажу; этим

утушается пожар»), «Лекарство от опухоли горла», «Лекарство от головной боли». Эти советы подписаны: «Из журнала общеполезных сведений». Далее следуют: «Способ сохранять стеклянную и хрустальную посуду от горячей воды», «Дешевая замазка для зимних окон», «Верное средство от мокротного кашля», «Лекарство от ужаления змеи», «От расстроенного желудка», «Средство от обжога».

Следующая далее тетрадь из синих листов большого формата (с отдельными вложенными листами белого цвета; л. 109—125) содержит: «Замечания, касающиеся до хлебопашества», «Способ солить огурцы», «Способ делать столярный лак и наводить оным столярную работу», «Записка, как делать гол<л>андский или махновский сыр», «Способ унимать жесточайшую рвоту», «Способ уваривать дрожжу хмельную», «Записка, как кормить крапевою <так в рукописи> коров, по примеру, существующему у госпожи Мадноской», «Записка о содержании, корме и лечении от разных болезней овец, по методе таганского главного смотрителя овцеводства г. протоиерея Иоанна Кешаревского», «Еще о овцах», «О закармливании овец на зиму», «Еще средство для избавления овец от оспы», «Лекарства для свиней», «Кровочистительный дикохт», «Общие диететические и медико-полицейские меры против епидемической болезни», «Состав курительный против заразы, изобретенный химиком во Франции Гитоном Марво», «Записка, как делать и пить в майе месяце из трав соки», «Рецепты» (четыре рецепта на латинском языке: «прохладительный порошок», «слабительный порошок», «желудочные капли», «потовый порошок»), «Испытанные лекарства для людей» — «От порухи».

На двух белых листах почтовой бумаги (л. 127—128) имеются также советы «Как делать зеленый цвет» (для пряжи), «Пунцовой и розовой цвет» и рецепт лекарства для домашнего скота.

Кроме того, среди этих материалов хранится рукописная «Книга экономии человеческой жизни» (л. 82—103). На первом листе книги написано: «Оглавление книги сея економии человеческия жизни». Далее следует оглавление, в конце которого сообщается: «Экономия жизни человеческой, переведенная с индейского манускрипта, сочиненного одним древним Брамином. В начале приложено англинского дворянина, жившего в Китае, письмо Графу де…, в котором объясняется, каким образом оный манускрипт найден. Переведено с аглинского языка на францу<з>ской 1751, а с оного на российской 1759 г. Его Высокопревосходительству Ивану Анофриевичу <Брылкину; 1709—1770-е>, Ея Императорского Величества тайному советнику, действительному камергеру и ордина святія Анны кавалеру» (л. 83 об.). На л. 84 — посвящение переводчика Дмитрия Боборикина. Дмитрий Лукьянович Боборыкин (Боборикин, Бобарыкин, Бабарыкин; 1739 — после 1791) — выпускник Московского университета (в 1858), служил в Петербурге, Орле (с 1782), дослужился до чина действительного статского советника, член масонской ложи Возрастающего орла, действовавшей в Орле

в 1784—1792 гг. (*Серков А. И.* Русское масонство. 1731—2000. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 121, 959). По свидетельству матери Гоголя Марии Ивановны, в Орле с 1792 по начало 1800-х гг. служил ее отец Иван Матвеевич Косяровский (около 1762—1833) (в 1803—1804 гг. Косяровский служил уже почтмейстером в Лохвице Полтавской губернии) (см.: *Шенрок В. И.* Родители Гоголя // Исторический Вестник. 1889. Январь. С. 120; *Виноградов И. А.* Новые мемуарные источники о Гоголе // Гоголевский вестник. М., 2007. Вып. 1. С. 285—286). Возможно, список «Экономии жизни человеческой» попал в Васильевку именно через И. М. Кося́ровского, которому достался от его орловских сослуживцев. Книга состоит из шести частей. Часть первая «О должностях человека во особливости» содержит главы: «Рассуждение», «Смиренномудрие», «Прилежание», «Поревнование», «Благорассудство», «Верность», «Удовольствие», «Воздержность». Часть вторая «О страстях» состоит из глав: «Радость и печаль», «Гнев», «Сожаление», «Желание и любовь». В третьей части «О должностях общества» главы: «Благоволение», «Правосудие», «Щедролюбие», «Благодарность», «Искренность или чистосердечие». Четвертая часть «О провидении или разных приключениях человеческих» заключает в себе главы: «Мудрые и невежи», «Богатые и убогие», «Вельможи и раби», «Государи и подданные». Пятая часть «О ближних и кровных сродниках» включает в себе главы: «Муж», «Жена», «Отец», «Сын», «Братья». Шестая часть «О религии» вся состоит из одноименной главы. (О негативном отношении Гоголя к масонству см. коммент. к сочинению «Ночи на вилле» в т. 7, а также в сопроводит. статье к т. 9 наст. изд.)

к стр. 515 ...*Карла Штис<с>ера.* — Вероятно, имеется в виду член Московского общества сельского хозяйства К. Стиссер (см.: Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи, на лето от Рождества Христова 1827. СПб., <1827>. Ч. 1. С. 957).

<II. Материалы по русскому патриархальному быту, собранные в 1848—1850 гг.>

Заметка № 6 («Распределение садовых работ на осень 1848 г. и весну 1849») впервые напечатана П. А. Кулишом в кн.: Записки о жизни Н. В. Гоголя. СПб., 1856. Т. 2. Написана в августе 1848 г.

Заметки, помещаемые под № 1—3, впервые напечатаны Г. П. Георгиевским в кн.: Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя. Вып. 3. СПб., 1909 (выписки из «Домостроя» ошибочно отнесены здесь к двум разным тематическим разделам: к материалам для словаря и материалам по сельскому хозяйству, хотя гоголевские автографы следуют один за другим в соответствии с последовательностью глав самого памятника). Датируются весной 1849 г.

Наброски под № 4 и 5 изданы Г. С. Виноградовым в кн.: Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. М.; Л., 1936. Т. 1. Датируются 1849—1850 гг.

Большинство собранных Гоголем материалов непосредственно связано с его критикой новейшей европейской цивилизации (см., в частности, коммент. к <Наброскам очерка о славянах>, а также сопроводит. статью к наст. тому). По характеру материалы также тесно связаны с содержанием конспекта Гоголя 1849—1850 гг. книги П. С. Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства в 1768—1773 гг.» (см. в наст. томе).

Лекарственный арзамасский травник

Материалы травников «Лекарственный арзамасский травник», «Травник симбирский», а также последующих заметок «Календарь крестьян (Симбирской?) губернии», «Народные замечания по явленьям природы в той же губернии» получены, вероятно, Гоголем от П. М. Языкова, брата поэта, снабжавшего Гоголя словарными, бытовыми и этнографическими материалами по Симбирскому краю и Поволжью вообще (часть этих материалов занесена Гоголем в записные книжки). Расширенный вариант «Календаря крестьян (Симбирской?) губернии» за май Гоголь приводит (называя его «отрывком календаря одной из северных губерний») в письме к А. М. Маркевичу от 1 июля 1849 г. в качестве образца, желая получить от него подобный же «сельский календарь годовых работ» в Черниговской губернии.

Реальный и текстологический комментарий к «Лекарственному арзамасскому травнику» составлен доктором фармацевтических наук профессором В. С. Карташовым. При описании растений использованы следующие ботанические руководства и справочники: *Анненков Н.* Ботанический словарь. СПб., 1878; *Залесова Е. Н., Петровская О. В.* Полный русский иллюстрированный словарь-травник и цветник. Т. 1. СПб., 1901; *Снапир А.* Ботанический словарь фармацевтических названий. Кременчуг, 1909; *Станков С. С., Талиев В. И.* Определитель высших растений Европейской части СССР. М., 1957; *Маевский П. Ф.* Флора средней полосы Европейской части СССР. Л., 1964; Травянистые растения СССР. Т. 1—2. М., 1971; *Черепанов С. К.* Сосудистые растения России и сопредельных государств. СПб., 1995; *Кьосев П. А.* Полный справочник лекарственных растений. М., 2004.

<1> Плакун-трава (Lytrum salicaria). — Дербенник иволистный. к стр. 524 Сем. Lythraceae *(дербенниковые)*. Медоносное. Ранее применялось от телесной слабости, от колик, для купания детей от испуга. Применяют при болях в желудке, простудных заболеваниях, лихорадочных состояниях, для остановки кровотечения.

<2> Колюка (Carlina vulgaris). — Колючник обыкновенный. Сем. Asteraceae *(астровые)*. Раньше отваром поили детей от беспокойного сна.

<3> Царь-трава (Veratrum album). — Чемерица белая. Сем. Liliaceae *(лилейные)*. Ядовитое. Ранее применялось в ветеринарной практике

от червей в ранах у скота в виде присыпки из порошка листьев. Порошок из сухих корней, приложенный к больному зубу, уменьшает боль.

<4> Дягиль (Angelica sylvestris). — Дудник лесной. Сем. Apiaceae *(зонтичные).* Ранее применялся от боли желудка, от глистов, от трясения в руках и ногах, от болезни почек. Настой корней применяют при колите, гастрите, ларингите, бронхите, ангине, подагре. Отвар корней — наружно при ревматизме и артрите конечностей.

<5> Жабрей (Antirrhinum linaria). — Названия двух родов: Antirrhinum *(антирринум, львиный зев)* и Linaria *(льнянка).* Название «Жабрей» носили растения Antirrhinum majus *(антирринум крупный)* и Linaria vulgaris (льнянка обыкновенная) семейства Scrophulariaceae (норичниковые). Первое растение употреблялось раньше при лечении ран, нарывов и опухолей, а второе — при водянке, желтухе, хронических накожных болезнях. Настой травы льнянки обыкновенной применяют при запорах, поносе, ночном недержании мочи, метеоризме.

<6> Попутник (Plantago latifolia). — Старое фармацевтическое название — Plantago major (подорожник большой). Сем. Plantaginaceae (подорожниковые). Лекарственное. Свежие листья прикладывали к ранам, нарывам. Корень принимали внутрь от кровавого кашля и лихорадки, а семена — от кровавого поноса. Сок принимают при хроническом гастрите, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки. Настой — как отхаркивающее средство при бронхите.

<7> Лютик (Ranunculus flam<m>ula). — Лютик жгучий. Сем. Ranunculaceae (лютиковые). Ядовитое. Ранее использовали как нарывное средство при перемежающихся лихорадках.

<8> Мухомор, или сосенка. (Asparagus officinalis). — Спаржа лекарственная. Сем. Liliaceae (лилейные). Пищевое, декоративное, лекарственное. Культивируется. Молодые побеги добавляют в салаты. Настой принимают при ревматизме, болях в суставах, от угрей и сыпи.

<9> Молочай-трава (Leontodon teraxacum). — Taraxacum officinale. Одуванчик лекарственный. Сем. Asteraceae (астровые). Медоносное, пищевое, лекарственное. Свежие листья добавляли в салаты. Отвар использовали как слабительное, от боли в животе. Отвар принимают при запорах, глистах, наружно — при фурункулезе, экземе и сыпи. Настой — при хронических запорах, геморрое, при простуде. Молодые листья употребляют в виде весеннего витаминного салата.

<10> Молочай-трава (Euphorbia palustris). — Молочай болотный. Сем. Euphorbiaceae (молочайные). Ядовитое. Использовали как слабительное и рвотное средство, а также для истребления мозолей, бородавок, пятен на лице.

<11> Чернобыльник (Artemisia vulgaris). — Полынь обыкновенная, чернобыльник. Сем. Asteraceae (астровые). Ядовитое, красильное, лекарственное. Использовали как средство, способствующее правильному месячному очищению крови у женщин. Настой применяют

для промывания гнойных ран и язв, а также для компрессов при суставных болях.

<*12*> *Сорочий щавель (Rumex acetosella).* — Щавель воробьиный, щавелек. Сем. Polygonaceae (гречишные). Ядовитое, лекарственное. Применяли от запора мочи, от ломоты в костях, от поноса у детей.

<*13*> *Гулявица-рябинка (Achillea millefolia).* — Achillea mille- к стр. 525
folium. Тысячелистник обыкновенный. Сем. Asteraceae (астровые). Лекарственное. Использовали при легочных, маточных и геморроидальных кровотечениях, как укрепляющее пищеварительные органы. Отвар принимают при хронических гастритах и язвенной болезни желудка. Настой — при заболеваниях желчных путей и желчного пузыря, мочевого пузыря, почек и мочевыводящих путей. При желудочных, кишечных, маточных, легочных, геморроидальных, носовых кровотечениях, при недержании мочи, глистах, нерегулярной менструации.

<*14*> *Коневой щавель... (Rumex acetosa).* — Щавель кислый. Сем. Polygonaceae (гречишные). Пищевое, введено в культуру. Лекарственное. Отвар применяют при поносе, ревматизме, кровотечениях, в качестве средства, усиливающего образование желчи.

<*15*> *Черноголовник (Pimpinella sangusorba).* — Такого ботанического названия нет. Вероятно, имеется в виду Pimpinella saxifraga. Бедренец-камнеломка. Сем. Apiaceae (зонтичные). Ранее применяли при слабости желудка. Настой применяют при бронхите, лихорадке, подагре, ревматизме, болезнях почек, мочевого пузыря, остром и хроническом гастрите. Из свежих листьев готовят салаты, винегреты, супы. Из корней, корневищ и плодов готовят приправы к мясным и рыбным блюдам.

<*16*> *Мать-и-мачеха (Tussilago Barbara).* — Tussilago farfara. Мать-и-мачеха обыкновенная. Сем. Asteraceae (астровые). Медоносное, лекарственное. Употребляли при болезни дыхательных органов, поносе и золотухе. Свежие листья прикладывали при воспалениях, а сок этих листьев — от золотушных нарывов. Настой листьев применяют при бронхите. Отвар — при воспалительных заболеваниях желудочно-кишечного тракта.

<*17*> *Медвежье ухо (Potamogeton natans).* — Рдест плавающий. Сем. Potamogetonaceae (рдестовые). Ранее корни употребляли в пищу.

<*18*> *Кошечья мята (Clechoma Hedera terrestris).* — В названии совмещены ботаническое и старое фармацевтическое (Hedera terrestris) названия. Ботаническое название — Glechoma hederacea. Будра плющевидная. Сем. Lamiaceae (губоцветные). Ядовитое, медоносное, лекарственное. Прежде применяли против застарелых грудных катаров, удушья, боли мочевого пузыря и накожных болезней. Отвар применяют для ванн, промываний и компрессов при сыпи, гнойных язвах и ранах. Настой принимают при простудных заболеваниях, кашле, желтухе, подагре, малокровии.

<19> *Дикая крапива (Bonurus cardiac).* — Leonurus cardiaca. Пустырник обыкновенный. Сем. Lamiaceae (губоцветные). Медоносное, лекарственное. Настой принимают при повышенной нервной возбудимости, бессоннице, истерии, неврозах, как мочегонное и отхаркивающее средство.

<20> *Сердечная трава (Poligonum bistorta).* — Горец змеиный. Сем. Polygonaceae (гречишные). Дубильное, красильное, медоносное, лекарственное. Ранее применяли внутрь при диарее, а снаружи — при опухолях и нарывах. Отвар принимают при воспалении желудка и кишечника, дизентерии. Смазывают кровоточащие десны для их укрепления.

<21> *Лабазник, или живокость (Spiraea ulmaria).* — Filipendula ulmaria. Лабазник вязолистный (таволга вязолистная). Сем. Rosaceae (розоцветные). Ранее использовали от поноса, кровотечений, истерии, против боли горла, груди, от укусов змей и бешеных животных. Сухим цветом посыпали обваренные места. Пепел от сожженного растения прикладывали к порезанным местам. Употребляли от зубной боли, отваром мыли голову для укрепления волос. Настой принимают при подагре, ревматизме, болях в желудке, при болезнях мочевого пузыря, при простудных заболеваниях. Используют для промывания ран, для лечения различных кожных заболеваний, в косметической практике.

<22> *Купена (Conualaria sigillum).* — Подобного ботанического названия не существует. Название образовано из Convallaria — ландыш, Sigillum — печать. Вероятно, имелось в виду, что ландыш и купена относятся к одному подсемейству и отдаленно напоминают друг друга. Народное название купены — «Соломонова печать» из-за похожих на печати круглых вдавленных рубцов на местах отмерших годичных побегов корневищ. Современное название купены — Polygonatum. Сем. Liliaceae (лилейные). Представитель — купена душистая, или лекарственная (Polygonatum odoratum, или Polygonatum officinale). Лекарственное. Отвар применяют при ушибах, болях в суставах, подагре. Настойку — при бронхите, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, геморрое, грыже, радикулите, артрите, сахарном диабете.

<23> *Золитник полевой (Centaur<i>um minus, centaurium erythraea).* — Золототысячник малый (золототысячник обыкновенный). Сем. Gentianaceae (горечавковые). Лекарственное. Ранее применяли при перемежающейся лихорадке и слабом пищеварении, от золотухи, чахотки и грудной боли, как укрепляющее средство во время родов. Настой принимают при хроническом гастрите, недостаточной секреции желчи. Используют для промываний при экземе, диатезе. Настойку применяют при плохом аппетите, как легкое слабительное, при колите, дизентерии.

<24> *Змеевая трава (Stachys arvensis).* — Чистец полевой. Сем. Lamiaceae (губоцветные).

<25> *Дурман (Datura Stramonium).* — Дурман обыкновенный. Сем. Solanaceae (пасленовые). Ядовитое, лекарственное. Ранее сухие

листья курили от одышки. Настойку семян использовали от ревматизма. В гомеопатической практике — против нервных болезней, судорог, при водобоязни. Порошок листьев принимают при болезнях желудка и кишечника, при морской болезни. Сигары из цветов и листьев курят при бронхиальной астме, одышке, коклюше.

<26> *Дуркман (Xanthium strumarium).* — Дурнишник зобовидный. Сем. Asteraceae (астровые). Ядовитое, красильное, лекарственное. Сок ранее употребляли от золотухи, зоба, лишаев, опухолей, а семена и корень — от поноса и болезни мочевого пузыря. Отвар принимают при ревматизме, кожных заболеваниях, камнях в почках, для промываний при сыпи и грибковых поражениях кожи.

<27> *Подлесник,* или сухой водолен *(Asarum europaeum).* — Копытень европейский. Сем. Aristolochiaceae (кирказоновые). Ядовитое, лекарственное. С характерным запахом перца. Ранее использовали как рвотное, от глистов, от лихорадки, в виде припарок от головной боли. Настойку применяли как противоалкогольное средство людям, желающим отвыкнуть от пьянства. Отвар принимают как мочегонное и легкое слабительное средство, для улучшения пищеварения.

<28> *Дербенник. Плакун-трава.* — См. № 1.

<Кормовые, лекарственные и декоративные и растения.
Список названий на латинском языке>

Список представляет собой вложенный в тетрадь отдельный лист бумаги, заполненный рукою Гоголя. Особое внимание привлекает к себе одно из названий — *<54> Orlaya grandiflora* — Орлайя крупноцветковая — растение, названное так в 1814 г. профессором Ф. Г. Гофманном в уважение ученых заслуг одного из нежинских преподавателей Гоголя — прототипа «необыкновенного наставника» Александра Петровича во втором томе «Мертвых душ» — директора Гимназии высших наук Ивана Семеновича Орлая де Карва (см. сопроводит. статью к наст. тому).

Реальный и текстологический комментарий к данному разделу составлен доктором фармацевтических наук профессором В. С. Карташовым (см.: *Карташов В. С.* Гоголь и ботаника // Гоголевский вестник. М., 2007. Вып. 1). Расположение названий растений в списке позволило выявить некую закономерность. Растения сгруппированы, как правило, по семействам, начиная с семейства злаков и кончая семейством сложноцветных. Больше всего в списке растений из семейств злаков, крестоцветных и сложноцветных. Подавляющее число растений из списка Гоголя произрастает в Центральной, Западной и Южной Европе, на Ближнем Востоке. Это позволяет сделать предположение, что список определенным образом связан с пребыванием Гоголя за границей, с его поездкой по Святым местам. Обращает на себя внимание значительное количество в списке «именных» названий растений, то есть названий

растений в честь ученых-ботаников. Вопрос, откуда Гоголь мог выписать названия растений, остается открытым.

В фондах Государственного исторического музея сохранился также гербарий Гоголя (*ГИМ.* Ф. 446. Ед. хр. 42). В 1902 г. этот гербарий был представлен в числе экспонатов юбилейной гоголевской выставки в Киеве: «Предметы, принадлежавшие Н. В. Гоголю... 43. Гербарий из полевых цветов, собранных поэтом в Васильевке (на первой странице рукою поэта сделана надпись)» (*Чаговец В.* Гоголевская выставка (каталог) // Памяти Гоголя. Киев, 1902. Отд. 5. С. 46).

Гербарий (описание В. С. Карташова) представляет собой тетрадь с засушенными растениями в картонном самодельном переплете размером 23,5×17,5 см. В тетради 48 листов, из них 32 листа заняты растениями (около 113), которые вставлены в прорези листов. Под некоторыми растениями помещены их названия в виде подписей карандашом на латинском языке.

На первом листе надпись: «Дрок когда бешеная собака укусит». Ниже расположены растения с подписями: Lythrum salicaria (это дербенник иволистный) и Phylipendula ulmaria (Filipendula ulmaria, таволга вязолистная).

На втором листе три прорези и три части стебля с соцветиями. Под левым — подпись «Деревей» (тысячелистник).

На третьем листе три прорези, три части стебля с цветами. Четвертая прорезь — кусочек стебля без листьев и цветов. Под левым крайним растением — подпись Delphinium elatum (живокость высокая). Под третьим растением — подпись Gnaphalium arenari (сушеница).

На четвертом листе четыре прорези. Под вторым растением слева — подпись Thalictrum (василистник), а под крайним справа — Berteroa incana (икотник серо-зеленый).

На пятом листе три прорези. Под крайним справа растением — подпись Lysimachia vulgaris (вербейник обыкновенный).

На шестом листе четыре прорези. Под левым крайним растением подпись — Galium boreale (подмаренник северный), под вторым слева — Potentilla anserina (лапчатка гусиная).

Седьмой лист — пять прорезей. Под левым растением подпись — Gladiolus vulgaris (шпажник). Под третьим растением слева подпись — Agrimonia eupatoria (репешок обыкновенный). Под крайним правым растением подпись — Ononis (стальник).

На восьмом листе четыре прорези. Под крайним правым растением подпись — «Дрок».

На листах 9—11 по четыре прорези, подписей нет.

На 12-м листе три прорези. Под средним растением подпись — Nonea pulla (нонея темная).

На 13-м листе четыре прорези. Под левым растением подпись — Ajuga genevensis (живучка женевская). Под вторым слева растением подпись — Inula (девясил). Под третьим растением слева подпись — Symphytum officinale (окопник лекарственный).

На 14-м листе пять прорезей. Под левой прорезью подпись — «клевер луговой». Под третьей слева прорезью подпись — Centaurea (василек).

На 15-м листе пять прорезей. Подпись одна — Echium rubrum (Echium russicum, румянка, синяк русский).

На 16-м листе четыре прорези, подписей нет.

На 17-м листе четыре прорези. Подпись одна — Phlomos herba venti. Вероятно, Phlomis (зопник).

На 18-м листе четыре прорези. Под крайней левой прорезью подпись — Picris meracisides (горчак, горлюха). Крайняя справа подпись — Silene (Смолевка).

На 19-м листе три прорези. Под средней подпись — Geranium sanguineum (герань кроваво-красная).

На 20-м листе четыре прорези, на 21-м три прорези, подписей нет.

На 22-м листе три прорези. Под левой прорезью подпись — Astragalus (астрагал), под правой — Echium vulgare (синяк обыкновенный).

На 23-м листе четыре прорези. Под третьей слева подпись — Veronica (вероника).

На 24-листе четыре прорези. Под правой прорезью подпись — Sonchus oleraceus (осот огородный).

На 25-м листе четыре прорези. Под третьей справа подпись — Salvia silvestris (шалфей лесной).

На 26-м листе четыре прорези, подписей нет.

Лист 27-й без прорезей, подписей нет.

На 28-м листе четыре прорези, подписей нет.

На 29-м листе три прорези. Под средней прорезью подпись — Campanula (колокольчик).

На 30-м листе две прорези, на 31-м листе четыре прорези, подписей нет.

На 32-м листе одна прорезь, в которую вставлены два засушенных листа растения. Вероятно, это растение — копытень европейский (Asarum europaeum).

С 33 по 48-й листы свободны от растений.

На 35-м листе перевернутая надпись чернилами «Первец».

О серьезной ботанической подготовке в Нежинской гимназии свидетельствуют также сохранившиеся рисунки акварелью двух растений в ученической тетради Гоголя, относящиеся к 1820-м гг. (*РГБ*. Ф. 74. К. 11. Ед. хр. 84; автограф, на бумаге с водяным знаком: «И Сазонов», размером 20,5×23 см, поступил в *РГБ* в 1969 г.). На одном рисунке изображен тысячелистник обыкновенный в виде стебля с листьями, заканчивающегося соцветием. На другом — корневище и соцветие сусака зонтичного, причем на рисунке корневища стоит автограф молодого художника — «Н Г–я». Ниже рисунков — названия растений: «Гулявица тысячелистая. Деревей» и «Сусак щитоцветный», а также их синонимы. Над рисунками — названия классов,

к которым относятся эти растения согласно классификации ботаника К. Линнея. В первом случае — «Syngenesia. — Polygamia superflua» («Сингенезия — полигамия суперфлуа»), то есть «растения, имеющие сложные цветы, бывающие в середине обоеродные, или обоих полов, в коих тычки соединены вверху своими шляпками, а под краями на одной половине женские, или из одних пестиков составленные, а на другой мужеские, или из тычков состоящие». Во втором случае — «Enneandria. — Hexagynia» («Эннеандрия — гексагиния»), то есть растения, «имеющие в своем цвете по девяти тычков, или мужчинок», и шесть пестиков (*Мейер А.* Ботанический подробный словарь, или Травник. М. 1781. Ч. 1. С. 560—567).

Тысячелистник до сих пор применяется в научной и народной медицине при кровотечениях, гастритах, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, при кожных заболеваниях и нарушении аппетита. А сусак употреблялся в народной медицине «от водяной в питье» (*Анненков Н.* Ботанический словарь. СПб., 1878. С. 73—74). Не случайно целебные силы трав упоминаются в «Старосветских помещиках». Пульхерия Ивановна, например, угощая гостя, непременно сообщала ему о целебных силах различных домашних настоек. Так, водка, настоянная на деревее (тысячелистнике) и шалфее, помогала, «если у кого болят лопатки или поясница». Если же «в ушах звенит и по лицу лишаи делаются», то надо было принимать водку на золототысячнике. А водка, «перегнанная на персиковые косточки», снимала «гуглю» на лбу, когда, неудачно вставая с кровати, ударишься «об угол шкапа или стола».

При описании растений списка использованы следующие ботанические руководства и справочники: Флора СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. 1—29. 1934—1964; *Цвелев Н. Н.* Злаки СССР. Л., 1976; *Станков С. С., Талиев В. И.* Определитель высших растений Европейской части СССР. М., 1957; *Маевский П. Ф.* Флора средней полосы Европейской части СССР. Л., 1964; *Черепанов С. К.* Сосудистые растения России и сопредельных государств. СПб., 1995; Энциклопедический словарь лекарственных растений и продуктов животного происхождения. СПб., 1999; Красная книга РСФСР. Растения. М., 1988; *Lemee A.* Dictionnaire descriptif et synonimique des genres des plantes phanerogames. Brest. V. 1—6. 1929—1935; *Genaust H.* Etymologisches Worterbuch der botanischen Pflanzennamen. Basel und Stuttgart, Bickhauser Verlag, 1976; *Wiersema J.H., Blanca L.* World economic plants: A standard reference. London, N.Y., Washington: Boca Raton, 1999.

к стр. 527 *<1> Danthonia.* — Дантония. Сем. *злаки.* Название в честь французского ботаника первой половины XIX в. E. Danthoine. Род насчитывает около 100 видов, распространенных главным образом в умеренно теплых и субтропических странах. Злаки низкого кормового качества.

<2> Arrhenatherum elatius. — Райграс высокий, или французский. Сем. *злаки.* Черноземная зона России, Кавказ, Южное Закавказье,

Средняя Азия, Средняя и Атлантическая Европа, Средиземноморье, Балканы, Малая Азия. Относится к лучшим кормовым злакам.

<3> *Glyceria aquatica (Glyceria maxima).* — Манник водный (манник большой). Сем. *злаки.* Европейская часть России, Урал, Западная Сибирь, Причерноморье, Средняя Европа, Северное Средиземноморье.

<4> *Kocleria valesiaca.* — Келерия (тонконог) валезийская. Сем. *злаки.* Название «Келерия» в честь немецкого ботаника G.L. Koeler (1765—1807), valesiaca — по названию кантона на юге Швейцарии — Вале (Valais). Пастбищная кормовая трава. Средняя Европа.

<5> *Capsella procumbens (Hymenolobus procumbens).* — Сумочник лежачий (многосемянник лежачий). Сем. *крестоцветные.* Юг Европейской части России, Западная Сибирь, Закавказье. Средняя и Малая Азия, Средняя Европа, Средиземноморье, Причерноморье, Крым.

<6> *Braya pinnatifida.* — Брайя перистонадрезанная. Сем. *крестоцветные.* Название в честь баварского дипломата французского происхождения графа F.G. de Bray (1765—1832), президента Регенсбургского ботанического общества. Европа.

<7> *Senebiera coronopus (Coronopus procumbens).* — Сенебиера воронья лапа (воронья лапа простертая). Сем. *крестоцветные.* Название в честь швейцарского священника и естествоиспытателя J. Senebier (1742—1809). Юг Европейской части России, Крым, Кавказ, Средиземноморье.

<8> *Imperata cilindrica.* — Императа цилиндрическая. Сем. *злаки.* Название в честь аптекаря и ботаника из Неаполя F. Imperato (1550—1625). Кавказ, Средняя и Малая Азия, Средиземноморье, Северо-Восточная Африка. Кормовое растение низкого качества. Пригодно для закрепления песков и насыпей.

<9> *Calamagrostis.* — Вейник. Сем. *злаки.* Род насчитывает около 150 видов, распространенных во внетропических поясах обоих полушарий. Грубые кормовые растения.

<10> *Erianthus ravennae.* — Шерстоцвет равеннский. «Равеннский» — по названию итальянского города Равенны. Сем. *злаки.* Кавказ, Средняя и Малая Азия, Средиземноморье. Декоративное растение.

<11> *Heteropgon Allionii.* — Гетеропогон Аллиони. Сем. *злаки.* Название в честь C. Allioni (1728—1804). Европа, Азия.

<12> *Calamagrostis gaudiniana.* — Вейник Годена. Назван в честь швейцарского священника и ботаника J.F. Gaudin (1766—1833). Европа.

<13> *Crypsis Schoenoides.* — Скрытница камышевидная. Сем. *злаки.* Европейская часть России, Западная Сибирь, Кавказ, Причерноморье, Крым, Средняя Азия, Средняя и Атлантическая Европа, Средиземноморье. Хорошая пастбищная кормовая трава.

<14> *Gaudinia fragilis.* — Гаудиния ломкая. Сем. *злаки.* Название в честь швейцарского священника и ботаника J. F. Gaudin

(1766—1833). Крым, Кавказ, Атлантическая Европа, Средиземноморье, Малая Азия. Пастбищное кормовое растение.

<*15*> *Molinia Serotina (Diplachne serotina).* — Молиния поздняя (змеевка поздняя). Сем. *злаки.* Название в честь испанского ботаника J. L. Molina (1740—1829). Крым, Южное Закавказье, Северное Средиземноморье, Малая Азия.

<*16*> *Lamarhia aurea.* — Ламаркия золотистая. Сем. *злаки.* Название в честь французского ботаника J. B. de la Marck (1744—1829). Средиземноморье. Декоративное растение.

к стр. 528

<*17*> *Spartina stricta.* — Спартина прямая. Сем. *злаки.* Атлантическая Европа.

<*18*> *Lepturus filiformis (Parapholis filiformis).* — Лептурус нитевидный (двучешуйник нитевидный). Сем. *злаки.* Европа.

<*19*> *Psilurus nardoides (Psilurus aristatus, psilurus incurvus).* — Мелкохвостник нардоидный (мелкохвостник остистый, мелкохвостник согнутоколосный). Сем. *злаки.* Крым, Закавказье, Средняя и Малая Азия, Средиземноморье.

<*20*> *Sorghum halepense.* — Сорго алеппское. Сем. *злаки.* Aleppo — название в европейской литературе сирийского города Халеб. Распространение: Крым, Кавказ, Средняя и Малая Азия, Средняя Европа, Средиземноморье. Кормовое растение.

<*21*> *Oxytropis pilosa.* — Остролодочник волосистый. Сем. *бобовые.* Черноземная зона России, Крым, Кавказ, Западная и Восточная Сибирь, Средняя Европа, Малая Азия.

<*22*> *Sarothamnus scoparus.* — Жарновец метельчатый. Сем. *бобовые.* Северо-Запад России, Прибалтика, Южная Скандинавия, Западная, Средняя и Южная Европа. Декоративное и лекарственное растение.

<*23*> *Cajanus argenteus.* — Каянус серебристый. Сем. *бобовые.*

<*24*> *Rindera tetraspis.* — Риндера четырехщитковая. Сем. *бурачниковые.* Название в честь московского врача А. Риндера. Юг России, Причерноморье, Кавказ.

<*25*> *Rhynchospora fusca.* — Очеретник бурый. Сем. *осоковые.* Северо-Запад России, Прибалтика, Скандинавия, Средняя и Атлантическая Европа, Средиземноморье. Редкий вид.

<*26*> *Gastridium lendigerum (Gastridium ventricosum).* — Пузатик обыкновенный (пузатик вздутый). Сем. *злаки.* Западное и Восточное Закавказье, Средняя и Атлантическая Европа, Малая Азия, Средиземноморье. Пастбищное кормовое растение невысокого качества.

<*27*> *Coleanthus subtilis.* — Влагалищецветник маленький. Сем. *злаки.* Северо-Запад России, Западная Сибирь, Дальний Восток, Скандинавия, Средняя и Атлантическая Европа, Северная Америка. Вид, находящийся под угрозой исчезновения.

<*28*> *Polichnemum nuciferum (Halimocnemis sclerosperma).* — Хруплявник орехоносный (галимокнемис твердоплодный). Сем. *маревые.* Юг России, Восточное Закавказье, Средняя Азия.

<29> *Ceratocefalus falcatns.* — Рогоглавник серповидный. Сем. *лютиковые.* Юг России, Крым, Кавказ, Средняя и Малая Азия, Средняя Европа, Средиземноморье.

<30> *Nuphar pumilum.* — Кубышка малая. Сем. *кувшинковые.* Европейская часть России, Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток, Скандинавия, Средняя Европа, Юго-Восточная Азия.

<31> *Malcolmia africana.* — Малькольмия африканская. Сем. *крестоцветные.* Название в честь английского садовода W. Malcolm (1769—1833). Причерноморье, Крым, Кавказ, Средняя и Малая Азия, Средиземноморье.

<32> *Hugueninia tanacetifolia (Sisymbrium tanacetifolium).* — Хугуениния пижмолистная (гулявник пижмолистный). Сем. *крестоцветные.* Название в честь французского ботаника XIX в. Huguenin. Средняя и Атлантическая Европа, Малая Азия.

<33> *Syrenia angustifolia.* — Сирения узколистная. Сем. *крестоцветные.* Юг России, Крым, Кавказ, Западная Сибирь, Средняя Европа.

<34> *Rapistrum rugosum.* — Репник морщинистый. Сем. *крестоцветные.* Юг России, Причерноморье, Крым, Кавказ, Средняя и Малая Азия, Средняя и Атлантическая Европа, Средиземноморье.

<35> *Corynephorus canescens.* — Булавоносец седой. Сем. *злаки.* Северо-Запад России, Скандинавия, Средняя и Атлантическая Европа, Западное Средиземноморье.

<36> *Phragmites communis.* — Тростник обыкновенный. Сем. *злаки.* Европа, Азия.

<37> *Polypogon littoralis (Polypogon demissus).* — Многобородник прибрежный (многобородник низменный). Сем. *злаки.* Восточное Закавказье, Средняя и Малая Азия, Юго-Восточная Азия.

<38> *Leersia oryzordes.* — Леерсия рисовидная. Сем. *злаки.* Название в честь немецкого аптекаря и ботаника J.D. Leers (1727—1794). Европейская часть России, Причерноморье, Кавказ, Средняя и Малая Азия, Юго-Восточная Азия, Дальний Восток, Скандинавия, Средняя и Атлантическая Европа, Средиземноморье.

<39> *Apera spicaventi.* — Метлица полевая. Сем. *злаки.* Повсеместное распространение.

<40> *Cynodon dactylon.* — Свинорой пальчатый. Сем. *злаки.* Прибалтика, Европейская часть России, Причерноморье, Крым, Кавказ, Средняя и Малая Азия, Средняя и Атлантическая Европа, Средиземноморье. Кормовое растение.

<41> *Cyperus esculentus.* — Сыть съедобная. Сем. *осоковые.* Возделывается как пищевая культура («земляной миндаль»). Лекарственное растение.

<42> *Rhynchospora alba.* — Очеретник белый. Сем. *осоковые.* Европейская часть России, Западная и Восточная Сибирь, Камчатка, Кавказ, Европа.

<43> *Eriophorum triquetrum (Eriophorum gracile).* — Пушица трехгранная (пушица стройная). Сем. *осоковые.* Европейская часть

России, Западная и Восточная Сибирь, Причерноморье, Крым, Западная Европа, Северная Америка.

<44> *Piptatherum paradoxum (Oryzopsis paradoxa).* — Ломкоостник парадоксальный (рисовидка парадоксальная). Сем. *злаки.* Северный Кавказ, Средиземноморье, Малая Азия.

<45> *Crypsis aculeata.* — Скрытница колючая. Сем. *злаки.* Юг России, Западная Сибирь, Причерноморье, Кавказ, Крым, Средняя Европа, Средиземноморье, Малая Азия. Кормовое растение.

<46> *Viola rothomagensis.* — Фиалка руанская. Сем. *фиалковые.* По названию французского города Руана. Западная Европа.

<47> *Malachium aquaticum.* — Мягковолосник водяной. Сем. *гвоздичные.* Европейская часть России, Западная Сибирь, Кавказ, Средняя Азия, Средняя Европа.

<48> *Drypis Spinosa.* — Шилолистник колючий. Сем. *гвоздичные.* Западная Европа, Средиземноморье.

<49> *Helianthemum fumana (Fumana procumbens).* — Солнцецвет дымчатый (фумана лежачая). Сем. *ладанниковые.* Крым, Молдавия, Кавказ, Атлантическая и Средняя Европа.

<50> *Tunica Saxifraga.* — Туника камнеломка. Сем. *гвоздичные.* Кавказ, Средиземноморье, Малая Азия. Декоративное растение.

<51> *Erodium cicutarium.* — Журавельник цикутовый (аистник веховый). Сем. *гераниевые.* Европейская часть России, Западная Сибирь, Дальний Восток, Средняя и Малая Азия, Средняя и Атлантическая Европа, Средиземноморье.

<52> *Mercurialis annua.* — Пролесник однолетний. Сем. *молочайные.* Название в честь мифологического бога Меркурия. Европейская часть России, Причерноморье, Крым, Кавказ, Южная и Средняя Европа, Северная Африка.

<53> *Zanichelia pedicellata.* — Цанникеллия черенковая. Сем. *рдестовые.* Название в честь итальянского врача, аптекаря и ботаника G. Zannichelli (1662—1729). Европейская часть России, Прибалтика, Причерноморье, Крым, Кавказ, Западная и Восточная Сибирь, Средняя Азия, Средняя Европа.

<54> *Orlaya grandifolia.* — Орлайя крупноцветковая. Сем. *зонтичные.* Название в честь И. С. Орлая (1771—1829), врача и ботаника, директора Нежинской гимназии, где учился Гоголь. Крым, Закавказье, Средняя и Малая Азия, Средняя Европа, Средиземноморье.

<55> *Turgenia latifolia.* — Тургения широколистная. Сем. *зонтичные.* Название в честь Д. А. Тургенева. Причерноморье, Крым, Кавказ, Средняя и Малая Азия, Средиземноморье.

<56> *Haquetia epipactis.* — Хаквеция изношенная. Сем. *зонтичные.* Название в честь австрийского врача и ботаника B. Hacquet (1739—1815). Средняя и Южная Европа. Декоративное растение.

<57> *Hydrocotile vulgaris.* — Щитолистник обыкновенный. Сем. *зонтичные.* Европейская часть России, Прибалтика, Закавказье, Средняя и Атлантическая Европа, Средиземноморье.

<58> *Conioselinum Fischeri (Conioselinum vaginatum).* — Гирчевник Фишера (гирчевник влагалищный). Сем. *зонтичные.* Европейская часть России, Сибирь, Дальний Восток, Средняя Азия, Прибалтика, Средняя Европа.

<59> *Tetra gonolobus (Tetragonolobus).* — Четырехкрыльник. Сем. *бобовые.* Растения этого рода распространены в Крыму, на Кавказе, в Молдавии, Средней и Южной Европе, Малой Азии.

<60> *Securigera coronilla (Securigera securidaca).* — Меченосница коронная (секуригера мечевидная). Сем. *бобовые.* Крым, Кавказ, Средиземноморье, Малая Азия.

<61> *Bonjeanea (Dorycnium) hirsuta.* — Бонжеания (дорикниум) мохнатая. Сем. *бобовые.* Название в честь французского ботаника J.L. Bonjean (1780—1846). Средняя и Южная Европа.

<62> *Corydalis fabacca (Corydalis intermedia).* — Хохлатка бобовая (хохлатка промежуточная). Сем. *дымянковые.* Юг России, Средняя и Атлантическая Европа, Малая Азия.

<63> *Corydalis claviculata.* — Хохлатка скрученная. Сем. *дымянковые.* Средняя Европа.

<64> *Zahlbrucknera paradoxa (Saxifraga paradoxa).* — Цальбрукнера парадоксальная (камнеломка парадоксальная). Сем. *камнеломковые.* Название в честь австрийского ботаника J. B. Zahlbruckner (1782—1851). Средняя Европа.

<65> *Malcolmia africana.* — См. № 31.

<66> *Camelina dentata (Camelina linicola).* — Рыжик зубчатый (рыжик льновый). Сем. *крестоцветные.* Северо-Запад России, Скандинавия, Средняя и Атлантическая Европа.

<67> *Myagrum perfoliatum.* — Полевка пронзеннолистная. Сем. *крестоцветные.* Крым, Кавказ, Малая Азия, Средняя и Атлантическая Европа, Средиземноморье.

<68> *Enclidium Syriacum.* — Крепкоплодник сирийский. Юг России, Причерноморье, Средняя и Малая Азия, Закавказье, Западная Сибирь, Восточное Средиземноморье.

<69> *Calepina Corvini (Calepina irregularis).* — Калепина иссинячерная (калепина неравномерная). Сем. *крестоцветные.* Название Calepina, возможно, от названия сирийского города Chalep-Haleb-Aleppo (Халеб). Крым, Закавказье, Средняя и Малая Азия, Средняя и Атлантическая Европа, Средиземноморье.

<70> *Diplotaxis tenuifolia.* — Двурядка тонколистная. Сем. *крестоцветные.* Причерноморье, Крым, Западная Европа, Малая Азия.

<71> *Hutchinsia brevicaulis (Hutchinsia alpina).* — Гутчинзия короткостебельная (гутчинзия альпийская). Сем. *крестоцветные.* Название в честь ирландского ученого-ботаника мисс Hutchins (умерла около 1816). Средиземноморье.

<72> *Aethionema saxatile.* — Крылотычинник наскальный. Сем. *крестоцветные.* Малая Азия, Восточное Средиземноморье, Альпы, Пиренеи.

<73> *Capsella bursa pastoris.* — Пастушья сумка обыкновенная. Сем. *крестоцветные.* Распространено повсеместно. Лекарственное растение.

<74> *Corydalis ochroleuca (Corydalis conorhiza).* — Хохлатка охряная (хохлатка конически-корневая). Сем. *дымянковые.* Закавказье, Малая Азия.

<75> *Lasiagrostis Calamagrostis (Achnatherum calamagrostis).* — Лазиагростис вейниковый (чий вейниковый). Сем. *злаки.* Западная Европа.

<76> *Nestia paniculata.* — Неслия метельчатая. Сем. *крестоцветные.* Название в честь французского ботаника J. de Nesle (1759—1818). Европейская часть России, Сибирь, Кавказ, Крым, Причерноморье, Средняя Европа.

<77> *Farsetia incana (Berteroa incana).* — Фарсетия седая (икотник седой). Сем. *крестоцветные.* Название в честь итальянского ботаника F. A. Farsetti. Европейская часть России, Крым, Кавказ, Средняя Европа.

<78> *Lobularia maritima.* — Лобулярия приморская. Сем. *крестоцветные.* Крым, Закавказье, Средиземноморье. Декоративное растение.

<79> *Helichrysum arenarium.* — Бессмертник песчаный. Сем. *сложноцветные.* Европейская часть России, Сибирь, Кавказ, Средняя и Атлантическая Европа. Лекарственное растение.

<80> *Silybum marianum.* — Расторопша пятнистая. Сем. *сложноцветные.* Европейская часть России, Западная Сибирь, Кавказ, Причерноморье, Крым, Средняя и Атлантическая Европа, Средняя Азия, Средиземноморье, Северная Африка. Лекарственное растение.

<81> *Thrincia hirta.* — Тринция мохнатая. Сем. *сложноцветные.* Западная Европа, Средиземноморье.

<82> *Helminthia echioides.* — Гельминция румянковидная. Сем. *сложноцветные.* Крым, Кавказ, Средняя и Малая Азия, Средняя и Атлантическая Европа, Средиземноморье.

<83> *Urospermum picroides.* — Хвостосемянник горчаковидный. Сем. *сложноцветные.* Закавказье, Малая Азия, Средиземноморье.

<84> *Willemetia apargioides.* — Виллемеция апаргиевидная. Сем. *сложноцветные.* Название в честь французского ботаника R. Willemet (1725—1807). Средняя Европа.

<85> *Phoenixopus muralis (Mycelis muralis).* — Фениксопус настенный (мицелис стенной). Сем. *сложноцветные.* Европейская часть России, Прибалтика, Скандинавия, Крым, Кавказ, Малая Азия, Средняя и Атлантическая Европа.

<86> *Podospermum laciniatum.* — Подоспермум разрезной. Сем. *сложноцветные.* Причерноморье, Крым, Средняя Азия.

<87> *Galasia villosa.* — Галазия мохнатая. Сем. *сложноцветные.*

<88> *Telekia Speciosa.* — Телекия красивая. Сем. *сложноцветные.* Название в честь венгерского графа V. Teleki. Юг России, Закавказье, Причерноморье, Средняя Европа, Малая Азия.

<89> *Bidens cernua.* — Череда поникшая. Сем. *сложноцветные.* Европейская часть России, Сибирь, Дальний Восток, Средняя и Малая Азия, Средняя и Атлантическая Европа. к стр. 529

<90> *Stenactis annua.* — Тонколучник однолетний. Сем. *сложноцветные.* Европейская часть России, Причерноморье, Кавказ.

<91> *Adoxa Moschatellina.* — Адокса мускусная. Сем. *адоксовые.* Европейская часть России, Сибирь, Дальний Восток, Средняя и Малая Азия, Средняя и Атлантическая Европа, Средиземноморье.

<92> *Aronicum Clusii (Doronicum Clusii).* — Ароникум Клюзия (дороникум Клюзия). Сем. *сложноцветные.* Название в честь французского врача и ботаника C. de Lecluse (1526—1609). Средняя Европа.

<93> *Barkhunsia foetida (Crepis foetida).* — Баркаузия вонючая (скерда вонючая). Сем. *сложноцветные.* Название в честь голландского ученого J. C. Barkhausen (1666—1723). Причерноморье, Кавказ, Малая Азия, Средняя Европа.

<94> *Zacyntha verrucosa.* — Зацинта бородавчатая. Сем. *сложноцветные.* По названию острова Закинтос (Zakynthos), одного из Ионических островов (Греция). Крым, Средиземноморье, Малая Азия.

<95> *Adenostiles alpina.* — Аденостилес альпийский. Сем. *сложноцветные.* Средняя Европа.

<96> *Cirsium eriophorum (Cirsium polonicum).* — Бодяк шерстистый (бодяк польский). Сем. *сложноцветные.* Европейская часть России, Средняя Европа.

<97> *Petasites spurius.* — Белокопытник ложный. Сем. *сложноцветные.* Европейская часть России, Западная Сибирь, Причерноморье, Средняя Европа, Средняя Азия.

<98> *Homogine alpina.* — Подбельник альпийский. Сем. *сложноцветные.* Средняя и Южная Европа.

<Выписки из «Домостроя»>

Источник <Выписок из «Домостроя»>: Домострой Благовещенского попа Сильвестра. Сообщено Д. П. Голохвастовым. М., 1849; Гоголь познакомился с этим изданием в переплете «Временника Московского общества истории и древностей российских» 1848 г.

Реминисценции с «Домостроем» во втором томе «Мертвых душ», а также характер сделанных Гоголем из него выписок позволяют говорить о том, что в «Домострое» Гоголь увидел не просто памятник старины, но тот противостоящий западной цивилизации прообраз патриархальной русской культуры, о создании которой говорил в «Выбранных местах из переписки с друзьями».

В ранней редакции дошедших глав второго тома с тетрадью выписок Гоголя из «Домостроя» и народными травниками (последние призваны дополнить картину русской цивилизации средствами «бытовой химии» и народной медицины) связаны следующие

эпизоды: сцена разговора Костанжогло с продавцом и покупателем, а также слова о том, что «всякая дрянь дает доход», в третьей главе (см. коммент. к строкам третьей главы ранней редакции второго тома поэмы — *Я спрашивал вас о том, как быть, как поступить, как лучше приняться...* — в т. 5 наст. изд.); упоминание о «разноцветных фруктовых квасах всех сортов» помещика Василия Платонова в четвертой главе. (Очевидно, в то же время Гоголь работает и над переделкой первого тома «Мертвых душ», так как аналогичная реминисценция из «Домостроя» встречается в дошедшем до нас наброске нового окончания девятой главы; см. коммент. к <Окончанию девятой главы в переделанном виде> в т. 5 наст. изд.)

Кроме того, с заметкой «Хлебопашество» из той же тетради связано упоминание в третьей главе второго тома о способе удобрения полей опавшими листьями (см. коммент. к строкам этой главы — *...полю удобренье от листьев...* — в т. 5 наст. изд.).

А. О. Смирнова 18 мая 1849 г. писала Гоголю из Царского Села, что до нее дошли слухи о чтении им «Домостроя» вслух в кругу друзей. В первой половине июля 1849 г. Гоголь ездил в Калугу к А. О. Смирновой и читал ей главы второго тома «Мертвых душ». Вернувшись в Москву, он писал ей: «Так как Лев Иваныч не отыскал для вас “Домостроя”, то посылаю вам свой экземпляр. Книга называется “Временник”, а “Домострой” помещен в ней посередине. Можете его, вырвавши, переплести особо... Кланяется вам Тентетников» (письмо от 29 июля 1849 г.). По свидетельству самой Смирновой, во время калужских чтений она высказала Гоголю свое замечание: «Когда он читал главу о Костанжогло, я ему сказала: “Дайте хоть кошелек жене его, пусть она шали вяжет”». 1 августа 1849 г. Смирнова повторила эту просьбу в письме к Гоголю, где благодарила за присылку «Домостроя»: «Спасибо за письмо и за “Домострой”, вчера обеих получила... Как жаль, что вы так мало пишете о Тентетникове; меня они все очень интересуют и часто я думаю о Костанжогло и Муразове. Уленьку немного сведите с идеала и дайте работу жене Костанжогло: она уже слишком жалка. А впрочем все хорошо». Гоголь откликнулся на пожелание Смирновой. В частности, внося дополнительные черты в облик жены Костанжогло, Гоголь вновь обратился к своей тетради с выписками из «Домостроя» и народными травниками.

В автографе главы между зачеркнутых строк сначала были вписаны карандашом, а затем обведены чернилами две вставки. Зачеркнуты были строки: «Хозяина не было; встретила их жена, родная сестра Платонова, белокурая, белоликая, с прямо русским выраженьем, так же красавица, но так же полусонная, как он. Кажется, как будто ее мало заботило то, о чем заботятся, или оттого, что всепоглощающая деятельность мужа ничего не оставила на ее долю, или оттого, что принадлежала, по самому сложению своему, к тому философическому разряду людей, которые, имея и чувства, и мысли, и ум, живут как-то вполовину, на жизнь глядят вполглаза и, видя возмутительные тревоги и борьбы, говорят: “<Пусть> их, дураки,

бесятся! Им же хуже"» (*РГБ*. Ф. 74. К. 1. Ед. хр. 36. Л. 8 об.). Между этих зачеркнутых строк было вписано: «Хозяйка дома выбежала на крыльцо. Свежа она была, как кровь с молоком; хороша, как Божий день; походила как две капли на Платонова, с той разницей только, что не была вяла, как он, но разговорчива и весела». Далее появилась еще одна вставка: «В комнатах мог только заметить Чичиков следы женского домоводства: на столах и стульях были поставлены чистые липовые доски и на них лепестки каких-то цветков, приготовленные к сушке. "Что это у тебя, сестра, за дрянь такая наставлена?" — сказал Платонов. "Как дрянь! — сказала хозяйка. — Это лучшее средство от лихорадки. Мы вылечили им в прошлый <год> всех мужиков. А это для настоек; а это для варенья. Вы все смеетесь над вареньями и над соленьями, а потом, когда едите, сами же похваливаете» (*РГБ*. Ф. 74. К. 1. Ед. хр. 36. Л. 9). Занятия, которые дал Гоголь в позднейшей редакции жене Костанжогло, прямо повторяют содержание тетради Гоголя с выписками из «Домостроя» и народными травниками.

Таким образом, к тетради с выписками из «Домостроя» и народными травниками Гоголь обращался в работе над вторым томом «Мертвых душ», по крайней мере, дважды: в марте–мае 1849 г. и в конце лета — осенью того же года.

Егорий весенний

Заметки «Егорий весенний», «Никола весенний», «Юрий осенний», «Никола зимний» являются, как установил Г. П. Георгиевский, переработкой соответствующих частей «Народного дневника», помещенного И. П. Сахаровым в книге «Сказания русского народа» (СПб., 1849. Т. 2. Кн. 7).

История Карамзина, т. VII... — В заключение четвертой главы к стр. 535
VII тома «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина содержится записанное выше «Старинное преданье древних времен».

Народные поверья в селе Лопуховке Саратовской губернии

Заметка «Народные поверья в селе Лопуховке Саратовской губернии» представляет собой выписку из статьи А. Борисова «Село Лопуховка», помещенной в «Саратовских губернских ведомостях» (1846. 27 апр. № 17).

Хлебопашество

Первые четыре абзаца заметки «Хлебопашество» повторяют заметку с одноименным названием в записной книжке Гоголя 1841—1845 гг. (см. в т. 9 наст. изд.). Очевидно, Гоголь в 1849—1850 гг. вновь обратился к тому же (неустановленному) печатному источнику, каким пользовался ранее при заполнении записной книжки.

Земледельческие праздники

Заметки «Земледельческие праздники», «Семенов день», «Осенняя родительская» Гоголь составил, как установил Г. С. Виноградов, по книге И. М. Снегирева «Русские простонародные праздники и суеверные обряды» (М., 1839. Т. 4). Выписки из книги И. М. Снегирева, сделанные в декабре 1847 г., находятся также в записной книжке Гоголя 1846—1850 гг. (в этой же книжке встречаются названия еще целого ряда книг по сельскому хозяйству; см. дополнительно коммент. к заметке Гоголя «Синтаксис» в т. 17 наст. изд.).

к стр. 552 *Мать-земля была искони священною у славян... Она самая близкая проповедница человеку...* — В книге И. М. Снегирева «Русские простонародные праздники и суеверные обряды» (М., 1839. Т. 4) сказано лишь, что «священною представительницей земледелия у славяноРоссов была мать земля» (с. 76). Слова о «проповеднице» встречаются в выписке *<49> «О Воскресении»* сборника Гоголя «Выбранные места из творений Св. Отцов и Учителей Церкви»: «Природа есть неумолкающая проповедница воскресения» (см. в т. 9 наст. изд.).

Приложение
Из материалов, собранных Н. В. Гоголем

Материалы настоящего раздела впервые напечатаны: Неизданный Гоголь. Издание подготовил И. А. Виноградов. М., 2001. Тексты печатаются по первой публикации.

1. Отрывок статьи неизвестного автора об отношении политики к нравственности, сохранившийся в бумагах Н. В. Гоголя

Отрывок статьи неизвестного автора об отношении политики к нравственности, написанный рукою неизвестного лица на двух листах плотной бумаги с водяным знаком: RWILLIAMS, хранится в рукописном фонде Гоголя *РГБ* (Ф. 74. К. 11. Ед. хр. 75), куда поступил из материалов первого биографа Гоголя П. А. Кулиша. Отрывок не имеет начала и конца. Список сделан предположительно в 1830-х гг.

2. Статья неизвестного автора о положении крепостных крестьян в Малороссии. Список, сохранившийся в бумагах Н. В. Гоголя

Статья неизвестного автора о положении крепостных крестьян в Малороссии (не полностью, отсутствует начало) сохранилась в бумагах Гоголя. Датируется предположительно первой половиной 1830-х гг. Хотя взгляды, изложенные в статье, по многим вопросам, в частности по вопросу о значении ремесел, не совпадают с воззрениями Гоголя, однако имеющиеся в статье конкретные обобщающие наблюдения над бытом крепостных крестьян могут служить прямым комментарием к целому ряду художественных произведений писателя, в которых выведены образы крепостных слуг и ремесленников. Так, с содержанием статьи перекликается рассказ о занятиях крепостных ремесленников помещика Собакевича, перечисление многочисленных ремесленных изделий в кладовых Плюшкина, описание быта крепостных слуг Чичикова в «Мертвых душах», слуги Хлестакова Осипа в «Ревизоре», крепостных слуг в «Лакейской», бывшего крепостного портного Петровича в «Шинели» (возникновение замысла «Шинели» также относится к средине 1830-х гг.; см.: *Виноградов И. А.* Гоголь — художник и мыслитель: Христианские основы миросозерцания. С. 240—254) и др.

Пеший — здесь: не имеющий рабочего скота для пахоты. к стр. 576

Руч (Рутч) — модный петербургский портной; упоминается Гоголем в письмах к А. С. Данилевскому от 30 марта и 26 апреля 1832 г., а также в черновой редакции «Ревизора» (реплика Хлестакова): «Ведь Руч работал — вот что важно». к стр. 577

3. Заметка Н. Д. Мизко «Историко-статистические сведения о раздаче земель в Южной России», составленная для Н. В. Гоголя в 1840 г.

Заметка Н. Д. Мизко «Историко-статистические сведения о раздаче земель в Южной России» хранится в рукописном фонде Гоголя *РГБ* (Ф. 74. К. 4. Ед. хр. 18). Заметка написана каллиграфическим почерком, рукою неизвестного лица, на двух листах. Получена Гоголем в 1840 г. при письме к нему Н. Д. Белозерского. 12 апреля 1840 г. Гоголь отвечал Белозерскому из Москвы: «Благодарю вас... за выписку о раздаче земель». На принадлежность заметки Н. Д. Мизко было указано позднее П. А. Кулишом в комментариях к гоголевскому письму: «Г<-н> Белозерский доставил Гоголю записку под заглавием: “Историко-статистические сведения о раздаче земель в Южной России”, составленную Н. Д. Мизко» (*<Кулиш П. А.> Николай М.* Опыт биографии Н. В. Гоголя // Современник. 1854. № 4. С. 92; *Гоголь Н. В.* Соч. и письма. Издание П. А. Кулиша. СПб., 1857. Т. 5. С. 468). С Н. Д. Белозерским Кулиш был близко знаком; жена Кулиша А. М. Кулиш-Белозерская (украинская писательница, известная под псевдонимом Ганна Барвинок) приходилась Н. Д. Белозерскому двоюродной сестрой. Н. Д. Белозерский помогал Кулишу в составлении биографии Гоголя (подробнее см.: *Федорук О.* П. О. Куліш і М. Д. Білозерський: взаємини на тлі доби // Пантелеймон Куліш. С. 23—27).

Мизко Николай Дмитриевич (1818—1881), критик, журналист. В 1843 г. опубликовал в журнале «Отечественные Записки» (№ 4) статью о «Мертвых душах»: «Голос из провинции о поэме Гоголя Похождения Чичикова, или Мертвые души» (с подписью: *Н. М.*; вырезка с этой статьей сохранилась в бумагах Гоголя; см.: *РГБ.* Ф. 74. К. 8. Ед. хр. 109). Личное знакомство Мизко с Гоголем состоялось в Одессе 9 января 1851 г. (см.: *<Кулиш П. А.> Николай М.* Записки о жизни Н. В. Гоголя. Т. 2. С. 245—248). В 1852 г., после смерти Гоголя, Мизко перевел на украинский язык первые пять глав повести «Тарас Бульба» (пятую главу не полностью; автограф с пометой переводчика: «Переведено в Киеве $18^{5\text{-}6}/_{XI}$ 52 г.»; и с посвящением П. А. Куделину, от 19 августа 1857 г., хранится в *РГАЛИ.* Ф. 139. Оп. 1. Ед. хр. 18, 39 лл.).

Записка представляет тот исторический фон, который, очевидно, имел в виду Гоголь, давая возможность своему герою Чичикову планы поселения своих несуществующих крестьян в Таврическую и Херсонскую губернии. Этот же мотив находит еще одно отражение в перекличках образа Чичикова с его реальным прототипом — «охотником страшным до степей и Крыма» С. Д. Шаржинским. Об этом см. коммент. к выписке Гоголя «Критика “Мертвых душ” из “Современника”» в т. 17 наст. изд.

4. Выписка «О размножении растений черенками» из книги Дж. Линдлея «Теория садоводства» в переводе И. О. Шиховского (СПб., 1845), сделанная для Н. В. Гоголя Е. А. Хитрово в Одессе 26 марта 1851 г.

Выписка «О размножении растений черенками», написанная чернилами, на двух листах, хранится в рукописном фонде Гоголя *РГБ* (Ф. 74. К. 4. Ед. хр. 26). В верху листа, над заглавием выписки, одна фраза вписана карандашом и другим почерком.

Выписка была сделана для Гоголя в Одессе Екатериной Александровной Хитрово из русского перевода книги английского ботаника Дж. Линдлея (Lindley, 1799—1862) «Теория садоводства» («The theory of horticulture», 1840). Перевод, выполненный профессором Петербургского университета Иваном Осиповичем Шиховским (1805—1854), был издан в Петербурге в 1845 г.: «Теория садоводства, или Опыт изъяснения главнейших производств садоводства из начал растительной физиологии. Соч. I. Линдлея, философии доктора, вице-секретаря Лондонского общества садоводства и профессора ботаники при Университете. Перевод с английского. Издал с разными дополнениями и примечаниями И. Шиховской» (СПб., 1845. 418 с.; цензурное разрешение 14 ноября 1844 г.; «Предисловие переводчика» от 10 сент. 1845 г.). Текст выписки представляет собой в основном выдержки, а также краткий пересказ отдельных фрагментов десятой главы второй части книги Линдлея «О размножении черенками» (с. 217, 221, 223—227). Кроме того, второй абзац составлен из отдельных параграфов третьей и четвертой глав первой части книги («Рост стебля» и «Действие листьев» — § 56, 57, 64; с. 35, 36, 43).

В дневнике Е. А. Хитрово сохранилась запись о передаче выписки: «27 марта <1851>. Уехал. Вчера обедал и совсем простился. Благодарил князя и княгиню, обратился ко мне и сказал: “Благодарю вас, Екатерина Александровна!” Но я в эту минуту подходила с выпискою о черенках, сделанных мною для него. “Вот еще для вас”. — Гог<оль>: “Что это?”, и очень был благодарен...» (*Шенрок В. И.* Гоголь в Одессе. 1850—1851. <Дневник Е. А. Хитрово> // Русский Архив. 1902. № 3. С. 559).

Игорь Виноградов, Владимир Воропаев

Содержание

Классные сочинения. Исторические наброски. «Материал лекций»

Наброски и материалы по славянской, русской и украинской истории

Конспекты книг по географии и этнографии

Заметки о крестьянском быте

Приложение
Из материалов, собранных Н. В. Гоголем

Комментарии

УДК 820 (73)
ББК 76.006.5
Г58

Координаторы проекта:
иеромонах Симеон (Томачинский) — Россия
Анисимов Василий Семенович — Украина

Издательство Московской Патриархии
выражает благодарность за содействие
в издании Полного собрания сочинений
и писем Н. В. Гоголя

Раздорожному Валерию Викторовичу
Чип Олегу Александровичу
Биденко Николаю Андреевичу
Шевченко Тарасу Вячеславовичу
Швецу Николаю Николаевичу

Гоголь Н. В.
Г58 Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 8: Классные сочинения. Лекции и материалы по истории и географии. Заметки о русском быте / Сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. — М.: Издательство Московской Патриархии, 2009. — 720 с.

Том включает в себя ученические сочинения Гоголя, лекции, материалы по сравнительному изучению истории стран Западной Европы, России и Востока, заметки о патриархальном крестьянском быте и др. Впервые в собрание помещены обширные материалы записной книги 1835 г. с лекциями и статьями по истории и географии, статьи хозяйственного содержания из записной книги 1830—1834 гг. и др., а также ряд подготовительных материалов, сохранившихся в бумагах писателя.

ISBN 978-5-88017-087-6
ISBN 978-5-88017-113-2

Составление, подготовка текстов и комментарии:
И. А. Виноградов, доктор филологических наук,
старший научный сотрудник
Института мировой литературы РАН
В. А. Воропаев, доктор филологических наук,
профессор МГУ им. М. В. Ломоносова,
председатель Гоголевской комиссии
Научного совета
«История мировой культуры» РАН
Художественное оформление:
В. А. Белан, А. В. Белан

На фронтисписе портрет Н. В. Гоголя
работы А. А. Иванова (1841)

Николай Васильевич
ГОГОЛЬ

Полное собрание сочинений и писем
в семнадцати томах

Классные сочинения. Лекции и материалы по истории и географии. Заметки о русском быте

Главный редактор
протоиерей Владимир Силовьев

Заведующая редакцией
Т. А. Тарасова

Редакторы
О. А. Темнова, М. М. Солнцева

Художественное оформление
В. А. Белан, А. В. Белан

Технический редактор
З. С. Кондрашова

Корректор
Т. А. Горячева

Верстка
Ю. В. Рахманина

Подписано в печать 02.12.2009. Формат 60 × 90/16.
Объем 45,0 п. л. + цв. вкл. (0,125 п. л.)
Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ №9455.

Издательство Московской Патриархии.
119435, Москва, Погодинская ул., 20/2

Оптовый отдел реализации:
(499) 246-20-85, 246-52-08
Магазин: (499) 245-30-68
E-mail: books@rop.ru
Http://www.rop.ru

При участии ООО Агентство печати «Столица»

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Дар «Полтавского землячества»